ГРУ в Великой Отечественной войне

Александр Колпакиди

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новая книга ведущего историка спецслужб. Энциклопедия лучших операций ГРУ в ходе Великой Отечественной войны. Глубокий анализ методов работы советских военных разведчиков. Рассекреченные биографии 300 лучших агентов Главного разведывательного управления Генерального штаба.

В истории отечественной военной разведки множество славных и героических страниц – от наполеоновских войн до противоборства со спецслужбами НАТО. Однако ничто не сравнится с той ролью, которую ГРУ сыграло в годы Второй Мировой. Нашей военной разведке удалось не только разгромить своих прямых противников – спецслужбы III Рейха и его сателлитов, но и превзойти разведку Союзников и даже своих коллег и «конкурентов» из НКВД-НКГБ. Главный экзамен в своей истории ГРУ выдержало с честью!

- Александр Колпакиди
- Вступление
- Раздел I Военная разведка против нацистской Германии, оккупированных ею стран, союзников и сателлитов
- Германия
-
- Австрия
- Бельгия и Голландия
-
- Болгария
-
-
- Венгрия
- Италия
- Польша
-
- Румыния
- Франция
-
- Финляндия
- Чехословакия
- Югославия
- Япония
-
- Раздел II
- Великобритания

-
- Австралия
- Канада
- Китай
- Соединенные Штаты Америки
-
-
- Раздел III Военная разведка в нейтральных странах
- Швейцария
-
-
- Швеция
- Раздел IV Когда закончилась война
- Раздел V Советские военные разведчики – участники Великой Отечественной войны
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
- Использованная литература
-

Александр Колпакиди
ГРУ в Великой Отечественной войне

Вступление

О той огромной роли, которую сыграла советская военная разведка – ГРУ в годы Великой Отечественной войны, написано достаточно много достойных и интересных книг еще в советское время. В наши дни особенно следует отметить многочисленные и основательные работы военного историка В.И. Лоты и публикации В.Я. Кочика. В предлагаемой книге я не ставил перед собой цели рассказать об истории и структуре ГРУ в годы войны, об этом уже писано-переписано и не раз. Основной задачей было назвать имена и показать, пусть и кратко, биографии конкретных людей – советских разведчиков-оперативников и агентов стратегической разведки времен Великой Отечественной войны, на своих плечах, зачастую ценою собственной жизни, вынесших ее неимоверную тяжесть. Разведчиков, большинство из которых даже не было гражданами СССР, но которые тем не менее работали, а вернее сказать, сражались не за деньги, не за почести и награды, а потому, что считали Советский Союз своей второй Родиной и сделали все от них зависящее для того, чтобы спасти и защитить нашу страну в годы тяжелейших испытаний.

К сожалению, до сих пор многие (думаю, что подавляющее большинство!) из этих людей остаются неназванными. И не потому, что, как принято говорить у наших перестраховщиков, «время еще не пришло», а просто по лености и недомыслию тех, кому по должности положено заниматься этой работой – патриотическим воспитанием молодежи на конкретных примерах нашей героической истории. Укором для них могут служить такие энтузиасты-краеведы, как калининградский полковник милиции Юрий Ржевцев, раскопавший и обнародовавший колоссальный массив интереснейших материалов о деятельности наших войсковых разведывательных групп в 1944–1945 гг. в Восточной Пруссии, да и не только там. Тем не менее, несмотря на деятельность подобных энтузиастов, остается еще немало «белых пятен» в истории нашей военной разведки.

Одна из таких остающихся совершенно не изученных тем периода Великой Отечественной войны – это так называемые «парашютисты» стратегической разведки. То есть советские разведчики, заброшенные с самолетов в глубокие вражеские тылы в другие страны, в основном с целью восстановления потерянной с резидентурами или отдельными агентами связи. Большинство из них погибло, меньшая часть уцелела, но мало что смогла (успела) сделать. Забрасывались они с территории СССР или Великобритании в основном в Восточную Пруссию, Польшу,

Чехословакию, Болгарию, Румынию, реже в другие страны. Некоторые имели задание пробраться в Германию. Судя по всему, их были сотни (!). Так, только в одной чрезвычайно интересной книге западногерманских авторов (Günther Nollau und Ludwig Zindel: Gestapo ruft Moskau. Sowjetische Fallschirmagenten im 2. Weltkrieg, 1.Auflage, Blanvalet Verlag, München, 1979), помимо прочего, рассказано о следующих забросках.

10 января 1942 г. в Бретань с английского самолета заброшена советская разведчица 36-летняя Анна Успенская.

3 марта 1942 г. в окрестностях Монтпелье с английского самолета десантирован француз Пьер Данден, 1911 г. р.

В ночь с 16 на 17 мая 1942 г. в окрестностях Алленштейна (Восточная Пруссия) были десантированы бывшие интербригадовцы, немецкие коммунисты – Эрвин Панндорф и Вилли Бернер, в ту же ночь десантированы интербригадовец Вилли Феллендорф и опытная разведчица, работавшая ранее в Германии и Китае, Эрна Айфлер.

В ночь с 18 на 19 мая 1942 г. с советского самолета юго-западнее Инстенбурга (Восточная Пруссия) были десантированы 3 разведчика. При приземлении один из них – Якоб Фройнд был убит, позднее схвачены и двое других – 27-летний Вальтер Герсманн и 36-летний бывший интербригадовец Вильгельм Трапп, в ту же ночь десантированы интербригадовец Франц Бергер, австриец «Руди» и неизвестный судетский немец.

В Голландию с английского самолета заброшен 22 июня 1942 г. 26-летний Никодемус (Нико) Круйт, а 24 июня того же года в Бельгию – его отец Ион Вильям Круйт.

23 октября 1942 г. десантирован Генрих (Хейнц?) Кеннен.

5 августа 1942 г. десантированы бывший интербригадовец Альберт Хесслер и Роберт Барт.

В ночь с 29 на 30 ноября в Голландии с английского самолета десантирован самый «крутой» из заброшенных бывший интербригадовец немецкий коммунист Бруно Кюн (Петр Кузнецов).

В ночь с 23 на 24 февраля 1943 г. под Фрайсбургом англичанами были десантированы Эльза Ноффке и Георг Титце.

В марте 1943 г. в Польшу заброшен бывший интербригадовец Франц Циласко.

14 марта 1943 г. или, по другим данным, месяцем позже в Польшу десантирован бывший радист легендарного Рихарда Зорге – Иозеф («Зепп») Вайнгардт.

27 апреля 1943 г. в Восточную Пруссию заброшены Винсент Поромбка, Отто Хеппнер и Адольф Кайм.

12 мая 1943 г. к северо-западу от Парижа десантирован Игорь

Фельдман, 1922 г. р.

В июле 1943 г. в Восточной Пруссии десантирован некий «Граб».

14 сентября 1943 г. в окрестностях Авиньона десантировался 28-летний баск «Мишель Бельфорт».

7 октября 1943 г. заброшены Катя Нидеркирхнер и Тео Винтер,

5 ноября 1943 г. с английского самолета десантировались немцы «Отто Бах» и 33-летний «Зигфрид Шмидт».

7 ноября 1943 г. в Австрии десантированы Герман Келер и Эмилия Борецки.

6 января 1944 г. в Нижней Австрии десантированы бывший интербригадовец Иозеф Цеттлер и Альберт Хуттари.

5 февраля 1944 г. в окрестностях Лиона с английского самолета десантировался француз Марсель Стефан Симон.

5 марта 1944 г. западнее Монтпелье с английского самолета десантировался француз «Симон Валери Розьер».

В начале июня 1944 г. с советского самолета в Польшу заброшен Герман Гондерманн.

7 ноября 1944 г. с английского самолета десантированы Ойген Неспер и бывший интербригадовец Герман Крамер.

В том же ноябре 1944 г. заброшена группа парашютистов во главе с бывшим интербригадовцем Георгом Тиле.

В своей книге, основанной на архивах гестапо, Гюнтер Ноллау и Людвиг Циндель сообщают и о других «парашютистах» – 36-летнем интербригадовце Генрихе Росскампе, Курте Рёмлинге, Эрнсте Хельвиге, Рудольфе Гундермане, Викторе Кёнене, Эльвире Эйзеншнайдер и т. д. Этот список далеко не полон и основан только на одной немецкой книге.

И это только одно из многочисленных «белых пятен» истории ГРУ периода войны.

Раздел I Военная разведка против нацистской Германии, оккупированных ею стран, союзников и сателлитов

Германия

Главной страной, интересовавшей ГРУ со второй половины 30-х годов, была, конечно, Германия и ее союзники. Это не значит, что в других странах работа не велась, велась, и даже на первый взгляд более активно. В тех же Соединенных Штатах у ГРУ было гораздо больше агентов и источников, чем в Третьем рейхе, да и занимали они гораздо более высокие посты. Но объясняется это только одним – гораздо более легким контрразведывательным режимом. Понятно, что в Третьем рейхе работать было неимоверно труднее, чем в любой другой стране, тем ценнее была информация, поступавшая оттуда в Центр. В фашистской Германии накануне войны действовала крупная легальная резидентура Разведуправления, которой руководили помощник военного атташе по авиации полковник Николай Дмитриевич Скорняков («Метеор») и военный атташе генерал-майор Василий Иванович Тупиков («Арнольд»). В резидентуре в разное время работали военно-морской атташе капитан 1-го ранга Михаил Александрович Воронцов и его помощник Виктор Иустинович Смирнов (самостоятельная резидентура военно-морской разведки), помощники военного атташе Василий Ефимович Хлопов и Иван Григорьевич Бажанов, Николай Максимович Зайцев, действовавший под прикрытием должности коменданта советского торгпредства, шофер Виктор Иванович Бабакин и Алексей Павлович Дунаев и другие.

Также следует указать на чрезвычайно ценную и важную нелегальную группу в германском МИДе, возглавляемую групповодом Ильзой Штебе («Альта»).

Накануне Великой Отечественной войны, кроме нелегальной резидентуры «Альта», в Германии действовали еще несколько десятков ценных агентов Разведуправления. Среди них можно назвать имя Клары Шаббель и «семейную» группу Хюбнер – Везолек, которые работали на ГРУ с начала 20-х годов.

Информация, поступавшая из легальной берлинской резидентуры, была чрезвычайно важной и затрагивала широкий круг вопросов. Вот только некоторые из сообщений, посланных из Берлина:

«Сообщение «Арнольда» из Берлина от 27.02.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

1. О новом формировании 40 мотодивизий у меня данных нет, но сейчас идет штатно-организационная перестройка большого количества пех. дивизий в сторону увеличения мотомеханизации. В чем конкретно выражается реорганизация и

каков облик новых дивизий, доложить не могу.

2. Общее количество моторизованных дивизий, по имеющимся у нас данным, сейчас 22.

3. Часть танковых дивизий также реорганизуется. В выборке новых штатов принимает участие генерал-майор Функ – командир дивизии, находящейся в Ливии. По имеющимся данным, реорганизация преследует цель – сделать более самостоятельными части и даже подразделения и обеспечить более широкое взаимодействие танков, пехоты и артиллерии в звене подразделения…»

«Записка советского военного атташе в Германии начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенанту Голикову.

25/26 апреля 1941 г.

За 3,5 месяца моего пребывания здесь я послал Вам до полусотни телеграмм и несколько десятков письменных донесений, различных областей, различной достоверности и различной ценности. Но все они являются крупинками ответа на основной вопрос:

Стоит ли, не в качестве общей перспективы, а конкретной задачи, в планах германской политики и стратегии война с нами; каковы сроки начала возможного столкновения; как будет выглядеть германская сторона при этом?

Я привел количество посланных донесений. Вы не заподозрите, что я плодовитость на донесения отождествляю с чем-то положительным в работе. Но изучение всего, что за 3,5 месяца оказалось допустимым, привело меня к определенному выводу, который и докладываю Вам.

Если окажется, что с изложением этих моих выводов я ломлюсь в открытую дверь, – меня это никак не обескуражит.

Если я в них ошибаюсь и Вы меня поправите – я буду очень благодарен…

Вывод:

Все эти данные приводят меня к убеждению, что:

1. В германских планах сейчас ведущейся войны СССР фигурирует как очередной противник.

2. Сроки начала столкновения – возможно, более короткие и, безусловно, в пределах текущего года…

3. Очередные, ближайшие мероприятия немцев мне представляются такими:

а) Оседлание Турции пактом трех или каким-либо ему аналогичным.

б) Присоединение к пакту трех Швеции, а следовательно, и Финляндии, так как последняя давно готова к нему

присоединиться.

в) Усиление переброс войск на наш театр.

г) Планируют ли немцы широкие операции на Ближнем Востоке и в Африке с применением такого количества войск, которое ослабило бы их европейскую группировку, сказать трудно, хотя официально прокламируются такие цели, как Суэц, Моссул, разгром англичан в Абиссинии.

Военный атташе СССР в Германии

генерал-майор В. Тупиков».

Безусловно, репрессии в аппарате Разведывательного управления отразились на работе берлинской резидентуры. Например, был потерян контакт с нелегальным резидентом в Берлине упомянутой выше Ильзой Штебе («Альта») и находящимся с ней на связи ценным агентом в МИДе Германии Рудольфом фон Шелия («Ариец»). Но уже в августе 1939 г. в Берлин возвращается из отпуска сотрудник военной разведки Н.М. Зайцев, который находился уже в Германии с марта 1937 г. и перед которым ставят задачу восстановить потерянные контакты. Вот что он об этом вспоминает:

«Когда была налажена связь с Ильзой, а она связалась с другими немецкими разведчиками, работавшими на нас, к нам потекла информация о военной промышленности, технике и даже о состоянии разработки атомной энергии. Через «Арийца»… поступала информация о дипломатической интриге немцев с западными европейскими странами, в том числе с англичанами и американцами».

Кроме того, Н.М. Зайцев упоминает о том, что ему поручили работу «по восстановлению связи с немецкими разведчиками, которая была прервана в 1933–1935 гг., потому что среди них оказались предатели». И хотя он не говорит конкретно, кто эти люди, с большой долей уверенности можно считать, что речь идет о сотрудниках нелегального Военного аппарата Компартии Германии, в начале 30-х гг. завербованных для работы на Разведывательное управление О.А. Стиггой (часть из них была провалена во время ареста в 1935 г. в Дании М.Г. Максимова – Фридмана).

Хотя согласно установке, принятой в середине 1930-х гг. еще Я.К. Берзиным, основная работа против Германии велась с территории сопредельных с ней государств, в самой Германии также действовало несколько нелегальных резидентур советской военной разведки. Одной из наиболее важных была резидентура «Альта», которой руководила Ильза Штебе.

И. Штебе родилась 17 мая 1911 г. в рабочей семье в Берлине. После окончания школы она поступила в торговое училище, где

приобрела специальность секретаря-машинистки, а затем устроилась на работу в издательский концерн Моссе. Позднее она перешла на работу в газету «Берлинер тагеблат», и вскоре ее послали корреспондентом сначала в Чехословакию, а затем в Польшу. В 1928 г. в Варшаве она познакомилась с членом КПГ и агентом Разведупра Рудольфом Гернштадтом, работавшим в Польше в качестве журналиста одной из немецких газет. Вскоре Гернштадт с согласия Москвы привлек Штебе к работе на советскую разведку, и с 1931 г. она значилась в Разведупре под псевдонимом Альта.

Личность Гернштадта и его деятельность заслуживают того, чтобы рассказать о нем особо. Он родился в 1903 г. в Верхней Силезии в семье преуспевающего адвоката и члена социал-демократической партии Германии. Первоначально Гернштадт пошел по пути своего отца: изучал право в университетах Берлина и Гейдельберга, работал адвокатом в Бреслау. Но в 1924 г. его жизненный путь резко изменился – он вступил в Компартию Германии. После этого он некоторое время продолжал работать по специальности, а в 1925 г. перешел на работу в газету «Берлинер тагеблат», где и познакомился с И. Штебе.

В 1926 г. его как журналиста-международника и экономического обозревателя «Берлинер тагеблат» командируют в Прагу, где в 1930 г. он был завербован советской военной разведкой и в дальнейшем проходил в Разведупре как агент Арвид. Связь с ним поддерживал сотрудник ГРУ полковник Александр Каталов («Альберт»). В 1932 г. Гернштадт работал корреспондентом в Варшаве, а с 1933 г. – в Москве. Именно в это время он оформил советское гражданство. Тогда же по заданию Разведупра он стал на позиции крайнего антикоммунизма. Это позволило без всяких подозрений выслать его из СССР вместе с другими четырьмя немецкими журналистами в ответ на то, что представители советской прессы не были допущены в зал суда во время процесса над поджигателями Рейхстага.

Получив ореол мученика и героя, пострадавшего от большевиков, он вновь в качестве журналиста возвращается в Варшаву, где активно работает как агент-вербовщик. Так, в 1934 г. он завербовал Герхарда Кегеля, корреспондента бреслауской газеты «Последние известия», ставшего впоследствии важным информатором Разведупра в МИДе Германии [1] .

В 1937 г. Гернштадт завербовал советника посольства Германии в Варшаве Рудольфа фон Шелия. Фон Шелия родился в 1890 г. Он был единственным сыном крупного силезского помещика-дворянина и дочери министра финансов в кабинете

Бисмарка фон Миккеля. В юности он изучал право в университетах Бреслау и Гейдельберга, во время Первой мировой служил в кавалерии, а потом поступил на дипломатическую службу и работал секретарем германского посольства в Праге и Константинополе, а затем вице-консулом в польском городе Катовицы. В 1932 г. по протекции посла Германии в Польше Г. фон Мольтке его переводят в Варшаву на должность секретаря посольства. В МИДе он крайне негативно относился к нацистскому министру иностранных дел И. фон Риббентропу и вообще недолюбливал пришедших к власти «мелких лавочников». Правда, понимая, что для дальнейшей карьеры ему необходимо членство в нацистской партии, он в 1933 г., находясь в отпуске в Берлине, становится членом НСДАП и вскоре получает чин действительного советника МИДа.

У Рудольфа фон Шелия были две слабости – азартные игры и женщины. Однако к середине 1930-х гг. его зарплата и доход его жены уже не позволяли ему предаваться своим страстям. Поэтому при его вербовке Москва рекомендовала Герштадту установить с ним отношения на материальной основе, и фон Шелия (хотя и без особого энтузиазма) согласился сотрудничать с Герштадтом. Поступающая от Арийца (псевдоним фон Шелия) информация была настолько ценной, что в феврале 1938 г. Разведуправление РККА перевело на его счет в швейцарском банке шесть с половиной тысяч долларов – одну из самых крупных сумм, выплаченную советской разведкой в период между двумя войнами.

Вот только некоторые выдержки из донесений, поступавших от фон Шелия во время его пребывания в Варшаве:

«20 декабря 1938 г.

В Министерстве иностранных дел в Берлине в настоящее время разрабатывается «германо-чехословацкий договор о протекторате». Здесь неизвестно, идет ли при этом речь о чисто германской инициативе или же между Берлином и Прагой уже имели место переговоры относительно «протектората». Во всяком случае, разработка «договора о протекторате» является новым признаком того, что Берлин считает, что нынешнее урегулирование в Чехословакии не может быть сохранено. Эту точку зрения разделяет и наше представительство в Праге. Оно сообщило несколько дней назад в Берлин, что огромное большинство населения решительно отвергает нынешних лидеров Чехословакии (Берана, Гаху, Хвалковского и других).

Для берлинских политиков такие и подобные донесения означают лишь подтверждение высказывавшейся ими со времен Мюнхена точки зрения. Мы убеждены в том, что богемский котел

продолжает оставаться очагом сопротивления и что его настоящий разгром еще предстоит. Нельзя поэтому считать события на чехословацком участке законченными. Скорее всего, они находятся еще в начальной стадии. Согласно преобладающей в официальных кругах Берлина точке зрения, первая волна германской экспансии в 1939 г. будет иметь целью полное подавление Богемии».

«7 мая 1939 г.

За последние дни в Варшаву прибыли:

1) ближайший сотрудник Риббентропа Клейст с заданием определить настроение в Польше;

2) германский военно-воздушный атташе в Варшаве полковник Герстенберг, возвратившийся из информационной поездки в Берлин;

3) германский посол в Варшаве фон Мольтке, который по указанию Гитлера был задержан почти на целый месяц в Берлине и в настоящее время, не получив директив о дальнейшей политике в отношении Польши, вновь занял свой пост.

Сообщения Клейста и Герстенберга о нынешних планах Германии были идентичными. Мольтке в ответ на заданный ему вопрос заявил, что он также слышал в Берлине об отдельных частях этих планов.

Высказывания Клейста и Герстенберга свидетельствуют о следующем.

Нанесение удара Германии по Польше планировалось уже с 1938 г. В связи с этой акцией не препятствовали присоединению к Польше Тешинской области, в результате чего отношения между чехами и поляками на долгое время должны быть испорчены, что и удалось сделать. Равным образом в связи с предстоящим нанесением удара по Польше вначале отказывали в установлении общей польско-венгерской границы. Затем такую границу наконец пообещали, чтобы продемонстрировать Венгрии, что решение зависит не от Польши, а от Германии.

Германские меры в Словакии – создание протектората и военная оккупация – являются звеном в рамках осуществления широкого военного плана, преследующего цель охватить Польшу с севера и юга…

По мнению немецких военных кругов, подготовка удара по Польше не будет завершена раньше конца июля. Запланировано начать наступление внезапной бомбардировкой Варшавы, которая должна быть превращена в руины. За первой волной эскадрилий бомбардировщиков через шесть часов последует вторая, с тем чтобы завершить уничтожение. Для последующего разгрома польской армии предусмотрен срок в 14 дней…

Гитлер уверен, что ни Англия, ни Франция не вмешаются в германо-польский конфликт.

После того как с Польшей будет покончено, Германия обрушится всей своей мощью на западные демократии, сломает их гегемонию и одновременно определит Италии более скромную роль. После того как будет сломлено сопротивление западных демократий, последует великое столкновение Германии с Россией, в результате которого окончательно будет обеспечено удовлетворение потребностей Германии в жизненном пространстве и сырье.

Для правильной оценки этой информации необходимо сказать следующее: не может подлежать никакому сомнению то, что вышеуказанные мысли обсуждены руководящими берлинскими кругами в качестве руководства при предстоящем осуществлении германских планов. Может случиться также, что попытка осуществления целей Германии будет действительно предпринята в изложенной выше форме. Но, с другой стороны, необходимо учитывать, что концепции руководителей рейха, поскольку речь идет о тактике, как показывает опыт, быстро меняются и что каждая новая тактическая концепция излагается доверенными лицами как последняя и окончательная мудрость».

В августе 1939 г. фон Шелия переводят из посольства в Варшаве в информационный отдел МИДа Германии. Перед отъездом Гернштадт предупредил Арийца, что в Берлине связь с ним будет поддерживать Штебе, которую он знал по Варшаве [2] . Однако в Германии Штебе не смогла сразу устроиться на работу, и ей пришлось некоторое время жить в Бреслау. Именно там и установил с ней связь, как было упомянуто выше, ее новый оператор Николай Максимович Зайцев («Бине»).

Сотрудник Разведуправления капитан Н.М. Зайцев был командирован в Германию в марте 1937 г. под прикрытием должности дежурного коменданта советского торгпредства в Берлине. В августе 1939 г., когда он находился в Москве в отпуске, ему поручили восстановить связь со Штебе, а через нее с фон Шелия. Вернувшись в Берлин в конце сентября 1939 г., Зайцев немедленно приступил к выполнению задания. Вот что он вспоминает об этом:

«Мне предстояло через ее мать, жившую в Бреслау, узнать адрес Ильзы. Пароля для встречи установлено не было, и нужно было назвать несколько прежних паролей, чтобы убедить ее признать меня…

Задача была не из легких. Сильно волновался. Сначала несколько раз прошелся около дома, в котором проживала мать Ильзы. Затем раза два по лестнице мимо квартиры. И уже потом,

успокоившись, смело подошел к двери, нажал кнопку звонка и на чистейшем немецком языке с берлинским произношением попросил фрау Штебе. Увидев пожилую женщину, открывшую мне дверь, понял, что передо мной мать Ильзы. Она мне сказала, что Ильза временно проживает в Бреслау, назвала ее адрес».

Однако первая поездка Николая Зайцева в Бреслау не увенчалась успехом. И только во второй раз ему удалось установить со Штебе связь:

«Когда я подошел к ограде сада и нажал кнопку звонка, из дома вышла Ильза, которую я сразу узнал. Но не было пароля, она могла отказаться разговаривать со мной. Я назвал ей пароль встречи с нашим человеком в Польше, она поверила, попросила подождать и вскоре вышла ко мне. Мы прошлись по пустынным окраинам Бреслау, она сообщила мне, что скоро получит разрешение на жительство в Берлине и приедет туда. Передал ей указания о строгой бдительности, снабдив деньгами на подбор соответствующей квартиры в Берлине, и мы расстались, условившись о встречах».

В начале марта 1940 г. при помощи фон Шелия Штебе была принята на работу в пресс-службу МИДа, что значительно облегчало их встречи. Помимо Н.М. Зайцева связь со Штебе поддерживал и еще один сотрудник ГРУ Анатолий Иванович Старицкий («Таль»). Тогда же она поселилась в Берлине в квартире на Виландштрассе, 37. Информация, поступавшая в то время от Арийца через Альту, по-прежнему носила исключительно важный характер: перемещение немецких войск, дипломатическая переписка, сведения об успехах немецких дешифровальных служб и т. д. О значимости получаемых от фон Шелия данных говорит тот факт, что в феврале 1941 г. Штебе передала ему 30 тысяч марок. Вот только некоторые донесения, полученные в Москве в 1940–1941 гг.

«Начальнику Разведуправления
Генштаба Красной Армии
29 сентября 1940 г.

«Ариец» провел беседу с Шнурре (руководитель хозяйственной делегации немцев в СССР). Шнурре передал:

1. Налицо существенное ухудшение отношений СССР с немцами.

2. По мнению многочисленных лиц, кроме Министерства иностранных дел, причинами этого являются немцы.

3. Немцы уверены, что СССР не нападет на немцев.

4. Гитлер намерен весной разрешить вопросы на востоке военными действиями.

Метеор ».

«Начальнику Разведуправления
Генштаба Красной Армии
29 декабря 1940 г.

«Альта» сообщила, что «Ариец» от высокоинформированных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Война будет объявлена в марте 1941 г.

Дано задание о проверке и уточнении этих сведений.
Метеор ».

«Начальнику Разведуправления
Генштаба Красной Армии
4 января 1941 г.

«Альта» запросила у «Арийца» подтверждения правильности сведений о подготовке наступления весной 1941 г. «Ариец» подтвердил, что эти сведения он получил от знакомого ему военного лица, причем это основано не на слухах, а на специальном приказе Гитлера, который является сугубо секретным и о котором известно очень немногим лицам.

В подтверждение этого он приводит еще некоторые основные доводы:

1. Его беседы с руководителем Восточного отдела Министерства иностранных дел Шлиппе, который ему сказал, что посещение Молотовым Берлина можно сравнить с посещением Бека. Единомыслия не было достигнуто ни по одному важному вопросу – ни в вопросе о Финляндии, ни в вопросе о Болгарии.

2. Подготовка наступления против СССР началась много раньше, но одно время была несколько приостановлена, так как немцы просчитались с сопротивлением Англии. Немцы рассчитывают весной Англию поставить на колени и освободить себе руки на востоке.

3. Несмотря на то что Германия продает СССР военные материалы, предано забвению занятие Буковины, «не замечает» пропаганды СССР в Болгарии, Гитлером враждебные отношения к СССР не были изменены.

4. Гитлер считает:

а) состояние Красной Армии именно сейчас настолько низким, что весной он будет иметь несомненный успех;

б) рост и усиление германской армии продолжаются.

Подробное донесение «Альты» по этому вопросу – очередной оказией.
Метеор ».

Помимо фон Шелия на связи у Штебе находилось еще шесть источников в МИДе Германии, включая Герхарда Кегеля (о нем было выше). Кроме того, в начале 1941 г. она перешла на работу начальником отдела заграничной рекламы дрезденского

химического концерна «Лингерверке» и сама имела возможность получать из первых рук важную информацию. Свидетельство тому – следующее ее донесение в Центр:

«28 февраля 1941 г.

…Посвященные военные круги по-прежнему стоят на той точке зрения, что совершенно определенно война с Россией начнется уже в этом году. Подготовительные мероприятия для этого должны быть уже далеко продвинуты вперед. Большие противовоздушные сооружения на востоке ясно указывают на ход будущих событий. («Ариец» не знал по этому поводу ничего конкретного. Он сообщил, однако, что бомбоубежища, которые расположены по всей Германии, на востоке могли бы быть предназначены, само собой разумеется, для защиты от русских, а не английских самолетов.) Сформированы три группы армий, а именно: под командованием маршалов Бока, Рундштедта и Риттера фон Лееба. Группа армий «Кенигсберг» должна наступать в направлении ПЕТЕРБУРГ, а группа армий «Варшава» – в направлении МОСКВА, группа армий «Позен» – в направлении КИЕВ. Предполагаемая дата начала действий якобы 20 мая. Запланирован, по всей видимости, охватывающий удар в районе Пинска силами 120 немецких дивизий. Подготовительные мероприятия, например, привели к тому, что говорящие по-русски офицеры и унтер-офицеры распределены по штабам…

Гитлер намерен вывезти из России около трех миллионов рабов, чтобы полностью загрузить производственные мощности… Он намерен разделить российского колосса якобы на 20–30 различных государств, не заботясь о сохранении всех экономических связей внутри страны…

Информация о России принадлежит человеку из окружения Геринга. В целом она имеет чисто военный характер и подтверждается военными, с которыми разговаривал «Ариец»…
Альта ».

Что же касается Кегеля, то, будучи назначенным в 1935 г. секретарем посольства Германии в Варшаве, он до сентября 1939 г. поддерживал связь с Москвой через Гернштадта, а после его отъезда в СССР – через Штебе. Благодаря своему положению он мог получать важную информацию. Так, в беседе с ним в марте 1939 г. сотрудник Риббентропа Клейст заявил, что «в ходе дальнейшего осуществления германских планов война против Советского Союза остается последней и решающей задачей германской политики». А германский военный атташе в Польше Хишер рассказал Кегелю о приеме у Гитлера и о его указаниях относительно тайной подготовки внезапного нападения на Польшу. Было у Кегеля немало доверительных бесед и с послом

фон Мольтке. В сентябре 1939 г., после нападения немецких войск на Польшу, Кегель вместе с другими германскими дипломатами в Варшаве вернулся в Берлин и почти сразу был назначен представителем МИДа в торговой делегации Германии, направляющейся в СССР осенью 1939 г. О своем назначении он немедленно проинформировал Штебе, которая отправила в Москву следующее сообщение:

«Курт получил наконец приказ, который подтверждает его немедленный отъезд из Берлина в Москву. Там он будет звонить между 14.00 и 14.30 по телефону, номер которого получил…

К тому, кто снимет телефонную трубку, он обратится по-немецки со словами: «Это герр Шмидт… Я прошу к телефону господина Петрова…» В условленное место Курт придет с книгой в руке, в книге будет лежать газета…
Альта ».

Прибыв в Москву, Кегель установил контакт с сотрудником Разведуправления, представившимся ему Павлом Ивановичем Петровым (это был К.Б. Леонтьев), и поддерживал с ним связь до самого нападения Германии на СССР, информируя обо всем, что ему становилось известно в посольстве. Так, он сообщил о посещении Москвы под видом представителя химической промышленности Германии начальника отдела IVE (контрразведка) РСХА В. Шелленберга, который в одной из бесед рассказал о ходе подготовки войны с СССР, заметив, что она будет носить характер «блицкрига». Однако в результате внезапного нападения Германии на СССР Кегель чуть было не остался без связи в Берлине. Только в последний момент, когда поезд с немецкими дипломатами уже отошел от московского перрона, Петров, севший в вагон около Серпухова, сообщил ему условия связи со Штебе [3] .

Перед началом Великой Отечественной войны кроме нелегальной резидентуры Альты в Германии действовали еще несколько агентов Разведуправления. Среди них можно назвать К. Шаббель и Э. Хюбнера.

Клара Шаббель родилась 9 августа 1894 г. в Берлине в семье рабочих, членов социал-демократической партии. После окончания 8-летней народной школы она стала продавщицей, а потом машинисткой и стенографисткой, работала в Берлине и Бадене. В 1913 г. она вступила в молодежную социалистическую организацию, а в 1914 г. – в СДПГ. После начала Первой мировой войны она вошла в союз «Спартак», примкнув к леворадикальной группе, возглавляемой К. Либкнехтом и Р. Люксембург. В 1918 г. она становится секретарем Прусского Совета рабочих депутатов, в 1919 г. вступает в КПГ. В 1919–1920 гг. она работала в

Западноевропейском секретариате Коминтерна в Берлине, а в 1920–1923 гг. – в КИМе [4] .

Во время подготовки вооруженного восстания в Германии в октябре 1923 г. Шаббель вместе со своим мужем Генри Робинсоном вела подрывную работу в Рурской области. А с 1924 г. она работала в Москве в центральном аппарате Разведупра РККА. Захват Гитлером власти застал ее в Берлине, где она жила со своим сыном Лео. Вместе со своими товарищами, с которыми она работала на Коминтерн с 1926 г., она включилась в борьбу с нацистами. В то же время ее квартира использовалась Разведупром как конспиративная и как «почтовый ящик».

Эмиль Хюбнер родился 26 марта 1862 г. в Берлине. С 1905 г. он был социал-демократом, а в 1919 г. стал членом Компартии Германии. Вместе с ним в партию вступили его сыновья Макс и Артур, дочь Фрида и зять Станислав Везолек. С середины 1920-х гг. семейство Хюбнер – Везолек начало активно сотрудничать с Разведупром РККА [5] .

Так, Артур Хюбнер, владелец магазина современной радиоаппаратуры в Берлине, в 1931 г. выехал в СССР, где окончил специальные курсы радистов РККА и несколько лет проработал в качестве радиста в резидентурах Разведупра в Румынии и Скандинавии. В конце 1930-х гг. он вернулся в СССР и до начала Великой Отечественной войны проработал инженером на Урале. В 1941 г. он был арестован, осужден на 15 лет лагерей и вернулся в ГДР только в 1958 г.

Его брат Макс, по специальности наладчик станков, занимался подготовкой документов и средств, необходимых для подпольной деятельности. А фотомастерская, которую он содержал, являлась явочной квартирой для антифашистов и агентов Разведупра. Бланки государственных учреждений, поддельные печати, штампы, фотографии, образцы подписей, всевозможные инструменты и различные приспособления для изготовления паспортов, иностранные паспорта и деньги хранились на квартире Э. Хюбнера, которая также использовалась как явочная и конспиративная агентами Разведупра.

22 июня 1941 г. посла СССР в Германии В.Г. Деканозова вызвали в Министерство иностранных дел и объявили о начале войны. Сотрудников советского посольства в Берлине лишили права перемещения по городу, и они были обязаны безотлучно находиться в здании посольства. Поэтому практически все агенты Разведуправления, работавшие в Германии и поддерживающие до этого контакты с Центром через советское посольство или торгпредство (так называемое метро), остались без связи.

Резидентура «Альта» имела в своем распоряжении

радиопередатчик и радиста К. Шульце («Берг»). Первое время после начала войны, пока передатчик не вышел из строя, Шульце передавал информацию в Москву. Осенью 1941 г. он через своего старого товарища по КПГ В. Хуземана установил связь с Г. Коппи («Кляйн»), радистом нелегальной резидентуры ИНО НКВД, которой руководили А. Харнак («Корсиканец»), Х. Шульце-Бойзен («Старшина») и А. Кукхоф («Старик). Однако и у Коппи прервалась связь с Москвой, поскольку имевшиеся у него передатчики сломались, а возможности починить их не было [6] .

Москву крайне волновало молчание передатчика Шульце. Поэтому резидент нелегальной резидентуры Разведупра в Брюсселе А.М. Гуревич («Кент») получил задание отправиться в Берлин и выяснить причины отсутствия радиосвязи. 10 октября 1941 г. ему была послана следующая радиограмма, которую приводят практически во всех работах, посвященных «Красной капелле»:

«От Директора Кенту. Лично.

Немедленно отправляйтесь в Берлин по трем указанным адресам и выясните причины неполадок радиосвязи. Если перерывы возобновятся, возьмите на себя обеспечение передач. Работа трех берлинских групп и передача сведений имеет важнейшее значение. Адрес: Нойвестэнд, Альтенбурген аллее, 19, третий этаж справа. Коро. – Шарлоттенбург, Фредериciаштрассе, 26-а, второй этаж слева. Вольф. – Фриденау, Кайзерштрассе, 18, четвертый этаж слева. Бауэр. Вызывайте «Ойленшпигель». Пароль: Директор. Передайте сообщения до 20 октября. Новый план (повторяю – новый) предусмотрен для трех передатчиков».

В это же время ИНО НКВД, напрасно прождав более трех месяцев сообщений от Старшины, обратился за помощью в восстановлении связи к Разведупру. 11 сентября 1941 г. в Москве были подписаны приказы об установлении сотрудничества между НКВД и ГРУ. В связи с этим Гуревичу поручили установить связь и с берлинскими резидентурами ИНО НКВД. 11 октября 1941 г. ему отправили радиограмму, подписанную начальником ГРУ А. Панфиловым и его комиссаром И. Ильичевым и завизированную начальником ИНО НКВД П. Фитиным:

«Во время Вашей уже запланированной поездки в Берлин зайдите к Адаму Кукхофу или его жене по адресу: Вильгельмштрассе, дом 18, телефон 83–62—61, вторая лестница слева, на верхнем этаже, и сообщите, что Вас направил друг Арвида. Напомните Кукхофу о книге, которую он подарил Эрдбергу незадолго до войны, и о его пьесе «Тиль Уленшпигель». Предложите Кукхофу устроить Вам встречу с Арвидом и Харро, а если это окажется невозможным, спросите Кукхофа:

1) Когда начнется связь и что случилось?

2) Где и в каком положении все друзья – в частности, известные Арвиду: «Итальянец», «Штральман», «Леон», «Каро» и другие?

3) Получите подробную информацию для передачи Эрдбергу.

4) Предложите направить человека для личного контакта в Стамбул или того, кто сможет лично установить контакт с торгпредством в Стокгольме в [советском] консульстве.

5) Подготовьте конспиративную квартиру для приема людей.

В случае отсутствия Кукхофа пойдите к жене Харро Либертас Шульце-Бойзен по адресу Альтенбургеналлее, 19, телефон 99–58—47. Сообщите, что Вы пришли от человека, с которым ее познакомила Элизабет в Маркварте. Задание то же, что и для встречи с Кукхофом».

Берлинские группы были предупреждены о прибытии Гуревича следующей радиограммой от 13 октября 1943 г.:

«От Директора – Фреди, для Вольфа, который передаст Коро.

Кент прибудет из Брюсселя. Задача восстановить радиосвязь. В случае провала или новой потери связи переправить весь материал Кенту для передачи. Скопившиеся сведения также вручить ему. Попробуем возобновить прием информации 15-го. Центр на связи с 9.00».

Гуревич приехал в Берлин 26 октября 1941 г. За две недели пребывания там ему удалось установить контакт с Шульце и встретиться с Шульце-Бойзеном. В результате он выяснил, что Коппи и Шульце работают вместе – их свел общий знакомый коммунист Вальтер Хуземан. Совместными усилиями они пытались починить испортившиеся передатчики сети Старшины, а когда это не удалось сделать, безуспешно старались установить связь с Москвой через передатчик Шульце, пока тот тоже не сломался. Оказать техническую помощь радистам Гуревич не смог, поэтому он передал Шульце новые шифры и взял последние разведданные, полученные Старшиной и Корсиканцем, для передачи их через свой радиопередатчик. Находясь в сложных условиях, он блестяще справился с важнейшим заданием Центра. Казалось, что с этого времени перед советской разведкой открылась прекрасная перспектива получения ценной информации непосредственно из Берлина. Но на самом деле принятое Москвой решение оказалось роковым для берлинских подпольных групп.

Вернувшись в Брюссель, А. Гуревич в серии радиограмм, посланных 21, 23, 25, 26, 27 и 28 ноября 1941 г., доложил о выполнении задания и передал разведывательные сведения, полученные им в Берлине. Эти сообщения имели

исключительную важность, о чем можно судить по выдержкам из них:

«Запасов горючего, имеющихся сейчас у немецкой армии, хватит только до февраля или марта будущего года. Те, кто отвечает за снабжение немецкой армии горючим, озабочены положением, которое может возникнуть в связи с этим после февраля – марта 1942 г., прежде чем немецкое наступление достигнет Кавказа, и прежде всего Майкопа, взять который предполагается в первую очередь. Немецкая авиация понесла серьезные потери и сейчас насчитывает только 2500 пригодных к использованию самолетов. Вера в быструю победу Германии испарилась. Эта потеря уверенности в наибольшей степени затронула высший состав офицерского корпуса».

«Несмотря на то что немцы еще не установили на своих самолетах приборы для ведения химической войны, крупные запасы показывают, что ведется подготовка к ведению химической войны.

Ставка Гитлера часто меняет свое местонахождение, и ее точное расположение известно лишь нескольким людям. Предположительно Гитлер сейчас находится в окрестностях Инстебурга. Ставка Геринга находится сейчас в районе Инстебурга.

У немцев есть дипломатический шифр СССР, который был захвачен в Петсамо; однако, по сообщениям, этот шифр не удалось разгадать настолько, чтобы это позволило расшифровать сколько-нибудь значительное количество советских документов. Начальник немецкой разведки адмирал Канарис за большую сумму денег завербовал французского офицера из штаба генерала де Голля для работы на немцев. [Его] вербовка была осуществлена в Португалии. [Он] был также в Берлине и в Париже и с помощью немцев вскрыл сеть шпионов де Голля во Франции, где произведены серьезные аресты, главным образом среди офицерского корпуса.

Немцы расшифровывают большую часть телеграмм, посылаемых британским правительством американскому. Немцы также вскрыли всю британскую разведывательную сеть на Балканах. Поэтому «Старшина» предупреждает нас, что опасно вступать в контакт с британцами для совместной работы в Балканских странах. Немцы имеют ключ ко всем шифрограммам, посылаемым в Лондон югославскими представителями в Москве».

Однако из-за передачи сообщений берлинских резидентур НКВД в дополнение к собственной информации радистам резидентуры Гуревича пришлось слишком часто выходить в эфир. Они были сильно перегружены и в последнюю неделю своей

работы передавали более пяти часов в день, что делало их легкой добычей для немецких пеленгаторов. Кроме того, радисты не всегда успевали уничтожать зашифрованные тексты. Между тем немецкая контрразведка, обеспокоенная активностью нелегальных передатчиков в Бельгии, Франции и Берлине, усилила свою деятельность. В результате 13 декабря 1941 г. подразделение зондеркоманды «Красная капелла» во главе со штурмбаннфюрером СС Фридрихом Панцингером совершило налет на конспиративную квартиру резидентуры Кента в Брюсселе на улице Артебатов, 101, и арестовало радиста Михаила Макарова («Хеймниц»), шифровальщицу Софи Познански («Ферунден»), радиста-стажера из парижской резидентуры ГРУ, возглавляемой Леопольдом Треппером, Давида Ками («Деми») и хозяйку конспиративной квартиры Риту Арну («Джульетта»). Таким образом нелегальная резидентура ГРУ в Бельгии, руководимая Гуревичем, была разгромлена, а он сам чудом избежал ареста. Но что самое страшное, гестапо захватило шифрованные тексты передававшихся сведений, которые радисты не успели уничтожить. Теперь немцам требовалось только время и упорство, чтобы расшифровать сообщения передатчика Гуревича и выяснить имена и адреса, содержавшиеся в радиограммах от 10 и 11 октября 1941 г.

Тем временем ГРУ искало другие пути для установления связи с резидентурой Штебе. В апреле 1942 г. сотрудник стокгольмской резидентуры Адам выехал в Берлин и установил контакт с радистом Штебе Шульце. Во время встречи с Адамом Шульце известил его, что радиостанции не работают по причине их неисправности и отсутствия батарей питания. Кроме того, он передал Адаму сообщение для отправки в Москву через Стокгольм:

«У нас нет анодов. Пытаюсь достать батареи. Ганс вызывал вас – безуспешно. Стараемся сделать все возможное».

В результате полученных данных в ГРУ и ИНО НКВД приняли решение о заброске в Германию агентов-парашютистов с рациями, которым предстояло выйти на связь с группой Старшины и Альты и наладить радиопередачи.

5 августа 1942 г. в тыл немецко-фашистских войск в районе Брянска были сброшены с парашютами два агента: Альберт Хесслер («Франц»), старый член КПГ и боец испанских интербригад, прошедший обучение в разведшколе НКВД, и Роберт Барт («Бек»). Им следовало раздельно добраться до Берлина, где Хесслеру предстояло вступить в контакт с Шульце или членами сети Старшины Шумахерами, а Барту – установить связь с агентом НКВД в гестапо В. Леманом. Прибыв в Берлин,

Хесслер установил контакт с Шумахерами, а через них – с радистом Старшины Коппи. Они вместе стали налаживать радиопередатчики, не подозревая, что гестапо уже вышло на их след.

Кропотливая многомесячная работа гестапо по расшифровке перехваченных радиосообщений и захваченных при аресте радистов Гуревича шифрограмм в августе 1942 г. увенчалась успехом. В результате были определены личности Харнака, Шульце-Бойзена и радиста Штебе – Пауля Шульце и их адреса и установлено постоянное наблюдение за ними. В конце августа член сети Шульце-Бойзена Хорст Хайльман, имевший связи в шифровальном отделе ОКВ, узнал о том, что гестапо подобрало ключи к радиопередачам советских подпольных агентов, и попытался предупредить его, но было уже поздно. Начались аресты подпольщиков. 31 августа 1942 г. арестовали Шульце-Бойзена, 3 сентября – Харнака и жену Шульце-Бойзена Либертас, 12 сентября – Штебе, затем взяли Кукхофа, Лемана и других членов агентурных сетей Корсиканца, Старшины и Старика. Воспользовавшись предательством Барта, согласившегося сотрудничать с гестапо, немецкая контрразведка начала сложную радиоигру «Функшпиль» с Москвой.

8 октября 1942 г. гестапо якобы от имени Альты послало в Москву сообщение с просьбой выслать деньги и новые инструкции для ее агента в Министерстве иностранных дел, чтобы активизировать его деятельность, ставшую в последнее время несколько пассивной. В ГРУ это сообщение не вызвало подозрений, и в середине октября агент ГРУ Генрих Кенен («Генри») был сброшен с парашютом в Восточной Пруссии. Ему надлежало под видом направляющегося в краткосрочный отпуск солдата-фронтовика прибыть в Берлин и установить контакт со Штебе и фон Шелия. В качестве вещественного доказательства у него имелась расписка Арийца о получении им в 1938 г. 6500 долларов. В Берлине Кенен сразу же попал в руки к гестапо, которое обнаружило у него передатчик, деньги и расписку. Немецкая контрразведка в конце октября немедленно арестовала только что вернувшегося из Швейцарии фон Шелия. Он подвергся допросу с применением пыток и рассказал все, что знал. Кроме того, ему устроили несколько очных ставок со Штебе, до этого категорически отрицавшей свою причастность к подпольной деятельности. Несмотря на жестокие пытки, она не выдала никого. Поэтому все остальные члены ее подпольной группы, в том числе и Кегель, избежали ареста и дожили до конца войны.

В ходе следствия по берлинским подпольным группам гестапо арестовало 130 человек. Немцы со свойственной им

скрупулезностью подсчитали, что среди арестованных было:

29 % ученых и студентов;

21 % писателей, журналистов и художников;

20 % профессиональных военных, гражданских и государственных служащих.

17 % военнослужащих призыва времен войны;

13 % ремесленников и рабочих.

Говоря о деятельности берлинских подпольных групп, бывший начальник VI Управления (внешняя разведка) РСХА (Главного управления имперской безопасности) бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг в своих воспоминаниях писал:

«Русские благодаря регулярно поставленной информации были лучше осведомлены о нашем положении с сырьем, чем даже начальник отдела военного министерства, до которого такая информация не доводилась вследствие бюрократических рогаток и трений между различными ведомствами… Фактически в каждом министерстве рейха среди лиц, занимавших ответственные посты, имелись агенты русской секретной службы, которые могли использовать для передачи информации тайные радиопередатчики».

Гитлер, Геринг и Гиммлер лично следили за ходом следствия. Чтобы дело «Красной капеллы» не получило огласки, его объявили совершенно секретным. В ходе следствия от пыток погибли семь человек, а еще трое покончили жизнь самоубийством. Состоявшийся в декабре 1942 г. суд приговорил руководителей подполья к смертной казни. 21 декабря 1942 г. Гитлер подписал следующее распоряжение:

«Фюрер. Ставка фюрера, 21.21.1942 г.

I Я утверждаю приговор Имперского военного суда от 14 декабря 1942 г., вынесенный бывшему легационному советнику Рудольфу фон Шелия и журналистке Ильзе Штебе, а также приговор Имперского суда от 19 декабря 1942 г., вынесенный обер-лейтенанту Харро Шульце-Бойзену и другим, за исключением части приговора, касающейся жены Милдред Харнак и графини Эрики фон Брокдорф.

II В помиловании отказываю.

III

Приговоры в отношении Рудольфа фон Шелия, Харро Шульце-Бойзена, Арвида Харнака, Курта Шумахера и Иоганнеса Грауденца привести в исполнение через повешение. Остальные смертные приговоры привести в исполнение через обезглавливание.

Распоряжение о способе приведения приговора в отношении Герберта Гольнова оставляю за собой.

IV

Приговор Имперского военного суда от 19 декабря 1942 г., вынесенный жене Милдред Харнак и графине Эрике фон Брокдорф, отменяю. Поручить судопроизводство по их делу другому сенату Имперского военного суда.

Подлинный подписал: *Адольф Гитлер* .
Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил: *Кейтель* ».

Всего по приговору суда казнили 49 антифашистов. Более 25 человек приговорены в общей сложности свыше чем к 130 годам каторги, а еще пятеро получили вместе 40 лет тюремного заключения. Восемь осужденных были направлены для «искупления вины» на фронт. Штебе, фон Шелия и Шульце вместе с другими приговоренными к смерти были казнены 22 декабря 1942 г. в тюрьме Плетцензее, и, как было принято, мужчин повесили, а женщин обезглавили.

Что касается К. Шаббель и группы Хюбнера, то и их судьба также сложилась трагически. Поскольку они были связаны с КПГ и поддерживали контакт с коммунистами, входившими в группу Харнака – Шульце-Бойзена, то их арест был неминуем. Шаббель арестовали 18 октября 1942 г., и по приговору Имперского военного суда от 30 января 1943 г. она была казнена 5 августа 1943 г.

Э. Хюбнер, его сын, дочь, зять и внуки после нападения Германии на СССР активно помогали советской разведке. Так, летом 1942 г. на квартире Э. Хюбнера укрывались двое парашютистов, заброшенных из Москвы. Арестовали Э. Хюбнера и его близких 18 октября 1942 г. Во время обыска в его квартире обнаружили бланки государственных учреждений, поддельные печати и штампы, фальшивые поспорта и продовольственные карточки, ничем не отличающиеся от настоящих, инструменты и приспособления для изготовления фальшивых документов. Кроме того, в тайнике нашли большую сумму денег в немецких марках, английских фунтах стерлингов и американских долларах.

10 февраля 1943 г. Имперский суд приговорил Эмиля Хюбнера и Станислава и Фриду Везолек к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение в тюрьме Плетцензее 5 августа 1943 г.

Примерно в 1932 г. в Берлин из Румынии приехал начинающий советский разведчик Ян Черняк, будущая легенда советской разведки (см. разд. «Румыния»). Ранее он учился в Берлине и теперь, по приезде, быстро устроился на работу, восстановил старые связи с антифашистами и вскоре создал свою первую разведывательную группу. Группа была небольшой, но

действовала эффективно, передавая материалы по военной промышленности и вооруженным силам Германии. Черняк был человеком очень общительным, обаятельным… и очень осторожным. Для него было правилом: перед тем как сделать даже малейший шаг, тщательно продумать ситуацию. Что и помогло ему проработать на советскую разведку в сложных условиях целых 16 лет без провалов. В ответ на вопрос, как ему это удалось, он как-то ответил:

«Я не нарушал требований конспирации. Всегда помнил, чем может закончиться для меня встреча с контрразведкой. А поэтому никогда не посещал публичные дома, спортивные соревнования, где часто проводились облавы и проверки документов, не нарушал местных законов, чтобы не привлекать к себе никакого внимания. Этому учил и своих помощников».

В 1935 г. источник, работавший на Компартию Германии, попал в руки бельгийской контрразведки. К Черняку он отношения не имел, но знал его по партийной работе в Германии в начале 30-х гг. Черняк доложил об этом резиденту и получил приказ: немедленно выехать в Прагу. Но он желал учиться в Международной ленинской школе и поэтому вместо Праги отправился в Москву. Правда, попасть на учебу туда, куда он хотел, ему не удалось. Вместо этого он прошел в Москве курс в специальной разведшколе и вскоре снова был послан за границу, теперь в качестве резидента.

Весной 1936 г. в Берлин приехал Иван Крекманов («Шварц»). Официально он числился представителем одной из религиозных организаций Нью-Йорка (удобное прикрытие, поскольку подобных организаций было много, и они были вездесущи. Кстати, по воспоминаниям Крекманова, председатель этой организации также был сотрудником Разведупра). От этой организации он должен был наблюдать за строительством детской больницы под Берлином. С 1932 по 1935 г. на Разведупр работал сотрудник военно-политического отдела КПГ Вильгельм Баник.

С 1934 по 1938 г. в Западной Европе, в основном в Германии, работала Рут фон Майенбург, австрийская графиня-коммунистка, которую друзья называли «красной графиней».

Она родилась в 1907 г. в Богемии в семье аристократа, богатого шахтовладельца Макса Хейнсиуса фон Майенбурга. Она рано вышла замуж за такого же аристократа, как и она сама, однако уже тогда, кроме балов, интересовалась и левым рабочим движением. В 1929–1930 гг. Рут изучала архитектуру в Дрезденской высшей технической школе, затем училась в Высшей школе мировой торговли в Вене. В 1932 г. вступила в социал-

демократическую партию Австрии, стала членом «Социалистического молодежного фронта» и вышла замуж во второй раз – за известного социалиста, а позднее коммуниста Эрнста Фишера. В феврале 1934 г. в Австрии произошло восстание рабочих, входивших в социал-демократическую военизированную организацию «Шуцбунд» (так называемое восстание шуцбундовцев). Рабочие протестовали против фашизации страны. Их протест был жестоко подавлен войсками. После поражения восстания Эрнст Фишер и его жена вошли в партию коммунистов.

Рут отправляется в Москву, участвует в знаменитом параде шуцбундовцев на Красной площади, затем уезжает в Прагу. Некоторое время работает в Коминтерне, потом переходит в Разведупр РККА, выполняет задания советской военной разведки. С 1934 по 1938 г. она, выполняя задания, разъезжает по всей Европе. К 1938 г. «Лена» (таков теперь ее псевдоним в разведке) уже носит звание полковника РККА.

Рут восстанавливает связи с коммунистическим подпольем, собирает информацию. Однако главное, что она смогла сделать, – внедриться в ряды оппозиционно настроенных кругов германской армии и военного министерства. Это ей удалось благодаря дружбе с семейством генерала фон Хаммерштейна-Экворда. (Кстати, дочь генерала, Хельга фон Хаммерштейн-Экворд, тоже была коммунисткой и информатором разведывательного аппарата Компартии Германии, а сам генерал и два его сына позднее входили в руководство антигитлеровского офицерского заговора.) Благодаря связям с генералом Рут смогла подготовить подробную информацию о планах немецкого руководства по развертыванию вооруженных сил на ближайшие три года, состоянии обороноспособности страны, темпах перевооружения германской армии новой техникой, о расширении военного сотрудничества Германии с Италией, о тайных военных заводах. Нарком Ворошилов лично благодарил Рут фон Майенбург за оказанные услуги.

В 1938 г. Рут возвращается в СССР и под именем Рут Виден снова работает в Коминтерне. Здесь же, в Москве, в Коминтерне, на руководящей работе находится и ее муж Эрнст Фишер под фамилией Питер Виден. После нападения Германии на СССР Рут фон Майенбург работает референтом отдела печати Исполкома Коминтерна, диктором радиостанции на немецком языке. После роспуска Коминтерна в 1943 г. ее направляют в распоряжение Главного политического управления Красной Армии. С осени 1943 г. она руководит фронтовой пропагандистской группой на Белорусском фронте, с января 1944 г. становится

уполномоченным по работе среди австрийских военнопленных, затем работает в Институте № 99 при отделе международной информации ЦК ВКП (б). В июле 1945 г. Рут фон Майенбург возвращается в Вену, где становится секретарем австрийско-советского общества.

В марте 1945 г. в Германию был направлен, в качестве военного переводчика, военнопленный Рудольф Фей.

Австрия

Рут фон Майенбург была гражданкой Австрии, но работала в основном по Германии. О работе ГРУ в самой Австрии известно очень мало. Тем не менее многие австрийцы служили в советской военной разведке. Многие из них при этом оказались далеко за пределами самой Австрии, в прямом смысле этого слова разбросанными по всему миру. Некоторые из них погибли, некоторые из застенков гестапо прямиком угодили в советские лагеря. За редким исключением, они неизвестны в нашей стране, поэтому будет не лишним хотя бы привести составленный нами список тех австрийцев – советских разведчиков, которые известны на сегодняшний день. Список, разумеется, далеко не полон и не точен и нуждается в дальнейшей проработке.

Ангерман Иозеф (25.10.1912—8.01.1944). Австриец. Типограф. После событий февраля 1934 г. в Австрии находился в 1934/1935 гг. в заключении. Эмигрировал в СССР. В 1936 г. учился в Международной Ленинской Школе. Направлен руководством КПА в Париж. Затем находился в Праге, где организовал транспортировку партийной газеты в страну. В 1938 инструктор ЦК КПА в Вене. Спасаясь от ареста, бежал во Францию.12.12.1940 арестован полицией безопасности Метца (Франция) и направлен в концлагерь Дахау. 10.06.1941 освобожден. Позднее с 28.06.1941 по 18.10. 1941 в заключении в Вене. Призван в вермахт и в апреле 1942 направлен на Восточный фронт – убивать своих братьев по классу. Но не кругло вышло у фашистов, в сентябре того же года товарищ Ангерман перешел на сторону Красной Армии. В мае 1943 с рацией заброшен в Австрию. 15.06.1943 арестован. При аресте оказал вооруженное сопротивление. Покончил с собой в заключении в гестапо Вены.

Бергер Франц (16.09.1911 —?) Монтер. Как шуцбундовец эмигрировал в СССР в 1934. Жил в Москве. Работал в Московском областном институте физкультуры. Принимал участие во Всесоюзных чемпионатах профсоюзов по лыжному спорту. Активно и плодотворно работал в альплагерях Кавказа и школе инструкторов. Своей работой активно способствовал становлению и развитию альпинизма в СССР. В начале Великой Отечественной войны пошел добровольцем в Красную Армию. Служил в спецподразделении (его псевдоним – Макс Штарк), состоявшем из иностранцев (40 % —австрийцы), из которых готовили разведчиков, радистов, парашютистов и забрасывали в тыл противника. Одно время был в партизанском отряде, где и погиб.

Борецки Эмилия («Берта») (1.07.1904 —?). Австрийская коммунистка. Модистка. В феврале 1943 г. вместе с Германом Колером направлена в Австрию. Была арестована в Вене. Содержалась в концлагере Равенсбрюк. После войны за участие в радиоигре с Центром в мае 1945 г. арестована СМЕРШем и вывезена в СССР, где осуждена.

Диттрих Ганс (15.12.1913). Австриец. Ювелир. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад под именем «Отто Шик». С 1941 в СССР. Сотрудник ГРУ. В годы Второй мировой войны выполнял задание на Дальнем Востоке.

Диттрих Леопольд (1.06.1912—?). Австриец. Гравер. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Сотрудник ГРУ. В годы Второй мировой войны под именем Альфред Нойман выполнял задание на Дальнем Востоке, в Шанхае.

Дицка Йозеф (пс.: Курт Денис)
(21.02.1904—10.09.1941?)

Чех. Родился в Вене в семье переплетчика. По профессии зубной техник. Начал работать с 14 лет. В 1918–1920 член Союза рабочей социалистической молодежи. С 1920 член Компартии Австрии. Сотрудник (инструктор по военным вопросам) КИМа и Коминтерна. Работник ГРУ. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Погиб в Польше.

Керше Грегор (Георг, Франц Вальтер) (11.05.1892—?). Австриец. Машинный техник. В 1920–1932 руководитель организации Компартии Австрии в Каринтии. После событий февраля 1934 в Австрии, спасаясь от ареста, в 1935 выехал в СССР. В конце июня 1943 направлен в Австрию. Вместе с Хильдегард Мрац и Алоизией Соусек десантирован над территорией Польши. В начале 1944 группа была арестована в Вене. После войны за участие в радиоигре с Центром в апреле 1945 г. арестован СМЕРШем и вывезен в СССР, где осужден. В 1956 г. освобожден из заключения. Остался жить в СССР.

Колер Герман (23.04.1906—17.04.1945) (Гермес, Конрад). Австриец. Один из создателей и руководителей Союза Коммунистической Молодежи Австрии. Представитель КСМА в Москве при Коммунистическом Интернационале Молодежи. Учился в 1931–1933 гг. в Международной Ленинской Школе. После возвращения в Вену секретарь ЦК КСМА и член ЦК КПА. В эмиграции в СССР. В феврале 1943 г. вместе с радисткой Эмилией Борецки направлен в Австрию. Был арестован через месяц в Вене. Содержался в концлагере Маутхаузен, где убит.

Ленхарт Отто (8.01.1914—?). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Советский разведчик. Погиб в Словакии в партизанском отряде.

Лешль Франц (3.06.1913—21.04.1942). Австриец. Типограф. После событий февраля 1934 в Австрии через Чехословакию выехал в СССР. С ноября 1936 в Испании. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад под именем «Макс Ригер». В 1938 во Франции, затем в СССР. Советский разведчик. В конце 1941 направлен в Англию. Вместе с Лоренцем Мрацем погиб при десантировании с английского самолета в Кройтер Таль/Альгау (Германия).

Мадер Андреас (29.10.1904—?). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Советский разведчик. Погиб под Ленинградом.

Мрац Хильдегард (Хильда) (урожденная Бойнтингер) (5.09.1911—?). Австрийская коммунистка. В конце июня 1943 направлена в Австрию. Вместе с Грегором Керше и Хильдегард Мрац десантирована над территорией Польши. В начале 1944 группа была арестована в Вене. После войны за участие в радиоигре с Центром в мае 1945 г. арестована СМЕРШем и вывезена в СССР, где осуждена к 8 годам лагерей. В 1956 г. вернулась в Вену.

Мрац Лоренц (16.06.1908—21.04.1942). Австриец. Типограф. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Советский разведчик. В конце 1941 направлен в Англию. Вместе с Францем Лешлем погиб при десантировании с английского самолета в Кройтер Таль/Альгау (Германия).

Мюллер Хуго (30.10.1910 —?). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Советский разведчик. Погиб в годы Второй мировой войны.

Ракветц Теодор (14.09.1901—15.10.1944). Австриец. Член Республиканского шуцбунда. После событий февраля 1934 в Австрии, в которых принимал активное участие, через Чехословакию выехал в СССР. Вместе с сыном Теодором десантирован для работы в Австрии. Оба были арестованы. Погиб в концлагере Маутхаузен.

Ракветц Теодор-младший (25.01.1925—14.10.1944). Австриец. Рабочий. После событий февраля 1934 в Австрии, в которых принимал активное участие его отец, через Чехословакию выехал в СССР. Вместе с отцом Теодором десантирован для работы в Австрии. Оба были арестованы. Погиб в концлагере Маутхаузен.

Саттлер Карл (11.02.1914 —?). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Погиб в рядах партизан на Сауалпе (Каринтия) в декабре 1944.

Соусек Алоизия (8.02.1908–1950). Австрийская коммунистка. Бухгалтер. В конце июня 1943 направлена в Австрию. Вместе с Грегором Керше и Хильдегард Мрац десантирована над

территорией Польши. В начале 1944 г. группа была арестована в Вене. После войны за участие в радиоигре с Центром в мае 1945 г. арестована СМЕРШем и вывезена в СССР, где была осуждена и умерла в заключении в 1950 г.

Тесар Франц (1912—?). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад под именем «Эрнст Вагнер». После 1939 в СССР. В годы Второй мировой войны сотрудник ГРУ. Работал в Шанхае.

Труккер Карл (29.04.1911—?). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Советский разведчик. Погиб под Брянском.

Фюрбас Эрнст (29.10.1907—26.08.1944). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Советский разведчик. Погиб под Брянском.

Шарш Клемент (27.10.1916—21.04.1945). Австриец. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. Погиб в рядах партизан в Каринтии.

Штайнитцер Франц. Австриец. После событий февраля 1934 в Австрии через Чехословакию выехал в СССР. Участник Гражданской войны в Испании в рядах интербригад. В 1939 во Франции, затем в СССР. Советский разведчик. В 1944 десантирован в тыл врага. Погиб в годы Второй мировой войны.

Как видно из приведенного списка, большинство австрийцев – советских разведчиков прошло через интербригады, получило там бесценный опыт не только военной, но и разведывательной деятельности. Почти все они были коммунистами и считали СССР своей второй Родиной.

Бельгия и Голландия

Как уже говорилось, сеть нелегальных резидентур Разведупра перед Второй мировой войной, кроме Германии, охватывала и всю Западную Европу. В конце 30-х гг., понимая, что война может начаться в любой момент, руководство военной разведки предприняло меры для организации сбора информации в военное время. С этой целью в середине 1938 г. в Бельгию был направлен нелегал Разведупра Леопольд Треппер («Отто»), ставший позднее известным как Большой шеф «Красной капеллы».

Л. Треппер родился 23 февраля 1904 г. в галицийском городке Новы-Тарг в семье еврея-коммивояжера. Его семья жила бедно, но он сумел поступить в Краковский университет и проучиться там около года, пока нужда не заставила бросить учебу и устроиться на работу каменщиком. В 1918 г. Л. Треппер примкнул к еврейской молодежной организации «Хашомер хацаир», сотрудничавшей с Компартией Польши, а в 1920 г. вошел в состав ее руководства. В 1923 г. его арестовала польская полиция за участие во всеобщей забастовке, и восемь месяцев он провел в тюрьме. Понимая, что в Польше ему не дадут жить спокойно, Л. Треппер в апреле 1924 г. при помощи сионистской организации «Гехалуц» эмигрировал в Палестину. Там в 1925 г. он вступил в Коммунистическую партию Палестины и принял активное участие в подпольной работе против английских оккупантов. В апреле 1928 г. его вместе с группой еврейских активистов арестовали и заточили в тюрьму Хайфы. Несмотря на то что вскоре арестованных освободили, оставаться в Палестине Л. Трепперу больше было нельзя – англичане грозили ему депортацией на один из британских островов. Поэтому в конце 1929 г. он нелегально переправляется во Францию.

Во Франции первое время он работал посудомойщиком в одном из марсельских ресторанов, а потом перебрался в Париж, к другу детства Альтеру Штрому, который свел его с представителями Компартии Франции. Вскоре Треппера назначают представителем еврейской секции при ЦК ФКП, и он вновь включился в партийную работу. В конце 1930 г. Треппер женился на Любе Бройде, с которой познакомился еще в Палестине, а 3 апреля у них родился сын Мишель. Однако Л. Трепперу вскоре пришлось срочно покинуть Францию. Дело в том, что в июне 1932 г. его приятель Альтер Штром был арестован французской полицией. Оказалось, что он являлся помощником нелегального резидента Разведупра во Франции Исайи Бира, контролировавшего сеть так называемых рабкоров

газеты «Юманите» и прозванного французской полицией за свою неуловимость Фантомасом. Арест Штрома и И. Бира мог стать угрозой для свободы Л. Треппера и дать властям повод для начала кампании против еврейских иммигрантов. Поэтому руководство компартии по согласованию с Коминтерном отправило Л. Треппера в Москву.

В Москве Л. Треппер поступает в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского. По окончании его в 1935 г. он начинает работать редактором отдела культуры в газете «Эмес», издававшейся для евреев, проживающих в СССР. В 1936 г. в Москву возвратился отбывший свой срок во французской тюрьме А. Штром и поставил перед руководством Разведупра вопрос о невиновности журналиста «Юманите» Рикье, которого обвиняли в провале Бира. По рекомендации Штрома начальник Разведупра Я. Берзин направляет Треппера во Францию с целью установить имя настоящего предателя и добыть доказательства непричастности ФКП к работе военной разведки. В декабре 1936 г. Л. Треппер нелегально выезжает во Францию, где успешно справляется с заданием. Он установил, что провал произошел по вине нелегала Разведупра Роберта Гордона Свитца, до 1932 г. работавшего в США и перевербованного там ФБР. Прибыв по приказу Разведупра во Францию, Р. Свитц выдал полиции И. Бира, а сам при помощи военного атташе США скрылся.

После возвращения в Москву в мае 1937 г. начальник Разведупра Я. Берзин предложил Л. Трепперу стать сотрудником военной разведки. Треппер ответил согласием, и уже в июле 1937 г. его посылают в Бельгию для организации работы по добыванию паспортов, необходимых для легализации в зарубежных странах. В Брюсселе Треппер привлек к работе Лео Гроссфогеля, с которым познакомился в Палестине. Гроссфогель родился в 1901 г. в Страсбурге. После возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии он принял французское гражданство, но в 1925 г., не желая служить в армии, уехал в Палестину, а затем в Бельгию. Там он вместе с членами своей семьи основал фирму «Король каучука» и стал ее коммерческим директором. Через Л. Гроссфогеля, получившего псевдоним Андре, Л. Треппер связался с крупным дельцом по скупке и продаже документов Абрахамом Райхманом («Фабрикант») и договорился с ним о постоянной работе по добыванию паспортов для советской разведки.

Вернувшись в Москву в мае 1938 г., Л. Треппер предложил Центру план создания в Бельгии паспортной резидентуры. По этому плану опорной базой резидентуры должна была стать

фирма «Король каучука» во главе с Гроссфогелем, а для легализации вновь прибывающих нелегалов и пункта связи с Москвой следовало организовать фирму «Форин экселент тренч-коут» по экспорту-импорту индустриальных отходов. Руководство Разведупра приняло предложение Л. Треппера и поставило перед ним задачу – создать резидентуру связи, надежно работающую в военное время. Резидентом назначили Л. Треппера, а его заместителем Л. Гроссфогеля. В сохранившихся документах Треппер характеризовался следующим образом:

«Несмотря на ряд отрицательных анкетных данных, основания для политического недоверия нет… По деловым качествам – способный разведчик, энергичен, инициативен, находчив, умеет подходить к людям. Недостаток – не всегда хватает терпения и настойчивости, чтобы довести начатое дело до конца, чтобы каждый шаг закрепить огранизационно».

Л. Гроссфогель характеризовался также положительно:

«Мы, конечно, не можем рассматривать его как полностью «нашего» человека, но он относится к той категории иностранных товарищей, которым можно доверять. Он для нас является надежным агентом, работающим, правда, и по материальным соображениям, но у которого, несомненно, превалируют идейные мотивы. Активный, инициативный человек. Имеет опыт конспиративной работы и в то же время весьма сведущ в коммерческих делах. Сочетание этих двух качеств делает Андре ценным агентом».

Осенью 1938 г. Л. Треппер с паспортом на имя канадского промышленника Адама Миклера, снабженный крупной суммой в 10 000 долларов, прибывает в Брюссель. С помощью Л. Гроссфогеля он в скором времени открывает фирму «Форин экселент тренч-коут», директором которой становится известный гражданин Бельгии Жюль Жаспар, чей брат одно время занимал пост премьер-министра. Следующим шагом стала организация отделений фирмы в Скандинавских странах. Одновременно Л. Треппер создает сеть конспиративных и радиоквартир, для чего в апреле 1939 г. привлекает к работе на идейных началах Германа Избуцкого («Боба»). С его помощью в качестве хозяев конспиративных квартир были завербованы: Морис Пепер («Вассерман»), голландец, проживающий в Антверпене; Безицер («Собственник»), поляк-портной; Вилли Малек («Колонист»), еврей-портной; Турист (фамилия неизвестна), моряк.

В апреле 1939 г. из Центра в помощь Л. Трепперу посылают двух кадровых сотрудников Разведупра – А.М. Гуревича («Кент») и М.В. Макарова («Хемниц»).

Анатолий Маркович Гуревич родился 7 ноября 1913 г.

в Харькове. После революции его семья переезжает в Ленинград, где он заканчивает школу и начинает работать сначала разметчиком на заводе «Знамя труда», потом участковым милиционером и заместителем начальника штаба ПВО района. Со второго курса института, готовящего кадры для «Интуриста», Гуревича в 1937 г. под псевдонимом Антонио Гонсалес отправляют в Испанию. Там старший военный советник генерал Григорович (Григорий Штерн) направляет его переводчиком-адъютантом к командиру подводной лодки С-4 капитану-лейтенанту Ивану Бурмистрову. Воевал Гуревич успешно и даже был представлен к ордену, который, правда, так и не получил. По возвращении из Испании лейтенант Гуревич получил назначение в Разведупр.

Весной 1939 г. после полугодичного обучения он был командирован в Бельгию в резидентуру Треппера в качестве помощника и радиста. 15 апреля 1939 г. Гуревич, получивший псевдоним Кент, через Финляндию, Швецию и Норвегию прибыл в Брюссель, имея при себе уругвайский паспорт № 4643, выданный уругвайским консульством в Нью-Йорке на имя Винсента Сьерра, родившегося 3 ноября 1911 г. и проживающего в Монтевидео на улице Колумба, 9. В Брюсселе он снял роскошную квартиру на авеню Беко, поступил в столичный Свободный университет, где начал изучать бухгалтерское дело и торговое право, завел знакомства в крупных коммерческих кругах.

Несколько раньше А. Гуревича в Бельгию приехал Михаил Варфоломеевич Макаров, также кадровый офицер Разведупра, воевавший в Испании в качестве переводчика при авиаэскадрилье. Он тоже легализовался в качестве уругвайского гражданина Карлоса Аламо и при помощи Л. Треппера стал директором магазина фирмы «Король каучука» в городе Остенде.

Как уже говорилось, основной задачей резидентуры Л. Треппера была работа по добыванию документов и организация связи с Центром во время войны. Поэтому прямой разведывательной деятельности сотрудники резидентуры не вели. Кроме того, организация радиосвязи с Москвой затягивалась, и контакты с Центром приходилось вести через легальную резидентуру в Бельгии, руководимую И.А. Большаковым. Вторым слабым местом Л. Треппера оказалась паспортная группа А. Райхмана.

Райхман, по национальности еврей, родился в 1902 г. в Польше, прибыл в Бельгию в 1925 г. из Австрии, не имея юридического права проживать в этой стране. Здесь он стал заниматься скупкой и перепродажей документов, что грозило ему арестом, который и произошел в июле 1938 г. Выпущенный из

тюрьмы при содействии Г. Избуцкого, он не оставил своего занятия, а Центр, вопреки здравому смыслу, приказал Трепперу передать его на связь сначала Бобу (Избуцкий), а потом Кенту (Гуревич). В октябре 1939 г. Райхмана арестовывают во второй раз, а после его освобождения в ноябре Треппер передает Фабриканта на связь Макарову. Таким образом, вместо того чтобы полностью изолировать Райхмана от резидентуры, его в течение года сводят с Гуревичем, Макаровым, Избуцким, не говоря уже о том, что ранее он был знаком с Треппером и Л. Гроссфогелем. Эта ошибка Центра впоследствии очень дорого стоила бельгийской резидентуре.

В мае 1940 г. фашистская Германия внезапным ударом оккупировала Бельгию. Несмотря на то что война застала резидентуру Л. Треппера в стадии становления, он смог, используя знакомство с болгарским консулом Дуровым, перевезти из города Кнокке в Брюссель спрятанный там радиопередатчик и побывать 18–28 мая в полосе наступления немецкой армии. Полученные сведения он через советское посольство передал в Москву, но оставаться в Бельгии Л. Трепперу больше было нельзя. В связи с началом войны бельгийские власти попытались его интернировать, и он с трудом избежал ареста.

К тому же агентурная сеть Треппера состояла в основном из коммунистов и лиц еврейской национальности и работать в условиях немецкой оккупации не могла. Поэтому Л. Гроссфогеля спрятали на территории советского посольства, а позднее переправили во Францию. Туда же были отправлены его жена и помощница Жанна Пезани и некоторые другие агенты Треппера. Несмотря на введенный мораторий, Трепперу удалось снять со счета «Форин экселент тренч-коут» 300 000 франков и перевести их в Париж. После этого по приказу И. Большакова он передал бельгийскую резидентуру А. Гуревичу, а сам с документами на имя бельгийского промышленника Жана Жильбера 16 августа 1940 г. на машине советского посольства выехал во Францию [7] .

Приняв резидентуру, А. Гуревич, по существу, начал налаживать работу в Бельгии заново. В его распоряжение перешли арестованный бельгийцами в начале войны и освобожденный немцами Г. Избуцкий («Боб») и не сумевший выехать во Францию М. Макаров («Хемниц»). Более того, фирма «Форин экселент тренч-коут» попала под немецкий секвестр, так как ее владелец Л. Гроссфогель был евреем. Поэтому в первую очередь перед Гуревичем встала задача по организации «крыши». С помощью дочери чешского миллионера Маргариты Барча, с которой у него завязались близкие отношения, он организовал

акционерное общество «Симэкско» и стал его президентом, о чем вскоре сообщил «Королевский вестник» Бельгии. Филиалы фирмы открылись в Париже, Берлине, Праге, Марселе и других городах Европы. «Уругваец» Винсент Сьерра стал вхож в самые высокие деловые круги, а кроме того, у него сложились прекрасные отношения с немецкими военными властями. При их содействии он получил пропуск, дающий право на круглосуточное передвижение по оккупированным Бельгии и Нидерландам за подписями комендатуры и гестапо с предложением оказывать его владельцу содействие в передвижении на автомашине.

Одновременно Гуревич проводил большую работу по привлечению новых источников. Так, он завербовал Исидора Шпрингера («Ромео») – бельгийца, передававшего ему информацию по дислокации немецких войск в Бельгии. К началу войны Германии с СССР резидентура А. Гуревича имела в своем составе радиста Макарова («Хемниц»), шифровальщицу Софи Познански (Ферунден, Йозеф), содержательницу радиоквартиры в Брюсселе Риту Арну («Джульетта»), информаторов И. Шпрингера («Ромео») и Г. Избуцкого («Боб»), руководителя паспортной группы А. Райхмана («Фабрикант»). Кроме того, резидентура имела конспиративные квартиры в Брюсселе и Кнокке и поддерживала с помощью курьеров (многие из них работали в фирме «Симэкско») связь с Л. Треппером в Париже и подпольными группами Сопротивления в Голландии.

Не следует забывать, что благодаря своему положению Гуревич сам добывал важнейшие сведения. Его невольными информаторами были не только представители военно-промышленной буржуазии Бельгии и оккупационного командования, но и руководство тыла гитлеровских войск, которое через «Симэкско» размещало в оккупированных странах заказы для нужд армии. Кроме того, в марте 1940 г. Гуревич выезжал в Швейцарию, где встречался с нелегальным резидентом Разведупра Шандором Радо («Дора»). Во время этой поездки он передал Радо новые шифры, инструкции по принципам организации радиосвязи и ее маскировки, что значительно облегчило работу Радо в дальнейшем.

После начала Великой Отечественной войны резидентура А. Гуревича активизировала работу по сбору военно-политической и экономической информации. Однако по-прежнему слабым местом резидентуры оставалась связь с Центром. Для организации постоянной и надежной радиосвязи руководство Разведуправления пошло на вынужденный шаг – в июне 1941 г. поручило радисту нелегальной резидентуры «Паскаль» в Бельгии установить контакт с А. Гуревичем и оказать

помощь ему и Л. Трепперу.

Резидентуру «Паскаль» возглавлял капитан ГРУ Константин Лукич Ефремов. Он родился в 1910 г. в крестьянской семье в деревне Заводский Хутор Тульской области. После окончания школы-семилетки и рабфака в Туле он поступил в Московский химико-технологический институт, который вскоре преобразовали в Военно-химическую академию. В 1937 г., окончив академию, он получил звание воентехника 1-го ранга (старший лейтенант), и его направили на работу в Разведуправление. Надо отметить, что Ефремов был единственным из всех находившихся в то время в Европе военных разведчиков-нелегалов, кто имел высшее военное образование.

После интенсивной подготовки Ефремова в качестве нелегального резидента командировали в Бельгию для развертывания работы против Германии. 6 сентября 1939 г. Ефремов прибыл в Бельгию через Швейцарию. У него был паспорт № 20268, выданный в Нью-Йорке 22 июня 1939 г. на имя Эрика Йернстрема, финского студента, родившегося 3 ноября 1911 г. в городе Ваза и с 1932 г. проживающего в США. В Брюсселе он поступил в Политехнический институт и вел жизнь прилежного студента. Радистом резидентуры Ефремова назначают И. Венцеля («Герман»).

Иоганн Венцель родился 9 марта 1902 г. в Данциге в рабочей семье. Увлекшись идеями коммунизма, он вступает в КПГ и становится одним из ее активных членов. Он был хорошо знаком с Э. Тельманом, в качестве работника Антивоенного аппарата КПГ (Военная секция Коминтерна) принимал участие в Гамбургском восстании в октябре 1923 г., вел активную пропагандистскую и партийную работу, в чем ему помогло отличное знание французского и испанского языков.

В 1930 г. по решению ЦК КПГ Венцеля посылают в Москву для учебы на военно-политических курсах Коминтерна. В 1931 г. после их окончания он выехал из СССР в Германию в распоряжение КПГ. Дело в том, что в Германии приближались выборы в рейхстаг, и специалисты его профиля могли потребоваться руководству компартии. Однако на выборах победили нацисты, и Венцель был вынужден перейти на нелегальное положение.

В 1934 г. Разведупр РККА вербует Венцеля в качестве агента. Ему предложили временно прервать связи с КПГ и назначили руководителем подпольной группы № 446, действующей на военных заводах Рура в Германии. До 1937 г. «Макс» (таков был псевдоним Венцеля в то время) передавал в Москву данные о новых образцах оружия, технологии производства и т. д. В 1937 г.

его отзывают в СССР и направляют на курсы радистов.

В сентябре 1937 г. Венцель выезжает в Бельгию, где ему поручалось создать нелегальную радиоточку для связи с Москвой в случае начала войны. Но первый раз легализоваться в Брюсселе Венцелю не удалось – бельгийские чиновники отказались продлевать ему визу, и в октябре 1937 г. он выехал в Голландию, а оттуда в Москву. Однако в начале 1938 г. Венцель вновь приехал в Бельгию, но на этот раз нелегально, и поселился в Брюсселе на квартире Германа и Франца Шнейдеров. С помощью голландских коммунистов ему удалось выполнить задание Центра и создать радиоточку. А в сентябре 1939 г. Венцель получил приказ войти в состав нелегальной резидентуры «Паскаль» в качестве радиста и заместителя резидента.

Обустроившись в Брюсселе, Ефремов при помощи Венцеля приступил к организации резидентуры и поиску источников информации. К 1940 г. ему удалось создать агентурную сеть в Бельгии и Голландии, а также три линии связи с Центром: две Брюссель – Москва и одна Амстердам – Москва. В Брюсселе его радистами были Венцель и А. Винтеринк («Тино») [8] , а в Амстердаме – В. Воегелер.

Кроме них, в агентурную сеть резидентуры «Паскаль» входили Адам Нагель («Вело»), фотограф, член Компартии Голландии; Якоб Хилболлинг, выполнявший обязанности владельца конспиративной квартиры в Амстердаме и курьера; Хендрик Смит, Иоганн Лютеран, Элизабет Депельсинер, Ирма Сально, Жан и Жанна Оттены, Марти Ванденхоек, Эдуард Ван дер Ципен, Жозефина Ферхимст и некоторые другие. Информация, направляемая Ефремовым в Москву, касалась дислокации и передвижения немецких войск в Бельгии и Голландии, а также экономического и политического положения в этих странах и в Германии. После начала Второй мировой войны А. Винтеринк получил указание вернуться в Голландию, где объединил находившихся там агентов резидентуры «Паскаль» в группу «Хильда». Кроме того, Ефремов с помощью Венцеля наладил контакт с подпольной группой Компартии Голландии, возглавляемой Д. Гаулозе, и группой немецких эмигрантов во главе с А. Кнохелем [9] .

Выполняя приказ Центра, Ефремов через М. Пепера установил связь с Отто (Треппер) и Кентом (Гуревич). Но здесь необходимо отметить, что данный приказ был грубым нарушением правил конспирации, оправдать которое можно лишь крайне сложной обстановкой. К тому же, отдавая указания Ефремову о сотрудничестве с Треппером и Гуревичем, в Центре полагали, что их контакт будет непродолжительным и ограничится только

помощью в организации радиосвязи. Однако этого не произошло, хотя в августе 1941 г. он привлек к работе в качестве радистов супругов Герша и Миру Сокол (Руэско и Мадлен), в свое время рекомендованных ему советским военным атташе в Виши генерал-майором И. Суслопаровым. (О действиях Л. Треппера во Франции чуть позже.) Из-за свойственной Трепперу самоуверенности и переоценки своих возможностей резидентуры Гуревича, Ефремова и самого Треппера переплелись между собой и образовали рыхлую, плохо законспирированную сеть, в которой Треппер пытался играть роль Большого шефа. Однако все эти ошибки сказались позже, а пока в Центр регулярно направлялась важная информация:

«Верховное командование предлагает перед зимовкой немецкой армии к началу ноября занять позиции по линии Ростов – Изюм – Курск – Орел – Брянск – Дорогобуж – Новгород – Ленинград. Гитлер отклонил это предложение и отдал приказ о шестом наступлении на Москву с применением всей имеющейся в резерве техники. Если операция захлебнется, отступающие немецкие части окажутся без материально-технического обеспечения».

«Немцы потеряли отборные части своей армии на Восточном фронте. Превосходство русского вооружения бесспорно. Штаб обескуражен постоянными изменениями, которые вносит Гитлер в стратегические и тактические планы».

«Общий потенциал немецкой армии: 412 дивизий, из них 21 дислоцирована сейчас во Франции – большей частью резервисты. Численность личного состава постоянно сокращается из-за частых переброс войск. Войска, находящиеся на юге и в окрестностях Бордо у «Атлантического вала», отправлены на Восток. Это примерно 3 дивизии. Личный состав люфтваффе – примерно миллион человек, включая персонал наземных служб».
«Немецкий офицер сообщает о нарастающей враждебности итальянских военнослужащих к нацистской партии. Серьезные инциденты в Риме и Вероне. Военные власти саботируют партийные инструкции. Возможность государственного переворота не исключена, но в ближайшее время маловероятна. Немцы группируют войска между Мюнхеном и Инсбруком для возможного вмешательства».

В конце сентября 1941 г. А. Гуревич получает радиограмму из Центра, в которой ему предписывается отправиться в Берлин и вступить в контакт с неким Куртом Шульце, радистом нелегальной резидентуры ГРУ «Альта». А 11 октября 1941 г. он принял радиограмму, где говорилось, что во время поездки в Берлин он должен встретиться с А. Харнаком и Х. Шульце-

Бойзеном, узнать причины, по которым с ними отсутствует связь, и получить информацию для передачи в Москву. О причинах, заставивших Центр поступить таким образом, уже говорилось. Хочется только еще раз отметить, что сообщение нескольких адресов в одной радиограмме привело в конце концов к разгрому берлинской сети ГРУ и НКВД.

26 октября Гуревич прибывает в Берлин и устанавливает контакт с К. Шульце и Х. Шульце-Бойзеном. Выяснив, что связь с Москвой отсутствует по причине неисправности передатчиков, он передал К. Шульце и радисту Шульце-Бойзена Г. Коппи новую систему шифрования и взял для передачи через свой радиопередатчик информацию, собранную берлинскими группами. 5 ноября Гуревич выехал из Берлина и благополучно вернулся в Брюссель, блестяще выполнив поставленную перед ним задачу. В Брюсселе, как мы уже писали, А. Гуревич известил Центр о результатах поездки и передал подробные разведданные, полученные от сетей Корсиканца, Альты и Старшины, в серии радиограмм, посланных 21, 23, 25, 26, 27 и 28 ноября 1941 г.

В Центре высоко оценили поступающую от Гуревича информацию. В одной из радиограмм Кенту сообщили:

«Добытые вами сведения доложены Главному хозяину (то есть Сталину. – *Авт* .) и получили его высокую оценку. За успешное выполнение задания вы представлены к награде».

Но немецкую контрразведку уже давно беспокоила активная работа подпольных передатчиков в Европе. Как пишет в своих мемуарах В. Шелленберг, «уже к концу 1941 г. Гитлер приказал принять меры по борьбе с быстро распространявшейся русской шпионской деятельностью в Германии и оккупированных странах. Гиммлеру было вменено в обязанность контролировать обеспечение тесного взаимодействия между моим управлением секретной службы за границей, гестапо, подчинявшимся Мюллеру, и военной контрразведкой Канариса. Координация действий по операции, которой было присвоено кодовое наименование «Красная капелла», была возложена на Гейдриха» [10] .

В Главном управлении имперской безопасности (РСХА) была создана зондеркоманда под началом штурмбаннфюрера СС Фридриха Панцингера и гауптштурмфюрера СС Карла Гиринга, в задачу которой входила борьба с нелегальными передатчиками. В Бельгии пеленгацией и поиском передатчиков руководил капитан абвера Гарри Пипе.

Между тем передатчик Гуревича в ноябре – декабре 1941 г. был перегружен передачей сообщений, как поступающих от своих источников, так и полученных от берлинских подпольных групп.

В последние недели своей работы радистам приходилось выходить в эфир по пять часов в сутки, поэтому их легко было запеленговать. Кроме того, они не всегда успевали уничтожить зашифрованные тексты передаваемых сообщений, что тоже сыграло свою роковую роль.

В начале декабря 1941 г. группа пеленгации абвера установила, что передачи ведутся из Брюсселя, а передатчик находится в одном из трех домов (99, 101 или 103) по улице Артебат. Рано утром 13 декабря 1941 г. подразделение зондеркоманды под руководством капитана Г. Пипе устроило облаву по указаным адресам. В результате в доме 101 были арестованы шифровальщица С. Познански, содержательница радиоквартиры Р. Арну и радист-стажер парижской резидентуры Треппера Д. Ками («Деми»). Через несколько часов арестовали М. Макарова, попавшего в организованную в доме засаду. Л. Трепперу, также зашедшему в дом (в этот день он собирался по старой памяти устроить выволочку Макарову за нарушение правил конспирации), удалось уйти, предъявив документы «Организации Тодта».

Избежав ареста, Треппер немедленно предупредил о провале Гуревича. Вместе они приняли меры по локализации провала. Вся агентура была законсервирована, а Треппер немедленно выехал в Париж. Туда же вскоре уехала и Маргарита Барча («Блондинка»), ставшая в июне 1941 г. женой Гуревича. Из Парижа она отправилась в Марсель, где к ней присоединился А. Гуревич. Но локализовать провал не удалось – сказались ошибки, допущенные ранее. К тому же ни Центр, ни Треппер не придали провалу серьезного значения. Центр, не дожидаясь выяснения возможных последствий ареста Макарова, принял решение о передаче оставшихся членов резидентуры Гуревича на связь Ефремову. Треппер же поручил следить за развитием ситуации в Бельгии самому ненадежному агенту – А. Райхману. Кроме того, он сообщил марсельский адрес Гуревича его преемнику Ефремову, который переслал по нему часть вещей Гуревича, оставшихся в Брюсселе.

Тем временем зондеркоманда, допросив арестованных, и прежде всего Р. Арну, установила истинный масштаб работы подпольных групп. В руках гестапо оказались зашифрованные радиограммы, передававшиеся через брюссельский передатчик. Их расшифровка приведет к полному разгрому в сентябре 1942 г. берлинских резидентур Старшины, Корсиканца и Альты. А пока провалы продолжаются во Франции и Бельгии. В ночь с 9 на 10 июня 1942 г. во время передачи были арестованы радисты Л. Треппера Герш и Мира Сокол. 30 июня в Брюсселе при

передаче сообщений в Центр арестовали радиста Ефремова Венцеля. Узнав об аресте Венцеля, Ефремов 15 июля известил Центр о его провале и захвате немцами рации и шифров. В ответ Центр потребовал локализовать провалы, но было уже поздно.

Принимая меры предосторожности, Ефремов решил сменить документы и обратился за помощью к Райхману. Это стало роковой ошибкой. Гестапо давно подозревало Райхмана в связях с подпольщиками и для подтверждения подозрений подослало к нему полицейского инспектора Матье, который предложил Райхману добывать для него настоящие бланки документов. Выполняя поручение Ефремова, Райхман обратился к Матье с просьбой достать документы для одного финского студента. В результате 7 августа 1942 г. во время встречи с Матье Ефремова арестовали, поскольку после этого надобность в Райхмане отпала, его также арестовали и подвергли допросу. На первом же допросе Райхман выразил желание сотрудничать с немцами. В результате его предательства 10 августа были арестованы Г. Избуцкий и М. Пепер, осуществлявший связь с агентурой в Голландии.

Это положило начало разгрому голландских групп Винтеринка и Гаулозе. 20 августа 1942 г. в Амстердаме арестовали Винтеринка. Вот как описывается арест Винтеринка в отчете секции III F (контрразведка) абвера от 24 марта 1943 г.:

«Вассерман («Пепер») заговорил. Его показания доказывают, что он был курьером для группы в Голландии. Он также показал, что через несколько дней у него состоится встреча с руководителем голландской группы [Антоном Винтеринком]. Старший офицер III F [Гарри Пипе] и другие сотрудники отвезли Вассермана в полицейской машине в Амстердам в день встречи. Встреча состоялась днем в заранее определенном месте на оживленной улице в Амстердаме. При соблюдении строжайшей безопасности Вассерман был выпущен и направлен на встречу. Лидер группы, однако, не появился. Вассерман вернулся. Дальнейшие расспросы Вассермана обнаружили, что он знал фамилию семьи, с которой лидер группы поддерживал связь. Следовательно, было решено послать Вассермана в ту семью, чтобы организовать встречу в тот же вечер. Опять при соблюдении строгих мер безопасности Вассерман был послан в дом и вернулся с новостями, что встреча состоится вечером между 8.00 и 8.30 в ресторане в Амстердаме. Вассерман сел один за столиком в ресторане, недалеко от него сидели сотрудники безопасности. Около 9 часов появился человек, направился к Вассерману и сел за его столик. По заранее согласованному сигналу этот человек был схвачен и арестован. По пути к ожидавшей полицейской машине он оказал существенное

сопротивление, и имела место короткая драка. Будучи арестованным, этот человек выкрикнул имя в собравшуюся толпу, так что можно предположить, что он был послан убедиться в безопасности встречи и предупреждал своих товарищей, которые были там. Найденные при нем документы не сообщали его адрес. Следовательно, было необходимо арестовать голландскую семью, упомянутую выше. Это была пара по фамилии Хилболлинг. Через них удалось установить кличку арестованного лица.

Это был «Тино» (Винтеринк), коммунистический функционер, уже известный гестапо. С помощью четы Хилболлинг стало возможным обнаружить нелегальную квартиру Тино, которая была найдена следующей ночью. Обыск квартиры показал, что «Тино» был не только лидером голландской группы, но и ее радистом. Его любовница, которая жила вместе с ним, сбежала, предупрежденная арестом. На квартире был захвачен полный набор радиооборудования, включая все технические данные».

Всего из группы Винтеринка арестовали семнадцать человек, а сам он в скором времени был доставлен в Брюссель, где в течение двух недель подвергался интенсивным допросам. В результате уже 22 сентября 1942 г. его рация начала посылать сообщения в Москву под контролем гестапо. Однако группы Гаулозе и Кнохеля арест Винтеринка не затронул, так как они были предупреждены о нем и «легли на дно».

Тем временем арестованных Ефремова и Венцеля отправили в форт Бреендонк, превращенный немцами в застенок, где подвергли жестоким пыткам. От Венцеля требовали согласия на участие в радиоигре с Москвой, задуманной с целью дезинформации советского командования. В конце концов он согласился, но только после того, как Ефремову удалось передать ему записку с известием, что он предупредил Центр о провале Венцеля. В первом послании, отправленном в августе 1942 г. под диктовку гестапо, Венцель сообщил, что долго не выходил в эфир из-за провала радиоквартиры и поиска нового пригородного помещения.

Посылая подготовленные гестапо радиограммы, Венцель был уверен, что в Центре знают о его аресте. Но он ошибался. В Москве, несмотря на предупреждение Ефремова от 15 июля 1942 г. и Г. Робинсона от 25 сентября 1942 г. (об этом эпизоде несколько позднее), продолжали активный радиообмен с ним, считая, что он находится на свободе. Более того, 4 февраля 1943 г. Центр направил Ефремову телеграмму, в которой указывалось, что он дезинформировал Москву относительно Венцеля. «Вашу июльскую информацию о положении Германа считаю несерьезной, – говорилось в ней, – а потому вредной».

Положение изменилось только в конце 1943 г.

Вечером 18 ноября 1943 г. конвоир, как всегда, доставил Венцеля на радиоквартиру, расположенную в Брюсселе. Открыв дверь, он почему-то оставил ключ в замке, а не положил в карман. Более того, не обращая внимания на Венцеля, повернулся к нему спиной, присел к печке и стал ее растапливать. Решение Венцеля было мгновенным – он схватил табурет и ударил им конвоира по голове. Тот молча повалился на пол, а Венцель, выйдя на улицу и закрыв за собой дверь на ключ, направился к своей давней подруге Марте, о которой никто не знал. У нее он скрывался до освобождения Брюсселя союзниками в сентябре 1944 г.

Судьба Ефремова оказалась более трагичной. Его жестоко пытали, требуя рассказать об известных ему нелегалах в Бельгии и Франции. В одной из записок, переданных Венцелю во время прогулок, он написал: «Я прошел через ад Бреендонка и испытал все. У меня есть только одно желание – увидеть свою мать». Но, несмотря на пытки, он не выдал известных ему агентов, и в 1943 г. военный трибунал Германии приговорил его к смертной казни. На его вопрос: «Как будет приведен в исполнение приговор?» председатель трибунала ответил: «На открытый солдатский вопрос последует открытый солдатский ответ – расстрел».

Кроме К. Ефремова, были расстреляны немцами М. Макаров, Д. Ками и многие другие. С. Познанска, не выдержав пыток, повесилась в тюремной камере. После войны ГРУ пыталось установить место захоронения погибших разведчиков, но безуспешно. Более того, как К. Ефремова, так и М. Макарова стали считать предателями, выдавшими гестапо известную им агентуру. Исправить создавшееся положение попытался в середине 1970-х гг. генерал-майор ГРУ В.А. Никольский, близко знавший К. Ефремова. Он написал письмо начальнику Главпура Советской Армии генералу армии А.А. Епишеву, в котором изложил обстоятельства гибели Ефремова и просил восстановить его честное имя. Но ответа от А.А. Епишева не последовало. Тогда Никольский через товарищей по службе попытался навести неофициальные справки. Вот что он пишет о причинах молчания Епишева.

«В конце концов, дело прояснилось.

– Понимаешь, – сказали мне, – Константина сильно очернили, замазали такой жирной грязью, что от нее трудно отмыться. И сделал это не кто иной, как Леопольд Треппер, парижский резидент «Отто».

Действительно, после ареста советской контрразведкой

СМЕРШ «Отто» показал на допросах, что Ефремов предатель, выдал всех известных ему участников разведывательной организации. Правда, свои показания «Отто» не подтвердил конкретными фактами, за исключением того, что «Паскаль» раскрыл гитлеровцам свой шифр.

Обвинения в отношении Ефремова Треппер в развернутом виде бездоказательно повторил и в своей книге «Большая игра», которую написал после освобождения из заключения…

Сейчас… я полагаю, есть возможность и необходимость сказать правду о том, что было с Константином Ефремовым, снять наговоры и клевету с его доброго имени и воздать ему должное за отважную и результативную работу на благо нашей Родины в экстремальных условиях».

Болгария

После установления дипломатических отношений между СССР и Болгарией в 1934 г. первым легальным резидентом Разведупра стал военный атташе полковник В.Т. Сухоруков. Опытный разведчик, он начал службу в разведке в 1921 г. при Военном совете Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Затем, закончив в 1924 г. основное и восточное отделения Военной академии РККА, работал в Китае под прикрытием должности сотрудника советских консульств в Харбине, Мукдене и Ханькоу. По работе в Китае он был знаком со знаменитым разведчиком Иваном Винаровым и, готовясь к работе в Болгарии, обратился к нему за сведениями о некоторых болгарских государственных деятелях. Сухоруков начал создавать агентурную сеть Москвы в этой стране, которую немецкий посол в Турции фон Папен назвал лучшей организацией Москвы по сбору разведывательной информации. Возможно, нацистский политик несколько преувеличивал, но агентурная сеть в Болгарии в то время действительно была очень сильна и охватывала все Балканские страны. От Сухорукова поступали весьма важные сведения. В частности, как вспоминал сам Сухоруков, «с помощью болгарских офицеров и других специалистов, связанных с «ИГ-Фарбениндустри», мы получали ценную информацию о состоянии промышленности гитлеровской Германии».

Начав работать, сотрудники легального разведывательного аппарата сразу же попали под плотную слежку полицейских сыщиков. Хотя иной раз из-за нехватки людей и автомобилей у них не было такой возможности. Эта работа все военные и предвоенные годы велась 2–3 группами, одну из которых возглавлял русский эмигрант А.А. Браунер.

Но, несмотря на все усилия, работа сыщиков далеко не всегда оказывалась результативной. И даже в 1942–1943 гг., когда полиция разгромила целый ряд советских разведывательных организаций, отмечались широкие связи легальных разведчиков с агентурой.

К тому же Департамент полиции (отделение «А») в 1935–1937 гг. пять раз пытался внедрить своих агентов в окружение советских представителей (Сухоруков, Григоренко и др.), но каждый раз они отвергались советской стороной.

В марте 1937 г. Сухоруков был отозван в Москву и вскоре арестован. На смену ему прибыл полковник Александр Иванович Бенедиктов («Хикс»), новый военный атташе, по совместительству резидент. Непосредственно же работой резидентуры перед

войной руководил помощник военного атташе в Софии майор Л.А. Середа («Зевс»). Имея в своем распоряжении неплохую агентуру (Й. Берберов – «Маргарит», Т. Берберов – «Бельведер», Д. Георгиев – «Гюго » и др.), он снабжал Центр весьма обстоятельной информацией.

К началу Второй мировой войны в результате деятельности болгарской полиции две чиновницы этого департамента были осуждены на 12 лет каждая, 22 человека были высланы, болгарские граждане в провинцию, а иностранцы – из страны, 1 человек передан в прокуратуру и 1 чиновник уволен. Смертных приговоров пока еще не было.

Из Болгарии, как и из других стран, шли предупреждения о готовящемся нападении Германии на СССР. Приведем некоторые из них.

«Сообщение «Зевса» из Софии от 27.04.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Митрополит Стефан сообщил Гюго, что 25 апреля на обеде в Кюстендиле он имел разговор с одним немецким генералом, который сказал:

1. Немцы готовят удар против СССР, используя сперва положение в армии и внутри страны.

2. Офицеры армии Листа, знающие русский язык, отзываются в Берлин для специальной подготовки, затем они будут назначены на границу СССР. В помощь им будут прикомандированы белогвардейцы, знающие Украину.

3. Немецкая разведка в СССР дает полные информации по всем вопросам.

4. Германия не допустит заключения договора СССР с Турцией».

«Сообщение «Зевса» из Софии от 9.05.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

8 мая Маргарит сообщил сведения, полученные от офицеров:

1. Из Западной Македонии через Турцию идут в Ирак официальным порядком немецкие войска.

2. На советско-польской границе 60 немецких дивизий.

3. Германия готовится начать военные действия против СССР летом 1941 г. до сбора урожая. Через 2 месяца должны начаться инциденты на советско-польской границе. Удар будет нанесен одновременно с территории Польши, с моря на Одессу и с Турции на Баку.

4. В Добрудже и на Дунае сосредоточены торпедные катера и подводные лодки немецкого флота.

Данные о нахождении немецких войск в Турции уже получал от Боевого.

Считаю первый пункт правдоподобным. Остальные пункты

проверить трудно».

«Сообщение «Зевса» из Софии от 14.05.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

12 мая от Бельведера получил следующие сведения:

1. В первых числах мая в Солуне состоялась встреча Царя (Бориса II. – *Авт* .) с Браухичем, обсуждались вопросы: о поведении Болгарии в случае возникновения военного конфликта между Германией и СССР, о мероприятиях по укреплению Черноморского побережья и о помощи Финляндии. По первому вопросу подробности неизвестны. По второму вопросу – мероприятия начнут проводиться в конце мая. По третьему вопросу – решено все оставшиеся в Болгарии русские винтовки передать Финляндии.

2. Генерал Книтель командует 42 пд, которая расположена в Штип. 42 пд. 14 мая выступает из Штип и идет в Деде Агач.

3. Мотодивизия с опознавательным знаком «голова козла», расположенная в районе Драгоман, Перник, Банин, получила приказ уйти в Румынию на границу с СССР. Выступление – в 6 часов 13 мая […]

9. Бельведер утверждает, что в Турции немецкие войска есть. Он считает, что минимум 3–4 дивизии находятся в Турции по пути в Сирию. Бельведер находился в 30 км от греческо-турецкой границы в районе Деде Агач и сам наблюдал движение больших колонн войск в течение трех дней в направлении к турецкой границе […] После Вашей телеграммы я не настаиваю на правдивости данных сведений, но считаю необходимым донести, так как сведения о проходе немецких войск в Турцию я получаю от третьего источника. Сосед по своей линии имеет аналогичные данные».

Многие болгары сочувствовали Советскому Союзу и были настроены антифашистски. Это позволило советской разведке иметь на территории Болгарии несколько действующих нелегальных резидентур. Работой многих из них руководил в 1940–1942 гг. вице-консул СССР в Варне, сотрудник военно-морской разведки Константин Флегонтович Винокуров (в этой стране действовал под именем К.Ф. Виноградова).

Кое-что мы знаем о группах Зиновия Христова (действовала в 1940–1944 гг.), Антона Прудкина (1939–1941), Георгицы Карастояновой (1934–1944), Пантелея Сидерова (1937–1942). Больше известно о деятельности некоторых групп, связанных с арестами и громкими судебными процессами в Болгарии.

Одной из крупных фигур советской разведки в Болгарии был болгарский армянин Каприел Саркиз Каприелов.

Он родился в Варне в 1904 г. Окончил Варненскую гимназию,

где впервые познакомился с популярными брошюрами социал-демократов. Увлечение политикой привело Саркиза в ряды БКП, в которую вступил в 1922 г. Его первым партийным поручением стала работа в разведывательной сети Григора Чочева Билярова, обеспечивавшей функционирование нелегальных каналов связи Варна – Одесса, Варна – Севастополь, Варна – Константинополь.

В 1923 г. к Каприеловым приехал дальний родственник из Армении, член партии «Дашнакцутюн». Задачей этой партии, основанной в 1890 г., было добиться автономии Западной Армении в составе Турции. В феврале 1921 г. дашнаки подняли мятеж в Советской Армении, который был разгромлен Красной Армией. Оставалось надеяться на турок. Но в Турции в то время правил просоветски настроенный президент Мустафа Кемаль, который, естественно, не поддержал бы автономию. Дашнаки решили ликвидировать Кемаля и привести к власти новое правительство, которое действовало бы в их интересах. Они тщательно готовили заговор, засылали эмиссаров в Турцию. Но все погубила случайность. Одним из участников заговора как раз и был гость семьи Каприеловых. Саркиз, воспользовавшись отлучкой родственника, внимательно изучил находившиеся в его комнате бумаги. Узнав из них о подготовке покушения на Кемаля, он тут же сообщил эту ценнейшую информацию в партячейку, а болгары передали ее в Москву. Предупрежденный о заговоре, президент жестоко расправился с заговорщиками.

В 1924 г. Каприелов стал членом Варненского окружного комитета комсомола, в 1925 г. – членом военной комиссии БКП. После кровавых апрельских событий 1925 г. он в числе других коммунистов был арестован и приговорен к смертной казни, но в связи с несовершеннолетием (ему оставалось несколько месяцев до 21 года) смертную казнь заменили 15 годами тюрьмы. В 1932 г. по амнистии вышел на свободу и снова активно включился в партийную работу. Был секретарем окружного комитета БКП в Варне, затем – в Стара Загоре вошел в состав Центрального комитета партии, являлся уполномоченным ЦК при окружкоме в Пловдиве. В 1935 г. был вновь арестован по делу ЦК БКП и осужден на 10 лет тюремного заключения, но освобожден в 1939 г. Тогда же у него завязываются контакты с советской военной разведкой.

Выйдя на волю, Саркиз женится на Йорданке Андреевой, которую немедленно привлекает к работе на Разведупр, а вскоре к ним присоединяется ее брат Михаил Янев Андреев, поручик Военно-воздушных сил. По заданию Каприелова Андреев создает в своей воинской части разведгруппу, состоящую из офицеров летного состава. Все доступные им военные тайны через Михаила

передаются его сестре – Йорданке Каприеловой.

К декабрю 1940 г. Михаил Андреев был переведен на связь с группой «Дро» Гиню Стойнова, засланной Разведотделом штаба Черноморского флота, и продолжал работать на советскую разведку. В 1943 г. он был арестован, но никого не выдал. Из тюрьмы его освободило Сентябрьское восстание 1944 г. Уже 22 сентября Андреев был назначен на должность помощника командующего ВВС Болгарской армии по политчасти. За заслуги в 1966 г. был награжден орденом «9 сентября 1944 года» (только болгарским, поскольку в СССР его считали предателем).

Саркиз Каприелов также вел активную борьбу на невидимом фронте. К 1940 г. он заканчивает формирование резидентуры в Варне, ставит во главе ее бывшего члена окружкома Стояна Мураданларски, а сам переезжает в Софию. Связь поддерживает Йорданка Каприелова. От варненской агентуры поступают сведения о передвижениях германских войск, ремонте и строительстве военных судов, возведении оборонительных сооружений на Черноморском побережье. Подразделение организации Каприелова создается также в Бургасе – крупном транспортном узле.

В ноябре 1941 г. полиция арестовывает Стояна Мураданларски, супругов Каприеловых и других агентов. Доказательств у полиции нет почти никаких. Все же Мураданларски приговаривают к смертной казни – за прошлую борьбу с режимом. Приговор приводится в исполнение в марте 1944 г. Йорданку Каприелову приговаривают к пожизненному заключению, Саркиза отправляют в концлагерь «Гонда вода», но вскоре в числе других заключенных за недостаточностью улик отпускают на волю. Опытный арестант, обученный за долгие годы подполья строгой конспирации, он отделался легче других.

Каприелов проверяет состояние резидентур в Софии и Бургасе и находит, что они неплохо сохранились, многие агенты на свободе и вне подозрений. Существует даже радиосвязь со штабом Черноморского флота! Все было бы хорошо, но вскоре Саркиза Каприелова как коммуниста и антифашиста вновь арестовывают и заключают в концлагере «Крысто поле».

Чету Каприеловых освобождает Сентябрьское восстание 1944 г. Саркиза назначают заместителем директора Управления Госбезопасности при МВД Болгарии, потом – заведующим отделом внешнеполитической информации ЦК БКП. Йорданка тоже занимает ответственные посты в Министерстве информации, Комитете государственного контроля, Министерстве внешней торговли. С 1954 по 1963 г. Каприелов в звании генерал-майора занимает ответственный пост в аппарате МВД НРБ. В 1966 г. он

награждается орденом Ленина «за успешное выполнение заданий Главного Командования Советской Армии во время Великой Отечественной войны», а Йорданка Каприелова – орденом Отечественной войны I степени. В 1974 г. супруги были удостоены звания Героя социалистического труда Народной Республики Болгарии. Саркиз Каприелов был одним из основателей и бессменным председателем Культурно-просветительной организации армян Болгарии «Ереван», созданной по его инициативе в 1944 г., фактически являлся главой армянской диаспоры в Болгарии. Он умер 9 апреля 1978 г. в Софии.

Расскажем теперь о группе «Дро», которую возглавлял Гиню Стойнов. Все основные члены этого отряда были политэмигрантами, нашедшими приют в Советской России.

Гиню Стойнов был болгарином, но родился в Турции. Он служил в армии топографом, затем в торговом флоте. В 1930 г. в Стамбуле был привлечен к сотрудничеству и обучен советским разведчиком С.И. Ульяновым. С 1932 г. был членом военной комиссии Варненского окружкома БКП, что заставило его весной 1935 г. искать политического убежища в СССР. В Советском Союзе Стойнов окончил Международную Ленинскую Школу и школу военной разведки.

Его жена, Свобода Михайлова Анчева, попала в СССР значительно раньше – в 1928 г. Она родилась в 1912 г. в болгарском городе Гевгели. В 1925 г. ее отца арестовали за революционную деятельность, и дочь коммуниста по линии МОПРа была переправлена сначала в детский дом в Германии, а в апреле 1928 г. – в Москву. В СССР окончила школу, рабфак, работала токарем на заводе «Самоточка», поступила в Станкоинструментальный институт. На последнем курсе, в 1936 г., она познакомилась с Гиню и в 1938 г. вышла за него замуж.

Супруги вместе прошли спецподготовку, которая завершилась в Симферопольской школе при Разведотделе штаба Черноморского флота. Там же они встретились с членом разведгруппы «Дро» – Зиновием Зиновьевичем Христовым, родившимся в 1918 г. в селе Ботево под Одессой в семье болгарских эмигрантов. Эти трое образовали костяк разведгруппы, которая в ноябре 1940 г. была отправлена в Болгарию.

По документам разведчики значились как супруги Петр и Милка Мирчевы и Никола Иванов Добрев, переселенцы из Южной Добруджи, области, отошедшей к Болгарии от Румынии по Крайовскому соглашению 1940 г. Они и образовали группу «Дро».

Зиновий Христов обосновался в Варне, где организовал свою агентуру, которой руководил до сентября 1944 г., затем служил в Болгарской Народной Армии, демобилизовался в 1946 г., работал учителем в школе г. Николаева Одесской области.

Супружеская чета «Мирчевых» работала не только в Варне, но и в Добриче, и в Пловдиве, где Разведупр дал им агентурные связи. Свобода Анчева была радисткой, свою первую шифровку она передала 15 февраля 1941 г.

Вскоре в группе появились еще три человека, знавших радиодело. В частности, из Варны передачи вела Зара – жена брата Гиню. Более двух лет с вражеской территории поступали ценные сведения. Как сказано в служебной аттестации Анчевой, носившей оперативный псевдоним «Вера » :

«На протяжении всей войны находится в тылу противника, выполняя задания особой государственной важности. Своей честной и безупречной работой, сопряженной ежедневно с исключительным риском, своевременно и регулярно информируя командование по интересующим вопросам, активно помогает разгрому немецко-фашистских захватчиков».

20 февраля 1943 г. варненский передатчик Зары был запеленгован контрразведкой, и она с мужем была арестована. 22-го пришли за Свободой Анчевой. 17 июня 1943 г. всех троих (Гиню Стойнова – заочно) приговорили к смертной казни. Муж Зары, Стойно, был приговорен к двум годам тюрьмы «за сокрытие антигосударственных деяний супруги». Однако исполнение приговора было отложено до поимки Гиню. Из Варненской тюрьмы Анчеву перевели в Шуменскую, потом – в Софийскую и, наконец, в Сливенскую тюрьму, откуда она, как и Зара, была освобождена Сентябрьским восстанием 1944 г. Гиню Стойнов избежал ареста и ушел к партизанам, погиб в бою в мае 1944 г. В 1966 г. он был посмертно награжден орденом Ленина.

Свобода Анчева после войны работала в системе Министерства путей сообщения Болгарии, в 1966 г. также была награждена орденом Ленина, в 1970 г. – орденом Георгия Димитрова, в 1973 г. ей было присвоено звание Героя социалистического труда НРБ, в 1983 г. была награждена еще одним орденом Г. Димитрова.

Расскажем теперь о ценном агенте советской военной разведки «Красном генерале» Владимире Заимове. Работу этого человека в Москве оценивали очень высоко. Достаточно сказать, что ему присвоили звание Герой Советского Союза. Даже кадровые сотрудники Разведупра этого звания удостаивались крайне редко, а что говорить о гражданине иностранного государства. Если мы посмотрим списки военных разведчиков –

Героев Советского Союза, получивших это звание в годы Великой Отечественной войны, то большинство награжденных – военнослужащие войсковой разведки или бойцы разведывательно-диверсионных групп.

Владимир Заимов родился в 1888 г. в Кюстендиле в семье видного деятеля болгарского освободительного движения Стояна Заимова и русской дворянки, москвички Клавдии Поликарповны Корсак. Стоян Заимов был сподвижником борцов против турецкого ига Василя Левского и Христо Ботева, участником подготовки Апрельского восстания 1876 г. Его дважды приговаривали к пожизненному тюремному заключению. Первый раз он бежал из крепости Диарбекир, через Румынию вернулся на родину и стал организатором восстания во Врачанском округе. После второго ареста из крепости его освободили русские войска. После Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Стоян Заимов стал членом комитета по увековечиванию боевой славы русских воинов, благодаря его заботам во многих городах и селениях появились музеи русско-болгарской дружбы, установлены мемориальные доски и памятники героям.

Владимир Заимов учился в военной гимназии, потом в училище, которое окончил в 1907 г., став офицером-артиллеристом. Участвовал в балканских войнах 1912–1913 гг., затем в Первой мировой. В 1913 г. поручик Заимов был тяжело ранен в голову шрапнелью, однако, не долечившись до конца, снова отправился на фронт. Его портрет появился в газете с подписью «Владимир Заимов – герой Калиманце», а главнокомандующий направил его родителям телеграмму: «Склоняюсь перед теми, кто вырастил нашего героя». Однако после нового тяжелого ранения со строевой службой для него было кончено. Заимов стал офицером службы артвооружения.

В 1923 г. он открыто выразил симпатии к левым, отказавшись выдать фашистским властям 70 находившихся под его охраной арестованных членов Болгарского земледельческого народного союза. На открытые репрессии власти не решились, но, едва правительство Цанкова пришло к власти, Заимова признали негодным к строевой службе по состоянию здоровья и назначили на инспекторскую должность. Из армии его не уволили, но от командования войсками отстранили. Однако в 1927 г., после очередной смены политического режима в Болгарии, Владимир Заимов вернулся в строй на должность командира артиллерийского полка.

В 1934 г., будучи генерал-майором, Заимов вступил в Военный союз, объединявший офицеров болгарской армии, недовольных существующим в стране режимом, и 19 мая принял

участие в очередном военном перевороте, приведшем к власти правительство полковника Кимона Георгиева, однако быстро в нем разочаровался. В ноябре 1935 г. был арестован по обвинению в государственной измене – подготовке переворота с целью свержения царя Бориса III. На суде генерал не скрывал своих республиканских убеждений, однако неопровержимые доказательства его вины отсутствовали. Заимова освободили, а в феврале 1936 г. снова уволили из армии. За связи с коммунистами и сотрудниками советского посольства его называли «Красным генералом».

Выйдя в отставку, Заимов не считал больше нужным даже символически скрывать свои убеждения. Он был членом Болгаро-югославского и Болгаро-советского обществ, ездил в Югославию, Германию, Чехословакию, где устанавливал контакты с антифашистами, в первую очередь представителями компартий. От Народного фронта он участвовал в парламентских выборах 1938 г., но, узнав, что по одному с ним округу баллотируется коммунист, отвел свою кандидатуру в его пользу. Полгода издавал газету «Воля», в которой печатались коммунисты, пока издание не было запрещено. Но членом Коммунистической партии Заимов не стал.

Первый советский военный атташе в Болгарии полковник В.Т. Сухоруков получил информацию о Заимове от его друга детства, резидента советской военной разведки в Европе Ивана Винарова, и начал его разработку [11] . Возможно, Заимов выполнял отдельные поручения военного атташе еще в 1935–1937 гг., но к работе на постоянной основе его привлек в начале 1939 г. преемник арестованого в Москве Сухорукова полковник Бенедиктов. Новому советскому агенту дали псевдоним «Азорский». Примеру Заимова последовали другие оппозиционно настроенные офицеры запаса, в том числе племянник генерала – Евгений Чемширов.

«Смирившись» с отставкой, Заимов открыл собственную картонажную фабрику с патриотическим названием «Славянин», служившую прикрытием его агентурной сети. Созданная им организация поставляла военно-политическую информацию не только по Болгарии, но также Германии, Румынии, Турции, Югославии, Греции. В июле 1939 г. Заимов выехал через Белград и Будапешт в Германию и провел там две недели. Как представители картонажной фабрики, ездили туда и его сотрудники. Когда началась Вторая мировая война, у работников «Славянина» сразу появилось множество «служебных дел» в оккупированных гитлеровцами странах. Наметанным глазом они примечали множество мелких, но исключительно важных

деталей, а затем, по докладам подчиненных и собственным наблюдениям, опытный аналитик Заимов составлял доклады о боевой технике вермахта, тактике и передвижении воинских частей.

Вот некоторые из них (нетрудно заметить, что они довольно существенно отличаются от донесений других агентов):

«В Югославии немецкие танковые части наступали в шахматном порядке. Пехота шла за танками. С нею действовали саперы, минометчики и огнеметчики. Огнеметы били на дистанцию в десятки метров. В боях за Царево Село командир дивизии находился в одном из головных танков, штаб – в боевых порядках. Командир корпуса Штимме находился в танке во главе одной из дивизий. Взаимодействие организовано хорошо. Даже командиры мелких танковых подразделений имеют непрерывную связь с авиацией. Пехота идет в бой налегке, имея при себе запас патронов и шанцевый инструмент. Ранец, шинель, палатки и прочий груз остаются в машинах, следующих за наступающими».

«15—20-мм орудия применяются немцами на дистанции 400–500 м по амбразурам и щелям. При разрыве снарядов разливается зажигательная смесь высокой температуры. Орудия отличаются точностью огня и скорострельностью».

«При штурме дотов в Греции немцы заливали их водой, которая подавалась специальными помпами из ручьев и рек».

«Переброска немцев в Болгарию продолжается, наша территория может стать опорной базой Германии для осуществления плана похода на Восток».

Все эти разведданные были высоко оценены Москвой. В Разведупре Владимира Заимова заслуженно считали «крупным нелегальным разведчиком, серьезным, рассудительным и правдивым». Отставной генерал обзавелся весьма влиятельными знакомыми: в их число входили командир берлинского полка штурмовиков Сент Дитрих, личный зубной врач Геринга болгарин Магарлиев, доктор Кноте из ведомства Геббельса, немецкий генерал в отставке барон Хитикхов и другие.

До вступления в войну СССР связь с Центром поддерживалась через легальную резидентуру в Софии. Связным был секретарь военного атташе лейтенант Яков Семенович Савченко. Позднее связь осуществлялась по радио через штаб Черноморского флота. Радистами у Заимова были Тодор Лулчев Прахов и Никола Белопитов, уцелевшие в безжалостной гестаповской чистке.

В июне 1941 г. группа генерала Заимова передавала информацию о политике болгарского правительства по отношению к СССР, а после нападения Германии на Советский Союз – сведения о движении на Восточный фронт вражеских

частей. Четкие, глубокие, оперативные военно-политические обзоры Заимова оказали большую помощь советскому командованию. В августе 1941 г. с его группой связались «подводники» Цвятко Радойнова (о них речь впереди).

Но вскоре агентурную сеть накрыло гестапо. Произошло это так. В Чехословакии были арестованы подпольщики Генрих Фомферра, Ганс Шварц и его жена Стефания Шварц, которая в качестве курьера приезжала к Заимову в Софию (см. разд. «Чехословакия»). Под пытками она выдала гестапо адрес и пароль. Гестапо направило в Софию криминального инспектора Отто Козловского и его сотрудника Эрнста Флориана. 20 марта 1942 г. Флориан вышел на связь с Заимовым: явился к нему на квартиру и произнес условленную фразу: «Вам большой привет от Карола Михальчика». «Азорский» поверил гестаповскому агенту и вступил в сотрудничество с Флорианом. Через два дня он был арестован. Доказательств вины генерала для вынесения смертного приговора хватило с избытком. Схватило гестапо и многих других членов его организации, но часть сети осталась неизвестной фашистам, в частности остался на воле Димитр Ананиев («Мими»).

Заседание военного трибунала открылось 27 мая 1942 г. В обвинительном заключении было сказано:

«Владимир Стоянов Заимов, генерал в отставке, имел связь с советским посольством в городе Софии еще с 1935 г., когда состоял на действительной службе. Тогда он познакомился с советским военным атташе полковником Сухоруковым, перед которым подчеркнул свои добрые чувства к советской России. В дальнейшем он продолжал поддерживать связи с Советским посольством через заместителя Сухорукова полковника Бенедиктова, с которым разговаривал у него дома, излагая ему борьбу и разлад среди офицеров, принимавших участие в перевороте 19 мая (1934 г. – *Авт* .), также знакомя его с общим политическим положением в стране. Полковника Бенедиктова сменил полковник Дергачев, с которым Заимов продолжал встречи и разговоры. Так как Дергачев пожелал чаще информироваться об общем положении Болгарии и об отношениях народа к Германии и России, и с тем, чтобы их не смущали третьи лица и не преследовали власти, по требованию Дергачева они сняли специальную квартиру. Квартиру арендовал Генчо Попцвятков в доме № 42 по улице Гурко, арендная плата – 900 левов. Здесь Заимов и Дергачев встречались несколько раз. Позже Евгений Хр. Чемширов снимает квартиру у госпожи Ас. Златаровой. Здесь Заимов встречается с Дергачевым и его помощником Середой. По их распоряжению на входной двери

квартиры установлен почтовый ящик, в который по определенным дням известное лицо опускало сведения, которые Чемширов или Заимов передавали Дергачеву. В одном из писем сообщалось, что Прудкин требует денег на моторную лодку. После Дергачева Заимов продолжал встречаться с генералом Иконниковым лично или посредством его секретаря Савченко. Встречи Заимова с сотрудниками советского посольства проходили еще на снятых Чемшировым квартирах на бульваре Тотлебена, 2; на бульваре Паскалева, 52; на улице Парчевича, 21».

И далее в обвинительном акте подробно перечислялись встречи Заимова, даты и адреса этих встреч – все то, что полиция собрала за месяцы наружного наблюдения, вытянула из племянника Заимова – Евгения Чемширова. На допросах и на судебном слушании генерал держался твердо. Он сумел представить деятельность Попцвяткова и Белопитова как выполнение его мелких поручений, взяв всю вину на себя.

1 июня 1942 г. был оглашен приговор. Владимир Стоянов Заимов был приговорен к расстрелу, Евгений Чемширов – к пожизненному заключению, Никола Белопитов и Генчо Попцвятков – освобождены за отсутствием в их действиях состава преступления. Заимова поместили в камеру смертников и вскоре отвезли в Софийскую школу офицеров запаса, в подвалах которой находился тир и приводились в исполнение смертные приговоры. Через несколько недель после казни его именем был назван партизанский отряд.

После Сентября 1944 г. Заимову посмертно было присвоено звание генерал-полковника. Его останки были перевезены из Софии в Плевен и захоронены рядом с могилой его отца. В Советском Союзе подвиг Заимова был оценен несколько позднее – в 1966 г. он посмертно был награжден орденом Красного Знамени. 30 мая 1972 г. Владимиру Заимову также посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Расскажем теперь о группе «Дубок» (группа Белева – Пеева).

В 1932 г. начал сотрудничество с Разведупром болгарский писатель Крыстю Белев («Август»). Он родился в Греческой Македонии. В 1914 г. семья переехала на жительство в Болгарию. В 1925 г. Белев вступил в БКП. В 1927 г. был приговорен к смертной казни за нелегальную коммунистическую деятельность, в связи с несовершеннолетием замененной 15 годами тюремного заключения. Через шесть лет был амнистирован. Вскоре Белев эмигрировал во Францию, и вовремя – в Болгарии он был заочно осужден на 12 лет за литературную деятельность. В Болгарию вернулся в 1934 г. и сразу же был арестован, но спустя два года освобожден под давлением мировой общественности. Все это

время (кроме тюремных отсидок) он сотрудничал с советской разведкой. Выезжал в Вену, Стамбул, Бухарест. В 1938 г. посетил СССР, где встречался с Георгием Димитровым и был принят Сталиным.

Некоторое время Белев под руководством сначала Сухорукова, потом Бенедиктова выполнял отдельные поручения и наконец получил задание создать собственную разведорганизацию. Помогал Белеву и руководил его работой новый военный атташе и резидент полковник И.Ф. Дергачев, но недолго – до тех пор, пока группа не установила радиосвязь с Москвой (радистами в группе были Эмиль Попов («Пар») и Иван Джаков). Главным информатором и заместителем руководителя стал известный софийский адвокат Александр Пеев («Боевой»), старый знакомый Белева, защищавший его на судебном процессе в 1927 г.

Расскажем подробнее о Боевом. Он родился в 1886 г. в г. Пловдиве в семье городского головы. Еще в школе начал изучать марксизм и в 1904 г., поступив в военное училище, организовал в нем марксистский кружок. Обучение в училище впоследствии пригодилось Пееву в разведывательной работе – бывшие соученики снабжали его ценной информацией. В 1910 г. он становится членом партии «тесных» социалистов. Несмотря на военное образование, Пеев выбрал штатскую работу, изучал юриспруденцию в Брюсселе. Был депутатом болгарского парламента от компартии. В 1939 г. побывал в Советском Союзе. Вероятно, тогда получил предложение сотрудничать с Разведупром.

Итак, Пеев был включен в разведгруппу «Дубок», руководимую Крыстю Белевым, в конце 1939 г. В марте 1941 г. Крыстю Белев, как неблагонадежный, был арестован и отправлен в концлагерь. Александр Пеев возглавил группу.

Резидентура передавала в Москву сведения о действиях немцев в Болгарии, о дислоцированных в Болгарии и проходящих через страну немецких войсках. Одним из особо ценных информаторов был старый друг Пеева еще по военному училищу генерал Никифор Никифоров, начальник военно-судебного отдела и член высшего военного совета («Журина»). Еще один его старый друг, экономист Александр Георгиев, присылал шифровки из Берлина. Янко Пеев («Тан»), двоюродный брат Александра, посланник Болгарии в Египте и Японии, сообщал сведения о намерениях этих стран и ситуации в них. Важную информацию присылали чиновник болгарского посольства в Румынии Тодор Константинов, театральный деятель Боян Дановский из Стамбула и другие.

«Сообщение «Боевого» из Софии от 12.05.1941 г. Немецкие моторизованные колонны, идущие из Греции, продолжают двигаться на север. На границе с Турцией остаются незначительные подразделения».

«Сообщение «Боевого» из Софии от 27.05.1941 г. Германские войска, артиллерия и амуниция непрерывно переправляются из Болгарии в Румынию через мост и Ферибот у Русе, через мост у Никополя и на баржах около Видина. Войска идут к советской границе».

«Сообщение «Боевого» из Софии от 27.05.1941 г. Болгарские власти не готовятся к войне между Советским Союзом и Болгарией. О предстоящей войне на Балканах говорит прибытие немцев, а маневры на границе и есть подготовка к ней. Под ружье призываются все новые контингенты солдат. Саботажная деятельность усиливается».

Самым важным в то время был вопрос: вступит ли Болгария в войну? Никифоров узнал: этого не будет. Руководители государства опасаются, что болгарская армия, будучи отправленной на Восточный фронт, перейдет на сторону русских.

Всего группа Пеева отправила в Центр около 400 радиограмм.

Обнаружив подпольную радиостанцию, немецкая контрразведка выписала из Берлина пеленгаторные машины и стала квартал за кварталом обследовать Софию. 15 апреля 1941 г. во время сеанса был арестован радист Эмил Попов. Через два дня арестовали Пеева. Следствие длилось сто дней. Боевой никого не выдал. Он заявил, что всю работу выполнял один. Александр Пеев, Эмил Попов и Иван Владков были приговорены к смертной казни. Никифор Никифоров на допросах ничего не сказал, а улик против него не было. Кроме того, болгарские власти не хотели скандала с еще одним генералом-шпионом – им хватило истории с Заимовым. Поэтому Никифоров не был арестован, а отправлен в отставку. Но на этом его злоключения не закончились. В 1949 г. его вновь арестовали, теперь уже новые власти. От него требовали показаний против бывшего советского разведчика Стефана Богданова, который в 1944 г. стал руководителем контрразведки НРБ. Но показаний добиться не удалось, и Никифоров был заключен в концлагерь. Он был реабилитирован в 1959 г.

Трагически сложилась судьба Янко Пеева. Получив от советской разведки после ареста Александра Пеева сигнал опасности, он скрылся сначала в Китае, а потом в Турции. Но после войны новая власть Болгарии отказала ему в возвращении на родину и конфисковала его имущество. Янко Пеев умер в

Стамбуле в 1947 г. [12] .

Расскажем теперь о группе Стефана Богданова («Арбатова»). Он родился в 1910 г. в болгарском городе Травна. В 1927 г. вступил в БКП, в 1934 г. окончил Международную Ленинскую Школу в Москве. Затем, до ареста в 1936 г., находился на подпольной работе в Болгарии. После выхода из тюрьмы по амнистии получил предложение от советской военной разведки о сотрудничестве. Владел ценной для разведчика профессией – был фотографом.

В 1939 г. Богданов получает задание сформировать разведгруппу. Однако начал он не с Софии, а с Варны, где инженер Васил Попов под его руководством создает группу «Пан». Вскоре «Пан» переходит на связь с легальной резидентурой, работавшей под прикрытием советского консульства в Варне. Радистом группы был Борис Игнатов («Бор»). После того как Попов был мобилизован в болгарскую армию, его сменил Никола Василев, затем Петр Богоев.

Наладив работу «Пана», Богданов обращает свой взгляд в сторону болгаро-румынской границы. По его заданию бывший партийный работник Иван Ковачев, также имеющий самостоятельную связь с легальной резидентурой, изучает военные объекты в пограничном районе. В Русе действует подразделение группы Богданова под руководством архитектора Нейчо Йорданова («Дол»), в Северной Болгарии работает адвокат Христо Павлов («Дуб»), о передвижениях воинских эшелонов информирует железнодорожник Георги Рибаров («Коран»). В Пловдиве работает Павел Нончев. Информации столько, что ее приходится передавать по трем рациям. Радистами Богданова были Петр Попниколов, Стефан Габровский и Димитр Терзиев.

15 сентября 1942 г. в ходе полицейского налета на советское консульство в Варне были захвачены некоторые документы, содержащие сведения о деятельности группы «Пан». Последовали аресты. Суд приговорил Стефана Богданова, Васила Попова, Петра Богоева и Бориса Игнатова к пожизненному заключению. Относительно мягкие приговоры объясняются тем, что начальником военно-судебного отдела военного министерства был уже упоминавшийся генерал Никифор Никифоров, сам действующий советский разведчик и заместитель руководителя разведгруппы «Боевой».

Агентурная сеть Богданова не была разгромлена полностью. Часть ее уцелела и продолжала работать до конца войны.

После окончания войны Стефан Богданов работал в центральном аппарате госбезопасности НРБ. Он был арестован по сфабрикованному делу Трайчо Костова и в 1951 г. приговорен к

12 годам тюремного заключения; спустя пять лет был освобожден и реабилитирован. Однако в дальнейшем неоднократно допускал «отклонения от генеральной линии». В 1968 г., будучи болгарским торгпредом в Швейцарии, он выразил протест против ввода советских войск в Чехословакию, за что получил партийное взыскание. В 1976 г. вновь «отличился» – передал на Запад воспоминания товарища Димитрова по Лейпцигскому процессу 1933 г. Благоя Попова, который был репрессирован в СССР. За это Богданова исключили из партии. Умер Богданов в 1986 г. в ФРГ [13] .

Расскажем теперь еще об одной группе – Павла Шатева – Элефтера Арнаудова. Софийский радиотехник Элефтер Арнаудов («Аллюр») с советской военной разведкой начал сотрудничать летом 1939 г. Он родился в г. Силистра в семье учителя. Электротехнику изучал в Германии, в Софии работал в филиалах немецких фирм «СКФ» и «Сименс», в железнодорожных мастерских. В 1932 г. вступил в БКП. Вскоре после вербовки, летом 1940 г., был включен в группу Павла Шатева («Штиле», «Коста»), который сотрудничал с советской разведкой с начала 20-х гг. Арнаудов, как опытный электротехник, стал радистом группы. Постепенно ему стали поручаться и разведывательные задания.

30 октября 1941 г. Шатев был арестован. Но, как выяснилось, арест Шатева был связан с его активной революционной деятельностью и участием в македонском национально-освободительном движении; как разведчик он не был раскрыт. В 1942 г. дело Шатева было пересмотрено, и за участие в работе подпольного ЦК БКП он был осужден на 15 лет тюремного заключения. Шатев остался жив, из тюрьмы был освобожден Сентябрьским восстанием 1944 г. После войны был членом правительства Македонии, входившей в состав Югославии. После разрыва отношений между СССР и Югославией в 1948 г. оказался в отставке, а затем был арестован и умер в тюрьме.

После выяснения судьбы Шатева в декабре 1941 г. руководителем разведгруппы был назначен Арнаудов. Но свою группу он должен был создать сам, из группы «Коста» ему передали лишь одного человека. Арнаудов блестяще справился с задачей. Его группа передавала данные о состоянии болгарских и немецких ВВС, самолетостроении, немецких войсках в Болгарии и др.

Но передатчик Арнаудова был запеленгован, и 2 апреля 1943 г. он был арестован. Вскоре контрразведка захватила и других членов его группы. «Аллюра» пытались использовать в радиоигре, однако он сумел передать Центру сигнал о провале. В

июле 1943 г. Элефтер Арнаудов и еще два члена его группы были приговорены к расстрелу, 14 октября приговор был приведен в исполнение [14] .

В 1939 г. получил задание легализоваться в Болгарии работавший в Италии советский разведчик Семен Яковлевич Побережник. Его специализация – военно-морская разведка.

Под именем англичанина Альфреда Мунея Семен Побережник прибыл в Софию осенью 1939 г. по туристской визе. В поезде познакомился с Марином Желю Мариновым, болгарским представителем немецкой фирмы по продаже и ремонту пишущих машинок «Адлер». Они быстро стали приятелями. Маринов попросил «Мунея» обучать его сына Стояна немецкому языку, а тот, в свою очередь, знакомил нового друга семьи с достопримечательностями болгарской столицы и попутно учил болгарскому языку. (Семен знал болгарский, но обнаруживать это не имел права и теперь «учил» язык «заново».)

Побережник часто бывал дома у Маринова, где по субботам собирались солидные деловые люди, к тому же сведущие в «большой политике». Стоян знакомил Семена со своими друзьями – профашистски настроенными молодыми людьми, среди которых были и военные, и просто достаточно осведомленные люди. Все разговоры велись вокруг войны, все сильнее разгоравшейся в Европе, и предполагаемого участия в ней Болгарии. Побережник предпринял поездку на побережье, где увидел много интересного. Так, в Варне спешно углублялся канал, ведущий к судоремонтному заводу. В Бургасе, проведя несколько часов в припортовой корчме, узнал, что в порту оборудуются новые причалы и монтируются мощные портальные краны.

В Софии «Муней» перебрался из гостиницы на частную квартиру, купил хороший радиоприемник, который пока использовал лишь для приема сообщений из Центра. Постепенно начал осторожно приобретать детали, чтобы собрать специальную приставку, позволяющую превратить радиоприемник в передатчик.

Однако нерешенной оставалась проблема легализации. Между тем госпожа Маринова познакомила молодого холостого англичанина со Славкой, кузиной одного из друзей ее сына. Молодые люди поженились. Семен получил болгарское гражданство и весьма влиятельного родственника: дед Славки – известный в Болгарии священник Тодор Панджаров – был председателем церковного суда софийской митрополии. Главная проблема была решена, и разведчик-одиночка приступил к работе. Медовый месяц молодожены провели в Варне, где Славка

наслаждалась семейным счастьем, а Семен совмещал семейное счастье с наблюдением за портом.

В декабре 1939 г. Семен, собрав наконец передающую приставку, вышел на связь с Центром. Он имел позывной «Волга» и регулярно снабжал «Каму» (станцию Разведупра) информацией. Передачи велись из дома № 35 по улице Кавала, где поселились «Альфред Муней» с супругой. Для шифрования англичанин пользовался книгой Киплинга «Свет погас». Он по-прежнему оставался агентом-одиночкой, действуя по собственному усмотрению, сам находил источники информации. Контактный и общительный, Побережник легко знакомился с людьми, добывая информацию по интересующим «Каму» вопросам: об экономическом, военном и политическом сотрудничестве фашистской Германии и Болгарии.

Так, он сообщил о строительстве в Русе нефтехранилища, которое вела немецкая «организация Тодта», о переброске по Дунаю подводных лодок. Все шло к тому, что в будущей войне Болгария будет служить для Рейха стратегическим плацдармом на Черном море и тыловой базой снабжения вермахта. Предупредил он заранее и о готовящемся присоединении к Тройственному (Берлинскому) пакту 1940 г., в результате чего Болгария официально становилась союзницей Германии.

Не прошла незамеченной для Побережника и подготовка к войне против Советского Союза. Весной 1941 г. он передал:

«К румынской границе по железной дороге непрерывно перевозятся немецкие войска и снаряжение. По всем шоссейным дорогам прошли моторизированные части. Кроме того, на юг все время движутся грузовики, легковые машины, танки, артиллерия, перевозятся катера и мостовые фермы». 12 июня он сообщил: «Во вторник, 24 июня, Германия нападет на СССР».

После нападения Германии на СССР «Альфред Муней» продолжал радировать в Центр. Один из самых главных вопросов, которые он должен был выяснить, – это пошлет ли Болгария войска на Восточный фронт. В результате множества встреч и разговоров «Кама» пополнилась еще одним ручейком. «Болгарское командование не имеет намерения посылать свои войска на Восточный фронт, так как опасается народного восстания. В стране развернулось такое мощное движение против участия в войне, что правительство решило аннулировать прежние обещания немцам. Царь Борис срочно вызван к фюреру для объяснений», – радировал Побережник. Сведения были проверенными.

Два военных года Побережник передавал в Центр ценную и разнообразную информацию. Например, о новой тактике

действий немецких подводных лодок: выяснилось, что они пристраиваются в кильватер советским эсминцам и сторожевым кораблям, пробираясь у них «на хвосте» через минные заграждения. Это донесение спасло немало жизней советских моряков. Или: «Германская авиация разместила свои подразделения на всех 16 военных аэродромах Болгарии. На них удлиняются взлетно-посадочные полосы. В офицерском клубе болгарские летчики высказывают предположение, что вскоре прибудут «мессершмитты» – для «юнкерсов» и «дорнье» достаточно старых полос». «Для карательных акций против партизан в помощь полиции и армейским подразделениям мобилизуются члены фашистских организаций «Ратник», «Национальный легион», «Бранник», «Отец Паисий» и ряда других».

Поражение немецких войск под Сталинградом вызвало народное ликование в охваченной смутой Болгарии, и разведчик передает:

«В стране растет саботаж. Новобранцы скрываются от призыва».

«Значительно увеличилось число эшелонов с ранеными, прибывающими в Софию».

От «Волги» для «Камы» шли сведения о дислокации, перемещении, количестве и вооружении войск, строительстве военных объектов в Болгарии, положении дел в портах и действиях немцев на Черном море, о политической и экономической ситуации в стране и многом другом.

С началом войны резко активизировали работу болгарские спецслужбы. Присланный из Берлина им в помощь доктор Делиус (настоящее имя этого полковника абвера – Отто Вагнер) решил создать тотальную контрразведывательную сеть. Шли облавы и обыски, проверялся буквально каждый дом. Число агентов в Софии превысило все мыслимые пределы. Из Берлина прислали пеленгаторную установку. Но никакие ухищрения немцев не помогли им обнаружить местоположение «Волги». Ровно в полночь Побережник начинал передачу из своей квартиры (кстати, Славка так ничего и не узнала о деятельности мужа – в десять-одиннадцать часов она засыпала, а муж делал вид, что страдает бессонницей). Передача длилась одну-полторы минуты (Побережник работал ключом с феноменальной скоростью), каждый раз на другой волне, к тому же во время передачи волна дважды менялась. За все время гестаповские пеленгаторы, засекавшие неизвестный передатчик, не сумели хотя бы приблизительно определить его координаты.

И все-таки Побережник провалился. Хотя в этом его вины не

было. Осенью 1943 г. по заданию Центра он должен был выйти на связь с болгарином Димитром Минковым. Минков оказался полицейским агентом, и вскоре Семена арестовали. Сначала улик против него не было, но затем при тщательном обыске в его квартире контрразведчикам удалось найти приставку к радиоприемнику. Теперь отпираться было бесполезно, и он согласился на радиоигру.

Надо сказать, что Центр, наученный к тому времени горьким опытом, предвидел такой вариант. Незадолго до ареста Москва, узнав, что Семен находится на грани провала, передала ему инструкцию: в случае осложнений действовать по варианту «игрек», а в крайнем случае в силу вступает вариант «но пасаран». Первое означало: все отрицать, ни в чем не признаваться. Второе – согласиться на «перевербовку». Несмотря на пытки, Побережник держался стойко, выжидая время, и только когда ему пригрозили расстрелом, «сломался» и согласился на участие в радиоигре.

Вскоре «Волга» снова вышла на связь. Но Побережник сумел передать условный сигнал о работе под контролем – точка в конце радиограммы. Да и сообщение, составленное болгарской военной контрразведкой РО-3, было настолько примитивным, словно его кураторы специально задались целью сделать все, чтобы им в Москве не поверили. «Муней» известил Центр, что лежал в больнице с воспалением легких, а в среду, в следующий сеанс связи, передаст важную информацию. В Разведупре все правильно поняли.

Побережника перевели из тюрьмы на конспиративную квартиру – в маленький домик, обнесенный глухим забором. Оттуда разоблаченный агент около года радировал в Центр. По вечерам приходил шифровальщик и внимательно наблюдал за его работой. Но война уже шла к концу, и в начале августа 1944 г. шифровальщик перестал приходить. «Волга» умолкла. А в ночь на 9 сентября, когда в Софии началось восстание, сбежали и охранники, да так поспешно, что даже не заперли входную дверь, и Семен Побережник естественным образом очутился на свободе. На всякий случай он на некоторое время перешел на нелегальное положение – вдруг контрразведка вспомнит о нем и решит ликвидировать! Когда советские войска вошли в Болгарию, он, через командование одной из воинских частей, сообщил о себе «Каме». Ему ответили: «Ждите, за вами придут». Вскоре его посадили на торпедный катер, присланный из Севастополя.

Побережник думал, что его ждет как минимум отдых и лечение. А случилось совсем другое. В Севастополе он был арестован местным отделением СМЕРШ. От него добивались признания в том, что он немецкий шпион. Аргумент был совершенно

«неотразимым»: «Почему тебя не расстреляли?» Несмотря на все его просьбы, контрразведчики отказались запросить Разведупр. А сам Центр о нем не вспомнил. Больше года просидел вернувшийся к своим разведчик в одиночной камере. Наконец осенью 1945 г. последовал приговор: 10 лет лагерей и 2 года спецпоселения.

Он отбыл срок от звонка до звонка: строил дороги в районе Братска, прокладывал железную дорогу под Тайшетом, возводил нефтеперегонный завод под Омском. Два года ссылки проработал на шахте в Караганде. В ссылке он еще раз женился. В 1957 г. Побережнику разрешили вернуться на малую родину – в село Клишковицы. Он приехал туда с женой и грудным ребенком. Мать и младший брат не пустили его на порог, пришлось снимать угол у чужих людей. С работой тоже были проблемы. Семен Яковлевич пришел к председателю колхоза, сказал, что он – классный шофер (профессия на селе дефицитная). «Завод еще не собрал ту машину, на которой ты будешь ездить», – ответил председатель и отправил в садоводческую бригаду подсобником.

Как-то один знакомый, которому Побережник кое-что рассказал о себе, посоветовал ему попытаться найти того военного советника, Пабло Фрица, которого возил в Испании и которому спас жизнь. Он написал письмо в газету «Правда», и, вопреки чаяниям, «правдисты» нашли Пабло Фрица – генерала армии Батова. В тот же вечер Побережник написал ему письмо. Коротко напомнил о себе, так же коротко изложил свою историю после Испании (разведработа за границей, плен, возвращение в Советский Союз, репрессии, жизнь после освобождения), попросил, если не затруднит, ответить. Через некоторое время пришел ответ вместе с почтовым переводом. Командующий Прибалтийским военным округом генерал армии Батов приглашал его к себе в гости и выслал деньги на дорогу. Вот как вспоминал о встрече, состоявшейся в Риге, сам Побережник:

«Не успел я снять полушубок и вытереть с мокрых валенок грязь, как в дверях появился в полной генеральской форме военный. С трудом узнал в нем испанского Пабло. Прямо в передней мы бросились в объятия друг другу. Троекратно расцеловались. И тут к горлу у меня что-то подступило, сдавило как клещами, – ни откашляться, ни проглотить. По моему лицу потекли слезы. «Ну что ты, Семен! Успокойся, друг, не нужно!» – говорит Батов, а я никак не могу взять себя в руки. Внутри словно что-то порвалось».

Узнав о судьбе Побережника, Батов, как депутат Верховного Совета СССР, обещал помочь восстановить справедливость и свое обещание выполнил. В 1959 г. Семену Яковлевичу вручили новый

«чистый» паспорт и справку о том, что Военный трибунал МВО отменил постановление ОСО «за отсутствием состава преступления». Материальную компенсацию ему тоже выплатили – 120 дореформенных рублей, вскоре превратившихся в 12. Зато наград выдали много: «Участник национально-революционной войны в Испании 1936–1939 гг.», польскую «За нашу и вашу свободу», итальянскую медаль Гарибальди, орден Отечественной войны и пригоршню юбилейных – награды нашли героя. По выслуге лет Семену Яковлевичу установили персональную пенсию местного значения в размере шестидесяти рублей. Приняли его и в ряды КПСС. Вскоре Побережник переехал в город Черновцы, где получил скромную двухкомнатную квартирку, в которой и жил до самой смерти [15] .

Одна из самых трагических страниц истории советской разведки в годы войны связана с так называемыми «подводниками» и «парашютистами», т. е. заброской наших (собственно говоря, в основном болгар по национальности) разведчиков в Болгарию. Во время Великой Отечественной войны подводные лодки типа «Щ», которых моряки называли «Щуками», были незаменимы для скрытной высадки десантных групп. Один из таких отрядов августовской ночью 1941 г. приняла на борт субмарина Щ-211. Их было 14 человек: 13 болгар – командир группы – Цвятко Колев Радойнов; врач – Иван Маринов Иванов; разведчики – Димитр Илиев Димитров, Иван Петров Изатовски, Трифон Тодоров Георгиев, Васил Цаков Йотов, Кирилл Рангелов Видински, Сыби Димитров Денев, Ангел Георгиев Ников, Антон Петков Бекяров, Коста Лагодинов, Тодор Димов Гырланов, Симеон Филипов Славов и радист-шифровальщик – чех Иосиф Бейдо-Байер.

…Катер с провожавшим группу заместителем начальника разведки ЧФ полковником Семеном Львовичем Ермашом отвалил от корпуса субмарины и понесся к берегу. Командир капитан-лейтенант Девятко стал размещать гостей. Для небольшой подводной лодки с экипажем в 40 человек 14 десантников были чувствительной добавкой. К мысу Эмине лодка подошла 7 августа, однако шторм помешал десантированию группы. Ждали четыре дня. Только ночью 11-го ветер стих, и тяжелые тучи заволокли небо. В полумиле от берега Щ-211 всплыла в позиционное положение. Накачали резиновые лодки, и диверсанты покинули моряков. Сначала три, а через некоторое время еще две лодки отчалили в темноту. Все, кто был на мостике «двести одиннадцатой», напряженно прислушивались. Было тихо, и, выждав положенное время, «Щука» скрылась в глубинах. Мастера подрывной работы высадились на лесистом берегу,

южнее устья реки Камчии, и спрятали лодки в глубоком овраге. В группе боевой опыт был у восьмерых. Полковник Цвятко Радойнов был опытным бойцом.

Он родился в 1895 г. в с. Крын Старозагорского округа в многодетной крестьянской семье. Отец решил дать способному мальчику образование, и Цвятко окончил педагогичекое училище в г. Казанлыке. В 1913 г. он вступил в партию «тесняков». В старших классах училища руководил марксистским кружком. В 1914 г. был призван в армию. Подпоручик Радойнов воевал вплоть до 1918 г., пока не был демобилизован после тяжелого ранения. До 1921 г. работал учителем. Затем, уволенный из школы из-за неблагонадежности, посвятил себя партийной работе. После Сентябрьского восстания 1923 г. эмигрировал в Советский Союз. Некоторое время работал в сельскохозяйственной коммуне. К нему приехала из Болгарии семья. В 1926 г. он был направлен слушателем в Военную академию имени М.В. Фрунзе. После окончания академии он служил в РККА. Во время войны в Испании был военным советником в республиканской армии по линии Разведупра.

23 июня 1941 г. полковники Красной Армии Иван Винаров, Цвятко Радойнов и Христо Боев были вызваны к руководителю Коминтерна Георгию Димитрову. Перед ними поставили задачу – сформировать разведывательно-диверсионные группы из политэмигрантов для работы в Болгарии. В первую группу, как мы уже знаем, вошло 14 человек. Вторая группа, во главе с Мирко Станковым, насчитывала 9 человек. В задачи группы входили антифашистская агитация, вовлечение патриотов в партизанские отряды, крупные саботажные акции, нападения на вражеские коммуникации, дезорганизация тыла и уничтожение живой силы противника.

Отряд будущего руководителя военной комиссии ЦК БКП Цвятко Радойнова должен был стать руководящей структурой для других групп, которые намечалось забросить в Болгарию морем или по воздуху. Планировалось, что вместе эти группы образуют костяк партизанского движения, куда примкнут добровольцы, поэтому первыми отрядили лучших, героев испанской войны: Димитра Димитрова – командира артиллерийского дивизиона, Сыби Денева – комиссара бригады, Симеона Славова (знаменитый «капитан Рак»), да и другие агенты превосходно зарекомендовали себя не только на боевой, но и на нелегальной работе. Курировал группу заместитель начальника разведывательного отдела штаба Черноморского флота полковник Семен Львович Ермаш.

Однако группу Радойнова с самого начала преследовали неудачи. Согласно плану после высадки на болгарском берегу

десантники разделились. Радойнов с четырьмя бойцами остался ждать группу Станкова. Но встретиться им не удалось. Из-за шторма вторая группа сразу же ушла с побережья в лес. Двое суток Радойнов с бойцами ждали на побережье, пока их не окружили полицейские. После схваток с полицией вырваться удалось лишь командиру. Несколько дней он добирался до родного села Крын, где укрылся у своей племянницы Пенки. Ему удалось связаться со Сливеном. 15 сентября 1941 г. он встретился с прибывшим на второй подводной лодке Авраамом Стояновым. Около месяца они нелегально жили в Сливене – искали связь с ЦК компартии, пытались узнать о судьбе товарищей, искали в горах радиопередатчик, оставленный там второй группой «подводников». Наконец Радойнов связался с ЦК и в начале ноября отправился в Софию.

В целом десантников ждала печальная судьба. Их снаряжение было тяжелым и громоздким, продуктов мало. Подготовлены бойцы тоже были не лучшим образом – на них была необычная одежда, иной раз они говорили по-русски. Несколько человек были арестованы, когда пытались достать продовольствие в деревнях. Полиция узнала о высадке «подводников» от предателя в бургасской партийной организации. Через год из 56 высадившихся бойцов в живых и на свободе осталось лишь семеро.

Поскольку от прибывших групп практически никого не осталось, не было и речи о самостоятельной работе. Радойнов, получивший партийный псевдоним Васил, возглавил Центральную военную комиссию ЦК БКП. «Основные задачи ЦВК, – пишет болгарский автор Е. Валева, – создание крепкой организационной основы вооруженной антифашистской борьбы, окружных военных комиссий по всей стране, надежной конспиративной сети каналов, подбор курьеров и явок, формирование новых и укрепление уже существующих боевых, саботажных и диверсионных групп и отрядов, снабжение их оружием, боеприпасами и взрывчаткой, выявление объектов, работающих в пользу гитлеровцев».

Деятельность антифашистских групп в столице была успешной: постоянно следовали акты саботажа, срыва железнодорожных перевозок, поджоги. В результате производство на крупных предприятиях упало на 40–50 %. Только в течение осени в Софии было предпринято 30 актов саботажа, в Варне боевая группа сожгла 7 цистерн с бензином и совершила несколько нападений на гитлеровские военные объекты, в Русе партизаны произвели налеты на охрану концлагерей «Св. Никола» и «Гонда вода». Самой острой проблемой для подполья было

оружие. Радойнов рекомендовал выносить оружие со складов, покупать у офицеров, искать в бункерах разрушенной греческой оборонительной линии «Метакса». Опытный диверсант, он сам разрабатывал рецепты изготовления взрывчатки. Цвятко Радойнов встретился с генералом Владимиром Заимовым и передал по радио немало стратегически важной информации. «Сильный и глубоко человечный. Ясность цели. Сила идей», – так охарактеризовал его Заимов.

Для связи с группой Радойнова была открыта специальная радиовахта на ПДРЦ штаба Черноморского флота. Однако радист группы Бейдо-Байер редко выходил на связь, и о работе диверсантов их куратор полковник Ермаш судил в основном… по вражеским газетам, которые доставлялись в разведотдел. Вскоре «подводники» получили обещанное подкрепление – парашютистов. Пять диверсионно-разведывательных групп были доставлены по воздуху с середины сентября до первой половины октября 1941 г. Самолеты поднимались с аэродромов в Симферополе, пролетали над Черным морем и сбрасывали десанты в заранее намеченных районах.

Развернуться как следует парашютистам не позволяла болгарская контрразведка, имевшая богатый двадцатилетний опыт борьбы с нелегальными революционными организациями. Тайной полиции помогало гестапо. Весной 1942 г. были арестованы около 100 видных деятелей БКП. Радойнова арестовали 25 апреля 1942 г. Власти решили организовать два процесса. Один – так называемый «процесс подводников», где главным обвиняемым должен был выступать Радойнов, и второй – процесс актива ЦК БКП. Прокурор Софийского военно-полевого суда капитан Костайчинов говорил: «Каждый из прибывших на болгарскую территорию эмигрантов, которые по своим убеждениям были фанатиками-коммунистами, горел желанием до конца выполнить возложенную на них задачу, заключавшуюся в том, чтобы совершать акты диверсии – подрывать железные дороги, мосты…»

Военно-полевой суд приговорил к смертной казни: Радойнова, Георгиева, Байера, Славова, Йотова, Димитрова, Изатовски, Бекярова, Гырланова, «подводников» второй группы и подпольщиков – всего 18 человек из 27 подсудимых. 26 июня 1942 г. они были расстреляны в подземельях тира Софийской школы офицеров запаса.

Из 14 диверсантов отряда Цвятко Радойнова уцелели трое – Иванов, Видински и Лагодинов. Коста Лагодинов до 9 сентября 1944 г. участвовал в партизанской борьбе против фашизма. Иван Иванов и Кирил Видински вместе с секретарем окружного

комитета партии Данчо Дмитриевым руководили подпольной работой в Шумене.

Видински и Лагодинову приходилось пересекать Черное море на катере, спасаясь от полицейского преследования после июньского восстания 1923 г. Потом они проделали обратный путь – на «Щуке» – в августе 1941 г. В декабре 1964 г. генералы Иванов, Видински и полковник Лагодинов снова по Черному морю приплыли в Советский Союз – на этот раз в качестве почетных гостей, на борту сторожевого катера в составе отряда кораблей военно-морского флота Болгарии, прибывших с дружественным визитом в Севастополь. Из старых знакомых их встретили вышедший на пенсию Семен Львович Ермаш и бывший старший помощник командира Щ-211 Рядов. А сама «Щука» ушла в конце 1941 г. в боевой поход и не вернулась…

Венгрия

В Венгрии легальным резидентом Разведывательного управления с июня 1940 г. был военный атташе полковник Николай Григорьевич Ляхтерев («Марс»). О той информации, которую он направлял в Центр, можно судить по следующим сообщениям:

«Сообщение «Марса» из Будапешта от 14.03.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

1. 13 марта я был приглашен начальником 2-го бюро Уйташи, который сообщил: среди дипкорпуса распространяются ложные слухи о подготовке Германией, Венгрией и Румынией нападения против СССР, о мобилизации в Венгрии и посылке большого количества войск на советско-венгерскую границу. Это английская пропаганда. Если Вы желаете, Вы можете сами убедиться, что в Карпатской Украине все спокойно. Венгрия желает жить в мирных условиях с СССР. Германии достаточно войны с Англией, и она экономически заинтересована в мире с СССР.

2. Венгерская печать также сделала сегодня опровержение о мобилизации и концентрации войск на границе.

3. Я договорился с военным министерством о поездке в Карпатскую Украину с 17 марта по 20 марта. Выезжаю с помощником. Проверю личным наблюдением эти слухи».

«Сообщение «Марса» из Будапешта от 15.03.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

1. По моим сведениям и данным югославского и турецкого военных атташе, в Румынии и Болгарии на 14 марта немецких войск имеется 550 тысяч человек, из них около 300 000 в Болгарии. Всего переброшено 26–30 дивизий, из них 15 в Болгарию. Немцы сосредоточили в районе Люта – Радомир – София до 7 дивизий, остальные на границе, в Австрии расположена армия генерала Дити – 6 дивизий. Она предназначена для переброски в Италию. В Италии 2 германские дивизии. В Румынии остались: 5 дивизий в Молдавии, три в Галац-Браила, две в Бухаресте и две в Арад-Тимишоара.

2. С 12 марта в Румынию перебрасывается до 50 немецких эшелонов с войсками в сутки, с людским составом и конным транспортом, из них до 10 эшелонов в сутки проходят через Деж на Яссы.

3. Мобилизации в Венгрии нет. В Карпатской Украине и Трансильвании усиленно идет подготовка резервистов и лиц, ранее не бывших в армии.

4. Для обеспечения германских армий на Балканах венгерское продовольствие и фураж в количестве 1500 поездов должно быть направлено в марте – апреле в Румынию и Болгарию.

5. Считаю, что вдоль западной границы СССР немцы имеют до 100 дивизий, включая Румынию».

«Сообщение «Марса» из Будапешта от 30.04.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

1. Часть германских войск, действовавших против Югославии с Венгрией (из района Сегед-Печ), возвращаются на автомашинах через Будапешт в Вену.

Немецкие солдаты говорят, что они получат несколько дней отдыха, затем будут отправлены в Польшу к границе СССР. Другая часть немецких войск из Югославии направляется в Румынию. В Будапеште и Бухаресте имеется много слухов о предстоящей войне между Германией и СССР…»

«Сообщение «Марса» из Будапешта от 23.05.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

1. Венгерские газеты сообщают, что в Польше прекращено вновь пассажирское движение. В Германии сокращено 20 пассажирских поездов. Турецкий посол говорит, что на линии Вена – Берлин прекращено пассажирское движение.

2. Словацкий посол и военный атташе считают войну между Германией и СССР неизбежной. Нападение должно быть произведено исключительно мотомеханизированными и моторизованными частями в ближайшее время. Американский военный атташе в Румынии сказал словаку, что немцы выступят против СССР не позднее 15 июня…»

В работе резиденту помогали его сотрудники: помощник майор А.З. Арзамасцев, секретарь капитан И.Д. Кочегаров, шофер военный инженер 3-го ранга А.И. Квоков.

Италия

В годы Второй мировой войны в Италии действовала группа агентов советской военной разведки, которой руководил нелегал Херманн Лео Марлей (Фриц Шнайдер («Паоло»). Расскажем подробнее об этих людях.

Херманн Лео Марлей приехал в Италию 16 июня 1940 г. с документами на имя швейцарского подданного Фрица Шнайдера. Официальная цель визита – отдых на море. Он действительно поселился в отеле «Мирамаре» на курорте Лидо-ди-Езоло. После окончания курортного сезона он переехал в дом владелицы бара Джины Кардамоне. Именно из этого дома он руководил разведсетью, которая охватила различные области Италии.

В июле 1940 г. в Италию приехал второй нелегал – Хольгар Тарвонен (Эрнест Ган). Его основная задача – обеспечение нелегальной резидентуры устойчивой радиосвязью с Москвой.

Также в Италию прибыла нелегал Разведупра «Берг». Ее секретная миссия изначально была обречена на неудачу. Только чудом ей удалось избежать ареста и благополучно вернуться в Советский Союз. Согласно «легенде» разведчица «родилась на Кубе, жила в Испании, ездила в Америку, Францию, жила в Бельгии, затем через Голландию, Норвегию попала в Швецию, пожила в Стокгольме, а оттуда, направляясь в Кубу через Италию, приехала в Советский Союз и наконец через Румынию и Югославию прибыла в Рим». Понятно, что она не смогла рассказать подробности своего вояжа по странам Западной Европы. Хотя хуже было другое – она почти ничего не знала о Кубе. Гавану и кубинскую жизнь она описывала своим знакомым на основе песен и фильмов об этой стране. Кроме этого, «Берг» заранее не сообщили способ ее легализации в Италии, поэтому ей пришлось импровизировать на месте. Разведчица попыталась устроиться на учебу в одну из консерваторий Рима. Из Москвы ей срочно выслали необходимые документы, но «на печати кубинского музыкального учебного учреждения в документах было написано русское «к». Кроме того, «документ имел дату, хронологически не совпадающую с ее легендой». И это еще не все. «Письма, направленные ей Главразведупром с целью подтверждения ее легенды, были оформлены настолько небрежно, что, кроме вреда, ничего принести не могли. Они были с грамматическими ошибками и пропусками букв. Адрес на конверте был написан по образцу, принятому в Советском Союзе, т. е. сначала город, улица, фамилия, имя, а не наоборот».

Начальник отдела министерства сельского хозяйства Италии Джорджо Конфорто стал агентом советской разведки еще в 1932 г. При этом он занимался разведработой против Советского Союза (он даже входил в состав Comitato di studi anticomunisti, секретной организации, созданной итальянскими спецслужбами для сбора информации о Советском Союзе).

Журналист и писатель Руджеро Дзангранди был близким другом сына Бенито Муссолини и вращался в высших правительственных кругах. В 1939 г. он познакомился с пресс-секретарем советского посольства в Риме Леонидом Бондаренко. Также активно интересовался происходящими в СССР событиями. С согласия итальянских властей он организовал журналистское агентство, которое специализировалось на сборе информации о Советском Союзе.

Через несколько дней после начала Великой Отечественной войны Леонид Бондаренко вместе с супругой был вынужден покинуть Италию. Москва и Рим разорвали дипломатические отношения. В октябре 1941 г. к Дзангранди явился Шнайдер, который заявил, что прислан Москвой восстановить связь. Резидентура успешно и эффективно работала до июня 1942 г., пока все члены группы не были арестованы итальянской полицией. В октябре 1943 г. все арестованные были переданы немецким спецслужбам. Не всем советским разведчикам и агентам повезло, не все выжили в немецкой тюрьме и дожили до мая 1945 г. Так, были казнены атташе по культуре немецкого посольства в Риме Курт Штацер и Ольга Шамке.

После окончания Великой Отечественной войны Конфорто продолжал активное сотрудничество с советской разведкой. Только теперь итальянец работал на внешнюю разведку. Известно, что он получал информацию как минимум от восьми сотрудниц итальянского МИДа. Их подлинные имена до сих пор не установлены. Известны лишь кодовые имена: Дарья, Анна, Мышка, Инга, Марта, Сюза и Венецианка.

Следует рассказать и о советском разведчике Леониде Бондаренко. На самом деле звали его Леон Ильич Элиович. Родился в 1912 г. в городе Никополь на Украине. В 1933 г. поступил на учебу на факультет коммерции Академии внешней торговли. Во время учебы на 3-м курсе был зачислен в военную разведку. С января по ноябрь 1936-го «слушатель Центральной школы подготовки командиров штабов». С ноября 1936 г. по март 1939 г. «в распоряжении 5-го Управления РККА». Чем именно он занимался в этот период – неизвестно, но среди наград Леона Элиовича – памятная медаль «Участнику национально-освободительной войны в Испании 1936–1939 гг.». С марта по

декабрь 1939 г. – «старший консультант Наркомвнешторга». С декабря 1939 по март 1940 г. – «инструктор Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта». Затем снова в распоряжении Разведупра, и в декабре 1940 г. он выехал в командировку в Италию. В июле 1941 г. вернулся в Москву. В ноябре того же года, но теперь под прикрытием должности корреспондента ТАСС, выехал в Англию. В июле 1943 г. его внезапно отзывают обратно и увольняют из военной разведки. До ноября 1943 г. он заведующий английским отделом ТАСС. А затем трудится в редакциях нескольких газет и старшим редактором в различных государственных учреждениях.

Польша

С 1934 по 1936 г. в Польше успешно работал, по словам наркома обороны К.Е. Ворошилова, нелегал Семен Николаевич Чернухо. Военным атташе был Николай Александрович Семенов (1933–1936). В Варшаве действовала разведгруппа, которую возглавлял Рудольф Гернштадт (см. разд. «Германия»). В 1935 г., в год смерти Юзефа Пилсудского, в Варшаву, в свою третью командировку, прибыла молодая, но уже достаточно опытная разведчица Урсула Кучински («Соня»), вместе со своим первым мужем, также советским разведчиком, Рудольфом Гамбургером (см. разд. «Китай»). После смерти диктатора мало что изменилось. Правительство занимало враждебную по отношению к СССР позицию, коммунистическая партия была запрещена или находилась на полулегальном положении. Экономика страны была в плачевном состоянии.

Первым и главным заданием Урсулы была работа в качестве радистки советского резидента в Польше Николы Попова, вторым – работа с группой нелегалов в Данциге. Урсула не раз ездила к ним, а зимой 1936 г. получила задание на несколько месяцев переехать в Данциг, чтобы лучше помогать группе. В том же 1936 г. в Данциг в качестве генерального консула и резидента Разведупра был назначен В.А. Михельс.

В конце 1936 г. Данциг еще имел официальный статус «вольного города», однако к этому времени его «вольность» была чисто символической. Немцы хозяйничали в городе как хотели. Данцигский сенат возглавлял нацист Грайзер, подчинявшийся нацистскому гауляйтеру Форстеру. На общественных зданиях появились флаги со свастикой, в учреждениях красовались портреты Гитлера. Нацисты терроризировали польское население, запугивали евреев, преследовали, арестовывали, если они не проявляли готовности «добровольно» покинуть Данциг. Хозяин кафе в Лангфуре у себя в заведении вывесил объявление: «Здесь не желают видеть евреев, поляков и собак». Правительство Польши согласно конституции также имело право голоса в Данциге, но ничего не делало для защиты даже польского населения, не говоря уж о евреях. Лига Наций, официальный патрон Данцига, предпочитала «не вмешиваться во внутренние дела Данцига». СС, СА, полиция и союзы бывших фронтовиков готовились к предстоящей войне. Немецкие и польские коммунисты действовали в подполье.

У Урсулы была связь с группой из 6 человек, которым она должна была помогать советами и обеспечивать радиосвязь. Все

члены группы были рабочими. Они готовились к серьезной борьбе против нацистов, а пока занимались сбором информации. Руководителем группы был член Коммунистического союза молодежи Карл Хоффман. В дальнейшем группа получила новое задание – обеспечить взрыв транспортных узлов в случае нападения Германии на СССР. В 1939 г., незадолго до начала Второй мировой войны, в результате предательства подпольщики были арестованы. Четверо из них, в том числе Карл Хоффман, были казнены, а остальные приговорены к длительным срокам заключения.

Ко времени работы Урсулы Кучински в Данциге относится случай, вошедший в число анекдотов советской разведки.

Разведчица с семьей жила в многоквартирном доме и вела радиопередачи из своей квартиры. Этажом выше жил высокопоставленный функционер нацистской партии с женой, которая считала себя ее приятельницей и любила при встрече на улице или в магазине с ней поболтать. Однажды утром, выйдя за покупками, Урсула встретилась с супругой нациста.

– Мой муж сейчас в командировке, – сразу же сообщила женщина.

Они поговорили о холодной погоде и – неисчерпаемая тема – перешли на милых соседей. Между прочим, соседка спросила:

– Ваш радиоприемник тоже часто барахлит? Прошлой ночью у нас опять ничего не было слышно!

– Я ничего такого не заметила, – ответила Урсула, внутренне напрягшись. – А в котором часу это было?

Соседка назвала время.

– Ну, так поздно я никогда не слушаю радио. В этот час я давно уже сплю.

Но соседка знала некую жгучую тайну и не могла утерпеть, чтобы не поделиться. Чуть наклонившись, она сказала полушепотом:

– Мой муж говорит, кто-то тайком работает на передатчике, где-то совсем недалеко от нас. Он позаботится, чтобы в пятницу оцепили и обыскали наш квартал. К тому времени он как раз вернется.

Никогда, ни до того, ни после, Урсула не была так близка к провалу. Если бы не случайный разговор с глупой женой нациста, в пятницу она была бы схвачена полицией, а затем, вероятно, передана гестапо. Центр, получив сообщение о происшедшем, без промедления отозвал разведчицу из Данцига, а вскоре и из Польши, так как объем работы для нее резко уменьшился.

С 1936 г. в Кракове действовала нелегальная резидентура «Монблан» во главе с болгарским коммунистом, которого долгое

время называли Стояном Владовым (даже на мемориальной доске на доме, где он жил, выбито это имя). У него было много имен – Иван Петров, Янко Музыкант, Станко Кукец, Стоян Владов. Впервые в нашей стране об этом человеке и его работе рассказал московский историк Валерий Яковлевич Кочик в статье, опубликованной в еженедельнике «Секретные материалы» (СПб., 2000, № 6).

Настоящее имя разведчика – Зидаров Никола Василев. Родился в 1888 г. в Бургасском округе, Болгария, в семье священника. В 1906 г. окончил Русенское военное училище машинистов Дунайской флотилии, служил машинистом на железной дороге и в армии во время балканской войны. В годы учебы стал членом социал-демократического кружка в Русе, затем активно участвовал в социал-демократическом движении в Болгарии. После ареста и увольнения с работы ему пришлось сменить профессию – работал музыкантом в кинотеатрах и в оркестре.

Во время Сентябрьского восстания 1923 г. командовал отрядом, после поражения перешел болгаро-турецкую границу. С помощью руководителей резидентур Коминтерна и Региструпра в Стамбуле Семена Мирного и Николы Трайчева Зидаров в числе шестидесяти болгарских эмигрантов на советском корабле «Эльбрус» прибыл в октябре 1923 г. в Одессу. Под руководством Христофора Салныня занимался транспортировкой оружия в Болгарию, затем, получив военную подготовку в Тамбовской спецшколе, находился на нелегальной работе в Югославии, потом во Франции. В 1931 г. выехал в СССР, работал в аппарате ИККИ, учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе, по окончании которой в 1935 г. был направлен в Разведупр.

Зидаров получил задание легализоваться и работать в Кракове, организовав там нелегальную резидентуру, которая бы отслеживала события в Польше и Германии. Но сначала он направился в Париж, а затем в Вену для промежуточной легализации. Он взял себе новое имя. Теперь его звали Стоян Владов Николов, богатый болгарский фермер из Русы, который возвратился из Америки вместе с племянницей. Его «племянницей» и помощницей была Петрана Иванова.

Итак, в марте 1935 г. Стоян Владов и Петрана Иванова отправились в Вену. Там они наладили отношения с Обществом садоводов и наконец переехали в Краков, где поселились на улице Пражновского, в доме 9, купили большой участок земли, на котором занялись выращиванием плодовых деревьев, и начали свою основную работу. Информацию они получали в первую очередь от земляков: сотрудников болгарского посольства в

Варшаве Димитра Икономова и Трифона Пухлева, от секретаря болгарского торгпредства в Берлине Алексия Икономова, сотрудников болгарских представительств в Праге, Вене, Будапеште и, конечно, от товарищей по обществам садоводов, которые существовали тогда во многих странах Европы.

Помощником Стояна Владова был советский разведчик Леон Пуйдок, который числился в его садоводческом хозяйстве механиком. Радисткой его в то время была Урсула Кучински («Соня»). А Петрана Иванова в 1938 г. вернулась в Париж, где работала до 1960 г., поставляя ГРУ ценную информацию. В 1960 г. она вместе с мужем Димче Ивановым вернулась в Болгарию, где была удостоена высоких правительственных наград. Умерла Петрана в Софии.

После нападения Германии на Польшу связи Владова расширились. Краков – штаб-квартира польской резидентуры Разведупра – стал столицей генерал-губернаторства. В условиях фашистской оккупации Владов сумел наладить контакты с ответственными работниками гитлеровской администрации и даже гестапо. Его не смущали доносы людей, завидовавших преуспевающему бизнесмену. В своей традиции, «нарушая конспирацию», коммерсант Владов совершенно официально переводил в Софию деньги, которые затем использовались на нужды подполья. Впрочем, он действовал смело, но осмотрительно.

После начала Великой Отечественной войны связь Владова с Москвой прервалась. В августе 1942 г. к нему была направлена радистка, вместе с которой он активно работал до самого конца войны. От него поступала информация о перемещении немецких войск на маршруте Краков – Катовице – Ченстохова и в ближайших районах; он организовывал заброску советских разведчиков в Чехословакию, помогал агентам в приобретении легализационных документов.

Он доработал почти до самой Победы и пропал без вести в апреле 1945 г. В Центре предполагали, что Владов ушел вместе с немецкими беженцами в глубь Германии. Больше о нем никто ничего не слышал. Возможно, разведчик попал в руки гестаповцев или случайно погиб.

6 сентября 1977 г. в Кракове на доме № 9 по улице Юлиана Мархлевского в память о нем была открыта мемориальная доска. На ней надпись:

«С конца 1939 по 1943 г. в этом доме жил и отсюда руководил антифашистской деятельностью болгарских патриотов в Кракове Стоян Владов, верный сын своей Родины и герой польского и болгарского народов, погибший в лагере смерти

Освенцим. От краковской общественности».

Агент Разведупра и после смерти продолжал соблюдать конспирацию.

С началом Великой Отечественной войны перед лицом общего врага неожиданно оказались два исторических противника – Россия и Польша. Новая ситуация способствовала их некоторому политическому сближению. 30 июля 1941 г. был подписан союзнический договор между Советским правительством и польским правительством в эмиграции, находившимся в Лондоне. Начались и переговоры о сотрудничестве Разведупра РККА со службами разведки польского штаба верховного главнокомандующего и Главного командования Союза вооруженной борьбы (СВБ).

14 августа 1941 г. в Москве бригадный генерал З. Шишко-Богуш и генерал-майор А. Василевский подписали конвенцию, предусматривавшую создание военных миссий при верховных командованиях обеих стран.

2-м отделом штаба верховного главнокомандующего Польши руководил полковник Леон Миткевич, а представителем польской разведки в составе военной миссии стал майор Леон Бортновский. Любопытно, что до июля 1941 г. 2-й отдел вел разведдеятельность против СССР, теперь же нужно было резко переходить к сотрудничеству.

Впрочем, представления о сотрудничестве у сторон были разными. Советская сторона предложила, чтобы информация о немецких войсках и пр. передавалась без посредников, непосредственно в наш Центр, а также чтобы была установлена прямая связь между Центром и главным командованием СВБ в Польше. Но, несмотря на то что прямая связь требовалась в интересах общего дела, лондонское правительство никак не соглашалось на то, чтобы оно осталось в стороне. Согласно его предложениям обмен развединформацией должен был происходить в польском штабе в Лондоне, а для передачи информации особой важности, если возникнет такая необходимость, короткое время использовать прямую радиосвязь между Центром польской разведки в Польше и польской миссией в Москве. Польский штаб принимал на себя организацию сети разведки в немецком тылу на восток от польско-советской границы, при этом СССР должен был помогать ему в заброске агентов, радистов и технического снаряжения. Эти требования хотя и удлиняли пути прохождения информации, но в целом устраивали советское командование.

Но тут начались дебаты внутри польского лондонского штаба. Сначала генерал К. Соснковский, начальник 4-го отдела

штаба, занимавшегося в числе прочих вопросов передачей информации разведки СВБ в Лондон, выдвинул требование, чтобы вся разведка против немцев в тылу германского Восточного фронта организовывалась поляками. Кроме того, генерал С. Ровецкий и полковник Ю. Смоленьский воспротивились советским предложениям о том, чтобы польские разведгруппы сотрудничали с советскими. Они требовали, чтобы обмен информацией происходил лишь на уровне главных штабов. Начались поиски компромисса, и наконец договорились на следующих условиях:

«1. Основной обмен всей информацией с советским штабом будет проходить в Лондоне (генерал Соснковский не соглашался на Москву или Варшаву).

2. В исключительных случаях будет сохраняться связь между Варшавой и Москвой (полковник Смоленьский заверил, что Лондон будет предоставлять сведения так же быстро, как и Варшава).

3. Майор Бортновский должен был передавать разведывательные задания из Советского Союза в Варшаву и Лондон.

4. Сеть разведки, организованная Главным штабом СВБ под кодовым названием «Вахлаж» («Веер»), будет продвинута на восток в немецкий тыл.

5. Польская сторона будет пользоваться помощью советского штаба в переброске до Польши через Восточный фронт.

6. К разведывательной деятельности можно будет привлекать солдат польской армии в СССР».

В середине сентября 1941 г. началось официальное сотрудничество разведок, хотя и до этого советская военная миссия достаточно регулярно получала от поляков разведывательные сведения.

Разведупр интересовали данные о силах вермахта на оккупированной территории, их перемещениях, организации командования, духе войск, сведения об авиации, флоте, транспорте и т. п. В свою очередь Разведупр передавал сведения, которые могли бы быть интересны польским военным, хотя и делал это нечасто.

Польские эмигрантские круги с самого начала были вынужденными союзниками, и удовлетворения от этого они не испытывали. Уже 10 октября 1941 г. генерал В. Сикорский, премьер-министр и военный министр Лондонского правительства, передал в Польшу следующие указания относительно организации разведки:

«1. Организованная сеть разведки должна охватить все тылы

немецких войск от Балтики до Черного моря, особенно пути сообщения, этапные центры.

2. Работу проводить не только под углом зрения потребностей настоящей войны, но и прежде всего восстания. Кроме этого, необходимо создавать постоянные основы нашей разведки на востоке после войны.

3. С существующей сетью советской разведки польская сеть ни при каких условиях не должна общаться.

4. Целостность организационных работ нужно как можно сильнее законспирировать, чтобы исключить проникновение НКВД в разведывательные сети СВБ».

В общем, неясно, кого больше опасались наши польские союзники – немцев или русских, абвера или НКВД. При этом польские разведсети должны были продвинуться как можно дальше на восток, вслед за немцами. Но вот вопрос: с какой целью?

Сотрудничество продвигалось с большим трудом. Так, если представители СССР предлагали взять на себя организацию связи с группами в Варшаве, то польские военные не соглашались. Этот вопрос был урегулирован только в феврале 1942 г., и в Серебряном Бору под Москвой был открыт пункт радиосвязи, получивший кодовое название «Висла». Руководителем его стал подполковник Леон Бортновский. Первый сеанс связи между «Вислой» и радиостанцией Главного командования Армии Крайовой «Ада» состоялся 11 апреля 1942 г.

До этого времени разведывательные сводки передавались через Лондон. 28 апреля поступил наконец первый прямой радиоотчет о перемещениях частей вермахта, 29 апреля – еще один. Сведения, содержавшиеся в этих и других сообщениях, подтверждали уже имеющиеся данные, полученные из других источников, о подготовке немецких войск к наступлению на юго-востоке. В мае «Ада» передала 24 разведсообщения, которые были высоко оценены в Москве. В одном из исследований, посвященных этому вопросу, говорится следующее:

«Очередные отчеты польской разведки включали в себя важные данные о составах боевых газов, авиабомб и газового вооружения… На химических заводах в Силезии было установлено увеличение производства артиллерийских снарядов и газовых гранат, которые обозначались желтой двухсантиметровой полосой…

В середине мая 1942 г. советская военная разведка обратилась за помощью к Четвертому отделу Штаба главнокомандующего в предоставлении сведений, касавшихся районов танковых группировок, входивших в состав ударных

войск, а также о сосредоточении пехоты и немецкой авиации в районе Двинска, Риги, Каунаса, Гомеля, Барановичей, Киева, Первомайска, Николаева и Одессы. ГШ КА просил также обозначить цели, предназначенные для бомбардировок советской авиацией на территории Польши и Восточной Пруссии. Разведка Армии Крайовой обратила внимание на малую эффективность советских воздушных атак, о чем и сообщила в Москву. В отчете, переданном «Адой» 29 мая 1942 г., содержались сведения о тактике маскировки немецких аэродромов, которая основывалась на размещении около каждого из них ложной посадочной площадки. Немцы во время налетов зажигали там бочки со смолой, которые имитировали горящие бензобаки. Так, например, они делали в Лиде».

Однако стали возникать проблемы. С 6 по 17 июня не было связи между Варшавой и Москвой, поскольку немцы ликвидировали одну из-подпольных радиостанций «АК», и связь оставалась только с Лондоном. Но это была частная неприятность. Хуже было то, что вскоре сотрудничество ослабло, сведения стали поступать с большим опозданием. Так, информация о движении немецких составов в южном направлении в июне 1942 г. была передана лишь в конце июля. В чем же были причины? Возможно, после интенсивного начала польские партнеры несколько расслабились, но вероятней всего, стало сказываться негативное отношение офицеров Армии Крайовой к Советскому Союзу. К тому времени отношения между польским правительством в Лондоне и советскими властями резко похолодали. После эвакуации польской армии Андерса из СССР радиопункт в Серебряном Бору был закрыт. Впрочем, обмен разведданными пока продолжался. Всего в 1942 г. советская военная миссия получила 170 разведсообщений, и с января по март 1943 г. – еще 35.

После разрыва дипломатических отношений с польским эмигрантским правительством сотрудничество разведок на уровне главных штабов прекратилось. Однако «внизу» оно продолжалось – действовавшие в немецком тылу партизаны как польской, так и советской стороны имели свое мнение о том, кто им враг, а кто союзник…

Советская военная разведка не ограничивалась только обменом разведданными с польской разведкой, но и сама посылала разведывательно-диверсионные группы на территорию Польши.

Уже в начальный период Великой Отечественной войны советская военная разведка стала готовить и забрасывать в немецкий тыл разведгруппы. Посылаемые в Польшу группы

формировались из поляков, в том числе из польских офицеров, оказавшихся после 1939 г. в Советском Союзе. Самой известной и результативной была группа «Михал». Командовал ею капитан Войска Польского Миколай Арцишевский, который в числе 150 интернированных польских офицеров подписал «Меморандум высшему руководству Красной Армии», в котором они просили предоставить им возможность сражаться с общим врагом. Группа «Михал» была заброшена в Польшу 17 августа 1941 г.

Расскажем подробнее о ее руководителе. Миколай родился в 1908 г. в Вильно в дворянской семье, происходившей по прямой линии от Кшиштофа Арцишевского, знаменитого путешественника. Мать его была дочерью наместника в Финляндии, отец – из познанских помещиков. После гимназии Миколай два года учился на юридическом факультете Познанского университета, затем занимался журналистикой, сотрудничал в газетах Познани, Быдгоща, Гдыни. В начале Второй мировой войны был призван в армию. После поражения Польши сумел с несколькими другими офицерами добраться до Литвы, где был интернирован.

В группу, кроме самого Арцишевского, вошли его заместитель Збигнев Романовский, радист Игорь Мицкевич, сапер Станислав Винский и Ежи Зюлковский – все бывшие офицеры польской армии в звании поручиков. Они прошли ускоренную подготовку, как практиковалось в первые месяцы войны. При выброске на территорию Польши летчики «немного промахнулись», и разведчики приземлились примерно в 150 км от назначенного места. С помощью местного населения они добрались до города Петркува, южнее Лодзи, там обосновались и начали работу. Главным заданием группы была организация сети войсковой разведки. Члены группы разъехались по разным местам, отыскивая родственников и друзей. Некоторые имели контакты с подпольными группами Сопротивления – с этими организациями группа установила связь.

20 сентября 1941 г. группа «Михал» приступила к регулярным радиопередачам. В одном из первых же сообщений содержалась информация о том, что гитлеровцы накапливают химические отравляющие вещества на складах в районе Петркува, – информация чрезвычайно важная. Вскоре группа перебазировалась в Варшаву, оставив на прежнем месте лишь радиста. Она организовала наблюдательные пункты на нескольких железнодорожных узлах: в предместье Варшавы Праге, в Радоме, Люблине, Седльце, Пшемысле, Лукове, Бресте и других, – работники которых отслеживали передвижения немецких воинских частей и военных грузов. Арцишевский в

Варшаве обрабатывал результаты, которые затем передавались в Центр.

Арцишевский расширял круг знакомств, постепенно группа пополнялась. Бывшая актриса Люцина Брацкая помогла ему выправить легальные документы, а затем стала выполнять его поручения. Так, она установила связь с семьей Арцишевского, после чего две его сестры, Ирэна и Мария, работавшие в Познани на почтамте, тоже стали информаторами: они передавали номера полевой почты и воинских частей, которые узнавали у себя на почтамте. Домработница Брацких Ирмина Крупович также стала членом группы. Ей доверили хранение шифров и документации – Ирмина держала их в мусорном ящике, возле которого всегда стояла наготове бутылка с горючей смесью. Старые знакомые Миколая – художники Униховский, Детке и Чеховский – снабжали группу искусно изготовленными поддельными документами.

«В один из дней, приехав с донесениями, я застал Арцишевского в приподнятом настроении, – вспоминал один из членов группы Ежи Зюлковский. – Оказалось, ему удалось подобрать группу молодых людей из Гдыни, которые охотно согласились принять участие в борьбе с оккупантами. Вскоре я познакомился с этими юношами. В группу входили: энергичный и внешне очень обаятельный Анджей Жупанский, необыкновенно серьезный и уравновешенный Франек Камровский, интеллигентный, с изящными манерами Ежи Томашунас и брюнет с буйной растрепанной шевелюрой Богуслав Копка. Несколько позже к ним присоединились спокойный и сдержанный Тадеуш Жупанский и худенький Збышек Сас-Гошовский. Все они знали Арцишевского со времени его журналистской работы в Гдыне. Как и в нашей группе, Миколай не вводил у них ни жесткой военной дисциплины, ни каких-либо форм муштры, и тем не менее группа представляла собой сплоченный дисциплинированный боевой коллектив. Задания каждому из членов этой группы Миколай ставил персонально и лишь в случае проведения групповых операций назначал старшего. Поскольку мне часто доводилось участвовать с ними в различных операциях, я довольно быстро убедился в их исключительных боевых качествах. Не было случая, чтобы кто-нибудь из них хоть раз на миг заколебался при выполнении боевого задания».

Энергичные и ненавидевшие фашистов поляки охотно помогали разведчикам. С началом Великой Отечественной войны их отношение к русским улучшилось, хотя, может быть, они предпочли бы работать не на русских, а на англичан. Так, хозяйка одной из радиоквартир, узнав, что подпольщики работают не на Лондон, в ультимативном порядке потребовала очистить

квартиру.

И все-таки они находили самую широкую поддержку среди населения. Случаи бывали просто потрясающие. Тот же Ежи Зюлковский в своих мемуарах привел рассказ одного из-подпольщиков о том, как тот перевозил рацию с одной квартиры на другую. Подпольщик рассказал следующее: «Я взял два чемодана, в которые запихал все хозяйство, сел с ними в трамвай и поехал на явку. У вокзала в трамвай натолкалось столько народу, что меня в вагоне буквально зажали – ни назад, ни вперед. На углу Свентокшиской и Маршалковской (дело происходило в Варшаве. – *Авт.*), у почты, я хотел выйти. Кое-как задом протолкнулся – сам уже на мостовой, а чемоданы вытащить никак не могу. Трамвай трогается, я дергаю чемоданы, вырываю их, но один раскрывается, и все содержимое высыпается на мостовую. И здесь варшавяне сдали экзамен на гражданственность. Сообразив, в чем дело, люди выпрыгнули из трамвая и окружили меня тесным кольцом, прикрыв разбросанное по земле имущество. Те, кто стоял поближе, пытались засунуть обратно выпавшее: наушники, провода, всякое оборудование. С трудом упаковал я чемодан, из которого все же торчали в разные стороны всякие провода, и бросился к ближайшей подворотне…»

Приятель Анджея Жупанского Юрек Чаплицкий работал в Варшавской дирекции Восточной железной дороги и смог раздобыть копии секретных документов, содержавших сравнительный анализ обстановки на железных дорогах Восточного фронта. Франек Камровский установил связь с Поморьем. В Торуне он наладил контакт со старыми знакомыми Арцишевского – семьей адмирала Стейера. Два сына адмирала, Дональд и Владжимеж, занялись установлением дислокации немецких войск в районе Торуня. Они сообщали о системе ПВО, оборудовании аэродромов, переброске войск на Восточный фронт. Арцишевский пользовался большим доверием Центра – будучи военным, он настолько грамотно обрабатывал донесения, что Центр просил его даже оценивать общую военно-политическую обстановку в Польше. Официальные советские источники пишут, что он «полнее и шире, чем другие, освещал переброски немецких войск через Польшу. В этой области «Михал» оказался важнейшим источником, данные которого принимались за основу при оценке передислокации войск».

Вскоре разведчикам стало трудно обходиться одной рацией, и 1 ноября 1941 г. им на помощь был сброшен еще один парашютист – поручик польской армии Ян Мейер, который доставил две рации. Кстати, именно группе «Михал» принадлежит

рекорд непрерывной радиопередачи из вражеского тыла. После перерыва в радиосвязи донесений у группы накопилось столько, что радисту пришлось без перерыва работать… 36 часов. Невероятно, но факт, что за это время немцы не обнаружили радиостанцию. Засекли ее позже, в начале 1942 г. Только за два месяца 3-я рота подслушивания и радиоперехвата абвера перехватила 538 радиограмм, но не сумела их расшифровать.

Между тем положение группы становилось все более трудным. Она сильно разрослась, и не исключена была опасность случайных арестов. В Варшаве арестовали Ежи Томашунаса, в Петркуве схватили Юзефа Клуфа. После каждого из арестов приходилось ликвидировать известные арестованным явки и менять документы всем людям, которых они знали. Все же они продолжали работу, несмотря на провалы, пока 27 июля 1943 г. на радиоквартире не были арестованы Арцишевский, радист Мицкевич и Ирмина Крупович. Вскоре произошло еще несколько серьезных провалов.

Миколай Арцишевский после длительных интенсивных допросов в гестапо, на которых он никого не выдал, был приговорен к смерти и расстрелян 11 мая 1943 г. Радист Мицкевич был расстрелян в концлагере Бухенвальд. Ирмину тоже отправили в Бухенвальд, но она незадолго до освобождения лагеря американскими войсками сумела бежать.

Не только Центр, но и сами немцы давали высокую оценку деятельности группы «Михал». Так, бывший офицер абвера Флике, издавший в 1957 г. книгу «Агенты радируют в Москву», писал:

«Оказалось, что радиограммы образуют безошибочную картину всей перегруппировки немецких войск к летнему наступлению 1942 г. Арцишевский в середине марта 1942 г. на каждом железнодорожном узле, перевалочной базе и в управлениях дорог имел своих людей – мужчин и женщин, – которые регулярно снабжали его текущей информацией… Советы делали с достойной удивления быстротой выводы из поступающих донесений. 12 мая армии Тимошенко (тогда командующего Юго-Западным фронтом. – *Авт* .) нанесли удар по войскам фон Бока (группа армий «Юг». – *Авт* .). Немецкое наступление на Кавказ не могло начаться в установленный срок – Тимошенко нанес слишком чувствительный удар по нашим исходным позициям. Ему удалось этого добиться только и исключительно благодаря данным, сообщенным Арцишевским и другими антифашистскими разведгруппами во Франции, Бельгии, Германии и Швейцарии. Вместо 25 мая немецкие армии смогли начать наступление только 4 июля, т. е. на полтора месяца

позже».

А Пауль Карелл (Пауль Шмидт, бывший начальник одного из отделов пропагандистского ведомства Германии) в своей книге «Сгоревший мир» отмечал, что абвер, узнав о работе группы «Михал», был настолько растерян, что генерал Эрих Феллгебельх предпочел даже не докладывать о нем Гитлеру, чтобы не волновать фюрера.

Расскажем теперь кратко о других группах, которые действовали на территории Польши в годы Второй мировой войны.

Почти два года действовала в районе г. Кельце разветвленная разведывательная организация, которую создал и возглавил польский профсоюзный деятель Станислав Давидович.

Родился он в 1911 г. С 15 лет работал на металлургических заводах, несколько раз его увольняли за организацию забастовок. В 1937 г. избран начальником отдела профсоюза металлистов в Кельце. Тесно сотрудничал с компартией.

В сентябре 1939 г., во время наступления гитлеровцев, Давидович эвакуировался во Львов. В октябре 1939 г. дал согласие работать на советскую разведку и прошел краткосрочное обучение. Вернувшись в Кельце, он приступил к созданию разветвленной разведывательной организации. Он должен был собирать информацию о военной промышленности, военных объектах, перевозках войск. Сведения к нему стекались с заводов и фабрик, мастерских и других предприятий, имевших отношение к немецкому военному производству, с крупных железнодорожных узлов, из кельцского филиала Эмиссионного банка, который обслуживал немецкие воинские части. Связь с Центром он поддерживал с помощью курьеров, а с августа 1940 г. и по радио. Последний раз связной пересек границу за несколько недель до нападения гитлеровцев на Советский Союз. Он принес во Львов микрофильмы с фотографиями и планами военных объектов в Кельце, Ченстохове, Лодзи и Скаржиско. Вернувшись обратно в Кельце, он доставил инструкции на случай начала войны.

Радиосвязь продолжалась до конца июня 1941 г., когда слышимость стала ухудшаться, а затем и вовсе пропала. В одной из последних радиограмм Станислав Давидович и его радист Станислав Пендык были уведомлены о награждении их медалью «За отвагу». Некоторое время рация группы еще продолжала передачи в пустоту, не получая ответа, а потом, осенью 1941 г., Давидович и его группа перешли к акциям саботажа.

Разведработа была возобновлена в 1944 г., когда разведчикам удалось установить контакт с командованием Гвардии Людовой,

а затем и Армии Людовой и через их радиостанцию наладить передачу информации. Сразу же после освобождения Кельце в январе 1945 г. Станислав Давидович сдал свою рацию советскому военному коменданту подполковнику Куприну.

В январе 1942 г. в Польшу из СССР была переправлена инициативная группа польских коммунистов с заданием восстановить польскую компартию и развернуть антифашистскую деятельность. Один из них, Якуб Александрович, получил задания не только от Коминтерна, но и от Разведупра Генштаба Красной Армии.

Шестнадцати лет Александрович в поисках работы отправился в Аргентину, где участвовал в рабочем движении, вступил в компартию. За коммунистическую деятельность в 1936 г. был арестован и выслан из страны. Вернувшись на родину, вступил в Компартию Польши. В 1936–1939 гг. воевал в Испании, после падения Республики был вместе с другими интербригадовцами интернирован во Францию. В 1940 г. приехал в СССР. Окончил школу ИККИ в Пушкино под Москвой, где не только велось преподавание партийных дисциплин, но и обучение разведывательно-диверсионному делу.

Созданная Александровичем в районе Люблина и в Подлясе подпольная организация передавала сведения о дислокации и составе немецких гарнизонов, переброске войск и вооружений на Восточный фронт, об оперативных намерениях оккупантов и др. Пользуясь интербригадовскими связями, Александрович получал информацию из Италии, Франции и Германии. Так, например, из Берлина ему были переданы подробные данные о новейшем оборудовании для зенитных орудий. Он был арестован в ноябре 1942 г. и освобожден партизанами из Армии Крайовой в мае 1943 г., после чего продолжал прежнюю работу. По иронии судьбы, погиб он в декабре 1943 г. в столкновении с отрядом той же Армии Крайовой.

Примерно в одно время с Александровичем в район Кракова был заброшен Леонид Четырко («Колька», «Чарный»), в чине подхорунжего принимавший участие в боях 1939-го с немцами. Потом он служил в Красной Армии, где прошел разведывательную подготовку как радист. В своей работе он опирается на людей из Польской рабочей партии и Гвардии Людовой. Они передают ему информацию, а «Чарный» обучает их военному делу. В январе 1943 г. раненый Четырко был захвачен немцами и брошен в тюрьму Монтелюпих. Казнен в Освенциме 6 августа 1944 г.

1939–1942 гг. в районе города Жешув (Юго-Восточная Польша) руководил разведгруппой Генрик Левицкий

(«Габриэль»). Сначала он переправлял донесения через границу с помощью связных, а после того как в октябре 1940 г. в группу прибыла радистка Нина Царенко – радиосвязью. От численно увеличившейся группы отделилась еще одна, во главе с Петром Когутом. В начале 1942 г. связь была прервана из-за малой мощности рации.

Группой военных разведчиков в Кракове с лета 1944 г. до освобождения Кракова в январе 1945 г. руководил капитан Евгений Степанович Березняк (история группы «Голос» описана самим Березняком в его воспоминаниях и показана – весьма неточно – в фильме «Майор Вихрь»).

В Польше при командовании 1-й армии Войска Польского во время Варшавского восстания находился представитель советской военной разведки генерал-майор Н. М. Молотков. Это восстание, которое Армия Крайова (АК) начала, не известив советское военное командование, было не только преждевременным, но изначально обреченным на поражение. Помощи от англичан и американцев, которые были предупреждены о планах польского лондонского правительства, восставшие почти не получили. Для Советского Союза это выступление было полностью неожиданным и шло вразрез с советскими стратегическими планами. Тем не менее была сделана попытка помочь повстанцам, но войска 1-го Белорусского фронта, измотанные 500-километровым наступлением, с невероятно растянутыми коммуникациями, встретив свежие немецкие части, смогли выйти на правый берег Вислы и там остановились, так и не сумев преодолеть этот последний рубеж. И хотя 15 сентября 1944 г. маршал Рокоссовский отдал приказ о форсировании Вислы, но 1-я армия Войска Польского, переправившаяся на левый берег, вынуждена была с большими потерями отойти обратно за Вислу.

В дни Варшавского восстания ситуация осложнялась тем, что практически не было координации между повстанцами и советскими войсками. Правда, в распоряжение Армии Людовой был передан советский разведчик капитан Кароль Венцковский, заброшенный на территорию Польши в 1943 г., но его рация не имела питания. Когда же штаб Армии Крайовой района Жолибож разрешил ему воспользоваться штабной рацией, ему не удалось установить связь. Тогда, в ночь на 17 сентября, Венцковский вместе со связисткой АК Хеленой Моцарской переплыли Вислу. Они передали советскому командованию письмо командующего АК в Жолибоже капитана Недзельского. В ночь на 20 сентября капитан Венцковский вернулся в Варшаву вместе с тремя бойцами и радиостанцией. В другой варшавский район, Мокотув, переправился майор Александр Чернухин, бывший партизан

Армии Людовой (АЛ).

В сентябре – октябре 1944 г. в Средместье, еще одном очаге сопротивления, в течение 10 дней находился офицер связи разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта лейтенант Иван Андреевич Колос («Олег»). Он был выброшен на парашюте 22 сентября. Радист Дмитрий Сенько, сброшенный на парашюте вместе с ним, погиб при приземлении, опустившись на острые железные прутья разрушенного балкона. Колос был ранен. Он встретился с группой Армии Людовой, которая помогла ему установить связь с руководителями восстания. Повезло ему и с радиосвязью: в Варшаве отыскалась советская радистка «Виктория», заброшенная в немецкий тыл еще в 1942 г.

Менее удачно складывались отношения с руководством восстания. И.А. Колос вспоминал:

«Три раза встречался с генералом Монтером. Полагаю, что на первой встрече был Бур, хотя мне его и не назвали. (Генералы Монтер и Бур-Коморовский – руководители Варшавского восстания. – *Авт.*) Я поставил три вопроса: в какой помощи нуждаются повстанцы, как наладить взаимодействие, по каким целям вести огонь? Монтер сказал: «Мы благодарим советское командование за помощь», но подробного ответа не дал. Затем состоялась следующая встреча. Когда я шел на нее, адъютант Монтера капитан Кораб предупредил: «Вам дадут отрицательный ответ, но мой генерал просил вас передать вашим просьбу сбрасывать грузы». Действительно, Монтер мне сказал: «Наше командование от Советов помощи не ждет. Лондон нам окажет помощь…»

Какую помощь оказал Лондон и чем закончилось Варшавское восстание, хорошо известно. А капитан Колос, получив сведения о том, что готовится капитуляция, по приказу командования ушел к своим, переплыв Вислу с рацией и радисткой.

Трагическое Варшавское восстание обошлось полякам в 200 тыс. убитых, в том числе 16 тыс. бойцов-повстанцев; еще 17 тыс. попали в плен. Несколько сот тысяч человек покинули город, многие попали в концлагеря. Около половины городских зданий было уничтожено. При этом фашисты целенаправленно разрушали исторические здания, памятники культуры, архивы, библиотеки. Гитлер отдал приказ сровнять Варшаву с землей, и только наступление советских войск, завершившееся освобождением города 17 января 1944 г., остановило разрушение.

Румыния

Перед Второй мировой войной легальную резидентуру Разведуправления в Румынии возглавлял Григорий Михайлович Еремин («Ещенко»), работавший под прикрытием должности 3-го секретаря посольства СССР в Бухаресте. Его заместителем был Михаил Сергеевич Шаров («Корф»). На связи резидентуры находились ценные агенты, в том числе Курт Велкиш («АВС») и Марта Велкиш («ЛЦЛ»), служащие германского посольства в Румынии. В числе информаторов можно также назвать Бернардо Длугач-Кауфмана («Купец»), адвоката Сокора, журналиста Немеша, хирурга Самуила Шефера и др.

Вот несколько донесений, отправленных Г.М. Ереминым в Центр в последние месяцы перед нападением гитлеровской Германии на СССР:

«Сообщение «Ещенко» из Бухареста от 1–2.03.1941 г.

«АБЦ» в своем докладе о поездке в Берлин сообщает, что… много в Берлине говорили о предстоящем выступлении Германии против СССР. В русском отделе немецкого верховного командования интенсивно работают. Однако на ближайшее время немецкое продвижение на восток якобы исключается, и что слухи о немецких планах войны против СССР распространяются сознательно с целью создать неуверенность в Москве и заставить политику СССР и впредь служить для реализации немецких военных целей. Возможность выступления немецких войск, сконцентрированных в Румынии против СССР, в Берлине решительно исключают».

«Сообщение «Ещенко» из Бухареста от 13 марта 1941 г.

12 марта Купец вызвал Корфа на внеочередную встречу, на которой врач сообщил: «…11 марта ко мне явился неизвестный немец. Он имел мундир СС, знак «Обергруппенфюрер» и «кровавый орден». Его фамилию я не расслышал. Войдя, он приветствовал меня «Хайль Гитлер» и «Камрад». Я ответил ему тем же… В разговоре этот немец на мои вопросы: «Когда мы идем на Англию?» – заявил следующее: о марше на Англию нет и речи. Фюрер теперь не думает об этом. С Англией мы будем продолжать бороться авиацией и подводными лодками. Но мы сейчас имеем 10 миллионов парней, которые хотят драться и которые подыхают от скуки. Они жаждут иметь серьезного противника. Наша военная машина не может быть без дела. Более 100 дивизий сосредоточено у нас на восточной границе. Теперь план переменился. Мы идем на Украину и на Балтийский край. Мы забираем под свое влияние всю Европу. Большевикам не

будет места и за Уралом, фюрер теперь решил ударить и освободить Европу от сегодняшних и завтрашних врагов. Мы не можем допустить в Европе новых порядков, не очистив Европу от врагов этого порядка. Наш поход на Россию будет военной прогулкой. Губернаторы по колонизации уже назначены в Одессу, Киев и другие города. Уже все зафиксировано. Я заметил немцу, мол, фюрер сказал нам, что мы друзья с СССР и что мы не будем иметь два фронта. На это он ответил: так было раньше, но теперь мы не имеем двух фронтов. Теперь положение изменилось. Англичан мы постепенно сломим авиацией, подводными лодками. Англия теперь уже не фронт. Между нами и русскими не может быть никакой дружбы. Что касается Болгарии, то там 150 тысяч солдат, этого пока хватит. С Турцией мы решим вопрос постепенно. Теперь главный враг – Россия…»

«Сообщение «Ещенко» из Бухареста от 15.03.1941 г.

14 марта Корф имел встречу с адвокатом Сокор, который сообщил:

1) Один немецкий майор, который живет на квартире друга Сокора, в беседе с этим другом заявил: «Мы полностью меняем наш план. Мы направляемся на восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимы и можем продолжать войну с Англией и Америкой».

2) Полковник Риошану, бывший товарищ министра, друг Антонеску, в личной беседе с Сокором заявил: «Главштаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР. Что эту войну следует ожидать через три месяца».

3) Из ряда мнений Сокор делает следующий вывод: «Немцы опасаются выступления СССР в тот момент, когда они пойдут на Турцию. Желая предупредить опасность со стороны СССР, немцы хотят проявить инициативу и первыми нанести удар, захватив наиболее важные экономические районы СССР, и прежде всего Украину…»

«Сообщение «Ещенко» из Бухареста от 26.03.1941 г.

Немеш сообщает:

1. Мои приятели, бывшие офицеры, имеющие связи в румынском генеральном штабе, мне сообщили: «Румынский генеральный штаб имеет точные сведения о том, что готовится в Восточной Пруссии и на территории бывшей Польши 80 дивизий для наступления на Украину через 2–3 месяца. Немцы одновременно вступят и в Балтийские страны, где они надеются на восстание против СССР.

Румыны примут участие в этой войне вместе с немцами и получат Бессарабию».

2. В Молдавии военные части переброшены на строительство стратегических шоссе. Строительство этих дорог было начато немцами, но теперь их продолжают румыны из тех соображений, чтобы СССР не имел никаких претензий.

3. В Молдавии до реки Тротуш из всех местечек началась эвакуация военных организаций. Вывозятся склады, архив и т. д., при этом говорят, что через 2–3 месяца здесь будет начинаться операция на Украину».

«Сообщение «Ещенко» из Бухареста от 5.05.1941 г.

«АБЦ» сообщил:

…Становится все более очевидным, что немецкие войсковые соединения перевозятся с Балкан на театр румынского фронта. Один штабной офицер расположенного в Румынии восьмого немецкого авиационного корпуса, который несколько дней назад приехал из Берлина, заявил, что раньше для начала немецких военных акций против СССР предусматривалась дата 15 мая, но в связи с Югославией срок перенесен на середину июня. Этот офицер твердо уверен в предстоящем конфликте…»

3 июня 1941 г. в Бухарест на должность советника посольства прибыл военный разведчик Михаил Андреевич Кочетков, но до начала войны оставалось уже около трех недель.

Франция

Во Франции легальную резидентуру Разведуправления возглавлял военный атташе СССР при правительстве Виши генерал-майор Иван Алексеевич Суслопаров. Его помощником был Макар Митрофанович Волосюк («Рато»), официально занимавший должность помощника военно-воздушного атташе. Донесения нелегального резидента Разведуправления во Франции Л. Треппера («Отто»), которые он посылал в Центр через И.А. Суслопарова, достаточно хорошо известны. Но вот о сообщениях легальной резидентуры известно гораздо меньше, хотя они заслуживают внимания, как, например, такое:

«Сообщение «Рато» от 3.04.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Сведения, полученные в результате поездки источников по стране, сводятся к следующему:

1. Франция в данное время разделена на три зоны: запретную, оккупированную и неоккупированную зоны.

2. После перегруппировки немецких войск в конце февраля и начале марта в оккупированной ими зоне остались 20–25 немецких дивизий.

3. Снятые с оккупированной зоны немецкие войска отправлены в основном на восток и частично в запретную зону, на восток направлена также авиация летом, а имущество авиабаз продолжает следовать по жел. дороге.

4. Из поступающих сведений видно, что на всем побережье оккупированной Франции проводятся мероприятия оборонительного характера, как то: установка береговой и зенитной артиллерии и большая концентрация войск.

5. Что касается запретной зоны, то из-за двух установленных границ, тщательно охраняемых немцами, пока проникнуть не могли, но известно, что в запретной зоне войск много, туда прибыли части из оккупированной зоны. Граница между оккупированной и запретной зонами проходит по линии: Абвиль, Амьен, Перон, Шони, по реке Сомме и далее по реке Эн, Ретель, Вузьер, Сэн Менец, Вар Ле Дюк, Шомон и далее на юг по демаркационной линии у города Доль.

6. Все жел. дор. транспорты из Франции получают назначение на жел. дор. станцию Сен-Кантен, главный передаточный пункт в запретной зоне жел. дор. линии Париж – Брюссель, где эшелоны получают дальнейшее назначение до конца.

7. Замечены на вооружении резервных немецких полков французские винтовки.

8. Все больше подтверждаются сведения о недостатках резины для колес и масла для моторов.
9. Места расположения частей, убывших в запретную зону и на восток, содержатся готовыми для размещения войск, видимо, в зависимости от событий на Балканах, возможно, ожидаются большие изменения в существующей группировке сил».

Как уже говорилось выше, территория Франции использовалась и для ведения разведки против других стран. Так, в ноябре 1936 г., после начала Гражданской войны в Испании, в Париж прибыл нелегал Разведупра И. Винаров, получивший задание создать ориентированную на Испанию агентурную сеть. Находясь в Париже, Винаров действовал под «крышей» торговой фирмы «Александр и Макс Баучер и Ко», владельцы которой давно сотрудничали с советской разведкой. Именно на парижский адрес этой фирмы приходили «торговые» телеграммы от агентурных групп резидентуры, работавших в Гибралтаре, Лиссабоне, Неаполе, Генуе, Киле, Гамбурге и других портовых городах Европы, в которых содержалась информация о поставках оружия войскам генерала Франко. В Центр собранная информация передавалась по радиосвязи. Первый передатчик, расположенный в Париже, вышел в эфир в ноябре 1936 г. Позднее, в связи с увеличением количества информации, Винаров увеличил число радиостанций до четырех: три из них находились в Париже и одна в Тулузе [16] .

Перед началом Второй мировой войны на территории Франции действовали две крупные нелегальные резидентуры Разведуправления РККА. Одной из них руководил Генри Робинсон («Гарри»), а второй – Вольдемар Озолс («Золя»).

Генри Робинсон, настоящее его имя – Арнольд Шнее, родился 6 мая 1897 г. в Брюсселе. Позднее он переехал во Францию, получил французское гражданство и в 1920 г. вступил в ФКП. Он изучал юриспруденцию в Цюрихском университете, свободно владел английским, немецким, итальянским, французским и русским языками. Он был женат на Кларе Шаббель, немецкой коммунистке и позднее агенте Разведупра, и имел от нее сына Лео. Но так как она постоянно жила в Берлине, то виделись они чрезвычайно редко. Его первые контакты с советской военной разведкой относятся к 1923–1924 гг. В результате за деятельность в Рурской области его заочно осудил французский суд на 10 лет тюремного заключения. А с 1930 г. его фамилия фигурирует в немецком «Бюллетене розысков».

В 1933 г. Робинсон по личному указанию начальника Разведупра Я. Берзина был завербован резидентом военной разведки в Германии О. Стигга и с этого времени официально

числился в агентурной сети: сначала заместителем резидента, а потом нелегальным резидентом во Франции. В период с 1937 по 1939 г. ему удалось создать большую и хорошо законспирированную агентурную сеть, добывавшую исключительно важную информацию. Агенты Робинсона работали в Англии, Франции, Италии и других странах. Из них можно, например, назвать ученого Андре Лабарта («Жером»), Мориса Ойнис-Хенцлина (Робин), Эрнста Вайса (Жан), Ганса Лубчинского («Профессор»), Хайнца Кальмана [17] .

Здесь необходимо отметить, что Робинсон не всегда сообщал в Центр фамилии своих источников. Так, однажды из Москвы ему прислали сообщение, в котором говорилось: «Вы ни разу не написали нам, от кого получаете эти материалы. Неясность вокруг этого вопроса нас несколько беспокоит». Ответ Робинсона был категоричен: «В отношении источника… могу сообщить следующее: этот друг сделает безвозмездно все, что сможет, я знаю его в течение 20 лет и сообщу его имя только устно».

До начала Второй мировой войны резидентура Робинсона была ориентирована в основном на добывание военно-технической информации, которая носила, как правило, документальный характер. Вот только одно из заданий, полученное Робинсоном из Москвы:

«…Желательно было бы получить описание каждого из заводов в отдельности: его фото и планы, площадь пола отдельных цехов, описание оборудования и силовых установок, новое строительство, организация поточного производства, численность рабочих и число смен, месячная производительность (возможная и действительная), численный и персональный состав конструкторского бюро, связь с другими заводами, получение сырья, полуфабрикатов».

Выполняя задания, Робинсон посылал в Центр материалы о производстве новых орудий, магнитной торпеде, разрывных снарядах, кислородных приборах для летчиков, образцы брони новых французских танков и новых немецких противогазов и т. п. Кроме того, его информаторы достали доклад о частичной мобилизации в Англии в сентябре 1938 г., материалы о мероприятиях в области авиационных вооружений и подготовке английских вооруженных экспедиционных сил к переброске во Францию, документы о создании во Франции «министерства экономического ведения войны» из 500 офицеров, имеющих доступ к материалам разведки, и т. п.

После начала Второй мировой войны резидентура Робинсона была переориентирована на работу против Германии. Теперь его сообщения в Центр касались прежде всего переброски немецких

войск и начавшейся в Германии подготовки к войне против СССР. Помимо этого, в его задачу входило информирование Москвы о том, в какой мере Германия использует французскую промышленность, людские и сырьевые ресурсы Франции. Вот только некоторые из сообщений, отправленных Робинсоном в Москву в этот период:

«11.11.1940 г. 4/5 моторизованных сил Германии переброшены в Польшу. На прошлой неделе 12 поездов инженерных войск проследовали с вокзала Ромилли в Германию. В течение двух дней все железнодорожное движение вдоль французского побережья Ла-Манша было приостановлено, доставлено 6 тысяч вагонов снаряжения. Источник: дирекция железнодорожной немецкой военной администрации и летчики».

«5.04.1941 г. По железным дорогам Франции на восток отправляется большое количество санитарных машин».

«17.04.1941 г. Ближайшие помощники Гитлера считают, что завоевание Украины – одна из задач готовящейся войны».

«27.04. 1941 г. 70-тонные танки заводов Рено перебрасываются в Катовице (Польша). С 21 по 23 апреля на восток отправлено 800 легких танков».

«7.05.1941 г. В Польшу отправлено 350 французских 12-тонных танков с заводов Гочкис».

«10.06.1941 г. Знакомый полковник имел беседу с одним из высших немецких офицеров, который заявил, что не позднее чем через два месяца часть территории СССР будет захвачена немцами… По мнению немцев, СССР превосходит их в численности личного состава и техники, но они считают своих солдат лучше подготовленными к войне, а генштаб более квалифицированным».

К началу Великой Отечественной войны резидентура Робинсона была полностью готова к работе в условиях военного времени. Ее агенты были хорошо законспирированы, а для связи с Москвой имелось два радиопередатчика.

Вольдемар (Владимир Антонович) Озолс родился 17 октября 1884 г. в Выдрее под Витебском в семье рабочего. В 1891 г. его семья переехала в Ригу, где он закончил городскую школу им. Императрицы Екатерины II и в 1904 г. поступил в Виленскую пехотную школу. В это же время он вступает в Латвийскую социал-демократическую рабочую партию. В 1911 г. Озолс поступает в Николаевскую военную академию в Петербурге, которую заканчивает в мае 1914 г. с дипломом первой степени.

Во время Первой мировой войны Озолс участвовал в боях на Кавказском фронте, где проявил себя храбрым и инициативным офицером. В ноябре 1915 г. его переводят на Западный фронт и

назначают начальником штаба 55-й дивизии, а в феврале 1916 г., после завершения формирования латышских частей – начальником штаба 2-й латышской стрелковой бригады.

После Февральской революции Озолса избирают председателем Исполнительного комитета съезда латышских стрелков (Исколастрел), и на этом посту он остается до августа 1917 г. Когда произошла Октябрьская революция, Озолс встал на сторону большевиков и в декабре 1918 г. был направлен в Латвию для организации там партизанского движения. Однако в скором времени его арестовали как «красного шпиона», посадили в лиепайскую тюрьму, а потом выслали из Латвии. Но уже летом 1919 г. он возвращается в Ригу и назначается начальником оперативного отдела генштаба латвийской армии.

В последующие годы Озолс играл видную роль в политической жизни Латвии, являясь одним из руководителей оппозиционного «Рабочего союза». По некоторым свидетельствам, именно тогда, в конце 1920 – начале 1930-х гг., он впервые вступил в контакт с представителем Разведупра РККА О. Стиггой. В мае 1934 г. после государственного переворота, совершенного К. Улманисом, Озолс был арестован, а 18 июня 1935 г. выслан из Латвии и обосновался в Литве.

В 1936 г., после начала Гражданской войны в Испании, республиканское правительство пригласило Озолса в испанскую армию. Там он в звании генерала работает в штабе интербригад. А после поражения республиканцев он выезжает во Францию. Здесь его застало известие о вхождении Латвии в состав СССР. Он немедленно обращается в советское посольство с просьбой о возвращении на родину, но военный атташе предлагает ему работать на благо родины в другом качестве. Так Озолс становится резидентом нелегальной резидентуры, получившей название «Золя».

Его предложения о составе резидентуры были рассмотрены и одобрены в Центре, и к 1941 г. он уже имел источники во Франции и Германии. В июне 1941 г. ему передали радиопередатчик для связи с Центром, но освоить его он не успел. После нападения Германии на СССР его связь с Москвой прервалась на долгие два года.

Как уже говорилось, в августе 1940 г. во Францию из Брюсселя приехал Треппер («Отто»). Обосновавшись в Париже, он принялся налаживать работу новой нелегальной резидентуры. Первым делом он взялся за организацию надежного прикрытия – коммерческой фирмы «Симэкско», основными акционерами стали Лео Гроссфогель, Альфред Корбен и Роберт Брейер. Вскоре «Симэкско» становится одним из поставщиков «Организации

Тодта» во Франции, которая ведала выполнением всех строительных и фортификационных работ по заданиям вермахта. Благодаря этому обстоятельству у Треппера появилась возможность получать пропуска в Бельгию, Германию и оккупированную зону Франции, а главное – собирать важную информацию по военно-экономическим вопросам. К началу 1941 г. французская резидентура Треппера закончила организационный период, укрепила свое прикрытие и привлекла к работе ряд ценных источников. Из их числа можно отметить следующих агентов:

Гилель Кац (Андрэ Дюбуа, Рене) – польский еврей, знакомый с Треппером по Палестине. Его жена работала в резидентуре связной, а сам Кац вскоре стал одним из ближайших помощников Треппера;

Джени Лерой («Пфегерин») – француженка, руководитель группы Красного Креста в Париже, имевшая связи среди офицерского состава вермахта;

Люсьен Раппель («Директор») – директор крупного коммерческого банка, имевший широкие связи в деловых кругах.

Несколько позднее на связь Трепперу были переданы Василий Максимович («Профессор») и его сестра Анна («Врач»), завербованные легальным резидентом Разведупра генералом Иваном Алексеевичем Суслопаровым, официально занимавшим должность советского военного атташе при французском правительстве в Виши. Максимович, русский эмигрант, барон, являлся близким знакомым полковника Г. Куприана, возглавлявшего немецкое бюро труда. Немаловажно и то, что в Максимовича была влюблена секретарша Куприана Маргарет Хофман-Шольтц, имевшая доступ к важнейшей информации. Сестра Максимовича Анна работала врачом-психиатром в доме отдыха в Бийероне. С ее помощью была завербована Кете Фелькнер, работавшая секретаршей директора парижского отделения так называемой «Организации Заукель», занимавшейся перемещением рабочей силы в Германию.

Опираясь на прикрытие и используя завербованных информаторов, Треппер стал посылать через Суслопарова материалы, касающиеся численности и дислокации немецких войск во Франции. Весьма важным было сообщение Треппера, переданное в середине мая 1941 г. В нем говорилось, что немцы через Швецию и Норвегию перебросили в Финляндию около 500 тысяч солдат, а все высшие руководители «Организации Тодта» переведены в Польшу. В заключение сообщалось о перемещении немецких войск из Франции к границам СССР и называлась дата возможного нападения Германии – 20–25 мая

1941 г. Последнее сообщение о начале войны с точной датой немецкого вторжения Треппер передал через Суслопарова 21 июня 1941 г.

После нападения Германии на СССР все нелегальные резидентуры Разведупра активизировали свою работу. Но так как Суслопаров отбыл в Москву и официального советского представительства во Франции больше не существовало, то резидентуры Озолса и Треппера остались практически без связи. В этой ситуации Центр пошел на вынужденный шаг – приказал в июне 1941 г. К. Ефремову, резиденту бельгийской резидентуры «Паскаль», оказать помощь в налаживании связи с Москвой Трепперу и Гуревичу. К чему это привело, уже говорилось. Однако по непонятным причинам в сентябре 1941 г. Москва дала указание Трепперу установить связь и с Робинсоном. Это было еще одним ошибочным решением Центра. Отдавая указание Трепперу о сотрудничестве с К. Ефремовым и Г. Робинсоном, в Москве рассчитывали, что их контакт будет минимальным и ограничится лишь помощью Трепперу в организации радиосвязи с Центром. Но на деле получилось иначе. Треппер не только сохранил связь с Робинсоном, но и свел его с Кацем и Гроссфогелем и, более того, сообщил о нем Райхману. Кроме того, в августе 1941 г. он привлек к работе в качестве радистов супругов Герша и Миру Сокол (Руэско и Мадлен), завербованных в свое время генералом Суслопаровым, а позднее – Давида Ками («Деми»). Причиной этого стало непомерное тщеславие Треппера, желание играть гораздо более значительную роль, чем это было на самом деле, и, вполне возможно, стремление как-то приуменьшить свою вину за неудачу в Бельгии.

Последствия такого положения дел не заставили себя ждать. Первым ударом стал, как мы уже говорили, арест в Брюсселе 13 декабря 1941 г. радиста Гуревича М. Макарова, шифровальщицы С. Познански, содержательницы радиоквартиры Р. Арну и радиста-стажера парижской резидентуры Треппера Д. Ками.

Тем временем Гуревич закрепился в Марселе, где у него была надежная «крыша» – марсельский филиал бельгийской фирмы «Симэкско». Его усилия увенчались успехом, и вскоре он мог посылать через Треппера в Москву информацию, носящую военно-политический характер. Основными источниками Гуревича в Марселе были:

директор марсельского филиала «Симэкско» Жюль Жаспар и его окружение – влиятельные политические деятели, близкие к правительству Виши;

чех Эрлих, имевший большие связи и, возможно, работавший

на английскую разведку;

жена брата М. Барча фрау Арманн, работавшая, по собственному признанию, на разведку правительства Виши и на разведку лондонского комитета де Голля.

При этом никто из них не подозревал, что уругвайский коммерсант В. Сьерра является сотрудником советской разведки.

Но ошибки, совершенные ранее, продолжали сказываться. Как мы уже писали, в ночь с 9 на 10 июня 1942 г. в Париже арестовали радистов Треппера супругов Сокол. 30 июня 1942 г. в Брюсселе во время передачи сообщений в Центр схватили радиста Ефремова Венцеля, 7 августа 1942 г. был арестован сам Ефремов, а с 20 августа начались аресты в Голландии, приведшие к разгрому голландской группы резидентуры «Паскаль».

Но главной целью зондеркоманды «Красная капелла» был арест А. Гуревича и Л. Треппера. К ноябрю 1942 г. гестапо уже располагало достаточными сведениями, чтобы приступить к ликвидации резидентуры Треппера во Франции. Зондеркоманде удалось расшифровать большую часть переписки между Центром и Кентом, а также получить при допросах арестованных ранее агентов необходимые сведения о французской агентурной сети. 9 ноября 1942 г. в Марселе были арестованы А. Гуревич, М. Барча и все сотрудники марсельского отделения «Симэкско». 18–20 ноября 1942 г. в Париже арестовали всех сотрудников парижского отделения компании.

Узнав об этом, Л. Треппер принимает решение отправить своего помощника Г. Каца в Тулузу, где тот должен ждать дальнейших указаний. Л. Гроссфогелю надлежало разорвать все свои связи, оставить квартиру и поддерживать контакты только с Треппером через связника Жиро. Сам Треппер собирался устроить ложные похороны Жана Жильбера, сообщить о его кончине через газеты и перейти на нелегальное положение. Но никто из них не успел выполнить эти решения. 24 ноября 1942 г. в Париже в зубоврачебном кабинете арестовали Л. Треппера, 30 ноября – Гроссфогеля (при его задержании были захвачены шифр и радиограмма из Центра), а 1 декабря – Каца. 21 декабря гестапо схватило Г. Робинсона, в конце декабря 1942 г. были арестованы Максимович и его сестра Анна, а в январе 1943 г. взяты все их агенты. Таким образом, французские резидентуры Треппера, Робинсона и Гуревича фактически были разгромлены. Всего же во Франции, Бельгии и Голландии арестовали более 100 человек, из которых около 70 принимали участие в работе на советскую разведку.

Ликвидируя подпольные группы в Бельгии, Голландии и Франции, руководство немецких спецслужб ставило перед собой

несколько задач. Первая – арестовать всех советских агентов на территории Западной Европы. Вторая – посредством радиоигры дезинформировать советское командование относительно положения в Германии и оккупированных ею странах, а также снабжать его ложными данными о перемещениях немецких войск и их оперативных планах. Третья: вбить клин между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции с целью заключения сепаратного мира. Последняя задача считалась наиболее важной. Начальник VI Управления РСХА В. Шелленберг объясняет это следующими причинами:

«По нашим сведениям, в это время, в августе 1942 г., Сталин был недоволен западными союзниками… Обстановка в 1942 г. характеризовалась борьбой за выигрыш времени. Англия была слишком слаба, чтобы действовать самостоятельно, и ждала прибытия стратегических материалов из Америки. Сталин ожидал не только поставок, но и эффективной помощи в виде открытия реального второго фронта. Пока западные союзники воздерживались от вторжения – все равно, по каким мотивам, – имелся весьма реальный шанс завязать переговоры о сепаратном мире. Германия в то время обладала настолько превосходящей мощью, что это обеспечивало ей выгодное положение для переговоров с обеими сторонами. Поэтому было важно установить контакт с Россией одновременно с началом переговоров с Западом. Все усиливающееся соперничество между союзными державами должно было укрепить наши позиции. Однако к реализации этого плана следовало приступать с величайшей осторожностью».

Для выполнения указанных задач руководство зондеркоманды «Красная капелла» использовало радиостанции Венцеля, Гуревича и Треппера. Из восьми радиопередатчиков, захваченных в течение 1941–1942 гг. в Бельгии, Голландии и Франции, в радиоигре было задействовано шесть. Руководил ею гауптштурмфюрер СС К. Гиринг, которого в июне 1943 г. сменил криминальный советник гестапо Хайнц Паннвиц. Гуревичу и Трепперу, находившимся в безвыходном положении, пришлось подыгрывать гестапо. Однако в июне 1943 г. Треппер, уже будучи арестованным, сообщил в Центр через своего связника с ФКП о том, что передатчики французских и бельгийских резидентур работают под контролем гестапо. Центр получил эту информацию по линии Коминтерна 7 июня 1943 г. Кстати, сообщения о провалах и работе радиопередатчиков под контролем немцев Центр получал и раньше. Еще 15 июля 1942 г. Ефремов известил его, что гестапо арестовало радиста его резидентуры И. Венцеля. 25 сентября 1942 г. Г. Робинсон передал в Центр, что немцами

арестован Ефремов и радист-голландец. 1 ноября Треппер сообщил о провалах в Бельгии сотрудников резидентуры Ефремова, а 20 ноября подтвердил сведения об аресте 29 июня Венцеля, а 7 августа – Ефремова.

После получения известия Треппера Центр с июня 1943 г. начал вести радиоигру с немцами в своих интересах. Хотя методы, которые при этом использовались, нельзя назвать гуманными. Для того чтобы убедить гестапо в том, что оно владеет ситуацией, Центр 14 марта 1943 г. передал указание Трепперу установить через Гуревича связь с французской резидентурой В. Озолса («Золя»). Это решение Центра фактически подписывало Озолсу смертный приговор, и объяснить его довольно трудно. Вполне возможно, что после того, как Озолс в июне 1941 г. потерял контакты с Центром и все это время не выходил на связь, доверие к нему было потеряно.

Так или иначе, но гестапо уже в июле 1943 г. установило адрес В. Озолса, а 1 августа 1943 г. состоялась его встреча в парижском кафе «Дюпон» с Гуревичем, который находился под неусыпным контролем сотрудников гестапо. Во время встречи Озолс рассказал Гуревичу о своей деятельности за прошедший период, а тот, в свою очередь, дал ему указание активизировать работу агентов и установить контакты с французским Сопротивлением.

После встречи с Гуревичем Озолс приступил к выполнению его указаний и уже в декабре 1943 г. наладил связь с отставным капитаном французской армии Полем Лежандром. С конца 1940 г. он руководил подпольной группой французского Сопротивления «Митридат», действовавшей в районе Марселя. Лежандр согласился сотрудничать с Озолсом, считая, что они борются против общего врага. В январе 1944 г. Лежандр встретился с Гуревичем и передал ему полный список своих агентов в Марселе, что помогло гестапо взять под контроль сеть «Митридат» и использовать ее для получения информации о военных планах союзников.

Интересные воспоминания о группе Озолса – Лежандра оставил американский летчик Мозес Гатвуд, сбитый летом 1944 г. над Францией и нашедший убежище у членов организации Озолса. В конце 1944 г. он составил для Управления стратегических служб (УСС) США отчет, из которого следовало, что уже в июне 1944 г. группа В. Озолса полностью находилась под контролем гестапо. Естественно, возникает вопрос: почему гестапо не арестовало членов групп Озолса и Лежандра? Думается, что этого не случилось по нескольким причинам. Во-первых, к середине 1944 г. Гуревич завербовал начальника

зондеркоманды во Франции Паннвица, и тот не был заинтересован в аресте людей Озолса и Лежандра. Во-вторых, во время одной из встреч с Озолсом Гуревич приказал ему перевести всех его людей на нелегальное положение. Благодаря этому все они благополучно дожили до победы [18] .

Но вскоре все ухищрения гестапо пошли прахом. 13 сентября 1943 г., воспользовавшись случаем, Л. Треппер совершает побег. Начавшаяся на него охота не приносит результата, и до самого освобождения Парижа войсками союзников в августе 1944 г. Треппер остается на свободе. Более того, с помощью боевика французского Сопротивления Алекса Лесового он пытался организовать захват парижской зондеркоманды «Красная капелла», но безуспешно.

Совершает побег из застенков гестапо и И. Венцель. 18 ноября 1943 г. он, оглушив охранника, бежит из радиоквартиры и до сентября 1944 г. прячется в Брюсселе. В октябре 1944 г. он явился к советскому уполномоченному по делам репатриации в Бельгии и, назвав себя, попросил связать его с представителями ГРУ. Сообщение о появлении Венцеля было передано в Москву, откуда поступило указание поместить его под предлогом написания отчета о проделанной работе в «карантин», что означало фактический арест. В январе 1945 г. Венцеля под конвоем офицеров военной контрразведки СМЕРШ перевезли в Париж, откуда с его согласия под видом репатрианта на самолете отправили в Москву. Он вылетел 5 января вместе с Треппером и нелегальным резидентом ГРУ в Швейцарии Ш. Радо.

Что касается Гуревича, то он оставался в плену до самого конца войны. Но и там он продолжает работу. В результате случилось невероятное – арестованный разведчик завербовал сотрудника контрразведки. Безусловно, для этого были объективные причины. Во-первых, приближающееся поражение Германии в войне. Во-вторых, Паннвиц, как бывший помощник начальника РСХА Г. Гейдриха в Чехословакии, запятнал свои руки кровью при уничтожении Лидице и расстреле английских парашютистов. Поэтому попадать в руки союзников ему явно не хотелось, и работа на советскую разведку стала для него спасительным выходом. Продолжительное время Паннвиц под видом радиоигры передавал в Москву интересующие ее сведения, а когда к Парижу начали подходить войска союзников, уехал в альпийскую деревушку, прихватив с собой парижский архив зондеркоманды «Красная капелла». Вместе с ним покинули Францию Гуревич, радист Паннвица Г. Стлука и его секретарша Э. Кемпа.

После окончания военных действий Гуревич прибыл в

расположение французских частей, представился майором Красной Армии Виктором Соколовым, осуществляющим вместе с сопровождающими его людьми специальное задание в немецком тылу, и потребовал связать его с советской военной миссией в Париже. Его требование выполнили, и в июне 1945 г. он, Паннвиц, Стлука и Кемпа, захватив с собой архив, на советском самолете вылетели в Москву [19] .

Но далеко не все агенты, работавшие вместе с Л. Треппером и А. Гуревичем, дожили до Победы. Так, в 1944 г. был казнен Анри Робинсон, арестованный гестапо во многом по вине Треппера. Первые сведения о его судьбе после ареста в Центре получили в конце сентября 1944 г., когда неизвестный передал в советское представительство в Софии следующую записку:

«Французский товарищ Анри Робинсон «Гарри» был арестован гестапо в декабре 1942 г. в своем доме. Он был выдан лицом, которое получило его адрес в Москве. Его жена и сын были подвергнуты пыткам и заключены в тюрьму, а затем казнены. Сам «Гарри» был заключен в одиночку и впоследствии отвезен в Берлин, Гауптзихерхайтсат (РСХА), Принц-Альбрехтштрассе, где содержится в большом секрете в камере 15 в ожидании смертного приговора. Пишущий настоящие строки видел его последний раз 20 сентября 1943 г. в день выхода из соседней камеры 16 и обещал передать его сообщение… (Далее следует описание подробностей ареста и поведение отдельных лиц.)

…Все связи к французскому министерству и генштабу в безопасности, так как были известны только Га…

Отрубят голову или расстреляют, победа будет все равно наша. Ваш «Гарри».

Долгое время о дальнейшей судьбе Робинсона ничего не было известно. Ходили даже слухи, что он жив и продолжает работать на советскую разведку. И лишь много лет спустя точно установили, что он погиб в 1944 г.

Были также казнены Д. Ками, Л. Гроссфогель, Г. Кац и многие другие. Под страшными пытками погибли радисты супруги Герш и Мира Сокол. А жена А. Гуревича М. Барча до конца войны находилась в концлагере вместе с только что родившимся сыном.

Финляндия

Легальную резидентуру Разведуправления в Хельсинки возглавляли военный атташе полковник Иван Васильевич Смирнов («Оствальд») и майор Михаил Дмитриевич Ермолов («Бранд»). В их сообщениях достаточно полно раскрывалась картина подготовки Финляндии к войне.

«Сообщение «Оствальда» из Хельсинки от 15.06.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Точно установлено: в период 5—15 июня в портах Вааза, Оулу, Кеми выгрузились не менее двух моторизованных дивизий, следующих железнодорожными эшелонами, темп 12–16, и походным порядком в районы Северной Финляндии. Выгрузка в портах и транспортировка с конечных районов выгрузки в Рованиеми продолжается.

Одновременно с этим проводится мобилизация резервистов финской армии, усилен полицейский режим населенных пунктов Финского и Западного заливов, объявлены запретные зоны.

Личным наблюдением установлено. Рованиеми и прилегающие районы: не менее 2000 транспортных, легковых и специальных машин, не менее 10 000 мотопехоты и спецчасти. Большое количество офицеров. Установлено: солдаты и офицеры с номерами 6, 17, 80».

«Сообщение «Бранда» из Хельсинки от 17.06.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

1. Проведение всеобщей мобилизации в Финляндии подтверждается. Повсюду отмечается большое количество резервистов, следующих по назначению. Мобилизация началась 10–11 июня. В Турку, в приходе Коски, Пернио и по деревням долины реки Вуокси проводится мобилизация. 12 июня в Таммисаари объявлено осадное положение, все приводится в боевую готовность.

2. В Хельсинки отмечены признаки эвакуации населения. 16 июня на станции Хельсинки отмечен эшелон с женщинами и детьми, готовый к отправке в Торнио.

3. В частях отпуска прекращены, находящимся в отпуске приказано немедленно явиться в часть».

В разведработе принимали участие также сотрудники аппарата военного атташе Иван Демьянович Бевз и Николай Каленикович Кулибаба.

Чехословакия

Летом 1934 г. между Чехословакией и СССР были установлены дипломатические отношения. Постепенно началась кооперация в разных областях военного дела обоих государств. В мае 1935 г. между Советским Союзом и Чехословакией был подписан договор о взаимной помощи. После первых встреч представителей разведывательных служб обоих государств начал свою деятельность разведывательный центр ВОНАПО (аббревиатура от Военного наблюдательного пункта), общий или смешанный, как для чехословацких, так и для советских работников разведки.

Работой Центра руководили майор К. Палечек из 2-го отделения Генерального штаба чехословацкого Министерства обороны и майор Кузнецов из Разведупра. Разместился ВОНАПО на вилле К. Палечека. ВОНАПО приобрел свою агентуру и внедрил своих резидентов на территорию Австрии и Германии. Но образование этой структуры не исключило встречи экспертов двух государств.

В том же 1936 г. гости из Чехословакии дважды (летом и в октябре) побывали в СССР. Помимо обсуждения текущих проблем, разведчики обменялись опытом дешифровки немецких кодов. В связи с этим гостям показали оборудованную по последнему слову техники станцию радиоперехвата в Ленинградской области. А в Москве, помимо руководства Разведупра, их принял маршал М. Тухачевский. Тогдашний начальник группы планирования и исследований 2-го отдела Ф. Гавел вспоминал впоследствии:

«Когда я изучал в Москве предоставленные нам разведывательные материалы, я был поражен обилием данных о немецкой армии и частях СС. Мы договорились, что советские разведчики будут присылать нам свои материалы по гитлеровской Германии, а мы в Праге займемся составлением итоговых документов и специальных разработок. Так началось непрерывное сотрудничество моей группы с Москвой».

В декабре 1936 г. в Праге вновь побывала делегация из Советского Союза во главе с заместителем начальника Разведупра комдивом А. Никоновым. Его сопровождали заместитель начальника 1-го отдела полковник А. Мазалов и капитан Н. Ляхтеров.

Участвовали чехословацкие военные и в некоторых операциях советской разведки. Так, например, когда началась Гражданская война в Испании, Прага помогала переправлять туда советских

военнослужащих, которые ехали с фальшивыми документами. Но сотрудничество 2-го отдела и Разведупра было отнюдь не безоблачным. И одним из моментов, серьезно омрачавших взаимодействие, стали массовые репрессии в СССР и деятельность Коминтерна. Правда, несмотря на все сложности, взаимодействие спецслужб успешно продолжалось до 1945 г.

В начале весны 1940 г. по линии советской военной разведки на территорию Чехословакии было направлено несколько разведывательных групп. Они были укомплектованы военнослужащими чехословацкой военной группы.

Пять разведчиков – Селуцкий, Бобак, Гула, Выцпалек и Лонек – после успешного перехода советско-венгерской и словацко-протекторатной границы установили связь с советской военной разведкой в Праге. Затем им удалось создать мощную и эффективно работающую агентурную сеть, которая охватывала территорию Чехии и Моравии. Добытая с ее помощью информация через советское посольство в Праге передавалась в Москву. Сеть просуществовала до конца весны 1941 г., пока не была полностью ликвидирована немцами [20] .

В годы Великой Отечественной войны по линии советской военной разведки на территорию Чехословакии было заброшено несколько десятков разведчиков – бывших граждан этой страны. Об их боевой деятельности и судьбе почти ничего не известно.

Имя	Название группы	Дата десантирования	Дальнейшая судьба
Кабош Андрей	Кабош	10 июля 1941 г.	Арестован 10 декабря 1942 г.
Дицка Йозеф	Кабош	10 июля 1941 г.	Погиб при приземлении
Мишутка Рудольф	Не установлено	18 августа 1941 г.	Неизвестна

Имя	Название группы	Дата десантирования	Дальнейшая судьба
Егрик Петр	Не установлено	18 августа 1941 г.	Неизвестна
Хорват Войтек	Не установлено	20 августа 1941 г.	Неизвестна
Сегеч Ян	Не установлено	20 августа 1941 г.	Неизвестна
Рестел Ян	Не установлено	30 августа 1941 г.	Неизвестна
Яношец Эдуард	Не установлено	30 августа 1941 г.	Погиб 7 мая 1942 г.
Чиханек Фердинанд	Не установлено	30 августа 1941 г.	Неизвестна
Водичка Йозеф	Не установлено	30 августа 1941 г.	Неизвестна
Янота Вилем	Не установлено	31 августа 1941 г.	Погиб 7 мая 1942 г.
Лейсек Йозеф	Не установлено	31 августа 1941 г.	Неизвестна
Лазарь Ян	Не установлено	15 марта 1943 г.	Арестован 23 марта 1943 г., дожил до прихода Красной Армии
Юнас Ян	Не установлено	15 марта 1943 г.	Арестован 23 марта 1943 г., дожил до прихода Красной Армии
Палтушек Тристан	Лев	25 марта 1943 г.	Арестован, участвовал в радиоигре с Москвой
Лангер Арношт	Лев	25 марта 1943 г.	Арестован, участвовал в радиоигре с Москвой
Синаи Адольф	Пурпур	25 марта 1943 г.	Неизвестна
Янек Августин	Пурпур	25 марта 1943 г.	Неизвестна
Крехл Мартин	Жезл	27 апреля 1943 г.	Арестован 1 мая 1943 г., принял участие в радиоигре, дожил до прихода Красной Армии, арестован «СМЕРШ», осужден на 19 лет

Имя	Название группы	Дата десантирования	Дальнейшая судьба
Сасак Мирослав	Жезл	27 апреля 1943 г.	Арестован 1 мая 1943 г., принял участие в радиоигре (передал в Москву 120 радиограмм), дожил до прихода Красной Армии, арестован «СМЕРШ», осужден на 19 лет
Гакен Олдрич	Яблоко	29 апреля 1943 г.	Неизвестна
Грушка Иозеф	Яблоко	29 апреля 1943 г.	Неизвестна
Голек Андерс	Голек	29 апреля 1943 г.	Неизвестна
Мургаш Ян	Мургаш	20 сентября 1943 г.	Неизвестна

В феврале 1945 г. в Чехословакии был высажен Венделин Рабличка, участник знаменитого Сещинского подполья на Брянщине. Но связь с Центром ему удалось наладить только в мае, во время восстания в Праге.

Югославия

Важное место в планах советской разведки в предвоенный период занимала Югославия, игравшая крупную роль в политической жизни Балканского региона. В конце 1940 г. легальную резидентуру в этой стране возглавил военный атташе СССР в Белграде генерал-майор Александр Георгиевич Самохин («Софокл»). Его заместителем по резидентуре был Виктор Захарович Лебедев («Блок»), официально занимавший пост советника советского полпредства в Югославии, помощником – полковник Михаил Степанович Маслов, ранее возглавлявший в Разведупре отделение связи и общий отдел. Секретарем военного атташе стал капитан Андрей Андреевич Васильев, перед тем работавший в Эстонии. Шофером военного атташе и сотрудником резидентуры был будущий Герой Советского Союза Петр Михайлович Коваленко. Агентом Софокла был сын югославского генерала, журналист, один из редакторов югославской газеты «Время» Миша Брашич, работавший на советскую разведку с 1932 по 1941 г., когда он был арестован гестапо. Через Софокла передавал информацию Драгутин Чолич. Также сотрудничал с резидентурой Владислав Рыбникарь, директор газеты «Политика». На его вилле проводились заседания Политбюро ЦК КПЮ.

«Сообщение «Софокла» из Белграда от 14.02.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

По данным югославского генштаба, Германия имеет сейчас 250 дивизий, из которых находятся: в Восточной Пруссии 15, Генерал-губернаторстве 70, протекторате 14, Румынии 20, Словакии 6, Венгрии 2, всего в восточном секторе 127 дивизий, при этом в Генерал-губернаторстве войска имеют крупную группировку: Варшава-Люблинская 16, Тарновская 18, Краковская (Бласковица) 14, Лодзинско-Познанская 22 дивизии. В Румынии войска сгруппированы: Молдавии 5, Добрудже Банате и Трансильвании 3, Валахии 8 дивизий. Остальные части немецкой армии группируются: Скандинавские страны 5, английский фронт (побережье Ла-Манша) 50, оккупационная армия (мюнхенская группа) 11, в Италии 5, и общий резерв – Центральная Германия 24 дивизии. Словацкая армия имеет 5 дивизий, около 100 000, венгерская 18 дивизий, около 300 000, румынская 28 дивизий, около 500 000. В Болгарии немецких единиц нет, есть инструктора в количестве 5000 чел. Состав дивизий в восточном секторе неизвестен, считается, что немцы всего имеют 30 моторизованных, 15 бронетанковых, а остальные пехотные. В Румынии зафиксированы 3 бронетанковые, 4 моторизованные и

13 пехотных дивизий. Нумерация дивизий и место высших штабов неизвестны».

«Сообщение «Софокла» из Белграда от 9.03.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Рыбникарь сообщил сведения, исходящие от министра двора:

1. Германский генштаб отказался от атаки английских островов, ближайшей задачей поставлено – захват Украины и Баку, который должен осуществиться в апреле – мае текущего года, к этому сейчас подготавливаются Венгрия, Румыния и Болгария.

2. Через Берлин, Венгрию идет усиленная переброска войск в Румынию.

Важный доложил, что с 7.03 фактически власть в Югославии принадлежит генштабу, без него министерский совет ничего не предпринимает».

«Сообщение «Софокла» из Белграда от 4.04.1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Блок сегодня беседовал со Смеляничем, последний высказал большую тревогу, сообщив ему следующие сведения:

1. Немцы перебрасывают в Финляндию войска.

2. По сообщению военного атташе Югославии в Берлине, немцы перебрасывают из Австрии в Венгрию 10 пехотных и 3 бронетанковых дивизии в район Печуй-Сегедин, он же сообщает, что немцы готовятся в мае напасть на СССР, исходным пунктом для этого будет требование к СССР присоединения к тройному пакту и оказывать экономическое содействие.

3. Против СССР немцы имеют три группировки:

Кенигсбергская – генерал Рундштедт.

Краковская – генерал Бласковиц или Лист.

Варшавская – генерал Бек.

4. Румынские мониторы на Дунае имеют немецкие экипажи.

5. В Праге немцы изготовляют большое количество тракторов, предназначаемых для Украины».

Софокл отправлял в Москву сообщения до апреля 1941 г., т. е. до тех пор, пока Белград не был захвачен немцами. Дальнейшая судьба его сложилась печально. По возвращении из Югославии генерал Самохин работал в Разведупре Генштаба РККА, возглавлял 2-е управление ГРУ Красной Армии. В апреле 1942 г. он был назначен командующим 48-й армией, но из-за ошибки летчика попал в плен к немцам, где находился до конца войны. 26 мая 1945 г. доставлен сотрудниками «СМЕРШ» из Парижа в Москву вместе с другими генералами, находившимися в немецком плену. Содержался во Внутренней тюрьме на Лубянке, в Лефортовской и Сухановской тюрьмах. 25 марта 1952 г. был

приговорен к 25 годам заключения. После смерти Сталина 28 июля 1953 г. приговор был отменен, но спустя два года Самохин умер.

На советскую военную разведку, так сказать, по совместительству работал и сотрудник Коминтерна Йосип Копинич («Вальдес», «Вокшин», «Глумчев», «Н.Н.», «Антун Кадич»). Родился он в 1911 г. В 1934 г. по решению ЦК Компартии Югославии был направлен в СССР на учебу, окончил Коммунистический университет нацменьшинств Запада и Ленинскую школу. В Москве он познакомился с Иосифом Броз Тито. С сентября 1936 г. воевал в Испании, откуда в 1938 г. вернулся в СССР. В Югославии Копинич появился лишь в 1940 г. – Исполком Коминтерна направил его в Загреб в качестве руководителя радиотелеграфного пункта связи Коминтерна с КПЮ и семью другими компартиями европейских стран. В работе Копиничу помогали его жена Стелла Копинич («Роза»), адвокат Владимир Велебит. Круглосуточная стабильная связь с Москвой была налажена уже в июне 1940 г. На пункте связи работали шифровальщик Павле Савич и радист В. Драгичевич. В начале 1942 г. Копинич помогает организовать и работу радиостанции Верховного штаба Народно-освободительной армии, с помощью которой с 9 февраля 1942 г. Тито поддерживал прямую связь с Москвой. Что касается центра радиосвязи Коминтерна, то он просуществовал до 1944 г. За годы Второй мировой войны через него было передано в СССР около 6 тыс. телеграмм.

После войны Копинич находился в Турции в качестве торгового атташе, выполняя в то же время и разведывательные функции, в том числе, как он утверждал, и в пользу СССР. В начале 1949 г. он вернулся в Югославию, работал в министерствах внешней торговли и транспорта, затем был генеральным директором судоверфи, других предприятий. В 1971 г. вышел на пенсию.

Руководителем балканского центра советской военной разведки в Югославии, расположенного в Загребе, в 1940–1942 гг. был Иван Сребреняк («Антон», «Доктор», «Иванчич»). Сребреняк, несмотря на то что кадровым сотрудником советской военной разведки стал только в 1932 г., имел богатый разведывательный опыт: работал в Маньчжурии, Бельгии, Франции и Испании, в 1936 г. возглавлял советский разведцентр в Париже. При этом он с 1932 по 1935 г. находился в распоряжении НКВД. По крайней мере, так указано в справке о нем, датированной 1942 г., подготовленной сотрудниками центрального аппарата Разведупра. Был награжден орденом Красного Знамени.

В 1939 г. он находился в Белграде, поддерживал связь с ЦК

КПЮ. Его штаб-квартира в Югославии располагалась в Белграде, а после оккупации Югославии – в Загребе. Также было известно, что в 1940–1941 гг. он создал «значительную диверсионную сеть в ряде пунктов Югославии». Был арестован в феврале 1942 г. и в том же году расстрелян.

После ареста Сребреняка разведцентр с февраля 1942 г. возглавлял Иван Краячич («Стево», «Директор»), впоследствии Народный Герой Югославии. Он называл себя советским представителем, в чем отчасти соперничал с Копиничем. Краячич чрезвычайно успешно работал до освобождения Югославии от фашистских оккупантов. После войны он был министром внутренних дел Хорватии, до 1967 г. – председателем Сабора (Национального собрания) Хорватии.

Вместе с Сребреняком в разведцентре работал Матия Видакович («Роман»), хорват, 1907 г. рождения, участник Гражданской войны в Испании. В 1939 г. он прошел разведывательную подготовку в СССР и в 1940 г. направлен в Югославию. В июле 1941 г. от Тито пришло сообщение, что при испытании взрывчатки «Роман» был тяжело ранен и попал в руки гестапо.

Руководителем крупной разведгруппы в Белграде в 1940–1941 гг. был Мустафа Голубич («Исмет», «Кларич», «Костич», «Феликс», «Бреговић», «Дубровић», «Ненадович») – младобосниец, участник покушения на австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда в 1914 г., активный деятель революционного движения в ряде стран Европы.

С 1923 г. один из резидентов ИНО в Вене. С 1923 по 1926 г., а также в конце 1926 – начале 1927 г. работал в нелегальном аппарате Компартии Югославии. В начале 1928 г. зачислен на службу в советскую военную разведку. Первая командировка – Берлин. С января 1930 г. – в Москве. В апреле 1930 г. перешел на работу в Орготдел Коминтерна инструктором по спецработе. За три года службы на новом месте (а он продолжал числиться в кадрах военной разведки) успел поработать в Греции, Германии и во Франции. Чем же он занимался? Так, в Германии вместе с Генри Робинсоном под руководством Бронислава Бортновского участвовал в операции по созданию разведывательно-диверсионных резидентур в ряде центрально– и восточноевропейских стран. Их планировалось активизировать в случае, если последние нападут на Советский Союз. С 1934 г. Голубич «вернулся» в военную разведку и в качестве нелегала несколько лет провел во Франции и США.

Арестован гестапо 7 июня 1941 г. в Белграде, а 26 июня, через три недели пыток, расстрелян.

Среди людей, работавших в тот период на советскую разведку, можно назвать Александра Ранковича, члена ЦК КПЮ и Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии, С. Стефановича и многих других.

Известно также о донесении Центра, в котором сообщалось о крупной резидентуре Разведупра в Сербии. Так, 15 января 1942 г. заместитель начальника Разведупра И.А. Большаков передавал:

«…Дирекция имеет организацию в Сербии с большими информационными возможностями. Она базируется на Белград и Чачак. Связь с ней прервана в октябре месяце 1941 г. Для восстановления организации и установления связи с ее руководителями необходима посылка человека от Вас, явки и адреса которому можно сообщить…»

В 1943–1944 гг. большой объем информации поступал в Центр от разведслужб Народно-освободительной армии Югославии и партизанских отрядов. Вместе с тем шла подготовка разведывательных кадров для НОАЮ в самой Югославии и в СССР. Обучение прошли десятки, если не сотни, ее разведчиков. В разведработе и подготовке кадров для союзной армии принимали участие сотрудники ГРУ, в том числе и находящиеся в составе Советской военной миссии во главе с Н.В. Корнеевым. Среди них: представитель СВМ в Главном штабе войск НОАЮ в Словении – Н.К. Патрахальцев, начальник штаба СВМ – И.Г. Старинов, старший помощник начальника СВМ и инструктор РО Верховного штаба НОАЮ – А.Н. Мельников, участник боевых действий в этой стране – В.А. Троян, помощник начальника СВМ по радиосвязи – Л.Н. Долгов и др.

Япония

Работа советской военной разведки в Японии связана с деятельностью, пожалуй, самого знаменитого за всю историю советской разведки резидента – Рихарда Зорге, «Рамзая». В 1932 г. он вернулся из Шанхая, откуда был отозван ввиду угрозы разоблачения. Жил в Москве, писал книгу о Китае, собирался жениться на Екатерине Максимовой, женщине, с которой повстречался еще до отъезда в Китай и которую любил. Но у Берзина на его счет были иные планы. Начальник Разведупра был очень внимателен к своим работникам, особенно нелегалам, но не знал жалости и компромиссов, когда дело касалось работы. Необходимость иметь действенную резидентуру в Японии Зорге объяснять не требовалось – он несколько лет уже проработал на зарубежном Дальнем Востоке и прекрасно понимал ее важность. Начальник Разведупра сам дал и позывные для группы Зорге. Оба слога слова «Рамзай» начинались с инициалов разведчика.

Зорге предстояла очень рискованная миссия. Япония разительно отличалась от Китая. Она располагала сильной контрразведкой, в стране царила атмосфера шпиономании. К тому же и в Германии, и в Шанхае репутация Зорге была небезупречной. В архивах спецслужб Третьего рейха содержалась информация о коммунистическом прошлом разведчика, его прежней деятельности в Германии по линии Коминтерна. Если бы речь шла о немецкой контрразведке, то коммунистическое прошлое можно было бы при необходимости списать на «грехи молодости». Но в Японии подобная информация неизбежно повлекла бы постоянную слежку, что полностью парализовало бы работу разведчика. Наконец, и в Шанхае Зорге совершал ошибки и мог быть взят на учет как сочувствующий коммунистам и в немецкой колонии, и в японской контрразведке. Он сам не раз напоминал Центру о «тяжелой опасности, грозящей ему из Шанхая». Как бы то ни было, но назначение состоялось, и разведчик дал согласие на эту опасную работу.

Должно быть, промахи Зорге в Шанхае были достаточно серьезны, и поэтому его куратором Разведупр назначил опытнейшего разведчика Льва Боровича («Алекса»). Борович хорошо знал Зорге еще по Германии 20-х гг., а в начале 1933 г., работая в Бюро международной информации, обсуждал с ним различные внешнеполитические проблемы в период подготовки разведчика к командировке в Токио. В своих «Тюремных записках» в главе «Посещение Москвы в 1933 г.» Зорге так писал

об этом: «Радек из ЦК партии с согласия Берзина подключился к моей подготовке. При этом в ЦК я встретился с моим старым приятелем Алексом. Радек, Алекс и я в течение долгого времени обсуждали общие политические и экономические проблемы Японии и Восточной Азии… Ни Радек, ни Алекс не навязывали мне своих указаний, они только излагали свои соображения». В апреле 1936 г. Борович был назначен резидентом в Шанхай, где основной его задачей была связь с группой «Рамзай».

Борис Гудзь, работавший в Восточном отделе с 1936 по 1937 г., отмечал в своих воспоминаниях:

«Алекс был в курсе принципиальных установок в руководстве разведки по операции, обладал большим опытом в разведывательной работе и поэтому мог бы совместно с Зорге обсуждать те или иные неотложные проблемы и принимать те или иные решения. Он имел полномочия… корректировать работу Зорге в рамках поставленных перед ним задач. На него была возложена не просто живая связь как бы транзитного характера, но и роль ответственного руководителя, рекомендации которого имели силу указаний Центра».

В мае 1933 г. Зорге на несколько месяцев приехал в Германию. Ему удалось наладить отношения с редакцией газеты «Франкфуртер цайтунг», и хотя он не вошел в число штатных сотрудников, тем не менее получил право представлять этот респектабельный орган в Японии, а также обзавелся рекомендательным письмом редактора. За короткое время он получил право представлять еще и берлинские газеты «Теглихе рундшау» и «Берлинер берзен-курир», мюнхенский журнал «Цайтшрифт фюр геополитик», «Дойчер фольксвирт» и амстердамскую газету «Алхемеен ханделсблад». Но «Франкфуртер цайтунг» из всех была самой респектабельной. Основную часть ее читателей составляли бизнесмены и правительственные чиновники, а за ее спиной, и это было известно всем, стоял промышленный гигант «ИГ Фарбен» – колоссальный химический концерн. Все редакции газет, с которыми Зорге договорился о сотрудничестве, были обозначены на его визитной карточке – в то время в Японии была просто мания собирать визитки, и они имели огромное значение.

В 1933 г. в одном из берлинских кафе Зорге встретился с товарищем, направленным на работу в Шанхай. Это был назначенный на его место в Китае Яков Бронин. «Ему хорошо известны были исключительные трудности нелегальной работы в Японии, – вспоминал Бронин. – Он знал, что в те времена, например, японская контрразведка к любому иностранцу прикрепляла шпиков для постоянной слежки. Но эти трудности,

видимо, только «возбуждали аппетит» Рихарда. Как о чем-то само собой разумеющемся он говорил о том, что подобные представления об «особых трудностях» весьма относительны, что в любой обстановке можно добиться успехов, если правильно сориентироваться и уметь использовать представляющуюся возможность. «Конечно, – добавил он с задумчивой улыбкой, – нужно немного и везения».

Пока что Зорге везло. Через Францию он добрался до США, благополучно избежав дотошных проверок на границе Третьего рейха. В Вашингтоне заручился рекомендательным письмом японского посла Кацуи Дебуси. Затем через Канаду на пароходе добрался до Иокогамы, куда прибыл 6 сентября 1933 г.

Нанеся необходимые визиты, в том числе и в посольство Германии, Зорге снял маленький домик в японском квартале и принялся за работу. Со стороны он казался действительно преданным своей работе журналистом и ученым-исследователем. Недели и месяцы проводил в поездках по стране, в библиотеках и за рабочим столом, изучая Японию. Дома у него время от времени проводились негласные обыски, в стены вмонтировались подслушивающие устройства, но тщетно – встречи разведчик назначал в многолюдных переполненных кафе, перед этим умело отрываясь от «хвостов». С точки зрения политической благонадежности все тоже было превосходно – 1 октября 1934 г. он еще раз доказал свою лояльность новому правительству Германии, вступив в НСДАП.

Почти сразу же после приезда Зорге познакомился с работавшим в Японии офицером рейхсвера полковником Ойгеном Оттом. Это был кадровый разведчик, начинавший свою службу в разведке под руководством самого полковника Николаи. Одно время был помощником генерала Курта фон Шлейхера, занимавшего до Гитлера пост рейхсканцлера Германии – при этом Отт работал и на Гитлера. После прихода нацистов к власти он был направлен в Токио в качестве военного атташе, а до того некоторое время служил офицером-посредником, занимаясь налаживанием сотрудничества между германской и японской армиями. Позднее, в 1938 г., он был назначен чрезвычайным и полномочным послом Третьего рейха.

Однако сведения Отта о Японии, получаемые им исключительно от военных, были несколько односторонними. Поэтому он был очень рад, когда в его окружении появился немецкий журналист доктор Зорге, который много ездил по стране, знал японский язык и прекрасно разбирался в обстановке. Фридрих Зибург, писатель и публицист, вспоминал: «Если… в мире происходило что-то особенное – будь то в Европе, в Японии

или в зонах ее влияния, Отт обычно тут же вызывал Зорге… Зорге являлся не только очень близким личным другом посла: он представлял собой важнейший для Отта источник информации. Последний ранее даже командировал его за свой счет на Азиатский континент, где Зорге изучал развитие японской экспансии и анализировал шансы Японии в войне с Китаем».

Очаровал разведчик и супругу Отта Хельму, с которой, как оказалось, был знаком еще по Германии. Уезжая летом 1936 г. в отпуск в Германию, Отт даже предложил Зорге включить его в штат посольства в качестве «вольнонаемного сотрудника» – для работы в роли «помощника Отта по линии промышленно-экономического изучения страны». Но, опасаясь того, что по ходу официального согласования кандидатуры в Берлине наружу выйдет информация о его коммунистическом прошлом, Зорге отказался от столь заманчивого предложения, ссылаясь на занятость корреспондентской работой. Но, несмотря на отказ, сотрудничество с атташе, естественно, продолжалось. Безусловно, Зорге снабжал Отта информацией, но думается, что от него получал куда больше.

С доверием к «Рамзаю» относился и посол Дирксен, который, видимо, тоже пользовался его сведениями для своих докладов в Берлин.

Позже Отт скажет:

«Дело Зорге просто ошеломило меня. В течение всех этих лет я ни секунды в нем не сомневался… Как бы там ни было, я по сей день не могу понять, как у него хватало сил на эту игру».

Между тем не совсем понятно, почему, так широко пользуясь помощью Зорге и сделав его своим доверенным лицом, ни Дирксен, ни тем более профессиональный разведчик Отт не предприняли всесторонней проверки этого человека. Но, с другой стороны, это было не так уж и просто, учитывая, что хваленый немецкий порядок, как и многое другое, относится больше к области мифов. Шелленберг вспоминал, что, когда в 1940 г. поступил запрос о Зорге от главы Германского информационного бюро в Берлине фон Ритгена, была предпринята попытка устроить ему проверку. Проверка не дала ничего, выяснив, что – да, Зорге в свое время симпатизировал германской компартии и был связан с множеством людей, известных в качестве агентов Коминтерна, но в то же время он имел и множество других связей – с влиятельными немецкими националистами, крайне правыми. Поскольку он был журналистом, ничего удивительного в этом не нашли.

Комментируя высказывания Шелленберга, российский исследователь М.И. Сироткин пишет: «Указания на какие-то связи

с немецкими националистами, крайними правыми и национал-социалистами вообще не соответствовали подлинным биографическим данным «Рамзая». Деятельность его в качестве инструктора Коминтерна в странах Скандинавии и в Англии (где он даже был слегка скомпрометирован), как видно, вообще не попала на учет гестапо. Не исключена возможность, что справочные данные на Зорге столь неопределенного, «запутанного» содержания были наскоро состряпаны чиновниками гестапо в ответ на запрос Шелленберга за отсутствием подлинных материалов, которые, возможно, еще не были вскрыты в обширных архивах догитлеровской полиции.

Единственный конкретный факт, который упоминает Шелленберг и который он оценивает как «подозрительный», – это связь Зорге с советником Чан Кайши Стиннесом – бывшим руководителем штурмовых отрядов, бежавшим из Германии в 1934 г.

Однако ссылка и на этот факт может вызвать лишь недоумение, так как, судя по всем материалам, которыми мы располагаем, «Рамзай» не имел никакой связи со Стиннесом. Если бы даже во время одной из поездок в Китай он и имел с ним случайную встречу, то это не имело никакого отношения к разведывательной деятельности «Рамзая».

Основную информацию Зорге получал через немецкое посольство. До конца 30-х гг. он даже имел возможность в больших количествах фотографировать документы, однако потом, с ужесточением режима, эта возможность была потеряна. Тем не менее он продолжал посылать ценную информацию, хотя из Центра иной раз и выражали недовольство тем, что точных фотокопий стало меньше. Например, Зорге сумел заблаговременно сообщить Центру точные данные о готовящемся нападении на Польшу, а затем и предупредить о нападении на СССР.

Число контактов этого человека было просто поразительным. Так, например, среди его знакомых одних американцев (далеко не главное направление работы) было 120 человек, не говоря уже о немцах или тем более японцах.

19 мая 1941 г. Зорге сообщил Центру об общем плане войны Германии против СССР, направлениях главных ударов и боевом составе первого эшелона вторжения. 15 июня сообщил точную дату начала войны. Огромное значение имели его донесения о внешнеполитических планах японского правительства летом 1941 г., когда решался вопрос, вступит ли Япония в войну против СССР или нет. А всего за несколько месяцев весны – лета 1941 г. он послал в Центр более 40 шифротелеграмм такой важности, что

они были доложены Сталину, Молотову и Ворошилову, и еще более 20, переданных наркому обороны Тимошенко и начальнику Генштаба Жукову.

Постепенно Зорге сформировал в Японии разведгруппу. К 1941 г. в ее состав входило 40 человек: 32 японца, 4 немца, 2 югослава и 1 британский подданный. Сам Зорге поддерживал контакты лишь с девятью из них. Это были доктор Ходзуми Одзаки, Иотоку Мияги, Бранко Вукелич, Гюнтер Штайн, Бернхардт, Макс Кристиансен-Клаузен и жены его товарищей – Эмма Бернхардт, Анна Кристиансен-Клаузен и Эдит Вукелич.

Главным помощником Зорге был знакомый его еще по Китаю Ходзуми Одзаки («Отто»). В 1932 г. он возвратился из Шанхая в Японию и в 1933 г. жил в городе Осака, работал в иностранном отделе редакции газеты «Осака Асахи» и в институте социальных проблем «Охара». Вскоре он стал советником князя Коноэ, трижды занимавшего пост премьер-министра, затем работал в научно-исследовательском обществе Южно-Маньчжурской железной дороги – колоссальной экономической империи, через которую проходила важнейшая информация. Друзьями Одзаки были такие люди, как внешнеполитический советник кабинета министров Кинкадзу Сайондзи, секретарь канцелярии премьер-министра Томохико Усиба, другие чиновники, журналисты. Он держал связь с 17 агентами, не считая информаторов, которых использовал «втемную».

Иотоку Мияги («Джо») – по профессии художник, родился в Японии в 1903 г. С 1919 г. жил в США (в Калифорнии), где в 1925 г. окончил художественную школу в Сан-Диего. В 1926–1933 гг. в компании с другими японцами содержал ресторан в Лос-Анджелесе. В 1929 г. вступил в организацию коммунистического фронта – Общество пролетарского искусства, а в 1931 г. – в Компартию США. Вернувшись в Японию, Мияги активно включился в работу группы. Он анализировал для «Рамзая» специальный журнал «Гунзди то джитсу» («Военное дело и военная техника»), кроме него самого, в его группу входило 13 агентов.

Бранко Вукелич («Жиголо»), сербский дворянин и профессиональный революционер, родился в 1904 г. в Сербии. Окончил университет в Загребе, еще студентом вступил в компартию. В 1924 г. был арестован как член марксистского студенческого кружка. В 1926 г. он уехал во Францию, поступил на юридический факультет Парижского университета, в 1932 г. вступил во Французскую компартию. В марте 1932 г. завербован советской разведчицей «Ольгой» (псевдоним Лидии Сталь). В феврале 1933 г. по указанию Центра стал корреспондентом

французского иллюстрированного журнала «Обозрение» («La Vue») и югославской газеты «Политика» и прибыл в Японию с женой Эдит и сыном.

Зорге он поначалу не очень понравился. В письме Центру от 7 января 1934 г. он дал Вукеличу следующую характеристику: «Жиголо», к сожалению, очень большая загвоздка. Он очень мягкий, слабосильный, интеллигентный, без какого-либо твердого стержня. Его единственное значение состоит в том, что мы его квартиру, которую мы ему достали, начинаем использовать как мастерскую. Так что он в будущем может быть для нас полезен лишь как хозяин резервной мастерской».

Однако время внесло свои коррективы. Вскоре Бранко познакомился со многими журналистами, с британским военным атташе и начал добывать важную информацию. Особенно ценными стали его связи с французским и британским посольствами после начала Второй мировой войны, когда все связи немецкого посольства и немецкой колонии с представителями этих стран были прерваны. Кроме того, Вукелич, прекрасный фотограф, переснимал секретные документы.

Радистами «Рамзая» были сначала немец Бруно Виндт («Бернгард»), бывший моряк, который впоследствии работал в Испании от Разведупра. После поездки Зорге в СССР в 1935 г. в Токио по его просьбе был направлен Макс Кристиансен-Клаузен («Фриц»), его старый товарищ еще по Шанхаю. В 1933 г. его вместе с женой Анной отозвали из Китая в Москву. Несколько месяцев он проработал инструктором в радиошколе Центра, затем был отчислен и отправлен на поселение в Республику немцев Поволжья, где работал механиком Краснокутской МТС. В отчете за 1946 г. он писал, что был в натянутых отношениях с неким сотрудником Центра Давыдовым. Официальная версия – его отчислили из состава Разведупра, так как он был женат на эмигрантке. Однако Зорге вспомнил о своем старом товарище и забрал его к себе в Токио.

Группа «Рамзая» была раскрыта в октябре 1941 г. К провалу привела цепь случайностей. Еще в ноябре 1939 г. тайная государственная полиция «Токко» арестовала некоего Ито Рицу, о котором было известно, что в студенческие годы он был членом коммунистической молодежной организации. После двух лет тюрьмы его выпустили, но за ним стали следить. Когда выяснилось, что он не порвал с компартией, его арестовали вторично, и под пытками он назвал несколько имен. Потянулась ниточка, которая в итоге привела к художнику Мияги. Спустя два дня после ареста во время допроса Мияги выбросился из окна,

однако остался жив и тогда, сломленный, заговорил.

Он знал много, и вскоре арестовали Ходзуми Одзаки, который тоже начал говорить. Затем пришла очередь Зорге, Клаузена, Вукелича. Всего же по этому делу в руки полиции попало 35 человек. Следствие длилось долго: лишь в 1943 г. состоялся суд. Рихард Зорге и Ходзуми Одзаки были приговорены к смертной казни, Макс Кристиансен-Клаузен и Бранко Вукелич – к пожизненному заключению, остальные получили разные тюремные сроки, которые все закончились в одно время – осенью 1945 г. Смертные приговоры были приведены в исполнение осенью 1944 г. Бранко Вукелич и двое японцев погибли в тюрьме в 1945 г., остальные были освобождены после поражения Японии.

Об этом мало кто знает, но формально до сентября 1945 г. Москва и Токио соблюдали нейтралитет. Так, в апреле 1941 г. был подписан японо-советский пакт о ненападении. Несмотря на союзнические обязательства перед Германией, японское правительство хотело самостоятельно решить вопрос о вступлении в войну и о направлении главного удара – на север или на юг. Пакт давал Японии некоторые гарантии мира, при этом ни к чему не обязывая, ибо в обычаях японских милитаристов было начинать боевые действия без объявления войны.

Был разработан дальневосточный аналог плана «Барбаросса» – план «Кантокуэн» («Особые маневры квантунской армии»). Вскоре после начала германской агрессии против Советского Союза, 2 июля 1941 г., «императорское совещание» приняло «Программу национальной политики Империи в соответствии с изменением обстановки». В ней говорилось: «Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для нашей империи, мы, прибегнув к силе, разрешим северную проблему и обеспечим безопасность северных границ». (Уже 3 июля об этом совещании информировал Москву Рихард Зорге.)

Наступление на Владивосток, Хабаровск и Сахалин должно было начаться, как выяснилось уже после войны, 20 августа 1941 г. Однако того, на что рассчитывали японцы, не произошло – Сталин не снял войска с Дальнего Востока, чтобы направить их против Германии. Возможно, еще и поэтому на совещании 6 сентября было принято решение перенести нападение на СССР на весну 1942 г., хотя японцы и планировали в случае падения Москвы тут же оккупировать Дальний Восток и Сибирь. Но в конце концов они решили ударить в другом направлении и приняли решение о нападении на США.

Впрочем, позицию японского правительства и без всяких разведданных ощущали на себе советские граждане, жившие в

Японии. После 22 июня обстановка в стране изменилась. Изменилось отношение к русским. Незадолго до рокового июня 1941 г. в Токио приехал в свою первую командировку в Японию полковник Михаил Иванович Иванов.

Много лет спустя он вспоминал:

«Еще вчера многие держались дружески, улыбались нам, оказывали услуги, приглашали нас и принимали наши приглашения. С началом войны их будто подменили. Проходя мимо зданий посольства и консульства, домов, где мы жили, служебных машин, простые японцы сквернословили, школьники, как по команде, отворачивали головы и дружно выкрикивали ругательства. Служанки самовольно оставляли наши квартиры, кроме тех, конечно, кто служил в полиции. Нам, советским дипломатам, отказали в выдаче разрешений на поездки к лечебным источникам вокруг Фудзиямы, в продаже железнодорожных билетов. Работникам советских консульств в Хакодате и Цуруге ограничили выход в город за продуктами питания… Третьего секретаря посольства М.Я. Шаповалова во время его поездки в Хакодате японские железнодорожники вытолкали из вагона и оставили ночью на перроне в городе Сендае…

Когда посол К. А. Сметанин через несколько дней после начала войны посетил японский МИД и просил Мацуоку осветить позицию правительства Японии в связи с началом германо-советской войны, министр, полулежа, ерничая и зубоскаля, заявил ему: «Япония будет действовать в новой обстановке, исходя только из своих национальных интересов».

Планы японского правительства менялись в зависимости от состояния дел на главном фронте Второй мировой войны. Впрочем, островная империя так и не решилась напасть на СССР. Но так называемая «необъявленная война» велась вовсю: японцы топили советские суда, задерживали советских граждан, занимались мелкими провокациями. Японское генконсульство во Владивостоке жило постоянно в ожидании войны и не забывало активно заниматься разведкой.

Однако решение было принято. Рихард Зорге передал, что Япония не собирается нападать на СССР, а выбрала объектом агрессии США. Вскоре последовало нападение на Пёрл-Харбор.

С Японией связана уникальная операция по сбору (в прямом смысле этого слова) образцов результатов применения ядерного оружия американцами. В августе 1945 г. США испытали атомную бомбу на людях – сбросили ее на два практически не представлявших никакого интереса с военной точки зрения японских города – Хиросиму и Нагасаки. Эффект от применения

нового оружия превзошел все ожидания.

Разумеется, не только в США, но и в СССР были крайне заинтересованы в получении достоверных сведений о последствиях взрыва атомной бомбы. Уже 6 августа 1945 г. начальник Генштаба Советской Армии генерал армии А.И. Антонов поставил перед ГРУ задачу: добыть всевозможные пробы в районе взрыва. Выполнение приказа было поручено сотрудникам токийской резидентуры ГРУ Михаилу Иванову и Герману Сергееву, которые находились в Японии как работники генконсульства СССР. Они прибыли в Нагасаки через день после взрыва. Вот как описал свои впечатления от увиденного М. Иванов:

«Собирали, что требовалось, среди пепла, руин, обугленных трупов. Видели ли когда-нибудь отпечатанный миллионы лет назад на геологических отложениях папоротник? А вот когда от людей, еще сутки назад пребывавших в здравии, только след на камне… Страшно вспоминать, но мы взяли с собой наполовину обугленную голову с плечом и рукой».

Чемодан со страшным грузом был доставлен в советское посольство, а исполнители этого приказа заплатили за его выполнение дорогой ценой. Сергеев вскоре умер от лучевой болезни, а Иванову перелили в общей сложности 8 литров крови. При этом сами врачи удивлялись, как он остался жив.

В связи с атомной бомбардировкой японских городов бытует одна несколько необычная история, о которой впервые поведали московские журналисты С. Козырев и И. Морозов. По их мнению, американцы сбросили на Японию не две, а три атомные бомбы. Но одна не взорвалась и в конце концов была доставлена в СССР. При этом авторы ссылаются на письмо бывшего сотрудника ГРУ Петра Титаренко начальнику ГРУ П.И. Ивашутину, написанное в 1970-х гг. В нем Титаренко, в 1945 г. находившийся в качестве переводчика при штабе командующего Забайкальским фронтом Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, писал, в частности, следующее:

«…А теперь приступаю к рассказу о том, ради чего, собственно, и пишу Вам.

Как только началось разоружение Квантунской армии, в Чаньчунь из Токио 23–24 августа 1945 г. прилетел представитель императорской ставки. Его представил генералу Ковалеву начальник разведотдела Квантунской армии полковник Асада, сказав, что он прибыл в Чаньчунь в целях наблюдения за ходом выполнения приказа императора о безоговорочной капитуляции. Это был богатырского и роста и телосложения молодой офицер в чине полковника. (Он очень мало был в Чаньчуне, и фамилии его

я не помню.) Как впоследствии выяснилось, действительной целью его прибытия в Чаньчунь было не наблюдение за ходом выполнения приказа императора, а передача Советскому Союзу третьей, невзорвавшейся, атомной бомбы, сброшенной на город Нагасаки в августе 1945 г., и он в одной из бесед со мной предложил мне взять у него эту бомбу. Я хочу подробно рассказать Вам содержание нашей беседы во время сделанного им предложения.

Как только полковник Асада и представитель ставки покинули штаб, Ковалев дал мне указание – принимать представителя ставки вне очереди. Дело в том, что в эти дни в штаб потоком шли различные японские делегации, считавшие своим долгом представиться советскому командованию, а поэтому в штабе с 10 до 14 часов всегда было многолюдно, и именно в это время в течение нескольких дней штаб посещал представитель ставки. Он, видимо, рассчитывал на нормальную работу штаба, которая позволит ему беспрепятственно встретиться с Ковалевым и выполнить свое секретное задание, но в эти дни у Ковалева и у меня в приемной были люди, и тогда, видя, что срок передачи атомной бомбы истекает, так как на 28 августа была назначена высадка американских войск в Японию, он изменил время посещения штаба и пришел к нам 27 августа 1945 г., уже после официального приема, примерно часов в 15–16. В это время в штабе никого из посторонних не было: я сидел один в приемной. А напротив, в кабинете генерала Ямады, находились только генерал Ковалев и генерал-лейтенант Феденко из ставки маршала Василевского – он возглавлял общее руководство разведкой на Дальнем Востоке. Вдруг появился представитель ставки. Я доложил о его приходе Ковалеву, который сказал мне: «Мы сейчас пишем одно срочное донесение, принять его не можем. Попроси, чтобы он подождал минут 30». Когда я уже выходил из кабинета, Ковалев крикнул мне вслед: «Ты займи его там разговорами, чтобы он не скучал».

Поскольку в то время в памяти были свежи атомные бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки, то у меня возникла мысль поинтересоваться, как у них в ставке оценивают это новое американское оружие и какую роль сыграли бомбардировки японских городов в деле капитуляции Японии, а потому, когда мы остались с полковником наедине, я и задал ему эти два вопроса.

Отвечая на мой первый вопрос, он сказал, что атомные бомбы действительно мощное оружие, тут ничего не скажешь, они обладают огромной разрушительной силой, он назвал число жертв и охарактеризовал масштабы разрушений. Что же касается причин нашей капитуляции, то основную роль в ней сыграли не

атомные бомбардировки, а неожиданное и быстрое поражение Квантунской армии; это, сказал японец, лишило нас тыла и сделало дальнейшее сопротивление невозможным. Американцы, сбрасывая на нас бомбы, продолжал японец, не достигли той цели, какую они ставили перед собой: во-первых, это новое оружие пока еще является дорогостоящим даже для такой страны, как Америка, и во-вторых, нам хорошо известно, что в их распоряжении находится очень незначительное количество этих бомб – вот они сбросили на нас эти три бомбы и на этом полностью исчерпали все свои запасы. Я поправил его, сказав, что американцы сбросили на Японию две, а не три бомбы: одну на Хиросиму и другую на Нагасаки. «Нет, – ответил полковник, – они сбросили на нас три бомбы: одну на Хиросиму и две на Нагасаки, но одна у них не взорвалась». Это было неожиданным для меня, и я как-то сразу спросил его: «И что же вы сделали с этой бомбой?» – «А что мы можем с ней сделать при нынешнем нашем положении? Лежит она у нас, придут американцы, возьмут ее, и на этом все будет закончено». Затем, сделав небольшую паузу и внимательно посмотрев на меня, добавил: «Знаете, мы бы с большим удовольствием передали ее вам». Это было так неожиданно, что я не принял всерьез его слова и с нескрываемой усмешкой сказал: «Это интересно знать, почему Япония вдруг решила передать нам американскую атомную бомбу, да еще с большим удовольствием?» «Видите ли, в чем дело, – начал пояснять полковник, – наши острова будут оккупировать американские войска, и если Америка будет обладать монополией на атомное оружие, то мы пропали: она поставит нас на колени, закабалит, превратит в свою колонию, и мы никогда не сможем вновь подняться. А если атомная бомба будет и у них и у вас, то мы глубоко уверены, что в самом недалеком будущем мы вновь поднимемся и займем подобающее нам место среди великих держав».

Мне эти доводы показались убедительными, и я спросил его: «А как вы практически мыслите осуществить передачу нам атомной бомбы?» «Да это очень просто сделать, – ответил полковник, – пока у нас с Токио есть прямая связь, пойдемте с вами к аппарату, вы получите подтверждение о передаче вам атомной бомбы, затем сядем, ну, хотя бы с вами, в самолет, полетим в Токио, там вы получите атомную бомбу и привезете ее сюда».

Участие в этом деле Токио вызвало некоторые сомнения, и я спросил его: «И вы думаете, что Токио даст свое согласие на передачу нам атомной бомбы?» «Я по этому поводу не думаю, – ответил полковник, – я знаю, что Токио даст его: я гарантирую

вам это. Связь с Токио я устраиваю не для себя, а для вас, чтобы вы были уверены в вашем полете».

Но мне как-то все еще не верилось, что Япония передаст нам атомную бомбу, и я, стремясь получить еще какие-то подтверждения, задал ему каверзный вопрос: «А как вы будете отчитываться перед американцами, что вы им скажете, куда делась третья, невзорвавшаяся бомба?» Но полковник махнул рукой и сказал: «Это вы не беспокойтесь, перед американцами мы отчитаемся, мы найдем, что им сказать». Я почувствовал, что говорить нам больше не о чем: бомба передается, обо всех деталях передачи мы договорились, осталось действовать – идти к прямому проводу, получить подтверждение и лететь в Японию за получением атомной бомбы.

Я поблагодарил полковника за сделанное им предложение и сказал, что о нашем разговоре доложу своему командованию. «Доложите, – ответил полковник, – только имейте в виду, что для передачи вам атомной бомбы в нашем распоряжении остались уже не дни, а часы. И если только вы решите взять у нас атомную бомбу, то нам надо действовать как можно быстрее, пока еще не высадились на наших островах американцы и мы еще являемся на них полными хозяевами». Я заверил его, что с докладом своему командованию не задержусь.

Вскоре Ковалев пригласил его к себе. Сначала, поскольку полковник торопил меня с докладом, я хотел тут же, при нем, сообщить о его предложении, но в последний момент решил, что надо дать возможность нашим генералам наедине обсудить этот вопрос. И как только он ушел, я сразу рассказал, что сейчас, во время разговора с полковником, мне удалось выяснить, что на Японию сброшено не две, а три атомные бомбы, но одна из них не взорвалась, и он предлагает нам взять у них эту бомбу.

Выслушав меня, генерал-лейтенант Феденко воскликнул: «Да этого не может быть, это невероятно, чтобы он предложил нам взять у них атомную бомбу! Не пошутил ли он?» Я ответил, что на шутку не похоже: он предлагает идти к прямому проводу и заверяет, что Токио подтвердит его предложение, и просит, если мы только решим взять у них атомную бомбу, действовать как можно быстрее, так как для передачи бомбы остались, по его словам, не дни, а часы, поэтому нам надо что-то срочно ему ответить: он ждет нашего ответа. После моих слов Феденко быстро встал и, направляясь к двери, повторил: «Это невероятно, это чудовищно, что Япония предлагает нам взять у нее атомную бомбу!» С этими словами он вышел из кабинета.

Дальнейшее мне неизвестно: у Феденко был свой переводчик, и он практическую сторону дела взял в свои руки. Но мне

известно, что полковник сразу же после этого посещения штаба прекратил свои наблюдения за ходом выполнения приказа императора и исчез, причем так быстро, что даже не нанес Ковалеву прощального визита, который он должен был нанести …

…Рассказал Вам это потому, что, возможно, я остался единственным живым свидетелем тех сверхсекретных переговоров, а подробности этих переговоров Вам могут в Вашей работе как-то пригодиться».

Кроме письма Титаренко Ивашутину, авторы этой версии приводят две радиограммы, причем первая из них, направленная начальником штаба Квантунской армии генералом Хато, сохранилась и в японских архивах:

«Радиограмма № 1074

27 августа 1945 г.

Заместителю начальника Генштаба от начальника штаба Квантунской армии

Неразорвавшуюся атомную бомбу, доставленную из Нагасаки в Токио, прошу срочно передать на сохранение в советское посольство. Жду ответа».

Вторая радиограмма была послана заместителю наркома иностранных дел С. Лозовскому из советского посольства в Токио:

«Товарищу Лозовскому

Следуя достигнутой с японской стороной договоренности, направляем неразорвавшуюся атомную бомбу и материалы к ней в распоряжение советского правительства».

По прочтении этих документов может создаться впечатление, что таинственную неразорвавшуюся атомную бомбу Япония действительно передала Советскому Союзу. Однако И. Морозов, проведя дальнейшее расследование, был вынужден признать, что так называемой третьей бомбой оказался американский радиозонд. А тайная миссия члена императорской семьи Мия Такэда и майора Сигэхару Асаэда (это он разговаривал с Титаренко) заключалась в том, чтобы заставить командующего Квантунской армией генерала Ямада применить против советских войск бактериологическое оружие [21] .

Впрочем, эта история показывает, какие проблемы подчас возникали перед военными разведчиками в связи с задачами добывания материалов по атомной бомбе.

В легальном аппарате РУ-ГРУ в Японии работали военный атташе Иван Васильевич Гущенко, его помощники Александр Михайолвич Алексеев, Михаил Афанасьевич Сергеев и др.

Раздел II

Военная разведка в странах – союзницах СССР по Антигитлеровской коалиции

Великобритания

В октябре 1940 г. советским военным атташе в Англии и по совместительству руководителем легальной резидентуры был назначен полковник Иван Андреевич Скляров («Брион»).

За один лишь предвоенный год Скляров и его группа направили в Центр 1638 листов телеграфных донесений. Большинство из них содержало сведения о подготовке Германии к войне, о политике и военном производстве.

Советскими военными разведчиками в Англии являлись Семен Давыдович Кремер («Барч») и Николай Владимирович Аптекарь («Ирис»).

Из Лондона Кремер уехал по собственной инициативе. Его донимал резидент НКВД, получивший у сотрудников посольства прозвание «Берия»: он следил за Кремером, подслушивал, один раз даже устроил обыск. И все время говорил: «Пора уезжать отсюда. Выходишь на мои связи». Учитывая различия в положении между сотрудниками Разведупра и НКВД, Кремер попросил отозвать его в Москву. После возвращения в СССР некоторое время был объектом пристального внимания НКВД, но шла Великая Отечественная война, и он сумел ускользнуть из расставленных сетей, подав рапорт об отправке на фронт. Служил в танковых войсках, тогдашний и.о. начальника ГРУ генерал Ильичев, что называется, «подарил» его танкистам. Вот как это описал сам Кремер в письме к своему бывшему коллеге В. Бочкареву:

«В 1942 г. тов. Ильичев на запрос командующего бронетанковыми войсками генерала Федоренко: «Кремер вам очень нужен?» – тут же, прямо при мне, ответил: «Нет, не нужен!» Тогда тов. Федоренко сказал: «Вышлите его личное дело мне». С тех пор я служил в танковых войсках. Генерал Ильичев отказался от меня, потому что знал, что в те дни мною интересовались люди из ведомства проклятого Берии. А Федоренко тоже знал, что уже две ночи меня допрашивали следователи Берии».

Ильичев, на совести которого было немало репрессированных разведчиков, так сказать, спровадил Кремера на фронт и тем, может быть, невольно спас ему жизнь. Генерал Федоренко не отдал своего нового подчиненного подручным Берии, и тот воевал в танковых войсках, стал Героем Советского Союза, дослужился до звания генерал-лейтенанта.

В 1937 г. Н.В. Аптекарь был откомандирован в распоряжение Генерального штаба для прохождения службы в военной разведке и направлен в Англию. Первые три года работал шофером

военно-воздушного атташе при посольстве СССР, затем его секретарем. С 1940 г., как следует изучив английский язык, начал выполнять негласную работу, имел на связи несколько источников, передававших ему данные о ВВС Великобритании и Германии. Имея знания и опыт работы в авиации, он не только передавал материалы, но и составлял оперативные обзоры по этой тематике. Через него проходила и информация по атомному проекту «Тьюб эллойз». О том, что работа Аптекаря высоко оценивалась Центром, говорит хотя бы его достаточно быстрое продвижение по службе. В Лондон он прибыл в звании воентехника 1-го ранга, что соответствует старшему лейтенанту, вскоре ему было присвоено звание капитана, а вернулся из Англии в СССР в апреле 1944 г. майором.

Аптекарь и Кремер дружили и в Лондоне, и после возвращения в СССР. Они даже умерли фактически одновременно. 1 ноября 1991 г. Кремер получил из Москвы телеграмму с сообщением о том, что скоропостижно скончался Н.В. Аптекарь. Прочитав эту телеграмму, он почувствовал себя плохо и на следующий день умер.

Американцы в ходе исследований «Венона» (расшифровок перехваченной советской разведывательной переписки) насчитали в общей сложности девять офицеров советской военной разведки, работавших в Англии в советской легальной резидентуре. Кроме уже упоминавшихся троих агентов, они называли в качестве разведчиков шофера военного атташе Н. Тимофеева (работал в Лондоне с сентября 1939-го по июнь 1943 г.); помощника атташе майора А. Лебедева (с апреля 1941-го по ноябрь 1943 г.) и его секретаря И. Козлова (с апреля 1941-го по ноябрь 1945 г.); помощника военно-воздушного атташе майора Б. Швецова (назначен в октябре 1940 г., погиб в авиакатастрофе в апреле 1942 г.); Б. Дикого, секретаря, затем помощника военно-воздушного атташе (назначен в январе 1940 г.), и Ф. Москвичева, сотрудника аппарата военного атташе с декабря 1939-го по январь 1943 г.

С Лондоном связана еще одна малоизвестная страница тайной войны. В 1935 г. было положено начало сотрудничества советской и чехословацкой военных разведок. В марте 1939 г., накануне вторжения гитлеровцев в Чехословакию, 11 сотрудников чешской военной разведки во главе с полковником Франтишеком Моравцем на английском самолете вылетели в Лондон (операция «Трансфер»). Через несколько часов помещение разведки было занято абвером. Но немцы не нашли там ни людей, ни документов. Часть архивов, необходимую для дальнейшей работы, беглецы взяли с собой, остальное было уничтожено.

Вскоре по прибытии в Великобританию было возобновлено их сотрудничество с советской военной разведкой. Начальник сектора разведки 2-го отдела чехословацкого Главного штаба полковник Эмиль Штранкмюллер вспоминал: «Уже 16 или 17 марта мы встретились с военным атташе советского посольства в Лондоне генерал-майором Черным (И.И. Черний – и.о. военного атташе СССР, 1937–1940) в квартире нашего военного и военно-воздушного атташе полковника Калы. В присутствии всей особой военной группы, в том числе и меня, полковник Моравец рассказал генералу Черному о последних событиях в Чехословакии и познакомил его вкратце с нашей миссией. Пообещал, что передаст ему результаты разведывательной деятельности 2-го отдела против нацистской Германии в форме заключения нашей исследовательской группы. После того как мы получили свои материалы, которые привез из Праги майор британской разведки Гарольд Гибсон, мы несколько раз встречались с этим советским представителем в его квартире или у полковника Калы» [22] .

В дальнейшем, с 1940 г., сотрудничество поддерживалось через военного атташе в Великобритании И.А. Склярова и военного атташе там же при союзных правительствах (Польши, Югославии, Чехословакии) майора А.Ф. Сизова и помощника военно-воздушного атташе Б.Ф. Швецова.

С.К. Тимошенко, нарком обороны СССР в 1940–1941 гг., вспоминал: «Донесения нашего военного атташе в Лондоне я получал всегда сразу же, как только они поступали. Были там и данные, которые передавала нам чехословацкая разведывательная служба. Без всякого преувеличения должен сказать, что некоторые из них казались невероятными и даже провокационными. Однако наша проверка этих сообщений и время показали, что в большинстве случаев речь шла о правдивой и удивительно точной информации».

По данным историка разведки В. Лоты, сотрудник резидентуры Кремер сумел завербовать Моравца, которому был присвоен псевдоним «Барон». С первых же дней сотрудничества разведчики договорились встречаться 1, 10 и 30-го числа каждого месяца. Теперь на Склярова работала вся сеть чехословацкой разведки, действовавшая по всей оккупированной нацистами Европе. О возможностях этой сети косвенно можно судить по поручавшимся ее агентам заданиям. Вот одно из них:

«Прошу срочно установить через Барона, какими самолетами, в каком количестве вооружены 1, 2, 4 и 5-й воздушные флоты Германии. Сколько и каких самолетов выпускает германская промышленность в месяц. Сколько и каких самолетов находится в

резерве. Какие имеются запасы горючего, добыча в месяц и месячное потребление…»

И Барон действительно сообщал о перебросках фашистских дивизий на Восточный фронт, планах германского военного командования и многом другом. Возможности чешского разведчика были уникальны и сравнимы, пожалуй, только с возможностями другого легендарного советского агента – Ресслера (см. разд. «Швейцария»). Доходило до анекдотов. Так, Барон сообщил Склярову о том, что во время налета союзной авиации на Берлин у одного из высоких фашистских чинов в кабинете упал портрет Гитлера. Кстати, от Барона советская разведка узнала, например, о том, что немцы разрабатывают урановые месторождения в Судетах. После войны эта информация была использована.

Непосредственно перед Второй мировой войной и в годы войны в Англии действовало несколько советских нелегальных резидентур.

Одну из них возглавлял Оливер Грин, печатник из Бирмингема, старый член Компартии Великобритании и участник Гражданской войны в Испании. Он попал в поле зрения английской секретной службы в 1941 г., когда был задержан полицией за использование фальшивых талонов на бензин. Обыск, проведенный у него дома, дал неожиданно богатый улов, хотя и не того, чего искали полицейские. Они обнаружили фотоаппарат «Лейка», секретные документы и другое шпионское снаряжение. Выяснилось, что Грин постоянно разъезжал по стране, встречаясь со своими агентами, большинство из которых, как и он сам, были ветеранами испанской войны. Среди них были моряк, летчик, несколько заводских рабочих, а также военнослужащие. Полученную информацию он передавал через легальную резидентуру под «крышей» торгпредства СССР или по радио, так как его группа имела несколько раций. Грин был осужден, однако шум поднимать не стали, поскольку Советский Союз и Великобритания были союзниками по антигитлеровской коалиции. По другим данным, он согласился на сотрудничество с британской разведкой и поэтому был обвинен не в шпионаже, а всего лишь в использовании поддельных талонов на бензин.

Дуглас Фрэнк Спрингхолл («Бендикс») был известным в Англии человеком. В 1932 г. он был избран в состав ЦК компартии, во время Гражданской войны в Испании был комиссаром английского батальона интербригадовцев. Неизвестно, с какого времени он работал на советскую разведку, а прекратилась эта работа в июне 1943 г., когда Спрингхолл был арестован и обвинен в получении секретных документов от

Ормонда Урена, капитана шотландской пехоты. Оба они были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Кроме того, он получал информацию от служащих министерства авиации и специального подразделения армии Великобритании. В отношении советских официальных лиц никаких демаршей предпринято не было, хотя один из сотрудников посольства (и внешней разведки) по фамилии Граур, ранее замешанный в шпионском скандале в Швеции, через четыре дня после этого ареста в спешном порядке покинул страну.

Еще об одной группе стало известно после войны из расшифровок радиоперехвата проекта «Венона». Другими способами она так и не была раскрыта. Во главе ее стоял нелегал под псевдонимом «Интеллигенция». О нем самом достоверно известно лишь то, что он жил в провинции. Есть основания предполагать, что это был крупный английский ученый, профессор Дж. Б. С. Холдейн.

Помощником и связником «Интеллигенции» был «Нобилити», что переводится как «Аристократ» или «Высокородный». Это был чрезвычайно знатный и богатый человек А. Монтегю, сын лорда Суайтли, чей дед, барон Суайтли, был одним из основателей компании «Шелл Ойл» и оставил после своей смерти огромное состояние.

Связанный с советской легальной резидентурой через С. Кремера, Монтегю, в свою очередь, был связником с групповодом «Интеллигенция» и его агентами. Но добывал информацию и сам, будучи военным корреспондентом газеты британских коммунистов «Дейли уоркер». Выполнял он и функции вербовщика, подыскивая среди членов компартии потенциальных агентов. Еще одной важной фигурой в этой группе был «Барон». Долгое время западные исследователи считали, что под этим псевдонимом скрывается чешский офицер-разведчик Карел Седлачек, начинавший в чешской разведке и одно время работавший в Швейцарии. Седлачек, кстати, был тесно связан с Ресслером (см. разд. «Швейцария»), так что одно время даже считалось, что он и есть загадочный сверхинформированный «Люци». Но теперь мы знаем, что «Бароном» был не Седлачек, а его начальник, полковник Франтишек Моравец.

Трудно сказать, к какой стране отнести агентурную группу Эрнста Давида Вайса, о которой пойдет речь ниже и которая работала в Англии, однако она поддерживала связь с французской резидентурой Анри Робинсона, являясь частью этой международной сети советской разведки (см. разд. «Франция»).

Вайс родился в 1902 г. в Бреслау в Германии. В 1927 г. окончил университет в Бреслау. В 1932 г. был завербован

Разведупром РККА через некого Деметца, с которым учился в университете [23] . Тот спросил, не интересует ли его работа, которая позволит бывать за границей, и Вайс согласился. То, что работодателем являлась советская разведка, он понял, лишь увидев в 1933 г. в газете фотографии арестованных во Франции Роберта Гордона Свитца и его жену, которых знал по «работе».

В 1932 г. Вайс работал в Англии, в 1933–1935 гг. в США. Осенью 1935 г. он встретился в городке Энге в Швейцарии с Рудольфом Кирхенштейном («Гарри II»), которому с тех пор стал передавать информацию. Так, в 1936 г. он получил секретные сведения по самолетостроению от источников «Вернон» и «Мередит», вероятно, моряков. Как позднее выяснилось, первый был Уилфред Фулстон Вернон, уроженец Лондона, чиновник министерства авиации и впоследствии член парламента от лейбористской партии. Он был связным между группой Сола Рея и компартией. Второй – его друг ирландец Фредерик Уильям Мередит (кстати, побывавший в мае 1932 г. вместе с восемью другими участниками группы Рея в СССР). Оба были членами компартии. Знали они Вайса под псевдонимом Уолтер Локк.

В декабре 1936 г. Кирхенштейн приказал Вайсу связаться с Сэмом Барроном, своим знакомым из Лондонской школы экономики, и в свою очередь спросить его, не желает ли он «поработать за границей». Тот согласился и с 1938 по 1941 г. работал в США в торговом отделе английского посольства в Вашингтоне. В Америке он был связан с Лочлином Керри, помощником президента Рузвельта (см. «США»).

В том же году Вайс был передан на связь Генри Робинсону (см. разд. «Франция») и по его указанию руководил группой агентов в Англии. Вероятно, он проходил в сети Робинсона под псевдонимом «Жан».

В 1941 г. Вайс попал под подозрение в шпионской деятельности и был подвергнут допросу сотрудниками МИ-5, после чего прекратил контакты с советской разведкой. После войны он назвал пятерых из своих источников. Это были беженец из Германии Ганс Лубчинский («Профессор»), сотрудник фирмы «Телефункен», работавший в Кембридже, в лаборатории, связанной с разработкой телевизионной техники, – от него поступала ценная информация по телетехнике, инфракрасной технике и радиоконтрмерам; доктор Гейнц Калльман, физик из Берлина, разрабатывавший вопросы, связанные с телевидением; профессор Марсель Пренан, биолог, ранее преподававший в Сорбонне; Жак Сустель, впоследствии возглавлявший разведывательную службу у генерала де Голля. Также с ним был связан Андре Лабарт («Жером»), генеральный директор

управления вооружений и научных исследований при штаб-квартире де Голля. Его секретарь, Марта Лекур («Марта»), была убежденной коммунисткой и также сотрудничала с резидентурой Робинсона. Кстати, раньше она была любовницей Пьера Кота, министра авиации Франции, который, по некоторым данным, тоже сотрудничал с советской разведкой.

Осенью 1940 г. в Англию прибыла советская разведчица Урсула Кучински («Соня»). (См. разд. «Китай», «Польша», «Швейцария».) Это была ее пятая командировка. К тому времени она успела поработать в Китае, Маньчжурии, Польше и Швейцарии, была опытной разведчицей, радисткой и резидентом.

В Англии Кучински начинала работу не на пустом месте. Уже к 1937 г. туда перебрались, спасаясь от нацистов, ее родственники: родители, брат с женой и четыре сестры. Еще в 1938 г. она привлекла к своей работе сестру Бриджет Льюис, которая была знакома с Дугласом Спрингхоллом (см. выше). Спрингхолл помог ей подобрать надежных людей для работы в Швейцарии. Она и теперь рассчитывала на помощь родных.

Как и в Швейцарии, она должна была совмещать в одном лице радиста и резидента. В ее задание входило создание нелегальной резидентуры в Англии и руководство ею, радиосвязь и обеспечение Центра информацией по Германии и Великобритании. 15 мая 1941 г. Кучински вышла на связь с Центром. Ее связным с легальной резидентурой был Н.В. Аптекарь.

В первую очередь информаторами Урсулы Кучински были члены семьи. Брат Юрген готовил для СССР экономические обзоры, а также сообщал о других добытых фактах, не касающихся его работы. (Впрочем, он уже сотрудничал с Советским Союзом через другое ведомство – НКГБ.) Ему присвоили псевдонимы «Пит» и «Карро». Отец, известный экономист Рене Роберт Кучински, снабжал дочь сведениями из политической и военной областей. Он общался в основном с левыми учеными-экономистами и политическими деятелями лейбористского направления, многие из которых были связаны и с военными делами. (В частности, именно в беседе с ним известный деятель лейбористской партии Стаффорд Криппс произнес свою знаменитую фразу:

«Советский Союз потерпит поражение не позднее чем через три месяца. Германский вермахт пройдет сквозь Россию, как горячий нож проходит сквозь масло».

Урсула передала это высказывание в Москву, где о нем доложили лично Сталину.)

Продолжила сотрудничество и Бриджет Льюис («Джойс»). Ее

муж, Артур Лонг, служил в звании капрала в авиационном лагере Хокинг – через него шла информация о вооружении английских самолетов и дислокации авиаэскадрилий. Несколько позднее Урсула привлекла к работе и младшую сестру, Ренату («Кетти»), которую использовала в качестве связника. Семья помогала превосходно: сведения, добытые отцом и братом, обеспечивали материал на 4–6 донесений в месяц.

Дисциплинированная Урсула не поддерживала никаких связей ни с английскими коммунистами, ни с немецкими партийными эмигрантами. Она прекрасно выходила из положения: все потребности в этом направлении обеспечивал Юрген, который играл видную роль в коммунистическом движении, был членом руководства партийной группы в Англии, где имелась крупная колония немецких коммунистов-эмигрантов. Юрген познакомил Урсулу с Гансом Кале («Джордж»), также бывшим интербригадовцем.

Кале поставлял в основном политическую информацию и имел на связи еще пять немецких агентов-эмигрантов. Однако он упорно не прерывал контактов с «Дейли уоркер», по поводу чего Разведупр даже отправил специальное письмо в Исполком Коминтерна. В подборе и руководстве своими источниками он был достаточно беспечен. В 1942 г. из НКВД в Разведупр поступили данные о том, что Ганс Кале якобы был завербован в Испании Манфредом Штерном, который тогда числился в ведомстве Берии немецким шпионом. Так что в конце концов Центр предложил Урсуле прекратить с ним связь, что и было выполнено.

Особо важной работой Урсулы Кучински в Англии была связь с Клаусом Фуксом и, возможно, Мелитой Норвуд (о них будет рассказано ниже). О другой работе Урсулы известно, например, что в период активных бомбардировок немецкой авиацией английских городов от ее источников поступала информация об их эффективности, которая подчас составляла всего 30 %. Эти данные поступали от источников «Фреда» и «Макса», служивших в ВВС.

В 1942 г. Урсула, жившая тогда в Оксфорде, познакомилась с офицером ВВС, жена и ребенок которого были эвакуированы в этот город. Офицер был выходцем из рабочего класса, интересовался политикой и, как многие англичане, был возмущен тем, как его страна выполняет союзнические обязательства. Новый знакомый Урсулы имел отношение к авиастроению и снабжал ее технической информацией о новейших английских машинах, а как-то даже принес важную техническую новинку. Переполох был громадный, но его никто не заподозрил. Денег он

не брал, поскольку не считал себя шпионом, а свою работу рассматривал как вклад в борьбу с фашизмом.

Муж Урсулы, Леон Бертон, тоже разведчик и радист, работавший с ней еще в Швейцарии, случайно встретил старого знакомого, который в годы войны стал специалистом по водному танковому десантированию. Он снабжал сведениями о средствах высадки танковых десантов. Установил Леон связь и с неким химиком, от которого тоже получал важные сведения. В то время в Англии не так уж трудно было склонить человека работать на СССР: большинство англичан горячо сочувствовали Советскому Союзу и были возмущены позицией английского правительства в этой войне. Они испытывали чувство вины за то, что Англия предоставила России сражаться с нацистами фактически в одиночку. Работа на СССР не воспринималась как предательство, а скорее как компенсация нерешительности правительства и как вклад в совместную борьбу с Гитлером.

В 1944 г. Юрген Кучински получил пост в бюро по американской стратегии бомбовых ударов, которым ведало Бюро стратегических служб (БСС), предшественник ЦРУ. Теперь от него регулярно поступала ценная информация. Например, профессор Гарвардского университета Дик Раггльз, занимавшийся методологией шпионажа, разработал систему, которая позволяла по серийным номерам выведенных из строя немецких танков, самолетов и прочей техники делать выводы о состоянии производства вооружений в Германии. Этот расчет делался раз в две недели и сообщался весьма узкому кругу лиц: Рузвельту, Эйзенхауэру, Черчиллю, начальнику английского генерального штаба, руководителю БСС и главе Бюро по американской стратегии бомбовых ударов. В самом Бюро с ним могли ознакомиться лишь пять человек, одним из которых был Юрген Кучински, так что к узкому кругу допущенных лиц прибавлялся еще и начальник Разведупра. Столь же регулярно получала Москва и совершенно секретный документ под названием «Обзор стратегии бомбовых ударов Соединенных Штатов», в составлении которого Кучински принимал участие.

Вскоре прибавилось еще одно интересное дело: к Юргену обратился за помощью американский офицер, который имел поручение вербовать немецких эмигрантов для разведывательной работы в Германии. Их после соответствующей подготовки должны были сбрасывать на территорию рейха на парашютах. Естественно, речь шла не лично о Юргене Кучински – от него требовалось содействие в поиске добровольцев. Получив разрешение Центра, Юрген познакомил Макса с одним из руководителей лондонской немецкой партийной группы Эрихом

Хеншке, которого разведчики привлекли к работе. Американец принял предложение Эриха набрать агентов из числа коммунистов, поскольку среди немецких антифашистов они были самыми надежными. Естественно, всю информацию о ходе работы получало не только БСС, но и никем и никогда не упоминаемая «Соня» (напомним: это псевдоним Урсулы Кучински). В Москву были переданы фотографии и биографические данные предполагаемых парашютистов, получивших в советской разведке псевдонимы от «Денис-1» до «Денис-7», и множество ценной информации. Центр особенно заинтересовал переданный Соней цифровой код и описание разработанной в Англии агентурной рации «Роббит», при работе которой цифровой текст с большой скоростью передавался в заранее обусловленное время на пролетающий самолет [24] .

Работа с американцами прекратилась через несколько недель после окончания войны. Немецких коммунистов поблагодарили и демобилизовали. Начиналась другая эпоха. Но работа продолжалась – теперь особенно важны были любые данные о политике и планах союзников – увы, уже бывших! Незадолго до окончания работы с БСС Эрих передал Урсуле интереснейший документ – досье американского сержанта, подозреваемого в симпатиях к коммунизму. Ради этого досье Соня организовала внеочередную встречу с Аптекарем, чтобы перефотографировать документ. Этого человека лишь подозревали в сочувствии компартии, и он был всего-навсего армейским сержантом. Тем не менее на него завели подробнейшее досье, которое занимало около 200 страниц. Начиналось оно со сведений о его родителях и родственниках, детстве, школьных годах, учебе. Были перечислены все адреса, по которым он жил, – собирались даже отзывы домохозяев и соседей! Товарищи по работе, семья, переписка, круг чтения, даже ухаживание за девушками – можно подумать, что речь шла о разрабатываемой особо важной персоне. Трудно было представить себе, что можно собрать столько сведений об одном человеке. Из этого досье было видно, какая страна после победы над Германией станет для Соединенных Штатов противником номер один. Начиналась «холодная война».

Урсула Кучински вспоминала, что летом или осенью 1946 г. Центр неожиданно прервал связь с ней (по-видимому, память подвела разведчицу, потому что согласно данным из архивов ГРУ это произошло в 1945 г.). Почему – она так и не узнала, но, узнав от Юргена, что были внезапно прерваны и другие связи, предположила, что произошло что-то серьезное.

Это с ней происходило не впервые. Ее группу уже один раз законсервировали – в 1943 г., когда в Иране англичанами был

арестован ее первый муж Рольф Гамбургер, который знал о том, что Урсула работала на советскую разведку, а в Швейцарии – Александр Фут, один из ее подчиненных, ставший групповодом у советского разведчика, венгерского ученого Шандора Радо. Однако в ноябре 1943 г. резидентура была расконсервирована.

Теперь ситуация была более серьезной. В 1945 г. в Канаде перешел на сторону американцев шифровальщик советского посольства Гузенко, что имело самые тяжелые последствия для работы разведки. Он выдал многих людей, связанных с атомной разведкой, и дальнейшая разработка этой тематики могла привести и к Соне. И, что было еще более серьезно, в том же 1945 г. в Каире предпринял попытку бежать и найти убежище у англичан Шандор Радо, в тесном контакте с которым Урсула работала в Женеве. Время шло, но молчание Центра продолжалось, и Урсула стала понимать, что ее работа в Англии, по всей вероятности, завершена. Это стало окончательно ясно после того, как летом 1947 г. ей нанесли визит представители английской контрразведки.

Интерес контрразведчиков объяснялся тем, что в 1947 г. бежал и перешел на сторону врага Александр Фут. Впрочем, он ничего не знал о работе Урсулы в Англии, так что она была в относительной безопасности. Но теперь стало ясно, что в этой стране ей на советскую разведку уже не работать никогда. Урсула стала задумываться о возвращении на родину, в Германию, где не была с 1929 г. Вскоре отъезд из Англии стал настоятельной необходимостью: в январе 1950 г. она узнала об аресте Клауса Фукса. Медлить с отъездом нельзя было ни дня. Тогда же, в январе 1950 г., Урсула Кучински с двумя младшими детьми вернулась в Германию. Муж и старший сын приехали несколько позже.

После начала Второй мировой войны английские ученые-физики, в первую очередь профессора Бирмингемского университета Отто Фриш и Рудольф Пайерлс, всерьез заговорили о возможности создания атомной бомбы. В марте 1940 г. на стол председателя Комитета по научным вопросам военно-воздушной обороны Великобритании Г. Тизарда легла трехстраничная записка «О создании «супербомбы», основанной на ядерной цепной реакции», получившая позднее название «Меморандум Фриша – Пайерлса», и уже в октябре того же года вопрос о создании атомной бомбы обсуждался в Британском комитете по науке. Вскоре был основан Урановый комитет, члены которого на своем заседании 16 апреля 1941 г. пришли к выводу, что атомная бомба может быть разработана в течение двух лет. 20 сентября 1941 г. Комитет начальников штабов на своем совещании принял

решение о немедленном начале строительства завода по изготовлению атомных бомб, а 24 сентября доклад Уранового комитета рассмотрел британский военный кабинет. В рамках проекта, получившего название «Тьюб эллойз», в Англии начались работы по созданию атомной бомбы.

Советская разведка была в курсе того, что Великобритания начала работу над созданием нового оружия на основе расщепления ядра урана. Эту информацию в сентябре 1941 г. получила лондонская резидентура внешней разведки НКВД от своего агента Дональда Маклина («Гомер»). А коллеги из военной разведки, опередив конкурентов, узнали об этом еще 3 августа 1941 г. Сведения о начале работ по созданию атомной бомбы в Англии и США сотрудник легальной лондонской резидентуры ГРУ полковник Семен Кремер («Барч») получил от немецкого физика Клауса Фукса, одного из ценнейших агентов, связанных с атомным шпионажем.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Фукс принимает решение помочь стране социализма. Помочь он мог только одним способом, тем более что разделял возмущение простых англичан тем, как их страна выполняет свои союзнические обязательства. Осенью 1941 г., в одну из поездок в Лондон, он связался со своим знакомым, эмигрантом из Германии доктором Юргеном Кучински, который, по мнению Фукса, мог помочь ему выйти на сотрудников советской разведки. Кучински, один из руководителей Компартии Германии, был хорошо знаком с послом СССР в Великобритании И.М. Майским, которому и сообщил о предложении Фукса. В свою очередь, Майский, недолюбливавший резидента НКВД в Лондоне Чичаева, рассказал о Фуксе резиденту ГРУ военному атташе Склярову, который поручил встретиться с Фуксом своему секретарю Кремеру.

И.М. Майский познакомил Фукса с Кремером. И хотя Кремеру никто не поручал заниматься проблемой ядерной физики, он сразу же заинтересовался ею и договорился о способах связи с немецким физиком. Иногда пишут, что Фукс сам пришел в советское посольство и предложил свои услуги. Но это не так. Несмотря на то что он занимался теоретической физикой и вроде бы был кабинетным ученым, не нужно забывать, что в свое время он находился на нелегальном положении и имел опыт конспиративной работы. Кремер позже утверждал: «Я хорошо помню, что в советское посольство Фукс никогда не приходил. О встрече мы договорились через доктора Кучински. Она состоялась на одной из улиц Западного Лондона ночью. К этой встрече я готовился очень тщательно, постоянно проверялся…» Во время

встречи Фукс рассказал Кремеру о начале работ по созданию атомной бомбы в Англии и США. А на вопрос Кремера, почему он решил передать эти сведения Советскому Союзу, ответил, что СССР необходимо иметь свою бомбу для обеспечения собственной безопасности. В сделанном им 27 января 1950 г. заявлении сотрудникам английской контрразведки он так объяснил мотивы своего поступка:

«В это время у меня не было ни малейших сомнений в правильности советской внешней политики, и я был уверен в том, что западные союзники сознательно способствуют тому, чтобы Советский Союз и Германия полностью истощили себя в смертельной схватке. Я не испытывал ни малейших колебаний, передавая советским представителям всю известную мне информацию, хотя я старался, по крайней мере вначале, сообщать им только результаты моих собственных исследований».

При следующей встрече с Кремером, состоявшейся также на одной из улиц Лондона, Фукс передал ему большой блокнот с материалами об английском проекте «Тьюб эллойз». В основном это были его собственные исследования, копии его обзоров и докладов. Кремер отнес полученные материалы в резидентуру, откуда они дипломатической почтой ушли в Москву. В ответ из Центра пришла телеграмма с приказом не прерывать связи с Фуксом.

Но весной 1942 г. контакты Фукса с лондонской резидентурой ГРУ по не зависящим от него причинам прекратились. Кремер был отозван в Москву. Почему-то Фукса он никому не передал. Потеряв связь, тот снова обратился к Юргену Кучински, который на этот раз нашел связника гораздо ближе – познакомил его со своей сестрой Урсулой. Их первая встреча состоялась летом 1942 г. Центр хотел было поручить работу с Фуксом Юргену, но тот уже и так достаточно много работал по заданиям советской разведки и от дополнительной нагрузки отказался. Фукса поручили Урсуле Кучински. Она была его оператором до ноября 1943 г. Этой работе придавали столь важное значение, что начальник Разведупра дал указание Склярову использовать Аптекаря только для связи с Урсулой Кучински, а Урсуле – вести работу только с Фуксом [25] . За время этой работы она передала в Центр много ценнейших сведений. Об объеме и характере информации от Фукса можно судить по следующей выдержке из секретного меморандума директора ФБР Э. Гувера специальному помощнику президента США контр-адмиралу С. Сауэрсу от 2 марта 1950 г.: «В соответствии со своим намерением передавать Советскому Союзу только результаты своих собственных работ Фукс передавал

советскому агенту копии всех докладов, подготовленных им в Бирмингемском университете… Помимо копий документов, автором которых он был сам, Фукс действительно сообщил советскому агенту в общих чертах о научно-исследовательских работах в рамках программы «Тьюб эллойз» в Великобритании и о создании небольшой экспериментальной станции по изучению процессов диффузии урана на базе одного из заводов министерства снабжения в Северном Уэльсе (объект «Долина»). Он сказал, что никакой проектно-конструкторской информации по этой экспериментальной станции и используемому на ней инженерному оборудованию он советским агентам не передавал. Кроме того, он сообщил русским, что аналогичные исследования проводятся также в Соединенных Штатах и что между двумя странами существует сотрудничество в этой области».

К. Фукс успешно работал в Бирмингеме до ноября 1943 г. Дальнейшую его судьбу определило соглашение, подписанное Черчиллем и Рузвельтом в Квебеке 19 августа 1943 г., по которому Англия и США объединяли свои усилия в создании атомной бомбы. В результате Фукс получил приглашение от руководителя лаборатории в Лос-Аламосе Р. Оппенгеймера продолжить свою работу в США. Он ответил согласием и уже 22 ноября 1943 г. получил въездную визу.

В этот же день Фукс встретился с Урсулой и сообщил ей о предстоящей поездке в Америку. Во время следующей встречи Кучински передала ему инструкцию для установления контакта с американским связником по имени Раймонд. 28 ноября на американском судне «Андрес» Фукс вместе с тридцатью другими английскими учеными отплыл из Ливерпуля в Норфолк, штат Вирджиния.

В 1946 г., после испытания атомной бомбы, Фукс, как и большинство участвовавших в проекте английских ученых, вернулся в Великобританию. 1 августа 1946 г. США приняли так называемый «Акт Макмагона», запрещавший всякое сотрудничество с другими странами в ядерной области. Америка, попросту говоря, обманула союзника, воспользовавшись английскими научными разработками и ничего не дав взамен. Поэтому английское правительство приняло решение о создании собственной атомной бомбы, работы над которой начались в 1947 г. Фукс возглавил теоретический отдел проекта, так как едва ли кто-либо другой знал в этой области больше, чем он. Связь с советской разведкой в Англии возобновилась (теперь уже с разведкой МГБ, что было оправданно, поскольку атомную программу Советского Союза курировало ведомство Берии).

Как английские, так и американские спецслужбы знали о том,

что существует утечка информации по атомному проекту, причем было известно, что в США она происходила из британской военной миссии. Английская контрразведка, проверив все досье, всерьез заинтересовалась Фуксом и взяла его в разработку. За ним тщательно следили, прослушивали телефонные разговоры, проверяли корреспонденцию – но тщетно, никаких доказательств его шпионской деятельности найти не удавалось. Фукс был опытным агентом, встречался со связниками редко и в условиях строжайшей конспирации, в остальное время его жизнь ничем не отличалась от жизни коллег. Однако кое-что тщательное наблюдение все же дало – оно помогло контрразведчикам составить психологический портрет объекта разработки.

К тому времени ученый уже начал подумывать о том, чтобы уйти из атомного проекта. Его отец принял решение переехать в ГДР, что давало Фуксу формальный повод сменить место работы. Однако дело было не в этом. Война закончилась, соотношение сил в мире изменилось, начиналась «холодная война». В новых обстоятельствах он уже не столь был уверен в этической оправданности своих действий. Он был слишком многим обязан Англии, чтобы продолжать в новых условиях работу против страны, ставшей его второй родиной. Сказывалась и психологическая усталость от многолетней работы в условиях повышенного риска, даже более повышенного, чем на самом деле, потому что все время своей тайной работы Фукс был уверен, что в случае разоблачения ему грозит смертная казнь. Внутренний разлад, депрессия – позднее он назовет свое тогдашнее состояние «контролируемой шизофренией».

Этим его состоянием воспользовались опытные психологи из МИ-5. После серии бесед изощренными психологическими приемами они заставили Фукса признаться в работе на советскую разведку. Суд над ним состоялся 1 марта 1950 г. Приговор был – 14 лет тюрьмы. Был он осужден не за измену, а в соответствии с законом о защите государственных секретов по статье, максимальная мера наказания по которой составляла 14 лет, которые Фукс и получил.

Вот как вспоминает об этом моменте своей жизни сам Фукс:

«…Из всего судебного заседания я запомнил только ступеньки, которые вели к отгороженной от всего зала скамье подсудимых. Когда я, не видя ничего вокруг себя, сел на нее, мой защитник, наклонившись ко мне, спросил: «Вы знаете, какое вас может ожидать максимальное наказание?» «Да, – сказал я, – я знаю, это – смертная казнь». «Нет, – сказал он, – максимальная мера наказания за это – 14 лет тюремного заключения». Самое странное, что я ничего в этот момент не почувствовал. Я был

уверен, что меня ожидает смертная казнь, смирился и был готов к этому. В этом как раз и заключалась моя ошибка – настоящий разведчик должен был драться, бороться за жизнь до последнего. А затем я вдруг почувствовал то, что и должен был почувствовать в моей ситуации смертник, которому неожиданно говорят: тебя не казнят, ты будешь жить…»

Тяжелое душевное состояние Фукса усугублялось еще и тем, что Советский Союз на официальном уровне отказался от него. 6 марта 1950 г. ТАСС опубликовало заявление по поводу процесса над Фуксом:

«…Выступивший на этом процессе в качестве обвинителя генеральный прокурор Великобритании Шоукросс заявил, что будто бы Фукс передавал атомные секреты «агентам советского правительства». ТАСС уполномочен сообщить, что это заявление является грубым вымыслом, так как Фукс неизвестен Советскому правительству и никакие «агенты» Советского правительства не имели к Фуксу никакого отношения».

Это не значит, что советская разведка бросала своих работавших за границей сотрудников и агентов – при малейшей опасности для их спасения делалось все возможное и невозможное. Но при одном условии – если они не признавались. В то время в советской разведке существовало жестокое правило: признавшийся разведчик – предатель. По этой причине многолетнему забвению было предано имя Рихарда Зорге. По этой же причине Советский Союз отказался и от Фукса. (Кстати, Фукс, признавая факт собственной работы на советскую разведку, практически никого не выдал. Он назвал только одно имя, да и то под давлением неоспоримых улик, представленных ФБР, – опознал своего американского связника Гарри Голда.)

Но для ГДР Клаус Фукс по-прежнему оставался немецким коммунистом. Как вспоминала его вдова Грета Кельсон-Фукс, «в ЦК сразу же стали думать, как помочь, по крайней мере, как приободрить Клауса в тюрьме, дать ему понять, что в ГДР не забыли и ждут его. Я уже не говорю о том, что это был очень деликатный вопрос, решить который необходимо было, не затрагивая интересы советских товарищей…».

В английской тюрьме Фукс провел 9 лет. В июле 1959 г. власти ГДР его обменяли, и он тут же вылетел в ГДР, обосновавшись в Дрездене. Там он встретил свою старую знакомую, еще по недолгому пребыванию в Париже в 1933 г. – Грету. Вскоре они поженились и прожили вместе 28 лет – до самой кончины Клауса Фукса в 1988 г. В ГДР Фукс возглавил Институт ядерных исследований в Россендорфе, показав себя не только ученым, но и прекрасным организатором науки. Коллеги

вспоминают его как выдающегося ученого и как прекрасного человека, полностью чуждого всякого высокомерия, простого, доброжелательного и внимательного к людям. В общем-то, наверное, правы те, кто утверждает, что если бы не работа на советскую разведку, то Клаус Фукс мог бы достичь в жизни гораздо большего, войти в число самых крупных ученых XX века, стать нобелевским лауреатом. Он выбрал другую судьбу, работая не на собственную научную карьеру, а, говоря современным языком, на ядерный паритет – то есть на мир…

Клаус Фукс был не единственным, кто поставлял СССР сведения об атомной бомбе. И, что интересно, пока шла война, из Великобритании поступало больше информации о проекте, чем из США.

«В декабре 1942 г. лондонская резидентура получила подробный отчет об атомных исследованиях в Британии и Соединенных Штатах от агента-коммуниста, работавшего под псевдонимом « *К* » (курсив наш. – *Авт.)*. Владимир Барковский, руководитель отдела научно-технической разведки в резидентуре, позднее докладывал, что «К» работает на нас с радостью, но… отвергает малейшие намеки на финансовое вознаграждение». С помощью дубликатов ключей, лично изготовленных Барковским по слепкам, сделанным «К», тот смог достать множество секретных документов как из своего сейфа, так и из сейфов своих коллег. Самой ценной, по мнению Центра, была информация о «строительстве урановых реакторов». По меньшей мере, еще двое ученых (псевдонимы «Мур» и «Келли») передавали информацию по различным аспектам «Тьюб эллойз». Но Фукс был самым результативным из всех.

Говоря о деятельности лондонской резидентуры ГРУ во время войны, нельзя не рассказать об англичанке Мелите Норвуд («Холы»), которая, как оказалось, была агентом советской разведки с 1937 г.

Она родилась в 1912 г. в Англии. Ее отцом был латышский политэмигрант, большевик Александр Зирнис, матерью – англичанка, активистка женского социалистического движения. А. Зирнис («товарищ Саша»), переплетчик по профессии, приехал в Великобританию, спасаясь от преследования царской охранки, и вскоре занял видное место в британском коммунистическом движении. Главным в его деятельности в Англии был перевод на английский язык работ Ленина и других лидеров РСДРП. Кроме того, он был основателем и первым редактором еженедельной газеты «The Southern Worker» («Южный рабочий») и журнала «Labour and Socialist Journal» («Трудовой и социалистический журнал»). В мае 1919 г. 37-летний Александр Зирнис умер.

Оставшись после смерти мужа с двумя дочерьми на руках, мать Мелиты переехала в городок Крайстчерн под Борнмутом, где проживала довольно многочисленная колония русских политэмигрантов.

Разразившаяся в начале 30-х гг. Великая депрессия застала Мелиту студенткой Саутгемптонского университета, где она изучала латынь и логику. Теперь было не до логики, и девушка отправилась в Лондон в поисках работы. Ей повезло: в 1932 г. она устроилась на работу секретарем в Британскую ассоциацию по исследованию цветных металлов (БАИЦМ). В 1935 г. вступила в полулегальную Коммунистическую партию Великобритании.

В 1937 г. Мелита вышла замуж за учителя математики Хилари Норвуда, который также был коммунистом. В этом же году, по рекомендации одного из основателей Компартии Великобритании, с ней встретился сотрудник Разведупра, после чего она дала согласие стать агентом советской военной разведки. Причем в дальнейшем она работала исключительно по идейным соображениям, категорически отказываясь от любого материального вознаграждения, хотя нельзя сказать, чтобы они с мужем были так уж богаты.

Правда, ее карьера разведчицы едва сразу же не закончилась. В 1938 г. была разгромлена разведгруппа, работавшая в Вуличском арсенале под руководством Перси Глейдинга – убежденного коммуниста и хорошего организатора, но крайне неумелого конспиратора. В его записной книжке полицейские нашли и номер телефона Мелиты, причем Глейдинг никак не был связан с ней по разведке, а только по партийной работе. Однако ей повезло – обошлось без последствий.

Первоначально Норвуд не входила в число основных агентов, хотя была личным секретарем директора БАИЦМ. Но в сентябре 1941 г. в Англии начались работы по созданию атомной бомбы, для которых ассоциация проводила исследования свойств цветных металлов, в частности урана. При этом большая часть документов, касающихся атомного проекта, проходила через руки начальника Норвуд, так что она могла передавать своему оператору (вероятно, это была Урсула Кучински) большое количество секретных документов, относящихся к программе «Тьюб эллойз». Разумеется, информация, передаваемая «Холой», не ограничивалась атомными секретами. Документальные материалы, добываемые Норвуд в БАИЦМ, практически всегда находили применение в советской промышленности.

Информацию об английском ядерном проекте Норвуд продолжала передавать и после войны. Это было особенно важно ввиду того, что из-за предательства шифровальщика канадской

резидентуры ГРУ Гузенко английской контрразведкой МИ-5 были арестованы Аллан Мей (в марте 1946 г.) и Клаус Фукс (в январе 1950 г.), основные английские информаторы по атомным вопросам. Кстати, после войны «Холу» никак не могли поделить между собой ГРУ и внешняя разведка МГБ. Первоначально при поддержке Берии победило МГБ, после чего оператором «Холы» стал сотрудник лондонской резидентуры ПГУ МГБ Н. Островский. Но когда в мае 1947 г. ГРУ и ПГУ МГБ были объединены в Комитет информации (КИ), военная разведка вернула себе контроль над Норвуд, и ее операторами стали сотрудники ГРУ Галина Турсевич и Евгений Олейник.

В апреле 1950 г., после осуждения Фукса и расследования МИ-5 по делу успевшей выехать в ГДР Урсулы Кучински, «Хола», в целях ее безопасности, была временно законсервирована. Контакт с ней возобновился в ноябре 1951 г., после расформирования КИ. Тогда же Норвуд вновь была передана на связь легальной лондонской резидентуре ПГУ МГБ.

В 1958 г. Мелита Норвуд была награждена орденом Красного Знамени. В 1962 г. ей была установлена от ПГУ КГБ пожизненная пенсия в размере 20 фунтов стерлингов в месяц, но, как уже говорилось, она работала из идейных соображений и отказалась от этих денег. В 1972 г., после выхода на пенсию, Норвуд прекратила отношения с советской разведкой, но продолжала оставаться убежденной коммунисткой. Когда после подписания в 1975 г. Хельсинкского соглашения наступил период разрядки, Норвуд дважды посетила СССР в качестве туристки. В 1979 г., во время второй поездки, она получила свой орден Красного Знамени.

После того как в 1986 г. умер муж Мелиты Норвуд, она стала жить одна. По-прежнему активно участвовала в левом движении, а также каждую субботу покупала по три десятка экземпляров коммунистической газеты «Морнинг стар» и раздавала знакомым. Соседи считали ее милой пожилой леди, имеющей небольшой коммунистический «пунктик». И как же были они потрясены 11 сентября 1999 г., когда лондонская «Таймс» на первой полосе поместила огромную фотографию Мелиты Норвуд и статью, в которой рассказывалось о ее работе на советскую разведку. Журналисты узнали об этом из только что опубликованной книги «Архив Митрохина: КГБ в Европе и на Западе», авторами которой были профессор Кембриджского университета Кристофер Эндрю и бывший сотрудник ПГУ КГБ Василий Митрохин.

Сенсационная публикация отозвалась колоссальным скандалом. «Теневой» министр внутренних дел консерватор Энн Виддекомб потребовала от правительства немедленно

представить разъяснения по делу Норвуд. В результате министр внутренних дел Великобритании Джек Стро был вынужден признать, что британская разведка еще в 1992 г. узнала имена, адреса и послужные списки бывших советских агентов, но не сообщала о них, так как ее руководству очень не хотелось признавать, что под носом у английских спецслужб работали шпионы, о которых они ничего не знали. Что касается Мелиты Норвуд, то власти решили не привлекать ее к суду – судить 87-летнюю леди за шпионскую деятельность, которую она прекратила 25 лет назад, значило выставить себя на посмешище перед всем миром.

История пожилой леди не единственная сенсация конца прошлого века. В 1940 г. в Лондон перебрался опытный советский разведчик, резидент международной сети Ян Черняк («Джен»). (См. разд. «Румыния», «Швейцария», «Канада».) В октябре 1938 г., после заключения Мюнхенского соглашения, он переехал из Чехословакии в Париж, а перед самой оккупацией французской столицы гитлеровскими войсками летом 1940 г. вернулся в Цюрих. Затем он отправился в Англию, откуда, находясь в относительной безопасности, руководил своей нелегальной резидентурой, которая после нападения Германии на Советский Союз еще более активизировала работу и в годы войны превратилась в мощную разведывательную организацию, включающую в себя около 35 источников ценной информации, в большинстве своем работавших бескорыстно.

С началом Второй мировой войны перед советскими разведчиками в странах Европы встала проблема налаживания связи. Одни резидентуры полностью потеряли контакт с Центром, иной раз на несколько лет, другие укрупнялись, группируясь вокруг немногих действовавших радиопередатчиков. Но проблему Черняка радиопередатчики не решали, и это было одной из причин, по которой он перебрался в Лондон. Научно-техническую информацию не зашифруешь и не передашь ключом, как военную и политическую. Это десятки и сотни листов текста, чертежи, образцы. (Кстати, образцы перевозились через границу замаскированные… в тортах. Расчет был правильный – ни один таможенник без крайней необходимости потрошить торт не станет.)

В Москву уходили данные о немецких запасах никеля, вольфрама, олова, количестве построенных новых самолетов и маршрутах их перегонки. Когда в Германии приступили к созданию нового образца танка и отработали техническое описание и инструкцию по ведению боя, то в скором времени эта документация также была в Москве. А перед Курской битвой

Черняк отправил в Центр материалы о присадках к стальным сплавам, из которых немцы изготовляли орудийные стволы. Благодаря этим сведениям живучесть стволов артиллерии Красной Армии также была повышена в несколько раз.

10 июня 1942 г. директор Московского Радиевого института академик В.Г. Хлопин направил начальнику ГРУ генерал-майору Панфилову следующую записку:

«…Если Разведывательное управление располагает какими-либо данными о работах по проблеме использования внутриатомной энергии урана в каких-нибудь институтах или лабораториях за границей, то мы просили бы сообщить эти данные в спецотдел АН СССР…»

В ГРУ внимательно проанализировали свои агентурные позиции в Англии и в июле 1942 г. дали нелегальному резиденту в Лондоне Яну Черняку указание приступить к вербовке сотрудника Кавендишской лаборатории Кембриджского университета Аллана Мея, который был известен своими левыми взглядами и с симпатией относился к СССР.

Будучи опытным вербовщиком, к тому же хорошо разбирающимся в технических вопросах, Черняк успешно выполнил задание Центра. Он установил контакт с Меем и сумел убедить его в том, что, передавая советским представителям сведения об английском атомном проекте, тот окажет СССР посильную помощь в борьбе с фашизмом.

В апреле 1942 г. Мей получил приглашение сэра У. Эйкерса, ответственного за безопасность «Тьюб эллойз», к сотрудничеству «в одном секретном проекте». Мей ответил согласием и с начала мая присоединился к группе физиков, работавших в Кавендишской лаборатории в Кембридже. А вскоре на него вышел Ян Черняк.

О том, как проходила вербовка Мея, рассказывает российский автор В. Лота в своей книге «ГРУ и атомная бомба». В 1936 г. Мей снова побывал в Советском Союзе. Там у него установились дружеские отношения с одним из советских физиков, с которым они переписывались до 1939 г. В начале 1942 г. военная разведка получила от советского физика письмо к Мею, которое было переправлено Черняку. Дальнейшее зависело исключительно от профессионального умения разведчика. Приведем цитату из книги В. Лоты:

«Джен (Ян Черняк. – *Авт* .) выяснил адрес и домашний телефон А. Мея и однажды вечером позвонил ему. Представился. Сообщил о том, что привез ему письмо от старого друга. Мей согласился принять незнакомца с континента…»

Ученый согласился встретиться. Но спешить не следовало.

Черняк сказал, что занят и сможет посетить ученого лишь дня через два.

Вечером в первых числах февраля 1942 г. Я. Черняк под чужим именем посетил квартиру Мея и вручил ему письмо. Ученый прочитал короткое послание из далекого Советского Союза и неожиданно для Черняка задал ему странный на первый взгляд вопрос:

– Я действительно был в этой стране. Но никто и никогда не писал мне письма оттуда на дорогой бумаге с водяными знаками. Это же не Англия.

Я. Черняк понял намек сразу и поспешил успокоить Мея. Он сказал ученому, что было бы крайне неосторожно везти через всю Европу письмо, написанное на газетной бумаге. Да, в России сейчас для обычной переписки такую бумагу не используют. Но это особый случай».

Итак, начало разговору положено. Дальнейшее для опытного вербовщика было уже делом техники. Мей знал об обещании Черчилля оказать техническую помощь Советскому Союзу и был, как и большинство англичан, возмущен тем, что премьер не выполняет своих обещаний. Кроме того, он знал и о том, что немецкие физики тоже занимаются атомными исследованиями, опасался, что Германия сможет опередить англичан в создании атомной бомбы, рассчитывая, что русские успеют быстрее [26] .

Австралия

Первая дипломатическая миссия СССР в Австралии открылась в 1943 г. В качестве второго секретаря и резидента ГРУ в стране находился полковник Виктор Сергеевич Зайцев (16 марта 1943—11 апреля 1947), окончивший специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939) и немногим более года проработавший в восточном отделе РУ РККА. Непосредственно перед командировкой в Австралию он занимал аналогичную посольскую должность в Японии, где одним из направлений его деятельности была группа Р. Зорге. Тотчас же по прибытии в Канберру он принялся за создание резидентуры, тем более что правительство Австралии никогда не утруждало себя особой заботой о создании службы безопасности. (Даже после того как в 1946 г. был опубликован доклад Королевской комиссии по вопросу советского шпионажа, правительство отклонило предложение о создании федерального агентства безопасности и пересмотрело свои взгляды лишь в 1948 г., когда США наложили запрет на передачу Австралии секретной информации.) Как отмечают австралийские исследователи, «он вел очень активный образ жизни, много путешествовал, имел право свободно перемещаться по зданию МИДа в Канберре, где тогда вообще не было никакой секретности» (*Крупник В* . Взламывая коды // http://www.tuad.nsk.ru). Одним из агентов Зайцева они называют Аллана Далзиела, секретаря министра иностранных дел Австралии Герберта Эватта. Согласно данным австралийской контрразведки Далзиел «показывал Зайцеву секретные документы, когда последний посещал его офис» (там же).

Канада

В довоенный период Канада не была объектом особых интересов советской военной разведки. Работа по ней велась в основном с территории Соединенных Штатов, хотя были и информаторы в самой Канаде, как правило, коммунисты. Во Второй мировой войне Канада участвовала на стороне государств антигитлеровской коалиции и согласно «Программе канадской помощи СССР» поставляла Советскому Союзу оружие, промышленное оборудование и продовольствие. Официальным советским инспектором на канадских предприятиях, выпускающих продукцию для СССР, был майор Всеволод Сергеевич Соколов («Дэви»), который одновременно выполнял обязанности резидента ГРУ. Вскоре у него появился помощник – первый секретарь посольства Сергей Михайлович Кудрявцев («Леон»).

Соколов установил связь с Фредом Роузом («Дюбуа»), одним из руководителей КП Канады. Настоящая фамилия Роуза – Розенберг. Родился он в Польше, канадское гражданство получил в 1926 г. С конца 20-х гг. работал на ИНО ОГПУ. В 1943 г. был избран в палату общин от лейбористской партии. После предательства Гузенко был арестован и приговорен к шести годам тюрьмы. Выйдя на свободу, Роуз уехал в Польшу, где умер в 1983 г.

В 1943 г. в Москве было принято решение усилить канадскую резидентуру, и в июне 1943 г. в Оттаву в качестве советского военного атташе прибыл полковник Николай Иванович Заботин («Грант») и его помощники майор Романов и шифровальщик лейтенант Игорь Сергеевич Гузенко («Кларк»). Несколько позднее, в августе, к ним присоединились подполковник Петр Семенович Мотинов («Ламонт»), майор Василий Михайлович Рогов, капитан Юрий Горшков, лейтенант Павел Николаевич Ангелов («Бакстер») и другие. Официальным резидентом стал Заботин, его первым заместителем, отвечающим за оперативную работу, Мотинов, окончивший, как и Заботин, спецфакультет Академии имени М.В. Фрунзе и работавший одно время по линии ГРУ в Китае. Эта разведывательная группа получила кодовое название «Гиацинт».

Самой известной операцией советской военной разведки на территории Канады в годы Великой Отечественной войны стало участие в операции по добыче американских атомных секретов. Расскажем подробнее об этом эпизоде тайной войны.

В годы Второй мировой войны в Москве уже знали, что Канада принимает участие в работе по созданию атомной бомбы.

Поэтому перед резидентурой ГРУ в Оттаве была поставлена задача проникнуть в канадский Национальный исследовательский совет и исследовательский отдел министерства обороны. В связи с этим в резидентуре была образована оперативная группа «Бэк», занимавшаяся вопросами по атомному оружию. Вскоре к сотрудничеству с резидентурой был привлечен ряд канадских ученых – Дэнфорт Смит («Бадо»), Нэд Мазерал («Багли») и Израэль Гальперин («Бэкон»). С марта 1945 г. от них начала поступать важная информация. Самую ценную информацию поставлял Д. Смит. Так, он передал 23 секретных доклада из библиотеки научно-исследовательского центра в Канаде. Мазерал передавал материалы по радиолокации [27] .

Вот только некоторые сообщения, отправленные в это время из Оттавы в Москву:

«Бадо сообщает, что наиболее секретные работы ведутся по ядерной физике. Бадо полагает, что с этим связана покупка правительством завода по производству радия, он же передает доклад о работе Национального исследовательского совета».

Это сообщение вызвало живейший интерес Центра, и перед резидентурой была поставлена очередная задача:

«Уточните у Бадо, сможет ли он получить уран-235, и предупредите его об опасности. Попросите его представить детальное письменное сообщение о заводе по производству радия».

Через некоторое время в Москву ушла следующая телеграмма:

«В стадии строительства находится завод по производству урана. Инженерный персонал будет набираться из Макгильского университета. В результате экспериментов с ураном установлено, что он может стать начинкой для бомб. Американцы развертывают широкие исследовательские работы, вложив в это 660 миллионов долларов».

Справедливости ради необходимо отметить, что не все завербованные агенты работали активно. Например, Гальперин («Бэкон») часто старался уклониться от получения и выполнения заданий, о чем свидетельствует следующая телеграмма резидентуры в Центр:

«…С ним стало трудно работать, особенно после того, как я попросил его достать уран-235. Он заявил, что это невозможно… Бэкон объяснил мне теорию атомной энергии, которая, возможно, известна вам. Он отказался представить в письменном виде информацию и дать фотографию. К моим запросам относится с большой неприязнью…»

Однако наиболее эффективным агентом канадской резидентуры ГРУ, имевшим доступ к атомным секретам, был английский ученый-физик Аллан Мей (см. разд. «Великобритания»).

В январе 1943 г. Мей прибыл в Канаду и присоединился к монреальской исследовательской группе Кокрофта. По каким-то причинам он долгое время оставался без связи с представителями ГРУ, и только в конце 1944 г. Заботин получил приказ установить с ним контакт через Сэма Карра, национального секретаря Компартии Канады.

В начале 1945 г. сотруднику оттавской резидентуры П. Ангелову было поручено встретиться с Меем. Приехав в Монреаль, Ангелов установил адрес и телефон Мея по телефонному справочнику, позвонил ему и сказал, что прибыл из Европы и привез для него подарок. Придя к нему, он поздоровался и сказал: «Ваш друг из Европы просил передать вам пачку этих сигарет…» Это был пароль. Название табачной фирмы, выпускающей сигареты, было заранее обусловлено Яном Черняком, который вел Мея в Великобритании [28] .

Мей отнюдь не пришел в восторг от перспективы продолжения сотрудничества с советской разведкой и сделал попытку уклониться от контакта, сославшись на то, что старая связь с Москвой оборвалась и что он находится под наблюдением контрразведки.

Но Ангелов был настойчив. «Довольно грубо, – вспоминал потом Ангелов, – я ему сказал, что не верю этому. Во-первых, пришло для него задание из Москвы, а во-вторых, если доктор Мей откажется, то у него самого возникнет повод для серьезного беспокойства». В результате Мей согласился на продолжение сотрудничества и получил указание подготовить доклад о проводимых в Канаде и США исследованиях по атомной бомбе. Имеет смысл привести и отрывок из воспоминаний самого Мея относительно его контактов с сотрудниками ГРУ в Канаде:

«Когда я находился в Канаде, со мной вступил в контакт человек, личность которого я раскрывать воздержусь. Очевидно, он знал, что я работаю в Монреальской лаборатории, и хотел получить от меня информацию по атомной энергии.

Я тщательно проанализировал вопрос о правомерности того, что развитие атомной энергетики должно быть прерогативой лишь США. Я принял очень болезненное для себя решение о том, что следует предать общей гласности информацию по атомной энергии, и был серьезно уверен в том. По этой причине я решил принять предложение этого человека. После предварительной встречи я еще несколько раз виделся с ним в Канаде. Он

потребовал от меня представить образцы урана и общую информацию.

На одной из встреч я передал ему микроскопические образцы урана-233 и урана-235. Уран-235 был немного обогащен, находился в небольшой стеклянной трубочке и представлял собой миллиграмм окиси. Уран-233 составлял десятую часть миллиграмма и был нанесен тончайшим слоем на платиновую фольгу.

Я также передал этому человеку письменный доклад о ядерных исследованиях – все, что было мне известно…

Он передал мне сверток, где было некоторое количество долларов (я не помню – сколько), которые я принял вопреки моему желанию…

Все мои действия были очень болезненны для меня, я стал на этот путь, руководствуясь соображениями внести добрый вклад в спасение и безопасность рода человеческого. Разумеется, во всем этом не было моей личной выгоды».

Ангелов не был специалистом по атомной физике, поэтому попросил Мея передать ему полный перечень тем, к которым он имел доступ. Физик выполнил просьбу. Его доклад был предельно четким и исчерпывающим. В нем описывались конструкция бомбы, ее детали и отдельные узлы, а также технологические процессы их изготовления. Кроме того, он представил подробную схему организации атомного проекта в США и Канаде, где были указаны структура проекта, фамилии ученых и военных и т. д., перечислены сверхсекретные объекты и заводы в Оук-Ридже, Чикаго, Лос-Аламосе, Хэнфорде, Чок-Ривере, дано их четкое описание, назначение, состав выпускаемой продукции. Отдельно прилагался список ученых, через которых можно было установить контакт с участниками атомного проекта. Получив доклад Мея, Заботин послал в Центр телеграмму:

«Директору № 241

Факты, переданные Алеком:

1. Испытания атомной бомбы были проведены в Нью-Мехико. Бомба, сброшенная на Японию, сделана из урана-235. Известно, что выход урана-235 на заводе магнитного разделения в Клинтоне составляет 400 граммов в день… Планируются к публикации научно-исследовательские работы в этой области, но без технических подробностей. Американцы уже выпустили книгу об этом.

2. Алек передал нам пластину с 162 микрограммами урана в форме окиси на тонкой пленке…»

Доклад Мея и образцы урана было решено отправить в Москву не с дипломатической почтой, посчитав ее ненадежной, а

с Мотиновым, который возвращался в СССР для получения нового назначения в США. Прилетевшего в Москву Мотинова на аэродроме встречал лично начальник ГРУ Ф.Ф. Кузнецов. Вот как вспоминает об этом сам Мотинов:

«На аэродроме меня встречал сам Директор (Ф. Кузнецов). С большими предосторожностями я достал из-за пояса драгоценную ампулу и вручил ее Директору. Он немедленно отправился к черной машине, которая стояла тут же, на аэродроме, и передал ампулу в машину.

– А кто там был? – спросил я потом Директора.

– Это Берия, – прошептал Директор.

А от ампулы с ураном у меня до сегодняшнего дня мучительная рана, и приходится менять кровь по нескольку раз в год» [29] .

С мая по сентябрь 1945 г. Мей и Ангелов провели несколько встреч, и каждый раз он передавал ценную информацию. Что же касается разведчика, то он старался как можно меньше затруднять ученому жизнь. Он всегда был точен, никогда не опаздывал на встречи, всегда своевременно возвращал материалы, иногда фотографируя их в автомашине, иногда в лаборатории резидентуры, но всегда возвращая к утру.

Заботин, узнав от Мея о строящемся урановом заводе в Чок-Ривере, решил лично побывать в районе строительства. Воспользовавшись знакомством с одним канадцем, живущим поблизости, он наведался к нему в гости на моторной лодке. Во время прогулки по реке внимательно осмотрел стройку и послал обстоятельный доклад в Москву. В ответ из Москвы поступило указание:

«Гранту № 11438

Телеграфируйте: как связан ваш знакомый с заводом, где он сейчас работает и каковы ваши отношения? Если возможно, дайте более подробное описание внешнего вида завода. Директор. 14.08.45 г.».

Выполнить задание Центра Заботин поручил Мею, которому удалось побывать не только на заводе в Чок-Ривере, но и на Чикагском заводе, работавшем в рамках «Манхэттенского проекта». Собранная им информация была немедленно отправлена в Москву. Однако вскоре Мей должен был покинуть Канаду и вернуться в Англию.

Надо добавить, что резидентура Заботина не ограничивалась одними лишь атомными секретами. Она собирала политическую, научную и техническую информацию по самым разным вопросам, например, в круг ее интересов входили данные о радарах, гидролокаторах, технологии производства взрывчатки, ракетного

топлива и пр.

О размахе ее деятельности можно судить по списку агентов, которые были арестованы по наводке перебежчика Игоря Гузенко. 5 сентября 1945 г. шифровальщик резидента легальной резидентуры ГРУ в Оттаве полковника Заботина лейтенант Гузенко попросил в Канаде политического убежища. В обмен на это он передал канадской контрразведке большое количество документов о деятельности советской военной разведки в Стране кленового листа, тщательно собранных им за два года службы в посольстве. Дело было колоссальным как по резонансу в мире, так и по последствиям для советской разведки.

Последствия этого предательства оказались поистине катастрофическими. Информации перебежчик передал столько, что канадское правительство учредило специальную королевскую комиссию по вопросам шпионажа. Наибольшие потери понесла агентурная группа «Бэк», ориентированная на добывание материалов по атомной бомбе.

Не избежал ареста и Мей, сотрудничество которого с оттавской резидентурой ГРУ продолжалось до сентября 1945 г., когда его в связи с окончанием работ в Чок-Ривере отозвали в Англию.

Несколькими месяцами раньше – в феврале 1945 г. – арестовали И. Гальперина. Однако на суде он держался твердо, категорически отрицал свое участие в выдаче атомных секретов, а обвинение не смогло представить убедительных доказательств его вины. В результате его оправдали, но во время ареста у него изъяли записную книжку, в которой сотрудники контрразведки обнаружили фамилию Клауса Фукса (см. разд. «Великобритания»).

Полученными сведениями канадская контрразведка поделилась с ФБР, что послужило поводом для начала расследования деятельности советской разведки в США. Ближайшим последствием этого стало выдворение из США в декабре 1945 г. главного резидента ГРУ Павла Петровича Мелкишева («Мольер»).

Из-за предательства Гузенко были провалены и некоторые нелегальные резиденты ГРУ. Так, в конце 1945 г. срочно пришлось покинуть Канаду нелегалу ГРУ Яну Черняку; а в ноябре 1945 г., едва избежав ареста, был вынужден немедленно уехать из США другой нелегал ГРУ, действовавший в Лос-Анджелесе, – Залман Литвин («Мулат»). В результате предательства стало также известно и о работе Артура Адамса («Ахилл») (см. разд. «США»). Это были далеко еще не все результаты предательства Гузенко. 2 февраля 1950 г. в Англии был арестован К. Фукс. На

допросах он признался в том, что работал на советскую разведку, и был осужден на 14 лет тюремного заключения.

Вот список агентов советской военной разведки, 9 из которых были осуждены канадским судом:

Алан Нанн Мей («Алек»), ученый-физик, – осужден на 10 лет;

Филипп Дарнфорд Смит («Бадо»), Национальный исследовательский совет, – на 5 лет;

Эдвард Мазерал («Бэгли»), Национальный исследовательский совет, – на 4 года;

Раймонд Бойер («Профессор»), специалист по взрывчатым веществам, – на 2 года;

Сэм Карр («Френк»), оргсекретарь Компартии Канады, – на 6 лет;

Фред Роуз («Дюбуа»), член парламента Канады, – на 6 лет;

Дэвид Г. Лунан («Бэк»), капитан, – осужден на 5 лет;

Гарольд Герсон («Грей»), департамент военного снаряжения, – на 5 лет;

Эмма Войник («Нора»), МИД Канады, – на 2 года;

Кэтрин Уиллшер («Элли»), британская комиссия, – на 3 года;

Израэль Гальперин («Бэкон»), армейское научно-исследовательское учреждение, – оправдан;

Дэвид Шугар («Прометей»), лейтенант, специалист по радарам, – оправдан;

Джеймс Беннинг («Форстер»), департамент военного снаряжения, – оправдан апелляционным судом;

Эрик Адамс («Эрик»), Банк Канады, – оправдан;

Мэтт Найтингейл («Лидер»), канадские ВВС, – оправдан;

Фред Поланд, канадские ВВС, – оправдан;

Генри Харрис, оптометрист, – оправдан апелляционным судом;

Агата Чэпмен, Банк Канады, – оправдана;

Уильям Пэппин, паспортист – оправдан;

Джон Соболефф – штраф 500 долларов;

Фреда Линтон («Фреда»), Международное бюро труда, – выслана;

Сол Бурман («Бурман»), майор, – не обвинялся;

Джек Готтхейл («Кингстон»), капитан, – не обвинялся;

Норман Вилл – не обвинялся.

Таким образом, включая трех американских резидентов и Клауса Фукса, Гузенко выдал 28 человек, из которых 20 были привлечены к суду, 11 человек осуждены на различные сроки тюремного заключения и один оштрафован. Еще одного агента, также носившего псевдоним «Элли», полиция не смогла найти, так как о нем было слишком мало данных. По утверждению

отдельных западных журналистов, им был Лео Лонг, работавший в британской МИ-5.

Расскажем теперь об упоминавшемся выше одном из самых результативных советских нелегалов – Яне Черняке. В 1943 г. он перебрался из Англии в Канаду. На новом месте он налаживает работу нелегальной резидентуры. Основной его задачей в Канаде становится добывание информации по атомной бомбе. Вскоре у него на связи находилось большое количество агентов, в том числе и ученый с мировым именем (ныне покойный, не рассекреченный). Агентурная сеть Черняка работала и по другим направлениям научно-технической разведки. Недавно были опубликованы отзывы академика Акселя Ивановича Берга, специалиста по радионавигации и радиолокации, на эти материалы, присланные разведкой. Вот их тексты:

« *26 мая 1944 г.* Присланные Вами за последние 10 месяцев материалы представляют очень большую ценность для создания радиолокационного вооружения Красной Армии и Военно-Морского Флота. Особая их ценность заключается в том, что они подобраны со знанием дела и дают возможность не только ознакомиться с аппаратурой, но в ряде случаев изготовить аналогичную, не затрачивая длительного времени и значительных средств на разработку. Кроме того, сведения о создаваемом немцами методе борьбы с помехами позволили начать разработку соответствующих контрмероприятий. Все эти сведения и материалы позволяют нам уверенно выбирать пути технического развития новой и мало нам известной техники радиолокации, обеспечивая нам необходимую для этого перспективу и осведомленность».

« *11 июня 1944 г.* Полученные от Вас материалы на 1082 листах и 26 образцов следует считать крупной и ценной помощью делу. Уполномоченный ГКО академик т. Вавилов (Сергей Иванович Вавилов, директор Физического института АН СССР. – *Авт* .) просит о принятии мер к получению следующей части материалов».

« *30 декабря 1944 г.* Получил от Вас 475 иностранных письменных материалов и 102 образца аппаратуры. Подбор сделан настолько умело, что не оставляет желать ничего иного на будущее. При вызванном военными обстоятельствами отставании нашей радиолокационной техники от заграницы и при насущной необходимости развивать у нас эту технику в кратчайшие сроки для современного оснащения нашей армии и флота радиолокационным вооружением и оружием защиты от радиолокации противника полученные от Вас сведения имеют большое государственное значение. Работу ГРУ за истекший год в

данной области следует признать выполненной блестяще».

Всего же за 1944 г. Центр получил от Черняка 12 500 листов технической документации, касающейся радиолокации, электропромышленности, корабельного вооружения, самолетостроения, металлургии и 60 образцов аппаратуры. Не уменьшился объем поступаемой от него информации и на следующий год. Работа шла полным ходом, и шла бы, по всей вероятности, еще длительное время, если бы не все то же непредвиденное обстоятельство – предательство Гузенко. Ян Черняк, в числе прочих рассекреченных нелегалов, вынужден был срочно выехать в Москву.

Китай

После начала Второй мировой войны главной задачей советской военной разведки в Китае стал сбор информации о дальнейших военных планах Японии. По данным Разведупра, к середине 1941 г. японские сухопутные силы за пределами Японии насчитывали в своем составе 56 дивизий. Из них 36 дивизий действовали в Китае, 5 – в Корее, 2 – в Индокитае, 12 – в Маньчжурии и 1 – на Сахалине. И от того, куда Япония повернет эти силы, во многом зависел исход войны.

Резидентуры Разведупра в Китае внимательно отслеживали информацию по военным приготовлениям Японии и на ее основании к концу 1941 г. пришли к выводу, что кабинет премьер-министра Тодзио принял решение нанести удар на юге. Так, весной 1941 г. были получены данные о строительстве японцами на острове Хайнань и в Индокитае баз для действий флота в южных морях. В марте 1941 г. Н. Рощиным были получены секретные документы японских ВМС, захваченные китайскими партизанами при аварии японского самолета в горах провинции Гуандун. Документы представляли собой план подготовки военного плацдарма на юге, в районе Хайфона и острова Хайнань. К плану прилагались схемы организации аэродромов, морских баз и пунктов высадки сухопутных войск. Все эти материалы были специальным самолетом немедленно отправлены в Москву [30] .

Важную информацию передавал главному военному советнику в Китае Чуйкову начальник разведывательного управления генштаба китайской армии адмирал Ян Сюаньчэн. Он утверждал, что все слухи о подготовке Квантунской армии к наступлению ни на чем не основаны, хотя и не отрицал возможности нападения Японии на Советский Дальний Восток, но только в том случае, если немцы овладеют Москвой и другими важнейшими промышленными районами СССР. А в октябре 1941 г. была получена информация о переброске на юг около 1 тыс. японских самолетов.

Данные, говорившие о дальнейшем развитии японской агрессии в южном направлении, полностью подтвердились после нападения 7 декабря 1941 г. японского флота на американскую военно-морскую базу в Пёрл-Харборе. Но и после этого советская военная разведка продолжала внимательно следить за военно-политическим положением в Китае, и особенно в Маньчжурии. Сведения, собранные о Квантунской армии, особенно пригодились в апреле – августе 1945 г. при подготовке операции

по ее разгрому.

Резидент Иван Кондратьевич Кизим, служащий генерального консульства СССР в Харбине, отслеживал, в числе прочего, секретную деятельность японцев по созданию бактериологического оружия. Такие подразделения начали ими формироваться в Маньчжурии еще с начала 30-х гг. «Отряд 731», который для прикрытия назывался Управлением по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии, расположился в поселке Пинфань в провинции Биньцзян. В его штате насчитывалось около 3 тыс. сотрудников. Японцы проводили опыты на людях, для конспирации называя их «бревнами». Жертвами этих разработок стали более 10 тыс. китайских, корейских и советских военнопленных. Среди них был и советский военный разведчик кореец Сим Дак Рён. В 1945 г. японцы, не успев применить оружие, уничтожили фабрику по его производству. В 1949 г. на Хабаровском процессе над военными преступниками были использованы данные военной разведки.

К 1945 г. относится и другая операция советской разведки в Харбине – операция «ОХ» («Оборона Харбина»). Незадолго до подхода советских войск к городу вице-консул СССР Андрей Николаевич Логинов (Бердников) поставил задачу перед сотрудниками консульства: сделать все возможное, чтобы советские войска вступили в город с наименьшими потерями, сохранить до их прихода находящиеся в городе ценности. Планом операции предусматривалось создание вооруженных отрядов из лояльных к СССР жителей города – русских эмигрантов, китайцев и иностранцев. Они должны были взять под охрану важнейшие объекты, разоружить гарнизон, собрать данные о заминированных зданиях. Руководить их действиями должен был штаб обороны Харбина под командованием майора госбезопасности Николая Васильевича Дрожкина. Формально, поскольку инициатива создания штаба как бы исходила от советских граждан, живших в Харбине, руководителем штаба стал бывший военный моряк Василий Иванович Сергунов.

Отряд был сформирован. Оружие бойцам выдали с военных складов армии Маньчжоу-Го. Они тут же взяли под охрану важнейшие городские объекты, предприятия и даже магазины, так как китайское население, воспользовавшись безвластием, кинулось грабить все, что можно было унести. Но русских групп не хватало, и вскоре появился польский штаб обороны, собравший около 500 бойцов. Корейцы создали отряд в полторы тысячи человек. Советский отряд встретил десант Красной Армии, помог сориентироваться в городе, бойцы отряда были также и переводчиками. Город фактически перешел в руки штаба

обороны Харбина. Штаб действовал до весны 1946 г.

Выше говорилось о том, что Разведупр имел своих сотрудников и в Особом (советском) районе Китая. В марте 1942 г. туда был назначен под двойным прикрытием – корреспондента ТАСС и связного Коминтерна – военный разведчик Петр Парфенович Владимиров (настоящая фамилия Власов, отец известного спортсмена-штангиста и писателя Юрия Власова). Группа военных корреспондентов состояла из 8 человек. Главная из разведывательных задач, которая ставилась перед ее руководителем, – сбор сведений о состоянии Квантунской армии. В конце 1943 г. пятерых отозвали в Советский Союз. В Яньани остались трое: сам Владимиров, врач-хирург Андрей Орлов и радист Николай Риммар.

А.Я. Орлов не был журналистом. Врач-хирург, он в январе 1942 г. был направлен в Яньань, в штаб-квартиру политбюро КПК. Перед ним стояли две задачи: лечить Мао Цзэдуна и его семью и обеспечивать шифросвязь между Сталиным и Мао. В Москву Орлов вернулся в середине 1949 г.

И, завершая наш рассказ о Китае, следует коснуться одной малоизвестной страницы в истории тайной войны. В Шанхае в 1942 г., в результате серии арестов, японской контрразведке удалось нанести значительный урон советской военной разведке.

Были разгромлены несколько резидентур, среди них: резидентура ГРУ, которую возглавлял Федор Григорьевич Кочкин (в Шанхае он действовал как заведующий представительством ВО «Интурист» Н.Г. Владимиров); резидентура ГРУ, которую возглавлял Олег Васильевич Серов, он же корреспондент ТАСС Василий Тихонович Власов; резидентура Разведупра Главного штаба ВМФ во главе с Яковом Александровичем Певзнером – директором отделения «Экспортхлеба» в советском торгпредстве.

Насколько известно, уцелела только одна из них: резидентура ГРУ, глава которой – Василий Никитич Константинов.

Последние аресты прошли, видимо, осенью. 23 октября 1942 г. японцы запеленговали и арестовали радиста резидентуры Я. А. Певзнера русского эмигранта, радиста английской пароходной компании Моллера Бориса Носаева. Схватили его так стремительно, что он не успел уничтожить даже шифр, который вместе с текстом радиограммы попал в руки противника. После серии интенсивных допросов радист выдал своего связника – подданного СССР Ираклия Васильевича Колотозашвили, а также резидента и своего руководителя.

С 1939 г. Колотозашвили работал в качестве секретаря директора «Интуриста». Одновременно он начал сотрудничать с

резидентом Яковом Певзнером («сбор конфиденциальных сведений, изучение местности, организация радиста и радиоаппаратуры, все, что связано с этой опасной работой»). Когда его арестовали, выдавать ему никого не пришлось, так как к этому времени Я.А. Певзнер и Ф.Г. Кочкин уже находились в заключении, а больше никого из советских разведчиков он не знал.

Аресты продолжались с 23 по 25 октября 1942 г. Всего как будто было задержано по данному шпионскому делу 17 человек. Среди них два грузина (Колотозашвили и Алексей (Алик) И. Хаиндрава), два еврея, три немца (Ганс Шуберт, Фриц Диккель, Вилли Герпольд – все трое радисты), два латыша (Альберт Фейерабенд и Эрик Краутман), иранец (нелегал ГРУ Саади Полисад), китаец Ван Хойна и шесть русских. Из них подданными СССР были только пятеро: Ф.Г. Кочкин, И.Г. Колотозашвили, Я.А. Певзнер, В.Т. Власов и М. Сулевич.

В период следствия подозреваемые подвергались допросам с пристрастием и пыткам в японских тюрьмах в Китае.

В декабре 1942 г. японский военно-полевой суд вынес всем смертный приговор, который заменили сроком от двух до десяти лет. Расстреляли только китайца, так как его страна воевала с Японией.

23 февраля 1945 г. между СССР и Японией прошли переговоры по обмену находящихся в заключении разведчиков – советских граждан. 7 марта 1945 г. их обменяли между пограничными станциями Маньчжурия и Отпор на пятерых японских граждан, арестованных в Советском Союзе.

Остальные члены шанхайских разведгрупп были освобождены американцами, которые оккупировали Шанхай.

Соединенные Штаты Америки

С началом Второй мировой войны советская разведка усилила свою работу в США, особенно активизировав ее после 22 июня 1941 г. В первую очередь в сфере научно-технической разведки. Американские исследователи Джон И. Хайнес и Харви Клер, основываясь на анализе расшифрованной разведывательной информации, подсчитали, что в годы Великой Отечественной войны на советские спецслужбы работало свыше ста офицеров-оперативников, которые контролировали 435 агентов. Из них 37 были агентами НКГБ, 31 – Разведупра, 12 – образованного в 1938 г. Разведуправления ВМФ. По мнению российского исследователя В. Познякова, офицеров военной разведки было 49, а контролируемых ими агентов – 33 у Разведупра и 12 у РУ ВМФ. Впрочем, довольно скромные цифры далеко не отражают реального положения дел, поскольку только в Вашингтоне, например, число служащих «Амторга» и советской закупочной комиссии резко увеличилось с началом войны и составляло около пяти тысяч человек, большинство из которых сотрудничало с советской разведкой. Также открывались новые советские консульства и морские агентства в таких городах, где их раньше не было, – Балтиморе, Бостоне, Филадельфии, Портленде, Сиз, Сан-Франциско… Не говоря уже о том, что каждый советский человек, работавший в США, был обязан добывать любую подвернувшуюся полезную информацию.

В апреле 1941 г. военным атташе СССР в Вашингтоне был назначен генерал Илья Михайлович Сараев («Руан»). А главным резидентом в США с 1941 по 1945 г., под прикрытием должности вице-консула, потом и.о. генерального консула в Нью-Йорке, был Павел Петрович Мелкишев («Мольер»).

Последний координировал действия большей части советских нелегалов, среди которых были такие асы разведки, как Артур Адамс («Ахилл»), Жорж Коваль («Дельмар»), Залман Литвин («Мулат»). О них подробно будет рассказано ниже.

Также работал в США советский военный разведчик «Морис», который отслеживал отношения Японии к Германии и Советскому Союзу. Так, летом 1941 г. он отправил в Центр шесть донесений, освещавших ход германо-японских переговоров о вступлении последней во Вторую мировую войну.

Сколь бы невероятным это ни показалось, но руководитель легальной резидентуры поддерживал контакты с самим Альбертом Эйнштейном, установив с ним связь через своего агента М.И. Коненкову.

Первым об этом, еще в середине девяностых годов прошлого века, написал в своей книге чекист Павел Судоплатов. Он утверждал, что Маргарита Коненкова числилась в кадрах советской разведки под агентурной кличкой «Лукас» и выполняла задачу по «оказанию влияния» на американских ученых, участвовавших в создании атомной бомбы. Она, в частности, должна была свести Эйнштейна с советским вице-консулом Павлом Михайловым, курировавшим в Нью-Йорке научные связи. Оговоримся сразу, великий ученый не был посвящен в технические детали американского атомного проекта и поэтому ничего интересного по этому вопросу не мог сообщить Москве. Зато этот человек, к словам которого прислушивались во всем мире, мог оказать публичную поддержку социалистической системе. Классический вариант «агента влияния».

История пребывания в США известного русского скульптора Сергея Тимофеевича Коненкова и его жены Маргариты Ивановны заключает в себе немало загадок. Супруги приехали в Нью-Йорк весной 1924 г. для организации выставки русского искусства и остались в Америке на долгие 20 лет. С Эйнштейном Маргарита Коненкова познакомилась в 1935 г., когда ученый согласился позировать ее мужу. Тогда между ними завязался роман, ставший особенно бурным после смерти жены Эйнштейна Эльзы. Это обстоятельство не привлекло бы к себе особенного внимания, если бы не было известно, что Маргариту Коненкову плотно опекали разведчики как ГРУ, так и НКВД, из чего можно сделать вывод, что супруги эмигрировали в США не только по собственному желанию.

В 1942 г. Коненкова становится секретарем Комитета помощи России и получает возможность официально общаться с А. Эйнштейном и физиком-ядерщиком Р. Оппенгеймером. В августе 1945 г. ей удалось уговорить Эйнштейна встретиться с советским консулом Михайловым (т. е. П.П. Мелкишевым). Эти встречи вскоре стали регулярными и происходили как в коттедже Эйнштейна на Саранак-Лейк, так и в нью-йоркской квартире Михайлова. В своих письмах М. Коненковой Эйнштейн называл Михайлова не по фамилии, а «наш консул», упоминая при этом о его «советах» и «рекомендациях». В одном из писем он сообщал, что «в соответствии с программой» сам нанес визит «консулу», а позднее он писал еще откровеннее:

«Оттуда (из Нью-Йорка. – *Авт.)* смог вернуться только вчера вечером. Так тяжело задание, которое несет большие перемены для тебя… Хотя по прошествии времени ты, возможно, будешь с горечью воспринимать свою порочную связь со страной, где родилась…»

Что конкретно передавал Эйнштейн Мелкишеву, неизвестно.

В сентябре 1945 г. Мелкишев, как и.о. генконсула, помог супругам Коненковым получить советские визы и в ноябре 1945 г. вернуться в СССР. Правда, и сам он, после того как был объявлен персоной нон грата, был вынужден в декабре 1945 г. покинуть Америку.

Военно-Морской Флот имел собственное разведуправление и собственные агентурные сети. В США в годы Второй мировой войны это управление имело легальную резидентуру в Вашингтоне, где военно-морским атташе с 1941 по 1947 г. был капитан Николай Алексеевич Скрягин. Как подсчитали американцы в ходе проекта «Венона» (см. ниже), этой сети принадлежали 12 агентов-источников. Впрочем, «Венона» отнюдь не является исчерпывающим источником сведений о нашей разведке – она дает минимальную цифру.

В число контактов Скрягина входили такие люди, как, например, эмигранты В. И. Юркевич, выдающийся кораблестроитель; В. И. Минорский, специалист по радиоэлектронике высшего класса, такого, что, когда он в 1947 г. захотел выехать в СССР, власти США не выдали выездную визу; бывший казачий есаул И. Ступенков, тренер на местном полигоне морской пехоты. О том, как работал атташе, говорит тот факт, что Скрягин, ни дня не пробыв на фронте, был удостоен шести боевых наград (орден Ленина, два ордена Великой Отечественной войны обеих степеней, орден Красной Звезды и два ордена Красного Знамени), не считая медалей. Первым из них он был награжден за разведывательно-дипломатическую организацию перевода дивизиона подводных лодок с Тихоокеанского на Северный флот. Второй, особенно дорогой ему, – «за пенициллин». Сам Скрягин в связи с этим вспоминал:

«Американцам удалось усовершенствовать пенициллин, открытый английским микробиологом Александром Флемингом еще в 1929 г. Мы же применяли неусовершенствованный пенициллин, эффективность которого была намного ниже американского. И я решил раскрыть тайну бациллы плесневого гриба, достать сами бациллы и описание превращения их в сильнейший антибиотик. Но воплотить свое решение в жизнь было нелегко. Американцы хранили способ усовершенствования пенициллина в тайне. Выбрал я самый простой, казавшийся поначалу безнадежным способ. Вышел на очень влиятельного в Штатах медика. Без обиняков я просто, по-человечески, напомнил этому ученому о том, что идет страшная война, гибнут миллионы людей, что нашей стране очень нужны эти бациллы. Он не стал долго думать и, сказав, что восхищен мужеством русских людей,

пообещал выполнить мою просьбу. Через три дня я получил ампулы и описание технологического процесса. Ампулы в 1942 г. были погружены на личный самолет «Пе-8» наркома иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова и благополучно доставлены в Москву. Причем сам нарком об этом не знал. На крайний случай у меня был верный шанс: просто попросить Вячеслава Михайловича передать сверток с медикаментами микробиологам в Москве».

За эту операцию Скрягин получил один из своих шести боевых орденов.

Впрочем, занимался атташе не только разведкой. Ему была поручена, например, отправка пяти щенков-ньюфаундлендов в СССР, чтобы развести там эту породу, которая очень нравилась Скрягину (из этого ничего не вышло, так как щенков разобрали по рукам советские высокие чины), а также перевозка в СССР «в качестве ручной клади» пожертвованных вдовой русского эмигранта картин великих русских художников и многое другое.

Хотя, кроме пенициллина, щенков и картин, с участием Николая Скрягина в тяжелейший период Великой Отечественной войны была обеспечена отправка в Советский Союз 578 боевых кораблей и судов, полученных от союзников по ленд-лизу для нужд отечественного ВМФ, не одна сотня транспортов со стратегическими грузами, переправлены на Родину тысячи страниц военно-технической информации [31] .

Вернувшись в СССР, Скрягин работал начальником направления в Главном штабе Военно-Морских Сил (на адмиральской должности, оставаясь при этом капитаном 1-го ранга), потом в Североморском военно-морском училище в Архангельске, затем снова в той же должности в Главном штабе. В 1955 г. был уволен в запас. Написал книгу по психологии, перевел вместе с сыном сочинение Д. Карнеги, поступил в качестве морского эксперта-консультанта в Институт мировой экономики. Был ученым секретарем Океанографической комиссии при Президиуме АН СССР.

Ценным агентом военно-морской разведки был Джек Фейхи («Максвелл»). Он родился в Вашингтоне, вырос в Нью-Йорке, работал в семейной брокерской фирме. Как и многие другие американцы, в годы Великой депрессии стал сочувствовать левым, правда, не коммунистам, а социалистам. Участвовал в испанской войне, потом, получив наследство, основал вместе с журналистом Робертом Миллером информационное агентство, которое снабжало редакции газет сведениями по Латинской Америке. В 1941 г. это частное агентство было поглощено Управлением координатора межамериканских проблем, и тогда

Фейхи стал работать в комиссии по экономическим методам ведения войны в качестве специалиста по вопросам разведки. В 1943 г. его собирались повысить в должности, назначив председателем бюро территориальных проблем при Департаменте внутренних дел, но тут он был включен в список госслужащих, подозреваемых в принадлежности к компартии. Однако сумел оправдаться, доказав, что симпатизирует социалистам, а его увлечение коммунизмом – юношеское заблуждение. Комиссия подтвердила его лояльность. И лишь позже выяснилось, что Фейхи работал на военно-морскую разведку СССР, был связан с Георгием Степановичем Пасько, секретарем советского военно-морского атташе в Вашингтоне, и как раз в 1943 г. получил особую премию за предоставленную важную информацию.

Ценным агентом был Юджин Франклин Коулман, коммунист, сотрудник телефонной компании. В начале 1943 г. он работал в лаборатории КСА, разрабатывавшей приборы для радионавигации при бомбометании с больших высот, и был автором руководства по использованию прибора. Кроме того, он сообщил советской военно-морской разведке имена еще четырех инженеров-коммунистов, которых, по его мнению, можно было привлечь к сотрудничеству.

Сотрудницей военно-морской разведки являлась также нелегально прибывшая в США в 1943 г. под именем Эдны Маргарет Паттерсон уроженка Австралии и гражданка СССР Франсия Яковлевна Митинен («Австралийка», «Салли»). Она удачно легализовалась и пробыла в США до 1956 г.

В США работал советский разведчик, ставший одной из самых крупных фигур в области научно-технической разведки, – Артур Александрович Адамс («Ахилл»). В частности, он был одним из тех, кто добывал информацию по американскому проекту «Манхэттен» (работы по созданию атомной бомбы). Но знаменит он не только этим. Фигура Адамса вообще нетипична для разведки. Это был крупный инженер, организатор народного хозяйства, вступивший на тернистый путь профессионального разведчика в возрасте 50 лет, по личному приглашению Яна Берзина.

Он родился в 1885 г. в шведском городе Эскильстуне. Его отец был швед, инженер-мукомол, мать – еврейка, учительница, родом из Петербурга. Отец умер в 1890 г., мать с тремя сыновьями вернулась на родину, где через пять лет умерла. 10-летнего Артура воспитывали родственники по матери. В 1899 г. он поступил в школу морских механиков при Минных классах Балтийского флота в Кронштадте. Тогда же началась и его революционная работа – он участвовал в марксистском кружке,

выполнял отдельные поручения ячейки РСДРП.

После окончания школы Артур работал в Николаеве, затем в Херсоне. В августе 1904 г. был впервые арестован и при аресте жестоко избит, после чего на всю жизнь остался поврежденным позвоночник. Провел в тюрьме 13 месяцев, в 1905 г. был приговорен к вечной ссылке, которая ввиду несовершеннолетия была заменена 6 годами крепости. Но в октябре 1905 г. он был освобожден по амнистии и снова включился в революционную работу. Дальнейший его путь был типичным для многих революционеров: аресты, ссылки, побег, эмиграция. В январе 1909 г. после скитаний оказался в Канаде, где поступил в Инженерную школу при университете в Торонто.

Торонтский университет дал Артуру глубокое техническое образование, благодаря которому он без особого труда находил себе работу. В Торонто Адамс состоял в межуниверситетской Социалистической Лиге, вступил в Союз металлистов и Социалистическую партию Америки и Канады. В 1918 г. он познакомился с 20-летней Дороти Кин, дочерью профессора философии Бостонского университета, они быстро сошлись, но брак регистрировать не стали, сделав это только через 12 лет в Берлине.

В июне 1919 г. Адамс стал работать в представительстве РСФСР, известном как «Миссия Мартенса», куда его рекомендовал ЦК Русской федерации Американской компартии, членом которой он состоял со дня ее основания в 1918 г. Проработал в представительстве заведующим техническим отделом до 1921 г., когда миссия была отозвана. Вместе с другими Адамс уехал в Россию, увезя с собой и Дороти Кин.

В Советской России он стал крупным организатором производства, занимал высокие посты в промышленности, был директором завода «АМО» (ныне ЗИЛ), главным инженером по авиамоторостроению на сталелитейном заводе «Большевик» в Ленинграде, членом правления Авиатреста и т. д. В октябре 1929 г. был назначен членом коллегии Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, в 1931 г. – помощником начальника Глававиапрома ВСНХ. В 1927 г. выезжал в командировку в США для освоения опыта производства большегрузных автомобилей. В 1932 г. снова был командирован в эту страну для решения вопроса о закупке СССР истребителей Кертисса-Райта.

В 1935 г. Адамс был приглашен к начальнику Разведупра Я.К. Берзину, который предложил ему новую работу – в разведке. В то время бурно развивающейся советской промышленности была жизненно необходима информация о производственных

секретах Западной Европы и США. Для выполнения подобного задания не годились «классические» разведчики, вышедшие из разведорганов времен Гражданской войны и из Коминтерна. Нужны были опытные и грамотные технические специалисты.

Девять месяцев готовили в Разведупре нового нелегала. Адамс был исключением среди подобных себе сотрудников и по возрасту, и по состоянию здоровья. Однако это не помешало Адамсу отправиться в США. Будущий руководитель нелегальной резидентуры получил оперативный псевдоним «Ахилл».

В Америку он въехал как гражданин Канады, радиоинженер по специальности. Получить вид на жительство в США ему помог прокоммунистически настроенный владелец нью-йоркской фирмы по производству радиооборудования Самуэль Новик, с которым Адамс познакомился еще в 1932 г., когда в качестве представителя «Амторга» сделал крупные закупки в его фирме. В Нью-Йорке он зарегистрировался в отеле Питера Купера как торговец химическими реактивами, что позволяло свободно разъезжать по всей стране. Чтобы оправдать свое пребывание в Соединенных Штатах и при необходимости ответить, на какие средства живет, используя старые связи, Адамс устроился работать «частично занятым инженером» еще на целый ряд фирм. Точнее, имитировал «частичную занятость». Так, проектировщик машин для Голливуда Самуэль Вегман платил ему 75 долларов в неделю как инженеру с неполной занятостью. Но ничего на этом не терял – разведчик заранее передал ему 1875 долларов наличными. Такую же сумму получал Адамс и от рекламного менеджера журнала «Кеда Маззез» Эрика Бернея, у которого также числился инженером. Таким образом, он всегда мог доказать любому проверяющему, что имеет средства к существованию.

В Нью-Йорке Адамс основал фирму «Технологические лаборатории» и приступил к созданию резидентуры. Известно, что он был связан с Джулиусом Хеуманом, импортером стали, и Викторией Стоун, владелицей ювелирного магазина на Мэдисон-авеню. Он имел также контакты в Чикаго – главным образом с учеными. (Эти связи помогли ему впоследствии, когда он стал добывать информацию по атомной бомбе.) Напряженная работа начала приносить плоды. Все шло успешно. Но вдруг в 1938 г. «Ахилл» был внезапно отозван в Москву.

Оказалось, что сделано это было по инициативе НКВД. Его обвинили в связи с неким Блюгерманом, исключенным из Канадской компартии «за контрреволюционную деятельность». Чувствуя, очевидно, что в отношении кадрового разведчика-инженера подобное обвинение выглядит, мягко говоря, «не

совсем умно», его вдобавок обвинили в закупке оборудования по завышенным ценам в период работы в Авиатресте и в связях с иностранцем, подозреваемым в шпионской деятельности. Новое руководство Разведупра «на всякий случай» в июне 1938 г. уволило его из армии. Однако он сумел отбиться от обвинений. В закупке оборудования он один понимал больше, чем все НКВД, а его связи с «подозрительными личностями» выглядели крайне неубедительно. В том же 1938 г. он был приглашен в дом на Арбате, и очередной начальник Разведупра комдив Орлов предложил ему снова отправиться в Штаты. Уже в следующем году он отправляется в Нью-Йорк.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз число помощников советского резидента еще более увеличилось. Ученые, инженеры, врачи, промышленники, возмущенные позицией своего правительства, помогали ему, внося тем самым свой вклад в борьбу с фашизмом. От Разведупра Адамс получал задания на сбор информации по химии, авиации, танковой промышленности, радиотехнике, электромеханике и выполнял их. Одним из его помощников был особо ценный агент советской разведки Кларенс Хиски («Эскулап»).

Подробнее расскажем об этом человеке. Он родился в 1912 г. в Милуоки, штат Висконсин. Окончил университет штата, став специалистом-химиком. Еще во время учебы стал коммунистом; его жена, Марсия Сэнд, также была членом компартии. Некоторое время Хиски преподавал в Нью-Йоркском Колумбийском университете, затем, по приглашению нобелевского лауреата физико-химика Гарольда Юри, начал работать в лаборатории SAM (Substituted Alloy Material), где возглавил отделение и находился на этом посту даже после того, как в 1942 г. ФБР предупредило руководство лаборатории о том, что он является коммунистом. В 1943 г. отделение, которым руководил Хиски, было переведено в Чикагский университет для участия в «Манхэттенском проекте».

Советский резидент получал от Хиски материалы о ходе разработок в США новых типов отравляющих веществ, их влиянии на человеческий организм, а также образцы индивидуальных средств защиты.

На самую свою главную тему Адамс натолкнулся случайно. Еще в 1940 г. он обратил внимание на то, что в американских научных журналах исчезли публикации о работах по изучению урана. Прекратиться работы по столь перспективному научному направлению не могли, следовательно, информация перешла в разряд закрытой – а значит, ученые вплотную подошли к практическому применению своих разработок. Но заданий по

«атомной» теме он от Центра не получал, а потому подходов к ней не искал.

Январским вечером 1944 г. «Эскулап» сообщил ему, что один из его старых друзей занят в проекте создания атомной бомбы и имеет доступ к секретным документам, относящимся к ее производству. Это было сообщение чрезвычайной важности. На следующий день «Ахилл» условленным сигналом вызвал на экстренную встречу Мелкишева. Тот, дождавшись благоприятных условий прохождения радиосигнала с континента на континент (связь возникала, только когда поверхность Атлантического океана была освещена солнцем), передал шифровку в Центр. Ответ пришел через сутки. Москва дала согласие. В конце января Адамс встретился с будущим источником, которого в нашей отечественной открытой печати называют «Мартин Кемп» (подлинное его имя неизвестно). Оказалось, что ученый с большой симпатией относится к СССР. «Передавая вам документы, я защищаю Будущее, которое атомная бомба может погубить, окажись она в руках политиков только одной страны», – заявил он. Вторую встречу назначили на 23 февраля.

В Советском Союзе этот контакт должен был получить одобрение в НКГБ – и сразу же началась борьба за ценный источник. НКГБ и сам пытался найти подход к сотруднику атомного проекта – и на запрос ГРУ отреагировал соответствующим образом:

«Интересующий вас гражданин Мартин Кемп является объектом нашей разработки. В связи с этим просим сообщить имеющиеся у вас данные о нем, а также сообщить, чем вызван ваш запрос».

В перебранке ведомств верх взяла госбезопасность, и во время очередного сеанса радиосвязи Центр прислал указание Адамсу: «Контакты с Кемпом прекратить».

По счастливой случайности это сообщение поступило к Адамсу 24 февраля, а встреча, как уже говорилось, была назначена на 23-е. Она состоялась. И «Кемп» вручил резиденту увесистый портфель с документацией о ходе исследований в ядерном центре, попросив вернуть бумаги к следующему утру. Изучая содержимое портфеля на конспиративной квартире, Адамс обнаружил в нем около тысячи листов документов и образцы урана и бериллия. Всю ночь он фотографировал секретные материалы, а рано утром, возвратив портфель, договорился еще об одной встрече через месяц. НКГБ остался с носом.

В ближайший сеанс радиосвязи с Москвой Адамс сообщил в Центр о содержании полученных материалов. Это были доклады о разработке нового оружия, инструкции по отдельным вопросам,

отчеты различных секторов «Манхэттенского проекта» за 1943 г., схемы опытных агрегатов, спецификации используемых материалов, описания методов получения металлов высокой чистоты, а также доклады по вопросам использования молекулярной физики, химии и металлургии применительно к требованиям атомного проекта. Всего около 18 секретных документов научно-практического характера. Их копии были отправлены в Москву с первым же курьером. Документы были чрезвычайно ценными, и Адамс попытался оплатить их, но «Кемп» категорически отказался от вознаграждения.

В следующую встречу Адамс получил от «Кемпа» еще 2500 страниц материалов. С мая по август 1944 г. он предоставил еще около 1500 страниц документов. А 6 июня военная разведка переслала в Наркомат химической промышленности и кое-что другое. Помимо документов – образцы урана, графита и тяжелой воды. Косвенно о важности получаемой Адамсом информации говорит то, что приказом начальника ГРУ ему было предоставлено право вербовать агентов, имеющих доступ к атомным секретам, без санкции Центра [32] .

Осенью 1944 г. «Мартин Кемп» неожиданно исчез. По просьбе Адамса Хиски съездил в город, в котором тот жил и работал. Оказалось, что ученый серьезно заболел, и врачи не могли определить, чем именно, – речь шла о неизвестном заболевании крови. Про лучевую болезнь тогда еще не знали, не умели ее диагностировать и лечить. Не были известны и меры предосторожности при обращении с радиоактивными веществами. Да и сам Адамс перевозил образцы просто в карманах пальто…

В ноябре 1944 г., выходя из конспиративной квартиры, где он был на встрече с Мелкишевым, Адамс обнаружил за собой «хвост». Никакого компромата с собой у него не было, и волноваться не было причин. Отрываться он не стал, чтобы не показать наблюдателям, что владеет специальными навыками. Но разведывательную деятельность пришлось прекратить. По счастью, он вовремя обнаружил наблюдение, и контрразведка не смогла выявить его связей. Но в чем он ошибся?

А дело было в том, что Кларенс Хиски не делал секрета из своих коммунистических убеждений, и в конце концов это привлекло к нему внимание спецслужб. За ним установили слежку и вышли на Адамса. Согласно американским источникам наблюдение за Адамсом было установлено осенью 1943 г. При негласном обыске его дома нашли документы по атомной тематике и, установив за разведчиком слежку, раскрыли его агентурную сеть, в которой одних только военнослужащих было

более сотни, и еще больше коммунистов, работавших на военных заводах. Почему его не арестовали? О шпионской деятельности Адамса было доложено президенту Рузвельту, ФБР потребовало выдачи ордера на его арест, однако разрешение на возбуждение уголовного дела агенты бюро не получили. Администрация президента и Госдепартамент не хотели в то время – совместной борьбы с фашистской Германией – обострять отношения с Советским Союзом.

Отечественные историки вопроса утверждают, что наблюдение было установлено весной 1944 г. и оно ничего не дало, за исключением факта единичного контакта с Мелкишевым. А из документов ГРУ следует, что ни о каких сотнях агентов речь не шла – их было всего шестнадцать.

Как бы то ни было, наблюдение было установлено. Адамс, по целому ряду признаков понявший, что за ним следят, прекратил активную деятельность. Этому способствовало и затянувшееся молчание «Кемпа». Хиски тоже практически отошел от них – точнее, его от дел «отвели».

В случае с «Эскулапом» американские спецслужбы попали в сложное положение – было совершенно непонятно, что с ним делать дальше. Если его, руководителя среднего звена «Манхэттенского проекта», арестовать и судить по обвинению в шпионаже, это неминуемо привлечет внимание и к самому проекту. Раскрытия тайны допустить было нельзя, поэтому правосудие принесли в жертву интересам дела. «Эскулапа» решили просто-напросто перевести туда, где он не будет иметь доступа к секретной информации. Во время обучения в колледже Хиски прошел подготовку как офицер резерва, и в апреле 1944 г. его призвали на военную службу, сначала отправив в Канаду, затем на Аляску и в конце концов на Гавайи, заниматься производством мыла. Он же ведь был химиком! После войны Хиски вызывали в Конгресс на слушания по поводу антиамериканской деятельности, однако он отказался давать показания о своем членстве в компартии, а также о том, выдавал ли он государственную тайну. О связях с Адамсом он также никому никогда не говорил.

Адамс видел, как над ним с каждым днем сгущаются тучи, и решил свернуть активную деятельность. Он всегда был очень осторожен. Он ликвидировал «Технологическую лабораторию» и устроился в фирму по продаже грампластинок, работал там и вел внешне спокойную и размеренную жизнь, ожидая, когда ГРУ подготовит ему маршрут отхода.

Однако дело с выводом Адамса затянулось на целых два года. К концу 1946 г. Мелкишев в последний раз встретился с

резидентом, передал ему инструкции, и Адамс начал готовиться к выезду из США. Он несколько недель посещал своего хорошего знакомого в Нью-Йорке и выгуливал по вечерам его спаниеля, усыпляя бдительность «наружки». Агенты из ФБР постепенно привыкли к причудам этого немолодого человека, их было четверо, и они были уверены, что никуда он от них не скроется. Но они недооценили уровень квалификации разведчика. Однажды вечером собака прибежала домой одна, а резидент «Ахилл» исчез, растворился в многомиллионном Нью-Йорке. Заметая следы, Адамс переезжал из города в город, сменил пять конспиративных квартир и наконец оказался на судне, идущем к берегам Старого Света. Так закончилась трудная операция по возвращению резидента на родину. О ее проведении руководство ГРУ регулярно информировало лично Сталина, что косвенно говорит о том, как было велико значение работы этого разведчика.

В декабре 1946 г. Адамс прибыл в Москву, где на даче в Серебряном Бору встретился с женой, Дороти Кин, или Доротеей Леонтьевной, как ее называли русские знакомые. Они не виделись восемь лет. Возвращение разведчика отметили в кругу близких друзей, среди которых был и Павел Петрович Мелкишев, к тому времени также навсегда покинувший США. Адамсу предоставили советское гражданство, наградили медалью «За победу над Германией» и этим сочли, что других наград резиденту не положено. Однако о значении работы «Ахилла» косвенно говорят другие, как может показаться на первый взгляд, незначительные факты. Так, ему было присвоено воинское звание инженер-полковника – уникальный случай в истории ГРУ, когда разведчик-нелегал, гражданский (вольнонаемный) сотрудник ГРУ, возвратившийся в Центр из длительной зарубежной командировки, получил столь высокое звание. Теперь Адамс смог реализовать свою давнюю мечту – сфотографироваться в форме советского офицера.

В 1948 г. Артур Александрович вышел в отставку. Он умер в январе 1969 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Доротея Леонтьевна ненадолго пережила своего мужа. Ее прах также покоится за черной плитой колумбария с надписью всего из двух слов: «Артур Адамс». В 1999 г. Адамсу было присвоено звание Героя России. Посмертно.

Расскажем теперь о другом разведчике-нелегале – Жорже Ковале. Это был единственный случай, когда на сверхсекретное атомное производство сумел проникнуть не агент, не источник, а советский гражданин, разведчик-нелегал. Он работал на двух атомных объектах в США. Для «Манхэттенского проекта» был

установлен режим не просто секретности, а сверхсекретности. Все, кто был привлечен к этим работам, строжайшим образом проверялись и перепроверялись. И тем не менее…

В 1938 г., когда Артур Адамс был в первый раз отозван из США и уволен из военной разведки, Центр начал подыскивать человека, который мог бы его заменить. На эту роль был выбран Жорж Коваль [33] .

Родился Жорж Коваль 25 декабря 1913 г. (по старому стилю) в американском городке Су-Сити в штате Айова, в семье еврейских эмигрантов из Западной Белоруссии. Отец будущего разведчика был плотником, мать – домохозяйкой. Жизнь в Америке у семьи не сложилась.

Генри Сребрник, канадский историк в Университете Острова принца Эдуарда, который изучает историю Ковалей для проекта об американских еврейских коммунистах, утверждает, что семья принадлежала к организации ICOR. Этим идишским акронимом называлась Ассоциация еврейской колонизации в Советском Союзе. Он добавил, что отец Коваля служил в ее отделении в Су-Сити секретарем.

Так звучит официальная версия, которую охотно озвучивают отечественные и иностранные журналисты. Хотя на самом деле в первом американском периоде жизни Жоржа Коваля есть множество загадок, которые не смогло разгадать даже ФБР.

Журналист Андрей Шитов смог ознакомиться с двумя томами следственного дела Жоржа Коваля, которое хранится в архиве ФБР.

Одна из загадок – точная дата рождения «Дельмара».

«В архивах города Су-Сити (штат Айова), куда семья Ковалей перебралась незадолго до этого из белорусского местечка Телеханы, соответствующих регистрационных записей обнаружено не было. Зато указывалось, что некий Луис Ковал, или, скорее, Кавал (нечеткая запись делалась от руки), появился там на свет 22 января 1912-го в семье плотника Эйба Кавала и его жены Этель Шениски, выходцев из России. Имена родителей схожи, профессия отца и адрес в Су-Сити те же, но в семье Ковалей никогда не было никакого Луиса…

В школьных документах и датированной 8 мая 1915-го официальной заявке отца, Абрама Берко Коваля, на натурализацию в США дата рождения Джорджа указана как 25 декабря 1914-го. Наконец, в довершение всей этой неразберихи в архивах службы пробации (надзора над условно освобожденными) в Су-Сити обнаружился и еще один вариант – 25 сентября 1914-го».

Другая неизвестная страница – судьба родных братьев

«Дельмара».

«По всем последующим документам у Джо Коваля было два родных брата – старший, Исайя, и младший, Гэбриел. Все они родились в Су-Сити и учились в местной школе».

Третий неизвестный факт. Еще в 1931 г. Жорж Коваль нарушил законы США.

«В сентябре 1931-го юный Джордж Коваль подвергался в родном городе аресту, и об этом даже писала местная газета «Су-Сити джорнэл энд трибюн».

Согласно публикации задержали нашего героя за то, что он вместе с группой единомышленников «захватил» служебный кабинет местного уполномоченного по делам неимущих. Они требовали, чтобы тот нашел жилье для двух бездомных женщин, которых перед этим выселили из приюта. После вмешательства местного шерифа зачинщику смуты пришлось переночевать в участке. О нем сообщалось, наверное, с его же слов, что парню 19 лет, что он изучает право в одном из университетов Среднего Запада и оказывает юридическую помощь Совету по делам бездомных, названному в заметке «коммунистической организацией». Между тем в регистрационной карточке, заполненной при оформлении привода, был указан, надо полагать, реальный возраст задержанного – 17 лет».

В том, что Жорж Коваль участвовал в акции по защите прав бедняков, нет ничего удивительного. Он не скрывал своих левых политических взглядов. Так, в августе 1930-го Жорж Коваль и его дядя Пол Силвер были делегатами конференции Компартии США в штате Айова: первый – от Лиги молодых коммунистов, а второй – от местной парторганизации Су-Сити.

В Советской России в это время происходили интереснейшие события. И Ковали в 1932 г. переехали в СССР. Хотели вернуться домой, в белорусский городок Телеханы, но «компетентные органы» отсоветовали: куда вы собрались, там отвратительный климат. Почему бы вам не поехать туда, куда едут все советские евреи? В Биробиджан! Вы же приехали из Америки социализм строить? В Биробиджане – самое место!

Семья Ковалей (у Жоржа было два брата) приехала на Дальний Восток и поселилась в коммуне «Икор». Климат там оказался настолько «целительным», что мать Жоржа вскоре умерла. Остались вчетвером: отец и трое сыновей. Работали тяжело: Жорж строил дома, валил деревья на лесозаготовках, был слесарем. А еще осваивал целинные дальневосточные земли. В общем, строил социализм, но заниматься этим всю жизнь не собирался.

В 1934 г. Жорж уехал в Москву поступать в химико-

технологический институт (МХТИ). Поступил и в 1939 г. окончил его, сделав дипломную работу по теме «Лаборатория редких газов». По рекомендации Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) начинающий инженер Коваль без экзаменов был зачислен в аспирантуру, так как члены ГЭК заметили у дипломанта задатки исследователя и будущего ученого.

Молодой Коваль строил жизненные планы. Но им не суждено было сбыться. Осенью 1939 г. его вызвали в Разведывательное управление Генштаба Красной Армии и предложили нелегальную работу за границей. Как оказалось, в поле зрения разведчиков Жорж Абрамович попал по рекомендации комитета комсомола МХТИ. Он действительно был ценным приобретением для советской разведки: прекрасное знание английского (причем в американском варианте), знание американских реалий, обычаев и, конечно, отличное знание химии.

По «химической части» и должен был Коваль работать на благо советской Родины. Учеба в разведшколе продолжалась год. Осенью 1940 г. Жоржа нелегально переправили в США, где он стал агентом по кличке «Дельмар».

Главной задачей было добывание сведений о производстве химических отравляющих веществ, в котором в то время американцы опережали даже немцев. Он попытался легализоваться в стране, однако «легенда» оказалась неудачной, ему долго не удавалось найти работу. Пришлось воспользоваться запасным вариантом – у него были собственные подлинные документы на его настоящее имя. По ним он без труда устроился на работу в нью-йоркскую компанию «Рейвен электрик» – специализировалась на розничной торговле электротоварами.

В 1943 г. «Дельмара» призвали на службу в армию США. По указанию Центра он пытался избежать призыва, но неудачно. Но ему повезло. Он имел документы о том, что окончил два курса технического колледжа в США, и его направили не служить, а учиться в Городской колледж Нью-Йорка. Это учебное заведение, которое называли Гарвардом для бедных, славилось яркими студентами, коммунистами, а после войны стало известно и благодаря Джулиусу Розенбергу – ценному агенту советской внешней разведки, который специализировался на добыче американских научно-технических секретов.

В Городском колледже Жорж Коваль и около десяти его армейских товарищей в течение года были слушателями «специальной армейской программы подготовки». Их готовили для работы в «Манхэттенском проекте».

В августе 1944 г. он окончил курсы и в составе специализированного военно-инженерного соединения (SED) был

направлен на секретный объект в Ок-Ридж (штат Теннесси) – опытный завод Х-10 по производству радиоактивных материалов. Оформляли его изначально в качестве «математика». Но оказался он в итоге в составе Департамента радиационной безопасности в качестве радиометриста.

Ок-Ридж был закрытым городом ядерщиков, числился под кодовым названием «Объект компании «Кемикэл инжениэринг воркс». Режим секретности там был таков, что генерал Гровс, военный руководитель проекта, называл его «мертвой зоной».

По утверждению американских журналистов, Жорж Коваль получил широкий доступ к объектам в огромном комплексе, потому что «он был приписан к отделу санитарной безопасности» и передвигался из здания в здание, удостоверяясь, что радиация не вредит персоналу. Сложно было придумать лучшую должность для советского разведчика, к тому же еще и химика по профессии.

Только через полгода «Дельмар» получил отпуск и смог встретиться с опекавшим его резидентом и передать ему первую информацию. В Москве практически ничего не знали об Ок-Ридже – только то, что он существует. Теперь же Центру стало известно, что там производится обогащенный уран, что объект разделен на три основных литерных сектора: К-25, У-12 и Х-10. За полгода разведчик собрал немало информации о работе всех трех секторов.

В июне 1945 г. «Дельмар» был переведен в «Mound Facility» (Дейтон, штат Огайо), объект, работавший под контролем окриджцев.

«Главным итогом разведывательной деятельности «Дельмара» в США стало то, что он смог выявить некоторые секретные атомные объекты, их структуру, объемы производства ядерных материалов, количество занятых специалистов, связи с другими закрытыми объектами американского атомного проекта».

В США были опубликованы мемуары Арнольда Крамиша, сослуживца Жоржа Коваля по Ок-Риджу, – в них упоминается и Жорж Коваль. Автор отмечает:

«У него был допуск ко всему. У него был собственный джип. Мало у кого из нас был собственный джип. А он был умный. Настоящий шпион ГРУ».

Этот статус, добавил он, делает Жоржа Коваля уникальным человеком в истории атомного шпионажа.

Поясним, что сам Крамиш был одним из ветеранов «Манхэттенского проекта», на испытаниях первой американской атомной бомбы в Аламогордо он отвечал за одновременный подрыв взрывателей. Как-то, уже после испытаний, произошла производственная авария (взорвался бак с фтористоводородным

раствором шестифтористого урана). Крамиш оказался единственным, кто выжил. При этом он получил сильнейшие химические ожоги. В отличие от Жоржа Коваля, который после возвращения из «командировки» много лет работал в должности преподавателя вуза, А. Крамиш дослужился до заместителя министра обороны США, а в 1959 г. опубликовал первую на Западе книгу о советском атомном проекте. Как и Коваль, Крамиш дожил до глубокой старости и, узнав о смерти старого друга, написал его родным: «Жорж заслужил, чтобы о нем помнили».

После окончания войны в 1946 г. «техник 3-го разряда» «Дельмар» был демобилизован. Согласно американским военным архивам отставка была почетной, у советского разведчика-нелегала имелись даже награды: медали «За примерное несение службы» и «За победу во Второй мировой войне», а также нашивка «За службу на американском ТВД». В справке об увольнении отмечалось, что по личным и служебным качествам он характеризовался «блестяще», за пределами США не служил, под трибуналом не был и в самоволки не ходил.

Начальник лаборатории предложил ему остаться на прежней должности, но он отказался. Политическая обстановка в стране стала меняться, налицо были все признаки дальнейшего ужесточения режима секретности, новые проверки, и он не хотел рисковать.

«Дельмар» вернулся в Городской колледж, который успешно окончил в 1948 г. В том же году он получил приказ из Центра вернуться в Советский Союз. Своим знакомым «Дельмар» рассказал, что его пригласили поработать на строительстве электростанции в Европе, оформил с помощью компании «Атлас трейдинг» паспорт для поездки в качестве ее коммивояжера во Францию, Бельгию, Швейцарию, Швецию и Польшу и 6 октября взошел на борт парохода «Америка», отправлявшегося в Гавр. Дальнейшие его следы теряются.

В 1949–1951 гг. агенты ФБР вышли на его след, начали опрашивать его знакомых, пытаясь выяснить подлинный род его занятий. Но они опоздали: объект их внимания был уже далеко. По утверждению американских журналистов, в начале пятидесятых годов прошлого века власти США установили, что «Дельмар» был сотрудником советской разведки.

Если быть совсем точным, то произошло это 27 августа 1954 г., когда директор ФБР Эдгар Гувер отдал своим нью-йоркским подчиненным распоряжение завести отдельное «следственное дело Джорджа Коваля» вместо прежнего дела «неустановленного лица». Суть дела определялась в документах

кратко: «Шпионаж-Р», то есть, надо полагать, шпионаж в пользу России.

Одна из версий, изначально активно разрабатывавшихся ФБР, была связана с нью-йоркской компанией «Рейвен электрик», где Коваль работал примерно с 1940 по 1943 г., видимо, со времени своего нелегального прибытия в США из СССР и до призыва в армию.

От некоего советского перебежчика ФБР стало известно, что в начале сороковых годов прошлого века резидент-нелегал советской военной разведки держал в Нью-Йорке фирму по розничной торговле электротоварами. Под подозрением в числе прочих оказалась «Рейвен электрик», а среди ее сотрудников обнаружился «человек по имени Джордж Коваль».

Интересный факт. В романе Александра Солженицына «В круге первом» есть такой эпизод. Дипломат Володин звонит в декабре 1949 г. в американское посольство: «Речь идет о судьбе вашей страны! И не только! Слушайте: на этих днях в Нью-Йорке советский агент Георгий Коваль получит в магазине радиодеталей по адресу […] – Слушайте! Слушайте! – в отчаянии восклицал он. – На днях советский агент Коваль получит в радиомагазине важные технологические детали производства атомной бомбы…»

До сих пор не понятно, откуда в конце пятидесятых годов прошлого века живший в СССР писатель мог узнать имя нелегала ГРУ? 19 апреля 1978 г. ответ на этот вопрос пытался получить у самого Александра Солженицына агент ФБР. К сожалению, результат их беседы до сих пор остается засекреченным.

О дальнейшей судьбе Жоржа Коваля после исчезновения из США в 1948 г. в одной из своих статей рассказал известный историк Владимир Лота.

В СССР Жоржа Коваля все десять лет ждала жена. «Дельмар» демобилизовался из армии, был восстановлен в аспирантуре, защитил диссертацию. Однако внезапно у него возникла проблема с трудоустройством. Виной всему теперь был уже советский режим секретности – он ничего не мог рассказать о своей службе. Он прослужил десять лет и, имея высшее образование, был уволен из армии рядовым с одной-единственной наградой – медалью «За победу над Германией». Он обратился к начальнику ГРУ с просьбой о помощи. Тот направил письмо министру высшего образования В.Н. Столетову с разъяснением, что «Дельмар» не может рассказать о характере своей службы в связи с подпиской о неразглашении государственной и военной тайны. С трудом удалось устроить его преподавателем в институт, он проработал в нем около 40 лет,

опубликовал около 100 научных работ.

На самом деле все было немного по-другому. Жорж Коваль возвратился в Московский химико-технологический институт (МХТИ), восстановился в аспирантуре и начал заниматься научной работой, а спустя два года защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук.

С 1953 г. Жорж Коваль – на преподавательской работе в МХТИ [34] , в котором он работал около сорока лет, и все эти годы занимался проблемами химической технологии и автоматизации химических производств. Многие из тех, кто слушал лекции доцента Коваля, стали кандидатами технических наук, руководителями крупных предприятий химической промышленности.

Жорж Коваль увлеченно занимался наукой, подготовил и опубликовал около ста серьезных научных работ, которые получили признание в научных кругах. Он принимал активное участие в работе научных конференций, выступал с докладами и сообщениями и за многие годы работы в институте смог создать целое научное наследие, которым и сегодня пользуются студенты Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева. Главное же его педагогическое достижение, как он сам считал, это помощь восьми аспирантам и соискателям стать кандидатами наук.

В холле вуза, перед большим актовым залом, до сих пор висит его портрет как выдающегося научного сотрудника и преподавателя этого вуза. Аналогичный портрет украшает один из стендов музея ГРУ.

Жорж Коваль не любил рассказывать о себе и не написал книг о своей работе, как это сделали многие его коллеги-разведчики.

Единственный оставшийся после него автобиографический документ – рассказ, уместившийся на одной странице. Лист, написанный в 1999 г. рукой агента «Дельмара», хранится в семейном архиве Ж.А. Коваля (сохранены орфография и пунктуация оригинала):

«Моя разведработа в качестве нелегала длилась до ноября 1948 г., когда я вернулся в Москву. Наиболее значительными событиями в моей разведдеятельности была работа на сверхсекретных объектах, где разрабатывались технологии производства ингредиентов атомных бомб (и производились эти вещества), в широко известном Ок Ридже и менее известных лабораториях в Дейтоне, штат Огайо. О моей работе в Ок Ридже рассказано в статье, опубликованной у нас в 1999 г. Там моя фамилия не названа, а названа моя кличка. Могу подтвердить, что все сказано там достоверно (за исключением «доктор

химических наук»).

Я демобилизовался 6 июля 1949 г. В военном билете записано звание «рядовой», квалификация «стрелок» (впрочем, во время моей командировки в США я был призван в армию США и прошел полную (около 6 месяцев) подготовку как «combat engineer» (сапер). Демобилизован из армии США в звание старшего сержанта).

Я награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», нагрудным знаком (номер 183) «За Службу в Военной Разведке», имею удостоверение «Ветеран военной разведки».

Жорж Коваль умер 31 января 2006 г. в Москве.

22 октября 2007 г. «за мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий», Жоржу Абрамовичу Ковалю было присвоено звание Герой Российской Федерации (посмертно).

В 1937 г. Разведупр направил в США еще одного резидента – кадрового разведчика Залмана Литвина («Мулат»). Ему, специалисту по Дальнему Востоку, была поставлена задача создать агентурную сеть для связи с советской разведкой в Японии. В Лос-Анджелесе в то время имелась большая японская колония, многие члены которой поддерживали родственные и деловые связи с соотечественниками на родине. Поэтому было принято решение об организации резидентуры для вербовки японцев в этом городе. Было решено также, учитывая многочисленность японских студентов в Лос-Анджелесе, легализовать Литвина как студента престижного Южно-Калифорнийского университета, являвшегося одновременно серьезным исследовательским центром. Под именем Игнаси Самюэля Витчака, канадского гражданина польского происхождения, он поступил в университет в качестве вольнослушателя, а после первого года обучения, отлично сдав экзамены, стал полноценным студентом. Последнее дало ему право вступить в специальную организацию отличников «Фай бета Капа», отделения которой существовали во всех университетах.

Общительный «Витчак» неуклонно расширял круг знакомств. Как студент факультета политических наук регулярно принимал участие в семинарах. «На этих семинарах проходили дискуссии по различным проблемам, – писал он позднее в воспоминаниях. – Именно здесь в выступлениях студентов раскрывались их взгляды, в том числе и политические. Я внимательно приглядывался и прислушивался к таким выступлениям и делал для себя соответствующие выводы о том, с кем следовало бы

сойтись поближе и кто мог бы помочь мне в решении стоящих перед резидентурой задач». «Мулат» выбирал себе агентов среди тех, кто питал симпатии к СССР. Агенты работали на него из идейных побуждений, ненавидели фашизм и отказывались от вознаграждения. Это правило не подводило «Витчака», хотя ситуации порой возникали весьма двусмысленные: в 1939 г. один из его агентов, Уолтер Лакер, узнав о подписании пакта о ненападении, отказался от дальнейшего сотрудничества, заявив, что не желает помогать «друзьям Гитлера». Правда, добавил, что Литвина не выдаст. Понятно, радости от этого благородного заявления резидент не испытал.

Постепенно Литвину удалось создать небольшую резидентуру из 10 агентов, как японцев, так и американцев. После нападения фашистской Германии на Советский Союз задачи резидентуры изменились. Теперь надо было добывать политическую и техническую информацию – материалы по военной промышленности – авиастроению, радиотехнике, судостроению и, конечно же, политические.

В 1942 г. «Витчак» окончил университет, получив степень бакалавра, а через год – магистра политических наук, стал помощником профессора, начал читать лекции студентам. Его авторитет и число знакомых росли, положение в университете было прочным. Он преподавал государственное право США, историю современной цивилизации, международное право, готовился к защите докторской диссертации в дипломатической академии в Вашингтоне.

Опытный резидент, прошедший школу нелегальной работы в Китае, где ценой ошибки была жизнь, Литвин работал умело и осторожно. Но один раз по чистой случайности оказался на грани провала. Как-то в университет приехал министр образования польского правительства в изгнании и пожелал встретиться со студентами-поляками. «Витчак» об этом ничего не знал. Он спокойно направлялся на лекцию, когда в коридоре его встретил декан и представил министру, который приветствовал его по-польски. А с «родным» языком у разведчика были серьезные проблемы – он чисто выговаривал лишь одну фразу: «Еще Польска не згинела». По счастью, беседа шла в присутствии декана, и разговаривать на языке, которого тот не понимал, было неэтично. Воспользовавшись этим, Литвин извинился перед министром по-английски, сказав, что опаздывает на лекцию. После занятий он сразу уехал домой. А ведь такая случайность могла погубить разведчика!

…В июле 1945 г. ничто не предвещало беды. Но случилось ЧП: в Канаде бежал шифровальщик советского посольства Игорь

Гузенко, захватив с собой множество документов, в том числе и сведения о нем, «Витчаке». К счастью для него, эта история тут же попала в газеты. Купив канадскую газету (ведь он числился канадцем), Литвин на первой полосе увидел огромный заголовок, извещавший о сенсации: «Перебежчик из ГРУ раскрывает русскую шпионскую сеть в Канаде». А ведь он совсем недавно получал новый паспорт как раз через канадское посольство. Это была уже не опасность, это был провал.

Литвин сел в машину, проверился, тут же обнаружил слежку. Встретиться с кем-либо из своих было невозможно, а дома оставались жена с маленьким сыном. Впрочем, арестовывать Литвина американцы не имели никаких оснований – мало ли какие сведения передали им канадские коллеги! Межведомственную переписку судье не предъявишь. Разведчик мог легко предугадать действия своих коллег из ФБР – они будут следить за ним, выявлять связи, постараются поймать на контактах с официальными представителями СССР. Нет, ареста пока можно не опасаться, однако надо готовиться уходить.

Литвин вернулся домой. Несколько громче обычного – учитывая, что в квартире, скорее всего, установлен «жучок», – сказал жене, что научный руководитель из Вашингтона прислал великолепный отзыв о его работе, и молча показал статью о Гузенко. Та все поняла. На следующий день было воскресенье. Они поехали отдохнуть в горы и там, без микрофонов, смогли обсудить ситуацию. В понедельник Витчак попросил у университетского начальства разрешения слетать в столицу, к своему научному руководителю. На самом деле он ехал на свидание с представителем Центра.

«Витчак добрался на такси в Бруклин и устроился в отеле. Закрывшись в номере, сел в кресло, пододвинул к себе телефонный аппарат и набрал известные ему цифры. Когда на противоположном конце сняли трубку, произнес: «Будьте любезны, доктора Роди». Там, секунду помолчав, вежливо ответили: «Очевидно, вы неправильно набрали номер. Простите…» Сигнал был принят. «Мулат» не боялся, что «ошибочный звонок» могли засечь и прослушать фэбээровцы. Он не посвященному в детали ничего не говорил. А для него и «доктора Роди» – представителя Центра – было понятно, что должна состояться встреча неподалеку от железнодорожного вокзала». Литвин сумел оторваться от слежки, смешавшись в холле гостиницы с толпой туристов, и, несколько раз проверившись, наконец добрался до места встречи. Представитель Центра, естественно, знал, чего от него хочет разведчик, и дал ему инструкции, как тайно выехать из страны.

Один из друзей приобрел автомобиль и поставил в укромном месте. Но это было полдела. Надо еще уйти от слежки, которая была не менее плотной, чем раньше. Помог случай: как-то днем одна из его состоятельных студенток предложила «мистеру Витчаку» прокатиться на новом автомобиле – недавно подаренном ей отцом «Кадиллаке». Они покатались по городу, позавтракали в ресторане. Слежки не было – фэбээровцы не ожидали, что он уедет из университета днем, да еще на чужой машине. Обратно Витчак уже не вернулся. Из ресторана он отправился туда, где его ожидал автомобиль, на котором ему предстояло добраться до другого города. Дальнейшее было делом техники – вскоре он был уже в Советском Союзе. Через некоторое время вывезли из Штатов и его жену с двухлетним сыном.

Вернувшись домой, Литвин продолжал работать в разведке. Некоторое время занимался подготовкой новых кадров, а потом – снова командировка, на этот раз в одну из европейских стран. Там он восстановил старые связи и еще поработал с друзьями из США. Затем была еще долгая жизнь на родине. Залман Литвин умер в 1995 г., немного не дожив до 50-летия Победы.

Среди малоизвестных страниц деятельности советской военной разведки в годы Великой Отечественной войны – «дело Амеразии».

В начале июня 1945 г. ФБР арестовало шесть человек, которых обвинили в краже 1700 строго засекреченных документов из различных американских госучреждений и нарушении Закона о шпионаже. Назовем их имена:

Филип Яффе – издатель журнала «Амеразия» и бывший издатель коммунистической газеты «Защита труда». Он был осужден к штрафу;

Андрей Рот – лейтенант, сотрудник отдела японского флота в Управлении разведки ВМФ США;

Марк Гейн – писатель;

Джон Стюарт Сервис – высокопоставленный чиновник в Государственном департаменте (Министерство иностранных дел), который передал Яффе секретные документы;

Иммануил Ларсен – чиновник Госдепартамента США. С октября 1935-го по август 1944 г. он работал в Управлении морской разведки, где занимался анализом политической и экономической ситуации и оценкой военного потенциала Китая и стран Дальнего Востока. Эта работа включала в себя сбор информации о вражеских войсках, но также открывала возможности для получения секретной информации ВМФ. Кроме того, Ларсен принимал участие в подготовке молодых офицеров ВМФ к разведывательной работе;

Кэйт Митчелл – соредактор «Амеразии».

На скамье подсудимых оказались только двое из шести, хотя власти упорно утверждали, что виноваты все шестеро. Другая странность – скоротечность самого судебного наказания и минимальное наказание за это преступление. Так, Филипа Яффе привезли в суд в конце рабочей недели (в пятницу вечером), он сразу себя признал виновным, судья тут же объявил о наказании – штраф пятьсот долларов (по тем временам большая сумма, но все же не несколько лет тюрьмы), и после этого его освободили.

Второго обвиняемого – Джона Стюарта Сервиса – не только не судили, но даже не уволили со службы. Государственный департамент, несмотря на напоминания сенатора Маккарти из Висконсина, отказался вообще что-либо рассматривать против него. Четыре раза Сервиса вызывали на комиссию Государственного департамента, и все четыре раза он выходил сухим из воды. И это несмотря на то, что агентам ФБР удалось зафиксировать на кинопленку момент передачи Сервисом секретных документов Яффе.

Такая мягкость наказания объясняется просто: шла Вторая мировая война, и правительство США старалось не замечать тайную деятельность советской разведки на своей территории. Хотя через офис «Амеразии» прошли документы почти всех учреждений США, за исключением разве что ФБР. Москву интересовало буквально все, начиная от мест дислокации кораблей японского ВМФ в 1944 г. и заканчивая оценкой политической ситуации в Китае. Когда сотрудники американской разведки тайно проникли ночью в офис редакции «Амеразии», то они обнаружили более тысячи копий с секретных документов различных учреждений США, а сам офис напоминал копировально-множительное бюро крупной организации.

Об истории «Амеразии» подробно рассказано в книге Сергея Чертопруда «Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева», поэтому мы не будем останавливаться на этом. Отметим лишь, что в Москву документы попадали через агента советской военной разведки Джозефа Бернштейна. Да и сам Филипп Яффе часто посещал советское консульство в Нью-Йорке.

Сотрудники редакции «Амеразии» активно сотрудничали с негосударственным Институтом тихоокеанских исследований (ИТО), который был создан в 1925 г. «миллионером-коммунистом» Фредериком Филдом [35] и специализировался на изучении различных проблем Азии и Востока. Очень интересное учреждение. О нем подробно рассказано в монографии Ральфа де Толедано «Шпионы, простофили и дипломаты», поэтому мы не будем рассказывать об ИТО и его роли в выработке

внешнеполитического курса США в 30—40-е годы прошлого века. Укажем лишь, что среди активных сотрудников ИТО был кадровый сотрудник советской военной разведки Владимир Ромм. Кроме него, с ИТО сотрудничали Гюнтер Штайн, Рихард Зорге, а также несколько человек из его разведывательной группы: Хозуми Осаки, Кинказу Сэноняи и Чен Хан-сен. Да и самого Филда многие западные авторы считают агентом советской военной разведки.

Раздел III Военная разведка в нейтральных странах

Афганистан

В 1937–1939 гг. должность военного атташе в Афганистане под фамилией Рубенко занимал майор Николай Петрович Савченко («Энвер»), который ранее служил в Афганистане и разведотделе штаба Среднеазиатского военного округа. В 1939 г. ему на смену прибыл майор Яков Васильевич Карпов.

На связи советских военных атташе в Афганистане находились источники «Имам», «Мамаджан», «Этем» (из военного министерства и Главного штаба афганской армии), «Кадыр» (из пограничной охраны), «Салих» (из министерства иностранных дел), «Ишан» (из министерства финансов), «Ислам», «Дади», «Ильяс» (из других государственных учреждений), «Насретдин» (узбекская эмиграция), а затем «Ман», «Случайный», «Дербар», «Уйгур», «Родственник», «Кир», «Фирка», «Кулях», «Эрго».

Так, например, «Имам», «Мамаджан», «Этем» (военное министерство, главный штаб, армия) предоставили материалы об изменениях в штатах и организации афганской армии, ноябрь – декабрь 1938 г.; о заказах военного министерства, размещенных на военной фабрике, декабрь 1938 г.; тезисы доклада начальника главного штаба о его деятельности в 1938 г.; сведения об увольнении и призыве в афганскую армию унтер-офицеров и рядовых, наличии и некомплекте в воинских частях, февраль – март 1939 г.; дислокация частей и фамилии командиров афганской армии, март 1939 г.; боевая подготовка частей, перемещения и назначения в армии, список афганского летного состава, получившего подготовку в Индии, август 1939 г. и др.

В Афганистане работали и временные разведчики-нелегалы («ходоки»). Ходили они на разные сроки, от нескольких дней – для изучения обстановки – до многих месяцев. Так, в 1937 г. разведчик Шамурадов («Каплан») провел в Афганистане 11 месяцев. Советской разведке благоприятствовала слабая работа афганской контрразведки. Так, в 1940 г. наши разведчики отмечали, что в течение нескольких лет в Афганистане не прошло ни одного судебного процесса, не было ни одного обращения с нотами к иностранным посольствам по поводу шпионажа, хотя на его территории активно работали спецслужбы разных стран [36] .

В Советском Союзе слишком поздно поняли, что и в германской политике Афганистану отводилось далеко не последнее место. Известно о планах Гитлера открыть фронт на

Среднем Востоке, пройти Афганистан, захватить Индию и соединиться с японскими войсками, установив, таким образом, гегемонию в Азии. В этом Германия могла рассчитывать на поддержку большинства населения Индии, которое ненавидело англичан и стало бы на сторону любого государства, которое нанесло бы удар по метрополии. В этой ситуации Третий рейх, как противник Англии, был им ближе, чем страны антигитлеровской коалиции. После заключения советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 г. индийские коммунисты стали рассматривать Германию как союзника СССР и, следовательно, своего. Безусловно, дело обстояло совсем не так. Но Советский Союз не имел возможности довести эту истину до миллионов людей во всем мире, которые испытывали чувство симпатии к нашей стране.

С конца 1930-х гг. явственно ощущалось нарастание германской активности в нейтральном Афганистане. Но у советской разведки были другие первоочередные задачи, к тому же она не оправилась от прошедших «чисток». Только уже в ходе Великой Отечественной войны, в декабре 1941 г., было принято решение усилить активность советских спецслужб в Афганистане с тем, чтобы помочь сохранить нейтралитет этой страны. Но поскольку ставились политические задачи, то и работала на территории Афганистана в основном политическая разведка, а не военная.

Швейцария

Находящаяся в центре Европы Швейцария, являясь нейтральной страной и «мировым банкиром», была весьма удобным местом для организации там нелегальных резидентур для работы против третьих стран. Поэтому в Берне, Женеве, Лозанне и других швейцарских городах советская разведка активно действовала уже в начале 20-х гг. Еще более возросло значение Швейцарии после прихода к власти Муссолини в Италии и Гитлера в Германии и вплоть до окончания Второй мировой войны. Нелегальные резидентуры Разведупра РККА, работавшие в Швейцарии в годы Второй мировой войны, так же как и резидентуры в Германии, Франции и Бельгии, проходили в гестапо по делу «Красной капеллы» и рассматривались немецкой контрразведкой как часть единой советской разведывательной сети в Западной Европе (так называемая Красная тройка – по числу действующих радиопередатчиков).

К концу 1930-х гг. в Швейцарии работали три нелегальные резидентуры советской военной разведки, которыми руководили Р. Дюбендорфер («Сиси»), Л. Анулов («Коля») и У. Кучински («Соня»).

Рашель Дюбендорфер, в девичестве Геппнер, родилась 18 июля 1900 г. в Варшаве. Одно время она была замужем за неким Петером Каспарном, имела от него дочь Тамару, но потом развелась и в 1918 г. выехала в Германию. Здесь она активно включилась в коммунистическое движение, став сначала членом «Союза Спартака», а в декабре 1918 г. – членом КПГ. В 1921–1932 гг. она работала машинисткой-стенографисткой в отделе агитпропа ЦК КПГ, и именно в этот период на нее обратили внимание представители Разведупра РККА в Берлине и предложили ей сотрудничать с советской военной разведкой. Она ответила согласием и с тех пор числилась в Разведупре под псевдонимом «Сиси».

После прихода к власти Гитлера Сиси, как еврейке и коммунистке, пришлось эмигрировать в Швейцарию. Для того чтобы натурализоваться и получить швейцарские документы, она вступила в фиктивный брак с местным рабочим – коммунистом Куртом Дюбендорфером. Следующий ее шаг – устройство на работу машинисткой в Международное бюро труда (МБТ) при Лиге Наций, чья штаб-квартира находилась в Женеве. Здесь ей помогло отличное знание французского и немецкого языков. Обеспечив себе таким образом надежное прикрытие, Дюбендорфер установила связь с сотрудниками Разведупра в

Швейцарии и начала заниматься сбором разведывательной информации по Италии и Германии. Примечательно, что в этом ей активно помогала ее дочь Тамара, выполнявшая работу курьера.

Группа Сиси была небольшой, хотя и имела важные источники информации. Ближайшим помощником Р. Дюбендорфер являлся немецкий коммунист Пауль Бетхер («Пауль»). Он начал свою трудовую биографию наборщиком в типографии. Став в начале 20-х гг. коммунистом, он вел активную партийную работу, его выбирают членом ЦК КПГ, а затем и депутатом Саксонского ландтага (парламента) и председателем его коммунистической фракции. Чуть позже он назначен начальником государственной канцелярии в Дрездене. Но в середине 1920-х гг. во время усилившейся фракционной борьбы Бетхер выходит из КПГ, а с установлением фашистской диктатуры в Германии эмигрирует в Швейцарию. Там он встретил Р. Дюбендорфер, которую знал и раньше, и стал ее любовником. В отличие от Дюбендорфер Бетхер находился в Швейцарии нелегально, так как ему не удалось получить вид на жительство. Поэтому он не мог устроиться на работу и зарабатывал средства на жизнь журналистикой.

Одним из источников группы «Сиси» была секретарша («Билл») германской военной закупочной комиссии в Швейцарии. От нее в Москву поступала ценная информация о вооружении немецкой армии. Другим важным информатором Р. Дюбендорфер стал Александр Абрамсон. Выходец из Литвы, Абрамсон с 1920 по 1940 г. работал в МБТ при Лиге Наций в Женеве. После того как Литва вошла в состав СССР, его попытались уволить в отставку, но он сумел остаться на работе в пресс-бюро МБТ, а в августе 1940 г. направил письмо в посольство СССР в Берлине с просьбой предоставить ему советское гражданство. Не получив ответа, Абрамсон в октябре 1940 г. направляется в советское консульство в Виши, чтобы узнать о порядке получения советского гражданства. Там легальный резидент Разведупра И. Суслопаров привлекает его к работе на военную разведку. Под псевдонимом Мариус Абрамсона включают в швейцарскую нелегальную резидентуру «Сиси».

Абрамсон не только являлся важным источником информации, но и хранителем секретных оперативных материалов. Дело в том, что здание МБТ обладало дипломатическим иммунитетом, и поэтому Дюбендорфер хранила у Мариуса в сейфе то, что считала опасным держать у себя. Позднее там же хранились и запасные детали к радиопередатчику. Кроме того, Абрамсон в тех случаях, когда

денежные переводы из Центра задерживались, выдавал Дюбендорфер из личных сбережений необходимые ей суммы [37] .

Еще один ценный агент Р. Дюбендорфер – Жан-Пьер Вижье («Бранд»). Он родился 16 января 1910 г. в Париже и был сыном французского дипломата Генри Вижье, представителя Франции в Лиге Наций. С середины 1930-х гг. и до начала Второй мировой войны Вижье работал в посольстве Франции в Швейцарии, где его в качестве агента завербовала дочь Р. Дюбендорфер Тамара, впоследствии ставшая его женой. Вижье не только являлся источником важной политической информации, но и выполнял роль курьера между Дюбендорфер и французскими антифашистами. После нападения Германии на Францию он вернулся в Париж и вступил в армию. Но перед этим рекомендовал Дюбендорфер французского студента Лашанеля, который стал связным с французским Сопротивлением [38] .

Среди знакомых Бетхера была и австрийка Лезер Бергер, сотрудница некого Фарела, работавшего на английскую разведку. Впрочем, и сама Бергер не скрывала своей связи с СИС, справедливо считая, что это повышает ее авторитет в глазах местного общества, симпатизирующего англичанам. Она довольно часто делилась с Бетхером информацией о положении на Балканах и взамен ставила вопросы, на которые он мог ответить, исходя из сообщений печати и местных слухов.

Другой важной агентурной сетью ГРУ в Швейцарии руководил Леонид Абрамович Анулов. Он родился в 1897 г. и участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1919 г. он вступил в ВКП (б), а с начала 1920-х гг. начал работать в военной разведке. В 1923 г. он принимал участие в подготовке «германского Октября», позднее воевал на КВЖД и в Испании. С 1937 г. он в качестве нелегального резидента находился во Франции, откуда руководил агентурной сетью в Швейцарии [39] . Основным агентом-групповодом Анулова был швейцарский журналист Отто Пюнтер («Пакбо»), которого он завербовал в Испании.

Социалист левого направления, симпатизирующий Советскому Союзу, владелец и директор информационного агенства Инса в Берне, Пюнтер (1900 г. р.) имел широкие связи в журналистских, дипломатических и правительственных кругах Швейцарии. Среди его источников можно отметить неких Габеля и Пуассона. Габель, югослав, в прошлом военный летчик, служил консулом в югославском порту Сушак, где представлял интересы испанского республиканского правительства. Через него в Центр шла информация по Испании и Италии. Пуассон – немец,

принявший швейцарское гражданство, бывший чиновник аппарата Лиги Наций в Саарской области. От него поступали сведения по Германии, в частности о военно-политических мероприятиях гитлеровского правительства. Анулов, как уже говорилось, руководил работой Пюнтера из Франции, периодически приезжая в Берн или вызывая его в Париж. А с июня 1937 г. у него на связи находился обосновавшийся в Швейцарии Шандор Радо (Альберт, Дора).

Шандор Радо родился в ноябре 1899 г. в Будапеште. После окончания гимназии и получения аттестата зрелости его призывают в армию и направляют в офицерскую школу крепостной артиллерии. Одновременно ему удалось поступить в Будапештский университет на юридический факультет. Закончив офицерскую школу, Радо в 1918 г. был направлен в артиллерийский полк, где в октябре его застала венгерская буржуазная революция. После провозглашения в марте 1919 г. Венгрии советской республикой Радо участвовал в боях в рядах венгерской Красной Армии, а после падения Венгерской советской республики в сентябре 1919 г. эмигрировал в Австрию.

Находясь в Вене, Радо продолжил образование в Венском университете, одновременно активно работая на Коминтерн, являясь руководителем информационного агентства Роста-Вин. В 1921 г. он был приглашен в Москву на III конгресс Коминтерна, откуда вернулся в Вену, а затем переехал в Германию в Лейпциг, где стал одним из руководителей готовящегося на октябрь 1923 г. вооруженного восстания. Как известно, восстание не состоялось, а вооруженное выступление коммунистов Гамбурга во главе с Э. Тельманом было жестоко подавлено. Поэтому руководство КПГ, учитывая возможность ареста Радо, направило его в 1924 г. в Москву. Летом 1925 г. Радо вместе с женой Леной и старшим сыном Имре возвращается в Германию, где работает в основанном им агентстве «Пресс-географи», одновременно читая лекции в марксистской школе в Берлине. После прихода к власти Гитлера Ш. Радо переехал в Париж, где открыл информационное агентство «Инпресс».

В октябре 1935 г. Ш. Радо по приглашению редакции «Большого Советского Атласа» приехал в Москву. Здесь у него состоялась встреча с заместителем начальника Разведупра А. Артузовым. Артузов предложил ему перейти на работу в военную разведку в качестве разведчика-нелегала. Радо ответил согласием, и, проинструктированный начальником Разведупра С. Урицким, он в декабре 1935 г. выезжает в Париж. Перед ним была поставлена задача организовать в Бельгии под видом информационного агентства нелегальную резидентуру для сбора

интересующих СССР данных по Германии и Италии. В качестве запасного варианта была Швейцария. Закрыв агентство «Инпресс» в Париже, Радо попытался основать новую фирму в Брюсселе, но бельгийские власти наотрез отказали ему. Тогда Радо весной 1936 г. обратился с аналогичной просьбой к швейцарским властям и в мае получил разрешение на открытие акционерного общества «Геопресс» в Женеве и вид на жительство.

«Геопресс», как единственная в своем роде фирма современной картографии, довольно быстро стала известной, что помогло Ш. Радо приобрести аккредитацию при отделе печати Лиги Наций и получать заказы на изготовление карт от различных официальных учреждений многих европейских стран. Поэтому материалы, посылаемые им в Москву через сотрудника легальной резидентуры Разведупра в Швейцарии Полякову, высоко ценили в Центре. В июне 1937 г., в связи с отзывом Поляковой в Москву, Радо был передан на связь Анулову.

По заданию Л. Анулова во второй половине 1937 г. Ш. Радо совершил поездку по Италии. Во время нее ему предстояло собрать сведения о переброске в Испанию немецких и итальянских войск и вооружений. Используя деловые связи, в частности с фирмой «Фиат» и итальянским министерством авиации, Ш. Радо сумел осмотреть несколько портов. В Специи ему удалось побывать на борту крейсера «Джованни делла Банде Нере» и выяснить его боевую задачу на ближайшее время. В Неаполе и Палермо им были отмечены немецкие солдаты, отправляющиеся в Испанию. Собранные сведения Ш. Радо передал Анулову во время очередной встречи в Париже. В апреле 1938 г. Л. Анулова неожиданно отзывают в Москву. Перед отъездом он по приказу Центра передал на связь Радо швейцарскую группу О. Пюнтера. Именно с этого момента Радо становится нелегальным резидентом Разведупра в Швейцарии.

Между тем обстановка в Европе все более обострялась, и в декабре 1938 г. Центр через курьера в Париже передал Радо шифровку следующего содержания:

«Дорогая Дора! В связи с общей обстановкой, которая Вам вполне ясна, я ставлю перед Вами задачу самого энергичного развертывания нашей работы с максимальным использованием всех имеющихся в Вашем распоряжении возможностей. Всемерно усильте работу с Пакбо для получения ценной военной информации и привлечения интересных для нас лиц. Сконцентрируйте внимание Пакбо прежде всего на Германии, Австрии и Италии…»

Выполняя указания Центра, Ш. Радо активизировал работу и снабжал Москву весьма важной информацией. Она касалась

изменений в дислокации сухопутных, авиационных и военно-морских сил Италии, состояния итальянской военной промышленности и судостроения, поставок вооружения для генерала Франко. А летом 1939 г. Ш. Радо передал в Центр сообщение «Пуассона» о готовящемся захвате немцами Данцига.

Но после 1 сентября 1939 г. в связи с началом Второй мировой войны Швейцария наглухо закрыла свои границы, и контакт Ш. Радо с Центром прервался. Несмотря на то что у Ш. Радо был радиопередатчик, наладить связь через него было невозможно ввиду отсутствия обученного радиста. В этом сложном положении Центру ничего не оставалось, как приказать резиденту нелегальной резидентуры «Соня» в Швейцарии У. Кучински установить контакт с Альбертом и помочь ему наладить связь с Москвой.

Урсула Кучински родилась 15 мая 1907 г. в семье крупного немецкого экономиста и статистика Рене Кучински. После поражения в Первой мировой войне Германия переживала тяжелый экономический кризис, и в этих условиях среди молодежи большую популярность приобретают коммунистические идеи. Увлекли они и молодую Кучински. С 1918 г. она принимает участие в работе комсомольских ячеек, а в 1924 г. вступает в КСМГ. В это время она знакомится с Э. Тельманом, В. Пиком и другими руководителями Компартии Германии, а в 1926 г. становится членом КПГ.

В 1928 г. У. Кучински выходит замуж за архитектора Рудольфа Гамбургера и вместе с ним отправляется в США, а затем в Шанхай, где он получил место в английской администрации городского управления. Находясь в Шанхае, она включилась в конспиративную работу в пользу Китайской компартии, а в ноябре 1930 г. познакомилась с небезызвестным Рихардом Зорге. Именно тогда начинается ее сотрудничество с советской военной разведкой.

В 1933 г. Кучински приезжает в Москву и по рекомендации Р. Зорге зачисляется в штат Разведупра РККА. После окончания разведшколы она в середине марта 1934 г. командируется в Маньчжурию в качестве радистки нелегальной резидентуры Иоганна Патра. В 1935 г. она возвращается в СССР, а в феврале 1936 г. направляется в Польшу, где с небольшим перерывом работает до июня 1938 г. В июне 1937 г. за успешную работу ее награждают орденом Красного Знамени, который ей вручил М. И. Калинин.

В июне 1938 г. Кучински отозвали из Польши и вскоре направили через Англию в Швейцарию. В ее задачу входило создание нелегальной резидентуры для работы против Германии.

Приехав в Лондон в августе 1938 г., Кучински установила контакт со знакомым ей по Германии членом КПГ и попросила его подобрать для нелегальной работы двух-трех надежных людей. Через некоторое время ей рекомендовали двух молодых англичан, бойцов интербригад в Испании – Леона Бертона (Джон) и Александра Аллана Фута (Джим) [40] .

После утверждения Центром их кандидатур У. Кучински в сентябре выехала в Швейцарию, условившись, что Бертон и Фут присоединятся к ней там. Прибыв в Швейцарию под видом беженки из Германии, она после непродолжительных поисков сняла в окрестностях Ко перестроенную крестьянскую усадьбу под названием «Кротовый холм» и в скором времени установила устойчивую радиосвязь с Центром. В конце ноября 1938 г. к ней присоединился А. Фут, в январе 1939 г. – Л. Бертон, а в апреле 1939 г. – Франц Оберманс («Герман»), направленный из Москвы в качестве радиста [41] .

В Швейцарии У. Кучински установила ряд полезных связей, в частности с некой Мари, старшим библиотекарем Лиги Наций, Блеллохом, занимавшим видное положение в МБТ, Робертом Деллом, журналистом, придерживающимся левобуржуазных взглядов, левой журналисткой Кати. С их помощью она не только получала интересную информацию, но и смогла, когда в этом возникла необходимость, достать гондурасский паспорт для себя и боливийский – для Л. Бертона.

Выполняя поставленную перед ней задачу, Кучински направила Л. Бертона и А. Фута в Германию. Л. Бертон осел во Франкфурте-на-Майне и стал искать выходы на концерн «И.Г. Фарбениндустри». Он поселился в доме вдовы тайного советника на положении «постояльца, принятого в семью», используя следующую легенду: его дядя, состоятельный человек, высоко ценит немцев и захотел, чтобы племянник осмотрелся в Германии и выучил немецкий язык. А. Фут обосновался в Мюнхене, начал заводить знакомства среди членов нацистской партии и искать возможность попасть на авиационные заводы «Мессершмитт». Радист группы Ф. Оберманс снял небольшую квартиру в швейцарском городке Фрибуре и, стараясь вести себя как можно незаметнее, приступил к сборке радиопередатчика.

К августу 1939 г., ввиду приближающейся войны, Бертон и Фут были отозваны из Германии, где они находились как английские подданные. Они поселились в Швейцарии и с помощью Кучински стали обучаться работе на радиопередатчике. Однако самой Кучински, проживающей по паспорту немецкой беженки, в связи с началом войны оставаться в Швейцарии стало небезопасно. В случае если гестапо потребовало бы ее выдачи, не

помог бы и фальшивый гондурасский паспорт. Поэтому в Центре было решено, что она должна перебраться в Англию и продолжить работу там.

Для получения английского паспорта и права въезда в страну ей предписывалось вступить в фиктивный брак с Бертоном или Футом. Фут более подходил по возрасту и сначала не возражал. Но весной 1940 г. пересмотрел свое решение, сославшись на то, что перед поездкой в Испанию дал одной девушке в Англии обещание жениться на ней. Этот факт мог привлечь к нему излишнее внимание по возвращении в Лондон, и поэтому Кучински стала оформлять брак с Л. Бертоном. Но этот процесс затянулся до осени 1940 г.

В конце 1939 г. в группе «Сони» произошел первый провал. 11 декабря швейцарская полиция арестовала в Фрибуре Оберманса за нарушение паспортного режима. В ходе следствия выяснилось, что Оберманс немец, и поэтому гестапо потребовало его выдачи. Но швейцарские власти отказали немцам. Оберманс был отдан под суд в Швейцарии, приговорен к штрафу за нарушение паспортного режима и до конца войны находился в лагере для интернированных.

Но, несмотря на этот провал, в конце декабря 1939 г. Кучински получила из Центра указание вступить в контакт в Женеве с неким Альбертом и получить от него ответы на следующие вопросы: «Работает ли его бюро? Как у него с деньгами? Можно ли направлять донесения в Центр через Италию или ему нужна радиосвязь? В состоянии ли он установить такую связь самостоятельно?»

Ш. Радо обстоятельно ответил на вопросы Центра: его бюро продолжало работать, хотя количество заказов в связи с войной резко сократилось, организация связи через Италию в настоящее время не реальна, поэтому требуются подготовленные радисты, шифр, кодовая книга и программа связи. Центр, получив сообщение Ш. Радо, принял решение передавать его донесения через передатчик Сони. А в марте 1940 г. в Женеву из Брюсселя приехал Гуревич («Кент»). Он привез Радо шифр, кодовую книгу, программу связи и провел с ним инструктаж. К сожалению, он не смог привезти Радо денег, так как при пересечении границы его могли арестовать за контрабанду валюты.

В июне 1940 г. Ш. Радо привлек к работе в качестве радистов супругов Эдмонда («Эдуард») и Ольгу («Мауд») Хамель. Э. Хамель, радиотехник по специальности, был владельцем магазина по продаже радиоаппаратуры в Женеве. Он и его жена придерживались левых политических взглядов и с симпатией относились к России. Пройдя у Кучински обучение работе на

ключе, они с августа 1940 г. начали работать самостоятельно, смонтировав передатчик у себя дома. Таким образом, и Ш. Радо, и У. Кучински передавали в Центр свои сообщения самостоятельно, используя собственные шифры и расписание связи.

В это же время Кучински чуть было не оказалась на грани провала. Дело в том, что ее давняя служанка Лиза Брокель, воспитавшая саму Кучински, а теперь воспитывавшая ее детей и очень их любившая, узнала о предстоящем их отъезде в Англию. Не желая расставаться с детьми, она, зная о подпольной деятельности Кучински, донесла на нее в английское консульство. К счастью, Л. Брокель настолько плохо владела английским, что в консульстве ее приняли за сумасшедшую и не придали ее словам никакого значения. Узнав о случившемся, У. Кучински срочно переехала из Ко в Женеву и перевела детей в другой интернат. Брокель, не добившись своего и не зная, где находятся дети, уехала в Германию, и опасность, таким образом, благополучно миновала.

Осенью 1940 г. У. Кучински завершила оформление брака с Л. Бертоном и получение английской визы. Поэтому Центр предложил ей и Бертону выехать в Англию. Но Бертон, как бывший боец испанских интербригад, не мог ехать по единственно действующему тогда маршруту: через неоккупированную территорию Франции, Испанию и Португалию. В связи с этим было решено, что он и Фут останутся в качестве радистов у Ш. Радо, а Кучински с детьми поедет в Англию самостоятельно. 18 декабря 1940 г. она выехала из Швейцарии и к лету 1941 г. благополучно прибыла в Лондон. После отъезда Кучински Радо получил из Центра указание перевести радиопередатчик Фута в Лозанну. Бертон же должен был оставаться в Женеве и служить связником между Радо и Футом. В Лозанне Фут снял подходящую меблированную комнату, перевез туда передатчик и в марте 1941 г. наладил устойчивую связь с Москвой. До лета 1942 г. он получал тексты сообщений через Бертона, а когда тот уехал в Англию – от самого Радо или его жены Лены («Мария»).

Надо сказать, что активную работу Ш. Радо сдерживал недостаток денежных средств, вызванный прекращением курьерской связи с Москвой и началом войны, в результате которой резко уменьшилось число заказчиков Геопресс. Поэтому в октябре 1940 г. Центр предложил ему выехать в Белград для встречи со связником, который передаст деньги и новые средства для тайнописи. Используя свои связи со статс-секретарем итальянского Министерства иностранных дел Сувичем, Радо

получил разрешение для поездки в Венгрию через Белград для устройства семейных дел. Поездка прошла благополучно, и, несмотря на недельную задержку, прибывший из Москвы курьер передал Радо крупную сумму денег и средства для тайнописи. Они были переправлены в Швейцарию в густых волосах жены Ш. Радо Лены. Полученные деньги позволили Радо развернуть разведывательную работу в должном масштабе.

Так, в феврале 1941 г. О. Пюнтер установил контакт с офицером разведки Швейцарии, получившим псевдоним «Луиза». От него стали поступать ценные данные о концентрации немецких частей на востоке Европы, на основании которых Радо отправил в Центр следующие радиограммы:

«21.2.41. Директору

По данным, полученным от швейцарского офицера разведки, Германия сейчас имеет на Востоке 150 дивизий. По его мнению, выступление Германии начнется в конце мая.

Дора ».

«6.4.41. Директору

Все германские моторизованные дивизии на Востоке. Войска, расположенные ранее на швейцарской границе, переброшены на юго-восток.

Дора ».

В мае 1941 г., в связи с приближающейся угрозой нападения фашистской Германии, Центр приказал Радо установить контакт с резидентурой Р. Дюбендорфер, которая с сентября 1939 г. находилась без связи с Москвой. Этот шаг, как и другие подобного рода (контакты Радо и Кучински, Гуревича и Радо, Гуревича и Шульце-Бойзена и т. д.), был вынужденным и диктовался отсутствием у большинства нелегальных резидентур радистов и передатчиков. Ориентированные в основном на связь через посольства СССР за рубежом (так называемое метро), эти резидентуры с началом войны в Европе оказались отрезанными от Москвы и не могли информировать Центр по интересующим его вопросам. Но несмотря на слияние обеих групп в единую резидентуру «Дора», Р. Дюбендорфер сохранила относительную самостоятельность. Так, часть сообщений в Центр она передавала своим личным шифром, неизвестным Радо. Возможно, это было связано с тем, что ее группе поручили особое секретное задание. Как и другие резиденты в Европе, Ш. Радо постоянно докладывал в Центр в мае – июне 1941 г. о нападении Германии на СССР в самое ближайшее время. Но так же, как и они, он не смог избежать крючка немецкой дезинформации, которую широко распространяли гестапо и абвер. Об этом свидетельствует следующее его донесение в Центр:

«6.6.40. Директору

По высказыванию японского атташе, Гитлер заявил, что после быстрой победы на Западе начнется немецко-итальянское наступление на Россию.

Альберт ».

Правда, это нисколько не умаляет ценности всех переданных им перед войной сообщений, например, следующих:

«2.6.41. Директору

Все немецкие моторизованные части на советской границе в постоянной готовности, несмотря на то что напряжение сейчас меньше, чем было в конце апреля – начале мая. В отличие от апрельско-майского периода подготовка на русской границе проводится менее демонстративно, но более интенсивно.

Дора ».

«17.6.41. Директору

На советско-германской границе стоят около 100 пехотных дивизий, из них одна треть – моторизованные. Кроме того, 10 бронетанковых дивизий. В Румынии особенно много немецких войск у Галаца. В настоящее время готовятся отборные дивизии особого назначения, к ним относятся 5-я и 10-я, дислоцированные в генерал-губернаторстве.

Дора ».

С началом Великой Отечественной войны Центр передал Радо следующее указание:

«1.7.41. Доре

Все внимание – получению информации о немецкой армии. Внимательно следите и регулярно сообщайте о перебросках немецких войск на восток из Франции и других западных районов.

Директор ».

Выполняя указание Центра, Радо нацелил своих людей на поиск новых источников информации. Вскоре это принесло свои плоды. В июле 1941 г. О. Пюнтер привлек к работе бывшего французского офицера, симпатизирующего генералу де Голлю и в свое время работавшего в посольстве Франции в Швейцарии. Этот источник получил псевдоним Зальцер. А в октябре 1941 г. тот же О. Пюнтер завербовал другого французского офицера, бывшего сотрудника 2-го бюро (разведка) французского Генштаба. Он эмигрировал после поражения Франции в Швейцарию и работал там в интересах лондонского комитета «Свободная Франция». Лонг (такой псевдоним дал французу Ш. Радо) имел многочисленные и информированные источники. Среди них можно назвать Манфреда фон Гримма («Грау») – австрийского аристократа с широкими связями, эмигрировавшего в Швейцарию

после аншлюса Австрии, и Эрнста Леммера («Агнесса»), корреспондента швейцарской газеты «Нойе цюрихер цайтунг» в Берлине и одновременно редактора немецкого внешнеполитического бюллетеня. Приобретение новых источников позволило Радо сообщить в Центр важную информацию, сыгравшую большую роль в битве за Москву:

«2.7.41. Директору

Сейчас главным действующим оперативным планом является план № 1; цель – Москва. Операции на флангах носят отвлекающий характер. Центр тяжести на центральном фронте.
Дора ».

«7.8.41. Директору

Японский посол в Швейцарии заявил, что не может быть и речи о японском выступлении против СССР до тех пор, пока Германия не добьется решающих побед на фронтах.
Дора ».

«20.9.41. Директору

Немцы к концу июня имели 22 танковые дивизии и 10 резервных танковых дивизий. К концу сентября из этих 32 дивизий 9 полностью уничтожены, 6 потеряли 60 процентов своего состава, из них была доукомплектована только половина. 4 дивизии потеряли 30 процентов материальной части и также были восполнены.
Дора ».

Так как объем передаваемой в Москву информации все время возрастал, Радо привлек к работе в качестве радиста молодую антифашистку Маргариту Болли («Роза»). С помощью Э. Хамеля был собран третий передатчик, который разместили на квартире Болли в Женеве. После обучения у А. Фута Болли в августе 1942 г. стала выходить в эфир. Таким образом у резидентуры появилось три радиопередатчика – два в Женеве и один в Лозанне. Продолжался и поиск новых источников. В феврале 1942 г. Р. Дюбендорфер установила контакт с сотрудником МБТ Христианом Шнейдером («Тейлор»), оказавшимся весьма осведомленным человеком. Но самое главное, в числе его знакомых был Рудольф Ресслер, которого называют одним из самых лучших агентов Второй мировой войны.

Рудольф Ресслер родился в Германии в баварском городе Кауфбойрен, в семье крупного чиновника лесного ведомства. Во время Первой мировой войны он добровольцем пошел на фронт, но ужасы войны быстро отрезвили его. По возвращении домой он занялся журналистикой: писал статьи о театре, издавал литературный журнал в Мюнхене, в начале 30-х гг. был руководителем Народного театрального союза в Берлине.

В 1933 г., после прихода к власти нацистов, Росслер вместе с женой эмигрирует в Швейцарию. Поселившись в Люцерне, он открывает книжное издательство «Вита-Нова» и становится его директором. Будучи ярым противником фашизма, Росслер еще до начала Второй мировой войны установил контакт с так называемым бюро «Ха» – отделом швейцарской разведки, возглавляемым майором Хауземанном, и стал передавать ему информацию, которую получал от официальных лиц в Германии, примыкавших к антигитлеровской оппозиции, и немецких эмигрантов. Поступающая от него информация была настолько ценной, что ему выдали документ, где генштаб швейцарской армии предписывал всем чиновникам оказывать его предъявителю всяческое содействие, а агенты контрразведки взяли Росслера под круглосуточную охрану.

После начала Второй мировой войны швейцарские власти, опасавшиеся немецкого вторжения, смотрели сквозь пальцы на то, что Росслер стал передавать сведения по Германии американцам и англичанам. Но летом 1942 г., недовольный тем, что союзники не делятся с Москвой необходимой ей информацией, он вышел на Х. Шнейдера, догадываясь, что тот связан с советской разведкой. А в ноябре 1942 г. через того же Шнейдера выразил желание регулярно снабжать советскую разведку интересующими ее материалами. При этом он выдвинул условие, что советская разведка не будет выяснять его настоящую фамилию, адрес и род занятий.

Р. Дюбендорфер, которая поддерживала связь со Шнейдером, сообщила об этом предложении Ш. Радо, а тот, в свою очередь, поставил в известность Центр. Центр решил провести общую проверку нового источника и поставил перед ним вопрос: что известно немцам о действующих на советско-германском фронте частях Красной Армии. Ответ превзошел все ожидания: была указана дислокация советских армий и многих дивизий, перечислялись их командиры и давалась их оценка с точки зрения немецкого генштаба. После этого Росслер (с которым виделся только Х. Шнейдер) был включен в агентурную сеть под псевдонимом Люци, а его источники проходили под псевдонимами Вертер, Анна, Тедди, Ольга, Штефан и Фердинанд. Эти псевдонимы Ш. Радо давал источникам Люци произвольно. Если, например, информация шла с пометкой «вермахт», то источник получал псевдоним Вертер и т. д. [42] .

Как бы то ни было, но информация, поступающая от Росслера, имела первостепенное значение, особенно в период летней кампании 1943 г. Об этом можно судить хотя бы по следующим сообщениям:

«8.4.43. Директору. Молния.

От Вертера. Берлин, 3 апреля.

Разногласия между верховным командованием (ОКВ) и командованием сухопутных сил (ОКХ) улажены за счет предварительного решения: отложить наступление на Курск до начала мая. Принятие этого решения облегчалось тем, что Бок, Клюге и Кюхлер смогли доказать растущую концентрацию советских войск во всем северном секторе фронта, в особенности в районе Великих Лук, в районе Ленинграда, и обратили внимание на опасность, которая может возникнуть в случае преждевременного израсходования резервов.

Манштейн же заявил, что он не сможет удержать южный сектор фронта, если Красная Армия будет продолжать владеть таким прекрасным районом сосредоточения, как курский.

Как главное командование, так и генштаб сухопутных сил не думают, во всяком случае, о наступательных операциях с широкими целями, в том числе ни на юге России, ни на Кавказе… *Дора* ».

«18.4.43. Директору. Молния.

Состав 4-й танковой армии под командованием генерала Гота: танковые дивизии – 3, 25, 27-я, дивизия СС «Викинг»; моторизованные и легкие дивизии – 12, 26, 103-я; временно изъяты для пополнения 9-я и 11-я танковые дивизии; изъяты для переформирования 6-я и 7-я танковые дивизии. Формирование 4-й танковой армии к летним операциям должно быть закончено только в мае.

Дора ».

Разумеется, столь активная работа подпольных радиопередатчиков на территории Швейцарии не могла не волновать немецкую контрразведку. В зондеркоманде «Красная капелла» они проходили под названием «Красная тройка». Точно установить принадлежность «Красной тройки» к советской разведке зондеркоманда смогла после ареста во Франции в ноябре 1942 г. А. Гуревича («Кент») и Л. Треппера («Отто»). С помощью захваченных шифров гестапо удалось прочитать часть радиограмм «Доры», после чего руководство контрразведки схватилось за голову – через Швейцарию шла утечка секретной информации из высшего военного командования вермахта. Но ликвидация передатчиков «Доры» затруднялась тем, что они действовали на территории нейтрального государства. Поэтому работа по «Красной тройке» была поручена так называемому бюро «Ф», резидентуре VI Управления РСХА, которой руководил Ганс Мейснер, числившийся генеральным консулом Германии в Берне.

В конце 1942 г. Мейснер поручил своему агенту в Женеве

Гансу Петерсу попытаться завязать отношения с Маргаритой Болли. Вполне возможно, на нее вышли, ведя слежку за женой Ш. Радо Леной или О. Пюнтером, имена которых были хорошо известны гестапо. Так или иначе, но Петерсу удалось вскружить голову 23-летней девушке, влюбившейся в привлекательного молодого человека. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что Петерс выдавал себя за антифашиста, коммуниста и члена подпольной группы Сопротивления. Но что самое страшное, Болли не поставила в известность о своем новом знакомом Ш. Радо. Таким образом, гестапо проникло в агентурную сеть Радо и получило возможность наблюдать ее изнутри.

К лету 1943 г. бюро «Ф» в Берне, сравнив и проанализировав агентурные данные и дешифрованные тексты радиоперехватов, составило список возможных членов «Красной тройки». Туда входили Ш. Радо, его жена Лена, О. Пюнтер, Р. Дюбендорфер, Э. Хамель, А. Фут, М. Болли. К списку прилагались адреса, биографические справки и т. д. Резидентом справедливо считался Ш. Радо, а его помощником О. Пюнтер. В то же время немцы считали, что Пюнтер занимается главным образом административно-хозяйственным обеспечением группы, тогда как он вел большую оперативную работу. Были верно указаны радисты группы – Э. Хамель, А. Фут и М. Болли, но Р. Дюбендорфер считалась членом французской резидентуры, бежавшей в Швейцарию после разгрома групп Кента и Отто. Что же касается источников резидентуры, о них у бюро «Ф» сложилось превратное представление. Так, немцы были уверены, что Сиси имеет связь не только с таинственным Люци, но и непосредственно с Вертером, Ольгой, Тедди и другими источниками в Германии и что связь между ними осуществляется посредством курьера, обладающего дипломатическим статусом. Кроме того, считалось, что Люци и Тейлор одно и то же лицо, выступающее под двумя псевдонимами. Но что самое главное, лица, выступающие под псевдонимами Сиси и Тейлор, установлены не были. Таким образом, основная задача, стоявшая перед контрразведкой, – выявление источников информации – не была решена.

Определив основной круг лиц, входящих в швейцарскую группу, немцы стали предпринимать шаги по ее ликвидации. Уже 8 сентября 1942 г., в самом начале проводимого расследования, начальник VI Управления РСХА В. Шелленберг конспиративно посетил Швейцарию и встретился с начальником спецслужб Швейцарской конфедерации бригадным полковником Роже Массоном. Целью встречи стало намерение Шелленберга добиться ликвидации советской агентурной сети в Швейцарии. В

этот раз Р. Массону удалось отделаться общими обещаниями. Но уже в марте 1943 г. во время очередной встречи Шелленберг намекнул Массону, что промедление в этом вопросе может осложнить германо-швейцарские отношения. То же самое было сказано Шелленбергом и комиссару полиции Швейцарии Мауереру во время визита последнего в Берлин.

Под нажимом Шелленберга Массон и Мауерер организовали передвижную службу радиопеленгации под командованием лейтенанта швейцарской разведки Трейрера, в нее вошли сотрудники бюро «Ф» ротмистр Ганс фон Пескаторе и обер-ефрейтор Вилли Пирт. В их распоряжении находились три машины радиопеленгации, с помощью которых они пытались обнаружить местонахождение женевских радиопередатчиков. Операция началась в сентябре 1943 г., а уже в начале октября было установлено место выхода в эфир – небольшой, отдельно стоящий домик на шоссе Флориссан. 14 октября 1943 г. во время передачи Эдмонда и Ольгу Хамель арестовали. В этот же день была арестована и М. Болли, которую задержали на квартире Г. Петерса. На допросах они всячески отрицали свою связь с советской разведкой, а когда им предъявили фотографию Ш. Радо, заявили, что видят этого человека в первый раз.

Узнав об аресте Хамель и Болли, Ш. Радо предупредил о провале А. Фута, а сам в связи с угрозой ареста перешел на нелегальное положение, укрывшись вместе с женой в квартире надежного человека – доктора Бианки. Оперативное руководство резидентурой было передано О. Пюнтеру, а связь между ним и Ш. Радо осуществлял А. Фут, который к тому же оставался единственным радистом. Казалось, было сделано все, чтобы избежать дальнейших провалов, но этого не случилось. Хотя Фут и выходил в эфир как можно реже, но полностью прекратить связь с Центром он не мог. Последствия не заставили себя ждать. В ночь на 20 ноября 1943 г. во время сеанса связи его арестовали в квартире в Лозанне. Перед тем как полиция взломала дверь, А. Фут сумел ударом молотка вывести из строя передатчик и сжечь на свече телеграммы. Во время допросов Фут утверждал, что работал на одну из западных держав-союзниц, передавал ей информацию о гитлеровской Германии, сообщников в Швейцарии не имел, с некими Радо, Хамель, Болли и другими знаком не был.

Арестовав радистов, швейцарская контрразведка попыталась начать с Москвой радиоигру, направляя в Центр от имени А. Фута («Джима») содержащие дезинформацию сообщения. В радиоигре, кроме Массона, участвовали федеральный прокурор Швейцарии Штемпфли, глава федеральной полиции Бальзигер, начальник армейской контрразведки Жакилар. Но швейцарская

контрразведка с самого начала допустила ошибку, шифруя сообщения кодом Радо, а не Фута. В Центре сразу же догадались о ведущейся игре и, посылая распоряжения и советы, постарались увести щвейцарцев по ложному пути. Когда же наконец люди Массона поняли, что их водят за нос, последовали новые аресты. 19 апреля 1944 г. были арестованы Р. Дюбендорфер, П. Бетхер и Х. Шнейдер. А ровно через месяц полиция задержала Р. Росслера. Арест Росслера со стороны Р. Массона стал вынужденной мерой. Он опасался, как бы в ходе следствия не обнаружился факт сотрудничества Росслера со швейцарской разведкой. В этом случае боевикам В. Шелленберга ничего не стоило бы похитить или уничтожить его. Допустить этого Р. Массон не мог, а единственным местом, куда агенты гестапо и СД проникнуть не могли, была швейцарская тюрьма.

Эти аресты фактически разгромили резидентуру «Дора». И хотя на свободе оставался О. Пюнтер, по-прежнему поддерживавший контакты с Лонгом, Зальцером, Луизой, Пуассоном и другими агентами, связь с Центром он осуществлять не мог ввиду отсутствия передатчика, радистов и шифров. В этой обстановке оставаться в Швейцарии на нелегальном положении для Ш. Радо не было никакого смысла. Поэтому 16 сентября 1944 г. он и его жена Лена с помощью французских партизан-маки нелегально перешли франко-швейцарскую границу и направились в город Аннси в Верхней Савойе, где власть принадлежала коммунистам. Оттуда в сопровождении членов движения Сопротивления они выехали в Париж и прибыли в освобожденную столицу Франции 24 сентября 1944 г. Там 26 октября Радо установил контакт с представителями ГРУ и сообщил подробности разгрома швейцарской резидентуры.

В сентябре 1944 г. швейцарские власти, видя, что победа союзников не за горами, выпустили из тюрьмы всех арестованных членов группы Ш. Радо, обязав их до суда не покидать территорию конфедерации. Выйдя из тюрьмы, А. Фут связался с О. Пюнтером, с его помощью перешел границу и направился в Париж, где в конце ноября встретился с Ш. Радо. 5 января 1945 г. на советском самолете Ш. Радо, А. Фут, Л. Треппер и другие нелегалы вылетели в Москву. Тот же путь в июне 1945 г. проделали и Р. Дюбендорфер с П. Бетхером, которых снабдил деньгами А. Абрамсон. Р. Дюбендорфер прибыла в Париж не с пустыми руками, а прихватив с собой всю собранную группой за последнее время информацию, которая хранилась в сейфе у А. Абрамсона. Установив в Париже контакт с работниками ГРУ, Дюбендорфер и Бетхер вслед за Ш. Радо и А. Футом вылетели в Москву.

В октябре 1945 г. в Швейцарии состоялся судебный процесс по обвинению в разведывательной деятельности на территории конфедерации Ш. Радо, его жены Лены, Р. Дюбендорфер, П. Бетхера, А. Фута, Р. Ресслера, Х. Шнейдера, М. Болли и супругов Хамель. Первые пятеро были осуждены заочно. Военный трибунал вынес обвинительные приговоры всем, кроме Р. Ресслера, которого оправдали. Но вторично в тюрьму не попал никто: Хамель и М. Болли, как швейцарские граждане, были осуждены условно, а Х. Шнейдер уже с лихвой отсидел срок, к которому его приговорил суд.

Следует сказать, что резидентура «Дора» насчитывала в общей сложности 77 человек. Из них в Женеве действовало 19 человек, в Берне – 15, в Цюрихе – 9, в других городах Швейцарии – 27, в Германии – 17, в Италии – 2, в Австрии – 3, во Франции – 5 человек. Распределялась агентурная сеть в основном по 4 групповодам: «Пакбо» – 34 человека, «Сиси» – 20 человек, «Пьер» – 4 агента, «Джим» – 9 человек.

В марте 1939 г. в Швейцарию прибыл гражданин Чехословакии бизнесмен Карел Выбирал. Под этим именем скрывался советский военный разведчик Федор Федорович Кругликов («Пауль»). В отличие от большинства советских разведчиков-нелегалов того времени, которые использовали «железные» (подлинные) или «деревянные» (фальшивые) документы, у «Пауля» они были «дубовые». В глухой деревне Словакии жил крестьянин Карел Выбирал.

Существует версия, что «Пауль» участвовал в подготовке покушения на Адольфа Гитлера осенью 1939 г. Цель этой акции – спровоцировать Адольфа Гитлера на объявление войны Великобритании. «Организованное» Лондоном покушение превосходно подходило для этой цели. Исполнителя подобрали быстро – немецкого краснодеревщика Георга Эльсера, работавшего на часовом предприятии в городе Констансе. Умелый вербовщик подвел столяра к мысли о том, что один смелый и искусный человек мог бы спасти от больших бед Германию и весь мир, устранив Адольфа Гитлера. Одновременно вербовщик пообещал комфортную и безопасную жизнь после совершения покушения. Для подтверждения такой возможности Разведупр организовал встречу Эльсера с эмиссаром британской разведки «Паулем». Последнему уже не раз приходилось играть роль английского коммерсанта. Да и столяр, который никогда не бывал за границей и не общался с жителями Британии, не мог почувствовать подвоха. Встречи происходили в Мюнхене, где, собственно, и прогремел взрыв в пивном баре «Бюргербройкеллер» 8 ноября 1939 г.

События 8 ноября 1939 г. подробно описаны в литературе, поэтому мы не будем на них останавливаться. Отметим лишь, что немецкие спецслужбы действительно «обнаружили» английский след, когда объявили инициаторами покушения на фюрера двух английских разведчиков: капитана Пэйна Беста и майора Ричарда Стивенса. Британцы стали жертвами так называемого «инцидента в Венло». Германские спецслужбы 9 ноября 1939 г. захватили их на немецко-голландской границе и вывезли в Германию. Эти «коллеги» Джеймса Бонда должны были встретиться с представителями антигитлеровских сил. Сразу же после взрыва в пивном зале их объявили «заказчиками» теракта, хотя никакого отношения к подготовке взрыва они не имели.

Добавим лишь, что в 1940 г. Федор Кругликов был награжден орденом Красной Звезды.

В конце 1940 г. он завербовал несколько швейцарских журналистов, евреев по национальности, которые стали его главными помощниками. Для них «Пауль» был «английским разведчиком».

Среди них следует назвать завербованного Федором Кругликовым в 1943 г. пулеметчика Цюрихского пехотного полка швейцарской армии Вольфа Гольдштейна (Зеев Авни, «Тони»). В 1933 г. он вместе с семьей эмигрировал из Германии в Швейцарию, где в 1940 г. окончил среднюю школу. С 1945 по 1948 г. в качестве экономиста он работал в представительстве Стальной корпорации США в Швейцарии [43] . Хотя «звездный час» этого агента Москвы начался в начале пятидесятых годов прошлого века, когда его передали из военной во внешнюю разведку.

Эмигрировав в 1948 г. в Израиль, Вольф Гольдштейн, ставший к тому времени Зеевом Авни, начал свою трудовую деятельность в одном из израильских сельскохозяйственных кооперативов (киббуцев). В 1950 г. он был принят на работу в израильский МИД.

В 1952 г. Зеев Авни становится торговым атташе при посольстве Израиля в Брюсселе. Здесь же агент Москвы получает еще одну должность – начальника службы безопасности посольства с правом доступа к сейфу с секретными документами. Через четыре года, находясь под арестом, Авни заявил следователю, что передал в Москву всю секретную информацию, поступавшую в посольство из Тель-Авива.

В 1953 г. израильский МИД переводит Авни в Белград на должность торгового атташе в Югославии и Греции. Одновременно с этим он становится представителем израильской разведки в Греции и Западной Германии. При этом любопытно,

что Авни не знал, что теперь он работает не на военную, а на внешнюю разведку СССР и его кодовое имя «Чех».

Одной из наиболее громких операций «Моссада», в которой принимал самое активное участие Зеев Авни, было проникновение в ряды бывших офицеров вермахта, нашедших прибежище в Египте. Тогдашнее руководство Египта не только предоставило им убежище, но и использовало ветеранов германской армии и СС в качестве военных советников.

«Нью-Йорк таймс мэгэзин» сообщил своим читателям 27 июля 1958 г.:

«Египетские пропагандисты с помощью нескольких германских специалистов, уцелевших после краха нацизма, превратили каирское радио в необычайно мощное орудие нацистской пропаганды, направленное против Израиля».

Оказавшиеся в Египте военные преступники стали одной из главных мишеней оперативной деятельности израильских спецслужб, агентом которых был работавший на советскую разведку Зеев Авни.

Находясь на дипломатической службе в Белграде, Авни регулярно передавал в Москву образцы кодов и шифров, использовавшихся «Моссадом» для связи с агентурой в Афинах и Белграде. Авни раскрыл всю израильскую агентурную сеть, действовавшую во Франции, Германии, Греции, Италии, Швейцарии и Югославии!

Энтузиазм и преданность Зеева Авни «делу победы коммунизма во всем мире» не угасли и после известного «дела врачей», когда по Советскому Союзу прокатилась инспирированная Сталиным массовая волна репрессий против «убийц в белых халатах» и прочих «безродных космополитов». На следствии Авни неоднократно повторял, что Иосиф Сталин был величайшим гением всех времен и народов, и категорически отказывался поверить в то, что разоблачительная речь Никиты Хрущева на XX съезде КПСС не была фальшивкой, изготовленной мастерами дезинформации из ЦРУ. Позднее он пересмотрел свои политические взгляды и перестал быть ортодоксальным коммунистом.

Выйти на советского агента израильская контрразведка смогла лишь в 1956 г. В апреле 1956 г. его арестовали. За свою работу на СССР Авни получил очень скромный для такого рода деятельности срок – 14 лет тюремного заключения. В 1965 г. он согласился сотрудничать с «Моссадом» и был досрочно освобожден. Умер Вольф Гольдштейн в январе 2007 г.

Вернемся к рассказу о деятельности Федора Кругликова в Швейцарии в годы Второй мировой войны. В начале 1941 г.

в состав его разведгруппы были включены радисты – супруги Хамель. Завербовали этих людей швейцарские коммунисты, в частности П. Николь.

Осень 1941 г. «Пауль», как гражданин вступившей во Вторую мировую войну Чехословакии, был интернирован и помещен в лагерь. Весной 1942 г. он симулировал психическое заболевание и добился своего официального освобождения из лагеря.

В 1942 г. по приказу Москвы Шандор Радо («Дора») должен был передать Федору Кругликову канал связи с Рудольфом Рёсслером («Люци»), но первый отказался выполнить приказ Центра [44] .

Осенью 1943 г., после того как швейцарские правоохранительные органы раскрыли резидентуру Шандора Радо (были арестованы все радисты и большинство сотрудников), резидентура Федора Кругликова продолжала активно действовать до 1945 г.

В последние годы Второй мировой войны он работал в итальянской части Швейцарии в Лугано, Локарно и Асконе. Именно в этих местах в феврале – марте 1945 г. проходили сепаратные переговоры между специальным уполномоченным Управления стратегической службы (американская разведка) в Европе Алленом Даллесом и высшим руководителем СС и полиции в оккупированной нацистами Северной Италии Карлом Вольфом. Эти события стали главной сюжетной линией советского многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны».

Оба человека были наделены исключительными полномочиями. В Берлине и Вашингтоне прекрасно знали об этом.

Достаточно сказать, что Карла Вольфа, непосредственно перед его поездкой в Швейцарию, принимал сам Адольф Гитлер. Фюрер поручил ему войти в контакт с западными державами на предмет достижения «временного перемирия на Западном и Итальянском фронтах».

По данным, которыми располагали в Берлине, Аллен Даллес являлся «прямым представителем правительства США, он имеет задание заниматься европейскими, особенно восточноевропейскими, проблемами».

Первая личная встреча между немцами и американцами состоялась в конце февраля 1945 г. в Лугано в помещении «Ротари-клуб». В ней приняли участие помощники Карла Вольфа и Аллена Даллеса.

Первая встреча Карла Вольфа с Алленом Даллесом состоялась в Цюрихе 8 марта 1945 г. на конспиративной квартире

американского генерального консульства.

Затем последовал «технический» перерыв, пока Вашингтон и Берлин «переваривали» итоги первой встречи и готовились к продолжению переговоров.

Вторая встреча состоялась 19 марта 1945 г. в Асконе на вилле эксперта УСС Геро фон Шульце-Геверниц. Скажем пару слов об этом человеке. Ведь большинству читателей книги он знаком лишь по фильму «Семнадцать мгновений весны». Натурализованный американец, немец по национальности (эмигрировал в США, когда в Германии к власти пришли нацисты), играл важную роль в происходящих в Швейцарии событиях. Его отец, известный ученый, специалист в области международных отношений, был депутатом немецкого рейхстага, где представлял либеральное крыло. Геверниц был женат на дочери рурского барона Гуго Стиннеса-старшего, располагавшего сетью доверенных лиц в деловом мире многих стран. Совершая частые поездки из Берна в Берлин (а в Швейцарии он имел деловые интересы и фамильную собственность) в период, когда США еще не вступили во Вторую мировую войну, этот человек использовал свои семейные связи с целью установления «перспективных для разведки» знакомств в политических кругах [45] .

Результаты второй встречи Карла Вольфа и Аллена Даллеса оказались хуже для Берлина и Вашингтона, чем первой. Немецкая сторона активно затягивала процесс переговоров.

Однако дальнейшее развитие событий, связанных с «миссией Вольфа», пошло не по планам, разработанным в Лондоне и Вашингтоне, и не по рецептам, составленным в Берлине. Помешали этому… советские дипломаты. Хотя роль разведки тоже нельзя отрицать. Дело в том, что еще на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (проходила с 19 по 30 октября 1943 г.) было принято секретное соглашение «О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран». В частности, в нем говорилось:

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которыми любая из трех сторон находится в состоянии войны. Правительства трех держав далее договариваются консультироваться друг с другом с тем, чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений».

В начале марта 1945 г. советское правительство узнало о «миссии Вольфа». Учитывая количество агентов Москвы, которые успешно действовали в различных правительственных организациях Англии и США, сделать это было несложно. После этого началась активная дипломатическая переписка между Москвой, Лондоном и Вашингтоном. В результате чего от идеи сепаратного мира Западу пришлось отказаться.

Однако главная причина провала «миссии Вольфа» – безнадежное военное положение Третьего рейха в результате ударов Красной Армии. Свою дипломатическую акцию весной 1945 г. нацисты пытались подкрепить попыткой продемонстрировать США и Великобритании свою ценность как партнеров в борьбе против «угрозы коммунизма». Сосредоточенная в Померании группа армий «Висла» 16 февраля 1945 г. нанесла удар во фланг находившихся на Одере советских войск. Это наступление, подчеркивалось в беседе Гудериана с Гитлером, было нужно для того, чтоб «выиграть время, необходимое для ведения переговоров о перемирии с западными странами». А 6 марта переброшенная из Арденн в Венгрию 6-я танковая армия СС при поддержке других соединений перешла в контрнаступление, чтобы отбросить советские войска за Дунай и вернуть Будапешт. Гитлер подчеркивал чрезвычайное «политическое значение наступления в Венгрии».

Однако обе эти операции закончились для вермахта плачевно. Советские войска, разгромив в Померании основные силы группы армий «Висла», в конце марта вышли к устью Одера. В Венгрии, отбив ожесточенные атаки врага, советские войска развернули стремительное наступление на Братиславу и Вену. В обстановке грандиозных побед Красной Армии «миссия Вольфа» потерпела полный провал [46] .

В этой истории есть одна малоизвестная пикантная подробность. 19 марта 1945 г. во время переговоров на виллу пришли местный священник и его помощник. Свой визит святой отец объяснил тем, что хотел посмотреть розы в саду и взять несколько цветов для украшения церковного алтаря. Аллен Даллес, как он много лет спустя напишет в своих мемуарах, сразу заподозрил что-то неладное. Ведь в церковном календаре в конце марта нет важных праздников. Он был прав. В роли помощника священника выступил Федор Кругликов [47] . Существует несколько версий причин визита «Пауля» на виллу. Согласно одной из них, Москва таким необычным способом предупреждала Вашингтон о том, что ей все известно о сепаратных переговорах. Другая версия: советский разведчик решил выяснить детали встречи и таким вот необычным образом проник на виллу. Что же

было на самом деле – об этом мы, наверно, никогда уже не узнаем.

Швеция

С конца 1939 г. резидентурой в Стокгольме руководил Семен Кузьмич Старостин («Кент»), которому тогда было всего 23 года. В 1936 г. он окончил Ленинградское военно-инженерное училище, в 1937 г. – школу Разведупра, затем находился на стажировке в Германии и в 1939 г. получил назначение в Швецию на пост директора «Интуриста», с филиалами в Осло и в Копенгагене. Он же был в этой стране представителем Аэрофлота и Госкино. Этим назначением Старостин был обязан М.А. Мильштейну, который поверил в молодого разведчика и дал ему возможность проявить себя. Валюты на оплату работы информаторов в этой непервостепенной важности стране у Разведупра не было, и резидент вербовал в основном убежденных антифашистов на идейной основе. Однако именно так он заполучил одного из ценнейших агентов советской разведки – «Карла».

Вскоре после того, как в апреле 1940 г. вермахт оккупировал Норвегию, между Осло и Берлином началась интенсивная телеграфная переписка. Линия связи проходила через Швецию, и нет ничего удивительного в том, что Стокгольм приложил максимум усилий для того, чтобы ознакомиться с ее содержанием. Разумеется, все передаваемые тексты шифровались. Руководство министерства обороны обратилось за помощью к профессору математики Арне Беурлингу, и тот за две недели сконструировал дешифровальное устройство, которое дало шведам возможность читать телеграммы гитлеровцев. Хотя с их содержанием знакомились не только в Стокгольме, но и в Москве.

Центр перехвата и дешифровки находился в невзрачном здании, замаскированном под рыбный склад. Каждый день несколько курьеров развозили тексты расшифрованных телеграмм членам шведского правительства. Один из таких курьеров в августе 1941 г., когда узнал, что именно он перевозит в портфеле, обратился в советское посольство. Там обрадовались приходу инициативника и обучили Аллана Нюблада («Карла»), как ловко открывать замки портфеля и быстро перефотографировать документы.

«Карл» работал очень эффективно – сумел добыть свыше шести тысяч документов с грифом «Сов. секретно». В январе 1942 г. советского агента арестовали и приговорили к 12 годам тюремного заключения. Находясь в тюрьме, он попытался привлечь к работе своего брата Кнута, тоже курьера, но последний сразу же сообщил о предложении родственника в

шведскую полицию. Стокгольм попытался начать передавать в Москву дезинформацию, но обман довольно быстро раскрылся [48] .

Через несколько часов после нападения Германии на СССР в Стокгольме заработал передатчик с позывными «OHR». Этим радистом был немецкий коммунист Вилли Ром.

Он родился в 1912 г. во Франкфурте-на-Майне, в Германии, в семье рабочего. В 16 лет стал комсомольцем, в 1930 г. вступил в КПГ. После прихода нацистов к власти попал в проскрипционные списки – люди, занесенные в них, могли быть убиты на месте. Эмигрировал, жил в Саарской области, во Франции, в Дании. Воевал в Испании, был заместителем политкомиссара 1-й роты батальона имени Тельмана, где освоил методы партизанской борьбы.

Летом 1939 г. с паспортом на имя швейцарского гражданина Йона Гетуингера он приехал в Стокгольм. После оккупации Дании и Норвегии возникла реальная опасность и для Швеции, и Ром получил задание остаться в Стокгольме. Он изготовил передатчик для связи с Москвой, а в начале 1941 г. через курьера получил еще один, новейший передатчик. Ром информировал о шведских поставках фашистской Германии, о движении поездов с военными грузами через территорию страны, сообщал много другой полезной информации.

В сентябре 1941 г. Вилли Ром был арестован и приговорен к 8 годам тюрьмы, из которой бежал в 1945 г.

Раздел IV Когда закончилась война

Заканчивая разговор о деятельности нелегальных резидентур ГРУ в Западной Европе во время Второй мировой войны, необходимо рассказать о том, как сложилась дальнейшая судьба военных разведчиков и их помощников после Победы.

Как уже говорилось, после освобождения Парижа в августе 1944 г. туда направились все оставшиеся на свободе нелегальные резиденты и часть их помощников: Ш. Радо, Л. Треппер, И. Венцель, А. Гуревич, Р. Дюбендорфер, П. Бетхер, А. Фут. Все они установили контакт с представителями советской военной миссии во Франции, в состав которой входили и сотрудники ГРУ, и под видом репатриантов на самолетах отправлялись в Москву.

5 января 1945 г. из Парижа вылетел советский самолет, на его борту находились Л. Треппер, Ш. Радо, А. Фут, всего двенадцать человек. Поскольку в Центральной Европе война еще продолжалась, самолет летел в Москву следующим маршрутом: Париж – Триполи – Каир – Анкара – Тегеран – Москва. Настроение, царившее на борту, нельзя было назвать праздничным. Треппер, побывавший в руках гестапо, поделился с Радо своими опасениями: «Центр строго наказывает за неудачи, и, попав в Москву, вы вряд ли сумеете вернуться в Париж».

Эти слова не добавили оптимизма Радо, находящемуся в состоянии глубокой депрессии. Сказалось длительное пребывание (более года) на нелегальном положении без выхода на улицу и полученное в Париже известие о гибели в Венгрии в фашистском концлагере всех родных. Боясь, что в Москве не будут объективно заниматься разбором дела и всю вину за провал резидентуры взвалят на него, Радо во время остановки в Каире бежал из гостиницы «Луна-парк» и обратился с просьбой о политическом убежище в английское посольство.

Но англичане посчитали, что Игнатий Кулишер, бывший советский военнопленный, репатриируемый в СССР (паспорт на это имя вручили Ш. Радо перед вылетом в Париже), не представляет для них интереса, и отказали ему в просьбе. Не отдавая отчета в своих действиях, через два часа после посещения посольства Радо попытался покончить жизнь самоубийством. К счастью, ему вовремя оказали медицинскую помощь и поместили в госпиталь, а после выздоровления – в лагерь для интернированных лиц.

Исчезновение швейцарского резидента не на шутку встревожило руководство ГРУ в Центре. Были приняты соответствующие меры. Советский посол в Египте вручил властям

ноту, в которой говорилось, что Игнатий Кулишер совершил на территории СССР убийство, и потребовал его выдачи. Не желая ссориться с Советским Союзом, каирские власти передали Радо в августе 1945 г. официальным представителям СССР. Его доставили в Москву и передали органам военной контрразведки (СМЕРШ).

После более чем полугодового следствия Ш. Радо в декабре 1946 г. был осужден Особым совещанием при МГБ СССР на 10 лет тюремного заключения за шпионаж. Ему вменялось в вину:

во-первых, провал швейцарской резидентуры, произошедший по его халатности при хранении шифров, оперативных материалов и из-за отсутствия необходимой конспирации;

во-вторых, тот факт, что в его агентурной сети были агенты-двойники, работавшие одновременно на советскую, английскую, французскую и швейцарскую разведки («Лонг», «Зальцер», «Люци» и другие);

в-третьих, то, что он сам был двойником. (Это обвинение было выдвинуто на основании телеграммы Ш. Радо в Центр после ареста всех радистов, в которой он предлагал передавать сведения в Москву через английское посольство, а также по факту его бегства в Каире.)

Разумеется, все эти обвинения не имели под собой ни малейшего основания. Их надуманность была полностью доказана в 1954 г. специальной комиссией ГРУ, занимавшейся пересмотром дел арестованных разведчиков.

Столь же трагично сложилась судьба помощников Ш. Радо в Швейцарии Р. Дюбендорфер и П. Бетхера. Как уже говорилось, в июне 1945 г. они нелегально покинули Швейцарию и прибыли в Париж, откуда их на самолете отправили в Москву. Там их уже ждали на Лубянке следователи СМЕРШ, которые обвинили разведчиков-интернационалистов в предательстве и связях с английской разведкой. Так же как и Ш. Радо, они были осуждены Особым совещанием при МГБ. Были арестованы и советские разведчики, работавшие в Италии, – Сигизмунд Скарбек, Эрнст Ган, Герман Марлей и разведчица «Берг», Семен Побережник, работавший в Болгарии, и некоторые другие.

Коснулись репрессии и оставшихся в живых сотрудников французской и бельгийской резидентур ГРУ. В январе 1945 г. сразу по прибытии в Москву арестовали Л. Треппера и И. Венцеля. В июне 1947 г. Л. Треппер был осужден на 15 лет тюрьмы. Такой же срок получил и Венцель. Ему предъявили обвинение в сотрудничестве с немецкими спецслужбами и шпионаже. Следователи СМЕРШ, которые вели дело, требовали от него признания, что он сотрудничал с гестапо по собственной

воле и выдал известных ему членов подполья. Венцель категорически отрицал свою вину. На так называемое сотрудничество, как утверждал Венцель, он пошел только после того, как получил записку от Ефремова, в которой он сообщал о том, что проинформировал Москву о его провале. Следовательно, в Центре не должны были верить ни единой его радиограмме, посылаемой в эфир после 15 июля 1942 г.

Но доводы Венцеля не приняли во внимание. В 1946 г. его дело было передано в Особое совещание при МГБ СССР. Обвинительное заключение, составленное следственной частью СМЕРШ, гласило: гестапо перевербовало Венцеля, но как агент он не представлял для немцев большой ценности. Через него в Центр направлялись второстепенные сведения дезинформационного характера, имевшие целью убедить Москву в том, что нелегальные резиденты Паскаль, Кент и Отто находятся на свободе, а следовательно, передают надежную информацию. В итоге Особое совещание приговорило Венцеля к 15 годам лишения свободы.

В июне 1945 г. арестовали А. Гуревича, прибывшего в Москву вместе с завербованным им начальником зондеркоманды Паннвицем, его секретаршей Кемпа, радистом Стлукой и архивом зондеркоманды. Надо ли говорить, что и он после полугодового следствия 10 декабря 1946 г. был признан виновным в сотрудничестве с гестапо. В выписке из решения Особого совещания, которую он подписал, говорилось:

«Гуревич Анатолий Маркович, 1913 г. рождения, уроженец г. Харькова, еврей, гражданин СССР, с незаконченным высшим образованием, сотрудник Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР, капитан, на основании ст. 58—1 «б» УК РСФСР приговаривается к 20 годам ИТЛ с конфискацией изъятых у него при аресте ценностей».

Совершенно иначе сложилась судьба А. Фута. Его ни в чем не подозревали, в Москве поселили на конспиративной квартире, где он написал обстоятельный отчет о своей работе в Швейцарии, а также предложил варианты своего дальнейшего использования как разведчика. Прожив некоторое время в Москве, он выехал в советскую зону в Берлин, где выдавал себя за немца-репатрианта, с целью дальнейшего переезда в Аргентину и создания там разведывательной сети ГРУ против США. Но, похоже, судьба Ш. Радо, Л. Треппера и других товарищей по нелегальной работе не способствовала укреплению его коммунистических взглядов, и в августе 1947 г. он бежал в английский сектор Западного Берлина, а потом в Англию, где дал показания властям о своей работе на ГРУ. В 1949 г. он выпустил мемуары о своей работе в

Швейцарии под названием «Руководство для шпиона», а в 1958 г. умер от рака.

Избежали сталинских застенков У. Кучински (Рут Вернер) и Л. Бертон. Кучински прибыла в Англию в начале 1941 г., сняла небольшой дом в четырех километрах от Оксфорда и стала ждать связника из Центра. Однако контакт с Москвой ей удалось установить только в мае 1941 г., когда связник Сергей (под этим псевдонимом в легальной лондонской резидентуре ГРУ с 1937 по 1944 г. работал Николай Владимирович Аптекарь) поздравил ее с благополучным прибытием и поставил задачу организовать нелегальную резидентуру, ориентированную на сбор военной, политической и экономической информации.

Кучински переговорила с отцом и братом Юргеном, и они согласились ей помочь. Р. Кучински, используя свои знакомства среди лейбористских политиков и экономистов левой ориентации, регулярно передавал ей материалы, содержащие оценки политики Англии, ее военного и экономического потенциала. Его сообщения дополнял Юрген, который к тому же познакомил ее с Гансом Кале, лондонским корреспондентом журналов «Таймс» и «Форчун». А когда осенью 1944 г. он был направлен на службу в армию США, в Бюро по американской стратегии бомбовых ударов, в Москве начали получать секретные документы, предназначенные только для высшего руководства США и Великобритании. Источником информации «Сони» был также офицер технической секции ВВС «Джеймс», передававший информацию о разработке новых типов самолетов.

Летом 1942 г. к Кучински присоединился Л. Бертон, и тогда же она стала оператором К. Фукса, немецкого ученого-физика, эмигрировавшего из Германии и работавшего в секретном английском проекте «Тьюб эллойз» по созданию атомной бомбы. Контакты Кучински с Фуксом продолжались до декабря 1943 г., когда его направили в Америку для участия в «Манхэттенском проекте».

Однако в августе 1947 г. произошло событие, которое могло привести У. Кучински и Л. Бертона к провалу. Дело в том, что А. Фут на допросах в МИ-5 подробно рассказал о своей работе на советскую разведку. При этом он упомянул Кучински и Бертона, но заявил, что они прекратили сотрудничать с ГРУ в 1940 г., после начала советско-финской войны. Этим он отвел от них непосредственную угрозу ареста, но продолжать работать в Англии они уже не могли. Поэтому в 1950 г. Кучински уезжает с мужем на родину в ГДР.

В ГДР Кучински сначала работает в отделе информации и печати ЦК СЕПГ, а потом становится профессиональной

писательницей. Ее перу принадлежат книги «Необычная девушка», «Ольга Бернарио», «Через сотни гор» и многие другие. В 1969 г. Кучински была награждена вторым орденом Красного Знамени. А в 1977 г. в Берлине вышла ее автобиографическая книга «Соня рапортует», переведенная впоследствии на многие языки, в том числе и на русский [49] .

После смерти в 1953 г. Сталина и начала хрущевской «оттепели» начался пересмотр многих судебных дел, и огромное число незаконно репрессированных людей вышло на свободу. Были пересмотрены и дела осужденных военных разведчиков-нелегалов и их помощников, действовавших во время войны в Западной Европе. В мае 1954 г. были полностью реабилитированы и выпущены на свободу Ш. Радо и Л. Треппер. Радо в июне 1955 г. вернулся в Венгрию, где вновь увидел жену, не знавшую о его судьбе с января 1945 г. На родине он занялся научной деятельностью в любимой им области географии и картографии. Позднее советское правительство наградило его орденами Дружбы народов и Отечественной войны I степени. А в мае 1973 г. увидели свет его мемуары «Под именем Дора». Умер он в 1980 г.

В апреле 1957 г. выехал в Польшу Л. Треппер. Его жена Люба до самого его освобождения 23 мая 1954 г. не знала, что случилось с ее мужем. В справке, выданной Центральным управлением НКО СССР в октябре 1945 г., говорилось, что ее муж «Треппер Лев Захарович действительно пропал без вести при обстоятельствах, не дающих право ходатайствовать о получении пенсии». При встрече оба его сына не узнали отца. В Польше Треппер работал в еврейском комитете, но после начала в 1967 г. антисемитской кампании стал добиваться выезда в Израиль. После продолжительных мытарств в 1973 г. он выезжает в Англию, а через некоторое время – в Израиль. Книга его воспоминаний «Большая игра» вышла в СССР в 1990 г. В январе 1982 г. Л. Треппер умер.

В мае 1955 г. был освобожден и выехал в ГДР И. Венцель, все обвинения с него сняли. На родине он долгое время работал инструктором на машинно-тракторной станции в местечке Претцель. Тогда же, в 1955 г., по правительственному соглашению между СССР и ФРГ был передан германским властям и бывший начальник парижской зондеркоманды Х. Паннвиц, отбывавший срок в одном из сибирских лагерей. Вместе с ним возвратился в ФРГ и другой гестаповский начальник, курировавший дело «Красной капеллы», оберштурмбаннфюрер Ф. Панцингер, взятый в плен в 1945 г. Перед отъездом из СССР он дал добровольное согласие сотрудничать с советской разведкой.

Но, оказавшись в ФРГ, он тут же рассказал об этом сотрудникам западногерманской разведки (БНД) и выразил согласие стать агентом-двойником. Однако у советской разведки в БНД имелся свой агент – Х. Фельфе, немедленно поставивший ее в известность о случившемся. В результате шеф БНД Р. Гелен заподозрил Ф. Панцингера в двурушничестве и высказал ему резкое неудовольствие отсутствием результатов в его работе. Придя после этого разговора к себе домой, Панцингер пустил пулю в лоб.

17 февраля 1956 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР было прекращено за отсутствием состава преступления дело в отношении Р. Дюбендорфер, и она вместе с П. Бетхером выехала в ГДР. В конце 1969 г. в связи с 20-летием ГДР ее наградили орденом Красного Знамени. Пытаясь хоть как-то загладить вину, советское руководство пригласило ее и еще двух оставшихся в живых антифашистов в СССР для отдыха и ознакомительной поездки. Тогда же руководство ГРУ предложило включить в список награжденных и Р. Есслера. Но министр госбезопасности ГДР Мильке выступил с решительными возражениями, и умерший 12 декабря 1958 г. Р. Есслер не получил заслуженной награды даже посмертно.

Но самые тяжелые испытания выпали на долю А. Гуревича. Его освободили 17 сентября 1955 г. после Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». При освобождении ему «посоветовали» никогда никому не рассказывать о том, что с ним произошло. Он вернулся в Ленинград к тяжело больной матери и узнал, что его отец умер, не дождавшись возвращения сына. Друзья помогли амнистированному «врагу народа» устроиться на работу в научно-исследовательский институт бумажной промышленности. Жизнь постепенно налаживалась. Не зная, что произошло с его женой М. Барча и сыном Мишелем, он познакомился с другой женщиной, Лидией Васильевной, согласившейся стать его женой. В 1958 г. после процессов над Берией, Абакумовым и Меркуловым он вновь написал прошение о пересмотре своего дела. Ответ не заставил себя ждать. 10 сентября 1958 г. его снова арестовали, заявив, что амнистия 1955 г. была применена к нему неправильно.

Во второй раз на свободу А. Гуревич вышел только 20 июня 1960 г., без снятия судимости и с поражением в гражданских правах. С большим трудом через суд он добился права жить в Ленинграде. И все это время он был лишен возможности оправдаться, снять с себя клеймо предателя. Но все же правда восторжествовала. 20 июня 1991 г. А. Гуревича пригласили в Москву в Главную военную прокуратуру, где ему объявили, что

постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 15 января 1947 г. его необоснованно привлекли к уголовной ответственности. Поэтому на основании проделанной следователями военной прокуратуры работы и в соответствии с Указом Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20—50-х гг.» от 13 августа 1990 г. Гуревич А.М. считается полностью реабилитированным.

А в августе 1991 г. к нему в Ленинград прилетел испанский журналист Мишель Барча, его жена Катрин и сын Александр. Радость встречи с сыном и внуком омрачала только преждевременная кончина Маргариты Барча, умершей в 1985 г. от рака.

На этом, как кажется, можно поставить точку в рассказе о деятельности нелегальных резидентур советской военной разведки в Западной Европе в годы Второй мировой войны.

Хотелось бы в заключение сказать о сотрудничестве советской военной разведки с разведками других стран антигитлеровской коалиции. До сих пор об этом практически ничего не сообщалось. Только в последнее время стало известно о пребывании в Англии в 1941 г. советской военной миссии согласно постановлению ГКО (5 июля 1941 г.) во главе с генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым. Его заместителем по военно-морским вопросам был контр-адмирал Н.М. Харламов, по вопросам ВВС – начальник отдела РУ ГШ полковник Г.П. Пугачев, членами миссии были назначены военный атташе в Лондоне полковник И.А. Скляров, зам. начальника 5-го отдела РУ ГШ полковник В.М. Драгун, пом. военного атташе майор Б.Ф. Швецов, сотрудники Разведупра майор А.Ф. Сизов и военный инженер 2-го ранга П.И. Баранов, назначенный секретарем миссии (в апреле 1942 г. Пугачев, Швецов и Баранов погибли в авиакатастрофе над территорией Англии) [50] . Во время войны резидентура ГРУ в Англии продолжала действовать. Более подробно об этом будет рассказано в главе «Атомный шпионаж». Здесь хотелось бы отметить дело члена руководящей «тройки» компартии Великобритании Д.Ф. Спрингхолла и офицера Управления специальных операций О.Л. Юрена, приговоренных в 1943 г. к 7 годам заключения за передачу информации об авиавооружениях и центральном аппарате УСО советской военной разведке [51] .

В 1945 г. Великая Отечественная война закончилась победой советского народа над немецко-фашистскими войсками. Вклад военной разведки в победу был огромен. Это отмечали в своих воспоминаниях такие видные советские военачальники, как Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев,

И.Х. Баграмян, С.М. Штеменко, Н.И. Крылов и многие другие. В ходе войны выработалась эффективная система организации разведки и ее применения, сложились боевые традиции, сформировались высококвалифицированные кадры, накопился богатейший опыт проведения разведывательных операций. Все это было использовано в последующие годы, когда мир разделил «железный занавес» и ведущие мировые державы были втянуты в так называемую «холодную войну».

Раздел V Советские военные разведчики – участники Великой Отечественной войны

Аболыньш Эрнест Давыдович

(пс.: Стрела)

1911 – хутор Аболыни, ныне Вентспилского р-на Латвии – 1970, Рига, Латвия.

Латыш. Из крестьян. Старшина 2-й статьи. В ВМФ с 28.07.1941. Член компартии.

Рядовой Латвийской армии (1933–1934).

В РО штаба КБФ с июля 1941. До сентября 1943 проходил специальную подготовку. За время подготовки неоднократно участвовал в прифронтовых разведывательных операциях. В тылу противника (сентябрь 1943 – май 1945). Из архивных документов КБФ:

«06.9.1943 Аболыньш самолетом переброшен в район Виндавы с задачей организации разведывательной резидентуры по освещению латвийских ВМБ, береговой обороны и других военных объектов. Умело используя опыт подпольной работы в условиях буржуазной Латвии, полученную агентурную подготовку и боевой опыт Отечественной войны, Аболыньш сумел после переброски организовать добычу ценных военно-морских сведений… Им передано 484 зашифрованные радиограммы…»

«Общая численность партизанских отрядов и групп, на которые опирался в своей разведывательной работе Эрнст Аболыньш, составляла более 170 человек… Его ценные, оперативно сообщаемые командованию сведения позволяли штабу флота постоянно быть в курсе деятельности и намерений гитлеровцев в районах центральной части Балтийского моря… и широко использовались при проведении боевых действий флота…»

За успехи в разведывательной деятельности награжден двумя орденами Красного Знамени (1944, 1946), медалями.

После Великой Отечественной войны Аболыньш демобилизован. Секретарь ЦК ЛКСМ Латвии.

Абрамсон Исаак

(пс.: Саша).

Родился в Кенигсберге.

После вхождения Литвы в состав СССР принял советское гражданство. Юрист и экономист, служил в МОТ в Женеве. Был

женат на Евгении Ауэрбах (она же Грета Гольдшмитт). Двоюродный брат Эрмины Рабинович и д-ра Роберта Кемпнера.

В 1937, по настоянию советского руководства, занял должность в русском информационном отделе МОТ. Автор псевдонаучных брошюр пропагандистского характера. Наряду с Владимиром Соколиным был кандидатом на должность в советской миссии в Берне, получил отказ и остался работать в МОТ.

В июне 1941 решил уехать в Советский Союз, но после нападения Германии на СССР остался в Швейцарии.

В октябре 1941 Картер, сотрудник Института отношений между странами Тихоокеанского региона, попытался достать ему экстренную визу в Америку. В декабре 1942 Эрмина Рабинович писала:

«Абрамсон застрял в Швейцарии. Очаровательные чиновники из правительства Виши отказались предоставлять визы евреям. Необходимо что-то предпринять, поэтому я предложила Штейну, заместителю директора МОТ в Монреале, поехать в Нью-Йорк и Вашингтон и собрать необходимые документы».

Перед этим МОТ в Женеве получила аргентинскую визу для Абрамсона, чтобы после этого он смог перебраться в США или Канаду. Однако Рабинович писала, что не знает, как он устроит все остальные визы. Похоже на то, что какие-то лица в американской администрации, предполагала Эрмина, проявляют интерес к его судьбе; возможно, он сможет прилететь на самолете. По мнению четы Грюнберг, «заинтересованными лицами» были Джон Винант, американский посол, и госпожа Франсес Перкинс, сотрудница администрации США. Оба они познакомились с Абрамсоном в Женеве.

Летом 1944 Абрамсон оказался замешанным в операции по финансированию швейцарской разведсети с помощью советской военной миссии в Канаде. Когда во время суда над шпионами в Канаде выявилось его участие в финансовой операции, его уволили с работы в МОТ.

Осенью 1944 Абрамсон служил советником при советской военной миссии, расследовавшей положение в лагерях для интернированных в Швейцарии. После развала сети Шандора Радо большая часть материала, полученного от Люси, хранилась в его сейфе. Фут забрал материал и в ноябре 1944 увез в Париж.

Осенью 1946 Абрамсон принимал участие в Женевской конференции в качестве советника по экономическим проблемам при ООН, и, судя по сообщениям, был одним из главных советских агентов в Западной Европе. Передал инструкции советских разведорганов Тамаре Вижье, приехав в Париж.

В 1947 г., находясь во французской столице, Абрамсон постоянно поддерживал контакты с Жан-Пьером Вижье и Бернаром Байе. По его словам, он работал во Всемирной федерации профсоюзов. Осенью 1947 использовал апартаменты Вижье в качестве своей штаб-квартиры.

Позднее в том же году он попытался устроиться на службу в МОТ в Женеве. По данным канадской Королевской комиссии, Абрамсон был допрошен. Он ни в чем не признался, отрицал всякое знакомство с Уильямом Хельбейном, Малвидсоном и Пюнтером и заявил, что его знакомство с Максом Хорнгахером, известным швейцарским коммунистом, с которым он якобы дружил, и с Эдмоном Ференчи было весьма поверхностным. Утверждал, что не знал подлинного характера своей работы, когда поддерживал контакт с Дюбендорфер.

До 1947 Абрамсон выполнял роль связного между МОТ и СССР, когда Советский Союз был членом этой организации. Абрамсон непосредственно сталкивался с Заботиным и Соколиным – русскими разведчиками – и якобы через Тамару Вижье установил связь с французской КП.

Анри Вижье, живший неподалеку от дома Абрамсона в Женеве, часто принимал у себя своего сына Жан-Пьера Вижье. Судя по сообщениям, у Абрамсона также часто гостил капитан Вижье. В Женеве Абрамсон жил более тридцати лет. Он говорил по-французски, по-немецки, по-английски и по-русски.

В 1947 Абрамсон был помощником и консультантом Леона Жуо, ветерана профсоюзного движения, генерального секретаря французского профсоюза СЖТ и президента французского Экономического Совета.

В 1950 Леон Жуо выступил в защиту Абрамсона, Эрмины Рабинович и Нормана Штейна.

Абсалямов Минзакир Абдурахманович (Абсалямович)

10.12.1896 – дер. Верхние Отары, ныне Собинского района, Татарстан – 10.06.1981 – Москва.

Татарин. Генерал-майор (04.6.1940). Доктор военных наук, доцент. В Советской Армии с 1918. Член компартии с апреля 1919. Окончил медресе (1914), сдал экстерном экзамен на сельского учителя (1915), окончил Военную академию РККА (сентябрь 1919 – сентябрь 1922), КУВНАС (1928). Владел турецким языком.

В службе с августа 1915. Старший унтер-офицер 35-го Сибирского стрелкового запасного полка. После Февральской революции 1917 избирался командиром роты и товарищем председателя Тюменского Совета, членом солдатского комитета воинов-мусульман 3-й гренадерской бригады, адъютант

батальона, секретарь комитета воинов-мусульман Татарского красногвардейского батальона 11-й армии (декабрь 1917 – март 1918).

В немецком плену (март – ноябрь 1918), после возвращения из которого перешел на службу к белым. Взводный унтер-офицер Севастопольской караульной команды (декабрь 1918 – апрель 1919), командир партизанского отряда, товарищ председателя Крымской мусульманской военной коллегии (апрель – август 1919).

Помощник начальника военного отдела при полпредстве РСФСР в Турции и Персии (июнь 1920 – февраль 1921), переводчик в полпредстве РСФСР в Турции (июнь – сентябрь 1921), одновременно с учебой в академии.

Секретарь, помощник военного атташе в том же полпредстве (октябрь 1922 – май 1927), начальник РО штаба ККА (ноябрь 1927 – ноябрь 1931), командир и комиссар 1-го горно-стрелкового полка Азербайджанской стрелковой дивизии (ноябрь 1931 – май 1933).

Военный атташе при полпредстве Персии (с 1935 Ирана) (апрель 1933 – апрель 1938).

В распоряжении РУ РККА (сентябрь 1937 – январь 1938).

Начальник 2-го курса специального факультета (апрель–октябрь 1938), начальник кафедры разведки Военной академии им. М.В. Фрунзе (октябрь 1938 – сентябрь 1940). Участник советско-финляндской войны 1939–1940.

Начальник РО штаба Северо-Западного фронта (январь – март 1940).

Награжден орденом Красного Знамени. Входил в комиссию по описанию советско-финляндской войны (октябрь 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял особые задания на юго-западном направлении (июль 1941).

Командир 17-й запасной стрелковой бригады и начальник Уфимского гарнизона УрВО (июль 1941 – август 1942), командир 4-й учебной запасной бригады, 18-й стрелковой бригады (август 1942 – февраль 1943), заместитель командира (февраль – октябрь 1943), командир (октябрь 1943 – август 1944) 18-й стрелковой дивизии 131-го (август – сентябрь 1944), 31-го (сентябрь 1944 – апрель 1946) стрелковых корпусов.

Старший преподаватель (апрель 1946–1959), начальник научно-исследовательского отдела (1959–1963), ученый секретарь совета (1963–1967) Военной академии Генштаба ВС.

С 1967 в отставке.

Консультант Военной академии Генштаба ВС СССР (июль

1967 – ноябрь 1971).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Суворова II ст., Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Авни Зеев

(настоящее имя: Гольдштейн Вольф; пс.: Тони)

29.07.1921, Рига, Латвия – 2007, Израиль.

Из семьи инженера, политического эмигранта из России, гражданина Швейцарии, работавшего в Германии. Еврей. В 1933 семья эмигрировала из Германии в Швейцарию, где в 1940 окончил среднюю школу. Начал увлекаться коммунистическими идеями с 15 лет. В 1940–1945 на военной службе, пулеметчик Цюрихского пехотного полка Швейцарской армии.

В 1943 завербован сотрудником ГРУ, руководителем разведывательной группы, который выдавал себя за беженца из Чехословакии Карела Выбирала. Это был Кругликов Федор Федорович («Пауль»). В конце 1945 «Пауль» расформировал свою группу и отбыл из Швейцарии. Вольфу было рекомендовано осесть в Скандинавии, Южной Америке или на Ближнем Востоке. В 1945–1948 работал вместе с отцом в Стальной корпорации США на швейцарском рынке.

В 1948 переехал в Израиль, где поступил на службу в МИД. Связь с Центром поддерживал через сотрудников посольства СССР. 2-й секретарь посольства в Бельгии (1951–1953), где стал сотрудником израильской разведки «Моссад», торговый атташе в Югославии (1953–1956), одновременно на дипломатической работе в Греции.

В апреле 1956 был арестован в Израиле, куда приехал повидаться с дочерью. Закрытый процесс по этому делу, о котором не сообщалось в печати, проходил в Иерусалиме в августе того же года. Авни был осужден на 42 года тюремного заключения: по 14 лет на каждый из трех пунктов обвинения. Освобожден из тюрьмы Рамлех 13 апреля 1963.

С 1967 г. врач-психотерапевт, имел свою клинику в Тель-Авиве, жил в г. Хадера.

Соч.: False Flag by Avni Z. London: St Ermin, 1999.

Адамс Артур Александрович

(пс.: Ахилл)

25.10.1885 – г. Эскильстуна, Швеция – 14.01.1969 – Москва.

Швед. Инженер-полковник (1946). В России с 1891. Член компартии с 1904. Окончил Школу морских механиков в Кронштадте (1903), университет в Торонто (Канада) по специальности инженер-механик (1913).

Работал в ряде городов на юге России, активно участвовал в революционном движении, неоднократно арестовывался.

В эмиграции (1907–1919). Работал на предприятиях Канады и США, участвовал в рабочем движении этих стран. В 1908 вступил в члены Американской социалистической партии. Сотрудник представительства РСФСР в США – миссии Л. Мартенса (1919–1921), после чего вернулся в Россию.

Первый директор и одновременно заведующий производством завода АМО в Москве (июль 1921 – август 1923). С августа 1923 работал на руководящих должностях в различных управлениях ВСНХ, на сталелитейном заводе «Большевик» в Ленинграде и в авиационной промышленности. Выезжал в США, работал в Амторге в 1927 как представитель Автотреста, в 1932 – Авиатреста.

В военной разведке с 1934. Нелегальный резидент в США (декабрь 1935 – август 1938), получал от агентуры и переправлял в Центр ценную информацию по радиотехнике и военной химии. Отозван в Москву и уволен из разведки, затем восстановлен, состоял в распоряжении РУ штаба РККА (август 1938 – май 1939).

На нелегальной работе как резидент в США (июнь 1939 – февраль 1946), с 1938 владелец технической лаборатории в Нью-Йорке, 1942 – торговец химикалиями. Среди его агентов называют президента Федеральной торговой корпорации в Нью-Йорке (импорт-экспорт текстиля) Филиппа Леви, который помог Адамсу открыть лабораторию, и главу Электронной корпорации Америки Сэма Новика, фирма которого выполняла заказ ВМФ США по созданию радара. Когда в 1938 Адамс прибыл нелегально в США из Канады, Новик заверил иммиграционные власти, что Адамс работал у него 10 лет. Агентом Адамса называют также руководителя фирмы «Киноут рекординг компани» Эрика Бернея. С помощью завербованных им агентов Адамс получил доступ и к информации о ядерных исследованиях в стране. Переслал в Центр большое количество военно-технической информации, по атомной проблематике – свыше 5 тысяч листов документов и десятки образцов различных материалов.

В 1944 обнаружил, что ФБР ведет за ним слежку, несмотря на это, ему в 1946 удалось покинуть страну.

С 1948 в отставке.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден медалью «За победу над Германией» (1946), Герой России (1999).

Александров Василий Георгиевич

06.03.1902 – С.-Петербург – 23.05.1960 – Ленинград.

Русский. Полковник (05.05.1939). В Советской Армии с 1920.

Окончил 1-е Советские образцовые Тверские кавалерийские курсы (август 1923), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина (август 1938).

Командир отделения Тверской кавалерийской школы (август 1923 – август 1925), взвода 71-го кавалерийского полка (сентябрь 1925 – ноябрь 1929), помощник командира 70-го кавалерийского полка по политчасти (декабрь 1929 – февраль 1930), ответственный секретарь бюро ВКП (б) того же полка (март 1930 – ноябрь 1931).

Командир эскадрона 72-го кавалерийского полка (март 1933 – октябрь 1934), начальник 2-го отделения штаба 4-й отдельной кавалерийской бригады, помощник командира 23-й механизированной бригады.

Военный атташе при полпредстве СССР в Иране (октябрь 1939 – июнь 1941). В распоряжении РУ РККА (июнь – сентябрь 1941).

Преподаватель тактики Военной академии механизации и моторизации им. И.В. Сталина (сентябрь 1941 – ноябрь 1943), начальник штаба 3-го гвардейского механизированного корпуса (декабрь 1943 – февраль 1944), оперативного отдела штаба 4-й танковой армии (февраль – июнь 1944), бронетанковых и механизированных войск 1-й гвардейской армии (июнь – сентябрь 1944).

В распоряжении командующего бронетанковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта (сентябрь 1944 – апрель 1945).

Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск Прикарпатского военного округа (июль 1945 – июнь 1946), командир 42-го отдельного гвардейского тяжелого танко-самоходного полка (июль 1946 – ноябрь 1948).

В распоряжении Управления кадров бронетанковых и механизированных войск СА (декабрь 1948 – октябрь 1950), Министерства национальной обороны Польской Народной Республики (ноябрь 1950 – октябрь 1953).

С ноября 1953 в отставке.

Награжден орденом Ленина (1945), Красного Знамени (1944), Отечественной войны I ст. (1944), медалями, польскими орденами.

Александрович Якуб

(«Алек», «Аргентинец», «Якуб Кочаровский»)

21.07.1909—12.1943

Поляк. Из крестьян. Окончил начальную школу (1924). Владел французским, испанским, немецким, русским, украинским, итальянским языками.

В 1925 в поисках работы эмигрировал в Аргентину, где вступил в компартию, принимал участие в революционном движении (1925–1936), неоднократно подвергался арестам, затем был выслан из страны.

Весной 1936 вернулся на Родину и вступил в Компартию Польши.

Воевал в составе интербригады на стороне республиканской Испании (1936–1939), после ее поражения был интернирован во Франции, откуда в 1940 выехал в СССР вместе с советскими дипломатами.

Учился в школе ИККИ в г. Пушкино под Москвой и в пос. Кушнаренково под Уфой (1940–1941). Вошел в состав Инициативной группы Польской рабочей партии, которой руководство Коминтерна поручило возродить коммунистическое движение в оккупированной Польше. Одновременно получил задание от РУ Генштаба РККА.

5 января 1942 десантирован с парашютом в лесу недалеко от г. Бяла-Подляска. Наряду с партийной работой собирал и передавал в СССР данные о дислокации и вооружении немецких гарнизонов, о транспортах, направлявшихся на Восточный фронт, о намерениях оккупантов и положении советских военнопленных (январь 1942 – декабрь 1943). С помощью курьеров наладил связь с бывшими интербригадовцами, находившимися в других странах. Из Берлина он получил детальную информацию о новом оборудовании для зенитных орудий.

22 ноября 1942 был арестован немцами, но на допросах держался твердо и никого не выдал. Через полгода был освобожден отрядом Армии Крайовой, при пересылке из Люблина в Варшаву. Разведывательную и партийную работу продолжал до своей гибели при нападении на партизанский отряд группы АКовцев.

Алексанкин Михаил Александрович

05.06.1899 – с. Уруга, ныне Мещовского района Калужской области – 07.10.1957 – Москва.

Русский. Генерал-майор (13.6.1944). Доцент. В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1920. Окончил 1-е Советские пулеметные курсы (1920), отделение старшего комсостава школы «Выстрел» (1923), Курсы усовершенствования при РУ штаба РККА (1928), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933). Владел английским и польским языками.

Чернорабочий завода «Арсенал» в Киеве, где во время Октябрьской революции участвовал в вооруженном восстании в составе боевой дружины завода. В марте 1918 вернулся в Калужскую губернию, возглавлял продотдел Троснянской

волости, затем был комиссаром Шлипповского районного продкомитета.

Участник Гражданской войны.

Красноармеец, секретарь комсомольской ячейки батальона. На командных должностях в стрелковом и кавалерийском полках, пехотных командных курсах дивизии (май 1920 – октябрь 1928).

Начальник РО штаба 19-го стрелкового корпуса в Хабаровске (октябрь 1928-го – май 1930). Участник боевых действий во время вооруженного советско-китайского конфликта на КВЖД (1929). В распоряжении (май 1933 – январь 1935), начальник англо-американского сектора 3-го отдела, отделения, помощник начальника 1-го отдела (январь 1935 – февраль 1936), секретный уполномоченный 8-го отдела (февраль 1936 – декабрь 1937), начальник редакционно-издательского отдела (декабрь 1937 – апрель 1939) РУ штаба РККА.

Преподаватель кафедры разведки 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1939 – сентябрь 1940), старший преподаватель кафедры разведки Высшей специальной школы при Генштабе Красной Армии (сентябрь 1940 – сентябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 55-й армии Ленинградского (сентябрь 1941 – март 1942), 54-й армии Волховского (март – июль 1942) фронтов, заместитель начальника РО штаба Волховского (июль – октябрь 1942), начальник РО штаба Калининского (октябрь 1942 – январь 1943) фронтов.

Начальник кафедры разведки Высшей специальной школы при Генштабе Красной Армии (январь 1943 – август 1948).

С сентября 1948 в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Алексеев Борис Васильевич

(пс.: Алеев)

Родился в 1902.

Русский. В РККА с 1921. Член компартии с 1920. Окончил Военно-политические курсы (1923), Московский институт востоковедения им. Нариманова (1937).

В распоряжении РУ РККА (август 1937 – май 1939), старший помощник начальника 2-го отделения 2-го отдела (май 1939 – сентябрь 1940), старший референт 7-го отделения Информационного отдела (сентябрь – декабрь 1940), в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии с декабря 1940. В Китае военный корреспондент ТАСС в особом районе в Янани

под фамилией Алеев до октября 1943.

Алексеев Василий Ефимович

22.03.1902 – дер. Бол. Уклейно, ныне Валдайского района Новгородской области – 03.1968 – Москва.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1924. Член компартии с 1925. Окончил курсы и школу животноводства, артиллерийские курсы (1929), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (1934).

Для поручений в Кадниковском уездном военкомате, политуправлении, в артиллерийском полку и стрелковой дивизии ЛВО (1924–1933).

Начальник приграничного разведывательного пункта № 2 (Сестрорецк) (июль 1934 – апрель 1935), 1-го отделения, 1-й помощник начальника, заместитель начальника РО штаба ЛВО (апрель 1939 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО Северного (июнь – август 1941), Ленинградского (август 1941 – июль 1945) фронтов, ЛВО (июль 1945–1946). Начальник РО ЛВО, ЗакВО, ОдВО.

В дальнейшем проходил службу в Генштабе ВС.

Алешин Евгений Васильевич

23.12.1901 – г. Оренбург – 12.06.1952 – Москва

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (25.09.1943). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1929. Окончил два курса технического училища, сдал экстерном экзамены за полный курс Высшего начального училища (1917), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (май 1934 – сентябрь 1937).

Участник Гражданской войны. Красноармеец 1-го Московского губернского добровольческого отряда, 291-го Красноярского стрелкого полка, помощник адъютанта 26-го кавалерийского полка 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, прикомандирован к штабу той же бригады.

На хозяйственных должностях в кавалерийских частях (1929–1933).

В распоряжении РУ РККА и одновременно учился на Курсах усовершенствования комсостава того же управления (1933–1934).

Помощник начальника отделения РО ОКДВА (сентябрь 1937 – июнь 1938), Краснознаменного Дальневосточного фронта (июнь – сентябрь 1938), начальник РО 1-й Отдельной Краснознаменной армии (сентябрь 1938 – сентябрь 1939), Читинской фронтовой группы (сентябрь 1939 – февраль 1940), Дальневосточного фронта (февраль 1940 – февраль 1941).

Участник Великой Отечественной войны.

Начальник спецотделения № 2 РУ Генштаба Красной Армии (июнь – ноябрь 1941), РО штаба Калининского (ноябрь 1941 – декабрь 1942), Западного (декабрь 1942 – апрель 1944), 3-го Белорусского (апрель 1944 – июнь 1945), Дальневосточного (1945) фронтов.

Начальник кафедры разведки Военной академии им. М.В. Фрунзе (1949–1952).

Награжден орденом Ленин, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Ананиев Димитр

(полное имя: Димитр Ананиев Георгиев; пс.: Мими, Гюго)

07.10.1896 – с. Извор, Болгария – 18.02.1964.

Болгарин. Окончил гимназию в г. Кюстендиле, Софийское электротехническое училище. Член Болгарской социал-демократической партии с 1918.

Телеграфист, радиотелеграфист, начальник телеграфно-почтовых станций в Софии и других городах страны (1919–1925).

Принимал участие в Транспортной стачке (1920) и Сентябрьском восстании (1923).

По поручению партии оказывал помощь советской разведке. В 1925 осужден вместе с другими болгарскими коммунистами по так называемому «чекистскому» процессу. В 1926 амнистирован, продолжал партийную и профсоюзную деятельность. Сотрудник болгарской газеты «Заря», одновременно нелегальный корреспондент ТАСС (1930–1935).

По поручению Ивана Винарова возглавил группу сотрудников Софийской центральной телеграфной станции, которые снимали копии с правительственных, дипломатических и прочих телеграмм и отсылали их в венскую резидентуру.

Корреспондент «Зари» и резидент в Праге, где учился в Славянском институте и Школе журналистики, со спецзаданиями выезжал в Вену, Берлин, Будапешт (1935–1938).

С 1940 советский военный разведчик в Болгарии, нелегальный резидент, сотрудничал с группой В. Заимова. В 1942 сотрудничавшие с Ананиевым Заимов и Белопитов были арестованы, но не выдали Ананиева, который продолжал разведработу.

С 1944 журналист.

Ангелов Павел Никитович

(пс.: Бакстер, Ник).

Родился в 1909 в г. Одессе, ныне Украина.

Русский. Из служащих. В РККА с 1939. Окончил техникум пищевой промышленности (1938), полковую школу (1940),

военный факультет Московского института востоковедения.

Секретарь комсомольской организации 4-й стрелковой роты, заместитель политрука 683-го стрелкового полка (1939–1940), отличник боевой и политической подготовки.

Старший лейтенант, сотрудник аппарата военного атташе – резидентуры военной разведки при полпредстве СССР в Канаде (август 1943 – сентябрь 1945). Подерживал связь с Алланом Нанн Меем («Алек»), английским ученым-атомщиком, участником создания американской атомной бомбы («Манхэттенский проект»).

Вскоре после побега шифровальщика военного атташе И. Гузенко (сентябрь 1945) и связанного с этим провала в работе резидентуры вернулся в Москву.

Андреев Михаил Янев

Родился 23.08.1908 г. в с. Пряспа, Болгария – 1970.

Болгарин. Поручик. Брат И. Каприеловой. С 1933 г. на службе в ВВС Болгарии. Член БКП с 1930.

В 1939 привлечен К. Каприеловым к сотрудничеству с советской военной разведкой и по его заданию создал в 1939–1940 разведгруппу, в которую входили в основном офицеры-летчики (10–15 человек). С декабря 1940 работал с разведгруппой Г. Стойнова, который был послан в Болгарию РО штаба Черноморского флота. В 1943 репрессирован.

С 22.09.1944 помощник командующего ВВС Болгарской армии по политчасти.

В сентябре 1966 за разведывательную деятельность награжден болгарским орденом «9 сентября 1944».

Анисимов Сергей Павлович

Родился 05.09.1902 в Мордвинской волости Владимирской губернии.

Русский. Из крестьян. В РККА с 1924. Член компартии с 1927. Окончил Объединенную военную школу им. ВЦИК (1928), артиллерийские курсы (1937), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

Красноармеец 31-го стрелкого полка, командир взвода 108-го стрелкового полка.

Участник боевых действий во время вооруженного конфликта на КВЖД.

Старший помощник начальника 4-го отделения, заместитель начальника 6-го отделения информационного отдела РУ Генштаба РККА (май 1940–1941).

В распоряжении того же управления (1941).

Начальник РО Белорусского штаба партизанского движения (1942–1944).

Награжден орденом Красной Звезды, юбилейной медалью «XX лет РККА».

Анкудинов Михаил Тихонович

16.09.1905 – с. Богородское Тетюшинского уезда Казанской губернии – 01.1974.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант (1957). В Советской Армии с 1925. Член компартии с 1925. Окончил сельскую школу (1916), Владикавказскую пехотную школу (август 1925 – сентябрь 1928), бронетанковые курсы (1932), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934–1937).

Во время учебы в школе: старшина роты, командир взвода (октябрь 1927 – сентябрь 1928). Командир взвода (сентябрь 1928 – январь 1930), адъютант учебного батальона (январь 1930 – май 1931), командир и политрук роты (май – декабрь 1931), помощник начальника штаба (с декабря 1931) 32-го стрелкового полка.

Помощник начальника отделения РО ОКДВА (сентябрь 1937 – июнь 1938), начальник пограничного разведывательного пункта № 3 (Михайло-Семеновское), № 1 (Благовещенск) РО ОКДВА, оперативного пункта 2-й Отдельной Краснознаменной армии (ОКА) (июнь 1938 – декабрь 1939), заместитель начальника РО 2-й ОКА (декабрь 1939 – август 1940), РО Дальневосточного фронта (август 1940 – февраль 1941). С февраля 1941 – начальник РО 15-й армии.

Начальник РУ штаба Ленинградского военного округа (1950–1962).

С 1963 в запасе.

Некролог: газета «На страже Родины» 30.01.1974.

Анчева Свобода Михайлова

(пс.: Милка Владимирова Мирчева, Вера)

Родилась 26.10.1912 в г. Гевгели, Болгария.

Болгарка. Герой Социалистического Труда НРБ (1973).

В 1925 после ареста за революционную деятельность ее отца отправлена в детский дом МОПР в Германию, а в апреле 1928 – в СССР. В Москве окончила школу, станкоинструментальный институт (1938).

Вместе со своим мужем Г. Стойновым проходила спецподготовку в РУ Генштаба РККА и РО штаба Черноморского флота (1938–1940). Член Болгарской компартии с 1940. В ноябре 1940 вместе с мужем направлена в Болгарию, где до февраля 1943 была радисткой разведгруппы «Дро», которую возглавлял Г. Стойнов.

Из аттестации: «… На протяжении всей войны находится в тылу противника, выполняя задания особой государственной

важности. Своей честной и безупречной работой, сопряженной ежедневно с исключительным риском… своевременно и регулярно информируя командование по интересующим вопросам, активно помогает разгрому немецко-фашистских захватчиков».

Арестована в феврале 1943 болгарской полицией. 8 сентября 1944 освобождена из тюрьмы партизанами.

Работала в системе МПС НРБ.

Награждена орденом Ленина (1966), двумя орденами Г. Димитрова (1970, 1983).

Апостолов Димитр

(полное имя: Димитр Апостолов Иванов)

16.07.1912 – с. Крушовица Софийской околии, Болгария – 24.08.1978 г. – София.

Болгарин. Член БКП с 1931. Секретарь сельской парторганизации. Сотрудник ЦК Революционного союза молодежи, ответственный редактор газет «Младежка искра» и «Младежка трибуна» (1932–1934).

Работник нелегальной типографии МОПР, служил в болгарской армии (1934–1935).

Сотрудник советской военной разведки в Болгарии (1940–1944).

С сентября 1944 на политработе в Болгарской народной армии, народной милиции. Впоследствии сотрудник ЦК Болгарской компартии и одного из райкомов партии Софии.

Аптекарь Николай Владимирович

(пс.: Ирис, Сергей)

1909 – г. Балта Подольской губернии – 1991 – Москва.

Украинец. Воентехник 2-го ранга (1936). Из рабочих. В РККА с 1931. Член компартии с 1932. Окончил Курсы усовершенствования авиатехников (1934).

Младший авиатехник 91-й тяжелобомбардировочной авиаэскадрильи (1934–1937).

Шофер, затем секретарь военно-воздушного и военного атташе СССР в Великобритании (1937–1944). Входил в состав сотрудников лондонской резидентуры, использовался как связной «Сони» под кличкой «Сергей».

Работал в центральном аппарате ГРУ (1944–1948), на оперативной работе в Дании (сентябрь 1948 – апрель 1949), в Польше (1950–1951), в Харбине, Китай (1955–1958).

С июля 1958 в отставке. Специалист по научно-технической информации в НИИ эластомерных материалов и изделий в Москве (1958–1978).

Награжден: орденом Ленина, двумя Красного Знамени, двумя

Красной Звезды, Отечественной войны 2-й ст., медалями.

Арнаудов Элефтер Лефтеров

(пс.: Аллюр)

15.04.1904 – г. Силистра, Болгария – 14.10.1943, местность Вала у г. Пазарджик, Болгария.

Болгарин. Из семьи учителя. Член БКП с 1932.

Среднее образование получил в г. Русе. В 1922–1924 изучал электро– и радиодело в Германии в техникуме в г. Митвайд, но из-за недостатка средств был вынужден вернуться на родину. Работал в компании «СКФ и Сименс» и в железнодорожных мастерских в Софии (1924–1931), учился на филологическом факультете Софийского университета и одновременно занимался радиотехникой (1931–1934), став видным специалистом в этой области. В 1934 открыл собственное радиоателье «Маркони».

В июле 1939 стал советским военным разведчиком, радистом группы Павла Шатева («Штиле», «Коста»), который был арестован в октябре 1941. В декабре того же года секретарь военного атташе Я. Савченко передал Арнаудову решение Центра о создании новой разведгруппы, которую он должен был возглавить. В созданной им группе было более 20 человек. Арнаудов передал в Центр несколько сот радиограмм о военно-политическом положении Болгарии, немецких воинских частях и спецслужбах в Софии, военных аэродромах на территории страны и их использовании германской авиацией, метеокоды болгарских ВВС (1942–1943).

Согласно архивным документам, «большая часть материалов, полученных от «Аллюра», была достоверной, своевременной и ценной и подтверждалась другими источниками… Работа Арнаудова как резидента оценивается Центром положительно. Резидентура справилась с поставленными задачами».

Арестован 3 апреля 1943 с группой соратников. Расстрелян вместе с Николой Боневым и Страшимиром Анастасовым.

Арну Рита

(урожд. Блок, пс.: Жюльетта, Юлия)

Родилась в 1914.

Познакомилась с Исидором Шпрингером еще будучи студенткой Брюссельского университета. Вышла замуж за некого Арну, который умер перед войной.

Выполняла обязанности курьера и проходила обучение на радиста в бельгийской резидентуре А.М. Гуревича. Была также курьером у И. Шпрингера. Именно Рита Арну сняла квартиру в доме № 101 по улице Аттребат в Эттербеке, где расположились Михаил Макаров и Софья Познаньская. Получала инструкции по радиотехнике от И. Венцеля и Д. Ками («Данилова»),

присутствовала на двух встречах с Августином Сесе, тоже радиооператором.

Была арестована 12 декабря 1941. Судя по сообщениям, была казнена.

Артемьев Степан (Стефан) Никитич

(пс.: Асколи)

Родился в 1902.

Русский. Из рабочих. Старший политрук (1940). Член компартии с 1925. Окончил Вечерний коммунистический университет им. И.В. Сталина, автошколу, Школу РУ РККА (1936). В РККА 1924–1925 и с 1935.

В ноябре 1935 определен в кадры РККА и зачислен в распоряжение РУ РККА. Работал по легальной линии в Швеции (1940–1942), Великобритании и Нидерландах (1945–1946).

Арцишевский Николай

(пс.: Михал)

23.01.1908 – г. Вильно, ныне Вильнюс, Литва – 11.05.1943 – Варшава, Польша.

Поляк. Из дворянской семьи.

Два года изучал право в Познанском университете, но из-за отсутствия средств вынужден был прервать учебу. Работал журналистом, сотрудничал с рядом газет в Познани, Быдгоще, Гдыне.

В августе 1939 был призван в польскую армию как офицер запаса и назначен командиром роты 2-го отдельного стрелкового батальона. Участвовал в боях с германскими войсками в районе Тчева и Свеце, в обороне Варшавы. После капитуляции столицы вместе с несколькими офицерами добрался на байдарке до Вильно, где они были интернированы и отправлены в лагерь Калвария.

После вхождения Литвы в августе 1940 в состав СССР интернированных польских офицеров перевели в г. Козельск. Здесь Арцишевский вступил в офицерское объединение «Демократическая левица». После нападения Германии на СССР Арцишевский в числе 150 офицеров Войска Польского подписал «Мемориал высшему руководству Красной Армии», изъявив желание воевать с общим противником в рядах РККА. Такая возможность была предоставлена примерно трети из-подписавших офицеров.

Арцишевский («Михал») возглавил разведгруппу из пяти человек, которая прошла двухнедельную подготовку и была сброшена на парашютах в Польше (август 1941). Группа поддерживала устойчивую радиосвязь с Москвой (сентябрь 1941 – июль 1942). Созданная группой агентурная сеть охватывала

главным образом узловые железнодорожные станции (от Жешува и Кракова до Гданьска, с центром в Варшаве). По сведениям советского Генерального штаба, передаваемые «Михалом» данные брались за основу информации о перебросках войск и техники по железным дорогам Польши.

Арестован гестапо в июле 1942 вместе с другими членами группы и аппаратурой радиосвязи в Юзефове под Варшавой. На допросах никого не выдал.

Расстрелян гитлеровцами.

Асеев Борис Павлович

20.11.1901 – г. Рязань – 13.10.1965 – Москва.

Русский. Генерал-майор инженерно-технической службы (23.10.1943). Доктор технических наук (1943), профессор (1939). В Советской Армии с 1919. Беспартийный. Окончил 1-ю московскую гимназию (1917), техникум связи Наркомата почт и телеграфов в Москве (1919).

Начальник радиоотделения в Институте связи, лаборант-инженер Учебно-опытного радиотелеграфного дивизиона (июнь 1920 – декабрь 1922), на преподавательской работе в учебных подразделениях радиочастей (декабрь 1922 – октябрь 1926), на радиотелеграфных-телефонных курсах комсостава РККА, Курсах усовершенствования Ленинградской школы связи, в Военно-технической академии, где принял активное участие в создании в 1932 кафедры радиопередающих устройств (октябрь 1926 – август 1934).

В распоряжении РУ РККА (август 1934 – январь 1935): инженер-конструктор, главный инженер НИИ по технике связи того же управления (январь 1935 – октябрь 1937), в распоряжении НК связи СССР (октябрь 1937 – июнь 1940), главный инженер НИИ по технике связи РУ РККА (июнь 1940 – июнь 1941). Но в эти годы он не бросал и преподавательскую работу, читал лекции по курсу «Основы радиотехники» в Московском электротехническом институте связи. Участвовал в разработке радиопередатчиков «А-19» и «Север».

В последующие годы (1941–1952) научная и организаторская деятельность Асеева протекала в основном в наркомате – Министерстве связи СССР и военном НИИ по технике связи (1941–1952).

Лауреат Сталинской премии (1942) за изобретение электроприбора, имеющего оборонное значение.

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак почета», медалями.

Соч.: Катодные и электронные лампы (1927), Колебательные

цепи (1936), Основы радиотехники (1947) и многие другие.

Асеев Павел Николаевич

Родился в 1912.

Русский. Майор. В РККА с 1932. Член компартии с 1932. Окончил Военно-воздушную академию РККА им. проф. Н.Е. Жуковского (1940).

В распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (1940–1941). Секретарь, помощник военного атташе при посольстве СССР в США (сентябрь 1941 – сентябрь 1944).

Асмолов Алексей Никитович

30.03.1906 – с. Алексашкино, ныне Саратовской области – 03.09.1981 – Москва.

Русский. Генерал-майор (19.4.1945). В РККА с 1928. Член компартии с 1932. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939), Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1952).

Заместитель начальника РО ПрибВО (1940–1941), Северо-Западного фронта (1941).

С началом Великой Отечественной войны выполнял задания по организации партизанских формирований, руководил их деятельностью в Ленинградской области. Член военного совета и представитель ЦШПД на Северо-Западном (июль 1941 – декабрь 1942), Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах (декабрь 1942 – сентябрь 1944) одновременно.

По просьбе руководства компартии Чехословакии был направлен в эту страну, где по решению ЦК КПЧ назначен командующим партизанским движением (сентябрь 1944 – март 1945).

Один из руководителей МВД СССР по борьбе с бендеровцами на Украине (1945–1946), затем на ответственной работе в МВД Грузии.

С 1956 в отставке.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Красной Звезды, медалями, орденом Белого Льва II и III ст., «За победу», Яна Жижки I ст., Боевым крестом Словацкого национального восстания.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Сочинения: *Асмолов А.Н* . Фронт в тылу вермахта. М., 1977.

Астафьев Александр Романович

06.04.1916 – с. Князевка, ныне Кондольского района Пензенской области – 20.05.1994 – Москва.

Русский. Контр-адмирал (21.02.1969). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1939. Окончил Военно-морское училище им.

М.В. Фрунзе (июнь 1934 – декабрь 1936), Военно-морское авиационное училище им. Сталина в Ейске (декабрь 1936 – ноябрь 1937), Военно-дипломатическую академию Советской Армии (март 1946 – август 1947).

Младший летчик 53-й авиаэскадрильи (ноябрь 1937 – май 1938), начальник службы вооружения (май 1938 – апрель 1939), штаба 5-й авиаэскадрильи 34-го легкого бомбардировочного авиаполка (апрель 1939 – август 1940), отделения оперативного отдела (август – декабрь 1940), 4-го отдела (декабрь 1940 – июль 1942), РО штаба ВВС Тихоокеанского флота (июль 1942 – март 1946).

Участник советско-японской войны 1945.

В распоряжении ГРУ (август 1947 – март 1948).

Помощник (август 1948 – декабрь 1949), старший помощник (декабрь 1949 – июль 1951) военно-морского атташе в Италии. Военно-морской атташе при посольстве СССР в Италии (июль 1951 – февраль 1955).

Заместитель начальника 1-го направления, заместитель начальника разведки ВМФ (февраль 1955 – декабрь 1963).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в США (декабрь 1963 – апрель 1967). В резерве ГРУ Генштаба ВС (апрель – сентябрь 1967), в распоряжении главкома ВМФ (сентябрь – ноябрь 1967).

Начальник Центрального командного пункта ВМФ (ноябрь 1967 – март 1974).

С марта 1974 в запасе. Научный сотрудник ИМЭМО АН СССР.

Награжден орденом Красного знамени (1954), Отечественной войны I ст. (1985), II ст. (1964), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1950), медалями.

Атанасов Штерю

(полное имя: Штерю Атанасов Георгиев)

14.03.1902 – г. Любимц, Болгария – 24.03.1967 – София.

Болгарин. Герой социалистического труда НРБ (1964). Член Болгарской компартии с 1923. Окончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) (1930).

Секретарь комсомольской организации в г. Любимц (1923–1925), участник июньского восстания 1923, один из организаторов партизанского движения в Хасковском округе.

В 1925 эмигрировал в СССР.

В ЦК ВКП (б) и ОМС ИККИ, заведующий радиоузлом ОМС во Владивостоке (1930–1933).

Учился в аспирантуре КУНМЗ, заведовал связями БКП с Коминтерном, некоторое время находился в Испании (1934–1936).

Создал и руководил разведывательным пунктом в Турции (1936–1939), который поддерживал связь с Болгарией, Грецией, Югославией, Испанией и Москвой.

В 1939 вернулся в Москву. Занимался подготовкой специалистов для работы в Германии, Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии (1942–1943), находился со спецзаданием в штабе Народно-освободительной армии Югославии (1943–1944), помощник командующего 1-й Болгарской армией (1944–1945).

После окончания войны на различных должностях в Болгарской народной армии.

Награжден тремя орденами Г. Димитрова (1959, 1962, 1964), орденом Народной Республика Болгарии I ст. (1958), II ст. (1953).

Атрощенко Евсей Никитич

Родился 02.10.1903 в с. Грабовка, ныне Гомельской области, Республика Беларусь.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1925. Член компартии с 1927. Окончил Высшее начальное училище (1920), Киевскую артиллерийскую школу (1931), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Красноармеец, старшина сверхсрочной службы артполка (ноябрь 1925 – октябрь 1929).

Заместитель начальника 2-го отделения 1-го отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны.

В РО штаба Северного фронта, заместитель начальника РО Ленинградского штаба партизанского движения.

После окончания войны военный атташе при полпредстве СССР в Иране.

Ахмедов Измаил Гусейнович

(пс.: Георгий Петрович Николаев, Измаил Эге)

Родился 18.05.1904 в г. Орск.

Татарин. В РККА с 1925. Член компартии с 1921. Окончил Ленинградскую военную школу связи (1929), Военную электротехническую академию (1937), Академию Генштаба РККА (1940). Владел татарским, азербайджанским, турецким, немецким и арабским языками.

Работал в системе народного образования в Средней Азии. Пытался эмигрировать в Турцию, был безработным, потом служил в местной администрации.

В распоряжении РО штаба РККА, радиоинспектор (январь 1931 – февраль 1933), начальник отделения, лаборатории НИИ связи РККА (май 1937 – декабрь 1938).

Участник советско-финляндской войны 1939–1940. Помощник начальника связи Новгородской армейской группы

войск. Заместитель начальника 4-го отдела РУ Генштаба РККА (август 1940 – май 1941).

В Германии под «крышей» корреспондента ТАСС Николаева Г.П., сотрудник легальной стамбульской резидентуры – пресс-атташе посольства (май – июнь 1941).

В мае 1942 бежал. Жил в Турции и США под фамилией Эге, консультировал американскую разведку.

Соч.: Akhmedov, Ismail. In and Out of Stalin\'s Gru: A Tatar\'s Escape From Red Army Intelligence. Frederick (Md): Univ. Publ. of America, 1984.

Бабиков Макар Андреевич

Родился 31.07.1921 в с. Усть-Цильма, ныне Усть-Цилемского района Республики Коми.

Русский. Из крестьян. Полковник. Герой Советского Союза (14.9.1945). В ВМФ с 1940. Член партии с 1942. Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1951).

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 на Северном флоте.

Командир отделения, взвода отдельного разведывательного отряда особого назначения СФ; главный старшина (июнь 1942 – май 1945). Неоднократно участвовал в вылазках в тыл противника.

Командир взвода 140-го разведывательного отряда ТОФ. В период советско-японской войны в августе 1945 высаживался с десантами в порты Юки (Унги), Расин (Наджин). 13 августа 1945 со своими бойцами первым высадился в порту Сейсин (Чхонджин), прорвавшись в тыл противника, десантники захватили мост, отрезав противнику пути отхода; был ранен, но не оставил поля боя, за что было присвоено звание Героя Советского Союза.

С марта 1946 в запасе.

На советской и комсомольской работе, служил в органах госбезопасности.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Соч.: Морские разведчики. Сыктывкар, 1966; Летом сорок первого. Сыктывкар, 1985; Отряд особого назначения. М., 1986; Война в Арктике. М., 1991 и др.

Банов Иван Николаевич

(пс.: Иван Николаевич Черный)

29.08.1916 – станица Тацинская, ныне поселок городского типа Ростовской области – 09.02.1982 – Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (1969). Герой

Советского Союза (04.02.1944). В Советской Армии с 1935. Член компартии с 1939. Окончил два курса сельхозтехникума, Орджоникидзевское военное пехотное училище (1938), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1949).

Секретарь комсомольской организации колхоза.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941. Один из организаторов особой разведывательно-партизанской части Западного фронта (воинская часть 9903), участвовал в подборе и подготовке разведчиков для работы в тылу врага. Помощник командира в/ч 9903. С августа 1942 сам выполнял задания за линией фронта под именем «Черный». Создал несколько партизанских отрядов, объединившихся в крупное соединение. Партизаны, действуя под руководством майора Банова в Белоруссии (1942–1943) и с января 1944 в Польше, разгромили ряд вражеских гарнизонов, совершили сотни крушений воинских эшелонов противника, взорвали около двух десятков железнодорожных мостов, собрали немало ценных сведений. «Разведчики Черного, – писал один из руководителей советской военной разведки Л.К. Бекренев, – первыми сообщили в Центр о прохождении на Восточный фронт новых танков и самоходных установок – «тигр», «пантера» и «фердинанд», передали их тактико-технические данные, проследили движение эшелонов с новой фашистской техникой на центральные участки фронта». На территории оккупированной Польши соединение И.Н. Черного «взяло под наблюдение вражеские соединения и части», его разведчики «проникли в Варшаву, Демблин, Луков, Люблин». Данные Банова «всегда были достоверными».

Заместитель начальника (1949–1951), исполняющий обязанности начальника (1951–1952), начальник (1953–1957) направления специальной разведки ГРУ Генштаба ВС СССР. Одновременно преподавал на курсах спецназа в Подмосковье. После зарубежной командировки в 60-е годы – преподаватель, начальник факультета военной академии.

С 1977 в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III ст., медалями, иностранными орденами.

Сочинения: *Черный И.Н.* Данные достоверны. М., 1972.

Бараев Павел Иванович

Родился в 1906.

Русский. Майор (28.11.1939). В РККА в 1928–1929 и с 1932. Член компартии с 1929. Окончил инженерно-командный факультет Военной академии механизации и моторизации (1934–1939). Владел английским языком.

Прошел курс обучения в команде одногодичников (1928–1929). Командир взвода, роты, помощник начальника штаба стрелкового полка (январь 1932 – октябрь 1934).

В распоряжении РУ РККА (сентябрь – октябрь 1939). Помощник военного атташе при полпредстве СССР в США (октябрь 1939 – июнь 1943).

Баранов Петр Иванович

1909—04.1942.

Военный инженер 2-го ранга. С 1935 в РУ Генштаба РККА.

В служебной командировке в США (сентябрь 1936 – июль 1940), в 6-м отделе РУ ГШ РККА. С июля 1941 секретарь советской военной миссии в Англии. Трагически погиб.

Бертон Леон Чарлз

(пс.: Джон Уильям Миллер, Джон, Фентон).

19.02.1914 – Баркинг, Лондон – 29.10.1997 – Берлин.

Отец его, француз по рождению, принял английское гражданство. Воевал во время Гражданской войны в Испании в составе Интернациональной бригады. Когда Рут Вернер спросила у Фута, кого бы он предложил ей в помощники, радист назвал имя Бертона. Однако фактически его привлекла к работе Бригитта Льюис (Лонг), сестра Урсулы. Бертона связали с Рут Вернер в Веве (Швейцария) 12 февраля 1939 г.

Летом 1939 г., после инструктажа, Бертона направили во Франкфурт-на-Майне, чтобы наблюдать за фирмой «ИГ Фарбен». В августе, после подписания пакта о ненападении между СССР и Германией, видя неизбежность войны, вместе с Футом Бертона отозвали в Швейцарию, где Рут Вернер обучала их обоих радиоделу. В 1940 Бертон женился на ней, в результате чего она стала британской подданной.

Московское руководство сочло, что на Урсулу донесла ее горничная. Ей посоветовали уехать из Швейцарии в Англию, что она и сделала в декабре 1940. Свой код она оставила Бертону, в то же время передав Футу новый код вместе с инструкциями и новым расписанием сеансов связи, полученным из Центра.

После весны 1941 у Бертона было мало работы, но он оставался в группе Шандора Радо до лета 1942. Затем с помощью капитана Фаррала, Элеоноры Ратбоун и Марии Гинзберг получил английский паспорт на имя Джона Миллера. Из Испании поехал в Лиссабон и в июне 1942 прибыл в Оксфорд. В 1948 он работал настройщиком станков в фирме «Чиппинг Нортон» и принимал деятельное участие в работе местной ячейки КП. С 1951 жил в ГДР, работал в информационном агентстве АДН (1951–1971).

Бархоткин Александр Сергеевич

28.10.1906 – д. Шуваловка, ныне Нижегородская обл. –

09.09.1989 – Ленинград.

Капитан 1-го ранга (07.10.1949). В ВМФ с 1928. Член компартии с 1927. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1928 – декабрь 1932), Разведывательные курсы усовершенствования комсостава при РУ штаба РККА (январь – июль 1933).

Штурман подводной лодки «Шахтер» Морских сил Черного моря (февраль 1932 – январь 1933). Помощник начальника морского пограничного разведывательного пункта (июль 1933 – июль 1935), начальник (июль 1935 – февраль 1938) РО ЧФ. Помощник начальника, начальник отделения РО флота (февраль 1938 – декабрь 1939). Помощник командира эсминца «Фрунзе» ЧФ (декабрь 1939 – июль 1940). Начальник отделения организационно-строевого отдела Дунайской военной флотилии (июль 1940 – июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир по разведывательной части, начальник отделения РО Азовской военной флотилии (июль 1941 – июнь 1944). Начальник отделения, заместитель начальника (июнь 1944 – май 1948) штаба ЧФ.

В распоряжении ГРУ Генштаба (май 1948 – октябрь 1949), заместитель начальника разведки штаба 5-го ВМФ по агентуре, штаба 4-го ВМФ по морской разведке (октябрь 1949 – январь 1955). В распоряжении ГШ ВМФ (январь 1955 – июнь 1958).

С июня 1958 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1953), Красного Знамени (1942), двумя орденами Отечественной войны I ст. (1944, 1985), Красной Звезды (1944), медалями.

Бевз Иван Демьянович

(пс.: Украинец, Павлов).

Родился 26 сентября 1903 в с. Красноселье, ныне Кировоградского района, Украина.

Украинец. Полковник. В РККА с 1925. Член компартии с 1926. Окончил Украинскую кавалерийскую школу им. С.М. Буденного в г. Зиновьевске (1925–1928), инженерно-командный факультет Военной академии механизации и моторизации (1933–1937). Владел немецким языком.

Командир взвода 3-го кавалерийского полка (сентябрь 1928 – октябрь 1929), командир взвода, курсовой командир Украинской кавалерийской школы, командир эскадрона Барашевского кавалерийского полка (октябрь 1929 – май 1933).

Начальник штаба 10-го механизированного полка Северо-Кавказского ВО (1937–1939).

В распоряжении РУ РККА (декабрь 1939 – август 1940),

помощник военного атташе при полпредстве СССР в Финляндии (август 1940 – июнь 1941), в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (июнь – ноябрь 1941), с ноября 1941 начальник 1-го отделения 1-го отдела того же управления.

Участник Великой Отвечественной войны. Заместитель начальника РО штаба 1-го Украинского фронта (1943–1945).

После войны заместитель начальника РУ штаба Центральной группы войск в Австрии.

Беер Курт

(литературный пс.: Курт Конрад; оперативный пс.: Рудла)

15.10.1908 – г. Тржебиче, Чехословакия – 25.09.1941 – Дрезден, Германия.

Еврей. Член Компартии Чехословакии с 1928. Окончил гимназию в Брно (1927).

Журналист, писатель. Сотрудник периодических изданий КПЧ (1930–1938). Референт по печати генконсульства СССР в Праге (февраль 1939 – март 1941). Связной резидента советской военной разведки, сотрудника консульства Л.И. Мохова (Л.А. Михайлова). Связь поддерживал с рядом групп Сопротивления (как коммунистическими, так и некоммунистическими), с некоторыми советскими разведгруппами. Также собирал информацию самостоятельно, используя многочисленные знакомства в военных и дипломатических кругах.

1 марта 1941 арестован гестапо и обвинен в шпионской деятельности. На допросах никого не выдал. Казнен.

Бейдо Йозеф

(пс.: Байер)

1901 – г. Моравска Острава, Чехословакия – 15.01.1963.

Чех. Участник коммунистического движения, радиотехник. Сотрудник советской военной разведки. Работал высококвалифицированным слесарем на заводе по производству автоматического оружия. После завершения операции по вывозу в Советский Союз технической документации на новые виды оружия, изготовлявшегося на предприятиях ЧСР по заказам и лицензиям западных фирм, в 1931 выехал в СССР.

Под фамилией Байер работал в течение шести лет в г. Кемерово, затем в Москве радиотехником на заводе АМО, в аппарате Коминтерна.

С августа 1941 радист группы Цвятко Райдойнова, которая была высажена на парашютах в Болгарии. Арестован и осужден в 1942. Отбывал срок в Пловдивской тюрьме, откуда освобожден в сентябре 1944. Вступил в Красную Армию. Участвовал в боях за Чехословакию. После войны работал в системе МВД ЧССР.

Бекренев Леонид Константинович

02(15).03.1907 – г. Ярославль – 21.04.1997 – Москва.

Русский. Адмирал (25.10.1967). В ВМФ с 1924. Член партии с 1930. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (февраль 1931), специальные курсы комсостава ВМС РККА (май 1932).

Старший флаг-секретарь штаба бригады линкоров Морских Сил Балтийского моря (май – декабрь 1931).

В распоряжение РУ штаба РККА. Помощник начальника (1932 – февраль 1933), начальник сектора (февраль 1933 – январь 1935), помощник начальника отделения 3-го отдела РУ штаба РККА (январь – октябрь 1935).

Принимал участие в спасении челюскинцев в 1934.

Помощник начальника отдела (октябрь 1935 – март 1936), начальник отделения РО штаба Черноморского флота (март 1936 – август 1938).

Участвовал в боевых действиях в Гражданской войне в Испании 1936–1939. По возвращении на Родину – командир ЭМ «Петровский» («Железняков») (август 1938 – ноябрь 1939), ЭМ «Бойкий» (ноябрь 1939 – октябрь 1940) Черноморского флота.

Командир распорядительно-строевой части Беломорской военно-морской базы (октябрь 1940 – апрель 1941), командир по оперативной подготовке (апрель – сентябрь 1941), начальник 2-го отделения РО (сентябрь – ноябрь 1941), начальник отдела боевой подготовки (декабрь 1941 – сентябрь 1942) штаба Северного флота.

Начальник РО штаба Краснознаменного Балтийского флота (ноябрь 1942 – август 1944), начальник РО штаба Северного флота (август 1944 – ноябрь 1945). Сформировал и отправил для боевых действий в составе разведотряда штаба Тихоокеанского флота отряд, командиром которого был легендарный В.Н. Леонов, впоследствии дважды Герой Советского Союза.

В Центральном аппарате ВМФ и ВС на руководящих должностях в органах военно-морской разведки. Помощник начальника РУ Главного Морского штаба (ноябрь 1945 – апрель 1950), заместитель начальника РУ (апрель 1950 – июль 1951), заместитель начальника Морского Генерального штаба – начальник РУ Морского Генерального штаба (июль 1951 – апрель 1953).

С мая 1953 начальник 1-го отдела Генштаба ВМС, с октября 1953 начальник 1-го управления Главного РУ Генштаба ВС.

Контр-адмирал (27.01.1951), вице-адмирал (25.5.1959).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1962 – март 1963), заместитель начальника Главного РУ

Генштаба ВС (март 1963 – июнь 1967).

Начальник Военно-дипломатической академии СА (июнь 1967 – август 1973).

В отставке с августа 1973. 15 лет возглавлял СВВР.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II ст., двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Некролог: «Красная звезда», 24.04.1997.

Белев Крыстю Димитров

(пс.: Август)

15.12.1907 – с. Горни Броди, Греческая Македония – 25.01.1978 – София, Болгария.

Македонец. Член Болгарской компартии с 1925. Учился в Ксанти, Хасково и Пловдиве.

Табачник, ученик сапожника, рабочий на кирпичном заводе. С 1923 начал заниматься литературным трудом, участвовал в деятельности Болгарской компартии. В 1926 арестован и приговорен «за нелегальную работу» к смертной казни, которая была заменена 15 годами тюрьмы в связи с несовершеннолетием осужденного. В 1932 амнистирован. Продолжал активную партийную и общественную работу, издал две свои книги, побывал в Нидерландах и Франции.

В 1933–1934 в Вене и Париже выполнял задания советской военной разведки. Получал явки в Болгарии, выезжая туда нелегально. После выполнения там одного из заданий выехал в Румынию, где за партийную работу был арестован и выслан в Болгарию, там же отбывал тюремное заключение в 1934–1936.

После освобождения в 1936–1939 связной и сотрудник советских военных атташе и резидентов В.Т. Сухорукова и А.И. Бенедиктова, неоднократно по их поручениям выезжал за рубеж, в 1937–1938 находился в Испании. Участник Международного конгресса писателей в Мадриде (июль 1937).

В конце 1939 по заданию нового военного атташе и резидента в Болгарии И.Ф. Дергачева организовал и возглавил разведгруппу «Август».

Интернирован как коммунист в концлагере, был освобожден и вновь арестован за разведывательную деятельность (1941–1942). Осужден «за шпионаж в пользу иностранного государства» (февраль 1943).

С осени 1944 проживал в Болгарии. Писатель, член Союза болгарских писателей, заслуженный деятель культуры НРБ (1965), лауреат Димитровской премии (1950). Автор нескольких десятков книг.

Беликов Александр Федорович

18.03.1902 – Москва – 04.11.1970 – там же.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (3.1949). В РККА с 1979, ВМФ – 1933. Член компартии с 1925. Окончил четыре курса Московского электротехнического института (1933), курсы ускоренной подготовки инженеров-механиков МС РККА при Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского (октябрь – декабрь 1933).

Красноармеец (март 1919 – февраль 1925). В распоряжении РУ РККА с ноября 1935. Помощник начальника отделения РО ВМФ (июнь – октябрь 1939), начальник отделения 10-го, 3-го, 5-го отделов РУ ГМШ (октябрь 1939 – февраль 1943).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (февраль 1943 – август 1948).

В распоряжении 2-го Управления МГШ (март 1950 – июль 1952). Начальник редакционно-издательского отдела (июль 1952 – май 1953), в распоряжении Генштаба ВС (май 1953 – июнь 1955), Управления кадров ВМФ (июнь – июль 1955).

С июля 1955 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Белопитов Никола Райков

(пс.: Фрай Николаус, «Драмин»)

28.03.1901 – г. Панагюриште, Болгария – 24.03.1972 – София, Болгария.

Болгарин. Член БКП с 1920.

Комсомолец, создатель комсомольской организации в родном городе. Неоднократно арестовывался за участие в Сентябрьском восстании 1923. После очередного освобождения из-под ареста уехал учиться в «вольный город» Данциг (ныне г. Гданьск, Польша). Вступил в члены Компартии Германии под псевдонимом Николаус Фрай, был связан также и с работавшими нелегально в Германии польскими коммунистами.

К работе в РУ штаба РККА привлечен в 1928 советским разведчиком, действовавшим под псевдонимом Пауль Бекерт. Белопитов получил в Данциге диплом электроинженера и вернулся в Болгарию (1929).

Работал механиком на ГЭС «Выча», в Главной дирекции службы «Почта, телеграф, телефон» (ПТТ). Под руководством Д. Ананиева участвовал в операции по изъятию и копированию шифрованной государственной и дипломатической переписки, выполнял и партийные задания (1929–1934).

После увольнения в 1934 из «ПТТ» для прикрытия нелегальной деятельности создал собственную фирму «БеКоП» по

производству и импорту радио– и электротехнической аппаратуры. С 1939 один из радистов группы «Азорского» (Владимира Заимова). В марте 1942 был арестован по делу Заимова, но за отсутствием доказательств освобожден в июле того же года, продолжал разведывательную и партийную работу. Участвовал в создании еще одной нелегальной радиостанции (1942–1944).

Технический директор Главной дирекции службы «ПТТ» (1944–1947), главный директор Элпрома (1947–1950), директор НИИ связи (1952–1959), директор Института электропромышленности в Софии (1960–1963). Изобрел оригинальный метод электроискрового покрытия металлов (в том числе благородных), который получил известность как «метод Белопитова» и был запатентован в США, Англии, ФРГ. Автор многих изобретений и научных трудов. Награжден орденом Г. Димитрова (1959). Заслуженный деятель техники НРБ (1971).

Беляев Михаил Александрович

Генерал-майор авиации (29.10.1941).

Во время Великой Отечественной войны – военно-воздушный атташе при посольстве СССР в США.

Бенедиктов Александр Иванович

(пс.: АЗ, Джехангир, Хикс)

01.09.1893 – г. Симбирск – 18.05.1958 – Москва.

Русский. Из семьи священника. Полковник (26.11.1935). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1918. Окончил 1-е Политехнические курсы в Петрограде (1914), окончил Радиотелеграфные классы в 1-м Балтийском флотском экипаже (1916), Курсы усовершенствования высшего начсостава РККА (октябрь 1925 – август 1926), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1926 – июль 1928). Владел французским и персидским языками.

В службе с 1914. Матрос, радиотелеграфист, старшина Черноморского флота. Участник Гражданской войны против войск генерала А.И. Деникина и П.Н. Врангеля на Южном фронте (1919–1920).

Инструктор политотдела (август 1919 – май 1920), комиссар батальона связи (август 1919 – май 1920), комиссар службы связи 3-й стрелковой дивизии (сентябрь – декабрь 1920), помощник комиссара 26-й стрелковой бригады (декабрь 1920 – апрель 1921), 9-й стрелковой дивизии (апрель – июль 1921), военком штаба 2-го кавалерийского корпуса (июль 1921 – июль 1922), комиссар штаба 13-й стрелковой дивизии (август 1922 – ноябрь 1924), помощник комиссара курсов «Выстрел» (декабрь 1924 – сентябрь 1925).

В распоряжении РУ штаба РККА (июль 1928 – август 1930). Помощник военного атташе в Персии (сентябрь 1930 – февраль 1933), в распоряжении РУ штаба РККА (февраль 1933 – январь 1934).

Военный атташе (и резидент) при полпредстве СССР в Афганистане (ноябрь 1933 – февраль 1937), где обладал надежными источниками («Секретарь», «Редактор», «Брат», «Шир»), самым ценным из которых был, по-видимому, «1994». На тех же должностях в Болгарии (март 1937 – октябрь 1939), организатор и руководитель разведгрупп А.М. Прудкина, В. Заимова, С. Богданова и др.

Старший преподаватель Высшей специальной школы Генштаба КА (октябрь 1939 – октябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель командира 66-й морской бригады (ноябрь 1941 – март 1942), начальник штаба 263-й стрелковой дивизии (апрель – май 1942), начальник отдела усовершенствования комсостава курсов мл. лейтенантов (май 1942 – сентябрь 1943) Карельского фронта, заместитель начальника кафедры разведки (октябрь 1943 – январь 1947), агентурной разведки (февраль – апрель 1950) Высших академических курсов офицеров разведки.

С мая 1950 в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II ст., медалями.

Бергер Елена

(урожд. Лизер)

Родилась 16 декабря 1898 в Вене.

Имела австрийское гражданство. Благодаря замужеству с Карлом Бергером, родившимся 28 марта 1891 в Мюнхене, югославским подданным, также получила югославское гражданство.

Являлась одной из связных Рашель Дюбендорфер. После ареста Дюбендорфер переносила важную информацию в подошвах туфель. После того, как Дюбендорфер освободили под залог и она поселилась в доме № 135 по улице Лозанн, с помощью своей соседки Елены Бергер, по настоянию Р. Рессле пыталась передать англичанам информацию, полученную от агентов «Люси». Елена Бергер поддерживала Дюбендорфер в финансовом отношении.

После того, как в октябре 1944 Фута освободили, Рашель Дюбендорфер познакомила его с Еленой Бергер.

В Париже после войны Бергер проживала по адресу: бульвар Малерб, 52. Работала секретарем и преподавателем экономики при Организации европейского экономического сотрудничества

(план Маршалла). Имела австрийский паспорт, выданный ей 17 сентября 1948 австрийским консульством в Нью-Йорке. В связи с работой в ОЕЭС ездила в Швейцарию и Италию. В ее паспорте имелась виза, которая регулярно продлевалась до тех пор, пока по просьбе руководства ОЕЭС французский МИД не выдал ей консульский паспорт.

До апреля 1947 жила в доме № 68 по улице Маншольси в Женеве. В это время она работала в комитете помощи унитарной церкви, имевшем штаб-квартиру по адресу: набережная Президента Вильсона, 37, в Женеве, а также в Париже в доме № 61 по улице Жоффруа. Эта организация занималась закупкой и распределением товаров широкого потребления.

Березин Павел Федорович

10.06.1904 – дер. Большая Кузовошка, ныне Уржумского района Кировской области – 06.10.1976 – Москва.

Русский. Генерал-майор авиации (11.05.1944). В РККА с 1925. Член компартии с 1926. Окончил Нижегородские пехотные курсы (1928), Курсы усовершенствования начсостава при Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского (1935), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1939). Владел английским языком.

Участник боевых действий во время вооруженного конфликта на КВЖД (июль 1929 – январь 1930).

Помощник военного атташе по авиации при посольстве СССР в США (декабрь 1940 – декабрь 1943). 10 июня 1941 был объявлен персоной нон грата в связи с деятельностью, не совместимой с дипломатическим статусом, но после нападения Германии на СССР с согласия Госдепартамента США вернулся к исполнению своих обязанностей.

В распоряжении (декабрь 1943 – февраль 1944), и.д. начальника 4-го отдела 2-го Управления ГРУ Генштаба (февраль 1944 – январь 1945), ответственный секретарь комиссии по вопросам международных воздушных сообщений СССР при СНК СССР (январь 1945 – март 1947), начальник управления Гражданской авиации при СМ СССР (март – август 1947), в распоряжении ГРУ Генштаба (август – сентябрь 1947), и.д. старшего преподавателя военно-дипломатической службы кафедры истории международных отношений и дипломатии ВДА ВС СССР (сентябрь 1947 – май 1955).

С мая 1955 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1951), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1945), орденом Отечественной войны I ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1940, 1944), медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 10.10.1976.

Березняк Евгений Степанович

(пс.: капитан Михайлов).

Родился 25 февраля 1914.

Украинец. Генерал-майор (02.05.2005). Герой Украины (21.08.2001). Кандидат педагогических наук. Член компартии с 1939. Окончил Педагогический институт в г. Осипенко (1938).

Инспектор и заведующий РОНО (1938–1941).

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял задания Днепропетровского обкома КП (б) Украины на временно оккупированной территории. После освобождения Днепропетровска заведовал сектором информации обкома партии (октябрь 1943 – январь 1944).

С января 1944 состоял в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии. Учился в разведшколе (январь – июль 1944). Затем в распоряжении РО штаба 1-го Украинского фронта. Возглавлял разведывательно-диверсионную группу «Голос», которая действовала в Польше, в районе Кракова и самом городе (август 1944 – январь 1945). Она пускала под откос эшелоны противника, взрывала мосты, передала в Центр полторы сотни радиограмм, спасла древнюю столицу Польши Краков от полного разрушения.

Более полугода проходил проверку в Подольском проверочно-фильтрационном лагере НКВД № 174.

После войны капитан Березняк работал в системе народного образования на Украине, был на педагогической работе. Автор многих работ по педагогике.

В середине 60-х о Березняке и его группе впервые рассказали центральные газеты, появился роман Ю. Семенова, по которому и был снят известный телесериал «Майор Вихрь».

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1965), медалями, высшей военной наградой Польши – орденом «Виртути Милитари», Золотым крестом солдатской Славы (1963).

Награжден орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I и II ст., Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и др. А также украинскими орденами «За заслуги» и Богдана Хмельницкого, польским орденом «Виртути Милитари», Золотым крестом солдатской Славы.

Соч.: Я – Голос. (1971) и др.

Бетхер Пауль Герберт

(пс.: Ганс Заалбах, Пауль).

02.05.1891 – Лейпциг, Германия – 17.02.1975 – там же.

Немец. Член Компартии Германии с 1920. В 1920 издавал орган независимой социал-демократической партии Германии «Социал-демократ». В 1922 стал издателем «Лейпцигер

Фольксцайтунг».

В мае того же года принимал участие в тайном совещании немецких левых партий, созванном лейпцигским политбюро. Среди делегатов совещания находились Генрих Брандлер, Рут Фишер, Аркадий Маслов и Эрнст Тельман. 10 октября 1923 был назначен на пост министра финансов Саксонии и членом кабинета. В 1929 был исключен из состава кабинета.

В 1934 из Лейпцига переехал в Швейцарию и в течение года жил там на нелегальном положении, воспользовавшись документами мужа Рашель Дюбендорфер.

Во время Гражданской войны в Испании сражался на стороне правительственных войск в составе Интернациональной бригады. В это время находился в близких отношениях с французской журналисткой по имени Мадлена. В 1938-м предложив открыть коммерческое предприятие в Англии, получил от Христиана Шнайдера 5000 фунтов стерлингов.

Трудности со связью обусловили объединение сети Дюбендорфер (Сиси). В первые месяцы войны московский Центр намеревался было предоставить Бетхеру рацию и даже прислал ему свой шифр. Он должен был бы иметь по крайней мере одного собственного радиста. Судя по радиограммам, полученным и отправленным «Красной тройкой», в начале осени 1943 Бетхер болел. Позднее, судя по всему, у него, как и его гражданской жены Рашель Дюбендорфер, возникли напряженные отношения с Шандором Радо.

6 апреля 1944 г. швейцарские власти арестовали Бетхера за разведывательную деятельность и 31 мая отправили в лагерь для беженцев в Зехейме. 23 июля 1945 г. Бетхеру удалось бежать оттуда вместе с Рашель Дюбендорфер. В августе того же года они добрались до Парижа. 23 октября 1945 г. швейцарский суд заочно приговорил Бетхера к двум годам тюрьмы, штрафу в 10 000 швейцарских марок и запретил ему проживание на территории республики в течение 15 лет.

Вернулся в Германию в 1945. Находился в заключении в СССР (1946–1956) по обвинению в шпионаже. Реабилитирован (1956). Редактор (1956–1974), заместитель главного редактора (1974–1975) «Лейпцигер Фольксцайтунг».

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1970); орденами ГДР: «За заслуги перед Отечеством» в золоте, Знамя труда, медалями.

Биязи Николай Николаевич

01.(14).04.1893 – г. Тифлис, ныне Тбилиси – 07.04.1973 – г. Ессентуки.

Русский. Предки Биязи были итальянские переселенцы,

осевшие в Одессе. Генерал-лейтенант (02.11.1944). В РККА с 1918. Член компартии с 1932. Окончил ускоренный курс Павловского военного училища (1916), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1928). Владел 14 языками, кроме европейских также хинди, урду, турецким.

В службе с 1915. Участник Первой мировой войны, поручик.

В годы Гражданской войны осуществлял охрану железных дорог республики. В июне 1918 – июне 1922 командир роты, 38-го стрелкового полка, 17-й бригады, начальник охраны железных дорог Юго-Восточного, Кавказского фронта, командир 29-й дивизии (внутренней службы), 38-й стрелковой дивизии, учебно-кадровой бригады, восточной бригады курсантов. Участник ликвидации банд в Ингушетии и подавления восстания в Хевсуретии (1921–1922).

Начальник Бакинской пехотной школы (июль 1922 – сентябрь 1923), Ташкентской объединенной военной школы им. В.И. Ленина (сентябрь 1923 – сентябрь 1927), военрук Тифлисского (1928), Томского (декабрь 1928 – май 1933) университетов, Северо-Кавказского сельхозинститута (май 1933 – март 1934), одновременно адъюнкт Военной академии им. М.В. Фрунзе, старший руководитель этой же академии (апрель 1934 – июнь 1936).

Военный атташе при полпредстве СССР в Италии (июль 1936 – апрель 1938).

Старший преподаватель кафедры службы штабов (апрель 1938 – октябрь 1940), начальник 3-го курса 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Начальник Военного факультета при 2-м Московском педагогическом институте иностранных языков (октябрь 1940 – апрель 1942), Военного института иностранных языков КА (апрель – август 1942), начальник штаба Северо-Кавказского военного округа (август – сентябрь 1942), заместитель командующего войсками Закавказского военного округа (1943), начальник Института иностранных языков КА (август 1944–1947).

Чемпион СССР по стрельбе из боевой винтовки в 1928, один из первых в стране получил диплом футбольного судьи, судья Всесоюзной категории по боксу, в 1948 главный судья соревнований, посвященных 50-летию отечественного бокса. Как спортсмен сделал очень много в период войны по формированию из альпинистов и лыжников горнострелковых частей и подразделений.

С 1953 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (1922, 1943, 1944), медалями.

Блим Зигмунд

24.06.1917–1942.

Деревенский кузнец из Подлясе (ныне территория Польши). В октябре 1939 – мае 1941 сотрудничал с разведкой Красной Армии. Информацию передавал связным, которые добирались до Блима из Бреста. В начале мая 1941 сообщил, в частности, сведения об аэродромах в Лосице и к востоку от Седлец, замаскированных танках в Константине, транспортах с боеприпасами, направлявшихся в сторону границы, прибытии войск и укрытии их в лесах. 29 мая того же года арестован в результате предательства и 6 июля 1942 приговорен к смертной казни.

Блохин Семен Васильевич

02.08.1899 – с. Карлужское, ныне Ардатовского района, Республика Мордовия – 28.3.1956.

Русский. Полковник (1939). В РККА с 1918. Член компартии с 1919. Окончил начальное приходское училище (1909), трехгодичные Средне-Азиатские курсы востоковедения (1929), спецотделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (1932), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936). Владел английским, уйгурским и узбекским языками.

Участник Гражданской войны, воевал с басмачами. В августе 1918 – ноябре 1926 начальник связи полка, бригады, крепости Кушка, Бухарского боевого участка на Туркестанском фронте; помощник командира отдельной роты связи, командир взвода связи.

В распоряжении РО штаба Средне-Азиатского военного округа (июль 1929 – апрель 1932). В апреле 1932 – октябре 1934 начальник пограничного разведывательного пункта, помощник начальника отдела, начальник сектора 4-го отдела штаба Средне-Азиатского военного округа, состоявшего в распоряжении РУ штаба РККА.

По ходатайству начальника Разведупра РККА С.П. Урицкого был досрочно в 1936 выпущен из Военной академии им. М.В. Фрунзе для использования на специальной работе. В распоряжении Управления (октябрь 1936 – август 1938). Заместитель начальника 5-го отдела РУ РККА (август 1938 – март 1939). С марта 1939 начальник РО штаба Белорусского – Западного Особого военного округа.

В период Великой Отечественной войны – преподаватель в Высшей разведывательной школе.

Блэн Жорж (пс.: Лонг, Андре Шуази)

Родился 1 июня 1893 в Эльзас-Лотарингии. Француз. Родители – Жорж и Люси Корвизар. Был женат на Мари Кенцель,

журналистке. Свободно говорил по-французски и по-немецки.

Работал на британскую и французскую секретные службы во время Первой мировой войны. В 1920 был выдворен из Швейцарии за коммунистическую деятельность.

С 1925 до 1930-х работал в Германии, главным образом в Берлине, в качестве корреспондента различных газет, в том числе парижских «Суар» и «Журналь».

В 1939 перевел свой корпункт в Цюрих, где установил хорошие связи с немцами. Подозревают, что он работал на французскую и польскую разведки. Впоследствии было документально установлено, что симпатии Блэна были прежде всего на стороне СССР. Влекомый собственными убеждениями, он постоянно работал в группе «Красной тройки».

Когда именно началась его деятельность агента советской разведки, неизвестно, хотя в 1939 ему разрешили находиться в Швейцарии лишь под надзором полиции. Донесения швейцарской разведке в основном касались политических вопросов, но содержали и информацию военного характера. С января по сентябрь 1943 он поставлял сведения швейцарской секретной службе. В 1942 создал убежище в Форарльберге, за что советские агенты-парашютисты в Австрии ему платили. Один из агентов выдал его. После допроса в гестапо Блэна освободили.

В 1943 Блэн предлагал свои услуги французской разведке, но та не смогла выплатить затребованную им сумму. Кроме того, французов не устраивало то, что он работал на советские разведорганы.

Находясь в Швейцарии во время Второй мировой войны, Аллен Даллес вступал в контакт с Блэном и его немецким коллегой – журналистом Вальтером Боссхардом, которые были связаны с доктором Йозефом Виртом.

Как указывает Вильгельм Флике в своей книге «Агенты радируют в Москву», Блэн имел информатора по кличке «Агнесса» в ведомстве Риббентропа, которому дали прозвище «Риббен-сноб». Кроме того, он передавал «Красной тройке» информацию, которую получал от источников Брудер (Брат), Фанни, Рот (Красный) и Луиза. Последний псевдоним обозначал разведотдел швейцарского генштаба. В числе тех, с кем контактировал общительный Блэн, были сотрудники швейцарской службы разведки и контрразведки и немецкие журналисты, директор швейцарской авиакомпании и шведские промышленники и специалисты, немецкие аристократы и промышленные магнаты, венгерские дипломаты и участники французского Сопротивления. Он имел контакты с генерал-лейтенантом СС, прелатами Ватикана, австрийскими

финансистами и, по крайней мере, с двумя антифашистами, игравшими важную роль в заговоре 20 июля 1944 года – Гансом-Берндом Гизевиусом и Йозефом Виртом.

Блэн покинул Швейцарию в 1946 и перебрался в Восточный Берлин, где работал на советскую разведку. Осенью 1947 вступил в контакт с японскими дипломатами. Впоследствии переехал в Женеву, где стал корреспондентом «Газетт де Женев».

Блюмзак Жозеф был мужем Рене Блюмзак. Был привлечен к работе на советскую разведку свояченицей, Жерменой Шнайдер. Обеспечивал курьерскую связь между Брюсселем и Парижем. В марте 1942 скрывался в доме Ивонны Пельманс в Изеле. Был арестован в Брюсселе 7 января 1943 и затем депортирован в Германию. Бежал из концлагеря Биркенау. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Блюмзак Рене (Клэ, пс.: Нора).

Родилась 2 января 1907 в Андерлехте, Брюссель, Бельгия.

Была завербована своей сестрой Жерменой Шнайдер и привлечена к курьерской работе с целью обеспечения связи между Брюсселем и Парижем. После ареста и допроса Жермены в июне 1942 бежала вместе с мужем Жозефом и укрылась в доме Ивонны Пельманс. 7 января была арестована в Брюсселе и отправлена в Германию. Там скончалась в 1945.

Бобак Владислав (пс: Бредов)

04.12.1912 – г. Горни Лготе, Чехословакия – 12.11.1942.

Работал официантом, занимался авиаспортом. В 1938 мобилизован в чехословацкую армию, а при вторжении германских войск в 1939 перешел на территорию Польши, где вступил в части подполковника Л. Свободы.

После поражения Польши оказался в СССР. В ноябре 1939 его и еще четырех чехословацких летчиков (Р. Селуцкого, Я. Лонека, Я. Вицпалека, М. Хулу) направили в советскую разведшколу в Москву. В феврале 1940 группа была переправлена в Прагу, где приступила к разведывательной работе. Члены группы действовали самостоятельно, но находились в контакте друг с другом. Связь с Москвой осуществлялась по радио и через генконсульство СССР в Праге. Созданная Бобаком группа добывала ценную информацию. Он был арестован гестапо 6 марта 1941 из-за внедренного в ряды группы немецкого агента. Осужден и казнен вместе с 32 членами группы 12 ноября 1942.

Бобков Борис Назарович

14.05.1911 – д. Бабаево, ныне Юхновского р-на Калужской обл. – 09.02.1989 – Москва

Русский. Контр-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1931. Окончил Военно-морское училище им.

М.Ф. Фрунзе (сентябрь 1933 – сентябрь 1937), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (январь – ноябрь 1943), АКОС при Военно-морской академии (ноябрь 1948 – октябрь 1949).

Участник советско-финляндской войны 1939–1940. Военком подводной лодки «Щ-306» (сентябрь 1937 – апрель 1939), «С-7» (апрель – август 1939), дивизиона (август 1939 – март 1940), бригады (март 1940 – сентябрь 1941) подводных лодок Балтийского флота.

Участник Великой Отечественной войны. Военком РО (сентябрь 1941 – октябрь 1942), в распоряжении (октябрь 1942 – январь 1943) Балтийского флота. Начальник РО Амурской военной флотилии (июль 1944 – декабрь 1945), Тихоокеанского флота (декабрь 1945 – ноябрь 1948).

Заместитель начальника отдела (январь – март 1950), начальник 1-го направления 3-го управления (март 1950 – сентябрь 1952), 3-го управления (сентябрь 1952 – май 1953) 2-го Главного Управления МГШ.

Начальник 2-го отдела Главного Штаба ВМС – начальник разведки ВМС (август 1953 – сентябрь 1956), начальник разведки ВМФ (сентябрь 1956 – июль 1965), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС с июля 1965.

Начальник факультета специальной службы ВДА СА (сентябрь 1965 – октябрь 1968).

С октября 1968 в запасе.

Награжден тремя орденами Красного Знамени (1940, 1945, 1953), орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 16.02.1989.

Богданов Стефан Иванов (пс.: Арбатов)

17.03.1910 – г. Трявна, Болгария – 28.05.1986 – г. Саарбрюкен, Германия.

Болгарин. Член БКП с 1927. Изучал физику в Софийском университете, но был исключен за активное участие в студенческом коммунистическом движении.

Инструктор ЦК Болгарского коммунистического союза молодежи (январь 1930 – июль 1932). В июле 1932 через Чехословакию выехал в СССР, где учился в Международной Ленинской школе и работал в болгарской секции Коммунистического интернационала молодежи. В июне 1934 после завершения обучения вернулся в Болгарию.

Сотрудник Орготдела ЦК Болгарской компартии, секретарь окружного комитета БКП в г. Сливен (июнь 1934 – май 1936). В мае 1936 арестован, но по амнистии вышел на свободу в 1937.

Вскоре через шофера советского военного атташе А.И. Бенедиктова ему была предложена работа на «тихом фронте». Вначале занимался разведработой в одиночку, но в течение года создал обширную организацию, центрами которой были София (С. Богданов), Варна (В. Попов) и Пловдив (П. Нончев). Находился в концлагере «Гонда вода» для интернированных коммунистов (сентябрь 1941 – февраль 1942). После освобождения из лагеря вновь продолжил разведработу. 15 сентября 1942 болгарская полиция совершила налет на советское консульство в Варне и захватила часть документов, касающихся деятельности разведгрупп. В конце года С. Богданов и некоторые из его соратников были арестованы и в январе 1943 осуждены на пожизненное заключение. В ходе Сентябрьского восстания 1944 был освобожден из Плевенской тюрьмы.

Начальник контрразведывательного отдела, помощник директора Госбезопасности и начальник Следственного отделения (1944–1948). Назван участником заговора, организованного Трайчо Костовым, и 21 сентября 1949 арестован. Осужден в 1951 на 12 лет тюремного заключения. В мае 1956 был освобожден и в сентябре реабилитирован.

Занимал различные должности, в том числе и по своей профессии фотографа. Торгпред НРБ в Швейцарии (1965–1969). В 1968 направил из Швейцарии письмо правительству СССР с осуждением ввода войск в Чехословакию. Получил партийное взыскание и вскоре был отозван в Софию. В 1979 Богданова исключили из БКП за передачу на Запад воспоминаний Благоя Попова, соратника Г. Димитрова по Лейпцигскому процессу (1933).

Богданова Стефанка

Родилась в 1901 в г. Дряново, Болгария.

Болгарка. Сестра Стефана Богданова.

В 1930–1940 работала продавщицей в магазине пряжи «Габрово» в Софии. Через нее осуществлялась связь разведгрупп (в том числе и ее брата) с советским посольством.

С 1944 находилась на ответственной секретной работе в органах МВД НРБ.

Богуслав Зденек

Родом из Чехословакии. С 1939 работал в Риге (Латвия) в представительстве одной из чехословацких торговых фирм.

В июне 1940 обратился к представителям СССР о приеме его на службу в Красную Армию, в августе Богуславу было сообщено, что его просьба удовлетворена, и в октябре вместе с Антонином Косом был направлен в Москву для разведподготовки. В конце

того же года переправлен в Прагу. Позднее Богуслав обосновался в Брно, где ему удалось создать агентурную сеть. Сведения передавал сотруднику советской разведки «Рудольфу» (Л. Мохову). После нападения Германии на СССР связь была прервана и уже не возобновлялась. Участник движения Сопротивления. Арестован 4 апреля 1944 в результате предательства.

Богуславский Иван Никодимович

21.03.1900 – г. Купянск, ныне Харьковской области, Украина – 1942 – Москва.

Русский. Полковник (1940). В РККА с 1919. Член компартии с 1919. Окончил приходскую школу (1910), Харьковскую пехотную школу комсостава (1923), Военную школу физобразования (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Участник Гражданской войны в составе 46-й дивизии.

Красноармейц, политрук, командир отделения, помощник командира, командир взвода, роты (февраль 1919 – август 1930).

Помощник начальника 1-го отдела штаба 6-го стрелкового корпуса, начальник 1-й части штаба 60-й Кавказской стрелковой дивизии (май 1934 – август 1936).

Секретарь военного атташе в Италии (август 1936 – январь 1941).

С января 1941 преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки Высшей специальной школы Генштаба РККА.

Боев Христо (полное имя: Петашев Христо Боев; пс.: Петашев Христо Боевич, Русев Федор Иванович, Дымов Христофор Иванович, Бергман Юлиус)

25.12.1895 – с. Одерне под Плевной, Болгария – 01.10.1968 – г. София.

Болгарин. Военный инженер 2-го ранга (1936). В РККА с октября 1920. Член БКП с 1919. Окончил гимназию в г. Габрове (1914), школу офицеров запаса в Софии (1915), Военную академию РККА (июнь 1921), промышленный факультет Военной академии механизации и моторизации им. Сталина (февраль 1935). Владел немецким, английским, французским и сербским языками.

Преподаватель в родном селе.

В службе с 1915. Участник Первой мировой войны. Командир роты, капитан. Участник Владайского восстания в болгарской армии в сентябре 1918. После поражения бежал в Россию.

Сотрудник Болгарской коммунистической группы в Москве. Весной 1919 вернулся в Болгарию, в мае организовал канал связи София – Варна – Одесса – Севастополь.

В распоряжении РУ штаба РККА (март 1921 – май 1939).

Резидент РУ штаба РККА в Болгарии (август 1921 – июнь 1923), создал широкую агентурную сеть, которая проникла в государственный аппарат и в среду белой эмиграции. Сотрудничал с разведкой Болгарской компартии.

В июне 1923 – июне 1925 работал в Австрии и Югославии.

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1925 – декабрь 1926), резидент в Чехословакии, вице-консул под именем Х.И. Дымова. В ноябре 1926 после провала некоторые агенты Боева были арестованы, а он выслан из страны. Согласно данным чехословацкой полиции нити от организации Дымова тянулись в Австрию, Италию и Францию.

Начальник сектора 2-го отдела РУ (декабрь 1926 – декабрь 1927), на нелегальной работе в Турции под видом австрийского бизнесмена (февраль 1928–1931), руководитель резидентуры РУ.

В распоряжении военной разведки (1931–1932), РУ РККА (февраль 1935 – апрель 1936).

Резидент в Китае (апрель 1936 – декабрь 1938), выполнял задания в Германии и Франции. Обосновался в Шанхае под именем немецкого коммерсанта Юлиуса Бергмана.

В июле 1938 уволен из РККА. Военный переводчик (1939–1941).

С началом Великой Отечественной войны в июле 1941 включен в состав ОМСБОН, готовил подпольщиков для работы в Болгарии, служил в РО штаба Черноморского флота. С февраля 1943 редактор болгарской литературы в Издательстве иностранной литературы.

В июне 1945 возвратился в Болгарию. Занимал ответственные посты в МВД и органах госбезопасности – зам. директора Госбезопасности, зам. министра внутренних дел. Назначался послом НРБ в Великобритании, ГДР, Польше, Японии.

В 1962 по решению пленума ЦК БКП был отстранен «от ответственной партийной и государственной работы… за грубые нарушения социалистической законности».

Награжден орденом НРБ II ст. (1959), Ленина (1967).

Болли Маргарита (Шац-Болли и Шварц-Болли, пс.: Роза).

Родилась 15 декабря 1919 г. в Базеле.

Познакомилась с Шандором Радо в октябре 1941 в Берне, где работала официанткой в кафе. Радо посоветовал ей изучить французский язык и освоить машинопись. Позднее, живя у родных в Лозанне, познакомилась с Александром Футом, обучившим ее азбуке Морзе и работе на ключе. Освоив новую профессию, начала работать у Радо, получая 400 швейцарских франков в месяц.

В сентябре 1942 поселилась в Женеве, готовая выполнять указания Радо, которого знала под кличкой Альберт. Начиная с октября 1942 по март 1943 получала и передавала шифрограммы, находясь на квартире в доме № 8 по улице Анри Мюссар, куда через супругов Хамель Шандор Радо доставил ей рацию. Аппарат был вмонтирован в корпус патефона. Зашифрованные донесения Маргарита Болли под псевдонимом Роза передавала с полуночи до часа утра дважды или трижды в неделю. Ее жалованье увеличилось до 600 франков в месяц плюс расходы и ремонтные работы.

Приблизительно в середине 1943 Маргарита Болли познакомилась с парикмахером Гансом Петерсом, агентом-провокатором, сотрудником III отдела абвера, которому сообщила название книги, использовавшейся для шифровки. Книга называлась «Все началось в сентябре». Вместе с Петерсом (для отвода глаз) была арестована 13 октября 1943 г., но заявила, что работала на Радо в полной уверенности, что таким образом борется с нацизмом.

Защитником на суде над Болли выступал Жак Шаморель, адвокат из Лозанны. Швейцарский военный трибунал приговорил Маргариту Болли к 9 месяцам тюремного заключения и штрафу в 500 швейцарских франков. Отто Пюнтер внес за нее залог, и радистку освободили

В сентябре 1947 г. она переехала в Рим вместе со своим мужем, коммерсантом Артуром Шацем. В 1956 г. чета Шац поселилась в Базеле.

Большаков Иван Алексеевич

11.09.1902 – дер. Логиново, ныне Можайского района Московской области – 13.04.1980 Москва.

Русский. Генерал-лейтенант (27.04.1962). Участник Октябрьской революции в Москве. В Советской Армии с мая 1920. Член компартии с 1921. Окончил 2-ю Московскую военно-инженерную школу (1924), основное отделение Ленинградских военно-политических курсов (1931), командный факультет Военно-инженерной академии им В.В. Куйбышева (1936), два курса Курсов иностранных языков при РУ РККА (1937), Центральную школу подготовки командиров штабов (1939), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова с отличием (1948). Владел немецким языком.

В распоряжении РУ РККА (декабрь 1937 – июль 1939) – корреспондент ТАСС в Германии, начальник 1-го отделения 3-го отдела РУ (июль 1939 – август 1940). В мае 1940 выезжал в Западную Европу как военный корреспондент ТАСС, встречался в Брюсселе с Л. Треппером.

Заместитель начальника 1-го отдела РУ (август 1940 – февраль 1941), начальник 6-го (февраль – август 1941), 2-го (август 1941 – июнь 1942) отделов РУ. С июня 1942 – начальник 1-го управления ГРУ, генерал-майор (22.02.1943).

После войны – один из руководителей ГРУ.

Военный атташе при посольстве СССР в США (ноябрь 1948 – декабрь 1949).

И.д. начальника, начальник отдела 2-го Главного Управления (январь 1950 – апрель 1951), 5-го направления 10-го Управления Генштаба СА (апрель 1951 – май 1953), в распоряжении ГУК (май – июнь 1953), начальник военной кафедры Московского государственного института международных отношений (июнь 1953 – октябрь 1958), начальник НИИ «ОСНАЗ» № 17 (октябрь 1958 – май 1959).

Секретарь партийного комитета (май 1959 – май 1963), заместитель начальника ГРУ Генштаба ВС по кадрам (май 1963 – июль 1968), в распоряжении начальника того же управления (июль 1968 – март 1969).

В отставке с марта 1969.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 16.4.1980.

Бондарев Григорий Иванович

11.1900 – г. Воронеж – 09.1941.

Русский. Полковник (14.02.1938). В РККА с 1918. Член компартии с 1920. Окончил 22-ю Воронежскую пехотную школу комсостава (1922), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1925), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (июнь 1933 – декабрь 1935).

Красноармеец штаба Орловского военного округа, младший командир отряда особого назначения и караульного батальона в Воронеже, младший командир 1-го Воронежского добровольческого отряда в Донской области (июль 1918 – август 1920). Командир взвода, роты стрелкового полка и дивизионной школы 3-й стрелковой дивизии Отдельной Кавказской армии (сентябрь 1922 – ноябрь 1924).

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь – август 1925).

Заведующий сектором 1-й части 2-го отдела РУ (август 1925 – октябрь 1928), помощник начальника 2-й части, начальник сектора того же управления с октября 1926.

На специальной работе (октябрь 1928 – декабрь 1929),

помощник уполномоченного РУ в Забайкальском военном округе в г. Чита.

Помощник начальника 4-го отдела штаба ОКДВА (декабрь 1929–1931), начальник приграничного разведывательного пункта (ПРП) Забайкальского военного округа до июня 1933.

Командир-руководитель Разведывательных курсов усовершенствования комсостава Разведупра РККА (декабрь 1932 – июнь 1933), начальник ПРП Забайкальского военного округа (май 1936 – октябрь 1937), начальник отделения РО ОКДВА (октябрь 1937 – июль 1938), начальник РО Дальневосточного фронта (июль – август 1938).

Под стражей в органах УНКВД ДВК (август 1938 – март 1939), освобожден, в распоряжении 5-го Управления НКО (март – октябрь 1939).

С октября 1939 начальник РО штаба Киевского Особого военного округа, Юго-Западного фронта (июнь – сентябрь 1941).

Покончил жизнь самоубийством.

Бондаренко Александр Степанович

05.01.1914 – г. Севастополь – 01.07.1985 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.6.1952). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1940. Окончил минный отдел Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (июнь 1933 – сентябрь 1937), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1942 – декабрь 1943).

Командир звена учебных судов ВМУ им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1937 – февраль 1938). Помощник начальника отделения ГМШ (февраль 1938 – июль 1940), командир по оперативной части 4-го отдела оперативного управления (июль 1940 – апрель 1942), в распоряжении РУ (декабрь 1943 – апрель 1944) ГМШ ВМФ. Офицер оперативного отдела кораблей ВМФ (апрель – сентябрь 1944), помощник командира эсминца «Разумный» Северного флота (сентябрь 1944 – январь 1945). В распоряжении РУ ГМШ (январь – июнь 1945).

Помощник главы военной миссии СССР во Франции (июнь 1945—02.02.1950).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР во Франции (02.02.1946—27.12.1950).

Заместитель начальника 2-го направления 1-го управления (декабрь 1950 – июль 1952), начальник 3-го направления (июль 1952 – февраль 1953) 2-го Главного Управления МГШ.

На преподавательской работе в Военно-дипломатической академии СА.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Бондаренко Игнатий Александрович

Родился 27.09.1900 в Киеве.

Украинец. Генерал-майор (02.05.1945). В РККА с 1919. Член компартии с 1926. Окончил 14-ю Полтавскую военную пехотную школу (1922), Курсы усовершенствования командного состава в Москве (1929), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Красноармеец 504-го стрелкового полка, 13-го запасного батальона (май 1919 – сентябрь 1920).

Участник Гражданской войны на Южном фронте.

Командир взвода, роты в Одесской пехотной школе (май 1922 – май 1931).

Начальник общевойскового отделения, учебной части, преподаватель Разведывательных курсов усовершенствования комсостава РККА (май 1934 – октябрь 1940). С октября 1940 преподаватель, ст. преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки Высшей специальной школы РККА.

Во время Великой Отечественной войны преподавал на Высших разведывательных курсах усовершенствования старшего и среднего комсостава Красной Армии и в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Начальник учебного отдела, военный советник начальника учебного отдела Академии Генерального штаба Войска Польского (сентябрь 1954 – декабрь 1956).

С января 1959 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1944), орденом Отечественной войны II ст. (1944), медалями.

Борисов Василий Григорьевич

Родился в 1910.

Русский. Член компартии с 1929.

Командир взвода 32-го отдельного танкового батальона.

В распоряжении РУ штаба РККА (август 1936 – июль 1940), шофер советского военного атташе в Китае.

С июля 1940 слушатель 1-го отделения разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Работал в США в г. Сан-Франциско (1946–1958).

Боровский Констанций

Родился 23.03.1903 в Польше в г. Белостоке.

Поляк.

Работал кочегаром на судах польского торгового флота, с конца 1939 – в советской Пинской флотилии. В середине мая 1940 перешел пограничную р. Буг и добрался до Кракова.

Собирал и передавал информацию о движении военных судов

и транспортов по р. Висле. От Боровского поступила, в частности, информация о перевозке немцами большого количества понтонов и резиновых лодок. Арестован немцами в мае 1941 в Кракове.

Братчиков Геннадий Иванович

10.03.1914 – дер. Михеевка, ныне Кудымкарского района Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области – 10.12.1944.

Русский. Из служащих. Майор. Герой Советского Союза (24.3.1945). В Советской Армии с 1932. Член компартии с 1940. Окончил Ленинградскую объединенную военную школу связи (1936).

Участник Великой Отечественной войны с 1942. Командир разведывательной группы, действовавшей в тылу противника по заданию штаба 1-го Белорусского фронта. С марта 1943 возглавляемая им группа успешно вела разведку в районах Гомеля, Чернигова, Щорса, Новгород-Северского, затем в районах Барановичей, Слонима, Ружан. С сентября 1944 разведчики активно действовали на территории Польши в районе городов Млава, Плоньск, Рыпин. Погиб в бою 10 декабря 1944. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени.

Похоронен в дер. Бежунь Журоминского повята Варшавского воеводства (Польша) на городском кладбище, на могиле установлен памятник.

Браун Отто (пс.: Карл Вагнер, Курт, Карл Тесс, Артур Берендт, Ли Дэ, Хуа Фу, профессор Альберт Лист)

28.09.1900 – Изманинг под Мюнхеном – 15.08.1974 – Варна, Болгария.

Немец. С 1918 член «Союза Спартака». В 1919 вступил в КПГ.

Участник боев за Баварскую Советскую республику в 1919, мартовского 1921 путча в Средней Германии. Принял советское гражданство.

С 1921 на руководящей работе в нелегальном военном аппарате ЦК КПГ. Одновременно сотрудник РУ штаба РККА. Один из руководителей разведывательного аппарата ЦК КПГ. В сентябре 1926 был арестован за шпионаж в пользу СССР. 11 апреля 1928 боевиками военного аппарата КПГ выкраден из зала суда. Бежал в СССР. Член Восточного секретариата ИККИ (1926–1927).

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928–1932). Военный советник Красной Армии Китая (1933–1939), руководил Военной академией Красной Армии Китая.

В 1939 отозван в Москву. Служил в Красной Армии. Позднее занимался переводами и литературной работой. С 1954 жил в

ГДР, работал в Институте марксизма-ленинизма; профессор.

Награжден: орденом «За заслуги перед Отечеством» (1967), советским орденом Отечественной войны I ст. (1970), орденом Карла Маркса (1970).

Похоронен в Берлине на центральном кладбище Фридрихсфельде.

Соч.: Китайские записки (1932–1939). М., 1974.

Бринский Антон Петрович

10.6.1906 – с. Андреевка, ныне Чемеровецкого района Хмельницкой области, Украина – 14.6.1981 – г. Горький, ныне Нижний Новгород.

Украинец. Из крестьян. Полковник. Герой Советского Союза (04.02.1944). В Советской Армии с 1928. Член компартии с 1927. Окончил лесотехническую школу, Каменец-Подольскую совпартшколу (1927), курсы «Выстрел» (1945), курсы командиров дивизий (1952).

Секретарь Староушицкого райкома комсомола и председатель исполкома Каменец-Подольского района Хмельницкой области, участник освободительного похода советских войск в Западную Белоруссию в 1939.

Участник Великой Отечественной войны. Комиссар батальона, попал в окружение, перешел к партизанским методам борьбы в Витебской и Минской областях, совершил рейд на Украину, установил связь с подпольщиками Волынской и Ровенской областей. Объединившись с местными партизанскими и подпольными группами, батальон был реорганизован в партизанскую бригаду особого назначения. Бригада под командованием подполковника Бринского произвела около 5 тыс. диверсий на территории Белоруссии, Украины и Польши.

С 1954 в запасе. Член Советского комитета ветеранов войны, Союза писателей СССР.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Имя Бринского носят улицы в Нижнем Новгороде (Горьком) и Луцке, детская библиотека в Нижнем Новгороде. На доме, где проживал Бринский, установлена мемориальная доска.

Соч.: По ту сторону фронта. Кн.1–2. Киев, 1954, 1959; Партизанский курьер. 2-е изд. Горький, 1978; Безусая команда. 2-е изд. Горький, 1986.

Бройде Любовь Алексеевна (пс.: Анна Миклер, Оршицер Сарра Хея, Бейла Иерушалми, Бриксон).

Родилась в 1904 в польской семье в Радзивиллове. Жена Леопольда Треппера. Впервые Л. Треппер познакомился с ней в 1924 во Львове. Она тогда работала на кондитерской фабрике и

училась на вечерних курсах на учительницу. После отъезда Треппера в 1924 в Палестину осталась в Варшаве, но затем поехала следом за ним. Приехала туда в 1925 в качестве домработницы. Живя в Польше, общалась с левыми еврейскими кругами и полностью разделяла политические взгляды Треппера. В феврале 1927 приняла участие в нелегальной коммунистической демонстрации в Палестине, была арестована и два месяца просидела в тюрьме. В июне 1928 ее снова схватили за сбор средств для организации «Международная рабочая помощь» в Хайфе, и она отсидела очередной срок. Треппер и Бройде стали жить одной семьей в 1927. Любовь Бройде намеревались выслать из Палестины, но 7 июля 1929 она объявила о своем браке с Иосифом Оршицером, гражданином Палестины, в результате чего решение властей о ее высылке было отменено. В течение 1929 под кличкой Бейлы Иерушалми активно участвовала в коммунистической деятельности, но ареста избежала. Год спустя получила заграничный паспорт на имя Сарры Оршицер для поездки за рубеж для лечения. Летом 1930 Треппер с женой прибыли в Париж. В апреле 1931 у них родился сын. Но свидетельство о рождении было получено не во Франции, а позднее, в Москве. В 1931 Бройде вернулась в Палестину и вновь занялась коммунистической агитацией. В ноябре 1933 ее вновь арестовали и приговорили к двум месяцам тюрьмы. Власти попытались лишить ее палестинского гражданства на том основании, что она возобновила антиправительственную агитацию, никогда не жила со своим официальным мужем и не получала от него финансовой помощи. Попытка не удалась, поскольку в судебной практике не принято лишать гражданства одного из супругов.

В 1934 Бройде вновь встретилась с Треппером в Москве, где он учился в разведшколе. Сама Бройде год училась в Коммунистическом университете национальных меньшинств, а также в школе, где изучала французский язык. В 1936 у нее родился второй сын.

В 1936 под видом канадской гражданки Анны Миклер Любовь Бройде вместе с фактическим мужем Леопольдом Треппером приехала в Бельгию. Имея подготовку разведчицы, помогала ему. После оккупации Бельгии немецкими войсками в августе 1940 вместе с младшим сыном вернулась в Москву. Старший мальчик в это время оставался в Москве и учился в школе. После возвращения Леопольда Треппера в Москву в апреле 1945 встречала мужа. Тот был очень рад встрече с женой и привез ей подарок из Каира, где самолет совершил промежуточную посадку. Узнав о связи Леопольда с Джорджи де Винтер, Любовь

Бройде хотела разойтись с Треппером, но все окончилось благополучно. Если не считать злоключений, которые описал Большой Шеф в своих мемуарах «Большая игра».

Бронин Яков Григорьевич (наст. фам.: Лихтенштейн, пс.: Абрам, Д-р Бош, Я. Горев)

1900 – г. Тукумс, ныне Латвия – 09.1984 – Москва.

Еврей. Из семьи священослужителя. Полковник. В РККА с 1922. Член компартии с 1920. Окончил гимназию в г. Кременчуг (1918), историко-партийное отделение Института красной профессуры (октябрь 1928 – октябрь 1930). Доктор наук. Владел немецким и латышским языками.

Политработник на Туркестанском фронте, редактор изданий РККА: «Военный вестник», «Спутник политработника», «Военный корреспондент». Начальник бюро печати ПУР РККА. Пять изданий за два года (1926–1927) выдержал учебник Бронина «Политграмота комсомольца».

В распоряжении РУ штаба РККА. Находился на нелегальной разведывательной работе в Германии (1930–1933). В июне 1933, готовясь к поездке на Дальний Восток, встречался с находящимся в Берлине Рихардом Зорге.

Резидент РУ в Шанхае (1933–1935), сменил на этом посту Р. Зорге. В апреле 1934 ему прислали радистку «Элли» (Рене Марсо), которая стала потом его женой. В результате предательства в ноябре 1935 был арестован и осужден на 15 лет тюрьмы. Приговор отбывал в тюрьме г. Ханькоу (Ухань) (1935–1937). В декабре 1937 был обменен на сына Чан Кайши и вернулся в Москву.

В центральном аппарате военной разведки (1938–1940), готовил разведчиков для зарубежной работы (в том числе А.М. Гуревича – «Кента»), в составе группы агентурного отдела занимался Чехословацким легионом, который отступил из Польши на территорию СССР.

Старший преподаватель по агентурной разведке кафедры разведки Высшей специальной школы Генштаба РККА (1940–1941), начальник кафедры иностранных языков Военной академии механизации и моторизации им. Сталина (1941–1949).

17.09.1949 арестован и осужден 14 октября 1950 на 10 лет лишения свободы, срок отбывал в Омской области. Освобожден в 1955, реабилитирован 06.04.1955.

Работал в ИМЭМО АН СССР, где защитил диссертацию «Шарль де Голль. Политическая биография»; член Союза журналистов.

Соч.: Я знал Зорге. 1964.

Брюханов Евгений Николаевич

8(21).01.1907 – г. Кострома – 05.01.1979 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (19.02.1946). В ВМФ с 1926. Член компартии с 1928. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (апрель 1930), Специальные курсы комсостава ВМС РККА (апрель 1931), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1938).

Штурман ПЛ «Л-55» Морских Сил Балтийского моря (май – октябрь 1930), старший специалист штурманской службы Управления ВВС Морских Сил Черного моря (апрель 1931 – июль 1932), помощник начальника 8-го отдела штаба Морских Сил Дальнего Востока (март 1932 – июнь 1933), начальник 8-го отделения отдела штаба Амурской Краснознаменной военной флотилии (июнь 1933 – декабрь 1934).

Начальник 7-го отделения РО (май 1938 – октябрь 1939), 4-го отдела РУ Главного Морского штаба ВМФ (октябрь 1939 – апрель 1940).

Помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в Греции (апрель 1940 – январь 1941), военно-морской атташе при полпредстве СССР в Балканских странах (январь – август 1941).

Начальник училища подготовки командиров штабной службы ВМФ (август 1941 – август 1943), 7-го отдела РУ Главного Морского штаба ВМФ (август 1943 – июнь 1946).

Начальник морского отдела Союзной Контрольной комиссии в Румынии (июнь 1946 – ноябрь 1947), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС (ноябрь 1947 – март 1950), начальник учебной инспекции РУ Морского Генерального штаба ВМФ (март – май 1950).

Военно-морской атташе при посольстве СССР во Франции (май 1950 – июль 1955).

С июля 1955 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1952), Красного Знамени (1946), Отечественной войны II ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1943, 1944), медалями.

Буассон Сюзанна (урожд. Шмитц).

Родилась 22 января 1918 в Понкатоне в Голландской Ост-Индии. С 1940 по 1941 работала курьером в группе Кента. Гийом Хоорикс познакомил ее с Михаилом Макаровым, ставшим ее любовником. Дружила с возлюбленной Хоорикса Анной Старицкой и Давидом Ками. 13 февраля 1941, после ареста Макарова, была также арестована, но из-за отсутствия улик освобождена.

Сюзанна Шмидт была задержана в тот момент, когда направлялась к дому № 101 по улице Аттребат в день ареста Макарова.

В 1944 г. вышла замуж за Пьера Жоржа Проспера Буассона, родившегося 8 мая 1919 в Брюсселе. Он был врачом и с 1950 по 1960 служил инспектором школ в Министерстве просвещения.

Будкевич Сергей Леонидович

08.10.1905 – г. Владикавказ – 03.05.1971.

Белорус. В РККА с 1927. Член компартии с 1925.Окончил Московский институт востоковедения (1932–1935). Кандидат исторических наук (1954). Тема диссертации «Развитие японо-американских противоречий на Дальнем Востоке в 1931–1941 годах».

С 1921 работал на заводе «Красный богатырь».

Переводчик 2-го отдела РУ РККА (сентябрь 1935 – октябрь 1936), работал в Японии под прикрытием посольства СССР (1936–1941), один из связных группы Рихарда Зорге.

В Советской армии (1941–1956), затем на научной работе.

Соч.: Дело Зорге. Следствие и судебный процесс. М., 1969.

Бурков Василий Николаевич

26.02.1895 – г. Рига – 06.1942, Ленинград.

Русский. Полковник (04.01.1940). В РККА с 1918. Член компартии с 1927. Окончил четыре класса реального училища, школу судовых содержателей (1916).

Участник Гражданской войны, воевал на Восточном фронте против войск генерала Деникина и адмирала Колчака.

С июля 1922 в кадрах ВМФ, проходил службу в Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского: переписчик, младший делопроизводитель, заведующий делопроизводством, помощник начальника хозяйственного отдела, начальник административно-хозяйственного отдела.

Помощник начальника этого же училища по хозяйственной части (октябрь 1933 – октябрь 1939).

Начальник училища подготовки командиров штабной службы ВМФ (16.10.1939—20.8.1941), в распоряжении начальника 1-го Управления ВМФ (август 1941 – декабрь 1941), начальник 1-го отдела этого же управления (декабрь 1941 – июнь 1942), 2-го отдела РУ ВМФ (июнь 1942). Погиб при исполнении служебных обязанностей.

Награжден медалью «XX лет РККА» (1938).

Бук Виктор Николаевич (пс.: Барбо)

Родился в Томске, в 1914 окончил гимназию. В Петербурге поступил в офицерскую военно-морскую школу, откуда был отчислен. Поступил на курсы прапорщиков, успешно их окончил и получил воинское звание «прапорщик Адмиралтейства», служил на минном заградителе «Волга».

В 1918 Виктор Бук уволен со службы в военно-морском

флоте, выехал из Петербурга в Архангельск, поступил в Белую армию. В 1920 попал в плен к красным. Добровольно вступил в Красную Армию, сражался на польском фронте, под Полоцком был тяжело ранен и захвачен в плен поляками. Из плена бежал, оказался в Риге, нанялся на торговое судно, которое перевозило товары в Швецию и Финляндию.

В 1923 остался в Швеции, поселился в Стокгольме, со временем получил шведское гражданство. Бук был женат на шведке, имел дочь. В 1937 Бук уже работал вторым штурманом на шведском торговом пароходе, совершавшем рейсы в порты Германии. Выполняя задание РУ РККА по созданию разведывательной группы, Сташевский предложил Буку заняться сбором сведений о германских морских портах и шведско-германских торговых перевозках через Балтийское море. После нападения фашистской Германии на СССР Бук согласился выполнять задания Сташевского. В Центре ему был присвоен псевдоним «Барбо».

Бук стал собирать сведения о состоянии немецких портов Киль, Бремен и Эмден, а также о перевозках в Германию из Швеции промышленных товаров, сырья и других грузов, был знаком с некоторыми капитанами шведских морских судов, что давало ему возможность своевременно выполнять задания В.А. Сташевского, собирать сведения о немецких минных полях в Балтийском море, сообщать о курсах немецких военных конвоев в Балтике, держать под контролем переброски немецких войск и грузов на Скандинавский полуостров. Поставки шведских промышленных товаров в Германию также своевременно освещались группой В.А. Сташевского. Данные Бука были точными, подробными и ценными. Смог организовать добывание секретных сведений из офиса германского военного атташе в Швеции. В этом ему помогал один из шведов, который работал у немца. Бук сотрудничал с РУ РККА бескорыстно. Был арестован шведской криминальной полицией в декабре 1944.

Бурлаков Леонид Яковлевич

27.10.1897 – г. Бугульма, ныне Республика Татарстан – 11.07.1957.

Русский. Майор (1936). Работал слесарем на КВЖД, во Владивостоке, Свеаборге и Петрограде, примыкал к большевикам. С 1918 подпольщик во Владивостоке, занимался партийной и чекистской работой, в 1921–1922 начальник подпольного Осведомительного отдела (разведки).

С 1922 военный разведчик. В 1922–1925 руководил разведсетью 5-й армии в Приморье и Китае, после освобождения Приморья совмещал партийную работу с разведывательной,

побывал на оккупированном японцами Сахалине и в Маньчжурии, под руководством Х.И. Салныня работал в Кантоне. В сентябре 1925 арестован на ст. Пограничная с грузом для Салныня. Во время следствия применялись пытки, в 1926 был приговорен к 9 годам и 2 месяцам каторжной тюрьмы. В апреле 1930 освобожден в обмен на 5 китайских офицеров, взятых в плен во время вооруженного конфликта на КВЖД. В апреле 1930 – декабре 1931 лечился в Москве.

Окончил один курс Урало-Казахстанской промакадемии в Свердловске. В 1931 награжден орденом Красного Знамени. Помощник начальника разведки 57-й стрелковой дивизии (декабрь 1931 – февраль 1932), РО штаба ОКДВА (февраль – ноябрь 1932), РО Морских сил Дальнего Востока – Тихоокеанского флота (ноябрь 1932 – март 1936); создавал разведпункты в Китае, Корее и Японии, базы на территории Дальнего Востока на случай войны. Начальник отделения РО Тихоокеанского флота (март – июль 1936).

В распоряжении РУ РККА (июль 1936 – сентябрь 1938), преподавал в ЦШПКШ.

Арестован 20.9.1938, находился под следствием (сентябрь 1938 – декабрь 1940). Особым отделом НКВД Тихоокеанского флота дело прекращено 04.12.1940 «за недостаточностью улик».

По линии НКВД и Генштаба занимался подготовкой зафронтовых разведчиков и партизан (июль 1941 – август 1944).

С сентября 1945 в запасе.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Буряченков Кирилл Иванович

Родился 18.3.1901 в с. Головковка, ныне Черкасской области, Украина.

Украинец. Из служащих. В РККА с 1920. Член компартии с 1922. Окончил шесть классов гимназии (1917), Военно-политическую школу Украинского военного округа (1923), Средне-Азиатские курсы востоковедения РККА (1928). Владел языком фарси, английским, французским языками.

Красноармеец, помощник адъютанта кавалерийского полка, политработник эскадрона, полка (июнь 1920 – июнь 1922).

Политработник карательной экспедиции, боевого района, батальона, полка (июль 1923 – август 1925).

Помощник начальника РО штаба Средне-Азиатского военного округа (октябрь 1928 – декабрь 1931). Награжден орденом Красного Знамени «за подвиги, проявленные при ликвидации басмачей в 1929 г.».

В распоряжении РУ штаба РККА (декабрь 1931 – март 1936). Помощник начальника 1-го отделения (март 1936 – январь 1939),

начальник 2-го отделения (январь 1939 – март 1941) РО Средне-Азиатского военного округа.

Заместитель начальника 2-го отделения Информационного отдела РУ Генштаба РККА (март – июнь 1941).

С июня 1941 начальник 3-го отделения Информационного отдела Управления.

Бьянки Марио

Родился 27 апреля 1909 г. в Кьяссо (Италия).

Врач-отоларинголог. Его женой была Жермена, урожденная Лиенхард. В 1939 г. жил в Женеве, где мог находиться и во время Второй мировой войны. Его жена приходилась сестрой Леону Николю. Доктор Бьянки был домохозяином явки «Красной тройки», а также связным у Леона Николя, его сына Пьера и четы Вижье, а также обеспечивал связь с Италией, возможно, прибегал к услугам своего брата Эмилио, жившего в Луттано. Вскоре после ареста четы Хамель в октябре 1943 Бьянки в течение двух или трех недель прятал у себя Шандора и Елену Радо. Очевидно, именно о нем рассказывает Радо в своей книге: *Радо Ш* . Под псевдонимом Дора. М.: Воениздат. 1976. С. 284.

Бухтин Николай Сысоевич

1907–1984.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (08.8.1955). Член компартии с 1932. Образование высшее.

Помощник военного атташе в Турции (август 1941 – июль 1942), в распоряжении ГРУ ГШ СА с 1942, начальник РО штаба 13-й армии Львовского ВО.

Награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II ст.

Некролог: газета «Вечерняя Одесса», 08.8.1984.

Вайнгардт Иоганн Фридрихович (в СССР – Манес Юзеф Иоганнович, псевдоним «Зепль»)

Воентехник 1-го ранга. Немец. Родился в 1903 в г. Диссен-Амерзе/Верхняя Бавария. Из рабочей семьи. С 1909 по 1912 учился в народной школе, затем до 1917 в гимназии. По профессии матрос и радист. Владел немецким, английским и русским языками.

С 1921 член Компартии Германии. В 1918–1919 участвовал в революционном движении на флоте. С 1921 г. плавал на пароходах и рыболовецких судах.

Выполнял особые задания по линии Профинтерна или (по другим данным) Разведупра Штаба РККА. В 1921 сидел 3 месяца в тюрьме в Бельгии, затем выслан в Германию.

Арестовывался в 1923 в Гамбурге и 1924 в Альтоне. Член боевой организации КПГ – «Красные моряки». В 1927 работал в

профсоюзе моряков. Организовывал и возглавлял партячейки на пароходах и был профуполномоченным. В 1928 плавал в Южную Африку, Голландскую Индию и Австралию, где устанавливал связи по заданию партии.

С 1.09.1928 по 1.12.1938 сотрудник IV Управления Штаба РККА. В 01.1929–1933 гг. радист Рихарда Зорге и его преемников в Шанхае. В 1931 в Шанхае женился на эмигрантке Вере Степановне Ямышевой. В 1936–1938 в Западном Китае в Урумчи. Принят в советское гражданство с ноября 1934.

С 1939 по 1941 работал монтером на радиоузле завода «Красный Октябрь».

С 1941 г. в распоряжении Исполкома Коминтерна (ИККИ). Прошел с октября 1941 по апрель 1942 обучение парттехнике и шифру в спецшколе Коминтерна (НИИ-100) в с. Кушнаренково, Башкирская АССР. В начале апреля 1943 направлен через Польшу радистом на работу в Германию. Действовал в Берлине. Вероятно, был вскоре (?) арестован и с его радиостанции (№ 32) велась радиоигра. В Центре это поняли и связь прекратили. Вероятно, погиб.

Вайсс Эрнст Давид

Родился в 1902 в Бреслау. Известный пианист.

С 1922 по 1927 учился в местном университете. В январе 1932 Вайсс приехал в Англию, откуда начал поставлять информацию нелегальному резиденту ГРУ по Англии, известному как «Гарри I». Предположительно это был «Фрэнк» (Манфред Штерн). В январе этого же года он неоднократно встречался с ним. В июне Вайсса познакомили с двумя моряками, которые должны были выполнять обязанности курьеров.

В 1933 Вайсс увидел фотографии супругов Свитц (арестованных в США по делу о шпионаже в пользу СССР) в газете и узнал тех людей, с которыми его познакомил «Гарри I» (Роберт Гордон Свитц являлся помощником резидента по Англии). Тогда он впервые понял, что работал на советскую разведку. Осенью 1935 Вайсс встретился в швейцарском городке Энге с «Гарри II» и стал передавать ему информацию.

Ванденхен Марта Анжела Франсуаза (урожд. Сен-Пьер).

Она обеспечивала курьерскую связь между Парижем и Брюсселем, работая на сеть Ефремова под руководством Элизабет Депельснер. В июле 1942 была арестована немцами. По ее вине была схвачена и Депельснер. Повинуясь немецким приказам, она, по-видимому, способствовала и другим арестам. Весной 1943 была отправлена в тюрьму Моабит вместе с другими участниками бельгийской сети.

В 1945 Ванденхен была освобождена и вернулась в Бельгию.

В 1946 проживала в Брюсселе по адресу: шоссе де Вавр, 553/5. В ноябре 1946 попыталась воссоединиться со своим мужем, геологом, жившим в Анайаме (Берег Слоновой Кости), однако не смогла этого сделать, так как у нее конфисковали паспорт.

Ванков Иван Атанасов (пс.: Сивый, Орел)

09.01.1892 – с. Сухиндол, Болгария – 31.08.1942 – г. Варна, там же.

Болгарин. Член Болгарской компартии. Окончил Варненскую торговую академию.

Участник революционного движения в родном селе и в Варне. Комиссионер фирмы по производству фруктовых консервов (1938–1942).

Руководитель одной из групп советской военной разведки в Варне (1940–1942). Собирал сведения военного и экономического характера в районе Варны, Русе и Бургаса, готовился к выполнению ряда диверсий в Болгарии и Румынии. Связь с Центром поддерживалась через консульство СССР.

Арестован в марте 1942, приговорен к смертной казни (31.08.1942) и в тот же день казнен в Варненской тюрьме.

Варрэ Анс Христофорович

Родился 20.05.1901 в с. Аймур Курляндской губернии, ныне Латвия.

Латыш. Из рабочих. Полковник. В РККА с 1918. Член компартии с 1925. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934). Кандидат военных наук.

Участник Гражданской войны, прошел путь от красноармейца до командира и политрука роты (март 1918 – май 1931).

В распоряжении РУ РККА (май 1934 – июнь 1938). В апреле 1940 определен в кадры Красной Армии, занимал должность помощника командира батальона курсантов по тактической подготовке Подольского стрелково-пулеметного училища.

С января 1941 адъюнкт кафедры разведки Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии.

С 1950 в отставке.

Вартанян Артак (Аршак) Арменакович

12.02.1896 – г. Эриван, ныне Ереван, Армения – 25.05.1993.

Армянин. Генерал-лейтенант (31.5.1954). В РККА с 1920. Член компартии с 1917. Окончил электротехническую школу при Кавказском радиотелеграфном дивизионе (март 1917), военное отделение при Ленинградском электротехническом институте им. В.И. Ленина (1928). Доцент (1954).

В службе с ноября 1914. Воевал на Кавказском фронте в составе 4-й армянской дружины, участник Сарыкамышской операции, награжден Георгиевским крестом IV ст. (май 1915).

Осенью 1915 возвратился в Петроград на учебу; в мае 1916 призван в армию и зачислен в 222-й пехотный запасной полк, который находился в г. Александрополе, унтер-офицер. В дашнакской армии Армении: старший электромеханик радиостанции армейского корпуса, начальник Ереванской базисной радиостанции при штабе радиодивизиона (март 1918 – декабрь 1920), прапорщик (1920).

После установления Советской власти в Армении добровольно вступил в РККА. Начальник и военком ряда подразделений Армянской армии, военком Армянской ССР (1920–1923).

На руководящих должностях в Военно-техническом управлении и Научно-техническом комитете Управления связи РККА (1928–1931), занимался вопросами использования техники для управления взрывами по радио. Помощник начальника Управления связи РККА (декабрь 1931 – май 1934), старший инженер Амторга (США) (май 1934 – сентябрь 1940), сотрудник военной разведки. Начальник 2-го отделения 4-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь 1940 – июнь 1941). С июня 1941 начальник 1-го отделения 5-го отдела РУ ГШ КА.

Во время Великой Отечественной войны находился на преподавательской работе, лично выполнял важные задания командования. После войны работал в НИИ «ОСНАЗ» и ЦНИИ «ОСНАЗ» МО СССР. С мая 1959 в запасе, возглавлял отдел в Институте востоковедения АН СССР.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Василев Никола Йорданов (пс.: Виля)

Родился 26.12.1902 в с. Водица, Болгария.

Болгарин. Учился медицине в Австрии (1927–1930), стажировался в больнице города Варна, Болгария (1931–1933).

В марте 1933 завербован в Вене заместителем главного резидента РУ в Австрии Христо Генчевым. После месячного обучения возвратился в Болгарию. Врач в больницах г. Нови Пазар и Варне (1933–1939), вел обширную шифрованную переписку с Бухарестом, Белградом, Веной, Стамбулом. В Болгарии был связан по линии разведки с Варной и Бургасом. Член и некоторое время руководитель советской военной разведгруппы «Пан» в Варне (1939–1942). В 1942 в результате

провала группы арестован и осужден на 15 лет лишения свободы.

Василенко Вячеслав Иванович

Родился в 1903.

Белорус. Полковник. В РККА с 1919. Член компартии с 1929. Окончил Военно-инженерную школу (1924), Курсы усовершенствования комсостава инженерных войск (1931), Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева (1934–1936), Курсы иностранных языков РУ РККА (1936–1937).

Начальник отделения (декабрь 1937 – июнь 1939), помощник начальника (июнь 1939 – март 1941) РО Забайкальского военного округа, начальник РО 7-й армии, Ленинградского военного округа, Северного, Карельского фронтов (март – декабрь 1941). Начальник РО Волховского фронта (декабрь 1941–1943).

Васильев Адриан (Андриан) Васильевич

26.08.1895 – г. Белый, ныне Тверской области – 27.11.1963 – Москва.

Русский. Генерал-майор (01.09.1943). В РККА с 1918. Окончил Коммерческое училище Петра I в Петрограде (1914), курсы «Выстрел» (1926).

На службу в царскую армию вступил рядовым, прошел курс учебной команды при 3-м пехотном полку в Петрограде, прапорщик.

В РККА прошел путь от красноармейца до начальника полковой школы (июль 1918 – сентябрь 1925).

Командир батальона, начальник штаба полка, 1-й части штаба дивизии, штаба дивизии (октябрь 1926 – ноябрь 1936). С ноября 1936 старший советник в китайской армии. За выполнение задания награжден орденом Ленина (1939).

Начальник Отдела спецзаданий РУ Генштаба РККА (апрель – июль 1941), заместитель начальника советской военной миссии в Великобритании (1941–1945), советник посольства СССР в США (июль 1946 – февраль 1947). Позднее находился на военно-дипломатической работе в Индии и Италии.

Похоронен на Головинском кладбище.

Васильев Александр Филиппович

11.09.1902 – с. Старое Рахино, ныне Крестецкого района Новгородской области – 05.07.1984.

Русский. Генерал-лейтенант (24.10.1944). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1925. Окончил высшее начальное училище (1917), 1-ю Ленинградскую школу им. Красного Октября (1926), спецфакультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937).

Красноармеец отряда особого назначения, харьковской бригады, караульной роты уездного военкомата (июнь 1920 – август 1922). Участник Гражданской войны, воевал против войск

генерала П.Н. Врангеля и Н.И. Махно (1920–1921).

Командир взвода, адъютант, помощник командира полка в артиллерийских частях (октябрь 1926 – март 1932), помощник начальника 1-го сектора 6-го отдела штаба Белорусского военного округа (март 1932 – май 1934).

В сентябре 1937 назначен в распоряжение РУ РККА.

Врид начальника, начальник 10-го отдела (декабрь 1937 – май 1939), одновременно с февраля 1939 врио помощника начальника 5-го управления РККА, заместитель начальника РУ Генштаба РККА (май 1939 – август 1940), одновременно начальник 4-го отдела (май – июль 1939).

В распоряжении РУ Генштаба РККА (август 1940–1941). Начальник РО штаба Одесского военного округа (июнь – июль 1941). С июля 1941 начальник РО штаба Южного фронта. В 1944 советский военный представитель при войсках союзников в Италии, начальник советской военной миссии в Великобритании (ноябрь 1944 – май 1945), член советской делегации в Сан-Франциско (США).

Представитель СССР в Военно-штабном комитете ООН (сентябрь 1947 – февраль 1950). Почетный гражданин Белгорода.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова III ст., Красной Звезды, медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 10.07.1984.

Ващенко Владимир Никифорович

Родился 25.12.1921 в Валковском районе Харьковской области, Украина.

Украинец. Вице-адмирал (14.02.1977). Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1939 – октябрь 1942), Курсы ускоренной подготовки командного состава при Училище подготовки командиров штабов ВМФ (октябрь 1942 – апрель 1943), Военно-дипломатическую академию СА.

В РУ ГМШ с апреля 1944. Старший помощник военного атташе по военно-морской части при посольстве СССР в Болгарии до июня 1950.

Старший офицер 2-го Главного Управления МГШ (июнь 1950 – июнь 1953), помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (июнь – май 1957), военно-морской атташе при посольстве СССР в США и одновременно представитель ВМФ СССР в Военно-штабном комитете ООН (май 1967 – апрель 1970).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Японии (август 1974 – октябрь 1975). Заместитель начальника ГРУ Генштаба ВС (октябрь 1975 – январь 1987).

С января 1987 в отставке.

Награжден орденом Красной Звезды (1954), медалями.

Ведмедь Федор Тихонович

17.02.1905 – с. Онишки, ныне Полтавской области, Украина – 11.12.1966. Полковник. В Советской Армии с 1935. Член компартии с 1924. Окончил Коммунистический университет в Харькове, курсы «Выстрел»(1944).

Работал на выборных комсомольских должностях: секретарь горкома комсомола в г. Лубны Полтавской области, в политотделе МТС.

На преподавательской работе в ВВУЗах Приволжского военного округа (1935–1941), представитель командования Красной Армии в одной из дивизий польской армии генерала Андерса (1941–1942), заместитель начальника штаба стрелковой дивизии на Волховском фронте (ноябрь 1942 – июль 1943), выполнял специальное задание в тылу противника в Польше, в районе г. Люблина (май – август 1944).

С августа 1944 – в ГРУ. Военный советник в Войске Польском: военный советник начальника РУ Генштаба польской армии (1949–1956).

Участник Парада Победы 24 июня 1945 в составе сводного полка Наркомата обороны СССР.

С апреля 1956 в запасе. Начальник ЖЭКа, редактор журнала, старший референт польского отдела ГРУ Генштаба Советской Армии.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, орденом Возрождения Польши.

Везолек Вальтер

Родился 20 июня 1910 в Берлине. Был младшим сыном фрезеровщика Станислауса Везолека и его жены Фриды (урожд. Хюбнер). Работал столяром. В юности состоял в немецком комсомоле. Женился на Лутци (урожд. Леман). В браке у них родился ребенок.

В 1930-х время от времени работал в столярном производстве своего деда Эмиля Хюбнера на Лукауер-штрассе (Берлин-Крейцберг), где выполнялись специальные заказы советских клиентов.

Последнее время жил по адресу: Гете-штрассе, 37 (Берлин-Вейсензее).

В понедельник, 19 сентября 1942, около 01 ч. 30 мин. он был арестован по указанному выше адресу. Предположительно был отправлен в центральную тюрьму гестапо (Принц Альбрехт-штрассе, 8). 21 октября 1942 переведен в исправительную тюрьму Шпандау.

12 апреля 1943 г. освобожден. После войны проживал в

Западном Берлине.

Везолек Иоганн

Родился 25 августа 1907 в Берлине. Был старшим сыном фрезеровщика Станислауса Везолека и его жены Фриды, урожденной Хюбнер. По окончании народной школы в течение года работал учеником продавца, два года – курьером, затем выполнял различные поручения в принадлежавшем его дяде Артуру Хюбнеру магазине радиотоваров, расположенном на улице Блюхер-штрассе.

После окончания школы вступил в комсомол, с 1924 – руководитель группы. В 1925 вступил в брак с Фридой Борн, родившей ему двоих детей. В том же году открыл собственный магазин по продаже радиодеталей, расположенный в подвальном помещении на улице Кепеник-штрассе в Берлине (Крейцберг). Через несколько лет из-за его нерентабельности магазин пришлось закрыть.

В 1930 получил должность продавца в магазине по продаже радио– и фототоваров, принадлежавшем его дяде Максу Хюбнеру и расположенном на улице Гебен-штрассе (Берлин-Шенеберг). Принимал участие в изготовлении фальшивых паспортов и конспиративной работе. В 1931 совершил поездку в Ригу.

В начале 1933 Иоганн снова открывает свое дело – фотолабораторию в собственной квартире в Берлин-Бритц.

Снова продолжаются контакты с советскими разведорганами под различными псевдонимами. В 1933 он осваивает азбуку Морзе и прием телеграмм, участвует в создании радиопередатчиков, производит фотоработы, в частности, фотографирует документы фирмы Отто Вольф, связанные с поставкой самолетов типа «юнкерс» в Китай. В 1936 закрывает фотолабораторию и прекращает контакты с подпольщиками.

Начиная с 1937 сотрудничает с различными фирмами по производству радиооборудования.

В 1939 становится сотрудником фирмы «Телефункен». Переезжает с семьей на улицу Гиловер-штрассе, 18 (Берлин-Бритц).

19 октября 1942 арестован у себя дома по указанному выше адресу. Направлен предположительно в центральную тюрьму гестапо (Принц Альбрехт-штрассе, 8). В связи с заболеванием тифом отправляется в карантин. Вследствие этого суд над ним откладывается. 30 апреля 1943 переводится в следственную тюрьму Альт-Моабит 12а. Военным трибуналом, после процесса, состоявшегося 25 апреля 1943, приговаривается к 6 годам тюрьмы «за подготовку акта государственной измены и подделку документов».

20 июля 1943 он попал в тюрьму Бранденбург – Герден. 27 апреля 1945 был освобожден войсками Красной Армии. После войны жил в Ростоке и занимался писательской деятельностью.

Везолек Станислаус

Родился 10 сентября 1878 в Познани в семье Иоганна Везолека и его жены Катарины (урожд. Грефлинг).

Женился на Фриде (урожд. Хюбнер). От брака родилось трое детей. Начиная с 1910 состоит в профсоюзе работников деревообрабатывающей промышленности, где выполняет различные поручения. В 1919 вступает в КПГ.

Квартира, где с 1927 он живет вместе с родителями жены и супругой Фридой по адресу Шредердамм, 9 (Берлин-Крейцберг), в 1931 становится убежищем знакомого его сына Иоганна, не желающего встать на учет в полиции.

Последнее его место работы – мебельное производство «Фортуна», расположенное на улице Хейзельбергер-штрассе в пригороде Берлина – Трептове.

В мае 1942 на их квартиру, что на Шредердамм, неожиданно являются прибывшие из Советского Союза Эрна Айфлер и Вильгельм Феллендорф, которые передают привет от свояка Артура Хюбнера, проживающего в Москве, и просят приютить их на несколько дней, что Станислаус Везолек, его жена и ее родители и делают.

В воскресенье, 18 октября 1942, Станислаус вместе с женой, Фридой Везолек, и тестем Эмилем Хюбнером арестован в Берлине.

Предположительно после этого отправлен в центральную тюрьму гестапо (Принц Альбрехт-штрассе, 8).

21 октября 1942 переводится в исправительную тюрьму Шпандау. 9 и 10 февраля 1943 состоялся суд. Военный трибунал приговаривает Станислауса Везолека к смертной казни «за участие и подготовке акта государственной измены и в шпионской деятельности». 21 июля 1943 Гитлер отклонил просьбу о помиловании. Станислаус Везолек совершил неудачную попытку самоубийства, очевидно, после вынесения приговора.

15 февраля 1943 переведен в исправительную тюрьму Плетцензее.

В 19.00 5 августа 1943 в Плетцензее гильотинирован.

Везолек Фрида

Родилась 3 сентября 1887 в Зоммерфельде (Нидерланды) в семье из восьми детей заводского мастера Эмиля Хюбнера и его жены Марии (урожд. Роземейер). От брака со Станислаусом Везолеком у нее было трое детей. В 1919 вступает в КПГ. До 1933 – функционер немецкого комсомола, затем – домохозяйка.

С 1927 живет вместе с родителями и мужем по адресу: Шредердамм, 9 (Берлин-Крейцберг). В 1931 у себя дома прячет знакомого ее сына Иоганна, который не хотел встать на учет в полицейском управлении.

В мае 1942 у них на квартире внезапно появляются прибывшие из Советского Союза Эрна Айфлер и Вильгельм Феллендорф. Они передают привет от проживающего в Москве дяди (брата отца) Артура Хюбнера и просят разрешения пожить в доме несколько дней.

18 октября 1942 вместе с мужем Станислаусом Везолеком и отцом, Эмилем Хюбнером, арестована. Доставлена предположительно в управление полиции на Александер-плац. После этого переводится в следственную тюрьму Альт-Моабит 12а.

Суд происходит с 9 по 10 февраля 1943. Военный трибунал приговорил Фриду Везолек к смертной казни «за помощь в подготовке акта государственной измены и в шпионской деятельности». 21 июля 1943 Гитлер отклонил ходатайство приговоренной о помиловании. 4 августа того же года Фрида Везолек помещена в женскую исправительную тюрьму (Барним-штрассе,10).

В 19 час. 09 мин. 5 августа 1943 в тюрьме Плетцензее Фрида Везолек была гильотинирована.

Венцель Иоганн (пс.: Герман, Профессор)

09.03.1902 – г. Нидау под Данцигом – 02.02.1969 – Берлин.

Немец. Член Компартии Германии с 1922.

После окончания сельской школы – кузнец, слесарь на шахте в Руре и на крупповском заводе в Эссене, участник рабочего и коммунистического движения. Рабочий ряда берлинских предприятий (1925–1930), выполнял ответственные партийные задания, прежде всего по линии «Рот-фронта» в районе Берлин-Бранденбург. На партийной работе в Гамбурге, Бремене, Эссене, Дюссельдорфе и Кёльне (1931–1932). После месячного тюремного заключения в начале 1932 перешел на нелегальное положение.

С 1934 советский военный разведчик в Германии. Прошел спецподготовку и в совершенстве овладел радиоделом. Владел русским, французским, английским и голландским языками. Возглавлял группу в Бельгии (1937–1940), для выполнения заданий неоднократно выезжал в Германию, Францию, Австрию, Нидерланды и Чехословакию.

Член бельгийской группы «Отто» (Леопольда Треппера) (1940–1942), подготовил ряд радистов для расширяющейся сети организации. Арестован гестапо 30 июня 1942 в Брюсселе. Дав согласие на радиоигру, передал в Центр сигнал тревоги и

18 ноября бежал, участник Движения Сопротивления в Бельгии (1942–1944). В октябре 1945 через советского уполномоченного по репатриации был переправлен в Париж, а оттуда под видом репатрианта в Москву. Репрессирован, находился в заключении (1946–1955).

С 1955 проживал в ГДР.

Вернер Рут (урожд. Кучински Урсула; в замужестве: Гамбургер, Бертон; пс.: Соня)

15.05.1907 – г. Фриденау, Германия – 07.07.2000 – Берлин.

Еврейка. Полковник. Активистка немецкого комсомола и Компартии Германии, работала в книжном магазине Прагера в Берлине и издательстве Ульштейн в Германии и США. С 1924 член КСМГ, 1926– Компартии Германии. С 1928 проживала в США.

В 1930 вместе с мужем Рольфом Гамбургером переехала в Китай, где Рольф получил должность архитектора в Шанхайском муниципальном совете. В конце 1930 была привлечена к разведработе Рихардом Зорге, который дал ей псевдоним «Соня». В 1930–1933 выполняла задания сначала Зорге, а потом сменившего его К. Римма («Пауль»), прошла курс разведподготовки в Москве (1933–1934).

В мае 1934 – осенью 1935 вместе с мужем (Эрнстом Отто) вновь работала в Китае – в Мукдене и Пекине. Связь с Москвой осуществлялась по радио, на рации работала Вернер.

С Рольфом Гамбургером работала в Польше (1935–1938), радистка Н.В. Попова. Возглавляла разведгруппу в Швейцарии (1938–1940), один из членов которой – Леон Чарльз Бертон – стал ее мужем. Оказала большую помощь в создании «Красной капеллы». В 1939 по приказу Центра входила в состав группы Ш. Радо («Дора»).

Жила и работала с мужем в Англии (1940–1950). До 1946, когда связь с Центром прервалась, была связной между легальной резидентурой военной разведки и ее агентами в стране. Среди них был ученый-атомщик Клаус Фукс. Вскоре после того как Фукса арестовали, выехала в марте 1950 в ГДР. Работала в прессе и системе внешней торговли. Под именем Урсулы Бертон выпустила несколько книг по экономике.

С 1956 писательница, автор ряда художественных произведений, которые публиковала под именем Рут Вернер.

Награждена двумя орденами Красного Знамени (1937, 1969).

Воспоминания: *Рут Вернер* . Соня рапортует. М., 1980.

Визгин Павел Александрович

Родился 16.02.1906 в г. Казань.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1927. Член компартии

с 1929. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1927 – октябрь 1931).

Помощник вахтенного начальника КЛ «Передовой» (октябрь 1931 – май 1932), начальник учебного пункта (май – август 1932), и.д. военкома (август 1932 – февраль 1933), командир батареи (февраль 1933 – январь 1934), помощник командира КЛ «Передовой».

Помощник командира МН» Активный» ДВФ (январь – апрель 1934), МН «Активный» АКВФ (апрель 1934 – апрель 1936), помощник начальника (апрель 1936 – ноябрь 1937), начальник (ноябрь 1937 – август 1940) РО той же флотилии.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО Северного Флота (август 1940 – август 1944). Начальник Учебно-строевого отдела Курсов офицерского состава отделов служб ВМФ (август 1944 – февраль 1946), с февраля 1946 начальник тех же курсов.

В 50-е годы начальник курса школы № 101 ПГУ КГБ СССР.

Награжден орденом Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1944).

Винаров Иван Цолов (в СССР: Иван Цолович, Иван Гаврилович; пс.: Март).

24.02.1896 – г. Плевен, Болгария – 25.07.1969 – София, Болгария.

Болгарин. Генерал-майор Болгарской народной армии (1945), полковник Советской Армии (1936). Член компартии с апреля 1923. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова, Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (апрель 1929 – июнь 1930), особый факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Участник Первой мировой войны. Член Болгарской социал-демократической рабочей партии («тесняков») с конца 1916. По заданию партии занимался изъятием оружия для ее нужд со складов Союзной контрольной комиссии, активный сотрудник нелегального канала связи Варна – Севастополь, Одесса. Осенью 1921 арестован, а в декабре 1922 бежал в СССР.

В составе группы РУ штаба РККА занимался переброской оружия для БКП (апрель 1924 – октябрь 1925), которая готовила вооруженное восстание и разворачивала партизанское движение.

После трехмесячного обучения в специальной военной школе в г. Тамбове – в Болгарии и Австрии, помогал болгарским коммунистам, которые покидали страну из-за репрессий, обрушившихся после покушения в апреле 1925 на царя в храме «Свята неделя» в Софии.

Советник в Китае по вопросам военной разведки в группе

Х.И. Салныня (январь 1926 – февраль 1929), которая с 1927 находилась на нелегальном положении под прикрытием торговой фирмы. Помимо разведывательной деятельности группа оказывала помощь Компартии Китая, в том числе поставками оружия. Связной группы была жена Винарова Г.П. Лебедева, которая работала шифровальщицей в советских представительствах в Пекине и Харбине, одновременно (сентябрь – декабрь 1929) участвовал в разведывательных операциях в Китае в период ликвидации вооруженного конфликта на КВЖД.

Главный резидент в Австрии (1930–1933), в сферу его деятельности также входили Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция, Венгрия, Болгария, Турция.

Из характеристики Центра о деятельности Винарова в этот период: «Винаров организовал на чешских военных заводах и заводе «Шкода» разведывательные группы. Он получил исчерпывающую информацию о состоянии авиационной промышленности, которая характеризуется как особо ценная. С его помощью Центр получил также необходимые ему 17 греческих паспортов. От Винарова получены исключительно интересные сведения государственного значения от источников в Бухаресте, Белграде, Афинах и Софии…»

Руководил разведывательной организацией в Париже, которая охватывала не только Францию, но и соседние страны (декабрь 1936 – март 1938). Одной из главных задач организации была помощь республиканской Испании.

В июле 1938 уволен из РККА. В июне 1940 приказ об увольнении был отменен, тогда же назначен преподавателем кафедры общей тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны, занимался подготовкой болгарских политэмигрантов для партизанской войны в Болгарии (1941–1944), выполнял задание в Турции (1941), был командиром интернационального полка ОМСБОН, неоднократно работал в тылу врага.

С 1944 проживал в Болгарии, участвовал в создании Болгарской народной армии (1944–1949), находился на командных постах в строительных войсках. Помощник министра, министр путей сообщения и строительства, начальник Главного управления путей сообщения при Совете министров НРБ (1949–1964).

Герой социалистического труда НРБ (1964).

Виноградов Илья Васильевич

20.06.1906 – пос. Нижний Авзян, ныне Белорецкого района, Республика Башкортостан – 02.1978.

Русский. Генерал-лейтенант. В Красной гвардии с 1917.

В РККА с 1918. Член компартии с 1926. Окончил 1-ю Советскую Объединенную школу им. ВЦИК (1929), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933–1936), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова.

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала А.И. Дутова, адмирала А.В. Колчака, басмачей в Восточной Бухаре.

Служил на командных должностях в войсках: во 2-м Черниговском дивизионе красных казаков, помощник начальника штаба 7-го кавалерийского полка в Украинском военном округе (до 1933).

И.д. начальника 2-й части штаба 15-й кавалерийской дивизии, начальник 1-го отделения, и.д. начальника 4-го отдела штаба Белорусского Особого военного округа (ноябрь 1936 – декабрь 1938).

Участник советско-финляндской войны 1939–1940: начальник 4-го отдела штаба Ленинградского военного округа, штаба 28-го стрелкового корпуса того же округа. Начальник 7-го (август 1940 – июнь 1941), 1-го отдела (июнь 1941 – апрель 1943) РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник разведки Юго-Западного направления (1941–1942), Сталинградского (с мая 1942), Донского (декабрь 1942–1943, в феврале 1943 г. переименован в Центральный), заместитель начальника РУ ГШ (апрель – июль 1943), начальник РО штаба Воронежского (июль – октябрь 1943), 1-го Украинского (1943–1944), 2-го Белорусского (1944–1945) фронтов.

После войны – на руководящей работе в центральном аппарате Министерства обороны, в Военной академии им. М.В. Фрунзе (1945–1955).

На военно-дипломатической работе: военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Финляндии (1955–1957), военный, военно-воздушный и военно-морской атташе ГДР (1967–1975). Умер в 1978 г. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Награжден орденом Ленина, Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Суворова II ст., двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» II и III ст., медалями, а также орденами и медалями ряда других стран.

Винокуров Константин Флегонтович (пс.: Виноградов Константин Федорович)

07.02.1916 – Петроград – 13.09.1954.

Русский. Капитан 2-го ранга (02.11.1950). Член компартии с 1939. Окончил школу ФЗУ при заводе им. Свердлова в Ленинграде (1933), Высшее военно-морское училище им. Орджоникидзе (1938), Училище подготовки командиров штабной службы (1939), Военно-дипломатическую академию Советской Армии (сентябрь 1947 – ноябрь 1950). Владел английским и французским языками.

Помощник начальника отделения 1-го (разведывательного) управления Главного штаба ВМС СССР (сентябрь 1939 – май 1940).

В загранкомандировке – вице-консул консульства СССР в г. Варна, Болгария (май 1940 – май 1942). Руководил деятельностью двух разведывательных групп в Варне – «Пан» и «Дро», работал под именем К.Ф. Виноградова.

В распоряжении 1-го управления Главного штаба ВМС (май – июль 1942).

1-й секретарь посольства СССР в Швеции (июль 1942 – февраль 1947), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС СССР (февраль – сентябрь 1947).

Старший офицер 1-го направления 1-го Управления (ноябрь 1950 – апрель 1951), в распоряжении 2-го Главного Управления (апрель 1951 – январь 1953), начальник 1-го направления 2-го управления того же Главного управления (январь 1953 – май 1953), в распоряжении ГШ ВС СССР.

В командировке – член постоянной делегации СССР в ООН (Нью-Йорк) в ранге советника (апрель 1951 – август 1952).

Награжден орденом Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1950), медалями.

Винтеринк Антон (пс.: Тино)

05.11.1914 – Арнхейм, Нидерланды – 06.07.1944 – Брюссель, Бельгия

Жил в Амстердаме, принимал активное участие в рабочем и коммунистическом движении. Был крупным функционером организации «Красная помощь» в Голландии. В СССР организация называлась МОПР («Международная организация помощи рабочим»). В 1938 Винтеринк создал в Голландии разведывательную сеть «Хильда» (1939–1944), впоследствии включенную в «Красную капеллу». Радисты группы были обучены И. Венцелем в начале 1939 в связи с подготовкой Германии к войне. С конца 1940 и до середины 1942 «Хильда» поддерживала двустороннюю связь с Москвой с помощью трех раций. Одно время он подчинялся Константину Ефремову. 18 августа 1942 был арестован зондеркомандой. Девять членов группы, у которых оставались две рации, не были обнаружены и продолжали работу.

Всего из группы Винтеринка арестовали семнадцать человек, а сам он в скором времени был доставлен в Брюссель, где в течение двух недель подвергался интенсивным допросам. В результате уже 22 сентября 1942 его рация начала посылать сообщения в Москву под контролем гестапо. Однако группы Гаулозе и Кнохеля арест Винтеринка не затронул, так как они были предупреждены о нем и «залегли на дно».

Гестапо пыталось использовать радиопередатчик Винтеринка для радиоигр с Москвой, но неудачно, так как Гаулозе и Нагель, избежавшие ареста, сообщили о случившемся в Центр. Так, когда летом 1943 немцы от имени Винтеринка запросили у Центра денег и сообщили адрес бывшего члена компартии, куда их следовало прислать, Москва, после нескольких уклончивых ответов, упрекнула лже-Винтеринка в том, что он послал адрес человека, который, по имеющимся сведениям, сотрудничает с гестапо.

В марте 1944 Центр приказал Винтеринку прекратить передачи и присоединиться к действующему Сопротивлению. 6 июля 1944 Винтеринк был расстрелян в брюссельском национальном тире.

Верхимст Жозефина Франсуаза (урожд. Глэ).

Родилась 23 июля 1887 в Брюсселе. Была замужем за Пьером Верхимстом, бельгийским подданным, родившимся 1 марта 1880 в Андерлехте. Приходилась сестрой Жермене Шнайдер и Рене Брюмсак. Использовалась сестрой Жерменой в качестве курьера для обслуживания сети Константина Ефремова (Йернстрема) в Бельгии. Была любовницей Жана-Батиста Янсенса, с которым жила в 1942.

Вместе с Янсенсом была арестована в январе 1943.

Видакович Мате

(1907–1942) в ГРУ псевдоним «Роман».

В юности примкнул к Компартии Югославии. Арестован и 18 ноября 1930 года Судом защиты державы приговорен к 2 годам заключения. В тюрьме Сремской Митровицы был членом тюремного парткома КПЮ. Летом 1932 года в качестве инструктора ЦК партии направлен в Воеводину на восстановление коммунистической организации. Создал партячейки в Петровграде, Новом Саде, Суботице и других местах. Спасаясь от ареста, бежал в СССР.

В феврале 1936 года направлен в Испанию. Активный участник Гражданской войны в составе интербригад.

Резидент диверсионной резидентуры ГРУ в Югославии под псевдонимом «Роман». Нелегально проживал в Белграде. Руководил диверсионной работой в Белграде. Был тяжело ранен

во время подрыва мины 5 июля 1941 года (лишился обеих рук). Расстрелян немцами.

Вижье Жан-Пьер (пс.: Браут)

Родился в Париже 16 января 1910. Он был сыном Анри Вижье, бывшего делегата Лиги Наций и представителя МБТ.

Жан-Пьер Вижье защитил докторскую диссертацию при Лозаннском университете и служил во французской армии во время Второй мировой войны в чине капитана под командованием генерала де Латтр де Тассиньи. В 1947 был прикомандирован к Комиссии по атомной энергии Франции в Париже, находился в составе персонала Франсуа Бийу, известного французского коммунистического деятеля.

В конце 1930 и начале 1940-х Вижье жил в Швейцарии, где поддерживал контакты с Шандором Радо, был информатором руководимой им резидентуры. Был, предположительно, завербован Тамарой Каспари, на которой впоследствии женился. Тамара являлась дочерью Рашель Дюбендорфер («Сиси») от ее первого брака. В своей книге «Руководство для шпионов» Александр Фут упоминает Тамару и рассказывает, как она осуществляла обязанности курьера сети. Ее мать прятала донесения в волосы дочери, и та доставляла их другим агентам.

Вижье снабжал «Сиси» весьма важной информацией о голлистских кругах. После окончания Второй мировой войны Жан-Пьер и Тамара продолжали работать на советскую разведку. По мнению Тамары, советское руководство после войны обошлось с ее матерью сурово и несправедливо, и она потребовала от мужа, чтобы он вместе с нею осудил московское начальство. Но Жан-Пьер, остававшийся убежденным коммунистом, отказался последовать ее примеру, и Тамара развелась с ним.

1 марта 1949 Жан-Пьер был арестован французской полицией, поскольку у него нашли секретные документы Комиссии по атомной энергии. Хотя его и не судили, но заметно понизили в должности.

По окончании Второй мировой войны президент де Голль вернул из Москвы Мориса Тореза, руководителя ФКП. В результате многие коммунисты заняли важные правительственные посты во Франции. Упомянутый выше Франсуа Бийу оказался в их числе. Он занял пост министра. Фредерик Жолио-Кюри, тоже коммунист, получил пост, соответственный министерскому; он возглавил французскую Комиссию по атомной энергии, а начальником отдела кадров у него был Жан-Пьер Вижье.

Вижье был личным другом Александра Абрамсона, который одно время был связным в Женеве между французскими и

швейцарскими коммунистами.

В 1967 Вижье был назначен генеральным секретарем Международного трибунала над военными преступниками, созданного по инициативе Бертрана Рассела. Он отправился в Ханой в качестве руководителя группы по изучению и сбору доказательств преступлений американской военщины против вьетнамского мирного населения. Другим членом Трибунала был кубинский военный эксперт Гиллермо Франц Джейнс. Во время пресс-конференции в Ханое Вижье осуждал американские бомбардировки Хайфона, как геноцид гражданского населения страны.

27 мая 1968 в газете «Юманите» сообщалось об исключении бывшего члена ЦК профессора Жан-Пьера Вижье из рядов ФКП, отмечая, что в течение последних нескольких недель Вижье очень рьяно поддерживал французских студентов-маоистов, выступления которых осудила компартия Франции. У Вижье и раньше были стычки с партийным руководством по поводу китайско-советского конфликта.

Вижье Тамара (урожд. Каспари; пс. Вита)

Родилась 8 июля 1922.

Дочь Рашель Дюбендорфер и Курта Каспари. Работала у матери Рашель Дюбендорфер («Сиси») в качестве курьера.

Вицпалек Ян (пс.: Тереза)

29.11.1905 – г. Табор, Чехословакия – 11.1942.

В 1938 призван в армию, сержант, летчик-истребитель. После оккупации Чехословакии перебрался в Польшу, где вступил в чехословацкую часть во главе с подполковником Л. Свободой. Когда польская армия потерпела поражение, перешел на территорию СССР и был интернирован. 21 ноября 1939 вместе с четырьмя другими чехословацкими летчиками направлен на курсы разведки в Москве. В феврале 1940 переправлен в Чехословакию вместе с Р. Селуцким, Я. Лонеком, В. Бобаком и М. Хулой, где каждый организовал свою группу информаторов, работали в контакте между собой. 6 марта 1941 арестован гестапо и в ноябре 1942 казнен.

Владимиров Петр Парфенович (настоящая фамилия: Власов).

1905—10.09.1953.

Комбриг. В РККА с 1931. Член компартии с 1927. Окончил китайское отделение Института востоковедения им. Нариманова в Москве (1937).

С 1937 в распоряжении РУ РККА: разведчик, корреспондент ТАСС в Китае (1938–1940).

С сентября 1941 старший помощник начальника 2-го отделения сначала в 3-м, а затем в 4-м отделе РУ. Связной

Коминтерна, военный корреспондент ТАСС при ЦК Компартии Китая в Особом районе (Яньань) (май 1942 – ноябрь 1945). Фактически занимался сбором данных о Квантунской армии.

С 1946 – в МИД СССР. Генконсул СССР в Шанхае (1948–1951), посол СССР в Бирме (1952–1953).

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Соч.: Особый район Китая, 1942–1945. М., 1973; Разведка всегда впереди. М.: Воениздат, 1977.

Книга «Особый район Китая» написана сыном Владимирова – известным спортсменом Юрием Власовым на основании документов, личных воспоминаний.

Волосюк Макар Митрофанович (пс.: Рато).

1907–1982

Украинец. Генерал-майор авиации. Член компартии с 1928. В Советской Армии с 1931. Окончил школу летчиков (1932).

Помощник командира 30-й скоростной бомбардировочной авиабригады, в распоряжении 5-го Управления РККА (август – октябрь 1939), помощник военно-воздушного атташе при посольстве СССР во Франции (октябрь 1939 – июнь 1941), резидента РУ Генштаба Красной Армии.

С сентября 1941 начальник 2-го отделения РО штаба Брянского фронта, затем возглавлял легальную стамбульскую резидентуру военной разведки (1941–1943).

Впоследствии преподавал в Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского.

Некролог: газета «Красная звезда», 14.08.1982.

Волошин Лаврентий Иванович

10.08.1897 – с. Березань, ныне город Киевской области, Украина – 11.12.1944.

Украинец. Полковник (16.08.1938). Герой Советского Союза (28.04.1945). В РККА с 1920. Член компартии с 1928. Окончил Высшую военную школу (1920–1922), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936).

Участник Гражданской войны. Командовал взводом, эскадроном, был начальником штаба полка, отдела разведуправления округа, фронта.

Начальник курсов военных переводчиков, отдела РУ Закавказского военного округа, фронта, выполнял особые задания Генштаба (1939 – июль 1943). Заместитель начальника РО 2-го Прибалтийского фронта до октября 1944.

21 ноября 1944 316-я стрелковая дивизия (46-я армия, 2-й Украинский фронт), которой командовал полковник Волошин, с

тяжелыми боями форсировала р. Чепели Дунааг (Шорокшарский Дунай), захватила плацдарм и успешно продолжала наступать на Будапешт. 5 декабря того же года дивизия форсировала р. Дунай южнее Будапешта, нанесла противнику большой урон. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен в братской могиле в г. Черновцы, Украина.

Волошин Максим Афанасьевич

1907—6.1981 – Москва.

Украинец. Из рабочих. Генерал-майор. В РККА с 1929. Член компартии с 1931. Окончил военно-политическую школу (1933), спецфакультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1949).

Помощник политрука роты, ответственный секретарь партбюро отдельного батальона связи. С 1940 в распоряжение 5-го Управления РККА.

Старший помощник начальника 5-го (май – сентябрь 1940), 3-го (сентябрь 1940 – июнь 1941) отделений 1-го отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 – старший помощник начальника 2-го отделения 2-го отдела того же управления, начальник РО штаба 39-й армии (1942–1945), комендант Порт-Артура.

После войны – на военно-дипломатической работе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Вольский Василий Тимофеевич

22.03.1897 – Москва – 22.02.1946 – там же.

Русский. Генерал-полковник танковых войск (26.10.1944). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1918. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1922–1926), курсы усовершенствования высшего начальствующего комсостава (1929), бронетанковые курсы усовершенствования комсостава (1930).

В службе с 1916, участник Первой мировой войны. Рядовой.

Помощник районного военного комиссара (с декабря 1917), секретарь и член Коллегии Чрезвычайной комиссии Замоскворецкого района Москвы (с июня 1918).

Участник Гражданской войны. Комиссар 28-го Козловского пехотного полка (июнь – август 1918), помощник комиссара, комиссар войск обороны железных дорог Южного фронта (сентябрь 1918 – август 1920), помощник командующего войск

Внутренней службы Восточно-Сибирского военного округа (сентябрь – ноябрь 1920), начальник политотдела 8-й западной стрелковой бригады (ноябрь 1920 – январь 1921), военный комиссар 13-й кавалерийской дивизии (февраль – апрель 1921), Семипалатинской группы войск (апрель – октябрь 1921), 10-й кавалерийской дивизии (октябрь 1921 – октябрь 1922). Стажировался в должности командира эскадрона 73-го кавалерийского полка (октябрь 1926 – август 1927), командир 86-го, 69-го, 37-го кавалерийских полков (сентябрь 1927 – декабрь 1929), 6-й механизированной бригады, в распоряжении Управления по начальствующему составу РККА (январь – декабрь 1935). Старший военпред инженерного отдела Аркоса, Англия (февраль – май 1932). С ноября 1935 заведующий инженерным отделом торгпредства СССР в Милане, Италия.

В распоряжении РУ РККА (январь 1936 – май 1939). Военный атташе при полпредстве СССР в Италии (1938–1939).

Помощник начальника Военной академии механизации и моторизации РККА с 1939. Участник Великой Отечественной войны. Помощник командующего 21-й армией, Юго-Западного фронта по автобронетанковым войскам (июль – декабрь 1941), заместитель генерал-инспектора Главного автобронетанкового управления (январь – апрель 1942), командующего Крымским и Северо-Кавказским фронтами по танковым войскам (апрель – сентябрь 1942). В битве под Сталинградом (с октября 1942) командир 4-го (3-го гвардейского) механизированного корпуса, заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии (июнь 1943 – август 1944), командующий 5-й гвардейской танковой армией (август 1944 – март 1945).

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Суворова I и II ст., медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Воронин Степан Иванович

Родился 20.03.1916 в г. Добрянка, ныне Черниговской области, Украина.

Русский. Капитан 1-го ранга (22.5.1959). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1941. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 – июнь 1941), Училище подготовки командиров штабной службы (июль 1941 – февраль 1942), основной курс Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 – ноябрь 1957). Владел английским и турецким языками.

В распоряжении 1-го РУ ВМФ (февраль 1942–1943). Второй секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции

(январь 1943 – октябрь 1946), начальник спецквартиры (октябрь 1946 – январь 1947), старший референт бюро переводов (январь – декабрь 1947) спецшколы ГРУ Генштаба.

Помощник начальника секретариата (декабрь 1947 – июнь 1948), помощник начальника отдела (июнь 1948 – февраль 1949) 4-го управления Комитета информации.

Помощник (декабрь 1949 – март 1951), старший помощник (март 1951 – май 1953) военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции.

В распоряжении Генштаба ВС (май – декабрь 1953), ГРУ Генштаба (декабрь 1953 – декабрь 1954). Редактор отдела критики и библиографии «Морского сборника» (ноябрь 1957 – сентябрь 1966).

Военно-морской атташе при посольстве СССР во Франции (17.9.1966—15.11.1969).

В распоряжении ГРУ Генштаба ВС (ноябрь 1969 – январь 1974), Главкома ВМФ (январь – март 1971), начальник морской группы при специальной секции научного Совета Госкомитета СМ СССР по науке и технике (март 1971 – январь 1973).

С января 1973 в запасе.

Награжден орденом Красной Звезды (1953), медалями.

Воронцов Михаил Александрович

15.11.1900 – с. Гнилицы, ныне Нижегородской области – 16.02.1986 – Москва.

Русский. Вице-адмирал (25.01.1951). В ВМФ с 1918. Член компартии с 1924. Окончил военно-фельдшерскую школу (1918–1920), подготовительную школу училища комсостава флота (ноябрь 1921 – октябрь 1923), Военно-гидрографическое училище (октябрь 1923 – ноябрь 1926), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1931 – март 1934).

Участник Гражданской войны. Санитар Нижегородского военно-морского порта (ноябрь 1918 – март 1919), лекпом плавмастерской «Урал» (март 1919 – декабрь 1920), делопроизводитель санчасти Центрального нижегородского экипажа Волжской военной флотилии (декабрь 1920 – июнь 1921), Главного управления сухоподъема Северного порта (июнь – октябрь 1921), Центрального флотского экипажа в Петрограде (октябрь – ноябрь 1921).

После окончания училища прораб (ноябрь 1926 – апрель 1929), старший прораб (апрель 1929 – март 1930) гидрографического отряда Северной гидрографической экспедиции г. Ленинграда. Командир гидрографического судна «Азимут» и начальник судовой гидрографической партии (март

1930 – ноябрь 1931).

Закончив академию, направлен на Дальний Восток. Начальник гидроштурманского отдела Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке (март 1934 – май 1938), помощник начальника гидрографического отдела флота (май 1938 – февраль 1939), и.д. заместителя начальника штаба Тихоокеанского флота (февраль – сентябрь 1939).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Германии (сентябрь 1939 – август 1941 по документам, фактически по июнь 1941).

Заместитель начальника (август – сентябрь 1941), начальник 1-го (РУ) Управления Главного Морского штаба ВМФ (сентябрь 1941 – апрель 1945).

Начальник Бакинского военно-морского подготовительного училища (апрель 1945 – апрель 1946), 3-го управления ГРУ Генштаба ВС (апрель 1946 – июнь 1947), заместитель начальника 1-го управления Комитета информации при Совете Министров СССР (июнь 1947 – март 1949), начальник 2-го управления ГРУ Генштаба ВС (март 1949 – март 1950), и.д. заместителя начальника Морского Генерального штаба, начальник 2-го Главного управления (РУ) Морского Генерального штаба ВМФ (февраль – апрель 1950), 2-го Главного управления и заместитель начальника Морского Генерального штаба (апрель 1950 – апрель 1952), в распоряжении Управления кадров ВМС (апрель – май 1952).

Старший преподаватель кафедры стратегии и оперативного искусства (май 1952 – ноябрь 1953; сентябрь 1956 – март 1957), заместитель начальника кафедры стратегии (ноябрь 1953 – сентябрь 1956) Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, ныне Военная академия Генштаба ВС. Заместитель начальника по науке и учебной работе Военно-дипломатической академии СА (март 1957 – сентябрь 1959), в распоряжении главкома ВМФ (сентябрь 1959 – февраль 1960), 2-го отдела Главного штаба ВМФ (декабрь 1959 – апрель 1964). Контр-адмирал (22.2.1944).

С апреля 1964 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), Отечественной войны I ст. (1943, 1985), орденом Красной Звезды (1938), медалями, иностранным орденом.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Воронцов Тимофей Фролович

28.02.1907 – дер. Погорье, ныне Спасского района Рязанской области – 01.1991 – Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (01.07.1945). В РККА с октября 1926. Член компартии с 1929. Окончил Рязанскую пехотную школу им. Ворошилова (1929), спецфакультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Командир взвода, роты, политрук роты 1-го полка Московской пролетарской стрелковой дивизии (1-й стрелковой дивизии).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта ОКДВА (ноябрь 1936 – июнь 1938), начальник отделения РО Дальневосточного фронта (июнь – август 1938).

В сентябре 1938 уволен из РККА как арестованный органами НКВД, в июне 1939 восстановлен. Зачислен в распоряжение 5-го Управления РККА. Начальник 4-го отделения 5-го отдела 5-го управления РККА (январь – сентябрь 1940), 6-го (сентябрь 1940 – июнь 1941) отделения Информационного отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Преподаватель кафедры разведки Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии (июнь 1941–1942), начальник РО 24-й (4-й гвардейской) армии (1942–1945).

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Врана Владимир

09.10.1902—06.03.1978

В начале 1930-х завербован советской разведкой в Чехословакии. Связь поддерживал через полпредство СССР в Праге, вел разведывательную деятельность в Париже, где проживал вместе с женой (1932–1935).

В 1935 возвратился в Чехословакию. Референт по связям с зарубежными странами, эксперт филиала заводов «Шкода» (1935–1939), работал в Праге в штаб-квартире заводов «Шкода», в отделе по экспорту вооружений (1939–1943). Занимаемые должности по работе давали ему возможность добывать ценную техническую информацию, получал также сведения от широкого круга людей.

Когда началась Великая Отечественная война, потерял связь с Центром. Восстановить ее ему помог Юлиус Фучик. Собранные материалы передавал сотруднице шведского консульства в Праге. Арестован 29 января 1943, содержался в концлагере Флоссенбург, где находился до конца войны.

В июне 1945 вступил в Компартию Чехословакии.

Вукелич Бранко (пс.: Жиголо)

15.08.1904 – г. Осиек, Австро-Венгрия – 13.01.1945 – Япония

Родился в семье полковника австро-венгерской армии. Окончил Загребскую гимназию, где был членом «Клуба молодых

дарвинистов». Коммунист. Учился сначала на медицинском факультете Загребского университета, затем перешел на строительную кафедру Высшей технической школы. Участник революционного движения, арестовывался. Выполнял курьерские обязанности по заданию партии, полгода провел в г. Брно (Чехословакия), где учился в Академии искусств.

С 1926 учился и работал в Париже. В 1930 окончил Сорбоннский университет. Одновременно работал в типографии, печатавшей для нелегальной Компартии Югославии пропагандистскую литературу. Организовал забастовку парижских типографских рабочих, отбывал тюремное заключение. Работал в электротехнической компании графа де ля Рок, брата лидера французских фашистов. Одновременно занимался журналистской деятельностью.

С 1932 советский разведчик. Работал в Японии, был ближайшим соратником Рихарда Зорге (февраль 1933 – октябрь 1941). Прикрытием служила журналистская деятельность: корреспондент югославской газеты «Политика» и французской «La vie», сотрудник французского информационного агентства «Гавас» в Токио. Арестован японской полицией 18 октября 1941, осужден на пожизненное заключение. Скончался в тюрьме 13 января 1945.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны I ст. (1965).

Гаев Павел Витальевич

Родился 17.08.1901 в г. Екатеринбурге.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1918. Окончил Военно-политические курсы УВО в Киеве (1923), курсы «Выстрел» (1929), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934). Владел польским и немецким языками.

Участник Гражданской войны на Восточном, Южном, Юго-Западном фронтах, воевал против чехословацкого корпуса, войск адмирала А.В. Колчака, генерала П.Н. Врангеля, вооруженных формирований Н.И. Махно. Красноармеец Малышевского коммунистического батальона (июнь – август 1918), политрук роты 266-го стрелкового полка 30-й Иркутской стрелковой дивизии (август 1918 – сентябрь 1921), военный контролер Особого отдела № 5 в г. Проскурове (сентябрь 1921 – март 1922).

Политрук роты, полковой школы 9-го стрелкового полка 3-й стрелковой дивизии (май 1923 – декабрь 1928), командир и политрук роты 70-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии (август 1929 – май 1931).

Помощник начальника штаба 69-го стрелкового Харьковского

полка (май 1934 – февраль 1935), начальник штаба 6-го Андижанского стрелкового полка (февраль – август 1935), помощник начальника 1-го отделения 1-го отдела штаба Киевского военного округа (август 1935 – август 1936).

В распоряжении РУ РККА (август 1936 – июль 1939), секретарь военного атташе при посольстве СССР в Польше.

Старший помощник начальника 2-го отделения 5-го отдела 5-го Управления РККА (июль – ноябрь 1939). Начальник РО штаба Одесского военного округа (ноябрь 1939 – июль 1941).

С июля 1941 начальник РО 9-й армии.

Гаевский Борис Иванович

02.05.1919 – г. Андижан, ныне Узбекистан – 27.10.1990 – Москва.

Полковник. В Советской Армии с 1939. Член компартии с 1939. Окончил Высшую разведшколу Генштаба КА (сентябрь 1943).

Участник Великой Отечественной войны в составе РО 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта (октябрь 1943 – октябрь 1944). Начальник группы отдела ГУ Генштаба с октября 1944. Участник Парада Победы в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, капитан.

С 1974 в запасе. Работал в Управлении пассажирского транспорта Мосгорисполкома.

Награжден орденом Отечественной войны II ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Гайдаров (Гайдаржи) Федор Павлович

Родился в 1898 в г. Рени, ныне Одесской области.

Русский. Из рабочих. Полковой комиссар (1940). В РККА с 1920. Член компартии с 1920. Окончил городскую школу (1913), школу юнг (1915), минную школу Черноморского флота (1916), Институт востоковедения (1926). Владел французским, румынским, турецким и английским языками.

В службе с 1915. Электрик, секретарь судового комитета КР «Принцесса Мария» (1916–1917).

РУ штаба РККА направлен в длительную командировку в Турцию (1920–1922). Секретарь правительственной комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина от Японии (май 1925).

После окончания института работал в Западном Китае (июнь 1926 – август 1927), Константинополе и Смирне в Турции (1927–1931), в распоряжении РУ штаба РККА (1932), оперативный сотрудник того же управления в Турции (1932–1934).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта Белорусского военного округа (1934).

На оперативной работе в Австрии (ноябрь 1934 – декабрь 1937), в распоряжении РУ РККА (декабрь 1937 – август 1939).

Старший преподаватель кафедры страноведения 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1939 – сентябрь 1940), начальник кабинета Ближнего Востока Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба РККА с сентября 1940.

Соч.: Учебник турецкого языка. Баку, 1944.

Ган Эрнст (Хольгер Тарвонен, пс. Эрнесто)

Родился в СПб в 1911. Инженер-электрик. Отец – немецкий подданный, работал одним из директоров Русского внешнеторгового банка.

В 1918 семья переехала в Берлин. Окончил технологический колледж. После 1933 с семьей переехал во Францию. Позднее переехал к сестре в Барселону, Испания. В 1936 вступил в Компартию Испании.

Во время Гражданской войны вступил в ряды республиканской армии. В апреле 1937 г. резидентом ГРУ в Валенсии Герман Иоганном Гансовичем (1894–1938) привлечен к разведработе. В 1937–1940 выполнял задания ГРУ в Испании и Франции. Обеспечивал связь резидентуры с Парижем и Марселем. Поддерживал связь с групповодами Феросом и Эйфером. С 1939 – резидент, имел на связи 20 агентов.

В 06.1940 прибыл в Рим. Стал компаньоном Эмилио Мильорати, владевшего фирмой радиоаппаратуры. Сумел установить мощный радиопередатчик на вершине Яникула, вещавший в Москву под прикрытием частот Ватикана. Арестован 17.06.1942. В 1943 передан итальянцами гестапо. Содержался сначала в Берлине, затем в концлагерях Бухенвальд и Габлонец. 05.1945 освобожден и прибыл в Москву, за участие в радиоигре с Центром осужден на 25 лет лагерей.

Герштадт Рудольф (пс.: Арбин)

18.03.1903 – г. Гляйвиц, Германия – 28.08.1966 – г. Галле, ныне Германия.

Немец. Член КПГ с 1929. Окончил гимназию в Гляйвице (1921), изучал право в университетах в Берлине и Гейдельберге (1921–1922).

Практикант на заводе в Краппице (1922–1924), редактор издательства в Берлине (1925–1927), с 1928 помощник редактора, редактор газеты «Берлинер тагеблатт».

Советский военный разведчик (1929–1933), корреспондент «Берлинер тагеблатт» в Праге и Москве. 30 сентября 1933 выслан из Москвы вместе с двумя немецкими корреспондентами, а корреспонденты «Правды» и «Известий», отозванные из Берлина, в

тот же день выехали в Москву.

Корреспондент «Берлинер тагеблатт» в Варшаве (1933–1939), руководитель разведгруппы РУ РККА, работал в Центральном аппарате РУ РККА, аппарате Коминтерна (1940–1943). Связной Г. Кегеля.

Член Национального комитета «Свободная Германия» и главный редактор его органа «Свободная Германия» (1943–1945). В начале 1944 вошел в состав Рабочей комиссии Политбюро ЦК Компартии Германии.

Главный редактор газеты «Берлинер цайтунг» (1945–1949), центрального органа ЦК СЕПГ «Нойес Дойчланд» (март 1949 – июль 1953). Избирался членом Временной народной палаты ГДР (1949–1950), Народной палаты ГДР (1950–1954). С 1950 член ЦК и кандидат в члены Политбюро СЕПГ.

Вместе с В. Цайссером обвинен в июле 1953 во фракционной деятельности, «направленной на раскол партийного руководства», и исключен из ЦК и Политбюро, а в январе 1954 – из партии.

Научный сотрудник Мерзебургского отделения Немецкого центрального архива (1954–1966).

Гесснер-Бюрер Сельма (пс.: Мей)

Родилась 6 марта 1913 в Швейцарии.

Работала в области книготорговли. Вышла замуж за некоего Винтера. Разведясь с ним, в 1939 вышла за Роберта Гесснер-Бюрера, художника-дизайнера.

В начале 1930-х была хорошо известна в немецких коммунистических кругах. В 1936 г. приехала в Швейцарию и стала работать на советскую военную разведку под руководством Марии Иосифовны Поляковой. В 1940 г. вместе с Теодором Пинкусом в Цюрихе открыла книжную лавку. Пинкус сотрудничал в информационном агентстве «Руна», связанном с Коминтерном, которое было закрыто в конце 1939.

В 1941 Сельму Гесснер-Бюрер привлекли к работе на Шандора Радо. Она выполняла вспомогательную роль при связи между Футом и Юлиусом Эмбер-Дро, которому в 1939 передала рацию. В круг ее общения входили Мария Полякова, Анна Мюллер, Рашель Дюбендорфер, Теодор Пинкус и Ганс-Юрген Хольм.

Гизевиус Ганс-Бернд

Родился 6 июня 1904 в Арнсберге (Вестфалия). В октябре 1940 стал немецким вице-консулом в Цюрихе. Это было его прикрытием как сотрудника германской контрразведки (абвера). Правда, согласно данным сотрудников немецкой разведки, предоставленным ими после войны, вплоть до апреля 1945 он продолжал посылать донесения Эрнсту Кальтенбруннеру,

преемнику Гейдриха на посту главы СД. Предполагают, что, кроме того, он работал на американскую службу УСС, руководимую А. Даллесом, а также на швейцарцев.

Генерал-майор Ганс Остер, заместитель адмирала Канариса, организовал курьерскую службу между ОКВ (штабом верховного командования вермахта) и немецким посольством в Берне. Курьерская почта поступала и уходила через день. Гизевиус мог пользоваться этим каналом связи два, а то и три раза в неделю.

Немецкий вице-консул находился в прекрасных отношениях с немецкой полицией, а также с британской разведкой, связь с которой обеспечивала его мать. Помимо того, он поддерживал связь с двумя представителями «Красной тройки». Одним из них был Жорж Блэн («Лонг»), вторым – Рудольф Ресслер («Люси»). После войны Ресслер сообщил знакомому, что Гизевиус был одним из четырех его информаторов. Другим был генерал Ганс Остер. Четыре информатора, упоминаемые в депешах «Красной тройки», имели псевдонимы «Вертер», «Тедди», «Анна» и «Ольга».

Гиршфельд (Гиршфельд-Островский) Александр Владимирович

1897–1962

Еврей. В РККА с февраля 1918. Член компартии с 1918. Окончил Военную академию РККА (1922).

Участник Гражданской войны на Западном, Южном и Восточном фронтах, начальник оперативного отделения Региструпра Полевого штаба РВСР, врид комиссара инспектора пехоты Полевого штаба.

После окончания академии – в Организационно-мобилизационном управлении Штаба РККА, начальник кафедры КУВНАС, член Оборонного комитета СТО.

С 1931 сотрудник военной разведки. 2-й (1931–1935), 1-й секретарь полпредства СССР в Германии. Консул СССР в Кенигсберге (1935–1938), старший научный сотрудник Института истории АН СССР (1938–1944).

Участник Великой Отечественной войны. Награжден почетным оружием.

Преподаватель в МГУ (1945–1962), профессор. Персональный пенсионер.

Гладкий Алексей Петрович

1912–1970 – Москва.

Генерал-майор. Член компартии с 1939. Окончил разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник отделения РО штаба 3-го Украинского фронта, РО штаба 8-й гвардейской армии, фронта (1942–1945).

В послевоенный период: военный атташе при посольстве СССР в Афганистане, начальник РУ Сухопутных войск, факультета Военного института иностранных языков.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Глинкин Василий Александрович

04.01.1915 – дер. Чурово, ныне Кадуйского р-на Вологодской области – 24.04.1989 – Москва.

Русский. Полковник (15.07.1952). В РККА с 1932, ВМФ – 1938. Член компартии с 1939. Окончил 2-ю Ленинградскую артшколу (октябрь 1933 – ноябрь 1936), Центральную школу подготовки командиров штабов РККА (декабрь 1936 – март 1938), Военно-дипломатическую академию СА (ноябрь 1950 – август 1954). Владел английским, французским и японским языками.

Красноармеец 2-го танкового полка, 1-го корпусного артиллерийского полка Ленинградского военного округа (ноябрь 1932 – ноябрь 1936).

В распоряжении РО (март – декабрь 1938), помощник начальника 6-го отделения (декабрь 1938 – июнь 1939), в распоряжении (июнь – сентябрь 1939) РУ ВМФ.

Секретарь (сентябрь 1939 – июль 1944), врид военно-морского атташе (июль 1944 – апрель 1945) при посольстве СССР в Японии.

Старший офицер штаба 8-го отдела (апрель – октябрь 1945) РУ ГМШ, начальник Специального учебного отделения курсов спецслужбы ВМФ (октябрь 1945 – май 1946). В распоряжении ГРУ Генштаба Вооруженных Сил (май – август 1946).

В длительной командировке по линии ГРУ (август 1946 – август 1948), помощник начальника отдела резерва отдела кадров по 3-му Управлению Комитета информации (август 1948 – июнь 1950). В распоряжении 2-го Главного Управления МГШ ВММ (июнь – ноябрь 1950), ГРУ Генштаба (август – сентябрь 1954). Заместитель начальника (сентябрь 1954 – май 1955), начальник (май – ноябрь 1955) 3-го направления 5-го управления ГРУ Генштаба.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (05.11.1955 – январь 1959).

В распоряжении ГРУ Генштаба (январь – февраль 1959), преподаватель (февраль 1959 – февраль 1960), старший преподаватель (февраль 1960 – январь 1970), одновременно заместитель начальника кафедры (октябрь 1968 – январь 1970).

С января 1970 в запасе по болезни.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны II ст. (1945), Красной звезды (1947), медалями.

Гнидаш Кузьма Савельевич

20.10.1914 – с. Салогубовка, ныне Роменского района Сумской области, Украина – 19.06.1944.

Украинец. Из крестьян. Майор. Герой Советского Союза (24.3.1945). В Советской Армии с 1936. Член компартии с 1939. Окончил политшколу (1939), Киевское военное танковое училище (1940).

Участник освободительного похода советских войск в Западную Украину в 1939 и советско-финляндской войны 1939–1940.

С началом Великой Отечественной войны на фронте. Командир разведывательной группы в тылу противника, офицер РО штаба 1-го Белорусского фронта (1943–1944).

Группа разведчиков под командованием Гнидаша вела разведку и диверсионную работу в районах городов Слуцк, Барановичи, Кобрин, Осиповичи, Брест, в Киевской и Черниговской областях – пущен под откос 21 эшелон с живой силой и техникой противника, уничтожено 10 пароходов и 14 барж. Группой регулярно передавались командованию сведения о противнике, что содействовало успешному форсированию рек Десна и Днепр, подготовке и проведению Белорусской наступательной операции. 19 июня 1944 группа разведчиков была окружена карателями. Не желая сдаваться в плен, Гнидаш подорвал себя гранатой. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Похоронен в г. Слониме Гродненской области, где его именем названа улица. На родине установлен бюст, на доме, где он жил, и здании школы, где учился, – мемориальные доски.

Голицын Павел Агафонович

Родился 31.12.1922 в пос. Черноисточинск, ныне Пригородного района Свердловской области.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1940. Окончил школу лейтенантов в Западном Особом военном округе (1941), Высшие офицерские курсы при ГШ ВС.

Участник Великой Отечественной войны. Командир мотоциклетного взвода, разведвзвода на Западном фронте (1941–1942), начальник разведки партизанской группы «Чекист» (1942–1945). С августа 1945 заместитель начальника разведки 105-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта.

В РО Группы советских войск в Германии (1946–1959). С 1959 начальник разведки 10-й армии в ГСВГ, участвовал в организации разведки в период Берлинского кризиса 1960–1961.

Позднее работал в ГРУ Генштаба, один из создателей частей

и подразделений военного спецназа, автор первой «Инструкции по боевому применению частей и подразделений специального назначения СА и ВМФ». Готовил кубинских спецназовцев, возглавлял разведку Прибалтийского военного округа, помогал в создании и использовании подразделений эфиопской разведки в период войны Эфиопии с Сомали. Возглавлял советскую военную миссию связи при командующем Британской Рейнской армии в ФРГ.

С сентября 1984 в запасе, но до 1994 продолжал работать в ГРУ Генштаба.

Награжден орденом Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» III ст., медалями.

В настоящее время проживает в Москве.

Головин Сергей Николаевич

23.09.1898 – с. Тарасново Каширского уезда Тульской губернии, ныне Московская область – 27.02.1955 – Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (22.02.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1941. Окончил 1-й курс Московской сельскохозяйственной академии (1917–1918), 1-е Московские артиллерийские курсы (1918–1919), Школу среднего комсостава Артиллерии особого назначения (1923–1926).

Участник Гражданской войны, воевал в Карелии (1919–1921). Командир взвода, на командных должностях в 6-м, 7-м, 2-м дивизионах легкой артиллерии (июнь 1919 – май 1923).

Командир батареи Московской артиллерийской школы, командир 21-го дивизиона конной артиллерии (октябрь 1926 – март 1932).

В распоряжении РУ Штаба РККА– ГРУ Генштаба Красной Армии (1932–1942), в 1936 – советник по артиллерии в Монгольской народной армии.

Преподаватель в Высшей специальной (разведывательной) школе Генштаба Красной Армии, в Военно-дипломатической академии СА (1942–1955).

Награжден орденом Красного Знамени (1933), Отечественной войны I ст. (1945).

Похоронен на Даниловском кладбище.

Горшков Яков Петрович

Родился 20.10.1907 в с. Тимонево, ныне Волоколамского района Московской области.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1927. Член компартии с 1938. Окончил Московскую артиллерийскую

школу (1931), отделения связи Артиллерийских курсов усовершенствования комсостава (1933), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938). Владел английским и японским языками.

Командир взвода полковой школы, начальник связи 81-го артполка (август 1931 – август 1935, с перерывами), секретный уполномоченный 2-го отдела РУ РККА (сентябрь 1938 – январь 1939), начальник РО 57-го Особого стрелкового корпуса (январь 1939 – август 1940), участник боевых действий в районе реки Халхин-Гол.

В распоряжении РУ Генштаба РККА (август 1940 – февраль 1941). Заместитель начальника РО штаба Ленинградского военного округа (февраль 1941).

Помощник военного атташе, ио военного атташе (июнь 1945 – декабрь 1948), военный атташе (июль 1949 – июль 1950) при посольстве СССР в Великобритании.

Гофмайер Карл

17. 05.1897 – г. Базель – 19.03.1988 – г. Цюрих.

Родился 17 мая 1897 в Базеле. Состоял в Компартии Швейцарии. Член ЦК в 1922–1924. В качестве журналиста в начале 1920-х находился в СССР. С 1924 работал в Информотделе ИККИ. С 1925 инструктор Орготдела. Был направлен по линии Коминтерна в Бельгию, затем на подпольную работу в фашистскую Италию. Там арестован и с 1927 по 1934 находился в заключении. Он был приговорен к 15 годам тюрьмы, но затем приговор смягчили. Переехал в СССР, жил в Москве. С 1935 эмиссар Коминтерна во Франции. В 1936 г. вернулся в Швейцарию и в 1939 г. вновь посетил СССР. В том же году стал сотрудничать с советской нелегальной резидентурой ГРУ. Возглавил левое крыло швейцарской КП. Был ярым оппонентом лидера партии Жюля Эмбер-Дро. Секретарь ЦК партии труда (компартия). В 1947 г. был исключен из партии за финансовые нарушения. Во время Второй мировой войны поддерживал контакты как с Шандором Радо, так и с Рашель Дюбендорфер.

Автор «Мемуаров швейцарского коммуниста 1917–1947», 1978.

Имел трех братьев и сестру. Третий брат, Эмиль, родившийся 21 марта 1901, как и Карл, участвовал в работе на советскую разведку, однако к сети швейцарской «Красной капеллы» не принадлежал.

Григоров Петр Иванов

10.11.1891 – г. Трына, Болгария – 24.01.1962– София, Болгария.

Болгарин. Член Болгарской компартии с 1918. Получил юридическое образование в Софии.

Участник революционного движения в Болгарии, Сентябрьского восстания (1923), подготовки нового вооруженного выступления (1923–1925). Политэмигрант во Франции (1925–1928), Германии (1928–1931). Затем вновь в Болгарии (1931–1933). Член партийных групп содействия БКП за рубежом.

Сотрудник нелегальной резидентуры И. Винарова в Австрии (1930–1933), работал в Берлине, Праге, Вене, Остраве. Прибыл на Лейпцигский процесс (1933), чтобы защищать Г. Димитрова, Б. Попова и В. Танева, но в октябре выслан из Германии.

Организатор кампании в защиту Димитрова, Танева и Попова в Швейцарии, где он жил и учился (1933–1936), получил журналистское образование в Берне.

Сотрудник нелегальной резидентуры И. Винарова во Франции (1936–1937), затем выехал с важным заданием в США.

Видный деятель болгарской эмиграции в США (1937–1946). Издает в Детройте журнал «Съзнании» и газету «Народна воля».

С 1946 в Болгарии: начальник канцелярии председателя Совета министров Г. Димитрова, посол во Вьетнаме, в Швейцарии.

Награжден орденом «Народная Республика Болгария» III ст. (1959).

Григорьев Георгий Павлович

08.06.1898 – с. Радицкий завод Брянского уезда Орловской губернии, ныне Брянской области – 23.10.1972 – Москва.

Русский. Полковник (1936). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1920. Окончил Высшее начальное училище в Брянске (1913), учился на Технических общеобразовательных курсах при Брянском сельскохозяйственном заводе в г. Бежицы (1917), курсы «Выстрел» (1921), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1923–1926), Курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского с присвоением звания «летчик-наблюдатель» (март – декабрь 1928).

Участник Гражданской войны. Красноармеец, командир взвода, роты, батальона (1918–1920), помощник командира роты, начальника Петроградских пехотных командных курсов (1921–1923). Начальник штаба 5-го стрелкового Туркестанского полка (сентябрь 1926 – март 1928).

Начальник сектора 3-го отдела РУ штаба РККА (декабрь 1928 – октябрь 1932). Инженер торгпредства СССР в Милане, работал вместе с нелегальным разведчиком Л.Е. Маневичем (июль 1932 – июнь 1941). Постановлением ЦИК СССР награжден орденом Красной Звезды (17.07.1937).

В связи с началом войны был интернирован и вместе со всем составом посольства и торгпредства прибыл на Родину.

Участник Великой Отечественной войны.

Гримм Манфред фон (пс.: Грау, Шмидт)

Родился в Вене 30 декабря 1911. В марте 1938 г. уехал в Швейцарию, где некоторое время под псевдонимом Шмидт работал на польскую разведку. Работал он и на французскую разведку. Был информатором Рудольфа Лемуэна (он же Корф-Кениг). В октябре 1942 был арестован немцами. В разведсети «Красная тройка» был известен под кличкой Грау. Во время войны жил в Давосе. В 1947 – в Граасе.

Гриотто Медардо

Родился в 1902 в итальянской семье.

Был по профессии гравером. Принадлежал к агентам Генри Робинсона с 1940, а возможно, и до начала Второй мировой войны. После того, как он обосновался во Франции, Леопольд Треппер обратился к нему с просьбой заняться изготовлением фальшивых документов. В доме у Гриотто произошло знакомство Треппера и Робинсона. Оба руководителя сетей воспользовались умением Гриотто изготавливать фальшивые паспорта и печати.

Жена Медардо – Нина Гриотто – также работала на Робинсона. Она выполняла обязанности курьера в группе Робинсона во Франции и помогала мужу в нелегальной работе.

Гриотто был одним из главных помощников Генри Робинсона. Его жена была личным секретарем Робинсона и связной с различными подпольными организациями.

Громадко Вилем (в России: Громадка Вильям Францевич)

25.03.1881 – Хвалковице, округ Вишков, Чехословакия – 07.06.1959 – Прага, Чехословакия.

Чех. Окончил промышленную школу в Пржерове (1898).

По окончании школы Вилем осваивал промышленное производство на практике, приобретая необходимый опыт работы (1898–1904). Это дало ему возможность впоследствии занимать должность технического руководителя ряда компаний в Польше, входившей тогда в состав Российской империи, и в самой России (1904–1915). Громадко неоднократно выезжал в командировки в различные города страны для монтажа фирменного оборудования.

В период Первой мировой войны он был начальником артиллерийского отделения Русско-балтийских заводов в Ревеле (ныне Таллин) (1915–1917), а затем техническим директором их филиала в Таганроге (1917–1919). К работе в филиале Вильям Францевич привлекал и чехословаков из числа военнопленных австро-венгерской армии, чем мог, помогал своим землякам.

Громадко участвовал в создании и финансировании деятельности Российского филиала Чехословацкого национального совета и частей Чехословацкого легиона (Отдельного чехословацкого корпуса) в составе российской армии, формирование которого было завершено весной – осенью 1917. Вернувшись на родину, в Прагу, Вильям Францевич способствовал развитию торговых контактов чешских фирм с южными районами покинутой им страны, где уже два года шла гражданская война (1919–1920), затем был назначен дипломатическим представителем Чехословацкой Республики (ЧСР) на Юге России (1920). На этом посту он попытался продолжить свою работу, начатую в Праге, но был арестован большевиками и четыре месяца провел в заключении в Москве. Благодаря вмешательству министра иностранных дел ЧСР Эдуарда Бенеша его освободили. После краткого пребывания на родине его направляют генеральным консулом ЧСР на Кавказ, в Батуми (1921). Однако и там Громадко находился недолго, вскоре он вернулся домой, где начался новый – «шкодовский» – период его жизни.

Заместитель директора паровозостроительного отделения и начальник механического цеха на Пльзеньском заводе фирмы «Шкода» (1921–1925), который он вывел на более высокий уровень развития с помощью модернизации и стандартизации производства. Директор предприятий фирмы в Пльзене (1925–1929). Авторитет его был столь высок, что одновременно Громадку приглашают для организации производства на Чешский оружейный завод в Страконицах, в оружейную фирму Селье и Белло, на знаменитую впоследствии брненскую «Збройовку», снабжавшую оружием многие страны мира.

Перебравшись в Прагу, работал в центральном аппарате концерна «Шкода»: заместитель главного технического директора (1929–1930), главный технический директор (1930–1934), занимался, в частности, рационализацией производства всех предприятий фирмы. И наконец, главный (1934–1937), а затем генеральный (1937–1942) директор «Шкоды».

В числе других проблем занимался развитием связей с Советским Союзом, что стало возможным после подписания 16 мая 1935 Договора о взаимопомощи между двумя странами. В связи с этим Вильям Францевич часто бывал в Москве. Так, например, в январе 1937 советский военный атташе в ЧСР Лев Шнитман сообщил в Москву «о полученном согласии фирмы «Шкода» бесплатно передать СССР право на производство 76-мм горных орудий с соответствующими чертежами деталей орудий, чертежами инструмента и приспособлений». С согласия наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова Громадко был приглашен для

переговоров в советскую столицу.

После оккупации Чехословакии в марте 1939 войсками нацистской Германии заводы фирмы «Шкода» стали частью концерна «Рейхсверке» Германа Геринга. Но Вилем Громадко и далее оставался на своем посту, а в период действия советско-германского договора нередко имел возможность посещать СССР и передавать советской военной разведке ценную промышленную информацию. Невзирая на слежку гестапо, он передавал известные ему сведения также и в Лондон – чехословацкому правительству в эмиграции, финансировал, по мере возможности, Движение сопротивления. Когда протекторат Чехии и Моравии возглавил Гейдрих, Громадко был арестован и находился сначала под домашним арестом (1942–1943), потом в печально известной пражской тюрьме Панкрац (1943–1944).

После освобождения Чехословакии в мае 1945-го Вилем Громадко возглавлял национальную администрацию заводов «Шкода» (1945–1946), был председателем Центрального союза чехословацкой промышленности (1945–1950). Кроме того, он был одним из основателей Чехословацкого общества стандартизации (1945) и его почетным председателем. Последние годы, до выхода на пенсию в 1954, Громадко работал в министерстве тяжелого машиностроения. Но и в последующий период к нему обращались за консультациями при тех или иных проблемах на производстве.

Гроссфогель Иоганна Фердинанда (Жанна Фернанда, урожд. Пезан)

Родилась 26 сентября 1901 в бельгийском городе Бер-Оденард. Благодаря браку с Гроссфогелем стала французской гражданкой, но сохранила и бельгийское подданство. Чета Гроссфогель была зарегистрирована в Лондоне. Прежде была замужем за Робертусом Эрнстусом Шоулсом, с которым развелась. Вплоть до приезда Макарова в начале 1939 руководила филиалом фирмы «Король каучука» в Остенде. В конце 1942 у нее родилась дочь Николь Жермена. 25 ноября 1942 Жанна Гроссфогель была арестована немцами и посажена в тюрьму Моабит. В начале 1943 была переведена в концлагерь Равенсбрюк.

Гроссфогель Леон (пс.: Пипер, Гроссер, Андре)

Родился 27 ноября 1904 в еврейской семье в Лодзи, в Царстве Польском, входившем в состав Российской империи. Использовал также клички Лео, Ксавье и Сюше. По профессии электрик и предприниматель.

В 1926 приехал из Страсбурга в Бельгию. Вместе с сестрой жил в Генте. 2 июня 1928 был судим по делу о супружеской неверности. Был приговорен к штрафу в двести пятьдесят франков, который можно было заменить восемью днями тюрьмы,

и трем годам условного осуждения. В то же самое время был оштрафован на семьсот франков, что можно было заменить месячным заключением в тюрьме. Его обвинили в нанесении побоев. Еще в 1929 он был известен в Бельгии как активный коммунист. С 1929 по 1938 работал в брюссельской фирме «Король каучука». В декабре 1938 стал генеральным директором филиала фирмы Foreign Excellent Raincoat Company («Превосходный заграничный плащ»). В качестве представителя фирмы совершал поездки в Норвегию, Швецию, Данию и Финляндию. Фирма использовалась Треппером в качестве прикрытия.

Леопольд Треппер познакомился с Гроссфогелем в Палестине в 1920-х. По указанию Треппера Гроссфогель устроил Михаила Макарова управляющим филиала фирмы Foreign Excellent Raincoat Company в Остенде. В 1939 по поручению Треппера воспользовался услугами Абрагама Райхмана, специалиста по изготовлению фальшивых документов, и устроил встречу Райхмана с Л. Треппером и М. Макаровым.

Перед войной советская разведка платила Гроссфогелю 175 долларов в месяц. Позднее эта сумма была увеличена до 225 долларов.

С началом Второй мировой войны Треппер прекратил разведывательную деятельность против Великобритании. В это же время Гроссфогель отказался от расширения деятельности фирмы за рубежом. В 1940 вместе с Треппером переехал во Францию. Осенью того же года основал в Париже фирму «Симэкс». Был наиболее доверенным помощником Треппера и даже организовал небольшую группу, ответственную за вопросы транспорта и связи. В декабре 1940 навестил Кента в Брюсселе. После того, как «Симэкс» прочно встал на ноги, Гроссфогель отошел от дел, передав их Альфреду Корбену. В Париже Гроссфогель жил в доме киноактера Жоржа Милтона.

В числе помощников Гроссфогеля мы находим Жермену Шнайдер, чету Сокол, Отто Шумахера и супругов Жиро. Его любовница, Симона Фете, использовала почтовую службу Бельгийской Торговой Палаты, в которой работала, для связи между Парижем и Кентом, жившим в Брюсселе. В июне 1942 был заключен договор между Гроссфогелем в Париже и Ефремовым и Венцелем в Брюсселе. В августе 1942 г. он побывал в Брюсселе у Райхмана, который должен был изготовить фальшивые бумаги для Жермены Шнайдер и еще одного члена их группы.

В декабре 1942, после того как немцы внедрились в бельгийские разведгруппы и арестовали Райхмана, Гроссфогель и сам был арестован во время встречи с последним, Мальвиной

Грубер и госпожой Гриотто в парижском «Кафе де ля Пэ». В 1943 он подвергся допросу в гестапо и был, вероятно, использован им для дальнейшего проникновения во французские группы Сопротивления.

В период вторжения союзных войск во Францию Гроссфогель все еще удерживался гестапо в Париже. В июле 1944 он мог быть вывезен в Германию или казнен в тюрьме Фресне. Однако есть сведения, будто бы в конце 1946 он был все еще жив.

Гроссфогель был женат на Иоганне (Жанне), урожденной Пезан. Его любовницей Симона Фете была с 1939 по 1942. В октябре 1942 г. у него родилась дочь от Иоганны Гроссфогель.

У Гроссфогеля была сестра Сара Капеловиц, муж которой, Леон Капеловиц, был директором фирм «Король каучука» и Foreign Excellent Raincoat Company.

Грищенко Григорий Евтеевич

25.02.(10.03).1902 – с. Ново-Константиновка, ныне Днепропетровской области, Украина – 03.06.1962 – Ленинград.

Русский. Контр-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1924. Член компартии с 1926. Окончил Специальные курсы при штабе РККА (январь – апрель 1929; ноябрь 1930 – август 1931), два курса математического факультета МГУ (1935–1936), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, досрочно (апрель 1940 – июнь 1941). Владел испанским языком.

Краснофлотец Учебного отряда МСЧМ (октябрь 1924 – январь 1925), ученик-сигнальщик СНиС (сентябрь 1925 – январь 1927), ученик шифровальщика штаба флота (январь 1927 – март 1928), Северо-Западного района (март – июль 1928), шифровальщик (сентябрь 1928 – январь 1929), Северо-Западного района СНиС (апрель – ноябрь 1929), начальник и военный комиссар Одесского отделения (ноябрь 1929 – ноябрь 1930) СНиС флота, старший специалист штаба дивизии крейсеров (август 1931 – март 1932), помощник начальника 8-го отдела штаба флота (март 1932 – октябрь 1933) МСЧМ.

Помощник начальника 1-го сектора (октябрь 1932 – январь 1935), 1-го отделения (январь 1935 – январь 1936) 8-го отдела штаба РККА. Руководитель специальных курсов командного состава (январь – август 1936), в распоряжении РУ РККА (август 1936 – август 1937), военный советник в республиканской Испании. Награжден орденом Красной Звезды.

Помощник начальника 1-го отделения 8-го отдела (август 1937 – январь 1938) ГШ РККА, начальник отделения подготовки постоянного состава (январь – июль 1938), военный комиссар факультета (июль 1938 – апрель 1940) Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Участник Великой Отечественной войны. Во время учебы в академии находился на стажировке в качестве помощника начальника штаба военно-морской базы Ханко по оперативной части. В распоряжении 1-го Управления ВМФ (июль 1941 – август 1943). Начальник РО КБФ (август 1943 – май 1945), помощник начальника штаба Охраны водного района Кронштадтского морского оборонительного района (май 1945 – май 1946). Заместитель начальника Ленинградского военно-морского подготовительного училища по учебно-строевой подготовке (май 1946 – август 1948), Нахимовского училища по учебной и научной работе (август 1948 – апрель 1949), начальник того же училища (апрель 1949 – январь 1961).

С мая 1961 в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, именным оружием.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Некролог: «Советский моряк», 06.06.1962.

Грубер Мальвина (урожд. Хофштадтерова)

Родилась 6 декабря 1900 в Амборкретце, Чехословакия.

Она вышла замуж за Адольфа Грубера, чеха венгерского происхождения, с 1938 жившего в Великобритании. У нее было шестеро детей. Одна из ее дочерей, Евгения Грубер, была арестована в 1949 во Франкфурте за то, что имела фальшивые американские паспорта и визы. Была любовницей «начальника паспортной группы», а попросту – подделывателя документов – Абрахама Райхмана.

С 1938 по 1942 была помощницей и курьером Райхмана и связной между последним и Большим Шефом. Обеспечивала курьерскую связь между Парижем и Брюсселем, нелегально переходя границу. Жиль Перро утверждает, что она также обеспечивала связь со Швейцарией. В 1938 ездила в Антверпен за фальшивыми паспортами, которые получила у Розенберга. Американские исследователи «Красной капеллы» предполагают, что речь идет о Викторе Розенберге, якобы брате Елены Зубилиной (Елизаветы Зарубиной). Виктор Розенберг работал у Игнатия Рейсса (Порецкого) в фотолаборатории, выполнявшей заказы советской резидентуры.

После оккупации Бельгии немецкими войсками Мальвина Грубер стала курьером у Треппера и Райхмана в неоккупированной зоне Франции. В июне или июле 1941 доставила Антона Данилова из Франции в Бельгию. В октябре того же года привезла Анну-Марию фон дер Путт от Райхмана к Трепперу в Париж и отвезла Софью Познаньскую в

Брюссель. В декабре 1941 доставила Маргариту Барча, гражданскую жену Кента, и ее сына Рене из Брюсселя в Париж.

12 октября 1942 была арестована абвером в Брюсселе и была вынуждена вместе с Райхманом работать на немцев, которые использовали их в Брюсселе и Париже с целью проникновения в ряды участников Сопротивления. Зондеркоманда, с которой она сотрудничала, спасла ее от депортации и казни. Ей было разрешено вернуться в Бельгию, но после войны она была депортирована по распоряжению бельгийских властей. В октябре 1945 отправилась в Чехословакию через Германию, где в августе 1946 была задержана. В августе 1947 в Бельгии ее арестовали, и в феврале 1949 брюссельский суд приговорил ее к десяти годам тюремного заключения. В декабре 1951 была освобождена. 23 декабря Мальвина Грубер прибыла в Еврейский интернат для престарелых, организованный мюнхенской Еврейской культурной общиной. Она обратилась к администрации интерната с просьбой о ее приеме в интернат, поскольку, по ее словам, она осталась без средств к существованию. Заявила, будто бы она бывшая узница концлагеря, поэтому вправе рассчитывать на прием в это учреждение. Она также заявила, что у нее шестеро детей, которые живут в Израиле. Мальвина Грубер жила в интернате до 10 февраля 1952.

Есть сведения, что она уехала из Бельгии в Израиль и что в 1952 сотрудничала с советской разведкой.

Грязнов Михаил Яковлевич

20.07.1901 – г. Екатериненштадт Саратовской губ. (ныне Маркс)– 1973.

Русский. Генерал-майор (1942). Член компартии с 1927. В РККА с 1919. Окончил Высшее начальное училище в г. Саратове (1916), Объединенную Киевскую школу командиров им. Каменева (1928), пулеметное отделение курсов «Выстрел» (1930), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

В августе 1919 – апреле 1933 находился на командных и административно-хозяйственных должностях в частях РККА, в том числе был командиром пулеметного полуэскадрона Северо-Кавказских горских национальностей кавалерийской школы.

В ноябре 1936 – январе 1939 начальник 2-го отделения штаба 5-го кавалерийского корпуса, начальник группы контроля при Генштабе. В январе 1939 – ноябре 1940 находился в правительственной командировке – командовал особой воинской частью НКО СССР № 8285. С ноября 1940 находился в распоряжении Разведупра Генштаба РККА.

В период Великой Отечественной войны был уполномоченным Ставки Верховного Главнокомандующего.

В 1943 начальник 4-го Управления ГРУ. В 1943–1945 начальник РО штаба Южного – 4-го Украинского фронта.

В послевоенное время был начаником РО штаба Прикарпатского (август 1945 – октябрь 1950), Дальневосточного (октябрь 1950 – июль 1953) военных округов, был начальником учебного отдела Высших академических курсов разведки (июль 1953 – июль 1954). С июля 1954 по март 1955 исполнял должность начальника Центральных курсов усовершенствования офицеров разведки. В 1955 уволен в запас.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Гузенко Игорь Сергеевич (пс.: Кларк).

13.01.1919 – с. Рогачево, ныне Дмитровского района Московской области – 06.1982 – окрестности Торонто, Канада.

Лейтенант. Член ВЛКСМ. Учился в Московском архитектурном институте и Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. Окончил курсы шифровальщиков.

В центральном аппарате ГРУ Красной Армии (апрель 1942 – август 1943). Шифровальщик аппарата военного атташе СССР в Канаде Н.И. Заботина (август 1943 – сентябрь 1945). Из-за ряда серьезных нарушений конспирации Гузенко получил доступ к обширной информации о деятельности советской военной разведки в Канаде и США, в том числе и по атомной проблеме.

5 сентября 1945 вместе с женой и сыном стал невозвращенцем. Передал Королевской канадской конной полиции (в ее функции входит и контрразведка) многочисленные секретные документы. Из-за этого произошли аресты среди граждан страны, которых обвинили в шпионаже в пользу СССР, отозваны сотрудники аппарата военного атташе, вынуждены были вернуться на родину некоторые нелегальные разведчики, как, например, З.В. Литвин (США), Я.П. Черняк (Канада). Из 13 подозреваемых, которые были арестованы, осуждены семь человек. 26 граждан прошли проверку из-за возможной, как считала контрразведка, их принадлежности к разведывательной деятельности. Из них 11 человек были осуждены, 10 оправданы и 5 освобождены без предъявления обвинения.

Гузенко жил в Канаде под тщательной охраной полиции, и когда общался с прессой, закрывал лицо белым колпаком.

Гаулозе Даниэль (Дан)

28.04.1901 – Амстердам – 10.09.1965 – там же.

Сначала работал плотником, затем занялся издательской и журналистской деятельностью. В молодости анархист, затем с

1925 член Компартии Голландии. В 1930 исполнял обязанности директора амстердамского издательства «Пегасус», выпускавшего коммунистическую литературу.

Работа в «Пегасусе» служила ему прикрытием. В 1932 стал членом исполкома Компартии Голландии. В 1934 был арестован по обвинению в участии в заговоре с целью убить нидерландскую королеву Вильгельмину.

Получил подготовку в Москве. По возвращении домой стал руководителем пункта ОМС Коминтерна и курировал страны Западной Европы. С 1937 работал и на РУ РККА. Во время немецкой оккупации Голландии выполнял обязанности резидента. В определенный период у него было четыре действующих рации и одна запасная. Поддерживал контакты с членами КПГ, жившими в Берлине, и с членами Коминтерна в Бельгии, Франции и Великобритании. Оказывал значительную помощь разведывательной службе Иоганна Венцеля в Нидерландах, который поставлял кадры из КП. Обеспечивал связь с Москвой, когда собственные каналы связи И. Венцеля были нарушены.

Его донесения имели преимущественно политический характер. По этой причине немцы рассматривали его как шпиона, а не как «террориста». Можно предполагать, что это обстоятельство спасло Гаулозе жизнь, когда его арестовали 15 ноября 1943 в Утрехте. До этого некоторых из тех людей, с которыми он был связан в Германии, гестапо успело арестовать. Аресты привели к ликвидации организации Гаулозе в Амстердаме в июле 1943. После «безумного вторника» Гаулозе вместе с другими пленниками отправили в Ораниенбург. Он утверждал, что избежал более тяжелого наказания в концлагере из-за того, что жил там под псевдонимом. После освобождения вернулся в Нидерланды, где перестал пользоваться полным доверием местных коммунистов.

В 1957 работал в «De Vrije Katheder». Голландские власти, знавшие о его образовании и политических симпатиях, подозревали, что Гаулозе по-прежнему работал на Москву.

По словам Игоря Корнелиссена, обозревателя социалистической газеты Vrij Nederland, написавшего рецензию на биографию Гаулозе, последний с 1930 по 1945 «находился на службе у Коминтерна». Журналист заявил, что Гаулозе боролся против проникновения в ряды коммунистов полицейских агентов и что он поддерживал нелегальные связи. Гаулозе защищал интересы не только голландской, но и индонезийской КП, «которую немилосердно преследовало правительство Голландии».

Автор его биографии, Гер Хармсен, утверждает, что после

заключения пакта о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 связь между голландской и французской КП прервалась. Центральное бюро Коминтерна в Москве стало в большей степени зависеть от организации Гаулозе. Связь с коммунистами Западной Европы можно было поддерживать лишь благодаря ему. Например, благодаря налаженным им каналам связи до того, как Пальмиро Тольятти, лидер итальянских коммунистов, вышел из парижской тюрьмы, было возможно получать от него сообщения. 10 мая 1940, когда немецкие войска оккупировали Голландию, организации Гаулозе не пришлось уходить в подполье, поскольку она и прежде была нелегальной. После войны, с 1945 по 1965, Даниэль Гаулозе был в ссоре с Де Гроотом и другими руководителями голландской КП. Его исключили из партии, сочтя его чужаком. Гаулозе ничего не отвечал на обвинения, не желая вредить партии своими откровениями.

Гуревич Анатолий Маркович (пс.: Кент, Антонио Гонсалес, майор Соколов).

25.10 (07.11).1913 – Харьков – 02.01.2009 – Санкт-Петербург.

Еврей. Капитан. Учился в Ленинградском институте туризма. Владел испанским, французским и немецким языками.

После окончания семилетки работал на заводе, в штабе ПВЛ Нарвского района. В 1937 уехал в Испанию, где служил в звании лейтенанта республиканского военно-морского флота.

С 1939 на службе в военной разведке. За границей (в Бельгии, потом во Франции) действовал под именем богатого уругвайца Винсента Сьерры. Создал крупный концерн «Симэкско» для прикрытия деятельности «Красной капеллы» и, что немаловажно, финансирования резидентуры.

10 ноября 1942 арестован и до конца войны удерживался в гестапо. 21 июня 1945 на военном самолете Гуревич с завербованными им германскими контрразведчиками, включая руководителя зондеркоманды «Красная капелла», криминального советника Х. Паннвица, возвратился в Москву.

Сразу по приезде был арестован органами контрразведки. В 1945–1947 годы находился в тюрьме НКВД по обвинению в измене Родине. В январе 1947 года особым совещанием при МГБ СССР был приговорен к 20 годам заключения по статье 58—1 «а» УК РСФСР («измена Родине»); по октябрь 1955 находился в лагерях Воркуты. В 1955 был освобожден ошибочно (амнистия не распространялась на осужденных по 58-й статье) по амнистии, но не реабилитирован. Также были освобождены и покинули СССР приехавшие с ним Хайнц Паннвиц, Эмме Кемпа, Густав Слука. В 1958 был вновь арестован; в 1960 освобожден из мордовского лагеря условно-досрочно.

После освобождения трудился на комбинате «Росторгмонтаж», активно работал в Советском комитете ветеранов войны, составитель сборников «Ленинградцы в Испании». 22 июля 1991 был полностью реабилитирован. Заключение о реабилитации было подписано заместителем генерального прокурора СССР – Главным военным прокурором генерал-лейтенантом юстиции А.Ф. Катусевым.

Похоронен на Богословском кладбище.

Гуче Йозеф (пс.: Зепп, Мюллер Альберт Карлович)

05.04.1895 – Гредиц, Германия – 04.05.1964.

Генерал-майор МГБ ГДР (1956).

Участник Первой мировой войны, военнопленный в России, красноармеец-интернационалист (1917–1918).

В 1918 вернулся в Германию. Член НСДПГ с 1918, КПГ с 1920. Руководитель военной организации округа Берлин – Бранденбург – Лаузитц (1922–1924), слушатель специальной школы высших командиров в Москве по обучению руководителей окружных военных организаций КПГ (февраль – август 1924).

Находился в заключении (1924–1927), сотрудник агитпропотдела Берлинского окружного комитета КПГ (1927–1930), технического аппарата ЦК партии, член руководства Военной организации КПГ.

Сотрудник РУ ГШ РККА (1930–1942), НКВД СССР (1942–1945). В советской разведке работал под именем Мюллер Альберт Карлович. Работал в Шанхае, затем резидент ГРУ в Харбине (1932–1933), снова в Шанхае (1935–1938).

После войны возвратился в ГДР. Работал в МГБ ГДР. Последняя должность – начальник контрольной инспекции. С 1957 в отставке.

Гуче Рудольф

04.11.1919 – Берлин – 03.10.1988.

Сын «Зеппа» Гуче. Подполковник (1953). Окончил среднюю школу (1933), школу авиатехников (1945–1946).

С 1931 в эмиграции в СССР. На нелегальной разведывательной работе в Китае (1932–1933). Прослушал курс разведывательной школы и прошел подготовку в качестве радиста-разведчика (1933–1935). Нелегальный радист разведывательной группы в Шанхае, Китай (1935–1938). Преподаватель радиодела в военных учебных заведениях, в том числе и тех, где готовили кадры для разведки (1938–1943). Партизан и разведчик на оккупированных территориях Белоруссии и Украины (1943–1945).

С 1945 в Германии. Служащий народной полиции в Лейпциге: переводчик, преподаватель (1946–1949). На руководящей работе в земельных органах и центральном аппарате МГБ ГДР (1949–1975). С 1975 в отставке.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» в золоте (1985).

Гущенко Иван Васильевич (пс.: Юрий, Икар).

Родился в 1902.

Русский. Полковник (1938). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1924. Окончил командные курсы (1923), Курсы «Выстрел» (1931), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА (1937).

Начальник штаба 82-го горно-стрелкового полка, начальник штаба 20-го танкового корпуса.

В ноябре 1939 получил назначение в Японию, военный атташе при посольстве СССР в Японии (февраль 1940–1944?).

В распоряжении ГРУ Генштаба.

Давидович Станислав

Родился в 1911.

Работал на заводах в Польше, профсоюзный деятель, тесно сотрудничавший с Компартией Польши (1926–1939). Неоднократно увольнялся за организацию забастовок.

В сентябре 1939 во время наступления немцев эвакуировался во Львов, где 5 октября был привлечен к сотрудничеству с советской военной разведкой. После краткого обучения прибыл в середине октября 1939 в Кельцы, где приступил к созданию разветвленной разведывательной организации. В октябре 1939 – июне 1941 обширная военная информация передавалась в Центр с помощью курьеров, с августа 1940 – по радио. Группа имела своих осведомителей на металлообрабатывающих заводах в Скаржиско, металлургическом заводе «Людвикув», фабрике «Гранат» в Кельцах, ремонтных мастерских немецкой армии, на станции Кельце и Ченстоховском железнодорожном узле. В июне 1941 Давидович и радист Станислав Пендык получили сообщение об их награждении медалями «За отвагу».

После начала Великой Отечественной войны организация Давидовича перешла к актам саботажа против немцев. В 1944–1945 был налажен контакт с партизанскими отрядами Гвардии и Армии Людовой и через их рации важная информация, полученная от членов группы, передавалась в Москву. Сразу же после освобождения Кельце в январе 1945 Давидович передал рацию советскому коменданту подполковнику Куприну. В июле 1966 Отдел внешних сношений МО СССР подтвердил факт сотрудничества Давидовича с Советской Армией.

Даниэльс Шарль-Франсуа

Родился 30 декабря 1911 в г. Шербек. Был курьером в группе Кента (А.М. Гуревича), обеспечивавшим связь между брюссельской фирмой «Симэкско» и парижской «Симэкс». Являлся торговым партнером Гийома Хоорикса и Генриха Рауха.

Был женат на Денизе, урожденной Дели, которая до марта 1941 была связана с сотрудником советского посольства в Париже. С начала 1941 Даниэльс владел в Антверпене заводом «Атеа», изготовлявшим предметы домашнего обихода и телефонную аппаратуру. Приблизительно в июле 1941 Хоорикс и Раух порвали с фирмой «Симэкско» и стали сотрудничать с Даниэльсом. Их конторы находились в том же здании в Брюсселе, что и «Симэкско», по адресу улица Руаяль, 192.

Был вторично женат на Анне-Катарине де Грееф, родившейся в Турнеппе 21 января 1925. В 1960 был директором завода. Проживал в Брюсселе на площади Саблон, 9.

Дебабов Сергей Алексеевич

Родился 25.09.1922 в с. Кончеево Звенигородского района Московской области.

Подполковник. Кандидат экономических наук. В Советской Армии с 1940. Окончил Московское пехотное училище, курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков Красной Армии (декабрь 1941), Высшую разведшколу Генштаба КА (1943), исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял разведывательные задания в тылу врага. Участник Парада Победы 24 июня 1945 в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, старший лейтенант, старший референт японского отдела ГРУ Генштаба.

После войны проходил службу в Генштабе.

После увольнения в запас – на научной работе. Старший научный сотрудник.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Делянова Софка Харламбиева (пс.: Эдноу).

Родилась 09.09.1915 в г. Варна, Болгария.

Болгарка. Член Болгарской компартии с 1934.

Комсомольская активистка с 1929. Член районного и окружного комитетов Революционного союза молодежи (1933–1935).

Советская разведчица в Варне, Болгария, с 1939. Работница прачечной, директором которой был один из ее соратников. Услугами этой прачечной пользовались и сотрудники советского консульства. Возглавляла разведподразделение «Эдноу» (1939–1942), выделенное из состава большой варненской разведгруппы «Вагон Ли-Кук». Среди ее источников трое немецких солдат-антифашистов. Все они собирали сведения военного, экономического и политического характера не только в городе и его окрестностях, но и в других местах страны. Данные поступали в Центр сначала через консульство СССР, а затем передавались туда с помощью рации. В частности, благодаря немецким солдатам Делянова дважды проникала в отель «Орел», где находилась служба связи и радиоразведки нацистов. Полученная «Эдноу» информация получила высокую оценку руководства Разведупра Генштаба Красной Армии.

Арестована и приговорена Шуменским военно-полевым судом 31.08.1942 к 12 годам тюремного заключения.

Денисин Аркадий Зиновьевич

13.11.1903 – г. Херсон, Украина – 28.11.1979 – Ленинград.

Еврей. Полковник (30.9.1944). В РККА с 1920, ВМФ – 1939. Член компартии с 1938. Окончил 6-ю Харьковскую пехотную школу (1924), артиллерийскую школу экстерном (1926), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (март 1933 – ноябрь 1936).

Заместитель начальника РО Тихоокеанского флота (август 1939 – июнь 1940), командир по оперативной части РО (июнь 1940 – январь 1943) того же флота. Командир по морской разведке морской группы при штабе Дальневосточного фронта (январь 1943 – апрель 1944). Заместитель начальника (апрель – сентябрь 1944), начальник (сентябрь 1944 – декабрь 1945) РО Тихоокеанского флота. Участник советско-японской войны (1945).

Командир курса Училища морской пехоты (июнь 1946 – август 1947), старший преподаватель общевойсковой тактики ВВМУ им. М.В. Фрунзе (август 1947 – август 1948), начальник кафедры общевойсковой подготовки 1-го Балтийского ВВМУ (август 1948 – ноябрь 1950).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Депельснер Элизабет (урожд. Снейерс; пс.: Бетти)

Родилась 23 августа 1913 в Бонхейдене. В 1941 и 1942 обслуживала группу Константина Ефремова в Брюсселе. В 1942 вместе с Ирмой Саймо и другими лицами заботилась о жилье и устройстве советских агентов-парашютистов, прибывавших в Бельгию. Элизабет была вдовой Альбера Депельснера, который в 1940 занимал должность военного прокурора в Брюсселе. В ноябре 1941 был арестован немцами и казнен за поддержку коммунистов. Элизабет была по профессии адвокатом. Одно время служила в фирме «Филипс», расположенной на улице Андерлехт в Брюсселе, но за сочувствие к коммунистам была уволена. Осенью 1941 уговорила Жана и Жанну Оттен предоставлять убежище жившим в подполье партизанам. Была арестована немцами в июле 1942 после того, как те схватили Йона Крюйта. Выдала ее, по-видимому, Марта Ванденхен. Во время войны Элизабет вступила в связь с Францем Шнайдером и жила с ним в 1946 и 1947 в Швейцарии. 2 августа 1947 они поженились, но затем разошлись. В 1960 она имела контакты с руководством Бельгийской КП. Элизабет Депельснер – автор книги «Братская симфония», описывающей дни заключения Мириам Сокол в каменном мешке форта Бреендонк.

Дергачев Иван Федорович

Родился 23.6.1897 в дер. Судаково, ныне Тульской области.

Русский. Полковник (1939). В РККА с 1918. Окончил Московскую пехотную школу им. Ашенбреннера (сентябрь 1925 – август 1927).

Красноармеец 5-го стрелкового полка 9-й армии (ноябрь 1918 – июль 1919), письмоводитель, делопроизводитель 19-й Тульской штрафной роты (август 1919 – ноябрь 1921), статистик политсекретариата Тульского губернского военкомата (декабрь 1921 – ноябрь 1923), адъютант, командир взвода, делопроизводитель 252-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии (декабрь 1923 – август 1925).

Командир взвода, помощник начальника хозяйственного довольствия, командира роты, командир роты, помощник командира батальона, начальника штаба 133-го стрелкового полка (сентябрь 1927 – март 1934), начальник штаба 3-го танкового батальона 133-й механизированной бригады (апрель 1934 – февраль 1935), помощник начальника оперативного отделения той же бригады (март 1935 – декабрь 1936), командир 2-го танкового батальона 8-й механизированной бригады (январь 1937 – апрель 1938), начальник оперативного отделения 45-го механизированного корпуса (впоследствии 25-го танкового корпуса) (апрель 1938 – октябрь 1939).

Военный атташе при полпредстве СССР в Болгарии (ноябрь

1939 – март 1941).

Начальник штаба 2-й танковой дивизии (апрель – август 1941). Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник начальника оперативного отдела штаба Северо-Западного фронта по ВДВ (август – ноябрь 1941), преподаватель тактики Военной академии механизации и моторизации (ноябрь 1941 – июнь 1944), начальник 1-го Саратовского танкового училища (июль 1944 – август 1946), в распоряжении начальника Управления кадров бронетанковых и механизированных войск (сентябрь 1946 – май 1947).

С мая 1947 в запасе.

Награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944), Красной Звезды (1944), медалями.

Деревянко Кузьма Николаевич

13.09.1904 – с. Косеновка, ныне Уманского района Черкасской области, Украина – 30.12.1954 – Москва.

Украинец. Генерал-лейтенант (19.4.1945). В Советской Армии с августа 1922. Член компартии с 1927. Окончил 5-ю Объединенную Харьковскую школу Червонных старшин (1922–1924), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933–1936).

Командир взвода, роты 297-го стрелкового полка, заведующий военным кабинетом Черкасского дома Красной Армии, помощник начальника штаба 296-го стрелкового полка, сектора 2-го отдела штаба Украинского военного округа (сентябрь 1924 – апрель 1933).

После окончания академии находился в распоряжении РУ РККА. В командировке в Китае, где возглавлял перевалочную базу на станции Сары-Озек, через которую шла военная помощь этой стране. Награжден орденом Ленина (1938).

Начальник Административно-хозяйственного отдела РУ РККА (июнь 1938 – июль 1940).

Участник советско-финляндской войны 1939–1940. Начальник штаба Отдельного лыжного отряда «ОСНАЗ». Награжден орденом Красной Звезды (1940). Заместитель начальника РО Прибалтийского Особого военного округа (июль 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба Северо-Западного фронта (июнь 1941 – май 1942). Начальник штаба 53-й (май 1942 – декабрь 1943), 57-й (декабрь 1943 – февраль 1944), 4-й (февраль 1944 – август 1945) гвардейской армий.

Представитель советского командования в Австрии (май – июль 1945), Главного командования советских войск на Дальнем

Востоке при штабе генерала Д. Макартура (США) (август 1945 – январь 1946).

Член Союзного совета для Японии от СССР (август 1945 – май 1950). 2 сентября 1945 подписал от имени Советского правительства Акт о капитуляции Японии.

Начальник кафедры вооруженных сил иностранных государств Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1950–1951). Заместитель начальника Управления по информации ГРУ Генштаба (1951–1954).

Награжден двумя орденами Ленина (1938, 1947), Красного Знамени (1940, 1942) орденом Кутузова I ст. (1945), Богдана Хмельницкого I ст. (1945), Суворова I ст. (1944), Кутузова II ст. (1943), Красной Звезды (1940), медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Диккель Фридрих

09.12.1913 – местечко Фовинкель близ города Вуппераль – 03.10.1993 – Берлин.

Немец. Сын рабочего-каменщика. Генерал армии (1984). Член Компартии Германии с 1931.

Он окончил народную школу и в 1928 вступил в Коммунистический союз молодежи Германии. Активное участие в коммунистическом и рабочем движении он совмещал с профессиональной подготовкой – изучал литейное дело (1928–1931), затем находился на комсомольской и партийной работе, был политруком региональной группы КСМ (1929–1931). После вступления в 1931 в КП Германии выполнял обязанности оргсекретаря в городском районе (1931–1932), был безработным (1932–1933).

С 1933 на нелегальной партийной работе, за что его и арестовали (март – июнь). Когда Фридрих вышел на свободу, его отправили инструктором КСМ Германии в Саарскую область в Зульцбах-Дудвайлер (июль – декабрь 1933), из них два месяца он вновь провел под арестом в тюрьме. Из Саара, по поручению партии, он перебрался в Париж, где провел два года (1933–1935), но и там три месяца находился в заключении за нелегальную политическую деятельность. После Франции Диккель работал в Нидерландах, назначен там оргинструктором КПГ в организации Амстердам-Север (декабрь 1935 – сентябрь 1936).

С октября 1936 он участвовал в Гражданской войне в Испании, командовал разведывательным подразделением в интернациональном батальоне, потом 2-й и 4-й ротами в батальоне им. Э. Тельмана 11-й интербригады. В апреле 1937-го командирован в Москву, где 2 года проходил спецподготовку. Для работы в Разведупре РККА его, как и некоторых других

интербригадовцев, отобрал майор Хаджи-Умар Джиорович Мамсуров.

Как советский военный разведчик-нелегал Фридрих Диккель выполнял задания Разведупра РККА в Финляндии во время «зимней» советско-финляндской войны и некоторое время после нее (1939–1941), затем работал в Китае, Шанхай (1941–1943). В середине 1943 года он был арестован японцами и осужден военным судом.

В Москву Фридрих вернулся через Владивосток в мае 1946, а оттуда выехал на родину, где поселился в Лейпциге и вступил в Социалистическую единую партию Германии. Служил в Немецкой народной полиции в Лейпциге, в 5-м комиссариате Криминальной полиции в Берлине, который был предшественником Министерства госбезопасности ГДР (май 1947 – январь 1948), трудился на посту начальника управления по делам иностранцев, затем глава паспортной и регистрационной службы криминальной полиции Саксонии (январь 1948 – март 1949). Курсантом Высшей школы полиции в Кохштедте он пробыл недолго, от учебы его оторвали и назначили начальником полицейского управления в Лейпциге (март – август 1949).

Руководящие должности он занимал и в Казарменной народной полиции: начальник отдела кадров Культурно-политической школы в Торгау (октябрь 1949 – октябрь 1953), заместитель начальника Главного политического управления (октябрь 1953 – март 1956).

С 1956 Диккель служил в Национальной народной армии: заместитель министра национальной обороны – начальник Главного политуправления (март – август 1956), 1-й заместитель министра национальной обороны (август 1956 – декабрь 1957), слушатель Военной академии Генерального штаба Советской Армии (декабрь 1957 – октябрь 1959), заместитель министра национальной обороны – начальник Управления техники и вооружения (октябрь 1959 – ноябрь 1963) и одновременно член правления Общества германо-советской дружбы (1960–1961), сотрудник штаба Совета национальной обороны ГДР (август 1961), где занимался созданием государственной границы в Берлине («Берлинская стена»).

В последующие годы он находился на высших государственных постах: министр внутренних дел и глава Немецкой народной полиции (ноябрь 1963 – ноябрь 1989), одновременно руководитель гражданской обороны ГДР (1963–1976), член ЦК СЕПГ (1967–1989), депутат Народной палаты ГДР (1967–1990). В ноябре 1989 Фридрих Диккель вышел в отставку.

Награжден орденом Отечественной войны – СССР (1970), почетным знаком ордена «Заслуги перед Отечеством» (1973, 1978), орденом Карла Маркса (1973, 1983, 1985), орденом Октябрьской революции – СССР (1975), званием Героя ГДР (1976, 1983), орденом Шарнхорста (1979), орденом Красного Знамени – СССР (1980), орденом Ленина – СССР (1983, 1985), орденом Дружбы народов – СССР (1988).

Дмитриев Александр Васильевич

Родился 10.05.1919 в дер. Ратислово, ныне Тутаевского района Ярославской области.

Русский. Капитан 2-го ранга (25.01.1954). В ВМФ с 1938. Член компартии с 1941. Окончил один курс Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (июль 1938 – июль 1939), Каспийское ВВМУ (июль 1939 – ноябрь 1941), курсы офицерского состава спецслужб ВМФ (ноябрь 1943 – октябрь 1944), основной курс Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 – ноябрь 1957).

В распоряжении Военного совета САВО (ноябрь 1941 – декабрь 1942), командир летнего лагеря Московского ФЭ (декабрь 1942 – февраль 1943), командир по информации (февраль – октябрь 1943), старший офицер по информационной части (октябрь – ноябрь 1943) 5-го отдела ВВФ.

Переводчик аппарата военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (октябрь 1944 – декабрь 1948), в распоряжении ГРУ Генштаба (декабрь 1948 – март 1949). Референт, офицер отдела 2-го Главного управления (март 1949 – март 1950), 1-го Управления (март – июнь 1950), редакционно-издательского отдела (июнь 1950 – август 1951), старший офицер 2-го (август 1951 – июль 1952), 1-го (июль 1952 – май 1953) управлений ГРУ Генштаба Вооруженных Сил.

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (ноябрь 1957 – июнь 1959).

В распоряжении главкома ВМФ (июнь – октябрь 1959). Старший офицер начальника разведки Камчатской военной флотилии Тихоокеанского флота (октябрь 1959 – июль 1962).

Редактор бюро иностранной военной литературы Управления Воениздата МО (июль 1962 – апрель 1971).

С апреля 1971 в запасе по болезни.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1954), медалями.

Добрускин Ханан Ефимович

20.02.1912 – г. Екатеринослав, ныне Днепропетровск, Украина – 1977 – Ленинград.

Еврей. Капитан 1-го ранга (13.06.1950). В ВМФ с 1933. Член

компартии с 1942. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1933 – сентябрь 1937), Курсы усовершенствования командного состава по разведке при РУ РККА (январь – август 1938), Академические курсы офицерского сотава при Военно-морской академии (декабрь 1952 – ноябрь 1953).

Командир группы 2-го Военно-морского училища (сентябрь 1937 – январь 1938), помощник начальника морской разведки пункта РО (август 1938 – февраль 1940), командир по разведывательной части 2-го отделения штаба Балтийской военно-морской базы (февраль – май 1940), морского пункта связи № 1 (май 1940 – январь 1943), начальник 1-го отделения (январь 1943 – апрель 1944), заместитель начальника отдела (апрель 1944 – июль 1945) РО. Участник Великой Отечественной войны.

Начальник штаба Охраны водного района острова Борнхольм Свинемюндской военно-морской базы (июль – сентябрь 1945), заместитель начальника РО штаба Краснознаменного Балтийского флота (сентябрь 1945 – февраль 1946), начальник РО Юго-Балтийского флота (февраль 1946 – январь 1948). Начальник 2-го отдела (январь 1948 – август 1949), разведки, он же заместитель начальника штаба по разведке (август 1949 – декабрь 1953) 4-го ВМФ.

В распоряжении Управления кадров ВМС (декабрь 1953 – январь 1954), начальник штурманского факультета Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе (январь 1954 – декабрь 1960).

С декабря 1960 в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени (1942), Отечественной войны I ст. (1944), Красной Звезды (1946).

Долгов Леонид Николаевич

Родился в 1914.

Русский. Полковник. В РККА с 1933. Окончил школу связи в 1937.

В распоряжении РУ РККА (1937 – август 1939), возглавлял радиоузел системы связи РУ РККА в Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай. Старший преподаватель по специальной службе Курсов усовершенствовани по разведке при РУ РККА (август 1939 – октябрь 1940), преподаватель кафедры радиотехники Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии, сотрудник Отдела радиосвязи РУ Генштаба Красной Армии (октябрь 1940 – июль 1941), отвечал за связь с Ближним Востоком.

Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник начальника РО Управления фронта резервных армий, начальник

приемного центра Центрального радиоузла ГРУ (июль 1941 – январь 1944), помощник начальника советской военной миссии в Югославии по радиосвязи (январь 1944 – февраль 1946), «руководил радиосвязью и практически осуществлял ее с Центром и во всем Балканском регионе, был консультантом по радиосвязи и оказал югославам большую помощь. Как командир-радист имел хорошую подготовку и со своими задачами справлялся в любых условиях. Привлекался к спецработе и показал в этом деле хорошие качества. Человек выдержанный, серьезный, вдумчивый и осмотрительный» (из характеристики Центра).

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст.

Дорохов Михаил Николаевич

21.11.1908 – с. Гуляй-Борисовка, ныне Ростовской области – 12.08.1978 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (26.01.1948). В ВМФ с 1922. Член компартии с 1940. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (февраль 1931), артиллерийский класс Спецкурсов комсостава ВМС РККА (июль 1935), артиллерийский факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (июль 1941).

Юнга учебного судна «Труд» Каспийской военной флотилии (октябрь 1922 – октябрь 1924), вахтенный начальник и врид командира канонерской лодки (февраль 1931 – май 1933), командир канонерской лодки (май 1933 – май 1934), миноносца «Ударный» (май – ноябрь 1934), миноносца № 1775 (июль 1935 – сентябрь 1936), флагарт Днепровской военной флотилии (сентябрь 1936 – сентябрь 1938).

Участник Великой Отечественной войны. Командир канонерской лодки «Кама» Балтийского флота (июль 1941 – февраль 1942), по боевой подготовке штаба Охраны водного района Ладожской военной флотилии (февраль – май 1942), оперчасти оперативного отдела штаба Кронштадтской военно-морской базы Балтийского флота (май – ноябрь того же года). В распоряжении РУ Главного Морского штаба ВМФ (январь – май 1943).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (май 1943 – март 1950).

Заместитель начальника 2-го (март 1950 – июль 1952), 1-го (июль – октябрь 1952) управлений, и.д. начальника 1-го управления 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (октябрь 1952 – май 1953), в распоряжении Генерального Штаба СА (май 1953 – февраль 1954).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Индии

(февраль 1954 – июль 1957).

С июля 1957 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1947), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1952), орденом Красной Звезды (1944), медалями.

Досталек Ян

31.10.1901 – г. Летоград, Чехословакия – 26.10.1943 – г. Волау, Польша.

Чех. Член Компартии Чехословакии с 1924.

Радиомеханик, радиоконструктор на Центральных телеграфных заводах в Кбелях, где сконструировал рацию для чехословацкой армии (1921–1932).

С 1930 член одной из разведгрупп резидентуры военной разведки, одну из своих раций переправил в Австрию. В марте 1933 арестован. На следствии признал факт деятельности в пользу СССР, но утверждал, что действовал в одиночку. Содержался в тюрьме (1933–1937).

Деятель Компартии Чехословакии (май 1937 – сентябрь 1940), с 1939 на нелегальной партийной работе в Хрудиме. Арестован 18.09.1940.

Драгун Василий Михайлович

28.02.1898 – с. Цирин, ныне Новогрудовского района Гродненской области, Республика Беларусь – 1961– Москва.

Белорус. Из рабочих. Генерал-майор танковых войск (01.9.1943). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1919. Окончил военно-политические курсы при политотделе 12-й армии (1920), военно-инженерные курсы усовершенствования комсостава (1926), инженерно-командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина (1936).

Участник Гражданской войны. Рядовой Киевского запасного пехотного, 126-го стрелковых полков (май 1919 – январь 1920). Политрук, военком в стрелковых и инженерных частях (июль 1920 – ноябрь 1925), на технических должностях в органах снабжения РККА (октябрь 1926 – ноябрь 1931).

После окончания академии продолжил службу в РУ РККА. Помощник (октябрь 1938 – июнь 1939), заместитель (июнь 1939 – июнь 1941) начальника Отдела внешних сношений. Член советской военной миссии в Великобритании и США (группа генерала Ф.И. Голикова) (июль – сентябрь 1941).

Начальник отдела оперативного управления РУ. Заместитель главы военной миссии СССР в Великобритании (1942–1944), во Франции и Италии (1944–1945). Уполномоченный СНК СССР по репатриации советских граждан в Италии и Франции.

В 1950 уволен в запас по болезни.

Драйи Назарен-Адольф-Эдуард-Леопольд-Леон

Родился 29 апреля 1900 в г. Жийи. Начиная с 1934, был знаком с Леоном Гроссфогелем. Спасаясь от немецкого вторжения, в мае 1940 вместе с семьей бежал во Францию. В начале 1941 Треппер уговорил его вернуться в Бельгию, чтобы вместе с Кентом основать фирму «Симэкско». В ее создание Драйи вложил 218 500 бельгийских франков.

После ареста Макарова в декабре 1941 Драйи в течение нескольких дней прятал у себя Кента-Гуревича. После отъезда последнего во Францию Драйи стал управляющим «Симэкско». Он знал о подлинных целях создания фирмы и сам получал военную и промышленную информацию от таких агентов Кента, как Жан Пасселек. Во время чистки, проведенной немцами в коллективе фирмы «Симэкско» в ноябре 1942, Драйи удалось избежать ареста. Он укрылся у знакомой – Жанны Понсен. По словам писателя Жиля Перро, госпожа Понсен была арестована, когда несла его жене пакет, полученный от Драйи.

6 января 1943 Назарен Драйи был арестован и отправлен в Германию. Приходился братом Шарлю Драйи. Был женат на Жермене, урожденной Теммерман, родившейся 20 февраля 1899. Она была арестована 26 ноября 1942 и отправлена в Германию. Освободившись 8 мая 1945 из концлагеря, вернулась в Брюссель. Летом 1946 вместе со свояченицей Люсьеной Драйи они отыскали Джорджи де Винтер с целью попытаться узнать о судьбе своих близких.

У четы Драйи была дочь Соланж-Ева, родившаяся 1 февраля 1926 в Изелле. В связи с делом фирмы «Симэкско» была арестована, но за недостаточностью улик освобождена. В мае 1946 Соланж покинула Бельгию якобы по состоянию здоровья, но близким признавалась, что пыталась напасть на след организации, в которой работал ее отец. За Соланж установилась репутация убежденной коммунистки.

Драйи Шарль-Виктор-Эдгар

01.12.1901 – Жийи, Бельгия – 04.01.1945 – лагерь Маутхаузен.

Приходился братом Назарену Драйи. Был банковским служащим. Стал директором «Симэкско» в марте 1941. По-видимому, о деятельности бельгийской разведсети ему было известно, но сам активного участия в ней он не принимал. Шарль Драйи был мужем Люсьены, урожденной Карлье, которая в 1946 искала Джорджию де Винтер, пытаясь узнать о судьбе своей семьи. 25 ноября 1942 Драйи был арестован и депортирован в Германию, где во время эпидемии тифа в концлагере Маутхаузен умер.

Дронов Никита Дорофеевич

14.09.1900 – с. Гамалиевка, ныне Лохвицкого района Полтавской области, Украина – 05.04.1961.

Украинец. Полковник. Герой Советского Союза (24.03.1945). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1921. Окончил военно-политические курсы (1927), Курсы усовершенствования командного состава (1927), Центральные курсы «Выстрел» (1943).

Участник Гражданской войны. Политработник, служил на Кавказе: 11-я армия, Отдельная Кавказская армия, Кавказская Краснознаменная армия.

Участник Великой Отечественной войны с июля 1941. К началу войны являлся слушателем курсов усовершенствования политсостава в Москве. Вскоре он был назначен военным комиссаром Учебного центра по подготовке партизан-подрывников. Показал замечательные способности по организации партизанского движения – нередко вылетал в тыл противника и лично руководил деятельностью подчиненных.

В декабре 1943 года он, окончив Центральные курсы «Выстрел», назначается командиром стрелкового полка в 8-ю гвардейскую армию.

1 августа 1944 170-й гвардейский стрелковый полк (57-я гвардейская стрелковая дивизия, 8-я гвардейская армия, 1-й Белорусский фронт) под командованием подполковника Дронова под огнем противника на подручных средствах форсировал р. Вислу в районе г. Магнушева (Польша) и упорно сражался в боях на Магнушевском плацдарме, за что Дронову присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны продолжал службу в армии.

С 1961 в запасе.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III ст., Красной Звезды, медалями.

Друбе Марсель-Венсан (пс.: Гектор)

16.05.1893 – Антверпен – 06.1945.

Вырос в Англии. В чине капитана королевской конной артиллерии участвовал в Первой мировой войне.

Был участником французской разведывательной сети «Митридат» французского Сопротивления, которой руководил полковник Брессак. Сеть входила в группу, руководимую Озолсом, и подчинялась Кенту, который в это время работал под немецким контролем. В июне 1944 Друбе заметил проникновение немецкой агентуры в сеть «Митридат». 8 июня 1944 во время встречи, назначенной ему Кентом, был арестован.

Его сын Марсель-Анри Друбе, кличка Ашиль, также принадлежал к разведсети «Митридат».

Дубавицкий Бениамин Георгиев (пс.: Орлов)

12.10.1912 – г. Прилуки Полтавской губернии, Россия – 30.08.1942 – г. Варна, Болгария

Еврей. Член Революционного союза молодежи Болгарии (1928). Окончил прогимназию в Варне (1928).

Семья Дубавицких (родители и трое несовершеннолетних детей) эмигрирует с Украины в Палестину в 1914. Но уже в январе 1915, когда они возвращались на родину, их задержали и интернировали в Болгарии как российских граждан, поскольку эта страна была союзницей Германии в период Первой мировой войны. И только в 1918 Дубавицким разрешили поселиться в Варне, где Бениамин пошел учиться. Завершив среднее образование, работал служащим в торговой конторе. В 1931 вся их семья получила болгарское гражданство. Одно время был безработным (1936–1937), затем работал в софийском (1937–1939) и варненском (1939–1940) отделении международного туристического агентства «Вагон-Ли-Кук», которое возглавлял Пантелей Сидеров.

Привлечен к работе для советской военной разведки секретарем консульства СССР в Варне И.С. Плакутиным (через П. Сидерова) в декабре 1940. Сотрудник торгово-транспортной конторы «Экспресс» (1940–1941) и софийского акционерного общества «Симонавия» (1941–1942), что дает ему возможность ездить по стране и собирать нужную военную, политическую и экономическую информацию. Привлек ряд людей к разведывательной работе.

После ввода германских войск в Болгарию весной 1941 он стал одним из трех человек, которым было поручено добыть информацию о передвижениях этих частей в стране, выяснить род войск, к которому они принадлежат, их численность, нумерацию и дислокацию, а также разузнать о мостах на Дунае. По данным полиции, «все трое в многочисленных поездках собрали нужные сведения».

В августе – октябре 1941 находился под полицейским надзором в еврейском трудовом лагере у с. Чепино (г. Велинград). Но и там, несмотря на все трудности, поддерживал контакты с советскими разведчиками.

Арестован в результате предательства (23.03.1942). Шуменским военно-полевым судом приговорен к смертной казни через повешение (29.08.1942).

Казнен в варненской тюрьме.

Награжден посмертно орденом Народной свободы 2-й ст. (НРБ) и орденом Красной Звезды (СССР).

Дюбендорфер Рашель (Шейла, урожд. Хепнер; пс.: Сиси)

18.07.1900 – Варшава, Польша – 03.03.1973 – Берлин.

Еврейка. Член Компартии Германии с 1918. Владела немецким, польским, идиш, французским и русским языками.

Одно время была замужем за неким Петером Каспари, имела от него дочь Тамару, но потом развелась и в 1918 выехала в Германию. Здесь активно включилась в коммунистическое движение, став сначала членом «Союза Спартака», а в декабре 1918 – членом КПГ. В 1921–1932 она работала машинисткой-стенографисткой в отделе агитпропа ЦК КПГ, и именно в этот период на нее обратили внимание представители Разведупра РККА в Берлине и позднее, в 1935 г., предложили ей сотрудничать с советской военной разведкой. Она ответила согласием и с тех пор числилась в Разведупре под псевдонимом «Сиси».

После прихода к власти Гитлера Р. Дюбендорфер как еврейке и коммунистке пришлось эмигрировать в Швейцарию. Для того чтобы натурализоваться и получить швейцарские документы, она вступила в фиктивный брак с местным рабочим-коммунистом Куртом Дюбендорфером. Следующий ее шаг – устройство на работу машинисткой в Международное бюро труда (МБТ) при Лиге Наций, чья штаб-квартира находилась в Женеве. Здесь ей помогло отличное знание французского и немецкого языков. Обеспечив себе таким образом надежное прикрытие, Дюбендорфер начала заниматься сбором разведывательной информации по Италии и Германии. Примечательно, что в этом ей активно помогала ее дочь Тамара, выполнявшая работу курьера.

Группа «Сиси» была небольшой, хотя и имела важные источники информации. Родителями Рашель были Аркадий Абрамович и Регина Хепнер. У нее была сестра Роза Лущинская, урожденная Гепнер. Дочь Тамара от брака с Каспари впоследствии вышла замуж за Пьера Вижье. После развода Каспари уехал в Австрию, после чего в 1932 Рашель фиктивно вышла замуж за Анри Дюбендорфера, швейцарского механика, с целью получения швейцарского гражданства. Почти сразу же после бракосочетания «молодые» развелись.

Жила с немецким коммунистом Паулем Бетхером, принявшим имя Пауля Дюбендорфера, которым он пользовался вплоть до ареста вместе с Рашель в 1944.

С 1934 по 1944 Рашель Дюбендорфер работала в отделе переводов МБТ в Женеве, часто ездила в гости к сестре Розе в Цюрих. Нередко бывала и у родителей, живших в Ницце.

По указанию московского Центра в 1941 Шандор Радо установил контакт с Рашель Дюбендорфер. В августе 1943 Рашель

Добрик, сестра Берты Гелбейн, жена Уильяма Гелбейна, жителя Нью-Йорка, предупредила Шандора Радо о предстоящем разгроме «Красной тройки».

2 июня 1944 швейцарская полиция арестовала Рашель Дюбендорфер вместе с ее сожителем Паулем Бетхером, однако вскоре освободила их. В июле 1945 ей удалось уехать во Францию. Швейцарские власти приговорили ее заочно к двум годам тюрьмы, штрафу в 10 000 швейцарских франков и запрету проживать в Швейцарии в течение 15 лет.

Знакомые Дюбендорфер находили ее очень неряшливой и не очень-то воспитанной. Она была явной противницей национал-социализма, однако не выпячивала и коммунистических симпатий.

Ее ближайшими сотрудниками были: Ирена и Эмиль Грюнберг, коллеги по работе в МБТ; Лора и Карл Капп, тоже коллеги по работе в МБТ (Рашель Дюбендорфер, Роза Лущинская и Лора в детстве жили вместе в Данциге); Христиан Шнайдер, сотрудник МБТ, под кличкой Тейлор работавший в «Красной тройке». Он был связным между Рудольфом Ресслером, известным под кличкой Люси, и Сиси. Леон Штейниг, родившийся 6 июня 1898 в Трембовле (Австрия), бывший сотрудник МБТ и ООН. Хорас Гликман, литовец, радиотехник, проживавший в Париже на бульваре Брюн, 131. Он был другом детства Сисси. Уехав из Швейцарии, Рашель жила у него в доме. У Гликмана жила и Эрмина Рабинович. Отто Бах, который познакомил чету Капп с Эрминой в Женеве, в прошлом был сотрудником МБТ, знал Паннвица и Винанта. Анри Вижье, отец Жан-Пьера Вижье, который был личным представителем д-ра Ральфа Дж. Бунга из ООН на о. Родос. Тамара и Жан Пьер Вижье, дочь и зять, которые знали многих подпольщиков, живших в Швейцарии, в их числе Ноэля Филда.

Дюбендорфер была арестована в СССР в феврале 1946, во время допросов сошла с ума и была помещена в психиатрическую больницу. В 1956 переехала в ГДР.

Дягилев Александр Григорьевич

Родился 09.05.1899 в г. Акмолинске, ныне Казахстан.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (18.6.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии. Окончил 15-е Алмаатинские кавалерийские командные курсы (1920–1921), Среднеазиатские курсы востоковедения (1924–1925), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1933), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940). Владел узбекским языком.

Красноармеец Беш-Башского партизанского эскадрона и

учебной команды (декабрь 1917 – февраль 1920), командир конной разведки, взвода, эскадрона, начальник боевого района (февраль 1921 – октябрь 1924). Награжден орденом Красного Знамени (1924). Руководитель строевого обучения курсов востоковедения, и.д. старшего секретаря Военной прокуратуры Среднеазиатского военного округа (сентябрь 1927 – декабрь 1929).

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Среднеазиатского военного округа (декабрь 1929 – январь 1933). Начальник Пограничного разведывательного пункта № 9 в Джаркенте того же округа (июль 1933 – август 1937). Заместитель начальника 2-го отдела РУ Генштаба РККА (август 1940 – июнь 1941).

В распоряжении того же управления. Преподаватель Высшей разведывательной школы Красной Армии.

Евенко Василий Севастьянович (пс.: Яковлев Василий Степанович)

01.01.1912 – г. Новониколаевск, ныне Новосибирск – 01.06.1975 – Москва.

Русский. Полковник (05.07.1950). Член компартии с 1941. В Советской Армии с 1934, в ВМФ с 1947. Окончил Омское военное училище (1938), разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1942).

Командир пулеметного взвода (1938–1939), участник боев в районе реки Халхин-Гол, тяжело ранен. Впоследствии начальник штаба батальона 149-го стрелкового полка 36-й стрелковой дивизии.

Участник Великой Отечественной войны. В органах военной разведки (1942–1960). Помощник начальника отделения РО штаба 3-й Резервной армии (май – декабрь 1942), начальник агентурного отделения 2-го Управления ГРУ Генштаба Красной Армии (декабрь 1942 – август 1943), начальник агентурного, учебного отделений Специальной школы ГРУ Генштаба Красной Армии – ВС (август 1943 – февраль 1947). В спецшколе преподавал под именем Василия Степановича Яковлева.

Офицер разведки, заместитель начальника разведки по агентуре 5-го ВМФ (февраль 1947 – январь 1954). Старший офицер разведывательных подразделений ГРУ Генштаба ВС, 4-го ВМФ, ГСВГ, ГШ ВМФ, СФ (январь 1954 – август 1960).

С августа 1960 в запасе. Работал в НИИ в Москве.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Евстигнеев Владимир Николаевич

09.06.1900 – ст. Тюрлема, ныне Чувашская республика – 1964.

Русский. Генерал-майор (01.09.1943). Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с августа 1919. Член компартии с 1926. Окончил Омские кавалерийские командные курсы (1923), Курсы усовершенствования комсостава (1926), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933–1936), Академию Генштаба РККА с отличием (декабрь 1938 – август 1940).

Участник Гражданской войны на Восточном фронте (1919–1921). Командир отделения, взвода, начальник хозяйственной команды полка, помощник начальника штаба 8-го железнодорожного полка.

Заместитель военного коменданта станции Орша Западной железной дороги, помощник начальника 3-го отдела штаба Белорусского Особого военного округа (ноябрь 1936 – декабрь 1938). Во время учебы в Академии Генштаба РККА – начальник 2-го отдела Управления военных сообщений Генштаба Красной Армии.

Начальник Отдела внешних сношений РУ, ГРУ НКО СССР (1941–1945).

С ноября 1955 в запасе.

Научный сотрудник Военно-воздушной инженерной академии им. профессора Н.Е. Жуковского.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Некролог: газета «Красная Звезда», 29.07.1964.

Евстигнеев Петр Петрович

26.06.1901 – дер. Бараново, ныне Можайского района Московской области – 02.1970 – Москва.

Русский. Генерал-лейтенант (22.06.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1924. Окончил отделение командиров рот Астраханских пехотных курсов (декабрь 1918 – август 1919), курсы «Выстрел» (май – декабрь 1920), Курсы усовершенствования специалистов механизированной тяги (октябрь 1924 – ноябрь 1925), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932–1936).

Участник Гражданской войны в составе 1-го Интернационального полка на Ставропольщине, под Царицыном. Красноармеец, командир взвода, роты, командир танка. Участник подавления Кронштадтского мятежа (март 1918 – октябрь 1924).

Начальник автомобильного склада – мастерской Московской Пролетарской стрелковой дивизии (апрель 1931 – апрель 1932). Помощник начальника (март – июнь 1936), начальник (июнь 1936 – март 1938) пограничного разведывательного пункта № 1 (Петрозаводск), заместитель начальника (март – июль 1938), начальник (июль 1938–1945) РО Ленинградского военного округа.

Участник советско-финляндской войны 1939–1940. Начальник разведки 7-й армии. После окончания войны – председатель комиссии по возвращению военнопленных.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба Северного фронта (июль – август 1941), Ленинградского фронта (август 1941 – июль 1945).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова I и II ст., Богдана Хмельницкого I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Некролог: газета «На страже Родины», 26.02.1970.

Египко Николай Павлович

09.11.1903 – г. Николаев, Украина – 06.07.1985 – Москва.

Украинец. Вице-адмирал (22.02.1963). Герой Советского Союза (22.02.1939). В ВМФ с 1925.Член компартии с 1929. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1927 – февраль 1931), командный класс УОПП (ноябрь 1931 – май 1932), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1936 – июнь 1937, май 1940 – апрель 1941).

Участник Гражданской войны на Польском фронте в составе 14-й стрелковой дивизии (1919–1920). Ранен.

Краснофлотец, ученик машинной школы, машинист-турбинист (ноябрь 1925 – август 1927) МСЧМ. Минер подводной лодки «Краснофлотец» (февраль – ноябрь 1931), помощник командира подводной лодки «Л-55» (май – ноябрь 1932) МСБМ. Помощник командира, командир подводной лодки «Щ-102» (ноябрь 1932 – май 1934), «Щ-117» (май 1934 – ноябрь 1936) Тихоокеанского флота. За участие в длительном зимнем переходе 1936 Египко и весь экипаж были награждены орденами.

Участник боевых действий на стороне республиканской Испании 1936–1939 в качестве командира подводной лодки «С-6», «С-2» (июнь 1937 – август 1938), на которой вывез особо ценные грузы по правительственному заданию на ВМБ Картахена, при этом потопил корабль противника, за что удостоен звания Герой Советского Союза и награжден орденом Красного Знамени. Командир 2-й бригады подводных лодок (август 1938 – декабрь 1939) Черноморского флота, (декабрь 1939 – май 1940) Балтийского флота, в составе которой участвовал в советско-финляндской войне.

Командир 1-й бригады подводных лодок (апрель – сентябрь 1941), объединенной бригады подводных лодок (сентябрь 1941), в распоряжении Военного совета (сентябрь – октябрь 1941) Балтийского флота.

В аппарате военного атташе при посольстве СССР в Англии (октябрь 1941 – февраль 1943). Наблюдатель на кораблях британского флота, принимал участие в боевых операциях по конвоированию конвоев из портов Англии в северные порты СССР.

Начальник отдела внешних сношений НК ВМФ (февраль 1943 – май 1946), ио заместителя начальника отдела внешних сношений Вооруженных Сил (май 1946 – январь 1948).

Начальник курса Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (январь 1948 – февраль 1953), 2-го Балтийского высшего военно-морского училища (февраль – август 1953), Военно-морского училища механиков флота (август 1953 – март 1955), 1-го Высшего военно-морского училища подводного плавания (март 1955 – июль 1959), Высшего военно-морского училища подводного плавания им. Ленинского комсомола (июль 1959 – декабрь 1966). В распоряжении Главкома ВМФ (декабрь 1966 – январь 1967).

С января 1967 в запасе.

Награжден тремя орденами Ленина (1935, 1939, 1950), Красного Знамени (1937, 1944, 1954), Отечественной войны I ст. (1944, 1945, 1985), орденом Отечественной войны II ст. (1944), Красной звезды (1936), медалями, именным оружием (1953), югославским «Партизанская Звезда» II ст. (1946), польским «Виртути милитари» («За воинскую доблесть» 5-го кл. (1946), орденами.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Некролог: газета «Советский моряк», 13.7.1985.

Егоричев Иван Алексеевич

06.10.1902 – г. Ярославль – 01.05.1989 – Москва.

Русский. Контр-адмирал (27.01.1951). В ВМФ с 1924. Член компартии с 1938. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1927), штурманский класс Специальных курсов комсостава ВМС РККА (сентябрь 1930), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1938).

Штурман эсминца «Войков» (октябрь 1927 – сентябрь 1929), младший прораб гидрографического отряда Управления безопасности кораблевождения Балтийского моря, производитель работ гидрографического отряда, лоцмейстер отдельного Крымского лоцмейстерства Управления безопасности кораблевождения Морских Сил Черного моря (сентябрь 1930 – ноябрь 1934).

Заместитель, начальник 5-го отдела РУ ВМФ (апрель 1938 – июль 1939).

Помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в Японии (июль 1939 – август 1941), военно-морской атташе при полпредстве СССР в США (август 1941 – апрель 1945).

Начальник 8-го отдела РУ Главного Морского штаба ВМС (апрель 1945 – март 1950), 1-го управления 2-го Главного управления Морского Генерального штаба Военно-морского министерства СССР (март 1950 – июнь 1952), в распоряжении того же Управления (июнь – июль 1952). Советник советской делегации на Сан-Францисской конференции 4–8 сентября 1951 по подписанию сепаратного мирного договора с Японией.

С июля 1952 в запасе.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Едемский Сергей Александрович

02.04.1914—04.10.1987 – Москва.

Русский. Генерал-майор. Член компартии с 1939.

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Великобритании (март 1944 – октябрь 1948), в США (1955–1960), военный атташе в Великобритании (1963–1966).

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Едличка Рудольф (пс.: Руди)

Майор чехословацкой армии. Сотрудник советской военной разведки в Праге (1937–1941). Помимо связи с резидентом Л. Моховым (Михайловым) у него была прямая связь с Центром. Позывной его рации «Магда». Информацию получал и от одной из самых крупных организаций чехословацкого некоммунистического движения Сопротивления УВОД. В своей телеграмме президенту Э. Бенешу в Лондон (30.07.1940) эта организация назвала Едличку «наш майор, хороший чех на их службе».

Группа «Руди» была разгромлена гестапо в 1941.

Елагин Николай Михайлович

24.11.1917 – дер. Волдынь, ныне Московской области – 03.1993 – Санкт-Петербург.

Русский. Контр-адмирал (07.5.1966). Кандидат военно-морских наук, доцент. В ВМФ с 1937. Член компартии с 1950. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 – июль 1941), Училище подготовки командиров штабной службы (июль 1942 – апрель 1942), основной факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 – октябрь 1957). Владел английским языком.

В распоряжении РУ ГМШ (апрель 1942 – август 1944).

Старший офицер конвойной службы (август 1944 – апрель 1945), секретарь (апрель 1945 – август 1948) военно-морского

атташе при посольстве СССР в Англии.

В распоряжении ГРУ Генштаба (август 1948 – январь 1949), офицер 1-го отдела 2-го Управления ГРУ (январь – февраль 1949), офицер отдела 2-го (февраль 1949 – март 1950), старший офицер 1-го направления 3-го Управления (март – декабрь 1950) Главного Управления Генштаба ВС.

Начальник разведки БТКА – заместитель начальника штаба бригады торпедных катеров (декабрь 1950 – август 1951), 36-й дивизии торпедных катеров 4-го ВМФ (август 1951 – декабрь 1954), в распоряжении ГРУ ГШ (ноябрь 1957 – март 1958). Заместитель начальника (март 1958 – июнь 1962), начальник разведки (июнь 1962 – ноябрь 1968) Балтийского флота. Начальник 3-го Управления 34-го института ВМФ (ноябрь 1968 – сентябрь 1970), начальник кафедры разведки Военно-морской академии (сентябрь 1970 – декабрь 1977).

С декабря 1977 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Енчева Маня (полное имя: Маня Енчева Йоловска).

Родилась 09.09.1906 в г. Пирдоп, Болгария.

Болгарка. Жена Д. Колева. Герой Социалистического труда НРБ (1971). Член БКП с 1926. Окончила Международную Ленинскую школу в Москве (1931).

Участница революционного движения в Болгарии, была осуждена и находилась в заключении (1925–1927). Член ЦК Революционного союза молодежи (1928–1934), Окружкома БКП в Пловдиве (1934–1935), ЦК Международной организации помощи рабочим (1937–1938).

Интернирована как коммунистка в концлагере в Несебре (1938–1939).

Сотрудница советской военной разведки (1939–1944). Вновь интернирована в концлагере Св. Никола (1941–1942).

Директор предприятия «Победа» в Софии (1947–1971). Член ЦК профсоюза работников пищевой промышленности (1971–1977).

Награждена тремя орденами Георгия Димитрова (1969, 1971, 1976).

Еремин Григорий Михайлович (пс.: Ещенко)

01.12.1904 – дер. Замоно-Кужевка, ныне Льговского района Курской области – 01.04.1988 – Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1926. Член компартии с 1931. Окончил Владикавказскую пехотную школу (1929), специальный факультет Военной академии

им. М.В. Фрунзе (1938).

Командир взвода 9-го стрелкового полка, начальник строевого отделения Рыбинского укрепрайона.

После окончания академии секретный уполномоченный (сентябрь 1938 – май 1939), заместитель начальника 5-го отделения (май – июль 1939), начальник 3-го отделения (Румыния, Балканские страны) (июль 1939 – сентябрь 1940) 1-го отдела РУ штаба РККА, в распоряжении того же управления (сентябрь 1940 – июнь 1941), 3-й секретарь полпредства СССР в Румынии.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Южного фронта (с сентября 1941), начальник РО штаба 12-й армии, Туапсинского оборонительного района.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Ефимов Афанасий Иванович

Родился 18 января 1917 в Кировском районе Московской области. В 1934 после окончания фабрично-заводского училища в Шатуре был направлен слесарем по ремонту тракторов на торфоразработки в Шатурский район. Через 4 года призвали на воинскую службу, которую проходил в Забайкальском военном округе. Рядовой, курсант школы младших политруков, заместитель командира роты по политчасти 17-й танковой дивизии. армейской службы.

В мае 1941, перед началом Великой Отечественной войны, дивизию начали перебрасывать в Белоруссию, но не успели. Эшелон подвергся налету немецкой авиации. Под Орлом было решено двигаться к фронту своим ходом. В боях на Смоленщине Ефимов был тяжело ранен. В госпитале ему предложили перейти в разведку. После окончания разведшколы в Косино в июле 1942 во главе разведгруппы переброшен в Белоруссию. В декабре 1943 перешел через Буг в Польшу. В августе 1944 во главе отряда в 80 человек присоединился к частям Советской армии. Войну закончил в Прибалтике.

Окончил разведфакультет Военной академии им. Фрунзе. Работал в Австрии, затем в ГДР. Длительное время возглавлял парторганизацию внешней разведки (ПГУ КГБ), преподавал в институте. Умер 17 апреля 1996.

Ефремов Константин Лукич (пс.: Эрик Йернстрем, Паскаль)

Родился 15 мая 1910 в деревне Заводский Хутор Тульской губернии.

Русский. Военинженер 3-го ранга.

После окончания школы-семилетки и рабфака в Туле поступил в Московский химико-технологический институт,

который вскоре преобразовали в Военно-химическую академию. В 1937, окончив академию, получил звание воентехника 1-го ранга (старший лейтенант), и его направили на работу в 4-й отдел Разведуправления. Отдел занимался военно-технической разведкой.

Продолжил обучение в Центральной школе подготовки командиров штаба. После окончания разведшколы Ефремов был отобран для работы в нелегальной разведке. Он прекрасно владел немецким языком. Надо отметить, что Ефремов был одним из немногих находившихся в то время в Европе военных разведчиков-нелегалов, кто имел высшее военное образование. Завершив соответствующую подготовку, он через Одессу отправился в Бухарест, где ему дали новые документы. Там-то он и получил финский паспорт. В Швейцарии он задержался на несколько недель. Из Швейцарии поехал в Париж. Пробыв там некоторое время, добрался до Брюсселя. 6 сентября 1939 Ефремов прибыл в Бельгию через Швейцарию. У него был паспорт № 20268, выданный в Нью-Йорке 22 июня 1939 на имя Эрика Йернстрема, финского студента, родившегося 3 ноября 1911 в городе Ваза и с 1932 проживающего в США. В Брюсселе он поступил в Политехнический институт и вел жизнь прилежного студента.

Ефремов регулярно получал денежные переводы из США. Их размеры были в пределах, сообразных с положением студента, и никаких подозрений не вызывали. Почтовые открытки, обнаруженные при обыске жилища Ефремова, содержали сведения от резидентур ГРУ в США. Кроме того, Ефремов получал деньги от советского торгового представителя в Брюсселе. Последний свел его с одним бельгийским промышленником, который снабжал Ефремова важной промышленной информацией. Имя его осталось неизвестным.

До войны в задачи Ефремова входил сбор технической информации о химических соединениях. С началом войны ему было поручено создать сеть в Нидерландах с целью сбора военной, политической и экономической информации. Он прибегнул к услугам ранее завербованных им четы Шнайдер и И. Венцеля, которого мог знать лично. Ефремов организовал сеть, независимую от Л. Треппера и А. Гуревича, хотя такие агенты, как И. Венцель, Г. Избуцкий и М. Пепер, работали на обе группы. Используя Венцеля и М. Пепера как посредников, Ефремов также играл ведущую роль в организации и управлении голландской сетью «Красной капеллы».

Венцель мог установить радиосвязь с Москвой от имени Ефремова лишь в конце 1940, воспользовавшись помощью

А. Винтеринка. Однако в 1940 Ефремов мог прибегнуть к услугам еще одного оператора в Остенде. Перед войной Ефремов имел связного в Швейцарии и использовал в качестве курьера некоего «Химора». «Химор» и Франц Шнайдер, по-видимому, одно и то же лицо.

В соответствии с указанием ГРУ в мае 1942 Ефремов встретился с Л. Треппером в доме Шнайдеров в Брюсселе и принял от А. Гуревича его нидерландскую сеть. Иоганн Венцель согласился стать радистом новой группы. После ареста Венцеля 30 июля 1942 Франц Шнайдер обратился к Эрнсту Бомерстону с просьбой спрятать Ефремова у себя в Форе на улице Альфреда Орбана, 25, представив Ефремова как Хофмана. Однако Ефремов не успел перебраться к Бомерстону; его арестовали во время встречи, организованной А. Райхманом, уже сотрудничавшим с немцами, с одним связным, чтобы получить фальшивые документы. Судьба Ефремова оказалась трагичной. Его жестоко пытали, требуя рассказать об известных ему нелегалах в Бельгии и Франции. В одной из записок, переданных Венцелю во время прогулок, он написал: «Я прошел через ад Бреендонка и испытал все. У меня есть только одно желание – увидеть свою мать». Но, несмотря на пытки, он не выдал известных ему агентов, и в 1943 военный трибунал Германии приговорил его к смертной казни. На его вопрос: «Как будет приведен в исполнение приговор?» – председатель трибунала ответил: «На открытый солдатский вопрос последует открытый солдатский ответ – расстрел».

Жаспар Жюль

Родился 1 марта 1878 в бельгийском городе Шербек. Был служащим МИД Бельгии. Брат его некогда был премьер-министром Бельгии. Одно время он служил в качестве бельгийского консула в Индокитае. В 1939 был связан с Гроссфогелем, являясь директором фирмы Foreign Excellent Raincoat Company. Он, очевидно, подозревал, что фирма служит прикрытием для советской разведки. В мае 1940, после немецкого вторжения в Бельгию, бежал во Францию. В декабре 1941 переехал в Марсель, а в январе следующего года помогал Кенту создавать марсельский филиал «Симэкса». Именно Жаспар стал директором фирмы. Летом 1942 Треппер предложил послать Жаспара в Северную Африку. Под видом служебной командировки предстояло выполнить разведывательную операцию. Однако план не удалось претворить в жизнь.

12 ноября 1942 Жаспар был арестован немцами в Марселе и депортирован в Германию. В июне 1945 освобожден и репатриирован в Бельгию.

После войны Жаспар не то женился, не то сожительствовал с Джорджи де Винтер, бывшей любовницей Треппера, когда переехал в южную часть Франции. Согласно одному источнику вместе с овдовевшей сестрой, госпожой Лакруа, в ноябре 1947 он проживал в Брюсселе в доме № 77 на проспекте Теодора Рузвельта.

Жаспар был женат на Клэр Жаспар, которую гестапо арестовало в ноябре 1942. Впоследствии она умерла в тюрьме. Она помогала мужу в его работе в фирме «Симэкс» и выполняла секретные поручения Кента.

Предположительно Жаспар умер в 1948 или 1949, однако, судя по одному сообщению, в 1954 он был еще жив.

Жиро Сюзанна (Люсьена)

Родилась 18 ноября 1910 во французском городе Эн. По мнению американских исследователей организации «Красная капелла», Сюзанна Жиро и Люсьена Ленуайе, которая была замужем за Робертом Жиро, родившимся в 1906, —это одно и то же лицо.

У супругов Жиро, живших в Ле Пек, хранилась рация. Их завербовал Леон Гроссфогель для обеспечения связи разведывательной организации во Франции, руководимой Леопольдом Треппером.

В 1942 вместе с мужем Сюзанна Жиро исполняла обязанности курьера Треппера для связи с французской КП. По каналу связи ФКП передавалась информация в Москву. Затем она стала выполнять роль связной Треппера с Кете Фелькер. Сюзанна Жиро была арестована немцами в декабре 1942. Роберт Жиро был казнен 28.07.1943 в Берлин-Плётцензее.

Заботин Николай Иванович (пс.: Грант)

21.04.1904 – с. Лучинское, ныне Истринского района Московской области – 22.10.1957 – Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник. В РККА добровольно с 30.09.1921. Окончил 2-ю Московскую артиллерийскую школу (1924), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932–1936).

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 – сентябрь 1940). Военный советник в Монгольской народной армии (1937–1940). Старший инспектор 2-го отделения 7-го отдела, инспектор пограничной разведки 4-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь 1940 – июль 1943).

Военный атташе при посольстве СССР в Канаде и резидент военной разведки (июль 1943 – сентябрь 1945). Создал разветвленную разведывательную сеть по установлению местонахождения урановых исследований. Снят с работы в связи

с бегством шифровальщика И. Гузенко.

Уволен из армии. Находился под арестом, освобожден.

Завьялов Александр Андреевич

31.05.1902 – г. Астрахань – 19.10.1940 – Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник (1939). В РККА с октября 1918. Член компартии с 1925. Окончил Астраханское реальное училище (1918), 6-е Саратовские артиллерийские командные курсы (1920–1923), артиллерийские курсы усовершенствования комсостава РККА (1928–1929), инженерно-командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина (1931–1936). Владел польским и немецким языками.

Участник Гражданской войны (1919–1921), воевал против чехословацкого корпуса, войск А.В. Колчака и А.И. Деникина, банд Сапожкова и Вакулина. Красноармеец 1-го Дагестанского конного полка (октябрь 1918 – март 1919), военный моряк на корабле «Советский» (март 1919 – июль 1920).

Помощник командира взвода отдельного учебного батальона Северокавказского ВО (апрель 1923 – май 1924). Командир взвода гаубичного артиллерийского дивизиона, артиллерийского полка, начальник связи дивизиона, помощник командира батареи (май 1924 – октябрь 1927) 9-й стрелковой Донской дивизии. Командир батареи артиллерийского дивизиона, командир артдивизиона (октябрь 1927 – ноябрь 1931) 25-го стрелкового полка.

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 – октябрь 1937). Помощник военного атташе при полпредстве СССР в Польше (октябрь 1937 – сентябрь 1939), «с возложенными на него обязанностями справлялся добросовестно и аккуратно, поручаемые задания выполнял в срок. Дисциплинирован, активен» (И.И. Проскуров, октябрь 1939). Военный атташе при полпредстве СССР в Латвии (октябрь 1939 – июнь 1940). В распоряжении начальника 2-го отделения Информационного отдела (июнь – октябрь 1940) РУ Генштаба РККА.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Заимов Владимир Стоянов (пс.: Азорский)

08.12.1888 – г. Кюстендил, Болгария – 01.06.1942 – София, Болгария.

Болгарин. Генерал-полковник болгарской армии (1944). Герой Советского Союза (30.05.1972). Окончил кадетское училище (1907).

Родился в семье видного военного и политического деятеля Болгарии Стояна Заимова и русской дворянки Клавдии Корсак. Служил на командных должностях в артиллерийских частях болгарской армии, участник Балканских войн (1912–1913) и

Первой мировой войны (1914–1918). С 1927 участвовал в создании болгарской артиллерии. Генерал-майор (1934). За республиканские взгляды и как сторонник дружбы с СССР в конце 1935 уволен в запас и подвергнут тюремному заключению.

Советский военный разведчик с января 1939, привлечен к сотрудничеству военным атташе СССР в Болгарии А.И. Бенедиктовым. Создал сильную разведгруппу, у которой были налажены контакты с организациями в г. Варне (Болгария), в Румынии, Чехословакии. Источниками информации для Заимова являлись также: зубной врач Геринга болгарин Магарлиев, командир берлинского полка штурмовиков, доктор Кноте из ведомства Геббельса.

По сведениям ГРУ: «За время работы организации Заимова (1939–1942) от нее систематически поступала военная и военно-политическая информация по Болгарии, Германии, Турции, Греции и другим странам. После вступления немецких частей на территорию Болгарии Заимов предоставил информацию об их численности и вооружении. В июле 1941 Заимов передал информацию, получившую высокую оценку Центра, о политике болгарского правительства по отношению к СССР и другим странам. После нападения Германии на Советский Союз он давал ценную информацию о продвижении и нумерации румынских и венгерских частей, отправляющихся на восточный фронт… Заимов – крупный нелегальный разведчик, серьезный, рассудительный и правдивый… Его работа высоко ценится советским командованием».

В результате провала связанной с Заимовым разведгруппы Фомферры и Шварца в Словакии был арестован 23.03.1942 и после жестоких пыток казнен в тире софийского гарнизона.

Заимов посмертно произведен в генерал-полковники, а его останки торжественно перевезены из Софии в Плевен и захоронены рядом с могилой его отца.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1966).

Зайцев Виктор Сергеевич

Родился 26.08.1906 в Москве.

Русский. Из рабочих. В Советской Армии с октября 1928. Член компартии с 1930. Окончил 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1932), Курсы иностранных языков при РУ РККА (январь – ноябрь 1937), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Красноармеец артполка Московской пролетарской стрелковой дивизии (октябрь 1928 – сентябрь 1929), командир взвода, роты, начальник технического довольствия 1-й Советской Объединенной военной школы им. ВЦИК (март 1932 – январь

1937).

Заместитель начальника 1-го отделения (Япония, Корея) 2-го (восточного) отдела РУ РККА (май 1939 – июль 1940), в загранкомандировке – 2-й секретарь посольства СССР в Японии (июль 1940 – февраль 1942). Неоднократно встречался с М. Клаузеном и Р. Зорге.

В распоряжении ГРУ Красной Армии (февраль – ноябрь 1942), в загранкомандировке (ноябрь 1942 – октябрь 1947), 2-й секретарь посольства СССР в Австралии (март 1943 – сентябрь 1947).

Сотрудник Комитета информации при СМ СССР (октябрь 1947 – февраль 1949), старший офицер отдела 2-го Главного Управления Генштаба (февраль 1949 – июнь 1951).

С июня 1951 заместитель командира, начальник учебной части в/ч 21601 ГРУ Генштаба.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Зайцев Елизар Александрович

01.08.1897 – дер. Савкино, ныне Себежского района Псковской области – 15.01.1970 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (16.07.1942). Член компартии в 1919–1921 и с 1927. Окончил параллельные курсы Военно-морского училища (1925–1928), военно-морской факультет Военно-морской академии (октябрь 1930 – май 1933).

Участник Гражданской войны. Делопроизводитель, флаг-секретарь, начальник части штаба Балтийского флота, помощник начальника отдела ГВП, помощник командира эсминца.

Начальник РО штаба Морских сил Дальнего Востока (июнь 1933 – ноябрь 1934), в распоряжении РО штаба РККА (ноябрь 1934 – февраль 1936). Начальник отделения Востока 4-го отдела того же Управления (февраль 1936 – февраль 1938). Военный советник, участник Гражданской войны в Испании.

С 1941 начальник Отдела внешних сношений наркомата ВМФ. В годы Великой Отечественной войны поддерживал связь с американскими и английскими военными представителями в СССР.

Командир Тильзитской (июль 1945 – июль 1946), Пинской (июль 1946 – июль 1947) ВМБ, заместитель начальника Главного военно-речного управления (август 1947 – март 1948).

22.03.1948 репрессирован. Реабилитирован и в июле 1954 уволен в запас.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями, именным оружием.

Зайцев Михаил Фомич

24.10.1909 – с. Или, ныне Куйтунского района Иркутской области – 23.05.1963 – Москва.

Русский. Генерал-майор (18.02.1958). В Советской Армии с 1931. Член компартии с 1929. Окончил Читинскую советскую партийную школу (1929–1931), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1939–1941), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1952).

Командир взвода связи 104-го стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии, помощник начальника РО штаба 20-го стрелкового корпуса, комендант бикинского гарнизона ОДВА.

Участник Великой Отечественной войны на Юго-Западном, Сталинградском, Южном фронтах. Служил в РУ этих фронтов, в 21-й, 1-й танковой и 51-й армиях.

После окончания войны начальник РО Уральского военного округа (1945–1949), Южно-Уральского военного округа и Южной группы войск (1952–1961).

С февраля 1961 в запасе.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медалями.

Зайцев Николай Максимович (пс.: Бине).

Родился в 1910.

Русский. Подполковник. В Советской Армии с 1932. Член компартии с 1932. Окончил Ленинградское артиллерийское училище (1936). Владел немецким языком.

В распоряжении РУ РККА (март 1937 – июнь 1941), работал (с перерывом август – сентябрь 1939) в советском полпредстве в Германии. Поддерживал связь с разведывательной группой «Альты» (И. Штёбе). Возобновил контакты с немцами – советскими разведчиками, связь с которыми была прервана из-за предательства в 1933–1935. Вернулся в Москву в июле 1941.

С декабря 1945 в Германии: начальник отделения пропаганды Управления комендантской службы округа Дрезден (декабрь 1945 – январь 1946). С января 1946 начальник отделения по работе среди антифашистских демократических организаций, партий и профсоюзов Отдела пропаганды Управления военного коменданта советского сектора г. Берлина.

Награжден орденом Отечественной войны, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Земцов Николай Андреевич

Родился 15.04.1917 в с. Ерасовка, ныне Большеуковского района Омской области.

Русский. Полковник. Герой Советского Союза (22.01.1944). В ВМФ с 1938. Член компартии с 1941.Окончил Дагестанский

автодорожный техникум.

Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941. Командир группы разведывательного отряда штаба Черноморского флота. Мичман. Участвовал в разведывательных выходах, в декабре 1941 высаживался с десантом в Феодосию (Крым). Командовал разведывательной группой, действовавшей на перевалах Главного Кавказского хребта. С помощью разведчиков перевал Нахар был взят быстро и без больших потерь. В мае 1943 группа была высажена в районе г. Анапы (Краснодарский край). Действуя совместно с другими разведывательными группами, задержала продвижение противника на двое суток, добыла важные сведения о противнике на Таманском п-ове.

После войны – в ВМФ, органах государственной безопасности.

С 1959 в запасе. Работал в Госснабе СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Зиппен Эдуард ван дер (пс.: Нелли)

Бельгийский гражданский служащий авиационного завода Хеншель в Касселе (Германия). Был одним из наиболее важных агентов Ефремова. В декабре 1942 арестован немцами. В июле 1943 казнен.

Знаменский Валериан (Валерий) Сергеевич

11.06.1903 – г. Сухиничи, ныне Калужской области – 04.04.1988 – Москва.

Русский. Подполковник. Герой Советского Союза (07.05.1940). В Советской Армии в 1926–1928 и с 1935. Член компартии с 1930. Окончил Новочеркасские кавалерийские курсы комсостава, специальное (агентурное) отделение Курсов усовершенствования комсостава при РУ РККА (1939).

Помощник начальника штаба 119-го кавалерийского полка.

Начальник приграничного разведывательного пункта № 4 (Ухта) РО Ленинградского военного округа (июль 1939 – август 1940). Во время советско-финляндской 1939–1940 войны был заместителем начальника РО 14-й армии, командовал особым разведывательно-диверсионным отрядом (142 человека), который с 21 по 27.02.1940 выполнял боевое задание в тылу противника.

Слушатель специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1940 – июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир разведывательно-диверсионного отряда РО штаба

Ленинградского фронта (1941). В Подмосковье занимался подготовкой разведчиков для действий в тылу врага (1941–1942). Командир отряда, воевал в тылу врага на оккупированной территории СССР, в Польше, Румынии, Чехословакии, на Дальнем Востоке.

Награжден двумя орденами Ленина, Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Московская правда», 10.04.1988.

Зорге Рихард (пс.: И. Зонтер, И. Шварц, Ика Рихардович, Рамзай, Инсон и др.).

04.10.1895 – г. Баку – 07.11.1944 – г. Токио.

Немец. Герой Советского Союза (05.11.1964). Доктор государственных наук (1919). Член компартии с 1925.

В кайзеровской армии (сентябрь 1914 – январь 1918), участник Первой мировой войны в полевой артиллерии (1914–1917), унтер-офицер. Несколько раз был ранен. Член Независимой социал-демократической партии Германии (1917–1919), с 1919 член Компартии Германии. В 1924 приехал в СССР, работал в Коминтерне, был зачислен в органы разведки Красной Армии (1929).

Успешно действовал в Китае (1929–1930), Японии (1933–1941) и других странах. Созданная им организация в Японии собирала важную информацию о планах фашистской Германии и милитаристской Японии перед началом Великой Отечественной войны и в ее начальный период.

Из документа ГРУ (1964) «Опыт организации и деятельности резидентуры «Рамзая» (автор М.И. Сироткин): «Оценивая «Рамзая» с точки зрения его деловых качеств, надо признать, что он был энергичным и талантливым разведчиком, умевшим правильно ориентироваться в сложной обстановке, находить в ней главное и решающее и целеустремленно и настойчиво добиваться намеченной цели. Заслуга «Рамзая» в том, что он в трудных условиях, в малоизученной агентурной обстановке в Японии, нашел пути создания агентурной разведывательной организации и на протяжении долгих 8 лет вел эффективную разведывательную деятельность…»

Арестован японской полицией 18.10.1941. 29.09.1943 приговорен к смертной казни.

Похоронен в Токио.

Соч.: Статьи. Корреспонденции. Рецензии. М., 1971.

Зотов Сергей Дмитриевич

30.09.1905 – г. Плавск, ныне Тульской области – 1968.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1924. Член

компартии с 1928. Окончил Рязанскую пехотную школу (1927), В 1938 г. окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938). Командир взвода 252-го стрелкового полка (сентябрь 1927 – ноябрь 1930), инструктор Научно-испытательного зенитного полигона (ноябрь 1930 – апрель 1935), откомандирован в распоряжение НКВД СССР.

Начальник 5-го отделения (Франция, Швейцария, Италия, Испания) 1-го (западного) отдела 5-го управления РККА (июнь 1939 – сентябрь 1940), 4-го отделения (Финляндия, Скандинавские страны) (сентябрь 1940 – июнь 1941) того же управления.

С июня 1941 начальник 2-го отделения 5-го отдела РУ Генштаба РККА.

Военный атташе при посольстве СССР в Болгарии (декабрь 1943 – сентябрь 1944).

В 1944 входил в оперативную группу советских офицеров при Главном командовании Болгарской народной армии, начальник военного отдела Союзной контрольной комиссии в Болгарии.

Военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Италии (1949–1951), Франции, Венгрии (1960–1968).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 06.05.1968.

Зюсс Илона Рольф (пс.: Рольф)

Родилась 27 сентября 1896 в Лодзи, в семье польских евреев Георга и Розы, урожденной Шиндлер. Журналистка и писательница с левыми убеждениями.

Получила образование в Польше, Силезии, Канаде и США. В 1916 служила в американском консульстве в Нюрнберге. В период с 1917 по 1919 жила в Лодзи, а с 1919 по 1921 была служащей миссии Гувера в Лодзи и Варшаве. Следующие четыре года выполняла обязанности секретарши американского отдела комиссии по репарациям в Берлине.

С 1925 по 1928 Илона Зюсс работала секретаршей студии УФА в Берлине, была связана через американского торгового атташе в Берлине с «Американским фильм-трестом». В 1928 работала ассистенткой в Бюро по борьбе с распространением опия в Женеве. В 1936 в качестве корреспондентки агентства печати Кистоун поехала в Китай.

Летом 1940 по рекомендации Марии Гинзбург была обучена Рут Вернер радиоделу. Первый урок игры на «пианино» получила у Александра Фута, который назвал ее неприспособленной, нервной и ни на что не годной. Поэтому через два месяца ее

отстранили от занятий.

В 1941 уехала в США. В октябре 1944 проживала в Нью-Йорке.

Зюсс Луи (пс.: Луи де Гедэ де Соос, Луи Зюс, Зальтер).

06.10.1890 – Эльзас-Лотарингия – 25.04.1955 – Швейцария.

Во время Второй мировой войны работал во французском посольстве в Берне, а затем в качестве пресс-атташе при французском посольстве в Праге.

Был связным у Отто Пюнтера (Пакбо), швейцарского журналиста, который во время Второй мировой войны, а также после нее работал на ГРУ в Швейцарии.

Как следует из финансовых отчетов Радо, с февраля 1942 по май 1943 ежемесячно получал 200 швейцарских франков.

Вопрос о Зальтере был задан Футу после его первого возвращения из Москвы в Германию в марте 1947, когда он обратился в Берлине к англичанам. Он заявил, что Зальтер был информатором Пакбо и был также связан с британской разведкой. В 1943 Радо поручил ему выяснить в английском посольстве, сможет ли он рассчитывать на предоставление ему, Радо, убежища в случае необходимости.

Лишь после его смерти выяснилось, что Зюсс и Зальтер – это одно и то же лицо.

Его вдова Фридель, урожденная Киршбаум, после его смерти жила в Женеве.

Иванов Константин Тимофеевич

06.06.1910 – Санкт-Петербург – 1954 – Москва.

Русский. Полковник (08.04.1953). В РККА с 1935, ВМФ – 1938. Член компартии с 1945. Окончил Центральную школу подготовки командиров штаба РККА (октябрь 1935 – апрель 1936), Военно-дипломатическую академию СА (март 1946 – апрель 1950). Владел английским и японским языками.

В распоряжении РУ РККА (апрель 1936 – март 1938), РО ВМФ (март 1938 – январь 1943).

2-й секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции (январь 1943 – июль 1944), 1-й секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Японии (июль 1944 – ноябрь 1945).

В распоряжении РУ ГМШ (ноябрь 1945 – март 1946). Старший офицер (апрель 1950 – ноябрь 1951), заместитель начальника (ноябрь 1951 – апрель 1952) 1-го направления 3-го управления 2-го Главного Управления МГШ. Заместитель начальника по учебным вопросам Спецшколы ВМС (апрель 1952 – май 1953). В распоряжении Генштаба ВС с мая 1953.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Иванов Михаил Иванович

Родился в 1912 во Владимирской губернии.

Русский. Генерал-майор. Член компартии с 1932. Окончил Военную школу связи (1934), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (май 1940).

Участник Гражданской войны в Испании (1936–1937). Награжден орденом Красного Знамени (02.01.1937).

В распоряжении 5-го управления РККА (май – сентябрь 1940), старший помощник начальника 1-го отделения 3-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь 1940 – февраль 1941).

Сотрудник легальной резидентуры РУ – ГРУ Генштаба в Токио, секретарь консульского отдела посольства СССР (1941–1946).

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Японии с октября 1941.

Иванов имел отношение к служебной переписке Р. Зорге и руководимой им организации «Рамзай» с советским руководством и командованием Красной Армии, в октябре 1941 – дни ареста Р. Зорге и его помощников – участвовал в «локализации» провала и проведении мер по спасению руководителей разведки.

Во второй половине 1950-х работал в Турции по легальной линии, достал и отправил в Москву карты театра военных действий в районе Суэцкого канала, сведения о готовящемся свержении сирийского правительства.

Советник посольства СССР в Японии (1960–1963).

В 1970-е работал в Китае.

Защитил кандидатскую диссертацию «Япония в военной стратегии США на Тихом океане» (1987).

Соч.: Япония в годы войны. Записки очевидца. М., 1978.

Иванов Николай Николаевич

Родился 29.12.1915 (11.01.1916) в г. Воронеж.

Русский. Капитан 1-го ранга (20.01.1958). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1944. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1937 – сентябрь 1939), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (март – август 1943), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова заочно (1957).

Командир батареи БЧ-2 линкора «Марат» (сентябрь 1939 – сентябрь 1941), командир башни канонерской лодки «Сестрорецк» ЛВФ (сентябрь 1941 – март 1943), в составе которой принял участие в Великой Отечественной войне. В распоряжении РУ ГМШ (август 1943 – декабрь 1944).

Секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в

Великобритании (декабрь 1944 – ноябрь 1945). Офицер штабной службы 1-го разряда РО (ноябрь 1945 – декабрь 1947). Старший офицер 2-го отделения 2-го отдела (декабрь 1947 – июль 1949) Балтийского флота, 8-го ВМФ. Начальник разведотделения (июль – декабрь 1949), разведки – заместитель начальника штаба по разведке (февраль – декабрь 1950), начальник разведки, он же заместитель начальника штаба (декабрь 1950 – январь 1951) штаба ВМБ Поркалла-Удд 8-го ВМФ.

Начальник разведки – заместитель начальника штаба по разведке (январь 1952 – январь 1957) Беломорской флотилии, начальник отделения разведки – заместитель начальника штаба по разведке Беломорской ВМБ (январь 1957 – ноябрь 1958) Северного флота. Заместитель начальника штаба 21-го Центрального Военно-морского полигона (ноябрь 1958 – октябрь 1968).

С августа 1968 в запасе.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1944, 1953), медалями.

Иванов Николай Петрович

12.12.1900 – с. Никольское ныне Красноярского р-на Астраханской обл. – 11.06.1975 – Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (1941). Кандидат военных наук (1951). В РККА с 1918. Член компартии с 1919. Окончил Астраханские пехотные курсы (1919), Владикавказскую пехотную школу (1924–1925), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1925–1928), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1946–1949).

Участник гражданской войны на Южном фронте, сражений с бандформированиями на Кавказе. Командир взвода, роты, батальона (1919–1924).

В штабе 2-го стрелкового корпуса (июль 1928 – июнь 1929), заместитель начальника, начальник штаба того же корпуса (июнь 1929 – март 1930), помощник начальника отдела, начальник сектора 1-го управления Штаба РККА (апрель 1930 – май 1935), помощник начальника отделения 1-го отдела Штаба РККА (май 1935 – март 1936), командир 191-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии (март 1936 – апрель 1937).

Участник Гражданской войны в Испании, военный советник (апрель 1937 – май 1938).

Военный атташе при полпредстве СССР в Китае (июль 1938 – апрель 1940).

В распоряжении РУ РККА (апрель – июль 1940). Заместитель начальника штаба и одновременно начальник 1-го (оперативного) отдела штаба 16-й (Борзинской) армии, штаба Забайкальского ВО

(июль 1940 – май 1941), начальник штаба 6-й армии Киевского ВО (май – сентябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Сражался на Украине, выходил из окружения. Начальник штаба 9-й армии Южного фронта (сентябрь 1941 – февраль 1942), участник Донбасской оборонительной и Ростовской оборонительной и наступательной операций. Начальник штаба армейской группы войск Южного фронта, 18-й, 56-й, 11-й гвардейской армий (февраль 1942 – декабрь 1943), участник оборонительных операций на Дону, Кубани и Кавказе, Курской битвы, Орловской наступательной операции. Заместитель командующего 39-й армией, командир 5-го гвардейского стрелкового корпуса (декабрь 1943 – апрель 1945), участник ряда наступательных сражений и освобождения Прибалтики, советско-японской войны 1945.

Преподаватель Военной академии Генштаба (май 1949 – октябрь 1959).

С октября 1959 в отставке.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова II ст., медалями.

Иванова (Илиева) Петрана

22.03.1905 – г. Кюстендил, Болгария – 19.04.1987 – г. София.

Весной 1927 была привлечена к сотрудничеству с советской военной разведкой. Разведчица во Франции (1927–1936; 1938–1960), Польше (1936–1938).

В 1960 вернулась на родину.

Награждена высокими государственными наградами.

Иглаков Анатолий Степанович

Родился 24.11.1920 в Томской области.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1940. Окончил Томский индустриальный техникум (1937–1940), Школу связи по специальности радист (1940–1941), Военно-морское училище связи в г. Ораниенбаум (1945–1949).

Радист-пеленгаторщик 5-го берегового радиоотряда РО штаба Амурской флотилии (1941–1942), обеспечивал, в частности, радиосвязь советского разведчика Рихарда Зорге с Москвой. Служил радистом радиоузла особого назначения РО штаба Балтийского флота (1942–1945). В период войны с Японией в составе разведгруппы высаживался в тыл японцев (в города Фуцуния и Цзямусы).

Связист дивизиона торпедных катеров того же флота, г. Рига (1949–1950), специальная командировка в Китай (1950–1952), где он работал советником по связи, обучал радиоделу китайских военнослужащих. Служил в частях ОСНАЗ РО штаба

Черноморского флота (1952–1960), командир Специального радиоузла РО штаба Балтийского флота, г. Калининград, через который осуществлялась связь с корреспондентами, работающими за границей, и КМРО, г. Зеленоградск (1960–1973).

С 1973 в отставке. Многие годы работал в Калиниградской магнитно-ионосферной обсерватории Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР. Член Совета ветеранов разведки Балтийского флота.

Награжден орденами Отечественной войны II ст., Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

Соч.: Радиоузел особого назначения (РУОН) разведотдела штаба КБФ в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Калининград, 2002.

Избуцкий Герман (пс.: Боб, Люнетт – Очкарик)

Родился 19 мая 1914 в еврейской семье в Антверпене.

Жил на улице Лангелеемстраат, 144, в этом же городе.

С 1939 сотрудничал в группе Треппера – Гуревича и обучался работе радиста под руководством И. Венцеля. В 1941 г. оказывал услуги и группе К. Ефремова. К лету 1942 успел создать собственную группу, но не успел начать работу в ней, так как был арестован в конце июля 1942. Арестовали его после того, как К. Ефремов, работавший под контролем немцев, устроил встречу с М. Пепером в Брюсселе. Г. Избуцкий был осужден и казнен немцами.

Илиев Васил Димов (пс.: Пеко, Морской)

Родился 07.10.1900 в г. Добрич, Болгария.

Участник коммунистического движения в Болгарии. Активный сотрудник нелегального партийного канала Болгария – СССР (1920–1924). Арестован и находился в заключении (1924–1926). Секретарь окружкома БКП в Варне, руководитель нелегального партийного канала Варна – Румыния – Чехословакия – СССР (1927–1931).

Окончил нелегальные разведывательные курсы в Вене и с 1928 наряду с партийными поручениями выполняет задания советской военной разведки. Осужден за партийную деятельность и отправлен в тюрьму (1931–1934).

На партийной и разведывательной работе, отвечает за морской канал связи с СССР. В 1941–1944 от него поступала весьма важная информация. Одним из его агентов был хорват Иво Лазаревич, капитан германской армии, сотрудник филиала абвера в Варне.

После антифашистского восстания 9 сентября 1944 служит в органах госбезопасности Болгарии. Первый начальник

Государственной безопасности в Варне.

Ильницкий Яков Тимофеевич

08.10.1902—01.01.1982 – Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1925. Окончил городское училище в Симферополе (1916), Киевские окружные курсы спорта (декабрь 1920 – июль 1923), 3-ю Военную школу физического образования, специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937). Владел немецким языком.

Участник Гражданской войны. Красноармеец 1-го Крымского резервного батальона им. т. Дыбенко (июль 1919 – декабрь 1920), командир взвода, начальник школы отдельной роты связи, связи полка, ответственный секретарь партбюро, начальник штаба отдельного батальона связи 73-й стрелковой дивизии (июль 1923 – октябрь 1934).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 2 (сентябрь 1937 – июль 1938; январь – декабрь 1939) (Минск), № 3 (июль 1938 – январь 1939) (Слуцк) Белорусского военного округа.

С января 1939 заместитель начальника РО Белорусского Особого военного округа, штаба Западного фронта (1941–1944).

В апреле 1944 специальная комиссия во главе с Г. Маленковым проверяла деятельность Западного фронта, и в соответствии с итогами ее работы Ставка ВГК издала приказ от 12 апреля 1944, пункт 5 которого гласил: «Полковника Ильницкого снять с должности начальника Разведотдела Западного фронта, снизить в звании до подполковника и назначить на другую работу с понижением в должности».

Имме Ильза

24.09.1885 – Берлин – 05.08.1943 – там же.

Была старшей дочерью Елизаветы Имме, впоследствии Нойгебауэр. Посещала народную школу. В течение двух лет работала, помогая матери по дому. Училась на продавщицу. С 1906 продавщица, с 1914 – заведующая отделом универмага Вертгейма (впоследствии AWAG), расположенного на Лейпцигер-штрассе.

После 1933 вступает в Немецкий Рабочий фронт и в национал-социалистический союз. Живет вместе с матерью в берлинском районе Пренцлауэр Берг, по адресу: улица Бельфортер-штрассе, 29. С 1934 до нападения Германии на СССР переписывается с сестрой Мартой Бернштейн, эмигрировавшей в Советский Союз.

В июле 1942 на работе к ней обратился некий мужчина, назвавшийся Вилли и передавший привет от сестры. Дома мать

Эльзы признала в Вилли знакомого, которого встретила в 1936 в Москве, куда ездила навестить супругов Бернштейн.

Вилли и его спутница, назвавшаяся Гретой Ланге, оказались Эрной Айфлер и Вильгельмом Феллендорфом. Оба несколько раз ночевали в квартире Эльзы Имме и оставили у них на хранение деньги.

Арестована в середине октября 1942. Предположительно отправлена в управление полиции на Александер-платц.

Процесс над ней состоялся 28 и 30 января 1943. Военный трибунал приговорил Эльзу Имме к смертной казни «за содействие противнику». Ходатайство о помиловании 21 июля 1943 было отклонено Гитлером.

4 августа 1943 переведена в женскую исправительную тюрьму (Барним-штрассе, 10).

В 19.30 5 августа 1943 гильотинирована в Плетцензее.

Ирошников Михаил Александрович

02(15).09.1915 – дер. Трухачевка, ныне Веневского района Тульской области – 17.03.1968 – Москва.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (24.06.1950). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1941. Окончил Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (июнь 1938), Военно-дипломатическую академию СА (сентябрь 1946 – август 1950).

Командир машинной группы эсминца «Быстрый» Черноморского флота (июнь – ноябрь 1938). В распоряжении РО НК ВМФ (ноябрь 1938 – октябрь 1939), помощник начальника (октябрь 1939 – апрель 1940), начальник 1-го управления (апрель 1940 – август 1943), начальник 12-го (август 1943 – октябрь 1944), 11-го (октябрь 1944 – ноябрь 1946) отделов РУ Главного Морского штаба ВМФ. В распоряжении 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (август 1950 – сентябрь 1951).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Норвегии (сентябрь 1951 – май 1953). В распоряжении Генштаба ВС.

В распоряжении ГРУ Генштаба ВС (январь 1956 – февраль 1959).

С февраля 1959 в запасе по болезни.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1953), орденом Отечественной войны I ст. (1945), Отечественной войны II ст. (1945), Красной Звезды (1949), медалями.

Ищенко Яков Никифорович

30.04.1902 – Мелитопольский уезд Таврической губернии, ныне Запорожская область, Украина – 11.7.1970 – Москва.

Украинец. Генерал-майор (08.09.1945). В РККА с 1921. Член компартии с 1924. Окончил Украинскую кавалерийскую школу

им. Буденного в г. Зиновьевске (1928), один курс основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1935 – апрель 1936), Курсы иностранных языков РУ РККА (1937), Академию Генерального штаба (июль 1941).

Красноармеец продотряда, казак 1-й Червонной казачьей дивизии, курсант школы младшего комсостава, командир отделения, помощник командира взвода, старшина эскадрона 3-го Червонноказачьего полка (1921–1925).

Командир взвода, помощник командира эскадрона по политчасти, начальника штаба полка, начальник полковой школы в кавалерийских частях (сентябрь 1928 – апрель 1935).

С декабря 1937 в распоряжении РУ РККА. Военный советник в Испании (11-я дивизия 5-го корпуса), заместитель главного военного советника М.С. Шумилова (1938–1939).

После окончания академии – в распоряжении Военного Совета Северо-Западного фронта. Всю войну служил в разведке. В 1945 начальник РО штаба 1-го Дальневосточного фронта.

Советский военный атташе при посольстве СССР во Франции (1948–1951).

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Йотов Васил Цаков (в СССР: Цаков Василий Йотович или Изотович)

02.01.1902 – с. Быркач Плевенского округа, Болгария – 26.06.1942 – г. София.

Болгарин. Член Болгарской компартии с 1919. Окончил гимназию в г. Плевен (1921), военные курсы в Тамбове (1924), учился в МВТУ (1925–1928).

В 1923 выехал в Москву. По линии Наркомторга работал в Персии: контролер, управляющий отделением банка (1928–1930). В 1930 возвратился в СССР.

В распоряжении РУ РККА (1931–1936), находился на нелегальной работе в Австрии, Чехословакии, Китае, Монголии, Франции, работал в Коминтерне.

В начале Великой Отечественной войны включен в группу болгарских политэмигрантов, которых на подводной лодке 11 августа 1941 переправили для подпольной работы в Болгарию.

Репрессирован и осужден на смертную казнь по делу «подводников». Расстрелян в софийском военном тире.

Каваи Тэйкити

1901–1981.

Японский репортер в Шанхае (Китай). С 1931 соратник Рихарда Зорге. Коммунист. С помощью японского переводчика и правительственного чиновника Рюки Седзима внедрился в 1932 в аппарат военной разведки японских оккупационных войск в

Китае. После возвращения в Японию организатор «Китайско-японской лиги борьбы», работал в Китае в Маньчжурии. Получал секретные документы и переправлял их из Мукдена в Шанхай. В 1935 арестован. Выдержал пытки, был приговорен к 10 месяцам тюремного заключения условно.

В 1940 вернулся в Японию. В 1941 арестован, приговорен к 10 годам тюремного заключения. Освобожден в октябре 1945.

08.11.1964 в Токио выступил на митинге, посвященном 20-летию казни Р. Зорге.

Соч.: Aru kakumeika no kaisō. Tokyo, 1983.

Калбуров Марин

1898–1973

Офицер запаса болгарской армии. Работал инженером на чехословацком заводе «Колбен-Данек».

Советский военный разведчик в Чехословакии и Болгарии (1930–1944). В 1930 стал членом одной из разведгрупп, входивших в состав нелегальной резидентуры И. Крекманова. Передал чертежи и образцы нового оружия и военного снаряжения, производимого в Чехословакии, в том числе легкого пулемета «Брен».

Представитель чехословацких заводов «Збройовка» в Болгарии. Как бывший депутат от правящей партии поддерживал хорошие отношения в правительственных кругах. Одновременно в Софии возглавлял техническое бюро, которое занималось импортом различного оборудования из ЧСР и Германии, в том числе и оружия. В середине 1930-х дважды нелегально побывал в Москве, где вместе с И. Винаровым встречался с наркомом обороны К.Е. Ворошиловым, объявившим им благодарность за хорошо выполненные задания.

Кале Ганс Георг (пс.: Джордж)

22.04.1899 – Берлин (Шарлотенбург) – 01.09.1947 – Людвигслуст, Германия.

Сын высокопоставленного прусского чиновника, учился несколько лет в гимназии, а затем в Прусской кадетской школе Лихтерфельде. По окончании школы в мае 1917 принял участие в боях Первой мировой войны, воевал на французском фронте (1917–1918). В июле 1918 лейтенант Ганс Кале попал в плен к французам, когда находился в разведке со своими солдатами.

В Берлин он вернулся весной 1920, продолжать службу в армии не стал, а занялся изучением торгового дела в Высшей коммерческой школе. Получив диплом коммерсанта, Ганс отправился в качестве торгового служащего в Мексику, где провел шесть лет (1921–1926). В этой стране он близко познакомился с капитализмом во всей его «красе». На родину он возвратился в

1927, и еще раз сменил профессию, став журналистом. Тогда же Кале присоединился к рабочему движению.

Прослушал курс лекций в марксистской рабочей школе и в 1928 вступил в КПГ. Главным направлением его партийной работы стала культурно-политическая деятельность. Он работал в «Свободном радиосоюзе Германии», был председателем этого коммунистического объединения радиолюбителей (1930–1932), затем редактировал еженедельник «Арбайтер-Зендер» и руководил его изданием (1932–1933).

С приходом к власти нацистов Кале эмигрировал в Швейцарию, где продолжал заниматься журналистикой (1933–1934). Потом по линии МОПРа работал во Франции и Испании (1934–1936), редактировал в Париже издание МОПРа «Трибунал», работал в «Дойче Фольксцайтунг», организовывал помощь шахтерам Астурии (Испания) – участникам восстания, которое произошло в октябре 1934 и было жестоко подавлено властями после двухнедельного сопротивления.

Когда началась Гражданская война в Испании, вошел в состав организационного комитета интернациональных бригад. Служил в Республиканской армии под именем Ганс Йорге, командовал 1-м батальоном (им. Эдгара Андре), сформированным из немцев и австрийцев и вошедшим в состав 11-й интербригады (октябрь – декабрь 1936), а в декабре возглавил эту ИБ. Бригада отличилась в боях под Мадридом, на фронтах у Харамы и Гвадалахары.

Последние месяцы пребывания в Испании подполковник республиканской армии «товарищ Ганс» командовал 17-й и 45-й дивизиями.

В 1938–1939 Ганс Кале находился в эмиграции во Франции. С 1939-го в Великобритании, один из руководителей тамошней организации КПГ (1939–1946), был интернирован в лагере в Канаде (1940–1941), как и многие другие немецкие эмигранты. Освобожден после нападения Германии на Советский Союз, военный корреспондент газеты КПВ «Дейли уоркер», а также журналов «Тайм» и «Форчун». В 1943 Кале стал одним из организаторов движения «Свободная Германия» на Западе.

Советский военный разведчик (1940–1943), оперативный псевдоним «Джордж», связан был с Рут Вернер (Урсулой Кучинской «Соня»,), которой передавал информацию, добытую им лично и еще пятью немецкими эмигрантами.

В феврале 1943 Центр настоял на том, чтобы «Соня» прервала с ним контакты, поскольку НКВД сообщило Разведупру, что Кале был завербован в Испании «врагом народа» Манфредом Штерном (под именем генерала Эмилио Клебера он до Кале командовал той же 11-й интербригадой).

Однако его журналистская и общественная деятельность не прерывалась. В 1944–1946 годах он был организатором работы местной организации КПГ, ответственным за связи с английскими организациями. Помимо указанных выше печатался также в изданиях «Айнхайт», «Янг Чекословакиа», «Фрайе Трибюн» и других.

Вернулся в Германию в феврале 1946. Вступил в КПГ-СЕПГ. Служил начальником народной полиции земли Мекленбург (март 1946 – август 1947).

Калинин Дмитрий Семенович

14.9.1910 – с. Новое, ныне Дальнеконстантиновского района Нижегородской области – 01.05.1943.

Русский. Капитан. Герой Советского Союза (31.05.1944). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1932. Окончил Ленинградское военно-политическое училище (1937).

Участник Великой Отечественной войны с 1941. В период боев на Таманском полуострове командир разведывательного отряда штаба Черноморского флота. В ночь на 1 марта 1943 во главе группы 32 моряков-разведчиков высадился на занятый противником берег в районе с. Варваровка (Анапский район Краснодарского края) с целью демонстрации высадки крупного десанта и разведки вражеской обороны. В критический момент боя подорвал гранатой себя и нескольких вражеских солдат.

Награжден орденом Ленина, Красной Звезды, медалями.

Похоронен в с. Супсех Анапского района Краснодарского края. В родном селе установлен обелиск, имя значится на стеле у Вечного огня в Нижнем Новгороде.

Кальман Гейнц-Эрвин

Родился 10 марта 1904 в предместье Берлина Шарлоттенбурге. С 1929 по 1934 жил в Берлине и работал инженером-исследователем на заводе К. Лоренц АГ. в Берлин – Темпельгофе. В марте 1934 находился в Лондоне, где они вместе с Герхардом Любчинским работали в качестве инженеров-исследователей в области электромашиностроения и производстве музыкальных инструментов.

В Англии Кальман снабжал информацией «Профессора», который поставлял Генри Робинсону сведения по телевидению и смежным дисциплинам.

В 1939 уехал в США, где жил в доме 417 по шоссе Риверсайд-Драйв.

Каминский Александр Ильич

Родился в 1899 в г. Кириллове Вологодской губ.

Русский. Генерал-майор (02.11.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919. Окончил Военную школу в Киеве

(1927), Специальное отделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (1932).

Командир взвода, роты, помощник командира, командир батальона, начальник 2-й части (боевая подготовка) штаба 8-го стрелкового корпуса. После окончания курсов – в штабах 8-го, 6-го стрелковых корпусов (1918–1938).

Начальник РО штаба 12-й армии, заместитель начальника РО Киевского военного округа (1938–1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Юго-Западного направления, начальник РО Юго-Западного фронта, Туркестанского ВО.

Служил в СВАГ в Лейпциге и Бранденбурге (1946–1949).

Военный комиссар г. Киева с сентября 1949.

Ками Давид (пс.: Додо, Камиль, лейтенант Антон Данилов, Антонио, Десметс, де Смет, де Смит)

Был специалистом по тайнописи и радистом. Работал на группу А. Гуревича с лета 1941 до момента своего ареста в Брюсселе в ночь с 12 на 13 декабря 1941. Утверждал, что имел звание лейтенанта Красной Армии и в 1938 возглавлял советский военный атташат в Париже, а позднее служил в Виши под руководством капитана Карпова. В действительности являлся инженером, бывшим бойцом интербригад в Испании (служил в 15-й интербригаде вместе с братом Бен-Иозефом Ками). Позднее эмигрировал в Палестину. В начале Второй мировой войны вернулся во Францию и служил до ее поражения в армии. Затем перебрался в Бельгию.

В июне или июле 1941 был направлен Л. Треппером в Брюссель для укрепления группы А. Гуревича и помощи М. Макарову в качестве радиста. Фальшивые документы на имя Смета были доставлены ему Хоориксом, который получил их от де Ремейкера.

12 декабря 1941 во время сеанса связи в доме № 101 по улице Атребат в Брюсселе был арестован. Во время перестрелки его серьезно ранили. Немцы попытались привлечь Ками-Данилова к радиоигре, но его участие в ней оказалось совершенно бесполезным. В 1943 г. был депортирован в Германию и там казнен.

Капалкин Василий Михайлович

21.06.1901—29.12.1972 – Москва.

Русский. Генерал-майор (23.10.1943). В Советской Армии с ноября 1919. Член компартии с 1919. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова (1921).

Первый председатель московского губкома комсомола. Преподавал в военных учебных заведениях.

С 1935 в РУ штаба РККА. Помощник начальника РО ОКДВА (февраль – октябрь 1935), в распоряжении того же управления (октябрь 1935 – февраль 1936), работал в Китае. Помощник начальника восточного отделения 5-го отдела (февраль 1936 – июль 1937), начальник военно-морского отделения (июль – ноябрь 1937) РУ РККА, заместитель начальника РО ОКДВА (ноябрь 1937 – июнь 1938), в запасе Красной Армии (июнь 1938 – июнь 1939).

В распоряжении 5-го управления РККА (июнь – декабрь 1939), начальник РО Закавказского военного округа (декабрь 1939 – июнь 1941), Института оперативной техники РУ Генштаба Красной Армии (июнь – июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО Северокавказского фронта.

После окончания войны – заместитель начальника Военно-дипломатической академии Советской Армии.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Капеловиц Луи (пс.: Капель)

Был директором фирмы Foreign Excellent Raincoat Company и мог иметь некоторое отношение к работе шурина, Гроссфогеля, в Бельгии, связанной с ГРУ. Жена Капеловица Сарра была сестрой Леона Гроссфогеля. Капеловиц родился 13 июля 1891 в г. Касса (Чехословакия), входившем в состав Австро-Венгрии. В 1936 стал директором фирмы Excellent Raincoat Company, а в декабре 1938 – директором филиала, Foreign Excellent Raincoat Company, использовавшейся Треппером для прикрытия своей разведывательной деятельности. В мае 1940, после вторжения немецких войск в Бельгию, Капеловиц бежал во Францию. Впоследствии вернулся и в течение двух лет жил на нелегальном положении в Брюсселе. В 1943 поехал в Швейцарию, но в ноябре 1944 вернулся в Бельгию, чтобы вновь заняться коммерческой деятельностью. В начале 1947 Капеловиц находился в Палестине вместе со своей женой, которая вернулась в Бельгию 10 января 1947. В апреле того же года Капеловиц последовал за женой, но в конце 1947 пытался вернуться в Палестину.

Морис Падавер и Адольф Лернер, директора фирмы Foreign Excellent Raincoat Company, были женаты на сестрах Луи Капеловица.

В 1947 Сарра Капеловиц якобы жила в Тель-Авиве в доме № 89 по улице Герцля.

У Капеловица был брат Морис. В 1947 он был допрошен в

ЦРУ, которое сообщало:

«Морис Капеловиц (брат Луи Капеловица) был опрошен… По его словам, Леон Гроссфогель был известен в Брюсселе в 1930-х как убежденный коммунист. Он также заявил, что Лернер, Падавер и Луи Капеловиц знали об этом и оттого держались в стороне от Гроссфогеля».

Судя по сообщениям, Капеловиц приходился двоюродным братом Гарри Голду, советскому агенту, осужденному американским судом за то, что в 1940-х выдал Советскому Союзу секреты атомного оружия.

Капишовский Василь (пс.: Клуженко)

Родился 07.07.1914 в Чехословакии.

Украинец.

Учитель (1933–1935), на службе в армии (1935–1939). После оккупации Чехословакии перебрался в Польшу, где вошел в состав чехословацкого подразделения во главе с подполковником Л. Свободой. Член Компартии Чехословакии с 1940.

В Красной Армии вошел в группу чехословаков, которая прошла специальную подготовку в г. Суздале.

В октябре 1940 переправлен в Братиславу, получил от резидента рацию и необходимое оборудование. Работал учителем в Олке. Регулярно передавал своему руководителю сведения о продвижении воинских эшелонов и транспортов на восток, о дислокации и вооружении немецких войск в Восточной Словакии.

После нападения Германии на Советский Союз поддерживал связь непосредственно с Москвой. Был призван на службу в словацкую армию, в звании подпоручика направлен служить в гарнизонную комендатуру г. Мартин.

3 ноября Капишовский и некоторые из его соратников были арестованны. Осужден на 15 лет тюрьмы, приговор отбывал в Леопольдове. В феврале 1945 выдан нацистам, которые отправили Капишовского в концлагерь Маутхаузен.

С 1945 на партийной и преподавательской работе в Словакии. Окончил Центральную политшколу при ЦК КПЧ (1955), кандидат наук (1963). Председатель ЦК Культурного союза украинских трудящихся в ЧССР (1964–1968), избирался депутатом Национального собрания, членом президиума Федерального собрания ЧССР.

Капре Марселла (урожд. Ламберт; пс.: Марта)

Родилась 2 августа 1914 в Париже. С октября 1940 работала секретарем и помощницей у Генри Робинсона и служила, по-видимому, «плавким предохранителем» для Жерома – агента Робинсона.

В начале 1941 по указанию Робинсона вербовала агентуру

среди французских рабочих, которых отправляли в Германию.

Была ответственна за источники, связанные с французскими ВВС. В декабре 1942 ее арестовали, но до марта 1943 она на допросах молчала.

Вышла замуж за Капре, французского коммуниста, которого арестовали в начале войны. Согласно докладу абвера от 19 января 1943, прятала у себя дома Жермену Шнайдер.

Каприелов Каприел Саркиз (Габриел Саркисович Габриелов)

03.11.1904 – г. Варна, Болгария – 09.04.1978 – г. София.

Армянин. Генерал-майор болгарской армии. Герой социалистического труда НРБ (1974). Член Болгарской компартии с 1922.

Входил в состав организации Григора Чочева-Билярова (1922–1923), выполнял задания советской разведки. Из документов родственника из Армении, члена дашнакской партии, узнал о плане дашнаков совершить покушение на президента Турции Кемаля Ататюрка. СССР уведомил Турцию, и покушение было предотвращено.

Член окружных комитетов болгарского комсомола и компартии в Варне (1924–1925), деятель военной организации БКП. Арестован в 1925, приговорен к смертной казни, но в связи с несовершеннолетием приговор заменен на 15 лет тюрьмы. Амнистирован в 1932.

Секретарь окружных комитетов партии в Варне и Стара Загоре, член ЦК БКП (1932–1935), арестован (1935), осужден на 10 лет лишения свободы, освобожден через пять лет.

Руководитель разведорганизации, действовавшей в Софии, Варне и Бургасе (1940–1944). Дважды был интернирован в концлагерях «Гонда вода» и «Крысто поле».

Заместитель директора Госбезопасности при МВД Болгарии (1944–1949), заведующий отделом внешнеполитической информации ЦК БКП. Арестован по сфальсифицированным обвинениям (1950), 4 месяца находился под следствием. Освобожден и восстановлен в БКП.

На ответственной работе в МВД НРБ (1954–1963). Один из основателей и председатель Культурно-просветительской организации армян Болгарии «Ереван».

Награжден орденом Ленина (1966) «за успешное выполнение заданий Главного Командования Советской Армии во время Великой Отечественной войны».

Кардель Эдвард («Бевч», в ГРУ – «Бирк»)

27.1.1910 – Любляна, Словения – 10.2.1979, там же.

Югославский политический деятель. По национальности словенец. Сын железнодорожника. Образование получил в

Люблянской учительской семинарии. Работал школьным учителем, в 1926 вступил в Коммунистический Союз молодежи, в 1928 в Коммунистическую партию Югославии (КПЮ). В 1930 и 1932 арестовывался за революционную деятельность. После освобождения эмигрировал в Чехословакию, а затем в 1935 в СССР. В 1937 вернулся на родину. С 1938 член ЦК КПЮ, с 1940 – Политбюро (Исполкома) КПЮ (затем – Союза коммунистов Югославии, СКЮ). Оказывал большую помощь ГРУ в работе в Югославии, в основном в Словении, Австрии и Италии. В 1941–1945 член Главного штаба Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), один из руководителей коммунистического подполья и партизанского движения в Словении. В 1944 заместитель председателя Национального комитета.

Ближайший сподвижник И. Тито, творец югославской экономической программы, главный партийный теоретик. 7.3.1945 вошел в состав нового правительства Югославии, с 30.11.1945 министр по делам Конституционной скупщины. В 1946–1953 заместитель главы правительства Югославии, одновременно с 31.8.1948 по 14.1.1953 министр иностранных дел. После 1948 был одним из главных инициаторов и идеологом «югославского» пути социализма, т. н. «титоизма». В 1953–1963 заместитель председателя Союзного исполнительного веча (правительства) Югославии. В 1963–1967 председатель Союзной скупщины Югославии. С 1974 член Президиума Югославии.

Каро Вальтер

19.06.1909—15.08.1988.

Псевдоним «Лала». Немецкий химик. Член КПГ с 1930. В 1930–1935 руководил отделом «Химия» ББ-аппарата КПГ (промышленный шпионаж). Одновременно этот аппарат работал на ГРУ.

Отозван в Москву и вместе со своим секретарем Эрной Айфлер выполнял разведзадание в Китае (Шанхай,1936–1938).

В 1939–1951 на разведывательной работе в США. С 1951 в ГДР. Научный сотрудник Университета Гумбольдта в Берлине.

Карпов Геннадий Николаевич

Родился 21 марта 1906 в Москве.

Капитан. В 1939 служил в советском посольстве в Париже, а затем в Виши. Имел отношение к финансированию организации Л. Треппера. Летом 1941 от имени последнего организовал перевод Давида Ками («Данилова») из Парижа в Брюссель. В апреле 1943 находился при советском посольстве в Тегеране в качестве атташе и «представителя НКВД» (?). Утверждают, что Карпов был связан с вербовкой агентуры среди еврейских беженцев из Польши.

В июле 1945 находился в Москве. В апреле 1948 – в Берлине. Однако к августу 1948 Карпов переехал в Брюссель, где был первым секретарем советского посольства и специализировался на вопросах, связанных с перемещенными лицами.

Карпов Яков Васильевич

Родился 21.10.1903 в дер. Славновка Галаховской волости Аткарского уезда Саратовской губернии, ныне Аткарского района Саратовской области.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1924. Член компартии с 1928. Окончил 3 класса гимназии, Тифлисскую пехотную школу (1924–1927), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933–1936). Владел английским языком.

Командир взвода, роты 84-го стрелкового полка, начальник 4-го отдела штаба 28-й стрелковой дивизии (сентябрь 1927 – апрель 1933).

После академии: помощник начальника 1-й части штаба 32-й механизированной бригады, преподаватель тактики Пензенского артиллерийского училища (ноябрь 1936 – октябрь 1939) и одновременно проходил специальную подготовку в РУ штаба РККА.

Военный атташе при полпредстве СССР в Афганистане и резидент военной разведки (ноябрь 1939 – декабрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С марта 1942 начальник 1-го отдела штаба стрелковой дивизии 49-й армии. Начальник штаба, командир 326-й стрелковой дивизии (июль 1942 – май 1944), начальник штаба 36-го стрелкового корпуса с мая 1944.

Касапов (Касабов) Койчо Власев (Иванов)

12.09.1891 – с. Зелениково Пловдивского округа, Болгария – 21.12.1957 – г. Пловдив, там же.

Болгарин. Участник Октябрьской революции и Гражданской войны в Советской России. Красногвардеец, военком в частях Красной Армии (1918–1919).

Резидент советской военной разведки в Болгарии и Румынии со штаб-квартирой в Варне (1919–1922), одновременно выполнял партийные задания, член ревкома «Добруджа», затем во Франции (1922–1924), в Германии.

В 1943 из оккупированной фашистами Украины перебрался в Болгарию.

Кашников Константин Васильевич

05.03.1903 – пос. Коновино, ныне Нижегородской области – 1959 – Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (20.12.1943). В РККА с 1921. Член компартии с 1928. Окончил 11-ю Нижегородскую

пехотную школу комсостава (1924), Военно-химические курсы СКВО (1926), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1933), школу РУ штаба РККА (1936).

Командир взвода, роты, начальник штаба батальона в 38-м и 39-м стрелковых полках (октябрь 1924 – январь 1935), начальник 2-й части штаба 13-й стрелковой дивизии.

Помощник начальника западного отделения 5-го отдела РУ РККА (март 1936 – июнь 1938), начальник (июнь 1938 – май 1939) того же отделения, заместитель начальника 6-го (май 1939 – август 1940), 7-го (август – сентябрь 1940) отделов того же управления.

Заместитель начальника РО штаба Прибалтийского Особого военного округа Северо-Западного фронта (сентябрь 1940 – июнь 1941). Заместитель начальника РО штаба Северо-Западного фронта (июнь 1941 – май 1942), начальник РО штаба того же фронта с мая 1942.

Начальник 2-го (разведывательного) отдела Генштаба Войска Польского (1950–1955).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Кац Хиллель

Родился 2 декабря 1905 в Ченсине (Царство Польское). Был известен под кличками Андре Дюбуа, Рене и Маленький Андре. Жил с Сесиль Фихтенберг, она же Сесиль Дюбуа. Будучи польским евреем, состоял в Палестинской компартии и поддерживал контакты с сирийскими революционерами. Во время немецкой оккупации Франции стал одним из самых важных участников французской сети «Красной капеллы», а также личным секретарем Леопольда Треппера. Был связан с Л. Гроссфогелем, Г. Робинсоном и фирмой «Симэкс».

Его брат, Иосиф Кац, известный также как Майер бен Иосиф Кац, относился к лионской сети. Хиллель Кац был также известен под именем бен Мордехаи. При разгроме «Симэкса» 2 декабря 1942 Хиллель был арестован и использовался немцами для проникновения в другие советские разведгруппы во Франции, а также в КПФ. «Исчез» в гестапо в ноябре 1943 года.

Кегель Герхард (пс.: Курт)

16.11.1907 – г. Пройсиш-Хербы, Германия – 16.11.1989 – Берлин

Немец. Член Компартии Германии с 1931. Изучал право в университете в Бреслау (1928–1931).

Советский военный разведчик (1933–1943), сотрудник МИД

Германии. Работал в германском посольстве в Варшаве, с сентября 1939 – в аппарате МИД в Берлине в ранге секретаря посольства. Заместитель начальника торгово-политического отдела немецкого посольства в Москве (1940–1941), работал в аппарате МИД в Берлине.

В 1943 призван в армию и отправлен на Западный фронт, в январе 1945 перешел на сторону Советской Армии.

20 июня 1945 прибыл в Берлин. Заместитель главного редактора, главный редактор «Берлинер Цайтунг» (1945–1950), «Нойес Дейчланд» (1950–1951), еженедельника «Ди Виртшафт» (1951–1952), директор этого же издательства (1952–1955), на ответственных постах в ЦК СЕПГ (1955–1973), посол, постоянный наблюдатель от ГДР при ООН (июль 1973 – май 1976).

С 1976 в отставке.

Соч.: В бурях нашего века. Записки разведчика-антифашиста. М., 1987.

Кёнен Генрих (пс.: Франц, Генри)

12.05.1910 – Кёнигсберг – 02.1945(?)

Сын постоянного корреспондента социал-демократической окружной газеты, а позже депутата от КПГ в рейхстаге и в ландтаге Вильгельма Кёнена и его жены Марты, урожденной Фридрих. Старший сын в семье.

Изучал машиностроение в высшей технической школе Берлина. Член Коммунистического союза молодежи Германии и Коммунистического союза студентов.

В 1933 эмигрировал через Данию и Швецию в СССР. Работал в Москве в качестве инженера в автомобильном и тракторном институтах.

2 декабря 1936 лишен германским правительством немецкого гражданства и в 1940 принял советское гражданство. В 1941 заканчивал спецкурсы Красной Армии с целью нелегальной работы в Германии.

23 октября 1942 был выброшен с парашютом близ Остероде (Восточная Пруссия).

29 октября 1942 прибыл в Берлин и попытался установить контакт с Ильзой Штёбе, но это ему не удалось, так как она уже была арестована. На ее квартире Кёнена встретили агенты гестапо, которые поджидали его там в засаде.

Арестован 29 октября 1942 на квартире Ильзы Штёбе, Берлин-Шарлоттенбург, Аорналлее 48.

Судебного процесса не было.

Отбывал наказание в концлагере Заксенхаузен, где был, вероятнее всего, расстрелян в феврале 1945.

Кизим Иван Кондратьевич

В РККА с 1938. Старший политрук (1938).

В распоряжении РУ РККА (март 1938 – ноябрь 1940), сотрудник резидентуры и Генконсульства СССР в Харбине, Китай. Одним из основных направлений деятельности резидентуры было наблюдение за подготовкой японцев к бактериологической войне.

И. Кизим: «Мы следили за японцами, и, как только они построили биофабрику, мы об этом узнали. Появилось великолепное шоссе, резко усилилось движение от Харбина до «госпиталя». Поступала и информация от китайцев. Они не были нашими сотрудниками, но ненавидели японцев».

Старший помощник начальника 1-го отделения 3-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (ноябрь 1940 – июнь 1941). С июня 1941 старший помощник начальника 1-го отделения 4-го отдела того же Управления.

Кинсбургский Семен Леонтьевич (пс.: Кин)

19.09.1895—31.08.1970 – Москва.

Еврей. Доцент. Полковник (13.12.1935). В РККА с 1919. Член компартии с 1919. Окончил три курса юридического факультета Петроградского университета (1916), 3-ю Петергофскую школу прапорщиков (1917), основной курс (1922), восточное отделение (1924) Военной академии РККА. Владел английским, французским и турецким языками.

В службе с 1916. Вольноопределяющийся в 71-й стрелковой дивизии, участник Первой мировой войны. Командир роты (октябрь 1917 – ноябрь 1918), член полкового комитета. Подпоручик.

Участник Гражданской войны. Начальник штаба бригады (август – октябрь 1919), оперативного отдела штаба дивизии (январь – сентябрь 1921), командир 11-го стрелкового полка, 11-й стрелковой бригады, начальник штаба 4-й стрелковой дивизии.

Помощник начальника РО штаба Кавказской Краснознаменной армии по информации (сентябрь 1924 – май 1925).

В распоряжении РУ штаба РККА (май 1925 – ноябрь 1930). Помощник заведующего бюро части уполномоченных полпредства в Турции (1925–1927), уполномоченный торгпредства в Смирне (Турция) (1927), Мексике (1928), заведующий импортным отделом торгпредства в Константинополе (1928–1930).

Старший редактор 8-го отдела Штаба РККА и РУ одновременно (ноябрь 1930 – февраль 1931), помощник начальника 5-го отдела, в распоряжении РУ штаба РККА (февраль 1931 – март 1939), преподаватель, начальник по агентурному циклу ЦШПКШ (март 1939 – сентябрь 1940).

С сентября 1940 начальник кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Похоронен на Введенском кладбище.

Кисленко Алексей Павлович

30.03.1901 – г. Николаевск Самарской губернии, ныне г. Пугачев Саратовской области – 01.1982.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (1943). В РККА с февраля 1919. Член компартии с 1924. Окончил 20-ю Саратовскую пехотную школу (1924), Артиллерийские курсы усовершенствования (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Красноармеец (февраль 1919 – август 1921), командир взвода, начальник разведки дивизиона, командир батареи в артиллерийских частях (октябрь 1924 – февраль 1931).

Преподаватель, и.д. руководителя по курсу артиллерии Киевских объединенных курсов подготовки комсостава им. Каменева (февраль 1931 – апрель 1932).

В распоряжении РУ РККА (май – октябрь 1936), секретный уполномоченный, заместитель начальника отделения (июль – сентябрь 1938) 2-го отдела того же управления. Проходил стажировку в японской армии.

Начальник особого отделения (уполномоченный в Дальневосточном крае) 2-го отдела, в апреле 1939 врид начальника отдела. Заместитель начальника 2-го (май 1939 – август 1940), начальник 3-го (август 1940 – июнь 1941) отделов РУ штаба РККА.

Глава советской военной миссии при штабе командующего средиземноморскими экспедиционными союзными войсками, представитель советского правительства в Союзном консультативном совете по делам Италии (1944–1945). С 1950 член Союзного совета для Японии от СССР.

После войны продолжал службу в Центральном аппарате ГРУ Генштаба ВС.

С 1959 в отставке.

Кисляков Василий Михайлович

Родился 19.01.1920 в с. Дашино, ныне Барятинского района Калужской области.

Русский. Капитан 1-го ранга (16.6.1959). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1944. Окончил Черноморское высшее военно-морское училище (июнь 1941), Высшие академические курсы офицеров разведки (декабрь 1948), разведывательный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (октябрь 1955).

Участник Великой Отечественной войны. Командир катера

(июль 1941 – май 1942), помощник начальника 1-го отделения (май – ноябрь 1942), командир по оперативной части 2-го отделения (ноябрь 1942 – июнь 1944), офицер штабной службы этого же отделения (июнь 1944 – май 1945), морского пункта связи № 1 (май 1945 – ноябрь 1947) РО штаба Черноморского флота.

Старший офицер 1-го отделения (декабрь 1948 – август 1949), по агентуре начальника разведки (август – октябрь 1949), старший офицер Краснознаменной Каспийской флотилии (апрель – август 1950), офицер 3-го управления 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (август 1950 – декабрь 1952), командир морского разведывательного пункта № 11 Краснознаменной Каспийской флотилии (октябрь 1955 – декабрь 1956).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР во Франции (июнь 1957 – январь 1959).

Начальник 15-й морской группы «ОСНАЗ» ВМФ (февраль – сентябрь 1959), заместитель начальника 2-го направления 2-го отдела (сентябрь 1959 – декабрь 1960), начальник направления (декабрь 1960 – июль 1963), в распоряжении разведки ВМФ (июль 1963 – июнь 1964) Главного штаба ВМФ.

Военно-морской атташе при посольстве СССР во Франции (июнь 1964 – сентябрь 1966), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС (сентябрь 1966 – январь 1967), начальник направления (январь 1967 – май 1970), 2-го отдела (май 1970 – апрель 1974), в распоряжении разведки ВМФ (апрель 1974 – июнь 1975).

С июня 1975 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1953), медалями.

Клаузен Анна (урожд. Жданкова; пс.: Кениг Эмма, Христиансен Анна)

02.04.1899 – г. Новониколаевск, ныне Новосибирск – 16.08.1978 – Берлин.

Жена М. Клаузена. С 1918 в эмиграции. В конце 1920-х жила в Шанхае, работала санитаркой в больнице. Под именем Эммы Кениг в марте 1936 выехала в Японию. Работала курьером в группе Зорге в Китае и Японии. В Токио встречалась с легальными сотрудниками токийской резидентуры С.Л. Будкевичем и В.С. Зайцевым. Арестована японской тайной полицией 18.10.1941 вместе с другими членами организации «Рамзай». Осуждена на 7 лет тюрьмы. Освобождена 09.10.1945 и отправлена с мужем во Владивосток. Некоторое время они жили в СССР, а затем (с 1946) в Германии – ГДР под фамилией Христиансен (до 1964).

Награждена орденом Красной Звезды (1965), орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте.

Клаузен Макс Готфрид Фридрих (пс.: Раутман Макс, Христиансен Макс)

27.02.1899 – Хузум, Германия – 15.09.1979 – Берлин.

Служил в германской армии (1917–1919), окончил курсы радистов, участник Первой мировой войны в корпусе связи на Западном фронте. Демобилизован в 1919. Радист на кораблях торгового флота. Участник рабочего движения, член Союза моряков с 1922, осужден на три месяца тюрьмы за участие в забастовке судовых механиков.

С октября 1928 в СССР, куда прибыл по приглашению резидента РУ штаба РККА в Германии. Прошел подготовку в качестве радиста. Нелегальный радист в Китае: Шанхай, Харбин, Кантон, Мукден (март 1929 – лето 1933). Работал сначала в группе «Вилли», а потом Р. Зорге (с 1931). Связь с Центром действовала бесперебойно. В 1933–1935 под фамилией Раутман жил с женой в СССР под Саратовом в городке Красный Кут, где Макс работал механиком на местной МТС. Летом 1935 по просьбе Р. Зорге направлен радистом нелегальной разведывательной организации «Рамзай» в Токио. И уже вскоре после прибытия в Японию сумел наладить регулярную связь с Москвой, Хабаровском и Владивостоком. Официально Клаузен занимался бизнесом: совладелец мастерской по производству гаечных ключей, продажа мотоциклов «Цундап» и, наконец, дававшая прибыль светокопировальная мастерская.

Арестован японцами 18.10.1941 и осужден на пожизненное лишение свободы. Освобожден 09.10.1945 и отправлен с женой в СССР. С 1946 они жили в Германии – ГДР (до 1964 под фамилией Христиансен).

Награжден орденом Красного Знамени (1965), орденами ГДР: Карла Маркса и «За заслуги перед Отечеством» в золоте.

Коваленко Петр Михайлович

01.09.1913 – г. Покровск, ныне г. Энгельс, Саратовской области – 15.06.1960 – Москва.

Русский. Подполковник. Герой Советского Союза (24.08.1944). В Советской Армии с 1935. Окончил техникум, Харьковское танковое училище (1939), КУОС (1954). Владел сербскохорватским и немецким языками.

Участник советско-финляндской войны 1939–1940, адъютант танкового батальона 25-го танкового полка.

В распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (октябрь – декабрь 1940). Шофер военного атташе при посольстве СССР в Югославии (декабрь 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С июля 1941 помощник начальника 2-й части штаба 102-го танкового полка, февраля 1944 – помощник начальника Советской военной миссии при Национальном комитете освобождения Югославии. Участвовал в боях в составе 2-го Пролетарского корпуса НОАЮ,

неоднократно ходил в разведку в глубокий тыл противника и добывал сведения исключительной важности.

Звание Героя присвоено «за доблесть и мужество, проявленные при выполнении особых заданий командования по борьбе с гитлеровскими оккупантами на территории Югославии».

После войны продолжал службу в Советской Армии.

В отставке с 1958.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды (1939, 1943), югославским орденом «Партизанская звезда» I ст., медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Коваль Жорж Абрамович (пс.: Дельмар)

25.12.1913 – г. Сью-Сити (штат Айова), США – 31.01.2006 – Москва

Еврей. Герой России (22.10.2007). Кандидат технических наук (1951). Окончил два курса химического колледжа в США, Химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева (1934–1939).

Учился в США, куда его родители эмигрировали из России. В 1932 вместе с семьей вернулся в СССР и жил в Биробиджане (Еврейская АО).

В распоряжении РУ РККА (1939–1940). Разведчик-нелегал в США (1940–1948), сотрудник атомного центра в Ок-Ридже, работавшего в рамках «Манхэттенского проекта», передал в Центр немало ценной информации. В распоряжении ГРУ Генштаба (1948–1949) в Москве.

На научной и преподавательской работе в Московском химико-технологическом институте (1949–1992). Опубликовал более 100 научных работ.

Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями, почетным знаком «За службу в военной разведке».

Колев Дочо (полное имя: Йоловски Дочо Колев)

19.08.1905 – г. Угырчин, Болгария – 12.10.1958

Болгарин. Активист болгарского комсомола, участник Сентябрьского восстания 1923. После поражения восстания находился под арестом. Член Болгарской компартии с 1925.

На партийной работе в Софии и югославском городе Нови Сад, член ЦК Революционного союза молодежи и секретарь Софийского окружкома партии.

В 1931–1933 – в СССР, окончил Международную ленинскую школу (1932).

Член ЦК БКП и секретарь окружкома БКП в Софии (1933–1934). Летом 1934 арестован и осужден на 7 с половиной лет тюрьмы. Освобожден в 1938. Сообщил партийному руководству о

полицейском агенте-провокаторе В. Ташкове, но ему не поверили и исключили из партии.

Сотрудник советской военной разведки в Болгарии (1938–1944). Зимой 1940–1941 объехал север страны, собирая сведения о численности немецких войск и подготовке дунайских портов к агрессии против СССР. Ему помогала жена Маня Енчева, которая также была сотрудницей советской военной разведки. Интернирован как коммунист в концлагере «Еникой» (сентябрь 1941 – ноябрь 1943). Впоследствии продолжал разведывательную деятельность.

С сентября 1944 – на ответственных постах в органах МВД НРБ. Репрессирован. Посмертно реабилитирован по партийной линии 30 сентября 1960.

Колесников Анатолий Демьянович

13.07.1912 – с. Александровское, ныне Александровский район Ставропольского края – 20.05.1992 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.6.1952). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1938. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 – июнь 1936), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (сентябрь 1938 – август 1941).

Командир электронавигационной группы крейсера «Червона Украина» (июнь 1936 – февраль 1937), командир катера РО штаба флота (февраль 1937 – июнь 1938), помощник командира морского приграничного разведывательного пункта (июнь – сентябрь 1938) Черноморского флота.

Участник Великой Отечественной войны. Командир по организационно-материальной части 1-го отделения организационно-мобилизационного отдела штаба Беломорской военной флотилии Северного флота (август 1941 – май 1942), и.д. начальника 2-го отделения гидрографического отдела там же (май 1942 – декабрь 1943).

В распоряжении РУ ГМШ (декабрь 1943 – апрель 1944).

Старший офицер РУ ГМШ (апрель 1944 – май 1946), ГРУ Генштаба (май 1946 – август 1947), старший помощник начальника отдела 6-го управления (август 1947 – май 1948), резерва ОК (май – октябрь 1948).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1948 – июль 1952).

Начальник 1-го направления 1-го управления 2-го Главного управления МГШ (июль 1952 – апрель 1953), заместитель начальника 1-го отделения (апрель – май 1953), 1-го направления (май 1953 – июнь 1954) Главного штаба ВМС.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Греции (июнь

1954 – ноябрь 1956).

Преподаватель Военно-дипломатической академии СА (ноябрь 1956 – май 1961).

С мая 1961 в запасе.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1943, 1947).

Колесова Елена Федоровна

08.06.1920 – дер. Колесово, ныне Ярославского района Ярославской области – 11.09.1942 – дер. Выдрица Крупского района Минской области, Республика Беларусь.

Русская. Герой Советского Союза (21.11.1944). В Советской Армии с 1941. Член компартии 1942. Окончила 2-е московское педагогическое училище (1939).

Участница Великой Отечественной войны с июня 1941. До октября того же года работала на строительстве оборонительных сооружений. Разведчица, командир диверсионной группы партизанского отряда специального назначения. С 1 мая по 11 сентября 1942 группой уничтожен мост, 4 вражеских эшелона, 3 автомашины, разгромлено 6 гарнизонов противника. Погибла в бою за дер. Выдрица Крупского района. Звание Герой Советского Союза присвоено посмертно.

Награждена орденом Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды.

Похоронена в пгт Крупки Минской области.

Колкин Николай Васильевич

Русский. В Советской Армии с 1927. Член компартии с 1938. Окончил Тверскую кавалерийскую школу (1930), мото-механическое отделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ РККА (1936), Военную академию Генерального штаба с золотой медалью.

Помощник начальника штаба 4-го механизированного полка.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 38-й армии.

После войны работал в ГРУ Генштаба. Военный атташе при посольстве СССР в США (сентябрь 1954 – июль 1956).

Колос Иван Андреевич (пс.: Олег)

Родился 05.06.1925 в дер. Картыничи, ныне Лельчицкого района Гомельской области, Белоруссия.

Полковник (1985). Герой России (25.11.1994). В Вооруженных Силах с 1941. Беспартийный. Владеет польским и немецким языками.

Окончив педагогический техникум, учительствовал, с 1939 стал заниматься еще и литературным трудом. Когда началась Великая Отечественная война, призван в армию и направлен учиться в разведывательную школу. Прошел

ускоренный курс подготовки и направлен в РО штаба 9-й армии.

Выполнял особо важные задания в Белоруссии, Польше, Германии (1941–1947). Формировал подпольные группы и партизанские отряды, командовал Мельчицкой партизанской бригадой. С 21 сентября по 2 октября 1944 находился в Варшаве, где участвовал в знаменитом восстании и изучал ситуацию. С трудом добравшись до своих с важными документами, он подробнейшим образом осветил вопросы «установления контакта с польскими повстанцами, плана и хода восстания в Варшаве, отношений к Красной Армии и к Советскому Союзу, отношений между Армией Крайовой и Армией Людовой, получения грузов, сбрасываемых авиацией, деятельности представителей лондонского правительства, подготовки и проведения капитуляции». Эти сведения были доложены И.В. Сталину. В январе 1945 был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил звание Героя России лишь спустя полвека.

Находился в запасе (1947–1953). Затем вновь служил в органах разведки (1953–1987).

Выйдя в отставку, стал писателем, автором книг: «Варшава в огне», «Фронтовые разведчики», «За час до рассвета», «По заданию Центра» и других.

Председатель Совета ветеранов писательской организации Москвы.

Кондрашков Василий Иванович

Родился 01.01.1916 в дер. Харитоново, ныне Чудовского района Новгородской области.

Русский. Капитан 1-го ранга (27.12.1950). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1939. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1933 – июль 1938).

Военный переводчик (июль 1938 – январь 1939), помощник начальника информационного отделения (январь 1939 – июнь 1940), командир (июнь 1940 – июль 1941), старший командир (июль 1941 – сентябрь 1942) по информации, начальник 2-го отдела (сентябрь 1942 – сентябрь 1943), 1-го отделения (сентябрь 1943 – апрель 1944), заместитель начальника – он же начальник 1-го отделения (апрель 1944 – март 1946) РО Северного флота, начальник РО ЮБФ (март 1946 – январь 1948), 3-го отделения 2-го отдела штаба 4-го ВМФ (январь 1948 – август 1949). В распоряжении 2-го Главного Управления Генштаба ВС с августа 1949.

Помощник (1949–1951), старший помощник (1951–1952) военно-морского атташе, военно-морской атташе (19.11.1952—07.5.1953) при посольстве СССР в Швеции.

В распоряжении Генштаба ВС с мая 1953.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1949), медалями.

Коновалов Алексей Андрианович

1901 – с. Хрущево, ныне Орловской области – 07.1975

Русский. Из рабочих. Генерал-лейтенант (31.5.1954). В РККА с 1919. Член компартии с 1920. Окончил командно-технический факультет Военно-химической академии РККА (1935).

Участник Гражданской войны на Южном фронте.

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1935 – февраль 1936), помощник начальника отделения химии 3-го отдела (февраль 1936 – июль 1938), врид начальника 5-го отделения (связь и телемеханика), в распоряжении, начальник 6-го отделения (химия и бактериология) 3-го отдела (июль 1938 – май 1939) того же управления.

Начальник 3-го отдела (май 1939 – август 1940) 5-го Управления РККА, 4-го отдела (август 1940 – июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны, служил в армейской разведке (1941–1945).

С 1945 – в ГРУ ГШ ВС СССР. Начальник 2-го, 3-го управлений (1950–1960).

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I, II ст., медалями.

Константинов Владимир Михайлович (пс.: М. Аирский)

01.08.1903 – Иркутск – 08.09.1967.

Русский. Доктор исторических наук (1961). В РККА с 1921. Член компартии с 1921. Окончил коммерческое училище (1920), японское отделение дипломатического факультета Московского института востоковедения (1927), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938).

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Инструктор орготдела Иркутского губкома РКП (б) (1922–1923).

После окончания института – переводчик, референт, секретарь советского военного атташе в Японии (ноябрь 1927 – август 1933). Одновременно прослушал курс по японской истории и классической литературе в университете Васэда.

В распоряжении РУ штаба РККА (август 1933 – июнь 1935), помощник начальника отделения 2-го отдела. После окончания академии – 1-й секретарь посольства СССР в Японии.

Арестован в СССР осенью 1938, приговорен к смертной казни (1939). До исполнения приговора содержался в Бутырской тюрьме в Москве. В 1940 за перевод японского документа, в котором шла

речь о сроках нападения Германии на СССР, высшая мера заменена 20-ю годами лишения свободы. Этапирован сначала в Читу, затем в Хабаровск. Работал с секретными японскими документами, добытыми советской разведкой. Переводом занимались также 100 японистов, прибывших в Хабаровск со всей страны. Константинов контролировал их работу через курьера. Участвовал в подготовке Хабаровского процесса над японскими военными преступниками (1949).

В 1954 освобожден по ходатайству УМГБ по Хабаровскому краю. Занимался научной деятельностью, издавался под псевдонимом М. Аирский.

В мае 1956 реабилитирован. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1956–1967).

Копинич Йосип («Вальдес», «Вокшин», «Воздух»)

(18.02.1911—26.05.1997)

Родился в деревне Радовичи близ г. Метлика в Словении в семье сапожника. Окончил школу, торговое училище в Карловаце и техническое училище ВМФ в Кумбаре. В 1931–1934 служил на подлодке «Небойша». Вступил в Компартию Югославии. Один из руководителей коммунистической деятельности на флоте. Преследовался военной полицией, спасаясь от ареста, эмигрировал в Вену.

В 1934 в Москве. Учился в КУНМЗе, затем в аспирантуре МЛШ. С августа 1936 в Испании. Сражался в рядах партизанского (диверсионного) отряда в Эстремадуре, участвовал в обороне Мадрида. С начала 1937 на Военно-морской базе в Картахене. Служил на подлодках, участвовал в боях на Севере. Подполковник испанской армии. С августа 1938 в СССР.

С февраля 1940 руководитель Центра (пункта) связи Коминтерна с партиями 6 балканских и центрально-европейских стран (начал функционировать с июля в Загребе). После войны – на дипломатической работе: с 1947 торговый атташе в Турции, зам. министра иностранных дел, директор заводов «Уляник» в Пуле, «Литострой» в Любляне. На пенсии. Умер в Любляне.

Корбен Альфред-Валентен (пс.: Беллем)

26.02.1916 – Клиши-Сельн, Франция – 28 июля 1943 – Берлин.

Был женат на Марии-Луизе Дюбуа, родившейся 11 января 1900 в Аркей (департамент Сена). Служил директором парижской фирмы «Симэкс» и поддерживал контакты с Леопольдом Треппером и Лео Гроссфогелем. Был завербован Хиллелем Кацем. Жил в Париже на улице Карнуши, 15.

В январе 1942 отправился в Марсель, чтобы основать филиал «Симэкс» и обеспечить прикрытие Кенту, который намеревался

создать разведгруппу в Южной Франции. Благодаря своему положению, как коммерсант, смог наладить курьерскую связь между Брюсселем и Парижем. 19 ноября 1942 был арестован немцами и казнен в Берлине. Его жена умерла в концлагере.

Кореневский Николай Александрович

26.10.1910 – г. Дрисса, ныне г. Верхнедвинск Витебской области, Республика Беларусь – 03.1978 – Москва.

Русский. Генерал-полковник (1971). В РККА с 1929. Член компартии с 1937. Окончил пехотную школу (1931), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1951).

Командир взвода, роты, начальник полковой школы 220-го стрелкового полка (1931–1938).

Начальник РО 2-го стрелкового корпуса (февраль – июль 1940), заместитель начальника 1-го, 3-го отделений, с мая 1941 начальник 3-го отделения РО штаба Прибалтийского Особого военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Северо-Западного, Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов (1941–1945). В боевой обстановке проявил большие организаторские способности и показал себя хорошо подготовленным и инициативным офицером.

В послевоенные годы – командир ряда войсковых частей.

Начальник оперативного отдела (1951–1954), штаба (1954–1961) 13-й армии, 4-го управления ГРУ ГШ ВС СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I, II ст., Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Головинском кладбище.

Корнеев Николай Васильевич

08(21.).5.1900 – дер. Каменка, ныне Тульской области – 1976.

Русский. Генерал-лейтенант (04.10.1943). Доцент. В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1918. Окончил Екатеринославскую инженерную школу (1919), Высшую военную школу связи в Москве (март 1921 – июнь 1924), восточный (01.10.1927 – июнь 1929), оперативный (1935) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе, Академию Генштаба (ноябрь 1936—14.8.1938).

Командир взвода инженерного батальона 14-й армии, начальник связи 413-го стрелкового полка, для особых поручений при штабе 138-й стрелковой бригады (июль 1919 – апрель 1921), командир отдельной роты связи 3-го стрелкового корпуса (июль 1924 – февраль 1925), начальник связи того же корпуса (февраль

1925 – июль 1926).

С июля 1926 – в распоряжении РУ штаба РККА, военный советник в Китае (1926 – октябрь 1927).

На специальной работе в ОКДВА (июнь – декабрь 1929), начальник 1-й части штаба 35-й стрелковой дивизии (декабрь 1929 – март 1930), 2-й части (1931—15.05.1932), помощник начальника (15.5.1932 – октябрь 1935) штаба 19-го стрелкового корпуса, РО Ленинградского военного округа (октябрь 1935 – ноябрь 1936), старший преподаватель кафедры оперативного искусства Академии Генштаба (14.8.1938–1940).

Участник советско-финляндской войны 1939–1940, председатель комиссии по ее описанию (1940–1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба Орловского военного округа, 20-й (июль – 20.10.1941), 24-й (30.8.—31.10.1941) армий, и.д. заместителя начальника Северо-Западного фронта по тылу (октябрь – декабрь 1942), начальник штаба 11-й армии (31.12.1942 – декабрь 1943), в распоряжении ГРУ ГШ КА (декабрь 1943 – январь 1944; декабрь 1944 – июль 1945), начальник советской военной миссии в Югославии (январь – декабрь 1944), старший преподаватель кафедры военного искусства Академии Генштаба (июнь 1946 – июль 1947).

С ноября 1950 в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова II ст., Красной Звезды, югославским орденом Партизанской Звезды I ст., медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 31.07.1976.

Коробицин Алексей Павлович (настоящее имя: Кантор Александр Моисеевич; пс.: Турбан, Нарсисо, Кораблев Алексей Павлович, Лео)

1910 – г. Ла-Риоха, Аргентина – 1966.

Майор. Член компартии с 1932. В РККА 1928–1930 и с 1936. Окончил экстерном Ленинградский техникум торгового флота (1934), Центральную школу подготовки командиров штаба РУ РККА (1938–1939). Владел испанским языком.

Родился в семье политэмигранта из России. В 1924 семья вернулась в СССР. Коробицин учился в Москве в ФЗУ завода «Динамо», служил на Балтийском флоте (1928–1930), плавал на торговых судах (1930–1936).

В распоряжении РУ РККА с 1936. Переводчик и помощник главного военно-морского советника и военно-морского атташе при посольстве СССР в Испании Н.Г. Кузнецова, затем командир базы торпедных катеров (1936–1938). За службу в Испании награжден орденом Красного Знамени (03.01.1937).

Нелегальный резидент военной разведки в Мексике (1939–

1941). Созданная им и «Клейном» (Ф.И. Кравченко) организация имела широкие возможности для освещения ситуации не только в Мексике, но также в странах Латинской и Северной Америки и даже в Японии.

Участник Великой Отечественной войны. Возглавлял разведгруппу, которая действовала в тылу врага на Украине (июнь 1942 – март 1943), с августа 1944 на разведывательной работе в Румынии, член Союзной контрольной комиссии в Бухаресте (1944–1947).

Начальник отделения Разведшколы (1947), выполнял задания в Германии и Франции. Сотрудник кафедры испанского языка Военного института иностранных языков, писатель.

Награжден орденом Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Соч.: Тайна музея восковых фигур. М., 1965.

Коротких Иван Максимович

Родился 24.06.1901 в с. Каменка, ныне Изюмского района Харьковской области, Украина.

Украинец. Генерал-майор артиллерии (11.07.1945). В РККА с 1918. Член компартии с 1920. Окончил Киевскую артиллерийскую школу (1925), инженерно-командный факультет Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского (1936).

Участник Гражданской войны на Южном фронте. Красноармеец, разведчик, политрук в артиллерийских частях РККА (апрель 1918 – август 1921).

Командир взвода, батареи артиллерийского полка 9-й Донской стрелковой дивизии (сентябрь 1925 – ноябрь 1931).

После окончания академии преподавал в Севастопольской школе зенитной артиллерии.

В распоряжении РУ штаба РККА (январь 1937 – май 1938), командир-стажер в турецкой армии.

Военный атташе при полпредстве СССР в Литве (май 1938 – август 1940), начальник 2-го отделения 2-го отдела РУ штаба РККА (октябрь 1940 – май 1941). С мая 1941 начальник особого курса Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 66-й (октябрь 1943 – май 1944), 47-й (июнь 1944 – конец войны) зенитно-артиллерийских дивизий.

Кос Антонин

10.11.1914 – г. Лужице, Чехословакия – 07.05.1942 – концлагерь Маутхаузен, Австрия.

Чех. Поручик чехословацкой армии (посмертно). Окончил Торговую академию в г. Угерске-Градиште (1934), аспирантский

курс офицеров запаса (1938).

Чиновник Легиобанка (1934–1938), служащий фирмы «Батя» в Злине. В конце 1939 направлен в служебную командировку в Ригу. После установления советской власти в Латвии обратился с просьбой принять его на службу в Красную Армию. Вместе с З. Богуславом он прошел специальную подготовку в Москве (октябрь – ноябрь 1940).

Советский военный разведчик в Чехословакии (декабрь 1940 – октябрь 1941). Работая для прикрытия в страховом обществе «Славия», создал агентурную сеть, которая охватывала немалую часть Южной Моравии. Все материалы и информацию передавал сотруднику советского генерального консульства в Праге «Рудольфу» – Л.И. Мохову (Л.А. Михайлову). Получив от него рацию, А. Кос установил прямую связь с Центром, которая прервалась после начала Великой Отечественной войны. Вскоре возобновил ее с помощью прибывших в Чехословакию парашютистов. Но один из них оказался предателем, и 04.10.1941 Кос был арестован. На допросах никого не выдал. Вместе с парашютистами был расстрелян в концлагере Маутхаузен.

Посмертно награжден Чешским военным крестом.

Косицын Алексей Федорович

23.02.1913 – г. Благовещенск – 14.09.2003 – Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (23.02.1963). В Советской армии с 1935. Член компартии с 1939. Окончил школу-семилетку, Автодорожный техникум (1931), военное училище (1937), Бронетанковые курсы усовершенствования комсостава (1939).

Командир взвода курсантов, преподаватель, помощник командира роты, старший адъютант батальона, помощник командира роты по огневой подготовке Ульяновского бронетанкового училища (1937–1940).

Слушатель 2-го отделения разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940–1942).

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Японии (1942–1945), добывал информацию о разработках атомной бомбы в этой стране.

Военный атташе (1957–1960), военный и военно-воздушный атташе (1965–1968) при посольстве СССР в Японии. Начальник англо-американского направления 1-го Управления ГРУ Генштаба ВС.

С 1986 в отставке.

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Космодемьянская Зоя Анатольевна

13.09.1923 – с. Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области – 29.11.1941 – дер. Петрищево, Рузский район Московской области.

Русская. Герой Советского Союза (16.02.1942). Комсомолка. Окончила девять классов школы.

В октябре 1941 добровольно вступила в специальный партизанский отряд, действовавший по заданию штаба Западного фронта на Можайском направлении. Дважды направлялась в тыл противника. В конце ноября 1941 при выполнении боевого задания в районе дер. Петрищево Рузского района Московской области была схвачена фашистами, казнена. Преданность Родине, мужество и самоотверженность Космодемьянской стали вдохновляющим примером в борьбе с врагом.

Награждена орденом Ленина.

Похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Косовский (Коссовский) Ефим Михайлович

Родился в 1907.

Еврей. Из рабочих. Полковник. Член компартии с 1925. В РККА с 1924. Окончил военную школу связи (1930), радиоотделение Курсов по разведке при РУ штаба РККА (1931–1932).

Командир взвода отдельной роты связи 11-й стрелковой Ленинградской Краснознаменной дивизии (1930–1931).

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Ленинградского ВО (апрель 1932 – январь 1935). Помощник начальника, начальник отделения, заместитель начальника Радиоразведывательного отдела (5-й, 6-й, 7-й, 8-й отдел) РУ РККА (январь 1935 – апрель 1941).

В специальной командировке в Испании (май 1938 – январь 1939), «работал советником по радиоразведке. В работе проявил исключительную энергию и инициативу, благодаря чему главное командование обеспечивалось весьма ценными данными о противнике».

С апреля 1941 в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны. Руководил группой подготовки разведчиков – радистов РО штаба Западного особого ВО, разведшколой РО штаба Волховского фронта, был начальником отдела связи Украинского штаба партизанского движения.

В послевоенный период работал в Военном институте МВД СССР, где на кафедре тыла была создана группа организации и тактики партизанской борьбы.

Кочетков Михаил Андреевич

08.11.1904 – г. Балашов, ныне Саратовской области –

03.07.1967 – Москва.

Русский. Генерал-лейтенант (03.05.1945). В Советской Армии с 1921. Член компартии с 1925. Окончил пехотное отделение 1-й Советской Объединенной военной школы им. ВЦИК (1924), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934), Курсы усовершенствования комсостава по разведке РУ штаба РККА (1935), Военную академию Генштаба (1951).

Командир взвода, помощник командира эскадрона, политрук эскадрона (октябрь 1924 – май 1931).

Помощник начальника пограничного разведывательного пункта Украинского, Киевского военных округов (май 1934 – июнь 1938), 1-й части штаба 6-й стрелковой дивизии, командир разведывательного дивизиона той же дивизии, начальник учебной части Хлебниковских курсов усовершенствования комсостава запаса. Преподаватель тактики кафедры службы штабов Военной академии им. М.В. Фрунзе (июнь 1938 – сентябрь 1940).

Начальник 2-го факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – май 1941), в распоряжении РУ Генштаба (май – август 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО Брянского, Западного, Сталинградского и Воронежского фронтов (август 1941–1943). С 1943 начальник Высшей разведывательной школы Генштаба.

После войны – начальник Высших академических курсов офицеров разведки при Генштабе, 5-го (диверсионного), 6-го (оперативного) управлений ГРУ, Военно-дипломатической академии Советской Армии, военный атташе при посольстве СССР в ГДР.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Кошелев Владимир Федорович

Родился 11.07.1918 в Петрограде.

Русский. Капитан 2-го ранга (14.6.1950). В ВМФ с 1937. Член компартии. Окончил два курса Химико-технологического института им. Ленсовета в Ленинграде (1935–1937), Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 – сентябрь 1939), курсы офицерского состава спецслужб ВМФ (декабрь 1943 – октябрь 1944).

Командир БЧ-1 эсминца «Энгельс» (сентябрь – декабрь 1939), помощник командира тральщика (декабрь 1939 – май 1941). В распоряжении Военного совета Балтийского флота (май – июнь

1941). Командир оперативной части 1-го отделения (июнь 1941 – сентябрь 1942), оперативной части Морского пункта связи № 1 (сентябрь 1942 – декабрь 1943) РО Балтийского флота.

В распоряжении РУ ГМШ (октябрь – декабрь 1944). В составе СКК в Финляндии (декабрь 1944 – февраль 1946). Старший офицер штабной службы 5-го отдела РУ ГМШ (февраль 1946 – апрель 1950), 1-го направления 3-го управления 2-го Главного управления МГШ (апрель – сентябрь 1950).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Норвегии (07.9.1950—07.12.1951).

Старший офицер 1-го управления 2-го Главного управления МГШ (декабрь 1951 – май 1952), в распоряжении Управления кадров ВМС (май – июнь 1952). Старший преподаватель кафедры военно-морской подготовки Высшего арктического мореходного училища им. адмирала С.О. Макарова (июнь – ноябрь 1952), заместитель начальника военно-морской подготовки Петропавловской-на-Камчатке рыбопромысловой мореходной школы (ноябрь 1952 – декабрь 1953).

С декабря 1953 в запасе.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1945, 1949), медалями.

Кравченко Федор Иосифович (пс.: Клейн, Магнат, Панчо)

04.03.1912 – с. Унароково, ныне Мостовского района Краснодарского края – 19.11.1988 – Москва.

Русский. Майор. Герой Советского Союза (02.05.1945). В Советской Армии с 1936. Член компартии с 1943.

Участник национально-революционной войны в Испании (1936–1938), переводчик военного советника комкора Д.Г. Павлова. Награжден орденами Красного Знамени (17.06.1937), Красной Звезды (03.01.1937).

С 1938 сотрудник советской военной разведки, прошел ускоренный курс подготовки. Разведчик-нелегал в Мексике под коммерческим прикрытием, руководитель разведгруппы, добывавшей информацию о странах Латинской Америки и США (1938 – октябрь 1941).

Руководство в Центре отмечало в 1941: «Добросовестно и хорошо выполняет поставленные задачи, и дальнейшее пребывание… в Латинской Америке для Разведуправления является важным и необходимым».

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял задания в тылу врага (1942–1945) в составе разведгруппы «Лео», командир партизанского отряда им. Ивана Богуна в соединении А. Федорова. Возглавляемый им отряд пустил под откос 43 эшелона с боевой техникой и живой силой противника.

Нелегальный резидент во Франции в г. Тулузе (1945–1949). Созданная им организация добывала военную информацию в Испании, где были филиалы в Мадриде, Валенсии и Барселоне.

С 1951 в запасе. Занимался общественной работой, был вице-президентом общества «СССР – Уругвай».

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II ст., орденом Красной Звезды, медалями, иностранными орденами и медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 01.12.1988.

Краутман Эрих Ульрихович

10.03.1898 – г. Виндава Курляндской губернии, ныне г. Вентспилс, Латвия – 02.05.1948 – Коми АССР.

Латыш. Из рабочих. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1918. Полковник. Окончил воздухоплавательную школу (1917), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1928).

В службе с 1917. Делопроизводитель 12-го воздухоплавательного дивизиона на Рижском фронте. С дивизионом прибыл в г. Вятку и был демобилизован.

Участник Гражданской войны. Боец, командир Латышского отряда при Вятской ВЧК (март 1918 – сентябрь 1921), участвовал в подавлении Ижевского и Вохтинского восстаний.

В Латвии заместитель комиссара Виндавского порта, боец партизанского отряда в тылу противника, работал в аппарате подпольного ЦК Компартии Латвии (январь 1920 – сентябрь 1921). Осенью 1920 арестован полицией, сидел в Рижской центральной тюрьме. Выпущен под надзор полиции, бежал в Советскую Россию.

Уполномоченный оперативного отдела ОГПУ в Москве (сентябрь 1921 – май 1925), заведующий хозяйственной частью правления Резинотреста (1925–1927).

С января 1928 в военной разведке. И.д. начальника приграничного разведывательного пункта в г. Полоцке РО Белорусского военного округа (апрель 1928 – март 1930), начальника специальных курсов (апрель – октябрь 1930), в распоряжении (октябрь 1930 – апрель 1933), инженер-химик отдельной лаборатории (апрель 1933 – январь 1935), лаборант НИИ по технике связи (январь – август 1935), в распоряжении (август 1935 – июнь 1938) РУ штаба РККА.

Впоследствии до 1946 служил в РУ РККА. В годы войны нелегальный резидент в Шанхае. В 1946 репрессирован. Умер в заключении.

Краячич Иван-Стево

(1906–1986) в ГРУ «Стефан», партийные клички «Стево», «Директор».

Хорват. Деятель коммунистического движения Югославии. Член КПЮ с 1933. Участник Гражданской войны в Испании. Член ЦК КПЮ с 1940. С февраля 1942 заменил Ивана Сребреняка («Антонова») на посту резидента ГРУ в Загребе. Помимо Югославии организовал разведгруппы в Италии, Германии и других странах. Одновременно оргсекретарь ЦК КП Хорватии в 1943–1944. В 1945–1967 министр внутренних дел Хорватии, председатель Сабора Хорватии. Народный герой Югославии.

Крекманов Иван Василев (пс.: Васильев Иван, Шварц, Ян)

1895 – Болгария – 09.10.1976 – г. София.

Болгарин. Член компартии с 1919.

Активный участник Сентябрьского восстания 1923, после поражения которого эмигрировал в Югославию. В г. Нише секретарь Г. Димитрова и В. Коларова. В конце 1927 выслан из Югославии в Австрию. Сотрудник Заграничного бюро Болгарской компартии (1928–1929).

С 1929 советский военный разведчик. Нелегальный резидент с нидерландским паспортом в Чехословакии (1930–1933). Пользуясь широкими знакомствами с болгарскими и югославскими коммунистами, создал несколько разведгрупп, которые поставляли обширную информацию о военном производстве в Чехословакии. Помощь Крекманову оказывал лидер чехословацких коммунистов К. Готвальд. Летом 1932 в Женеве отчитывался о проделанной работе перед Я.К. Берзиным. Покинув в 1933 Прагу, оставил резидентом вместо себя С.Т. Кратунского.

Работал в Европе (1933–1935), Москве (1935–1936), Германии (1936–1938).

В 1938 репрессирован. Содержался в лагере (1938–1941), освобожден в мае 1941 по ходатайству Г. Димитрова.

Воевал в составе ОМСБОНа (1941–1945). В 1941 побывал с заданием в Турции. Летом 1945 возвратился в Болгарию. При В. Червенкове был репрессирован. Реабилитирован.

Награжден орденом «Народная Республика Болгария» I ст. (1966).

Кремер Семен (Симон) Давидович (пс.: Александр, Сергей)

10.02.1900 – г. Гомель, ныне Республика Беларусь – 02.11.1991 – г. Одесса.

Еврей. Генерал-майор танковых войск (13.09.1944). Герой Советского Союза (23.8.1944). В Советской Армии с ноября 1918. Член компартии с 1919. Окончил военный факультет

Коммунистического университета им. Свердлова (1922), Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934), академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1952).

Участник Гражданской войны на Западном фронте.

Военком кавалерийского полка (1922–1925), командир эскадрона (1926–1931), помощник начальника 1-го отдела штаба 11-го механизированного корпуса (май 1934 – сентябрь 1936).

В распоряжении РУ штаба РККА (сентябрь 1936 – январь 1937), секретарь военного атташе СССР в Англии (январь 1937 – август 1942). Через «Соню» (Урсулу Бертон) поддерживал связь с ученым-атомщиком Клаусом Фуксом.

Начальник западного факультета Военного института иностранных языков (август 1942 – июль 1943).

Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Брянском, Центральном, 1-м Украинском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском фронтах (июль 1943–1945). Заместитель командира 18-й (июль – сентябрь 1943), 24-й (сентябрь 1943) механизированных бригад, тяжело ранен. Командир 8-й гвардейской механизированной бригады (1944), заместитель командира 7-го гвардейского механизированного корпуса. Участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, Китая.

Заместитель командира корпуса, командир 5-й гвардейской механизированной дивизии (1945–1956).

С 1956 в запасе, жил в Одессе.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медалями. Почетный гражданин ряда городов.

Кристен Робер-Жан

Родился 22 мая 1898 в Сент-Ирнье (Швейцария). Являлся владельцем брюссельского ночного клуба «Флорида». Был совладельцем фирмы «Симэкско» и близким другом Кента. Мог помогать в Брюсселе как Л. Трепперу, так и А.М. Гуревичу в 1940–1941. В период разгона немцами руководства и служащих фирмы «Симэкско» в ноябре 1942 был арестован и депортирован в Германию. В марте 1945 снова вернулся в Брюссель.

После арестов агентуры «Красной капеллы» в декабре 1941 А.М. Гуревич отправился к Кристену домой. Он сообщил ему, что уезжает во Францию, и попросил спрятать у себя ящик. Кристен согласился. Через несколько дней к нему зашел Назарен Драйи, чтобы забрать ящик. Тогда-то Кристен и понял, что в ящике находится рация.

Кристен был женат на Роланде-Берте Люкс, родившейся 23 октября 1910 в Брюгге. Проживал в 1960 в г. Жетт-Сен-Пьер, по адресу шоссе де Жетт, 675. К тому времени он порвал связи с бывшими участниками «Красной капеллы». В декабре 1965 Жиль Перро встретил Робера Кристена, который выступал в кабаре и исполнял забавные куплеты. Писатель взял у него интервью.

Кругликов Федор Федорович (пс.: Пауль)

1907–1978.

Белорус. Полковник. Родился на станции Красное Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги. В Советской Армии с 1925. Член компартии с 1930. Окончил Военно-воздушную инженерную академию имени проф. Н.Е. Жуковского (1936).

Помощник начальника отделения техники воздушного флота 3-го отдела РУ штаба РККА (июль 1938 – июль 1939), с июля 1939 в распоряжении этого же управления.

Работал в Швейцарии с паспортом чешского эмигранта. Возглавлял разведгруппу, которая без провалов действовала в Швейцарии (март 1939 – конец 1945).

После войны продолжил службу в ГРУ.

Круйт Йон Виллем-старший (пс.: фон Крумм, Анри Депотте)

Родился 8 сентября 1877 в Амстердаме. По слухам, мать его была англичанкой. По профессии был протестантским пастором. Одно время являлся депутатом голландской Второй палаты. В 1922 вступил в III Интернационал. В 1923 посетил Советскую Россию и какое-то время преподавал скандинавские языки в Московском университете. В начале 1930-х сотрудничал с советской торговой делегацией в Берлине. После 1939 снова приехал в Советский Союз. Жена Круйта покончила жизнь самоубийством.

23 июня 1942 Круйт был сброшен с парашютом в Бельгии. Имел с собой рацию. Он должен был усилить сеть Ефремова. Убежище Круйту должна была предоставить Элизабет Депельснер. Он дважды встречался с одним из ее агентов, Ирмой Зально. Сын Круйта, его тезка, был сброшен с парашютом над территорией Голландии 22 июня 1942.

Круйт-старший был арестован гестапо 30 июня 1942. Его выдали Шарль и Мари Бокар, хозяева квартиры в доме № 56 по проспекту Карла Пятого в Бершер-Сент-Агат, где ему было предписано поселиться московским Центром. ГРУ дало ему и адрес на случай провала: п/я Стиг Линдел, Бондегатен, 60, Стокгольм. После ареста Круйт сидел в Сен-Жиль, форте Бреендонк и берлинской тюрьме Моабит.

Есть сведения, что Круйт был десантирован англичанами и что главное командование королевских ВВС не знало о

подлинной роли Круйта. Возможно, какое-то время он жил в Англии в качестве иммигранта и работал там на советскую разведку.

Круйт Йон Виллем (пс.: Шоутен)

Родился 25 августа 1926.

Сын Виллема Круйта-старшего. Был выброшен с парашютом над Голландией, имея при себе рацию. Вступил в контакт с Д. Гаулозе. Есть сведения, что он, как и его отец, был десантирован с самолета английских королевских ВВС по поручению советского военного командования. Бегло говорил по-голландски, по-немецки и по-русски.

Крупник Бунтя (пс.: Ирина Сайно, Ирена Саднов, Андре, Ивонна)

Родилась 22 или 28 февраля 1911 в румынском городе Сороки.

Еврейка. Была вдовой Оскара Смесма, родившегося 19 марта 1888 в бельгийском городе Мерельбеке. Получила бельгийское подданство благодаря браку с ним. Принадлежала к группе Константина Ефремова и вместе с Элизабет Депельснер предоставляла убежище агентам разведки в районе Брюссен. Давно поддерживала связь с коммунистами – участниками антигитлеровского Сопротивления, но в июне 1942 получила задание снабжать информацией Йона Круйта. Круйт дважды встречался с Крупник, известной ему под кличкой Сайно.

В 1946 Крупник работала в редакции газеты «Кларте», расположенной на бульваре Анвер в Брюсселе. В 1960 жила в Люттихе. Работала в отделе социального обеспечения.

Крыстев Стойно Атанасов (пс.: Крыстю)

Болгарин. Родился в 1910 г. в г. Кюстендил в семье служащего. Окончил филологический факультет Софийского университета. Журналист газеты «Днес». С 1938 сотрудник ГРУ. В 08.1941–1942 в Берлине. В 01.1943 призван в болгарскую армию. Работал военным журналистом. За свою работу в советской разведке награжден золотыми часами.

Кузин Андриан (Адриан, Андрей) Тимофеевич

Родился в 1895 в дер. Круглое, ныне Курской области.

Русский. Полковник (1940). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919. Окончил 3-ю школу прапорщиков (1917), основной курс (1933) и восточное отделение (1924) Военной академии РККА (1924).

Помощник начальника штаба отряда, начальника, начальник оперативного отделения Оперативного управления Штаба Народно-революционной армии ДВР (октябрь 1918 – октябрь 1921).

В распоряжении, помощник начальника 6-й части 3-го отдела, начальник сектора 3-го отдела РУ штаба РККА (сентябрь 1924 – январь 1927), цензор Наркомпроса (1926–1927).

В распоряжении РУ штаба РККА (январь 1927 – март 1936). С 1928 секретарь генконсульства СССР в г. Мазари-Шарифе (Афганистан) под фамилией Матвеев, консул СССР в г. Шарасуме (Западный Китай) (сентябрь 1933 – март 1936), военный цензор РО Среднеазиатского военного округа (март – август 1936), в распоряжении (август 1936 – февраль 1937), военный цензор 8-го отдела (февраль 1937 – декабрь 1938) РУ штаба РККА, в распоряжении Управления по комначсоставу РККА (декабрь 1938 – август 1939).

С августа 1939 преподаватель кафедры страноведения, старший преподаватель кафедры разведки 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 74-й гвардейской (ноябрь 1943 – январь 1944), 152-й (март 1944 – январь 1945) стрелковых дивизий.

Куликов Михаил Дмитриевич

26.08(08.09).1906 – Санкт-Петербург – 24.01.1987 – там же.

Русский. Контр-адмирал (11.05.1949). В ВМФ с 1922. Член компартии с 1940. Окончил Военно-морское политическое училище им. Рошаля (декабрь 1922 – сентябрь 1924), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (апрель 1927), штурманский класс Специальных курсов ВМС РККА (ноябрь 1930), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (май 1937).

Корабельный курсант, помощник вахтенного начальника линкора «Марат», и.д. летчика-наблюдателя 62-й авиаэскадрильи, старший флаг-секретарь штаба дивизии линкоров (апрель 1927 – октябрь 1929). Младший штурман линкора «Октябрьская революция», старший штурман крейсера «Аврора», помощник командира минного заградителя «9 Января», и.д. флаг-штурмана бригады траления и заграждения Морских Сил Балтийского моря (ноябрь 1930 – декабрь 1935).

Помощник, флаг-штурман штаба Краснознаменного Балтийского флота (май 1937 – апрель 1938), инспектор по штурманской и гидрографической группе контроля, инспектор Военно-морской инспекции при НК ВМФ СССР (апрель 1938 – март 1939). В качестве штурмана и начальника штаба отдельного дивизиона базовых тральщиков совершил переход из Севастополя во Владивосток (март – июнь 1939). Инспектор-штурман гидрографической службы группы контроля и инспекции НК ВМФ (июнь – август 1939), флаг-штурман Тихоокеанского флота

(август 1939 – ноябрь 1940).

В распоряжении 1-го (Разведывательного) управления НК ВМФ (ноябрь 1940 – январь 1941).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Японии (январь 1941 – сентябрь 1944).

Начальник 7-го отдела Оперативного управления Главного морского штаба (сентябрь 1944 – апрель 1945), РО Краснознаменного Балтийского флота (апрель 1945 – август 1946), Северо-Балтийского флота (фактически в этой должности не работал). Участник Ялтинской (Крымской), Потсдамской конференций 1945.

В распоряжении Управления кадров (август 1946 – февраль 1947), заместитель начальника кафедры военно-морской географии Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (февраль – апрель 1947), главный штурман (апрель – август 1947), начальник Гидрографического управления ВМС (август 1947 – март 1949), факультета заочного обучения (апрель – сентябрь 1949), разведывательного факультета Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (сентябрь 1949 – ноябрь 1952; май – декабрь 1953).

В распоряжении Управления кадров (ноябрь 1952 – январь 1953; июль – сентябрь 1956), начальник 1-го управления РУ Морского Генерального штаба Военно-морского министерства СССР (январь – май 1953), заместитель начальника Высших специальных офицерских классов по учебной и научной работе (декабрь 1953 – июль 1956), начальник группы – старший научный сотрудник группы научных сотрудников Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (сентябрь 1956 – сентябрь 1960).

С сентября 1960 в отставке.

Награжден орденом Ленина (1948), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1953), Отечественной войны I ст. (1944, 1945), орденом Красной Звезды (1944), медалями.

Кульман Хелена Андреевна

31.01.1920 – г. Тарту – 06.03.1943.

Эстонка. Герой Советского Союза (08.05.1963). В Советской Армии с января 1942. Член ВЛКСМ с 1940. Окончила Таллинское педучилище.

Работала комсоргом ЛКСМ Эстонии в школе. В августе 1941 эвакуировалась в Челябинскую область, где работала в колхозе «Ленинский путь» в Нязепетровском районе.

Медсестра в эстонской стрелковой дивизии, затем зачислена в разведорганы Балтийского флота.

В период Великой Отечественной войны с сентября 1942 выполняла разведзадания штаба Балтийского флота в тылу

врага, в районе Тарту. Регулярно обеспечивала штаб сведениями о вооружении и численности ряда гарнизонов противника в Эстонии, о наличии кораблей в некоторых портах.

Арестована тартуским гестапо 2 января 1943 на хуторе у пос. Луутснику (Выруский район), подвергнута пыткам, казнена.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награждена орденом Ленина.

Кутузов Михаил Павлович

1899–1984.

Русский. Генерал-майор (04.06.1940). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1920. Окончил факультет заочного обучения Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1933).

Участник Гражданской войны.

После окончания академии – преподаватель тактики разведки в Объединенной кавалерийской школе, с января 1934 – Курсов усовершенствования комсостава РККА при РУ штаба РККА.

Командир 49-го кавалерийского полка (январь – сентябрь 1937), начальник Тамбовского кавалерийского училища, командир 28-го стрелкового полка, заместитель командира 54-й стрелковой дивизии.

Военный атташе при полпредстве СССР в Турции (ноябрь 1939 – октябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса (октябрь 1942 – август 1943).

Начальник Отдела внешних сношений МВС СССР (1944–1947), начальник факультета Академии Генерального штаба.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., Красной Звезды, медалями, иностранным орденом.

Кучинский Юрген (пс.: Каро, Пит).

17.09.1904 – Эльберфельд, Германия – 06.08.1997 – Берлин

Сын ученого экономиста и статистика Рене Роберта Кучинского. Брат Рут Вернер (Урсулы Кучински). Учился в гимназии в берлинском районе Целендорф (1912–1921), окончив гимназию, изучал экономику, философию и историю в учебных заведениях Берлина, Эрлангена и Гейдельберга (1921–1924). Защитил диссертацию «Значение экономики» в Эрлангене, ему присвоено звание доктора философии (1925). Прослужив недолго в берлинском банке (1925–1926), Юрген отправился в Америку.

Занимался в аспирантуре «Брукингс институшн» в Вашингтоне (1926–1927), основал исследовательское бюро и стал главным статистиком Американской федерации труда (1927–1929). В качестве корреспондента работал в США для советской газеты «Индустриализация» (1929–1930), издавал в Берлине

«Финанц-политишен Корреспонденц» (1929–1933), а после вступления в КПГ (1930) исполнял обязанности еще и экономического редактора газеты «Роте Фане» (1931–1932), руководил информационным отделом Революционной профсоюзной оппозиции (1930–1933), активно занимался организацией нелегального профсоюзного движения.

На подпольной партийной работе, сотрудник общенационального руководства КПГ (1933–1936), издатель «Конъюнктурстатистишен Корреспонденц» (1933–1934). С 1936-го в эмиграции в Великобритании. Руководитель группы немецких коммунистов, сооснователь Культурного союза движения «Свободная Германия». Сотрудничал с советской военной разведкой в годы войны.

Юрген Кучинский на Родину приехал в 1945-м. Вступил в СЕПГ в 1946. Руководил Немецким центральным финансовым управлением в Берлине, декан факультета экономической истории Берлинского университета (1945–1947), был председателем Общества германско-советской дружбы (1947–1950), депутатом Народной палаты (1949–1958), директором Немецкого института экономики (1949–1952), с 1955 года член Академии наук ГДР. Основал и возглавил отдел экономической истории в Институте истории, затем директор Института экономической истории АН ГДР (1956–1968), председатель Национального комитета по экономической истории (1965–1979). С 1968 – на пенсии.

Автор нескольких тысяч трудов.

К числу его основополагающих работ относится 40-томная «История положения рабочих при капитализме», работе над которой он отдал 12 лет своей жизни (1960–1972). Наибольшую известность принесла ему книга «Диалог с правнуком», в которой автор критически отзывался о существовавшем в ГДР режиме.

После объединения Германии Кучинский продолжал критически воспринимать события, что отразилось в книге «Продолжение диалога с правнуком», которая стала бестселлером. Перед смертью закончил работу над книгой «Друзья и хорошие знакомые».

Лагер Карл Фритьоф

1.10.1905—22.02.1973.

(пс.: «Густав») Шведский журналист и политик.

В годы Второй мировой войны руководил пунктом связи ИККИ с компартиями Скандинавских стран. В сентябре и октябре 1938 вызывался в Москву с целью улучшения связи. В конце декабря в Москве с ним договорились о радиосвязи и шифре. Хранил резервный денежный фонд Коминтерна. Работал под

руководством лидера партии Свена Линдерута («Пауль»).

Член Компартии Швеции. Член ЦК КПШ с 1929. Член Политбюро и оргсекретарь ЦК КПШ в 1933–1937 и 1948–1951. Редактор ЦО партии газеты «Нью Даг» в 1945–1949. Депутат парламента в 1946–1952 и 1965–1965 гг. Председатель коммунистической фракции Стокгольмского муниципалитета с 1951.

Лакутинов Петр Михайлович

1909 – г. Одесса – 1992.

Украинец. Полковник. В Советской Армии с 1931. Член компартии с 1930. Окончил курс подготовки в команде одногодичников (1932), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948).

Помощник начальника 6-й (шифровальной) части штаба 7-й стрелковой дивизии, в распоряжении РУ штаба РККА (сентябрь 1936 – октябрь 1938), участник Гражданской войны в Испании в должности офицера связи, помощник начальника 1-го отделения шифровального отдела (октябрь 1938 – май 1939), заместитель начальника оперативного отделения 9-го отдела (май 1939 – июнь 1941), инструктор по агентурно-шифровальной работе 4-го отделения 5-го отдела (июнь 1941) РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. В РУ штаба Западного фронта (1941–1942), член советской военной миссии в Ираке (1942), в Генштабе Красной Армии. Участник Парада Победы 24 июня 1945 в составе сводного полка Наркомата обороны СССР.

После окончания академии на службе в Генштабе Вооруженных Сил СССР (1948–1958). С 1958 в запасе.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Ларичев Дмитрий Титович

28.05.1913 – дер. Крутые Верхи, ныне Перемышльского района Калужской области – 02.06.1996 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (31.10.1949). В ВМФ с 1930. Член компартии с 1939. Окончил два курса Украинской военно-подготовительной школы им. Фрунзе в Полтаве (август 1928 – сентябрь 1930), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1930 – июнь 1934), Учебный отряд подводного плавания им. С.М. Кирова (ноябрь 1935 – август 1936), академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 – ноябрь 1955).

Корабельный курсант (июнь – декабрь 1934), командир БЧ-1 (декабрь 1934 – ноябрь 1935), дублер помощника командира

подводной лодки «Д-4» (август – ноябрь 1936), помощник командира «Д-5» (ноябрь 1936 – март 1938), командир подводной лодки «Щ-213» (март 1938 – июль 1939), 22-го дивизиона бригады подводных лодок Черноморского флота (июль 1939 – июнь 1941).

Помощник военно-морского атташе полпредства СССР в Югославии (декабрь 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир 8-го дивизиона подводных лодок (июль – декабрь 1941), начальник штаба (декабрь 1941 – август 1942), командир по оперативной части (август – ноябрь 1942) бригады подводных лодок.

В распоряжении РУ Главного Морского штаба ВМФ (ноябрь 1942 – февраль 1943), помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в Турции (февраль 1943 – декабрь 1946), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС (декабрь 1946 – июль 1947).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (июль 1947 – январь 1951).

Начальник учебной инспекции (январь 1951 – март 1952), заместитель начальника 1-го (март – июль 1952), 2-го (июль 1952 – май 1953) направлений 2-го Главного управления Морского Генерального штаба, начальник разведки – заместитель начальника штаба 4-го ВМФ по разведке (май 1953 – декабрь 1954), Черноморского флота (ноябрь 1955 – октябрь 1958).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Англии (октябрь 1958 – март 1959). В распоряжении главкома ВМФ (март – май 1959), 2-го отдела Главного штаба ВМФ (май 1959 – август 1963) с постоянным местом службы в г. Одессе и оперативным подчинением начальнику разведки штаба Черноморского флота. Старший офицер направления ГРУ Генштаба ВС (август 1963 – декабрь 1964), в распоряжении начальника разведки ВМФ по должности начальника направления (декабрь 1964 – апрель 1968).

С апреля 1968 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1956), двумя орденами Красного Знамени (1946, 1951), орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1944), медалями.

Лебедев Виктор Захарович (пс.: Блок)

1900–1968.

Образование получил в Рязанском педагогическом институте (1922) и Московском университете (1925).

В 1929–1940 доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Всесоюзной академии пищевой промышленности имени И.В. Сталина.

На работе в НКИД с 1940. В 1940 – стажер Ближневосточного отдела. Советник полпредства СССР в Югославии (1940–1941),

сотрудник РУ Генштаба РККА. В 1941–1943 – в резерве НКИД СССР, одновременно заместитель заведующего Международным отделом Совинформбюро. В 1943 – эксперт-консультант Комиссии по подбору дипломатических документов (1941–1943), посол СССР при Союзных правительствах в Лондоне (1943–1945), посол СССР в Польше (1945–1951), посланник (1951–1954), посол (1954–1958) СССР в Финляндии. На ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР – эксперт-консультант редакционного аппарата по изданию дипломатических документов. (1958–1960), ректор Высшей дипломатической школы МИД СССР (1960–1965). Чрезвычайный и полномочный посол.

С 25 ноября 1965 в отставке.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Лежандр Поль (пс.: Виктор, Гро, полковник Фернан).

Родился 29 апреля 1878 в г. Сан (департамент Йон). Был капитаном французской армии в отставке. Принадлежал к группе французского Сопротивления «Митридат». Был завербован в сеть Озолса, которая находилась под контролем у немцев.

Даже после освобождения Франции от немцев Лежандр продолжал поставлять информацию немцам и докладывал им об уровне морали у американских войск. Арестованный французами, был освобожден благодаря вмешательству полковника Новикова, главы советской военной миссии.

Лекутре Марта (урожд. Кац; пс.: Марта Сташек)

Родилась в Варшаве в семье торгового служащего в еврейском квартале.

В семье было шестеро детей. Политикой Марта занялась в четырнадцать лет. За участие в первомайской демонстрации она была арестована. Большинство ее учителей были социалистами. В семнадцать лет поступила на матфак Варшавского университета, но проучилась всего один год: отец решил выдать ее замуж. Марта бежала в Вену, где встретила свою судьбу в лице Станислава Шиманчика. Под влиянием пацифистской пропаганды большевиков он дезертировал из русской армии. Марта вышла за него замуж и никогда с ним не расставалась, даже живя с другими мужчинами. Из Вены оба переехали в Берлин, где Станислав стал работать журналистом в коммунистической газете «Роте Фане», а Марта – переводчицей при советском посольстве. Способная к языкам, она свободно владела четырьмя языками, в том числе и русским: в Царстве Польском изучение русского языка было обязательным. При всей его любви к Марте

Станислав не во всем был с нею согласен и не захотел работать на советскую разведку.

В свое время, узнав о намерении дочери выйти замуж за поляка, ее отец увез Марту в Варшаву. Влюбленный Станислав последовал за ними. Старого Каца подкупило согласие жениха совершить обряд обрезания. Вначале Марта, совершившая ряд фиктивных браков, работала в Коминтерне, но, приехав по указанию Москвы во Францию, занялась подпольной работой. Следом за ней со своим чешским паспортом приехал и Станислав Шиманчик. До Второй мировой войны Марта работала в Профинтерне, во Всемирной организации за мир. В январе 1939 Марта Кац-Малочик-Янсен-Сташек снова вступила в фиктивный брак, выйдя замуж за секретаря профсоюза поваров Лекутра. Став гражданкой Франции, с началом войны она смогла эмигрировать в Англию, где стала выполнять задания советской разведки.

Секретные службы США, Швейцарии, Италии и Великобритании, работая в рамках проекта «Венона», расшифровали ряд телеграмм Разведупра и его резидентуры. Выяснилось, что Вилли Мюнценберг, «гений пропаганды», курировал Розу Лучинскую. Куратором же Марты был Робинсон. Было установлено, что Лабарт и Марта Лекутр были связаны, по крайней мере, с пятью сотрудниками ГРУ, работавшими в советском посольстве в Лондоне. Ими были Семен Кремер, легальный резидент советской разведки; авиационный атташе; Николай Аптекарь, официально занимавший должность шофера военно-морского атташе; Федор Москвичев, помощник военного атташе, и Николай Тимофеев, шофер военного атташе.

Работавший вместе с Мартой Лекутр Лабарт при тайных встречах с советскими разведчиками, действовавшими под прикрытием советского посольства в Лондоне, передал им массу всякого рода информации, в том числе:

различные документы, полученные из французского министерства авиации, которые, прежде чем попасть к английским властям, были перефотографированы Разведупром;

тактико-технические данные и чертежи пулемета «Испано-Суиза», калибром 22 мм, Модель 400, полученные в министерстве авиации в 1939;

большое количество информации о продукции французской авиастроительной промышленности;

имена сочувствующих СССР лиц, работающих в штабе генерала Де Голля, которых можно склонить к сотрудничеству с ГРУ;

* политические сплетни, ставшие достоянием генштаба

вооруженных сил Свободной Франции.

Морис Панье стал для Марты Лекутр «мальчиком на побегушках». Однако вскоре он занялся издательской деятельностью и стал связником Робинсона с кротами, которых последний завербовал. Помощником его в этом деле стала и Герта Юрр. Во время работы Герты в комитете помощи беженцам, о котором уже шла речь, одним из ее коллег был Ноэль Филд, решивший работать на советскую разведку.

Леммер Эрнст (пс.: Агнесса)

Родился 28 апреля 1898 в Ремшельде.

Учился в университетах Марбурга и Франкфурта. После прихода к власти национал-социалистов в 1933 Леммеру не разрешили сотрудничать в крупных немецких газетах. Он стал зарубежным корреспондентом будапештской газеты «Пестер Ллойд», выходившей на немецком языке, швейцарской «Нойе Цюрхер Цайтунг», газеты «Ди Тат» и «Ле Суар», выходившей в оккупированной немцами Бельгии. Его имя упоминается в радиограмме Радо в Москву от 22 октября 1941. Он называется источником Лонга (Жоржа Блэна), сотрудником ведомства Йоахима фон Риббентропа и берлинским корреспондентом «Нойе Цюрхер Цайтунг», диктовавшим свою информацию по телефону. В этой телеграмме приводится его подлинное имя, в дальнейшем его называют Агнессой. Юлиус Мадер называет его агентом СД, перекрасившимся в антифашиста.

По окончании войны Леммер стал одним из основателей Христианско-Демократического Союза (ХДС) в советской зоне Германии (будущей ГДР). Он занимал различные должности до тех пор, пока в 1949 – по убеждениям или иным причинам – не переехал в ФРГ.

Есть данные, что с 1947 по 1953, когда Рудольф Весслер и Ксавер Шнипер работали на чехословацкую разведку, Леммер был одним из информаторов Весслера. Судя по имеющейся информации, Леммер выполнял тайные поручения и для других служб. Так, во время одного из допросов Вальтер Шелленберг заявил, что Леммер был агентом VI Управления РСХА (внешняя разведка).

Ленчик Иван Григорьевич

11.03.1902 – с. Михалово-Анновка, ныне Конотопского района Сумской области, Украина – 1957 – Москва.

Украинец. Генерал-майор (20.12.1942). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1920. Окончил 51-е Харьковские командные курсы (1922), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе досрочно (1936). Владел английским и китайским языками.

Участник Гражданской войны.

Командир роты, учебного батальона, начальник штаба 1-го стрелкового полка Московской пролетарской стрелковой дивизии (май 1931 – апрель 1933).

В распоряжении РУ штаба РККА (март 1936 – сентябрь 1939) – стажер в японской армии, старший военный советник по разведке в Китае, начальник отделения 2-го отдела РУ РККА. Награжден орденом Ленина «за выполнение специальных заданий Правительства» (1939).

Начальник по агентурному циклу учебного отдела Центральной школы подготовки командиров штаба при 5-м управлении РККА (сентябрь 1939 – сентябрь 1940), старший преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь – октябрь 1940).

С октября 1940 начальник РО штаба Забайкальского военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 1-го Украинского фронта (ноябрь 1944 – июль 1945).

В послевоенные годы начальник РО Центральной группы войск, кафедры военного перевода Военного института иностранных языков.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Суворова II ст., Кутузова II ст., медалями.

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Леонов Виктор Николаевич

Родился 21.11.1916 в г. Зарайске, ныне Московской области.

Русский. Капитан 2-го ранга (1952). Дважды Герой Советского Союза (05.11.1944, 14.09.1945). В ВМФ с 1937. Член партии с 1942. Окончил Каспийское высшее военно-морское училище (1950).

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941. Воевал на Северном флоте, рядовой, командир отделения, с 1942 заместитель командира по политчасти, командир разведывательного отряда морских разведчиков. Лейтенант. За героизм и мужество, проявленные в боях за освобождение пос. Петсамо (ныне пос. Печенга Мурманской области) и северо-восточных районов Норвегии, присвоено звание Героя Советского Союза.

За боевые отличия при высадке морского десанта Тихоокеанского флота на восточное побережье Северной Кореи награжден второй медалью «Золотая Звезда».

После войны на службе в центральном аппарате ВМФ.

С 1956 в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, иностранными орденами.

Соч.: Лицом к лицу. М., 1959; Готовься к подвигу. М., 1985.

Леонтьев Константин Борисович

1911—30.08.1985

Русский. Генерал-майор (10.05.1961). В Советской Армии с 1932. Член компартии с 1941. Окончил командно-технический факультет Военной академии химической защиты (1935), школу РУ штаба РККА (август 1935 – январь 1936).

В распоряжении РУ штаба РККА (январь – июль 1936).

Секретарь военного атташе СССР при полпредстве в Германии (июль 1936 – август 1939), в распоряжении 5-го управления РККА (август 1939 – сентябрь 1940), заместитель начальника 1-го отделения 1-го отдела РУ штаба РККА (сентябрь 1940 – июнь 1941), с июня 1941 заместитель начальника 3-го отделения 2-го отдела того же управления.

Участник Великой Отечественной войны, после окончания которой продолжал служить в разведке, в том числе в европейских странах.

Заслуженный деятель разведки.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 01.09.1985.

Линьков Григорий Матвеевич

04.02.1899 – с. Васильевка, ныне Октябрьского района Оренбургской области – 17.12.1961 – Москва.

Русский. Полковник-инженер. Герой Советского Союза (20.01.1943). В Советской Армии 1918–1919 и 1934–1946. Член компартии с 1918. Окончил Коммунистический университет (1933), промышленный факультет Военной электротехнической академии с отличием (1933–1938).

Участник Гражданской войны.

После окончания академии – военный инженер в научно-исследовательском учреждении. Воентехник 1-го ранга.

Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941. На оккупированной территории Белоруссии возглавил отряд особого назначения. Партизанский отряд под командованием Линькова прошел по тылам врага в южных районах Белоруссии более 600 км. Во время рейда совершал диверсии и уничтожал коммуникации противника. С мая 1943 командир диверсионно-разведывательного отряда, действовавшего в районе Брест, Барановичи, Волковыск, затем на территории Польши и Чехословакии.

С 1946 в отставке.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Вечерняя Москва», 20.12.1961.

Соч.: Война в тылу врага. М., 1959.

Литвин Залман Вульфович (пс.: Мулат, Игнас Самуэл Уитчэк) 1908 – г. Верхнеудинск, ныне г. Улан-Удэ – 1993 – Москва.

Еврей. Полковник. В РККА с 1929. Окончил китайское отделение восточного факультета Дальневосточного университета (1926), Южно-Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (1941).

Работал в системе Наркомата внешней торговли. На разведработе в Китае по легальной линии (1934–1936), помощник резидента Л.А. Боровича. Добывал информацию о вооруженных силах Японии в Китае, Монголии и Корее. По окончании пребывания в Китае предоставил подробный отчет о состоянии Квантунской армии.

Нелегальный резидент военной разведки в США под именем польского иммигранта Игнасия Самуэля Витчака (1937–1945). Научный сотрудник факультета политических наук Южно-Калифорнийского университета. В 1938 создал эффективную резидентуру, способную поставлять информацию, интересующую Центр, в том числе о военно-технических разработках и военной промышленности США и Японии. Вынужден покинуть страну в ноябре 1945 после предательства шифровальщика аппарата военного атташе в Канаде И. Гузенко. В марте 1946 США нелегально покинула его семья.

С 1946 работал в Европе, до 1953 преподавал в Военно-дипломатической академии Советской Армии.

В начале 1953 уволен из академии и из армии.

Научный сотрудник ИМЭМО АН СССР – РАН (1956–1993).

Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст. и др.

Льюис Бриджет (девичья фамилия Бригитта Кучински) 15.07.1910—17.03.1997.

Псевдоним «Джойс». Сестра Рут Вернер, родилась в Германии. Окончила исторический факультет Гейдельбергского университета, была доктором исторических наук.

Английская подданная, член Компартии Великобритании с 1934. Трижды была замужем.

Первый муж Антони Льюис, брак с ним был зарегистрирован в 1936, но во время войны они развелись. Он работал в институте общественного мнения, использовала получаемую от него информацию втемную, не раскрывая свои связи с советской разведкой.

Второй муж Артур Лонг родился в 1916, был младше ее на 6 лет. Брак с ним не был зарегистрирован, имела от него ребенка. Через несколько лет замужества она с ним развелась.

В третий раз вышла замуж за Джека Никольсона, работавшего в Шотландии, члена КПВ. Все его братья работали на железных дорогах Англии.

После смерти отца, профессора Лондонского университета, занималась изданием и переизданием его книг по экономике. Кроме того, завершила написание и издание не законченных им материалов на тему: «Население колоний».

Бриджет была привлечена Рут Вернер к разведработе в 1938. Выполняла в резидентуре ряд заданий разнопланового характера. Это подбор наводок, а также вербовка представляющих интерес источников. Так, в частности, она привлекла к нашей работе весной 1939 по рекомендации Дугласа Спрингхолла будущего мужа Рут Вернер Леона Бертон, псевдоним «Джон», и Аллана Фута, псевдоним «Джим».

Ею был завербован второй муж Артур Лонг, которому был присвоен псевдоним «Макс», причем работа с ним не прекращалась даже после ее развода с ним, для работы была также использована его жена. В период войны он служил в звании капрала в авиацинном лагере Хоккинг, представляя информацию об изменениях в вооружении английских самолетов и дислокации авиаэскадрилий в районе Вестон-Бристоль, она расценивалась как среднеценная.

Он же привлек к работе источника Джорджа Бассета, псевдоним «Фред». После увольнения в запас Артур Лонг работал корреспондентом газеты «Дейли Уоркер» в Шотландии, а также и польской газеты в качестве ее лондонского корреспондента.

Кроме того, «Джойс» кроме вербовочной работы использовала свои связи для получения информации, а также использовалась в резидентуре Рут Вернер в качестве связника.

Любимов Сергей Алексеевич

1895–1971.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1924. Окончил Петергофскую школу прапорщиков (1916), основной (1924–1927) и восточный (1928–1930) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Гражданской войны, воевал на Туркестанском фронте против басмачей. Начальник штаба бригады, помощник начальника штаба ЧОН фронта, 57-й стрелковой Уральской дивизии (1927–1928).

В распоряжении РО Штаба РККА (июнь – август 1930; март 1936 – сентябрь 1940). Помощник начальника РО штаба ОКДВА

(август 1930 – март 1936).

С сентября 1940 старший помощник начальника 7-го отделения информационного отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Преподавал в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Красной Звезды (1944).

Люден Марк Юрьевич

Родился 15.08.1903 в г. Замостье Холмской губернии.

Еврей. Майор (23.06.1938). Член компартии с 1920. В РККА с 1919. Окончил Народную школу (1914), партийную школу (1921), рабфак Ленинградского технологического института (1922–1924), партийную семинарию (1926), 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу им. Красного Октября (1924–1927), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933–1936).

Участник Гражданской войны (1920–1921). Телефонист батальона связи 16-й дивизии (ноябрь 1919 – февраль 1920).

Сотрудник Мариупольской ЧК (февраль 1920 – сентябрь 1921), участвовал в боях на Южном фронте в составе отряда особого назначения, воевал с отрядами Н.И. Махно в Мариупольском округе в составе батальона ЧК.

В 46-й бригаде 16-й дивизии: инструктор по работе среди молодежи, политрук роты связи, председатель секции политпросвещения 136-го стрелкового полка, инструктор-организатор политотдела бригады (сентябрь 1921 – июль 1922). Участвовал в подавлении восстания в Тамбовской губернии.

Демобилизован, учился, находился на партийной работе. Инструктор Гомельского райкома ВКП (б) (июнь – сентябрь 1923), райкома ВЛКСМ в г. Ленинграде (сентябрь 1923 – март 1924).

Командир взвода 7-го конно-артиллерийского дивизиона (сентябрь 1927 – июнь 1928), командир, политрук батареи 24-го конно-артиллерийского дивизиона (июнь 1928 – май 1933).

В распоряжении РУ РККА по 1-му (западному) отделу (октябрь 1936 – май 1938), на зарубежной работе. Отозван в начале 1938 «в связи с арестом родного брата и жены брата, с которыми имел тесную связь».

Начальник 2-й части штаба Отдельной кавалерийской бригады горских национальностей (май – декабрь 1938). Уволен из РККА 21.12.1938 «за невозможностью использования в связи с сокращением штатов».

Начальник кафедры военно-морской подготовки Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства (1939–1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник 1-го отделения, помощник начальника РО Северного флота (1941–1942), организатор и руководитель ряда разведывательно-диверсионных операций в тылу врага. Заместитель командира 82-й морской стрелковой бригады (1942–1943), начальник штаба корпуса (1943–1945), участвовал в боях в Восточной Пруссии и Восточной Померании.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Ляхтеров Николай Григорьевич (пс.: Марс)

21.4.1905 – г. Могилев – март 1998 – Москва.

Белорус. Генерал-майор (21.05.1954). Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с 1922. Член компартии с 1930. Окончил 4-е Могилевские пехотные командные курсы (1923), Курсы войсковой маскировки при Военно-инженерных курсах усовершенствования РККА (1925), Киевскую объединенную военную школу (1928), западное отделение специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Командир отделения, старшина роты, командир взвода 31-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии (октябрь 1923 – октябрь 1926), взвода 12-го стрелкового Туркестанского полка, курсовой командир Военно-технической школы ВВС РККА (август 1928 – апрель 1932).

В распоряжении (февраль – октябрь 1936), секретный уполномоченный 1-го отдела (октябрь 1936 – июль 1938), начальник отделения (июль 1938 – май 1939), заместитель начальника того же отдела (май 1939 – июнь 1940) РУ штаба РККА. Выезжал в краткосрочные командировки в Германию, Чехословакию, Италию, Францию, прибалтийские страны.

Военный атташе при полпредстве СССР в Венгрии, резидент военной разведки (июнь 1940 – июнь 1941). По возвращении в СССР вместе с интернированным советским дипкорпусом назначен начальником 6-го отдела РУ Генштаба РККА.

Военный атташе при посольстве СССР в Турции, резидент военной разведки (октябрь 1941 – ноябрь 1945).

В распоряжении ГРУ ГШ ВС СССР (ноябрь 1945 – апрель 1946), заместитель начальника Военно-дипломатической академии Советской Армии (апрель 1946 – декабрь 1956; сентябрь 1959 – июль 1963), начальник 4-го управления ГРУ Генштаба Вооруженных сил СССР (декабрь 1956 – сентябрь 1959).

С июля 1963 в запасе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., «Знак Почета», медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 18.03.1998.

Магницкий Серафим Михайлович

25.07(07.08).1905 – г. Саранск, ныне Республика Мордовия – 07.1985 – Ленинград.

Русский. Инженер-полковник (21.08.1942). В Советской Армии 1919–1924 и с 1933. Член компартии с 1930. Окончил радиошколу 2-й радиобазы РККА в Казани (февраль 1921 – февраль 1922), Курсы инженеров-механиков флота (октябрь 1933 – февраль 1934), Курсы особой техники при ВЭТА (февраль – октябрь 1934), электромеханический факультет Ленинградского политехнического института (1929–1933).

Красноармеец (январь 1919 – февраль 1921), командир взвода (февраль 1922 – февраль 1923), помощник командира роты (февраль – декабрь 1923), командир роты (декабрь 1923 – апрель 1924) радиобатальона 2-й радиобазы. Уволен из рядов РККА в апреле 1924.

Призван на спецработу в октябре 1933. Помощник начальника спецкурсов по учебно-строевой части (октябрь 1934 – февраль 1938), и.д. начальника тех же курсов (февраль – июнь 1938), командир Учебного отряда РККФ (июнь 1938 – март 1940).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник 3-го отделения радиоразведуправления 1-го Управления ВМФ (март 1940 – январь 1941), 4-го (январь 1941 – август 1943), 11-го (август 1943 – октябрь 1944), 10-го (октябрь 1944 – апрель 1946) отделов РУ Главного Морского штаба. Одновременно начальник радиоразведки РУ (январь 1941 – апрель 1946).

Заместитель начальника отдела войсковой разведки (апрель 1946 – июнь 1947) ГМШ, начальник отдела техники оружия (июнь 1947 – январь 1948), оперативного искусства и тактики (январь – июль 1948), редактор отдела военно-морской техники и оружия (июль 1948 – февраль 1950) журнала «Морской сборник».

Начальник отделения телемеханики и автоматики ГУК Военно-морского министерства (февраль – ноябрь 1950), преподаватель кафедры радиотехники ВВМУС (ноябрь 1950 – май 1951), отдельной дисциплины организации и боевого использования средств РТС ВВМУС (май 1951 – август 1953), старший преподаватель организации боевого использования средств РТС (август – декабрь 1953), кафедры тактики и боевого применения средств РТС (декабрь 1953 – декабрь 1954) ВВМИРТУ, начальник Высших специальных офицерских классов ВВМИРТУ (декабрь 1954 – декабрь 1960).

С декабря 1960 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1956), Красного Знамени (1949), Отечественной войны I ст. (1943), II ст. (1945), Красной Звезды

(1944).

Мазаник Елена Григорьевна

04.04.1914 – дер. Поддегтярная, ныне Пуховичского района Минской области, Республика Беларусь – 08.04.1996.

Белоруска. Герой Советского Союза (29.10.1943). Окончила Высшую республиканскую партшколу при ЦК КПБ (1948), Минский государственный педагогический институт (1952).

Участница Великой Отечественной войны с сентября 1943. В ночь на 22.09.1943 в Минске по заданию командования партизанского отряда «Димы» установленной ею миной был убит гитлеровский ставленник – генеральный комиссар Белоруссии Вильгельм Кубе, в доме которого Мазаник работала горничной. Выполняла задания в тылу противника.

Заместитель директора Фундаментальной библиотеки АН БССР (1952–1960). Заслуженный работник культуры БССР.

Награждена орденом Ленина, Отечественной войны I ст., медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 18.04.1996.

Соч.: Возмездие. Минск, 1981.

Мазникер Михаил Маркович

Родился 1 июля 1913 в Одессе.

Еврей. Подполковник. Окончил техникум иностранных языков (1933), Центральную школу подготовки командиров штаба, Институт иностранных языков.

В распоряжении РУ РККА (октябрь 1938 – июнь 1941), связной Центра с агентурой в Западной Европе, в том числе с группами Л. Треппера и Ш. Радо. Лейтенант (1939).

Участник Великой Отечественной войны: начальник разведки 27-й кавалерийской дивизии, занимался агентурной разведкой в РО штаба 4-й армии, работал в РО 5-й гвардейской танковой армии и 2-го Украинского фронта.

Заместитель начальника 2-го отдела (агентурная разведка) РУ штаба Центральной группы войск (1945–1948), занимался подготовкой и заброской агентуры в западную зону оккупации.

В 1948 демобилизован. Преподавал немецкий язык в средних школах Москвы.

Макаров Михаил Варфоломеевич (пс.: Карлос Аламо, Хемниц)

1915 – г. Тетюши Казанской губ. – 1942.

Русский. Лейтенант. Комсомолец с 1930. В РККА с 1936. Окончил Центральную школу подготовки командиров штаба РУ РККА.

Рано лишился отца. Семья жила в бедности. Окончив семь классов в родном городе, он перебрался в Москву, где поступил в Институт новых языков. Став переводчиком, был направлен в

Испанию, где, ко всему, освоил специальность стрелка и принимал участие в боевых вылетах.

Окончив ЦШПКШ, поступил в распоряжение РУ РККА. Получил уругвайский паспорт, выданный в Нью-Йорке 16 октября 1936 на имя Карлоса Аламо, родившегося 12 апреля 1913 в Монтевидео. Был женат на Александре Петровой, урожденной Фирфаровой, но жил с Сюзанной Буассон, урожденной Шмиц или Шмидт, находясь в Брюсселе. специализировался на изготовлении фальшивых документов.

В марте 1939 Макаров был отправлен в качестве радиста на помощь «Отто» – Трепперу. Из СССР он попал в Стокгольм, оттуда, через Копенгаген, в Париж, где, кроме фальшивого паспорта на имя Карлоса Аламо, он получил десять тысяч долларов. После вербовки Райхмана Макарова освободили от необходимости изготавливать поддельные документы, и он смог заняться радиосвязью. Радиоделу его обучал Иоганн Венцель. Прикрытие обеспечивал Треппер, назначавший его владельцем филиала «Excellent Raincoat Company» в Остенде. Ему было предписано установить в Остенде передатчик, скорее всего, для связи с Англией. В Остенде Макаров жил с Каролиной Хоорикс, женой Гийома Хоорикса. После бомбежки Остенде в мае 1940, повредившей помещения фирмы, Макаров вернулся в Брюссель. Треппер решил, что Макаров недостаточно компетентен для того, чтобы вербовать кадры и руководить ими, поэтому он стал работать в качестве радиста сети. Макарову удалось наладить связь с московским Центром.

Летом 1941 помощником радиста в Брюсселе стал Д. Ками (Данилов), подчинявшийся Макарову. Его передатчик находился в доме № 101 по улице Аттребат, где хозяйничали Рита Арну и Юзефа Познаньская. Немцы арестовали Данилова во время сеанса связи в ночь с 12 на 13 декабря 1941, а на следующее утро схватили Макарова. Согласно протоколам бельгийской полиции Макаров был помещен в тюрьму Сен-Жиль, приговорен к смерти и казнен в берлинской тюрьме Плетцензее.

Согласно другому сообщению Макаров был приговорен к смерти немецким военным трибуналом, но казнь его была отложена из-за того, что он якобы приходился племянником Вячеславу Михайловичу Молотову, известному советскому государственному деятелю. В августе 1944 Франсуа Саар-Демишель якобы вел переговоры об освобождении Леона Блюма, Курта фон Шушнига и племянника Молотова из тюрьмы около Верне, где они были заключены.

Максимович Анна Павловна (пс.: Врач)

Родилась 8 мая 1901 в Чернигове на территории Российской

империи.

Русская беженка, врач-невропатолог, была незамужней сестрой Василия Максимовича. С помощью брата руководила клиникой в Шуази-ле-Руа. Впоследствии организовала лагерь в Верне, близ Пиренеев. Ее отец был царским генералом, сама Анна была монархисткой.

Во Францию она приехала в 1922 и жила в доме № 12 по улице Вьято, в Колоне, а затем в Шато де Бийерон в Люньи-Шампань (департамент Шер).

В 1941 Анна и Василий Максимовичи завербовали Кете Фелькнер и склонили ее к сотрудничеству с Л. Треппером в Париже. Анна Максимович была арестована 12 декабря 1942. Вероятно, впоследствии она была депортирована и казнена.

Графиня Роан-Шабо являлась пациенткой Анны Максимович и была с ней на дружеской ноге. Шато Бийерон, которое ей принадлежало, она сдавала А. Максимович по сравнительно низкой цене. Семейство Роан-Шабо считало себя будущей царствующей династией в Бретани, причем супруг графини считался претендентом на престол. Граф находился на действительной военной службе и поддерживал связь с офицерскими кругами Лиможа. Графиня повторяла заявления французских монархических кругов, поддерживаемых маршалом Петэном, о том, что после кончины последнего Франция вновь станет монархией. Также Анна Максимович благодаря епископу Шапталю получала информацию о политике Ватикана.

Максимович Василий Павлович (пс.: Профессор, Базиль)

22.07.1902 – Чернигов – 1944.

Он был математиком и гражданским инженером, братом Анны Максимович. Вместе с сестрой прибыл во Францию в 1922. Любовницей Василия Максимовича являлась Маргарита Гофман-Шольц, секретарша полковника Ганса Куприана, а также племянница Генриха Штюльпнагеля, коменданта Большого Парижа. Она ввела Максимовича в круги немецкой военной и оккупационной администрации в Париже и сама поставляла ему разведывательные данные. Позднее была секретаршей Отто Абеца.

Василий и Анна Максимовичи имели очень большое значение для Треппера. Благодаря Маргарите Гофман-Шольц Максимович получал ценную информацию о вермахте.

Как и его сестра, Василий Максимович был арестован немцами 12 декабря 1942 и казнен за несколько недель до освобождения Парижа.

Маланичев Александр Федорович

11.10.1900 – дер. Березовка Казанской губернии – 1960 –

Москва.

Русский. Генерал-майор (23.10.1943). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1924. Окончил Курсы усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (октябрь 1926 – июль 1927), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933–1936).

Красноармеец подвижного госпиталя, командир отделения 1-го Омского пехотного полка (сентябрь 1919 – декабрь 1920). Учился на 22-х, а потом 21-х Сибирских пехотных командных курсах, которые окончил в сентябре 1922. Командир взвода, помощник начальника полковой школы, оперативной части штаба 35-й Сибирской дивизии (январь 1923 – октябрь 1926).

Помощник начальника 1-го отдела штаба Сибирского ВО (июль 1927 – сентябрь 1929), штаба ОКДВА (сентябрь – декабрь 1929; февраль 1931 – июнь 1933), Сибирского ВО (сентябрь 1929 – февраль 1931).

Помощник начальника 4-го отдела (май 1936 – февраль 1936), начальник отделения 5-го отдела (февраль 1936–1937) РУ РККА.

В загранкомандировках в Монголии и Китае (1937–1943).

Продолжал службу на руководящих постах в ГРУ Генштаба ВС СССР (1943–1950).

С 1950 в отставке.

Похоронен на Введенском кладбище.

Малыгин Михаил Михайлович

05.11.1895 – дер. Лыжное, ныне Кировской области – 1943

Русский. Полковник (1936). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919. Окончил 2-ю Казанскую школу прапорщиков (1916), основной (1927), восточный (1930) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

В службе с мая 1915. Участник Первой мировой войны. Командир роты 735-го Сенарского полка. Прапорщик.

Участник Гражданской войны на Восточном и Западном фронтах. Награжден орденом Красного Знамени. Командир роты, батальона, начальник полковой школы, помощник командира, командир полка (октябрь 1918 – август 1924).

После окончания академии – командир 132-го стрелкового полка (октябрь 1927 – октябрь 1928).

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1930 – октябрь 1935), 2-й секретарь полпредства СССР в Турции (1932–1935). Возвращаясь в СССР, побывал в Италии, Франции, Германии и Польше.

Командир 87-го стрелкового полка (октябрь 1935 – август 1937).

В августе 1937 уволен из РККА.

Находился под следствием в органах НКВД (апрель 1938 – май 1939), «освобожден ввиду прекращения дела и полной его реабилитации».

Преподаватель кафедры страноведения Военной академии им. М.В. Фрунзе (июнь 1939 – декабрь 1940). С декабря 1940 преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Мамин-Шалаев Степан Васильевич

Родился 09.10.1891 в с. Сирлей, ныне Нижегородской области.

Русский. Полковой комиссар (1936). В РККА с 1918. Окончил учительскую семинарию (1913), Московское Алексеевское военное училище (1916), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1928).

В службе с июня 1916. Взводный офицер 73-го полка. Прапорщик.

Участник Гражданской войны. Инструктор роты, командир взвода (апрель 1919 – январь 1920), на политработе в кавалерийских частях – военком, заместитель начальника политотдела дивизии (январь 1920 – сентябрь 1926). Награжден орденом Красного Знамени (1921).

В распоряжении РУ штаба РККА (июль 1928 – август 1935): секретарь (1929–1934), помощник военного атташе СССР в Турции (1934–1935).

В распоряжении Управления по начсоставу РККА (август 1935 – август 1936), РУ штаба РККА (август 1936 – июль 1938). И.д. секретного уполномоченного, секретный уполномоченный 2-го отдела (июль 1938 – июнь 1939) того же управления.

С июня 1939 преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович (пс.: Фабер, Ксанти)

02(15).09.1903 – с. Ольгинское Владикавказского округа Терской области, ныне Правобережный район Республики Северная Осетия – Алания – 05.04.1968 – Москва.

Осетин. Генерал-полковник (1962). Герой Советского Союза (29.05.1945). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1923. Окончил коммунистический университет трудящихся Востока в Москве (март 1921 – май 1923), военно-политическую школу (1924), Курсы усовершенствования политсостава (1932), комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1935), высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1941), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1946–1948). Владел испанским языком.

Участник Гражданской войны. Боец отряда Владикавказского совдепа, горской красной сотни 11-й армии (1918–1920), опергруппы Терской областной ЧК, инструктор Владикавказского комитета РКП (б), сотрудник ОблЧК, политбоец эскадрона 10-й армии (март 1920 – март 1921).

На командных, политических и преподавательских должностях в кавалерийских частях (май 1923 – февраль 1935).

С февраля 1935 в РУ штаба РККА. В распоряжении (ноябрь 1935 – февраль 1936), выполнял ответственные задания руководства, секретный уполномочнный Специального отделения «А» (активная разведка) (февраль 1936 – апрель 1938) РУ штаба РККА.

Советский военный советник военного руководства республиканской армии в Испании (август 1936 – октябрь 1937), организатор и руководитель партизанского движения, участвовал в ряде операций.

Начальник специального отделения (с мая 1939 г. отдела) «А» (апрель 1938 – август 1940), в период советско-финляндской войны 1939–1940 – заместитель начальника оперативной группы Генштаба на Северо-Западном фронте, командир Особой лыжной бригады, действовавшей в тылу финских войск с декабря 1939, начальник 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (август 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1941 специальный уполномоченный по Северному фронту и руководству партизанским движением, начальник Особой оперативной группы РУ Генштаба Красной Армии (июнь 1941 – январь 1942), занимался организацией партизанского движения на Западном, Северо-Западном и Ленинградском фронтах.

Командир 114-й кавалерийской дивизии, заместитель командира 7-го кавалерийского корпуса (январь – август 1942), начальник Южного штаба партизанского движения (Кавказ, Крым) (август – ноябрь 1942), начальник оперативного отдела и помощник начальника Центрального штаба партизанского движения (ноябрь 1942 – март 1943), заместитель начальника 2-го управления ГРУ Красной Армии (март 1943). По личной просьбе отправлен на фронт. Командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (апрель 1943 – август 1946). Генерал-майор (1943).

Командир батальона сводного полка 1-го Украинского фронта на Параде Победы в Москве 24 июня 1945.

Командир 3-й отдельной гвардейской Евпаторийской стрелковой бригады в Брянске (октябрь 1946 – март 1947), 27-й механизированной дивизии 38-й армии (1948–1951), 27-го стрелкового корпуса 13-й армии (1951–1955), командующий 38-й армией Прикарпатского военного округа (июнь 1955 – июль 1957). Генерал-лейтенант (1953).

Начальник Центра особого назначения, заместитель начальника ГРУ Генштаба Вооруженных сил СССР (октябрь 1957–1968).

Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I ст., Суворова II ст., Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 09.04.1968.

Марлей Герман Фридрихович (Герман Лео)

(Фриц Шнайдер, пс.: Феникс, Паоло)

Родился в СПб в 1912 в семье эстляндских немцев. Окончил Ленинградский электротехнический институт. Инженер-электрик. В мае 1937 привлечен в работе разведотделом ЛВО. По заданию ГРУ совершал нелегальные поездки в Швецию, Эстонию и Латвию. Прошел спецподготовку в разведшколе.

В 02.1940 выехал в Италию. К началу 1941 сформировал и возглавил нелегальную резидентуру. Восстановил связь с агентами Джорджо Конфорто (пс. Гау), Руджеро Дзангранди (пс. Тиссо), «Вегой», с советской нелегалкой «Берг». Проживал летом 1940 в гостинице «Мирамаре» (римский Лидо). Завязал

отношения с дочерью владельца бара «Мирамаре» Джиной Кардамоне. Переехал в ее дом. Арестован 17.06.1942. В 1943 передан итальянцами гестапо. Содержался сначала в Берлине, затем в концлагере Заксенхаузен. В 07.1944 освобожден и прибыл в Москву.

Маслов Михаил Степанович

05.12.1901 – с. Ягодное, ныне Нижегородской области – 10.1972.

Русский. Генерал-лейтенант (18.06.1965). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1926. Окончил 24-е Нижегородские пехотные курсы (1920), Ленинградскую пехотную школу (1927), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936). Владел французским языком.

Красноармеец 27-го стрелкового полка, командир взвода, отделения стрелковых частей (ноябрь 1920 – октябрь 1924).

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала П.Н. Врангеля, банд А.С. Антонова, на Карельском фронте.

Командир взвода, роты, младший помощник начальника штаба 50-го стрелкового полка, помощник начальника штаба Татарского стрелкового полка (сентябрь 1927 – декабрь 1932).

В распоряжении РУ штаба РККА (февраль 1936 – июль 1938), начальник отделения связи (июль 1938 – июнь 1939), общего отдела (июнь 1939 – август 1940), в распоряжении (август – декабрь 1940) РУ Генштаба РККА.

Помощник военного атташе при полпредстве СССР в Югославии (декабрь 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 военный атташе при посольстве СССР в Иране, руководил разведкой на Брянском, Прибалтийском и 2-м Прибалтийском фронтах (сентябрь 1941 – апрель 1945).

После войны – военный атташе при посольстве СССР в Польше, Франции (1959–1961), на ответственных должностях в Генштабе Вооруженных сил СССР, начальник отдела внешних сношений МО СССР (1961–1970).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Матус Николай Васильевич

Родился 21.10.1919 в г. Керчь.

Участник Великой Отечественной войны. Переводчик 1-го разряда на Кавказском фронте (ноябрь 1941 – февраль 1942). Участник Парада Победы 24 июня 1945 в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, старший лейтенант, офицер ГРУ Генштаба.

После увольнения в запас работал на Гостелерадио РСФСР.

Награжден медалями.

Мацукевич Александр Константинович (пс.: Мацуна)

Родился в 1911.

Русский. В Советской Армии с 1933. Член компартии с 1931.

Прошел курс обучения в учебной команде штаба Белорусского военного округа (1934–1935). Пом. начальника 6-го отделения штаба 5-го стрелкового корпуса.

В распоряжении РУ РККА (февраль 1937 – октябрь 1938), военный советник в Испании, «талмудист» (шифровальщик) штаба главного военного советника. Закрытым постановлением ЦИК СССР от 17.07.1937 награжден орденом Красной Звезды. Оперативный дежурный 1-го отделения секретно-шифровального отдела РУ РККА (октябрь – декабрь 1938). Для поручений при начальнике РО Забайкальского военного округа (декабрь 1938 – октябрь 1939). Начальник шифровальной части того же РО (октябрь 1939 – июль 1940). С июля 1940 слушатель Разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 59-й армии (август 1943 – начало 1945).

Машков Александр Флегонтович

Родился 13.03.1897 в дер. Середа Шуйского уезда Владимирской губернии, ныне Ивановская область.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1920. Окончил 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1924), Среднеазиатские курсы востоковедения (1926–1929), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1930), агентурное отделение этих же курсов (1937). Владел китайским языком.

В службе с августа 1916. Участник Первой мировой войны. Младший унтер-офицер 45-го Сибирского стрелкового полка.

Командир взвода, роты партизанского отряда на Восточном фронте (июнь – декабрь 1918), комендант трибунала 42-й стрелковой дивизии (январь 1919 – август 1921). Участник Гражданской войны.

Командир взвода, роты 1-го стрелкового полка 1-й Тихоокеанской стрелковой дивизии (сентябрь 1924 – ноябрь 1926), командир роты 6-го стрелкового Туркестанского полка, начальник военно-голубиной станции Объединенной Среднеазиатской военной школы им. Ленина (июль – декабрь 1929).

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Среднеазиатского военного округа (декабрь 1930 – октябрь

1936), начальник приграничного разведывательного пункта того же округа (октябрь 1936 – август 1938), агентурного отделения РО Армии Дальневосточного фронта (август 1938 – декабрь 1939), помощник начальника РО 1-й Особой Краснознаменной армии (декабрь 1939 – август 1940), Дальневосточного фронта (август 1940 – февраль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С февраля 1941 помощник начальника РО Западного особого военного округа, затем преподавал в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Мегера Афанасий Кондратьевич (пс.: Марк)

1915—09.02.2000.

Украинец. Из крестьян. В Советской Армии с 1933. Окончил Харьковское военное училище червонных старшин (1937), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948).

Красноармеец (1933–1934), командир взвода, роты (1937–1940), слушатель 2-го отделения разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе, второго факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (июль 1940 – июнь 1941).

Сотрудник РО (июнь – август 1941), заместитель командира (август 1941 – сентябрь 1942), командир в/ч 9903 (сентябрь 1942 – декабрь 1943) РО Западного фронта. Неоднократно выполнял задания РУ в тылу врага, представитель Центра в подразделениях И.Н. Банова и Г.М. Линькова, в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (январь 1944 – май 1945).

С 1955 уволен в запас.

Работал в НИИ «Агит».

Награжден шестью орденами, медалями.

Соч.: *Мегера А.К* . Военные разведчики в тылу врага // Военно-исторический архив. М., 1998. № 3.

Мелкишев Павел Петрович (пс.: Мольер, Михайлов Павел Петрович, Малин Федор Петрович)

22.12.1902 – г. Кронштадт – 11.08.1985 – Москва.

Русский. Генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1927. Окончил артиллерийскую школу (1927), факультет авиационного вооружения Военной Воздушной академии РККА (1936).

Красноармеец (1920–1921), в бессрочном отпуске (1921–1924), младший командир, командир взвода, курсовой офицер (1924–1932).

Инженер по спецслужбам 3-го отдела (август 1936 – август 1939), начальник 4-го отделения того же отдела (август 1939 –

сентябрь 1940), 3-го отделения 4-го отдела (сентябрь – октябрь 1940), 1-го отделения отдела военно-технической и экономической информации (октябрь 1940 – февраль 1941), в распоряжении, помощник начальника 2-го отдела РУ Генштаба РККА.

Вице-консул, и.д. генконсула СССР в Нью-Йорке под фамилией Михайлов, резидент ГРУ ГШ КА (1941–1945).

В послевоенные годы заместитель начальника 2-го (агентурная разведка в европейских странах), начальник 4-го управлений (агентурная разведка в странах Среднего и Ближнего Востока) ГРУ ГШ ВС СССР. Действовал в Европе под именем Федора Петровича Малина.

Некролог: газета «Красная звезда», 15.08.1985.

Мельников Алексей Николаевич

09.02.1905 – г. Старая Русса Новгородской губернии – 30.06.1964 – Москва.

Русский. Генерал-майор (1944). Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с 1925. Член компартии с 1928. Окончил 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу им. Красного Октября (1925–1929), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА (1932–1937), Академию Генерального штаба (1938–1940).

Командир взвода артиллерийского полка (сентябрь 1929 – сентябрь 1932).

Помощник начальника 1-го отделения Отдела автобронетанковых войск штаба Киевского Особого военного округа (май 1937 – декабрь 1938).

В распоряжении 5-го Управления РККА (июль – август 1940). Помощник, заместитель начальника 5-го отдела РУ Генштаба РККА (август 1940 – июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника штаба Резервного фронта, 2-й Ударной армии (1941–1943).

Заместитель начальника отдела ГРУ Красной Армии (1943–1944). Старший помощник начальника Советской военной миссии в Югославии, военный советник – инструктор РО Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии (февраль 1944 – март 1946).

На различных постах в Генеральном штабе Советской Армии, преподаватель военной академии (1946–1962). Начальник кафедры Военной академии Генерального штаба (1962–1964).

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Отечественной войны I, II ст., Красной Звезды, медалями.

Мельников Константин Александрович

31.07.1911 – дер. Петино Вологодской области – 12.12.1952

Русский. Капитан 1-го ранга (09.7.1949). В ВМФ с 1930. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1930 – июнь 1934), Специальные курсы комсостава ВМФ (ноябрь 1937 – сентябрь 1938), Военно-морскую академию (май 1939 – июнь 1941).

Корабельный курсант минного заградителя «Астрахань» (июнь – ноябрь 1934), командир батареи учебного крейсера «Метель» (ноябрь 1936 – ноябрь 1937) Морских Сил Дальнего Востока. В распоряжении 1-го Управления ВМФ (июнь – июль 1941), командир штабной службы 2-го отделения 3-го отдела того же Управления (июль – октябрь 1941), в распоряжении Военного совета Черноморского флота (октябрь 1941 – февраль 1942), начальник морской разведки Морской группы при заместителе командующего Северо-Кавказским фронтом (ноябрь 1942 – май 1944), заместитель начальника РО Черноморского флота (май 1944 – сентябрь 1945), начальник РО (сентябрь 1945 – август 1949), разведки – заместитель начальника штаба по разведке (август 1949 – февраль 1950) Каспийской военной флотилии.

Начальник разведки – заместитель начальника штаба по разведке 7-го ВМФ (февраль 1950 – октябрь 1954).

В распоряжении главкома ВМС (октябрь – декабрь 1954), преподаватель Военно-дипломатической академии СА с декабря 1954.

Награжден орденом Красного Знамени (1950), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1945).

Мещанинов Павел Андреевич

04.11.1918 – г. Ейск – 13.07.1987 – г. Севастополь.

Русский. Генерал-майор авиации (18.02.1958). Член компартии с 1931. В ВМФ с 1930. Окончил 2-ю Военную школу летчиков в г. Харькове (1932), 9-ю Военную школу летчиков и летнабов в г. Евпатория (1932–1934), один курс военно-морского факультета Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1951–1952).

Служил в стрелковых частях (1930–1931), авиационных подразделениях Морских сил Черного моря и ЧФ (1934–1938).

В распоряжении (сентябрь 1940 – январь 1941), начальник отделения (январь 1941 – июнь 1942), 1-го Управления ВМФ. Заместитель начальника 3-го отдела (дальневосточное направление) РУ ГМШ (июнь 1942 – май 1943), начальник РО Амурской военной флотилии (май 1943 – июль 1944). В распоряжении РУ ГМШ (июль 1944 – май 1945)

Помощник военно-морского атташе по авиации при

посольстве СССР в Англии (май 1945 – январь 1948).

Награжден орденом Красного Знамени (1951), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1946), медалями.

Некролог: газета «Флаг Родины», 15.07.1987.

Мещеряков Валентин Иванович

23.04.1920 – дер. Липитино, ныне Коломенского района Московской области – 22.01.1989 – Москва.

Генерал-полковник. В Советской Армии с 1938. Член компартии с 1946.

Участник Великой Отечественной войны, воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Калининском, 1-м Прибалтийском и 1-м Дальневосточном фронтах.

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Великобритании (1957–1959). С 1961 резидент ГРУ ГШ ВС СССР на Кубе.

Военный атташе при посольстве СССР в США и советский представитель в Военно-штабном комитете ООН (1965–1968).

1-й заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР, начальник Военной академии.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Отечественной войны II ст., пятью орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 26.01.1989.

Мильштейн Михаил Абрамович (пс.: Мильский)

15.09.1910 – г. Ачинск Енисейской губернии, ныне Красноярский край – 19.08.1992 – Москва.

Еврей. Генерал-лейтенант (08.05.1966). Доктор военных наук, профессор. Один из лучших специалистов по военной агентурной разведке. В Советской Армии с 1932. Член компартии с 1931. Окончил педагогический техникум в Москве (1930), Высшую военную специальную школу (1941), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1948).

Руководитель группы контроля и исполнения ЦК профсоюза работников просвещения (1930–1932), рядовой первого полка связи Московского военного округа, прошел курс подготовки в команде одногодичников, командир взвода (1932–1933).

С 1933 в распоряжении РУ штаба РККА. Сотрудник 1-го (шифровального) сектора (1933–1934), сотрудник резидентуры (1934–1936) РУ штаба РККА, секретарь генконсульства СССР в Нью-Йорке под фамилией Мильский, там же легальный резидент РУ РККА (1936–1938).

Начальник 6-го (США, Англия) (сентябрь 1938 – сентябрь

1940), 3-го (сентябрь 1940 – апрель 1941) отделений 1-го отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба группы войск Западного направления–Западного фронта, Резервного фронта (1941–1942), начальник отдела, заместитель начальника 1-го (военно-стратегическая разведка) управления ГРУ (1942–1946).

Старший преподаватель кафедры вооруженных сил иностранных государств ВАГШ (1948–1953), начальник кафедры разведки и вооруженных сил иностранных государств (1953–1972) той же академии. Генерал-майор (08.8.1955).

С февраля 1972 в отставке. Главный научный сотрудник, начальник отдела военно-политических исследований Института США и Канады АН СССР (РАН) (февраль 1972–1992).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 25.08.1992.

Соч.: Сквозь годы войн и нищеты. М., 2000.

Миронов Иван Миронович

22.07.1901—16.03.1986.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1925. Окончил 8-ю Петроградскую пехотную школу (1923), Радиокурсы усовершенствования начсостава (1925), радиоотделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (1930).

Участник Гражданской войны. После окончания школы командир отделения, пеленгаторной роты 5-го отдельного радиобатальона, командир 1-го отдельного радиоразведывательного дивизиона Ленинградского военного округа.

Помощник начальника РО Ленинградского военного округа (декабрь 1938 – ноябрь 1940), начальник связи того же отдела (ноябрь 1940–1945). Один из пионеров радиоразведки в округе. После войны работал в ГРУ.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Мирошников Павел Лазаревич

16.06.1915 – г. Ростов-на-Дону – 27.01.1988 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (27.12.1956). В ВМФ с 1935. Член компартии с 1939. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1935 – август 1938), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (август 1938 – октябрь 1939), Военно-дипломатическую академию СА (февраль 1946 – сентябрь 1948).

В распоряжении РО ГМШ (август 1938 – октябрь 1939), 1-го (Разведывательного) управления ГМШ (октябрь 1939 – февраль 1946), ГРУ Генштаба ВС (сентябрь 1948 – май 1949). Находился в специальной командировке.

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1949 – июль 1952).

В распоряжении 2-го Главного Управления МГШ (октябрь – декабрь 1952). Старший научный сотрудник кафедры вооруженных сил капиталистических государств (декабрь 1952 – октябрь 1953), кафедры стратегии и оперативного искусства (октябрь 1953 – январь 1955) Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова. На преподавательской работе в Военно-дипломатической академии СА.

Награжден орденом Красного Знамени (1956), Красной Звезды (1950), медалями.

Михайлов Аким Анатольевич

22.09.1905 – с. Мухортово, ныне Архангельской области – 12.05.1952.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (28.04.1944). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1936. Окончил Одесский политехнический институт (1933), курсы ускоренной подготовки инженеров-механиков УМС РККА при Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского (1935).

Командир ремонтной, котельной групп, дивизиона живучести линкора «Марат» (февраль 1935 – август 1938), начальник Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского (август 1938 – декабрь 1940).

Помощник военно-морского атташе (январь 1941 – сентябрь 1943), военно-морской атташе при посольстве СССР в Турции (сентябрь 1943 – январь 1946).

Уволен из ВМФ по ст. 44 п. «в» 19 января 1946. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 4 января 1947 осужден по ст. 58—1 п. «б» и 193—17 п. «а» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением воинского звания.

Умер в заключении.

Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1991 реабилитирован.

Награжден орденом Красного Знамени (1938), Красной Звезды (1940), медалями.

Михайлов Леонид Андреевич (пс.: Мохов Леонид Иванович, Рудольф, Орлов, Каликов, Медведев)

Родился 05.11.1915 в Петрограде.

Легальный резидент РУ Генштаба Красной Армии в

Чехословакии, начальник канцелярии Генконсульства СССР в Праге (1940–1941). Создатель и руководитель обширной разведсети на территории Чехословакии. Узнав о готовящейся гестапо провокации, вернулся в СССР незадолго до начала войны.

Мияги Иотоку (пс.: Джо, Интелли)

1903 – г. Наго, Япония – 02.08.1943.

Японец. Член Компартии США.

В 1919 уехал в США (Калифорния). Учился в педагогическом институте, окончил Высшую школу искусств в Сан-Франциско (1925), изучал социальные науки в Лос-Анджелесе. Художник.

Коммунист, один из основателей Общества пролетарского искусства. По обвинению в коммунистической пропаганде провел несколько месяцев в следственной тюрьме США.

Направлен на разведработу в Японию. Член разведгруппы «Рамзай». Наряду с Х. Одзаки – ближайший японский сотрудник Р. Зорге, руководитель разведгруппы. Систематически анализировал специальный японский журнал «Военное дело и военная техника».

10.10.1941 арестован, после попытки покончить жизнь самоубийством брошен в тюрьму без суда и следствия, убит.

Мокроусов Алексей Васильевич

09(21).06.1887 – с. Поныри Курской губ. – 28.10.1959 – Симферополь.

Русский. Полковник. Член компартии с 1928.

Руководитель партизанского движения на территории Крыма в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Родился в крестьянской семье. В 17 лет отправился на заработки в Донбасс. Батрак, чернорабочий. В качестве командира боевой дружины шахтеров Донбасса участвовал в первой русской революции 1905. В 1908 был призван на военную службу. Матрос Балтийского флота.

В 1912 был арестован за революционную пропаганду, бежал из-под следствия за границу. За время эмиграции побывал в Швеции, Дании, Англии, Австралии, Аргентине, Чили, Японии и Китае. С августа 1917 – матрос Черноморского флота. Анархо-синдикалист.

Участник Октябрьского переворота в Петрограде (октябрь 1917). Избран делегатом II Всероссийского съезда советов. В конце 1917 сформировал 1-й Черноморский революционный отряд. Активный участник Гражданской войны на территории Крыма и Юга России. Командующий 58-й дивизией Красной Армии, организатор «красно-зеленого» движения (Крымская повстанческая армия).

Некоторое время заведовал Крымским заповедником.

Участник Гражданской войны в Испании – советник командующего Арагонским фронтом (1936–1939).

Великую Отечественную войну начал рядовым 3-й Крымской дивизии. С осени 1941 по лето 1942 возглавлял Крымский штаб партизанского движения. Из-за конфликта с высшим военным руководством был снят с должности и отправлен на фронт. С августа 1943 находился в распоряжении командующего Северо-Кавказским фронтом. Закончил войну в звании полковника и на должности заместителя командира 32-го стрелкового полка.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Трудового Красного Знамени, медалями.

Похоронен в Симферополе на воинском кладбище.

Молотков Николай Матвеевич

08.09.1900 – г. Саратов – 09.07.1973.

Русский. Генерал-майор (07.10.1943). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1926. Окончил 2-е Петергофские смольнинские курсы (1924), двухлетние Вечерние академические курсы высшего и старшего начсостава при РУ штаба РККА (1933), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Надсмотрщик телеграфа Управления Рязано-Уральской железной дороги (1918–1919).

Участник Гражданской войны на Восточном фронте. Красноармеец 237-го стрелкового крестьянского полка (август 1919 – апрель 1920).

Надсмотрщик телеграфа поезда связи и штаба 5-й армии, начальник телеграфной станции, механик в подразделении связи 27-й Омской стрелковой дивизии (апрель 1920 – октябрь 1923).

Командир отделения школы 11-й дивизии, взвода, роты 33-го стрелкового полка, начальник 1-го отделения штаба 11-й стрелковой дивизии (апрель 1924 – июль 1931).

Преподаватель, командир-руководитель по тактике Курсов усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (июль 1931 – май 1933).

В распоряжении РУ штаба РККА (май 1934 – январь 1935), помощник начальника отделения 4-го отдела (январь 1935 – февраль 1936), западного отделения 5-го отдела (февраль 1936 – июль 1937), начальник этого же отделения (июль – октябрь 1937) РУ штаба РККА.

Начальник РО штаба Белорусского Особого военного округа (июль 1937 – март 1939), освобожден от должности как не справившийся с работой, в распоряжении Управления по комначсоставу РККА (март – август 1939). С августа 1939 старший преподаватель тактики Бакинского пехотного

училища.

Участник Великой Отечественной войны. Представитель Генштаба Красной Армии при Войске Польском, 1-й Польской армии в СССР, начальник советской военной миссии в Чехословакии (1945).

Моравец Франтишек (пс.: Барон)

1895–1966.

Чех, родился в городе Часлав, Австро-Венгрия. Учился на философском факультете Карловского университета в Праге. В 1915 окончил школу офицеров запаса и Высшую военную школу (1928). Участник Первой мировой войны, воевал на Восточном фронте. Был в плену, содержался в офицерском лагере военнопленных в Царицыне. Воевал в составе Сербского и Чехословацкого легионов в Румынии, Греции, Италии и Франции.

Был начальником РО штаба военного округа в Праге (1929–1934), начальником исследовательской группы РО Главного штаба чехословацкой армии (1934–1939). Активный участник советско-чехословацкого сотрудничества в области разведки против фашистской Германии (1935–1945). С помощью Ф. Моравца в Праге был организован и действовал совместный разведывательный центр ВОНАПО-2 (1936–1938).

С 14 марта 1939-го по 1945 работал в Лондоне, руководил деятельностью чехословацкой разведки. С 1942 возобновил сотрудничество с советской военной разведкой. В 1945 стал бригадным генералом. После войны оказался не у дел. В феврале 1948 из Чехословакии эмигрировал в США, сотрудничал с американской разведкой, работал в Пентагоне. Умер в Вашингтоне.

Мотинов Петр Семенович

22.08.1907 – дер. Березенково, ныне Щигровского района Курской области – 28.01.1994.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1926. Член компартии с 1938. Окончил 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938).

Командир взвода, помощник командира, командир роты, батальона 144-го стрелкового полка (сентябрь 1929 – май 1935).

Заместитель начальника особого отделения (уполномоченный в Дальневосточном крае) 2-го отдела (сентябрь 1938 – июль 1939), в распоряжении (июль 1939 – июнь 1941) РУ штаба РККА, военный советник Компартии Китая в Особом районе этой страны.

С июня 1941 заместитель начальника 2-го отделения 4-го отдела РУ Генштаба РККА.

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Канаде (1943–1945), в США (октябрь 1945 – февраль 1946).

С 1946 начальник Отдела агентурной разведки, заместитель начальника РУ Центральной группы войск в Бадене под Веной.

Мрочковский Стефан Иосифович

14.08.1885 – г. Елисаветград, ныне г. Кировоград, Украина – 22.02.1967 – Москва.

Русский. Корпусный комиссар (1935). В РККА с 1929. Член компартии с 1905. Окончил реальное училище, юридический факультет Харьковского университета. Владел французским, английским и немецким языками.

Член Елисаветградского совета и ревкома, партизан на Украине (1917–1918). В 1919 схвачен деникинцами, посажен в тюрьму, бежал. Агитатор-пропагандист, сотрудник органов народного образования в Елисаветграде, Кисловодске, Харькове и Москве (1919–1921).

Председатель одного из комитетов ВСНХ (1921–1925), правления акционерных обществ «Берстоль» и «Метахим» (1925–1927), через которые осуществлялись некоторые из секретных программ советско-германского военного сотрудничества.

Возглавлял советско-германскую фирму «Востваг», имевшую филиалы во многих странах мира и входившую в мобилизационную сеть коммерческих предприятий советской военной разведки за рубежом (1927–1928; 1939–1941), был начальником этой сети (1928–1939).

В 1942 отозван в СССР.

18 января 1943 арестован, 26 августа 1952 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 15 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской деятельности. 23 июля 1953 приговор был отменен, 20 августа освобожден из-под стражи. Восстановлен в кадрах армии, но 26 октября того же года вышел в отставку по болезни.

С 1953 персональный пенсионер.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Муромцев Михаил Николаевич (пс.: Горин)

Родился в 1904 в семье священника в селе Верхняя Добрынка Саратовской губернии. Учился в школе в Балашове, затем в Сельхозинституте в Саратове. Член РКСМ с 1919. Член ВКП (б) с 1929.

С 1923 в Москве. Работал в системе Госстраха – зав. секретной частью, зав. учраспредотделом, инспектором. Сотрудничал с редакцией страхового журнала.

С 1928 по 08.1931 в Персии – генпред. Ингосстраха. Здесь начал сотрудничать с ГРУ. По возвращении в Москву учился в

Институте внешней торговли.

В 09.1933—09.1935 работал по линии ГРУ в Шанхае (Китай), под прикрытием должностей генпреда Госстраха. Затем управ. Центросоюза. Был арестован китайскими властями, но вскоре освобожден.

Направлен на работу в США. Прибыл в страну в январе 1935 под прикрытием должности представителя «Интуриста» на Западном побережье страны, жил в Лос-Анджелесе.

С помощью завербованного им служащего отделения Бюро военно-морской разведки в Сан-Педро (Калифорния) Хафиза Салиха пытался получить информацию о работе в США японских разведывательных служб. Был арестован ФБР в феврале 1938.

Приговорен к 6 годам тюрьмы и 10 тыс. долларов штрафа. Освобожден в марте 1941. Благодаря вмешательству советского полпредства и лично полпреда К.А. Уманского был выпущен под залог в размере 25 тыс. долл. 10 марта 1939 вместе с Хафизом Салихом осужден за шпионаж и приговорен к 6 годам заключения и штрафу в 10 тыс. долл. Апелляция была отклонена 13 янв. 1941 г. По рекомендации государственного департамента и с санкции министра юстиции 22 марта 1941 исполнение наказания было приостановлено. Окружным федеральным судьей Муромцев был выпущен на поруки. Новый приговор подтвердил штраф в 10 тыс. долл. и высылку из страны в течение 48 часов. В тот же самый день штраф и судебные издержки были оплачены, и он отбыл на советском судне во Владивосток (по некоторым сведениям, как представитель «Интуриста» работал также в Японии, где также был арестован). В годы войны вместе с М.А. Мильштейном руководил американским направлением в ГРУ. Полковник.

Мюллер Анна Барбара (пс.: Анни)

Родилась 9 апреля 1880 в Базеле. Была ответственна за предоставление посреднических услуг и начиная с 1920 была депутатом от Базеля.

Вскоре после революции в России начала работать на советскую разведку, помогая определенным лицам переходить границу близ Базеля. Начиная с 1936 она работала на Марию Иосифовну Полякову, обеспечивая советских агентов, переходящих границу с Францией, фальшивыми паспортами, которыми ее снабжал швейцарский полицейский офицер Макс Хабьяник. Она была также связной между Робинсоном и Рашель Дюбендорфер.

Некоторые родственники Анны Мюллер в Германии были связаны с сетью Шульце-Бойзена. В 1943 она отправилась в Германию, чтобы помочь брату Гансу. Ее арестовали и устроили

ей очную ставку с Робинсоном.

Немцы приговорили ее к смертной казни, но швейцарские власти вмешались, и Анна Мюллер получила всего два года тюремного заключения. Была освобождена советскими войсками. В октябре 1945 вернулась в Швейцарию.

Намгаладзе Дмитрий Багратович

01.06.1904 – дер. Абапосты, ныне Амбалаурского района, Грузия – 03.07.1957 – г. Севастополь.

Грузин. Генерал-майор (11.05.1949). В Советской Армии с 1922. Член компартии с 1926. Окончил 1-й техникум в Кутаиси (1923), Грузинскую объединенную военную школу в Тифлисе (1924), Специальные курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (ноябрь 1929 – ноябрь 1930), командный факультет Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского (май 1932 – май 1936).

Красноармеец 3-го Грузинского стрелкового полка (июнь 1922 – июнь 1923), командир взвода (август 1924 – март 1929) того же полка. Участник подавления восстания меньшевиков в Чиатуре и Самтредиа.

Шифровальщик, помощник начальника 8-го отдела штаба РККА (ноябрь 1930 – январь 1931), и.д. начальника 8-го отделения штаба ККА (январь 1931 – май 1932).

Начальник штаба (1936–1937), командир (октябрь 1937 – май 1938) авиаэскадрильи, помощник начальника (май – июль 1938), начальник РО (июль 1938 – ноябрь 1955) штаба Черноморского флота.

С января 1956 в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Нахимова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, болгарским орденом.

Нанн Мэй Аллан

2.05.1911—12.01.2003.

Англичанин. Родился в Бирмингеме. Научный сотрудник Кавендишской лаборатории в Кембридже, участник разработки британской атомной бомбы. Передавал сведения о британском атомном проекте советскому разведчику Яну Черняку.

В ноябре 1942 переведен на работу в Монреаль (Канада). Передавал советскому военному разведчику Павлу Ангелову образцы оружейного урана и подробные материалы, касающиеся разработки в США первой атомной бомбы. После возвращения в Англию в 1946 был арестован и приговорен к 10 годам тюремного заключения. Освобожден в декабре 1952. Жил в Кембридже. Женился на Хильдегарде (Хильде) Брода, бывшей до того женой другого советского «атомного шпиона» австрийского физика

Энгельберта Брода (1910–1983). С 1961 работал в Гане, преподавал физику в Ганском университете. Вернулся в Англию в 1978. Умер в Кембридже.

Нарроевский Сергей Константинович

09.11.1889 – дер. Лавово Островского уезда Псковской губернии, ныне Псковской области – 15.09.1952 – Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1919. Член компартии 1919–1920 и с 1932. Окончил духовную семинарию (1913), школу прапорщиков в Ораниенбауме (январь 1915), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (октябрь 1927 – июль 1928), двухлетние Вечерние академические курсы высшего и старшего начсостава при том же управлении (октябрь 1930 – июнь 1932). Владел французским языком.

В службе с 1914. Участник Первой мировой войны в составе 73-й пехотной дивизии. Прапорщик.

Участник Гражданской войны в составе 7-й стрелковой дивизии (1920–1921).

Начальник сектора, помощник начальника части 3-го отдела (ноябрь 1921 – октябрь 1927; август 1928 – декабрь 1934), в распоряжении (октябрь 1927 – август 1928) РУ штаба РККА.

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР во Франции (декабрь 1934 – декабрь 1939).

Помощник начальника учебного отдела Военного факультета 2-го Московского педагогического института иностранных языков (декабрь 1939 – август 1941). С осени 1941 начальник Курсов военных переводчиков при Военном факультете того же института, преподаватель Высшей разведывательной школы Красной Армии.

Никандров Александр Михайлович

12(25).12.1912 – дер. Устье, ныне Белозерского района Вологодской области – 20.11.2001 – г. Омск.

Русский. Мичман. Герой Советского Союза (14.09.1945). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1943. Окончил семь классов школы.

Участник Великой Отечественной войны с 1941. Проходил службу в 181-м отдельном разведывательном отряде СФ, которым командовал будущий дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов. Командовал взводом 140-го отдельного разведывательного отряда особого назначения ТОФ. Принимал участие в войне против милитаристской Японии. Участвовал в операциях по захвату портов Юки, Расин и Сейсин.

После войны уволен в запас. Жил и работал в г. Омске. Впоследствии персональный пенсионер.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного

Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Никитушев Николай Иванович (пс.: Акасто, Орн)

04.12.1906 – ст. Кулика (Кулицкая) Николаевской железной дороги, ныне Тверская область – 05.1971 – Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии 1928–1929 и с 1932. Член компартии с 1929. Прошел курс подготовки в команде одногодичников (1928–1929), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина (июнь 1932 – май 1935), Академию Генерального штаба РККА (январь 1938 – сентябрь 1939). Владел немецким и шведским языками.

Красноармеец (октябрь 1928 – ноябрь 1929), командир взвода (март – июнь 1932), 85-го артиллерийского полка, начальник штаба, и.д. командира батальона (май 1935 – октябрь 1937), помощник командира 23-й механизированной бригады (октябрь 1937 – январь 1938) Приморской группы войск ОКДВА, в распоряжении РУ штаба РККА (сентябрь 1939).

Военный атташе при посольстве СССР в Швеции (октябрь 1939 – апрель 1945).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника оперативного отдела штаба 3-й гвардейской танковой армии (апрель – июнь 1945).

Начальник 2-го отдела 1-го управления ГРУ ГШ ВС СССР (июнь 1945 – август 1947), заместитель начальника военного отдела Комитета по информации при СМ СССР (август 1947 – февраль 1949), начальник отдела 2-го Главного управления ГШ ВС СССР (февраль 1949 – май 1953), преподаватель Военной академии бронетанковых войск им. Р.Я. Малиновского (май 1953 – март 1960).

С марта 1960 в запасе.

Награжден семью орденами, медалями.

Никифоров Никифор Йорданов (пс.: Журин)

21.02.1890 – г. Елена, Болгария – 15.02.1971 – г. София.

Генерал-майор болгарской армии (1938). Окончил Военное училище (1909), юридический факультет Софийского университета (1920).

Участник балканской (1912–1918) и Первой мировой войн.

Судья, прокурор Софийского военно-полевого суда, председатель Русенского военно-полевого суда (1920–1937), начальник Военно-судебной части Военного министерства Болгарии и в соответствии с должностью – член Высшего военного совета (1937–1943). В 1930-е член масонской ложи, до их запрещения в стране (1940).

Сотрудник, заместитель руководителя советской разведгруппы «Боевой», которую возглавлял друг Никифорова –

Александр Пеев (апрель 1941 – апрель 1943). «Генерал Никифор Никифоров… передавал все решения, принятые на заседаниях Высшего военного совета при тогдашнем Военном министерстве, точно информировал о составе немецких и болгарских войск, о наименовании войсковых подразделений, их начальниках, вооружении и дислокации, количестве немецких самолетов в Болгарии и аэродромах, используемых немцами, о том, как и какими силами обеспечивается охрана Черноморского побережья… и др.».

После провала группы в апреле 1943 уволен из армии. В сентябре 1944 арестован новыми властями, но благодаря положительным показаниям свидетелей был отпущен. Через пять лет был вновь необоснованно арестован в связи с делом Трайчо Костова, отправлен в лагерь. Реабилитирован после пленума ЦК БКП (апрель 1956).

Награжден советским орденом Красного Знамени (1966), болгарским «Народная Республика Болгария» I ст. (1966).

Николь Леон

10.04.1887 – Моншерен (кантон Во), Швейцария – 28.06.1965 – Швейцария.

Был женат на сестре супруги доктора Марио Бьянки. Работал почтовым служащим. В 1909 вступил в социал-демократическую партию.

С 1919 по 1939 был в составе Женевского национального совета СПР. Выдающийся деятель социалистической партии, блестящий оратор. С конца 1920-х конфликтовал с руководством Социалистической партии Швейцарии, поскольку поддерживал антивоенное движение в Коминтерне и советскую внешнюю политику. С 1933 по 1936 руководил «Красной Женевой». Превратился в ярого сторонника Советского Союза.

В 1932 был председателем Социалистической партии Швейцарии. Впоследствии стал видным деятелем левой Швейцарской партии труда.

В 1939 совершил памятное путешествие в Москву, продолжавшееся несколько недель, вместе со своим другом секретарем швейцарской КП Карлом Гофмайером. Встречался, в частности, с Мануильским. После заключения советско-германского пакта был исключен за его поддержку из рядов швейцарской Социалистической партии.

Поддерживал тесные связи с Ноэлем Филдом, Шандором Радо и Рашель Дюбендорфер. В группе «Красная тройка» играл роль наводчика и вербовщика. После Второй мировой войны сотрудничал с советским посольством в Берне. После войны Николь вступает в Швейцарскую партию труда, но, чувствуя

неприязненное отношение к себе со стороны членов бывшей КП, в вопросе о нейтралитете Швейцарии отходит от позиции партии, в связи с чем в начале 1952 руководство Швейцарской партии труда исключило его из своих рядов. Основал недолго просуществовавшую «Прогрессивную партию».

Николь Пьер (пс.: Ноэль)

Родился 20 мая 1909 в Базеле.

Групповод ГРУ в Швейцарии в годы войны. Сын Леона. В начале 30-х поступил в экономический институт. В 1932 уехал в Англию, где продолжал учебу. В 1939 женился на Камилле Ленхард. От отца он унаследовал левые убеждения и некоторое время был редактором газеты партии труда (коммунистической) «Ля Войкс Увриер». Когда началась война в Испании, отправился туда в качестве военного корреспондента газеты «Травайль». В августе 1943 арестовывался на 3 недели за свою политическую активность. В 1954–1958 вместе с отцом создал и возглавлял «Прогрессивную партию». Затем отошел от политической деятельности.

Пьер Николь имел хорошие связи в политических и правительственных кругах. Он занимался поисками людей, которые могли бы предоставлять военно-политическую информацию по фашистской Германии. Иногда это были только наводки на подходящих кандидатов, вербовку которых поручали другому человеку, а иной раз Николь занимался и вербовкой. Кроме того, через знакомых финансистов он поддерживал финансовые связи резидентуры. Добывал информацию о работах по ядерной тематике, которые велись в Германии. Подобно Александру Футу, служил связным между отцом и швейцарской КП, с одной стороны, и Шандором Радо – с другой. Умер в Женеве 28.06.1965.

Никольский Виталий Александрович

Родился в 1914 в дер. Воронец, ныне Белевского района Тульской области.

Русский. Генерал-майор (10.05.1961). В Советской Армии с 1932. Окончил инженерный факультет Военно-химической академии РККА им. К.Е. Ворошилова (1937).

Помощник начальника химслужбы 43-й стрелковой дивизии (1937–1938).

С марта 1938 в РУ штаба РККА. Проходил обучение в Центральной школе подготовки командиров штаба при Управлении (май – ноябрь 1938), старший помощник начальника 6-го отделения 3-го отдела (май 1939 – декабрь 1940), 1-го отделения 4-го отдела (декабрь 1940 – ноябрь 1941), заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник начальника РО 10-й армии Западного фронта (ноябрь 1941 – апрель 1942), 2-го (агентурного) отделения РО штаба Западного фронта (апрель – август 1942), начальник 2-го (агентурного) отделения РО Юго-Западного фронта (август – декабрь 1942), 4-го отдела 2-го управления ГРУ Красной Армии (декабрь 1942 – апрель 1943), направления, заместитель начальника 2-го (агентурного) отдела (апрель 1943 – май 1945) РУ Генштаба РККА.

Работал в ГРУ (1945–1947), заместитель начальника РУ Центральной группы войск в Австрии (1947–1955), в центральном аппарате ГРУ (1955–1956), заместитель начальника РУ штаба Группы советских войск в Германии (1956–1958), начальник направления Управления оперативной разведки ГРУ (1958–1960).

Военный атташе и резидент военной разведки в Швеции (октябрь 1960 – июнь 1963), руководил работой крупного агента Стига Венерстрёма («Викинг»).

Начальник факультета Военно-дипломатической академии Советской Армии (1963–1968), контрольный редактор в Воениздате МО СССР (1968–1990).

С мая 1990 на пенсии.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Соч.: Аквариум-2. М., 1999; ГРУ в годы Великой Отечественной войны, М., 2005.

Новиков Александр Васильевич

Родился 30.08.1899 в дер. Павловка, ныне Льговского района Курской области.

Русский. Из крестьян. Батальонный комиссар (1940). В РККА с 1919. Член компартии 1918–1921 и с 1927. Окончил общевойсковое отделение Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1932).

Секретный сотрудник Информотдела при РВС Южной группы (май 1919 – октябрь 1922), сотрудник для поручений, уполномоченный по военно-агентурной разведке Особого отдела при Бухарском фронте.

Участник Гражданской войны, воевал в 1920–1922. В отпуске по семейным обстоятельствам (октябрь 1922 – май 1923).

Переводчик, делопроизводитель, заведующий делопроизводством (май 1923 – июнь 1927), старший шифровальщик (июнь 1927 – ноябрь 1930) РО штаба Кавказской Краснознаменной армии, в распоряжении РУ штаба РККА. Награжден револьвером «Наган» «за работу в связи с

событиями на Дальнем Востоке» (1930).

Помощник начальника 1-й (шифровальной) части (потом сектора) (декабрь 1930 – январь 1935), в распоряжении (январь 1935 – август 1939) РУ штаба РККА, помощник начальника приграничного разведывательного пункта Киевского военного округа (1935–1936). Младший преподаватель кафедры страноведения Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1939 – октябрь 1940).

С октября 1940 преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Новицкий Николай Андреевич

04.05.1887 – г. Верный Семиреченской области, ныне г. Алматы, Казахстан – 1972 – Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1910. Окончил Иркутское военное училище (1915), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1920). Владел немецким языком.

В эмиграции в г. Мангейме (Германия) (1906–1913), связан с Социал-демократической партией Германии и с русской революционной эмиграцией.

В службе с января 1915. Командир роты. Подпоручик.

По поручению Барнаульского парткома служил в Белой армии, младший офицер 3-го Барнаульского полка (сентябрь 1918 – февраль 1919), воевал в партизанском отряде А.К. Алексеева (февраль 1919 – январь 1921), помощник Алтайского губернского военкома.

Заведующий сектором 1-го отделения оперативного (агентурного) отдела Региструпра Полевого штаба РВСР, помощник начальника, начальник 1-й (агентурной) части агентурного отдела (январь 1921 – сентябрь 1922), в распоряжении (сентябрь 1922 – январь 1935) РУ штаба РККА, работал в Персии (Иран) (1926–1930).

Начальник отделения школы, в распоряжении (январь 1935 – ноябрь 1938) РУ штаба РККА.

С ноября 1938 в запасе, вновь зачислен в кадры Красной Армии (октябрь 1940). Старший референт 6-го отдела РУ Генштаба РККА (октябрь 1940 – май 1941), преподаватель (май 1941 – июль 1943), старший преподаватель Высших академических курсов Красной Армии (июль 1943 – апрель 1946), Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1946 – январь 1948).

С января 1948 в запасе.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени,

Отечественной войны I ст.

Новожилов Виктор Петрович

Родился 26.10.1913 в Оренбурге.

Русский. Капитан 1-го ранга (06.6.1957). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1940. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1932 – сентябрь 1937), Училище подготовки командиров штабной службы (декабрь 1940 – июль 1941).

Командир батареи эсминца «Шаумян» (сентябрь 1937 – январь 1939), БЧ-2 эсминца «Быстрый» (январь – август 1939), адъютант командующего флотом (август 1939 – декабрь 1940) Черноморского флота.

В распоряжении РУ (июль – октябрь 1941).

2-й, 1-й секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (октябрь 1941 – декабрь 1944).

В распоряжении РУ ВМФ (декабрь 1944 – май 1946), в служебной заграничной командировке (май 1946 – декабрь 1949). Офицер направления информации начальника разведки Главного штаба ВМС (декабрь 1949 – март 1950), старший офицер 1-го управления 2-го Главного Управления МГШ (март 1950 – ноябрь 1954). Заместитель начальника разведки по информации штаба ККФ (ноябрь 1954 – апрель 1956).

Старший научный сотрудник журнала «Морской сборник» (апрель 1956 – февраль 1960).

С февраля 1960 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Красной Звезды (1947), медалями.

Норвуд Мелита (урожд. Зирнис; пс.: Хола)

25.03.1912 – Поксдаун, Дорсет, Великобритания – 02.06.2005 – Лондон.

Дочь деятеля латышской социал-демократии Александра Зирниса, эмигрировавшего в Англию и активно участвовавшего в социалистическом движении (умер в 1919), и англичанки, активистки женского социалистического движения.

Оставшись после смерти мужа с двумя дочерьми, мать Мелиты переехала в городок Крайстчерн под Борнмутом, где проживала весьма значительная по численности колония русских политэмигрантов. Именно там Мелита, которую прозвали Маленькая Летти («Little Lettie» – Латышечка), получила первые уроки политической грамоты. А в 19 лет она стала членом женского профсоюза конторских работников и секретарш.

Училась в Саутгемптонском университете (изучала латынь и логику). С 1932 работала секретаршей в Британской ассоциации по исследованию цветных металлов (БАИЦМ). В 1933 она

вступила в независимую партию труда (НПТ), а когда в 1935 НПТ распалась – в Коммунистическую партию Великобритании.

В 1937 Мелита вышла замуж за учителя математики Хилэра Норвуда, который также был коммунистом. И в этом же году стала работать на советскую военную разведку. Работала она исключительно по идейным соображениям, категорически отказываясь от любого материального вознаграждения.

Первоначально Норвуд не входила в число основных агентов, хотя была личным секретарем директора БАИЦМ. Но когда в сентябре 1941 в Англии начались работы по созданию атомной бомбы (проект «Тьюб эллойз»), ее ценность для советской разведки значительно возросла. Дело в том, что ассоциация проводила в рамках программы «Тьюб эллойз» исследования свойств цветных металлов, в частности урана. При этом большая часть документов, касающихся атомного проекта, проходила через руки начальника Норвуд. В результате она могла передавать своему оператору (вероятно, это была Урсула Кучински («Соня», нелегальный резидент ГРУ в Англии с мая 1941) большое число секретных документов, относящихся к программе «Тьюб эллойз». Позднее, говоря о причинах, по которым она пошла на этот шаг, Норвуд заявила:

«Я хотела, чтобы Россия могла говорить с Западом на равных. Я делала все это, потому что ожидала, что на русских нападут, как только война с немцами закончится. Чемберлен же еще в 1939 хотел, чтобы на них напали, это же он толкал Гитлера на восток. Я думала, что русские должны быть тоже способны защищаться, потому что весь мир был против них, против их замечательного эксперимента. И потом, они перенесли такие страдания от немцев… В войне они воевали на нашей стороне, и было бы нечестно не дать им возможности создать собственное атомное оружие».

В 1946 была передана на связь резидентуре ПГУ, после чего оператором «Холы» (псевдоним Норвуд) стал сотрудник лондонской резидентуры ПГУ МГБ Николай Павлович Островский. Когда же в мае 1947 ГРУ и ПГУ МГБ были объединены в Комитет информации (КИ), военная разведка вернула себе контроль над Норвуд и ее операторами стали сотрудники ГРУ Галина Константиновна Трусевич и Евгений Александрович Олейник.

Однако в апреле 1950 после осуждения Клауса Фукса и расследования МИ-5 по делу успевшей уехать в ГДР «Сони», оператора Фукса и Норвуд во время войны, «Хола» в целях ее безопасности была временно законсервирована. Контакт с ней был возобновлен только в ноябре 1951, после расформирования

КИ. Тогда же Норвуд вновь была передана на связь легальной лондонской резидентуре ПГУ МГБ.

В октябре 1952 на островах Монте Белло возле северо-западного побережья Австралии прошли успешные испытания первой английской атомной бомбы. Благодаря усилиям Норвуд в СССР были осведомлены как о ее конструкции, так и о ходе и результате самих испытаний. Разумеется, информация, передаваемая «Холой», не ограничивалась атомными секретами. Документальные материалы, добываемые Норвуд в БАИЦМ, практически всегда находили применение в советской промышленности.

Норвуд также действовала и как агент-вербовщик. Так, в 1965 она начала разработку гражданского служащего, проходившего в ПГУ КГБ под псевдонимом «Хант». Его вербовка состоялась в 1967, после чего он в течение 14 лет передавал в Москву научно-техническую документацию и сведения о продажах Великобританией оружия.

Из соображений безопасности Норвуд встречалась со своими операторами для передачи материалов только четыре-пять раз в году, обычно на юго-восточных окраинах Лондона. В период с 1952 по 1972 связь с ней поддерживали следующие сотрудники лондонской легальной резидентуры: Евгений Александрович Белов, Георгий Леонидович Трусевич, Николай Николаевич Асимов, Виталий Евгеньевич Цейров, Геннадий Борисович Мякинков и Лев Николаевич Шерстнев. Однако в конце 1958 года оператором «Холы» некоторое время был известный впоследствии разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодый («Бен»).

В 1962 Норвуд получила от ПГУ КГБ пожизненную пенсию в размере 20 фунтов стерлингов в месяц. В 1972 после выхода на пенсию она отказалась получать деньги, заявив, что у нее достаточно средств и что она не нуждается в пенсии. Когда после подписания в 1975 Хельсинкского соглашения между Востоком и Западом наступил период «разрядки», Норвуд дважды посетила СССР в качестве туриста. В 1979 во время второй поездки ей вручили орден Красного Знамени, которым она была награждена еще в 1958.

Прекратив в 1972 отношения с советской разведкой, Норвуд продолжала оставаться убежденной коммунисткой. Живя одна после смерти мужа в 1986, она по-прежнему активно участвовала в левом движении.

11 сентября 1999 лондонская «Таймс» вышла с огромной фотографией Норвуд на первой полосе и статьей, в которой говорилось о ее работе на советскую разведку. А узнали журналисты об этом из только что опубликованной книги «Архив

Митрохина: КГБ в Европе и на Западе», авторами которой были профессор Кембриджского университета Кристофер Эндрю и бывший сотрудник ПГУ КГБ Василий Митрохин.

Норвуд достойно встретила разоблачения перебежчика. В тот же день она вышла к журналистам, осаждавшим ее дом, и зачитала заявление, в котором говорилось:

«Я уже стара, поэтому не могу полагаться на свою память, я была всего лишь клерком, а не специалистом; я хотела предотвратить поражение той системы, которая дала простым людям хлеб, образование и медицинскую помощь. Я считала, что документы, к которым я имела доступ, могут быть полезны для России и она сможет быть наравне с Великобританией, США и Германией. Вообще я не одобряю шпионаж против собственной страны; я делала то, что делала, из лучших побуждений, хотя многим трудно это понять».

После этого в Англии разразился скандал. «Теневой» министр внутренних дел консерватор Энн Виддекомб потребовала от правительства немедленно представить разъяснения по делу Норвуд. В результате министр МВД Джек Стро был вынужден признать, что британская разведка еще в 1992 узнала имена, адреса и послужные списки бывших советских агентов, но не сообщала о них, так как ее руководству очень не хотелось признавать, что под носом у английских спецслужб работали шпионы, о которых они не знали. Судебного преследования против Норвуд возбуждено не было.

Нюблад Алан Эммануэль (пс.: Карл)

Швед. Добровольцем участвовал в советско-финской войне. Сотрудничал с ГРУ в годы войны. Работал негласным курьером (под видом почтальона) криптографического отдела шведского Генштаба. Развозил расшифрованные шведами немецкие радиотелеграммы. С его помощью в самый опасный период войны (с августа 1941 по февраль 1942) ГРУ получало в т. ч. ежедневную оперативную сводку Верховного командования Германии.

Был арестован за незаконные аборты и осужден. Из тюрьмы пытался через брата Кнута Нюблада продолжить передачу ГРУ немецких телеграмм, связав его с другим курьером Петерссоном, но неудачно.

Приговорен к 12 годам заключения.

Оберманнс Франц (пс.: Эрики Ноки, Алекс)

29.10.1909 – Вуппераль-Эльберфельде, Германия – 10.05.1982 – ГДР.

Родился в семье кельнера. В 1925 вступил в немецкий комсомол. В 1927 стал трудиться рабочим на бумажной фабрике. В 1932 вступил в КПГ. Год спустя был арестован как противник

ремилитаризации Германии и приговорен к двум с половиной годам тюрьмы. Говорил по-немецки, по-французски и по-итальянски. Его жена Алиса, урожденная Рюш, родилась 27 ноября 1917.

В 1936 воевал в Испании в пулеметной роте «Чапаев» 13-й Интербригады. После обучения в Москве, где познакомился с Рут Вернер, в апреле 1939 приехал в Швейцарию с паспортом на имя Эрики Ноки. Судя по штампам в паспорте, он попал в альпийскую республику следующим маршрутом: Финляндия – Швеция– Дания – Нидерланды – Бельгия – Франция. Немецкий он знал превосходно и приехал в Швейцарию якобы затем, чтобы изучить французский. Так он объяснил пожилой хозяйке замка «Ля Розьер», расположенного в кантоне Фрибур. Полки в его комнате были полны книг. Это были словари, справочники, произведения французских авторов. Старой даме было невдомек, что ее постоялец в действительности немецкий коммунист, участник Гражданской войны в Испании, радист ГРУ, которое предвидело войну с нацистской Германией и заранее направляло кадры в нужные места. В задачи Оберманнса входило изучение работы и продукции германского авиастроительного концерна «Дорнье» и передача полученной информации в московский Центр. Дело в том, что заводы фирмы находились неподалеку от местности, на которой располагалось жилье разведчика.

Оберманнс использовал коротковолновый передатчик размеров всего 30 на 20 см, который прятал под полом. Антенна, укрепленная на дереве, была незаметна со стороны. После передачи, происходившей раз в неделю в ночное время, Оберманнс, поместив рацию в водонепроницаемый футляр, укрывал ее в лесу.

С началом войны швейцарская полиция, снисходительно относившаяся к деятельности немецкой агентуры, арестовала Оберманнса (конец 1939), но он успел спрятать все компрометирующие его материалы. Радиста посадили в тюрьму и там били. Устраивали против него провокации. Подсадили в камеру стукача, на допросах обращались к нему по-русски, решив, что перед ними русский разведчик. Получив от гестапо информацию о том, что он известный противник нацизма, швейцарская полиция пыталась доказать, что он действовал и против Швейцарии. Но тщетно. Однако за нарушение «паспортного режима» его приговорили к шести месяцам тюрьмы. Затем поместили в лагерь для интернированных эмигрантов. Даже в этих условиях Оберманнс участвовал в борьбе с фашизмом. Так, работая в качестве электромонтера, он помог нескольким советским офицерам перебраться в Италию, где они

стали бороться с режимом Муссолини, а также в Югославию, где они примкнули к партизанам. Адвокат Герцль Теодор Святский защищал его интересы и сообщал о том, как ему живется, Урсуле Бертон (она же Гамбургер) и Александру Футу.

По окончании Второй мировой войны Оберманнс способствовал возвращению на родину немецких коммунистов и антифашистов. Неустрашимого борца с фашизмом и верного друга Советского Союза подполковника в отставке Франца Оберманнса правительство ГДР неоднократно награждало. В частности, ему был вручен Золотой орден «За заслуги перед отечеством» (1974).

Овадис Иосиф Ефимович

Родился 30.11.1900 в г. Кременец Волынской губернии, ныне Тернопольская область, Украина.

Еврей. Батальонный комиссар. В РККА с 1919. Член компартии с 1919. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1927 – июль 1929). Владел английским, французским, немецким, урду, персидским языками.

Участник Гражданской войны. Агитатор-организатор (январь – май 1920), комиссар бригады и начальник политотдела 2-й Донской стрелковой дивизии (июнь 1920 – июль 1922), заместитель начальника политуправления Северо-Кавказского военного округа (август 1922 – сентябрь 1923), помощник начальника политуправления Туркестанского фонта (октябрь 1923 – октябрь 1924), военком, начальник политотдела 6-й отдельной Алтайской кавалерийской бригады (октябрь 1924 – октябрь 1925), старший инспектор политуправления РККА (декабрь 1925 – сентябрь 1927).

После окончания академии – помощник начальника оперативной части 3-й Туркестанской дивизии (июнь 1929 – январь 1930), в распоряжении РУ штаба РККА (январь – апрель 1930).

В заграничных командировках: корреспондент ТАСС в Кабуле (май 1930 – декабрь 1931), городах Нанкин, Мукден, Шанхай (Китай) (февраль 1932 – апрель 1935).

Заведующий редакцией радио-телеграфной информации для заграницы ТАСС при СМ СССР (май 1935 – декабрь 1948).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1940), медалями.

Овчаров Георгий Ефремович

19.04(02.05).1900 – с. Котово, ныне город в Волгоградской области – 19.09.1961 – г. Рига, Латвия.

Русский. Полковник (26.02.1939). В РККА с 1919, ВМФ – 1921. Член компартии с 1919. Окончил Нижегородские пехотные курсы

комсостава (январь – июнь 1920), Курсы усовершенствования начсостава ВВС РККА (октябрь 1930 – апрель 1931), 1-ю военную школу летчиков в Каче (август 1934 – январь 1935), Липецкие высшие авиакурсы усовершенствования (январь – август 1939).

Красноармеец 1-го коммунистического батальона (1919), в составе которого принял участие в Гражданской войне, проходил службу в 8-м пехотном запасном полку в Нижнем Новгороде (сентябрь 1919 – январь 1920). Помощник начальника учетно-распорядительного отдела ПУ Волжского бассейна (июнь 1920 – январь 1921). Находился в распоряжении ПУ Каспийской военной флотилии, боец Морского отряда при РВС Персидской КА (г. Энзели-Решт).

Политинспектор, начальник учетно-информационного отдела, врио начальника политотдела, начальник оргинструкторского отдела, военком эсминца (май 1921 – апрель 1926) Морских сил Каспийского моря. Помощник военкома крейсера «Червона Украина» (апрель – октябрь 1926), секретарь партбюро отряда траления и заграждения (октябрь 1926 – декабрь 1927), военком 64-го авиаотряда (декабрь 1927 – январь 1929), 60-й отдельной авиаэскадрильи (январь 1929 – октябрь 1930), Командир неотдельного отряда (май – июль 1931), начальник штаба (июль – сентябрь 1939) 60-й отдельной авиаэскадрильи, командир-комиссар 65-го (сентябрь 1931 – август 1932), 55-го (август 1932 – март 1933) отдельных авиаотрядов ВВС ЧФ. Командир-комиссар 65-го отдельного авиаотряда (март – май 1933), 12-й (май 1933 – февраль 1934), 9-й (февраль – август 1934) авиаэскадрилий Амурской Краснознаменной флотилии, 11-й отдельной авиаэскадрильи (январь 1935 – январь 1939) ВВС ЧФ.

Командир 29-й авиабригады ВВС ТОФ (август 1939 – февраль 1941). Преподаватель тактики (февраль – март 1941), старший преподаватель тактики авиации ВМФ (март – апрель 1941) ВКУНС авиации и ПВО ВМФ. Начальник 15-го отдела (апрель 1941 – февраль 1942), командир по формированию (февраль – июнь 1942) Управления ВВС ВМФ. Начальник штаба Ударной авиагруппы СВГК (апрель – октябрь 1942), 5-й бомбардировочной авиабригады (октябрь 1942 – июль 1943) 5-го мтад (июль – декабрь 1943) ВВС СФ, в составе которых принимал участие в Великой Отечественной войне.

В распоряжении РУ ГМШ (декабрь 1943 – апрель 1944).

Помощник военно-морского атташе по авиации при миссии Советского Союза в Швеции (апрель 1944 – июнь 1946).

В распоряжении ГРУ Генштаба (июнь – август 1946). Начальник курсов старших офицеров (август 1946 – октябрь 1947), командир Курса подготовки командиров авиаполков, он же

старший преподаватель кафедры тактики ВВС (октябрь 1947 – декабрь 1951), начальник курса слушателей (декабрь 1951 – июль 1955), одновременно помощник начальника курсов по строевой подготовке (октябрь 1953 – декабрь 1954) Центральных летно-тактических курсов усовершенствования офицерского состава ВМФ.

С июля 1955 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), орденом Суворова III ст. (1943), медалями.

Одзаки Ходзуми (пс.: Отто, Инвест; лит. пс.: Сирокава Дзиро, У Цзоси, Кусано Генкити)

01.05.1901 – Токио – 7.11.1944 – там же.

Журналист, писатель и поэт. Доктор юридических наук. Владел китайским и английским языками. Учился в Токийском университете (1922–1925). Работал в газете «Токио Асахи Симбун» (1926–1927), китайском отделе редакции «Осака Асахи Симбун» (1927–1928), корреспондент в Шанхае (ноябрь 1928 – октябрь 1930).

С октября 1930 друг и сотрудник Р. Зорге. Опубликовал 11 книг на японском языке, многочисленные статьи на японском и английском языках (1931–1941). Работал в Обществе исследования проблем Восточной Азии, участвовал в конференции тихоокеанских стран (США) (август 1936).

С 1937 сотрудничал в исследовательском обществе «Сева». Сотрудник аппарата японской секретной службы, назначен принцем Коноэ советником кабинета по вопросам Китая (1938), одновременно консультант исследовательского бюро Южно-Маньчжурской железнодорожной компании (опорный пункт японского шпионажа в Китае). С августа 1939 редактировал «производственный» ежемесячный отчет ЮМЖДК.

Арестован 15.10.1941, приговорен к смерти (январь 1943), казнен.

Озолс Волдемар (в российской армии: Озол Вольдемар-Оскар Анжеевич; пс.: Золя)

17.10.1884 – с. Выдрея, под Витебском – 05.06.1949 – Пиебалга, Латвия.

Родился в Выдрее под Витебском в семье рабочего. В 1891 его семья переехала в Ригу, где он закончил городскую школу им. Императрицы Екатерины II и в 1904 поступил в Виленскую пехотную школу. В это же время он вступает в Латвийскую СДРП. В 1911 поступает в Николаевскую военную академию в Петербурге, которую заканчивает в мае 1914 с дипломом первой степени.

Во время Первой мировой войны Озолс участвовал в боях на

Кавказском фронте, где проявил себя храбрым и инициативным офицером. В ноябре 1915 его переводят на Западный фронт и назначают начальником штаба 55-й дивизии, а в феврале 1916, после завершения формирования латышских частей, – начальником штаба 2-й латышской стрелковой бригады.

После Февральской революции Озолса избирают председателем Исполнительного комитета съезда латышских стрелков (Исколастрел), и на этом посту он остается до августа 1917. Когда произошла Октябрьская революция, Озолс встал на сторону большевиков и в декабре 1918 был направлен в Латвию для организации там партизанского движения. Однако в скором времени его арестовали как «красного шпиона», посадили в лиепайскую тюрьму, а потом выслали из Латвии. Но уже летом 1919 он возвращается в Ригу и назначается начальником оперативного отдела Генштаба латвийской армии.

В последующие годы Озолс играл видную роль в политической жизни Латвии, являясь одним из руководителей оппозиционного «Рабочего союза», а затем, по некоторым свидетельствам, именно тогда, в конце 1920-х – начале 1930-х, он впервые вступил в контакт с представителем Разведупра РККА О. Стиггой. В мае 1934 после государственного переворота, совершенного К. Улманисом, Озолс был арестован, а 18 июня 1935 выслан из Латвии и обосновался в Литве.

В 1936 после начала Гражданской войны в Испании республиканское правительство пригласило Озолса в испанскую армию. Там он в звании генерала работает в штабе интербригад. А после поражения республиканцев он выезжает во Францию. Здесь его застало известие о вхождении Латвии в состав СССР. Он немедленно обращается в советское посольство с просьбой о возвращении на родину, но военный атташе предлагает ему работать на благо Родины в другом качестве. Так Озолс становится резидентом нелегальной резидентуры, получившей название «Золя». Его предложения о составе резидентуры были рассмотрены и одобрены в Центре, и к 1941 он уже имел источники во Франции и Германии. В июне 1941 ему передали радиопередатчик для связи с Центром, но освоить его он не успел. После нападения Германии на СССР его связь с Москвой прервалась на долгие два года. А когда встреча с московским представителем наконец состоялась, жизнь Озолса была подвергнута серьезной опасности. Дело в том, что в течение 1942–1943 гестапо разгромило практически все нелегальные резидентуры Разведупра во Франции, а затем начало использовать арестованных резидентов Леопольда Треппера («Отто») и Анатолия Гуревича («Кент») в радиоигре с советской

разведкой. Так, под контролем гестапо Треппер с января 1943 установил радиосвязь с Москвой и начал передавать дезинформацию. Однако ему удалось через связного из Французской компартии известить Центр о своем аресте. После получения сообщения Треппера Москва с июня 1943 начала вести радиоигру с немцами в своих интересах. Но методы, которые при этом использовались, нельзя назвать гуманными. Для того чтобы убедить гестапо в том, что оно владеет ситуацией, Центр 14 марта 1943 дал указание Трепперу установить через Гуревича связь с французской резидентурой «Золя». Это решение Москвы фактически подписывало Озолсу смертный приговор. Уже в июле 1943 гестапо устанавливает адрес, по которому проживает Озолс. После этого Гуревич сообщает в Центр о том, что обнаружил «Золя». Тогда из Москвы приходит еще одно сообщение с указанием «Кенту» встретиться с «Золя». Эта встреча состоялась 1 августа 1943 в парижском кафе «Дюпон» на площади Терн. Озолс пришел на встречу без всяких сомнений – у него не было никаких оснований не верить «представителю Центра», так как его письмо было подписано знаком «Зет», как это было обусловлено заранее на случай восстановления прерванной связи. Из окна кафе ему были хорошо видны какие-то люди, явно не гуляки, а несшие дежурство. «Вас очень хорошо охраняют», – заметил Волдемар своему собеседнику. «Да, это у нас умеют делать», – подтвердил «Кент». Во время этой встречи Озолс рассказал Гуревичу о себе и о своей группе. О том, как в 1940 получил указание создать нелегальную резидентуру. О том, как ему передали рацию, но не удалось найти радиста. О том, как после вступления немцев во Францию он скрывался в Нормандии. Правда, он не сказал Гуревичу о том, что в 1940 у него был контакт с Треппером. В свою очередь, «Кент» дал указание Озолсу активизировать работу и усилить агентурную сеть за счет французских техников и чиновников, которые могли бы поставлять информацию. После встречи с Гуревичем Озолс незамедлительно приступил к выполнению его указаний, и уже в декабре 1943 установил контакт с 65-летним отставным капитаном французской армии Полем Лежандром. Лежандр, с конца 1940 руководивший подпольной группой французского Сопротивления «Митридат», которая действовала в районе Марселя, согласился сотрудничать с Озолсом, считая, что он работает на Советы, а значит, они борются против общего врага. В январе 1944 Лежандр встретился с Гуревичем. При этом Лежандр сообщил, что его жена арестована и депортирована. Гуревич пообещал освободить ее, из чего Лежандр сделал вывод о том, что советские разведчики обладают громадными возможностями. Он

передал Гуревичу полный список своих агентов в Марселе, что помогло гестапо взять под контроль сеть «Митридат» и использовать ее для получения информации о военных планах союзников. А как пишет полковник Ведель из Абвера, сеть Озолса – Лежандра использовалась для того, чтобы проникать в подпольные организации Французской компартии и выяснять, какого рода сведения вызывали наибольший интерес Москвы. Составил отчет о группе Озолса – Лежандра и американский летчик Мозес Гатвуд, сбитый летом 1944 над Францией и нашедший убежище у членов организации Озолса. В конце 1944 он сообщил в Управление стратегических служб (УСС) США сведения, из которых следует, что уже в июне 1944 группа Озолса полностью находилась под контролем гестапо. По мнению УСС, организуя бегство Гатвуда через Испанию, люди Озолса не могли не поставить об этом в известность немцев, которые хотели использовать побег для установления контактов с союзниками. Впрочем, возникает вполне законный вопрос: почему гестапо не арестовало членов групп Озолса и Лежандра? Очевидно, по ряду причин. Во-первых, в середине 1944 Гуревич завербовал начальника зондеркоманды во Франции Паннвица, и тот как агент советской разведки не был заинтересован в аресте людей Озолса и Лежандра. А во-вторых, во время одной из встреч с Озолсом Гуревич приказал ему перевести всех его людей на нелегальное положение, благодаря чему все они благополучно дожили до разгрома немецких войск во Франции. После освобождения Франции войсками союзников Озолс и Лежандр 7 ноября 1944 были арестованы французской контрразведкой (DST) по обвинению в шпионаже. При обыске в доме Озолса в руки полиции попал доклад, который он подготовил для передачи заместителю «Кента». Из этого доклада было видно, что Озолс действительно считал, что работает на советскую разведку. Этот доклад сыграл положительную роль в освобождении Озолса из французской тюрьмы и передаче его советским властям. В скором времени по требованию сотрудника советской военной миссии во Франции полковника Новикова Озолса и Лежандра отпустили. После освобождения Озолс до 17 мая 1945 оставался в Париже и работал в советском торгпредстве, а потом вместе с женой вернулся в СССР. Прибыв в Москву, Озолс написал подробные отчеты о своей разведработе для военной разведки. Один из немногих вернувшихся резидентов «Красной капеллы», он не подвергся аресту, что само по себе является поразительным фактом. От предложенной должности преподавателя в военной академии отказался и 22 июля 1945 вернулся в Ригу. Там он с осени 1945 работал в Латвийском государственном университете

и Рижском педагогическом институте, где преподавал военную географию и геодезию.

Оленев Константин Иванович

19.08.1900 – г. Владимир – 10.12.1998 – Москва.

Русский. Генерал-майор авиации (27.01.1957). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1929.

В РО ВМФ: начальник 6-го (май – октябрь 1939), 5-го (октябрь 1939 – июнь 1940), 2-го (июнь 1940 – июнь 1942), 1-го (июнь 1942 – сентябрь 1943) отделений.

И.д. заместителя, заместитель начальника (сентябрь 1943 – август 1944) РУ ГМШ ВМФ.

Начальник КОС Спецслужб ВМФ (август 1944 – июль 1945), начальник РО ВВС Черноморского флота (июль – декабрь 1945), 2-го отдела оперативно-организационной части штаба ВВС ВМФ (декабрь 1945 – апрель 1946), помощник начальника штаба авиации ВМС, заместитель начальника штаба авиации ВМФ.

Награжден орденом Ленина (1947), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1952), орденом Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды (1938, 1942), медалями.

Осипова Мария Борисовна

27.12.1908 – с. Серковицы, ныне Толочинского района Витебской области, Белоруссия – 05.02.1999 – Минск.

Белоруска. Герой Советского Союза (29.10.1943). Член компартии с 1928. Окончила Высшую сельскохозяйственную партийную школу (1935), Минский юридический институт.

На комсомольской и партийной работе, являлась членом Верховного суда БССР.

В начале Великой Отечественной войны оказалась во временно оккупированном противником Минске. Руководила подпольной группой. С весны 1943 выполняла разведывательные задания. В сентябре 1943 пронесла в город две мины, полученные в партизанском отряде «Дима», возглавляемом Н.П. Федоровым, одной из которых был убит фашистский верховный комиссар Белоруссии В. Кубе, за что присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны – член Верховного суда БССР, возглавляла группу по рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета БССР, член республиканского Комитета защиты мира. Неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета БССР.

Почетный гражданин Минска и г. Нурек (Таджикистан).

Награждена орденом Ленина, Отечественной войны I ст., Трудового Красного Знамени, медалями.

Панфилов Михаил Федорович

29.12.1895—16.12.1959 – Москва.

Русский. Генерал-майор технических войск (23.10.1943). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1919. Окончил школу прапорщиков (1916), пулеметные курсы (1917), Военно-инженерную академию (1925). Владел польским, немецким, английским и французским языками.

Участник Гражданской войны.

После окончания академии находился на штабных должностях в инженерных частях (1925–1928).

Начальник сектора 3-го отдела (октябрь 1928 – январь 1935), помощник начальника отделения 1-го отдела (январь 1935 – февраль 1936), в распоряжении (февраль – октябрь 1936), секретный уполномоченный 1-го отдела (октябрь 1936 – май 1939), заместитель начальника 5-го отдела (май 1939 – сентябрь 1940) РУ Генштаба Красной Армии. С сентября 1940 заместитель начальника Информационного отдела, Отдела военно-технической и экономической информации того же управления.

Участник Великой Отечественной войны. Служил в военной разведке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 19.12.1959.

Патра Иоганн (пс.: Курт)

1901–1977?

Немец (с литовской примесью). Родился 19 марта 1901 в тогда германском городе Мемеле (ныне литовская Клайпеда). По специальности телеграфист. В 1927–1932 работал на германских торговых и пассажирских судах в качестве кочегара, затем радиотехника. Побывал во многих портах Европы и Латинской Америки. Владел помимо немецкого литовским, английским и испанским языками. Член Компартии Германии. Выполнял задания партии по линии Коминтерна – обеспечиваз нелегальную курьерскую связь по линии Гамбург – Рига.

Привлечен к работе на ГРУ в 1931 резидентом разведывательно-диверсионной резидентуры (направление «А») в Вене Иваном Винаровым. Там же прошел краткосрочную подготовку по обращению со взрывчатыми веществами. В 1932 выполнял задания резидентуры в Вене и Гамбурге. Вскоре был отозван в Москву, где на «точке» в Сходне прошел подготовку в качестве подрывника.

Вместе с Рут Вернер по линии «А» в качестве резидента направлен в командировку в Манчжурию (Китай) – с мая 1934 по

ноябрь 1935. Выполнял ряд оперативных заданий в качестве резидента, обеспечивал сборку и ремонт радиопередатчика, приобретение необходимых химикалий для изготовления взрывчатки, инструктаж китайских партизан по диверсионной работе, связь с ними. Имел от Рут Вернер дочь – Янину Бланкенфельд. В 1936–1938 вновь направлен в Маньчжурию в район Южно-Маньчжурской железной дороги. Поддерживал связь с китайскими партизанами, затем с китайской Красной Армией. В 1939 (вместе с первым мужем Рут Вернер Рудольфом Гамбургером) вновь направлен в Китай, в Чунцын. Женился на китаянке, имел от нее сына.

После войны выехал в Аргентину, где в основном и проживал. Некоторое время работал радиоинженером на радиостанции «Ля Воз Доминикана». Незадолго до смерти приезжал в ГДР, встречался с Рут Вернер. Умер в Аргентине.

Паслек Жан-Клеман-Гислен

Родился в г. Мон (Бельгия).

До войны состоял в монархической партии Бельгии. В марте 1941 стал акционером фирмы «Симэкско» благодаря его связям с Назареном Драйи. Принадлежа к руководству фирмой, Паслек стал активным агентом А.М. Гуревича. Поставлял Гуревичу, Избуцкому и Драйи информацию военного характера. Ему помогала секретарша Жанна Понсен.

25 ноября 1942 Паслек был арестован и депортирован в Германию. В апреле 1945 его освободили, и он вернулся в Брюссель. Летом 1946 он попытался отыскать Джорджи де Винтер. Разведясь с первой женой Мадленой, урожденной Маренда, женился на своей бывшей секретарше, работавшей в фирме «Симэкско», Жанне Понсен. В 1960 чета Паслек жила в Форе. Работал коммивояжером. По словам американских исследователей, к этому времени он стал противником коммунизма.

Пасько Георгий Степанович

06(19).04.1916 – г. Изяслав, ныне Хмельницкой области, Украина – 10.08.1996 – Москва.

Украинец. Капитан 1-го ранга (22.10.1956). В ВМФ с 1934. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1938), Военно-дипломатическую академию Советской Армии.

В распоряжении РО Главного морского штаба (июнь 1938 – декабрь 1940), секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в США (декабрь 1940 – октябрь 1943). Офицер штабной службы 1-го отделения 8-го отдела РУ Главного морского штаба.

Участник Великой Отечественной войны. В распоряжении РО Северного флота (декабрь 1943 – май 1944), офицер штабной

службы 2-го отдела (май – июль 1944), начальник 5-го отделения РО Беломорской военной флотилии Северного флота (октябрь 1944 – апрель 1945), старший офицер штабной службы 14-го отдела РУ Главного морского штаба, в резерве ГРУ Генштаба ВС.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Японии (март 1957 – апрель 1958).

Награжден орденом Красного Знамени (1955), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями.

Патрахальцев Николай Кириллович

1908—19.10.1998.

Украинец. Генерал-майор (23.02.1963). В Советской Армии с 1931. Член компартии с 1931. Прошел курс обучения в команде одногодичников (1932).

Служил на Дальнем Востоке и в Монголии, на Украине, командир пулеметного взвода 153-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии.

В 1935–1936 по приказу НКО назначен командиром взвода, затем командиром роты 11-го отдельного саперного батальона 51 стрелковой дивизии.

В действительности командовал так называемым «саперно-маскировочным взводом», созданным 4-м (разведуправленым) управлением РККА. Назначение командиром взвода, роты и само название «сапмасквзвод» являлись прикрытием для выполнения спецзадач 4-го управления РККА и 4-го отдела штаба Киевского особого военного округа.

Военный советник в республиканской Испании, старший советник командира 14-го (партизанского) корпуса. Награжден орденом Красного Знамени (1937).

Заместитель начальника разведывательно-диверсионной службы – Специального отделения «А», Специального отдела «А», 5-го (специального) отдела РУ Генштаба Красной Армии. Выполнял задания в тылу врага во время советско-финляндской войны 1939–1940. Награжден орденом Красного Знамени (1940). Выполнял задания РУ в Западной Украине и Северной Буковине.

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Румынии (декабрь 1940 – июнь 1941).

Занимался разведывательно-диверсионной подготовкой разведчиков для работы в тылу врага (1941–1944). Член советской военной миссии в Главном штабе войск Народно-освободительной армии Югославии в Словении (1944–1945). Вел разведработу в Югославии, Италии и Греции.

В 1946–1947 работал в Аргентине под прикрытием командированного по линии Министерства внешней торговли на должность инспектора по транспорту Торгпредства СССР.

В октябре 1950, когда по директиве военного министра СССР начал формироваться военный спецназ, возглавил спецназовское направление в 5-м управлении ГРУ. Уволен в запас в 1956. После того как на должность первого заместителя начальника ГРУ был назначен генерал Хаджи-Умар Мамсуров, он вспомнил о старом соратнике, и Патрахальцев был вызван из Киева, где уже обосновался на пенсии, и восстановлен в ГРУ. Пять лет руководил направлением специальной разведки. В 1962 возглавил отдельную часть и продолжал обучать и воспитывать разведчиков-диверсантов.

Ушел в отставку в 1969. Более 10 лет преподавал в ИОН при ЦК КПСС.

Певзнер Яков Александрович

1914–2003.

Окончил электротехникум им. Красина в 1932. Поступил учиться в Институт философии, литературы и истории. После первого семестра перешел на японский факультет Московского института востоковедения. Окончил этот институт, затем аспирантуру Института мирового хозяйства и мировой политики (ИМХМП), ученую степень кандидата экономических наук ему присвоили 11 июня 1941. Профессор, доктор экономических наук.

В 1941 направлен в Китай по линии военно-морской разведки. Официально работал директором организации «Совэкспортлес». Входил в состав «шанхайской пятерки» советских разведчиков. В конце 1942 арестован японской жандармерией, прошел через тюрьму и пытки, был обменен и вернулся в СССР.

В 1945 вернулся в Институт мирового хозяйства и мировой политики, занимался научной деятельностью. В 1947 ИМХМП был ликвидирован. С частью его сотрудников был переведен в отдел капиталистических стран Институт экономики АН СССР. С 1956 работал в Институте мировой экономики и международных отношений, где руководил японоведческими исследованиями. Возглавлял группу по изучению Японии, отдел экономики Западной Европы и Японии, отдел Японии.

Лауреат Государственной премии СССР (1977). Кавалер орденов Трудового Красного знамени (СССР), «Благородное сокровище» III степени (Япония, 1994).

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, до конца жизни работал в Центре азиатско-тихоокеанских исследований этого института. В 1990-е занимался вопросами теории социал-демократии и критики коммунизма и ортодоксального марксизма. Один из крупнейших российских японоведов, автор ряда книг, посвященных анализу экономики современной Японии

и теоретическим проблемам экономики капитализма.

К числу наиболее значительных работ автора относятся: «Монополистический капитал в Японии («дзайбацу») в годы Второй мировой войны и после войны» (1950); «Экономика Японии после Второй мировой войны» (1955); «Государство в экономике Японии»(1976); «Государственно-монополистический капитализм и теория трудовой стоимости» (1978); «Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления» (совместно с С.В. Брагинским, 1991); «Экономическое учение Карла Маркса перед судом Двадцатого столетия» (1996); «Крах коммунизма и современные общественные отношения» (1999); «Жизнь и труды Е.С. Варги в свете современности» (1989, статья в журнале «МЭиМО»); автобиографическая книга «Вторая жизнь» (1995).

Пеев Александр Костаки (пс.: Боевой)

16.05.1886 – г. Пловдив, Болгария – 22.11.1943

Болгарин. Окончил военное училище (1909), получил высшее юридическое образование в Брюсселе (Бельгия) (1914). Поручик. Член Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) с 1910.

Участник балканской войны (1912–1913), партийный работник в Карлово (Болгария) (1915–1916). Участник Первой мировой войны, командир роты 43-го пехотного Пловдивского полка (1916–1918), секретарь партийной организации, партработник в Карлово (1918–1922).

Занимался адвокатской практикой в Пловдиве, издавал и редактировал газету «Правда», несколько раз арестовывался за публикации (1922–1931), начальник службы экономических и финансовых исследований Болгарского земледельческого банка в Софии (1931–1934), секретарь общества «Приют» и Союза болгарских сберегательно-строительных кооперацій (1935–1937), юрисконсульт Национального кооперативного банка (1937–1943).

С конца 1939 сотрудник и главный информатор советской разведывательной группы «Август» (псевдоним К. Белева). После интернирования весной 1941 Белева в концлагерь как коммуниста возглавил разведгруппу. За время своей работы передал в Центр свыше 400 радиограмм. Ннаиболее ценными сотрудниками группы стали генерал Никифор Никифоров и дипломат Янко Пеев (двоюродный брат «Боевого»).

Арестован 17 апреля 1943 в результате пеленгации, расстрелян.

Через полтора месяца после победы Сентябрьского восстания 1944 газета «Работническо дело» писала о А. Пееве: «Накануне Второй мировой войны и еще до нападения гитлеровской

Германии на Советский Союз он… включается в антифашистскую борьбу, прилагая все свои способности тонкого наблюдателя и точного политика, чтобы быть полезным Красной Армии в ее битве за победу…»

Награжден посмертно орденом «Георгий Димитров» (НРБ) (1966), Ленина (СССР) (1966).

Пеев Янко Панайотов (пс.: Тан)

15.03.1882 – г. Хасково, Болгария – 1947 – г. Стамбул, Турция.

Болгарин.

С 1905 на дипломатической службе Болгарии. Сотрудник посольства в Австрии и консульств в Салониках и Стамбуле (1905–1923). В связи с фашистским переворотом 9 июня 1923 дипломатическую работу оставил.

Посол Болгарии в Албании (май 1936 – апрель 1939), Египте (март 1940 – декабрь 1941).

В декабре 1941 привлечен к сотрудничеству с советской военной разведкой двоюродным братом Александром Пеевым («Боевой»), который возглавлял разведгруппу в Болгарии. По заданию советской разведки посетил Египет, Швейцарию, Стамбул.

Посол в Японии (сентябрь 1942 – май 1943). Во время переезда в Японию, который длился два месяца, посетил Турцию, Кавказ, от Каспийского моря по Волге доплыл до г. Куйбышева, где задержался на шесть дней и встречался с представителями советской разведки, далее ехал через Сибирь, Маньчжурию и Корею.

После предупреждения из Центра об аресте в Софии его брата (апрель 1943) под предлогом вручения верительных грамот китайскому прояпонскому правительству (в Нанкине) выехал в Китай. Потом перебрался в Турцию. Несмотря на просьбы друзей и вдовы А. Пеева, новые власти Болгарии не разрешили Я. Пееву въезд на родину. Ослепший от истощения и болезней, не имея средств к существованию, Я. Пеев умер в Стамбуле.

В марте 1948 лишен болгарского подданства как царский дипломат, а имущество в стране конфисковано государством.

Посмертно награжден болгарским орденом «9 сентября 1944» I ст. (1966) за активную помощь советской разведке.

Пельманс Ивонна Клеманс Фани (пс.: Муни).

Родилась 21 ноября 1910 в Изелле (Бельгия). Была известной гимнасткой и массажисткой. Работала на группу Ефремова под началом Жермены Шнайдер, которая ее завербовала. После бегства Жермены Шнайдер во Францию в июне или июле 1942 Ивонна Пельманс оказалась под началом Жозефа Блензака и

его жены Рене, которые также были агентами Шнайдер. Одновременно с четой Блензак 7 января 1943 была арестована. Была отправлена в Маутхаузен, оттуда – в Бельзен, где во время эпидемии умерла. Ивонну Пельманс и чету Бленсак выдал Франц Шнайдер, который сообщил немцам, где они скрываются.

Пепер Морис (пс.: Вассерман, Голландец)

Родился 12 декабря 1899 в Амстердаме в еврейской семье.

До 1940 плавал радистом на торговых судах. Состоял в Голландском Морском Союзе и Международном Союзе Моряков, который в то время был нелегальным. В 1940 был сотрудником бельгийской сети, руководимой Кентом. Позднее стал работать в группе Ефремова, став, по существу, посредником между Ефремовым и Райхманом. В «Красной капелле» он в основном выполнял обязанности курьера и связного. Однако имеются сведения, что он курировал три радиостанции. Пепер тесно сотрудничал с Венцелем. Вполне возможно, что именно последний привлек его к работе в «Красной капелле».

Пепер был арестован в конце июля 1942 по «наколке» Ефремова, к тому времени работавшего на немцев. Пепер и Герман Избуцкий, по указанию Ефремова, отправились на встречу, во время которой их обоих и схватили. Пеперу пришлось признаться, что он является связным с голландской разведсетью и через несколько дней должен встретиться е ее руководителем Антоном Винтеринком. Пепер отправился в Амстердам в сопровождении сотрудника отдела III F Гарри Пипе. Не встретившись с Винтеринком, он вернулся к машине, в которой его ждали немцы. Дальнейшие события описаны в отчете зондеркоманды AST Belgien от 12 августа 1942, который приводится в настоящей работе.

После своего ареста Пепер поставлял немцам информацию, в результате которой в начале августа 1942 был арестован Огюстен Сесе.

После войны Пепер жил в Антверпене вместе с женой Клементиной Пелагией, урожденной де Кок. Бельгийские власти ничего не знали о политической деятельности Пепера.

Пинюгин Серафим Ефимович (пс.: Орн)

Родился в 1908.

Русский. В РККА с 1928. Член компартии с 1939. Окончил артиллерийскую школу (1932), Артиллерийскую академию (1938), после окончания которой адъюнкт кафедры военных приборов (1938–1939).

В распоряжении РУ штаба РККА (декабрь 1939 – июнь 1940). Помощник военного атташе (1940–1945), военный атташе при посольстве СССР в Швеции (1946–1948).

Пленков Дмитрий Иванович

Родился 06.10.1901 в дер. Пленково Орловского уезда Вятской губернии, ныне Халтуринский район Кировской области.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1926. Окончил сельскую школу (1912), 96-е Верхотурские подготовительные курсы (1922), Уфимские башкирские командные курсы (1923), западное отделение специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Красноармеец в стрелковых полках (декабрь 1920 – апрель 1921), командир отделения, взвода, роты 99-го стрелкового полка 33-й дивизии, помощник командира батальона, роты 97-го стрелкового полка (январь 1923 – май 1932).

В распоряжении РУ штаба РККА (февраль 1936 – март 1937). Помощник начальника, начальник приграничного разведывательного пункта № 5 (г. Каменец-Подольский) РО Киевского ВО (март 1937 – июнь 1939). С июня 1939 помощник, заместитель начальника РО Киевского Особого ВО.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 38-й армии (ноябрь 1941 – июль 1942).

С ноября 1944 заместитель начальника РО Главного штаба Войска Польского по агентурным вопросам.

Побережник Семен Яковлевич (пс.: Чебан, Петр Иванович Марченко, Альфред Джозеф Муней, Волга)

02.02.1906 – с. Клишковицы Бессарабской губернии, ныне Черновицкая обл., Украина – 22.04.1999 – г. Черновцы, Украина.

Украинец. Член компартии с 1932.

Эмигрировал в Канаду, чтобы не служить в румынской армии. Рабочий, моряк, участник рабочего и коммунистического движения в Канаде, США, Бельгии, Франции (1927–1936). Неоднократно подвергался арестам за революционную деятельность.

Сражался в Испании на стороне республиканцев под фамилией Чебан (1936–1937). В июне 1937 завербован советским военным советником и военным разведчиком Х.-У.Д. Мамсуровым («Ксанти»). К этому времени Побережник владел английским, французским, испанским и немецким языками, имел опыт подпольной работы. Переправлен в Советский Союз, где в течение полугода обучался разведывательному делу.

Стажировался под именем Альфреда Мунея в итальянском портовом городе Таранто (1938–1939), изучал военно-морской флот Италии. По окончании практики получил задание – осесть в Болгарии, куда прибыл осенью 1939 по туристской визе как английский инженер-электрик Альфред Джозеф Муней.

Занимался разведывательной деятельностью в Болгарии (1939–1943). Женился на болгарке, получил гражданство. Добывал и передавал в Центр важную информацию, в том числе о подготовке войны против Советского Союза.

В 1943 по заданию Москвы вышел на связь с болгарином Димитром Минковым, который оказался полицейским агентом. Осенью 1943 арестован, находился под следствием и в заключении. Освобожден в сентябре 1944, выехал в СССР.

Осенью 1945 приговорен к 10 годам лагерей и 2 годам спецпоселения. На работах в Особлаге № 7 в Ташкенте и других лагерях (1945–1957), во время ссылки работал на шахте в Караганде.

В 1957 вернулся в родное село. Реабилитирован в 1959. Последние годы жизни жил в Черновцах, пенсионер.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями.

Поветкин Филипп Филиппович

1905 – г. Одесса – 11.1983 – г. Одесса, Украина.

Русский. Генерал-майор (16.10.1943). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1924. Окончил пехотное отделение 1-й Советской Объединенной военной школы РККА им. ВЦИК (1924), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе досрочно (1932–1936).

Участник Гражданской войны (1920–1921). Красноармеец.

Служил на командных и штабных должностях в войсках: командир взвода, политрук роты, помощник командира, командир роты, помощник начальника 1-й части штаба 13-й стрелковой дивизии (1924–1936).

Работал в Монгольской Народной Республике по линии РУ штаба РККА (март 1936 – март 1938), начальник монгольского отделения 9-го (монголо-синьцзянского) отдела (март 1938 – май 1939), старший помощник начальника 3-го отделения Отдела спецзаданий (май 1939 – июнь 1940) РУ Генштаба Красной Армии, с июня 1940 в распоряжении этого же отдела.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба Карельского (сентябрь 1941–1944), 2-го Украинского (1944 – июнь 1945) фронтов.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова II ст., медалями.

Некролог: газета «Вечерняя Одесса», 10.11.1983.

Подсиальдо Иоганн

Родился в январе 1894 в Данциге.

Иоганн был художником и учителем. Являлся возлюбленным Кете Фелькнер, знал о ее сотрудничестве с парижской организацией Треппера и сам был связан с последней. Будучи

немцем, он работал переводчиком в отделе занятости населения при немецкой комендатуре Парижа.

Вместе с любовницей жил в Париже по адресу: тупик Эмпас-Рольбуаз, 5. 13 января 1943 его арестовало гестапо. Впоследствии он был казнен. В докладе абвера от 19 января 1943 отмечается:

«Подсядло, рейхсдойч (немец, родившийся на территории рейха), находившийся в розыске, 13 января 1943 был обнаружен в одном из кафе и арестован. Он до сих пор отрицает, что совершил измену родине, но признается в том, что видел пишущую машинку на квартире своей возлюбленной Фелькнер – на квартире, в которой они проживали совместно… Он также признает, что по просьбе любовницы похищал бланки документов с места службы и передавал ей».

Познанская София (Анна Ферлинден)

06.1906—29.09.1942.

Польская еврейка. Родилась в Калише (Польша). В 1922 вступила в лево-сионистскую организацию «Хашомер Хацаир».

Вместе с группой активистов организации в августе 1925 выехала в Палестину. Работала в кибуце. Примкнула к прокоммунистической организации «Ихуд». Работала вместе с будущими соратниками по «Красной капелле» – Л. Треппером, Л. Гроссфогелем, И. Кацем, И. Шрейбером. Вступила в Палестинскую компартию. В 1930 перебралась в Париж. Сотрудничала с резидентурой И. Бира – А. Штрома. В 1932, спасаясь от ареста, перебралась а Брюссель. В конце 30-х возобновила сотрудничество с Л. Треппером. Посетила Москву.

Была арестована в Брюсселе 12 декабря 1941 г. Покончила с собой в тюрьме.

Полякова Мария Иосифовна (пс.: Милдред, Гизела, Мег, Вера).

27.03.1908 – Санкт-Петербург – 07.05.1995 – Москва.

Еврейка. Подполковник. В РККА с 1932. Член компартии с 1927. Окончила Школу РУ РККА (1936). Владела немецким, французским и английским языками.

Училась в Германии и Англии (1921–1924), где в торгпредствах СССР работали ее родители. С 1925 проживала в Москве. Работала в КИМе и Коминтерне (1925–1932). Вышла замуж за австрийского политэмигранта Иосифа Дицку, родила дочь Златану.

В июне 1932 Марию Полякову неожиданно вызвали в ЦК комсомола и преждложили работать в военной разведке. Рекомендовал ее для этой работы А.В. Косарев, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ.

Помощник нелегального резидента в Германии М. Максимова (1932–1934). Она тесно сотрудничала с руководителями военного и разведывательного аппаратов КПГ Гансом Киппенбергером, Францем Шубертом, Лео Ротом и особенно с Вильгельмом Баником – руководителем подразделения, занимавшегося сбором научно-технической информации. Ей пришлось изучить шифровальное дело, фототехнику и правила конспирации. Сначала она выдавала себя за датчанку, потом, когда ей, как землячкой, заинтересовались в датском представительстве, легенду пришлось поменять – Мария стала «австрийкой». Она добывала промышленные и военные секреты, чертежи нового вооружения и хорошо зарекомендовала себя.

После первой командировки хотела уйти из разведки, но ее не отпустили. Уже тогда в ее личном деле было записано: «особо одаренный, ценный и серьезный разведчик, обладающий необходимой подготовкой и всеми данными для зарубежной работы. При наличии умного руководства и правильного воспитания может вырасти в крупного агентурного работника…».

Нелегальный резидент РУ в Швейцарии (1936–1937). Работы было много. Надо было восстанавливать резидентуру. Мария упорно, одного человека за другим, собирала сеть, налаживала прежние связи. Людей у нее было пока немного – это потом швейцарская группа станет одной из самых многочисленных резидентур советской разведки. В то время особо ценными были агенты, имевшие псевдонимы «Макс» и «Пауль», которые жили в Базеле, и «Клемент» и «Фалькон», жившие в Женеве. А также «027» – немецкий офицер, «истинный ариец», награжденный Железным крестом, но тем не менее не отказывавшийся подработать в качестве агента советской разведки. Предполагалось, что с немцем возникнут немалые трудности. Его прежний связник был мужчиной того же возраста, они прекрасно нашли общий язык и решали все свои дела за бутылкой коньяка в хорошем ресторане. Немец был чрезвычайно доволен прежним руководителем и необходимость подчиняться молодой женщине мог воспринять как личное оскорбление. «Ему это очень не понравилось, – вспоминала потом Мария Полякова. – Мне пришлось тщательно продумать предстоящую встречу. Вручив ему 50 франков, я сказала: «Поскольку вечером мы с вами идем ужинать и мне как даме платить неприлично, заказывайте все по своему усмотрению, ни в чем себе не отказывая. Я больше рюмки выпить не могу, но охотно составлю вам компанию в плане закусок». Это ему сразу понравилось. Понял, что никто не собирается его лишать прежних удовольствий. Другой раз мне, правда, уже пришлось проявить строгость. Он вдруг заявил, что

его не устраивает сумма, которую я предлагаю ему за услуги. Мне пришлось сказать ему: «Большое спасибо за вашу работу, но давайте с вами попрощаемся. Платить вам больше, чем предложила, я не могу. Хотите продолжать работать с нами, встречаемся завтра на этом же месте. На нет и суда нет». Конечно, я рисковала. Однако, когда на следующий день я пришла в условленное место, он уже сидел на скамеечке как миленький. Я поняла, что мужчин нужно держать в руках».

Постепенно стали появляться новые агенты: молодой швейцарский инженер «Иоган», «Брудер» – шлифовальщик завода Эрликон, приехавшая из Германии Сельма Гесснер-Бюрер. Новые знакомые передавали сведения о новейших образцах вооружения, и не только сведения, но иногда и сами образцы. Через «Иогана» удалось добыть чертежи автоматической башни Р-5, пушки для установки на самолете, авиационного прицела Цейсса, взрывателей, пулемета системы «штанге», нового противотанкового ружья… Стало известно, что немцы купили в Швейцарии новейшую автоматическую эрликоновскую пушку и решили испытать ее в Испании. Многие швейцарцы в то время горячо сочувствовали республиканцам, так что Марии удалось довольно легко раздобыть два чемодана технической литературы и даже восемь снарядов. Но как переправить их через границу? Мария взяла соседского ребенка и на автобусе поехала во Францию. Она купила черешни, положила снаряды в пакет и сверху засыпала ягодами. Так и перевезла. В другой раз она перевозила снаряды в дамской сумочке, благо сумочки в моде были большие, а снаряды оказались маленькими. Чемоданы же она переправила с помощью своего знакомого, сотрудника Международного бюро Труда Лиги Наций. Вскоре Мария Полякова получила за работу в Швейцарии орден Красной Звезды. В 1936–1937 она блестяще справилась с поставленной задачей, начав формировать знаменитую впоследствии резидентуру ГРУ «Дора». Покидая страну, передала своих людей Ш. Радо. Награждена орденом Красной Звезды (17.06.1937). Старший лейтенант (1936).

В центральном аппарате РУ штаба РККА – ГРУ Генштаба Вооруженных сил СССР (1937–1946): вводила в курс дела новых сотрудников, которые приходили на смену репрессированным, работала в подразделениях военно-технической и военной разведки на европейском направлении.

В 1941 Полякова, которая курировала в Москве «Красную тройку», отправилась в Швейцарию, чтобы выяснить на месте возникшие там проблемы. По ее указанию Рашель Дюбендорфер была подчинена Шандору Радо. На пути в Швейцарию она успела

заложить основы разведсети в Германии.

В 1945 Мария Полякова взяла в Москве под опеку Александра Фута и Леопольда Треппера. Она допрашивала Фута, встречаясь с ним два раза в неделю, пока в апреле 1946 не заболела, причем тяжело. Однако еще десять лет она занималась преподавательской работой. В 1956 ушла в отставку в звании подполковника.

Понсен Жанна Эмма Мадлена

Родилась 15 января 1921 г. в Изеле (Бельгия).

Работала в фирме «Симэкско» с начала 1941 в качестве секретаря Жана Пасселека. При этом активно сотрудничала в разведгруппе А.И. Гуревича.

Перед войной состояла в партии монархистов. Во время ликвидации филиала «Симэкско» в ноябре 1942 сумела избежать ареста и с 25 ноября 1942 до самого взятия под стражу прятала у себя Назарена Драйи, которого также разыскивало гестапо. Согласно Жилю Перро, она была арестована, когда пыталась передать в тюрьме пакет жене Драйи. После этого Жанну Понсен посадили в тюрьму Сен-Жиль. В апреле 1943 ее отправили в концлагерь Маутхаузен. 8 мая 1945 она смогла вернуться в Бельгию.

Жанна Понсен – автор книги «Я приговорена к смерти». Летом 1946 она попыталась встретиться с Джорджи де Винтер, бывшей любовницей Треппера.

В 1960 Жанна была женой Жана Пасселека, у которого в 1941 и 1942 работала в «Симэкско». Супруги жили в это время в Форе.

Попов Никола Василев (настоящее имя: Зидаров Никола Попвасилев; пс.: Черный, Стоян Владов)

19.08.1888 – с. Мадлеш Бургасского округа, Болгария – 23.07.1944 – Австрия.

Болгарин. Сотрудник советской военной разведки с 1927. Член компартии с 1932. Окончил Русенское военное училище машинистов Дунайской флотилии (1911), Тамбовскую военную школу (1924), Военную академию им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1931 – сентябрь 1935).

Машинист на железных дорогах в Софии во время балканской войны (1911–1913), член, активист Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) (1914). Один из организаторов и руководителей вооруженной борьбы в Бургасском округе во время Сентябрьского восстания 1923. После поражения восстания бежал в Турцию, а оттуда в СССР.

Участвовал в операции по переброске оружия в Болгарию для БКП, которая готовила новое вооруженное восстание. Работал в

Югославии по линии Коминтерна, заведовал одним из участков партийного канала связи София – Белград – Вена (1925–1927).

В начале 1927 переехал в Париж. Работал в советском торгпредстве (1927–1931), создал разведсеть из политэмигрантов во Франции. Одним из его агентов была Петрана Иванова. С октября 1935 работал во Франции, Австрии, Германии, Болгарии. Действовал под именем Стояна Владова. Благодаря обширной агентурной сети передавал в Центр ценную информацию (1936–1941). По заданию РУ штаба РККА создавал нелегальную резидентуру «Монблан» в Польше.

Ближайшей помощницей до 1938 была Петрана Иванова. В 1941 группа потерял связь с Москвой и действовала в рамках польского Движения Сопротивления.

В январе 1943 арестован гестапо, несмотря на пытки, никого не выдал. Находился в концлагерях Освенцим и Маутхаузен, где и погиб.

Попов Петр Акимович

05.10.1904 – хутор Осиновский Морозовского округа Донской области, ныне Морозовский район Ростовской области – 03.12.1966.

Русский. Генерал-майор (22.02.1944). В Советской Армии с 1918. Окончил Ростовские командные курсы (1923), Объединенную Киевскую школу им. Каменева (1926), Химические курсы усовершенствования комсостава (1928), основной и восточный факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Красноармеец 84-го кавалерийского полка (ноябрь 1918 – апрель 1922).

Участник Гражданской войны, воевал в 1919–1922 на Южном фронте и Северном Кавказе.

Командир отделения, помощник командира взвода (февраль 1923 – сентябрь 1924) 20-го Сальского полка.

Командир взвода 38-го кавалерийского полка, начальник химической службы, помощник начальника штаба 37-го кавалерийского полка, 6-го отдела штаба Белорусского военного округа (сентябрь 1926 – сентябрь 1933).

В распоряжении РУ штаба РККА (март 1936 – июль 1938), стажировался по обмену в японской армии. Секретный уполномоченный 2-го отдела (июль – сентябрь 1938), заместитель начальника, начальник 1-го отделения (Япония, Корея) 2-го отдела (сентябрь 1938 – август 1940), заместитель начальника 3-го отдела (август 1940 – июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии, с июня 1941 заместитель начальника 4-го отдела того же управления.

Начальник РО Забайкальского фронта (июль – октябрь 1945).

Поромбка Винцент

02.01.1910 – г. Гинденбург, Верхняя Силезия, ныне Забже, Польша – 28.11.1975 – Берлин.

Немец. Член Компартии Германии с 1933.

Сын горняка, по профессии слесарь, горнорабочий. В 1930 вступил в Коммунистический союз молодежи Германии, потом в КПГ. После ареста в 1933 и пребывания в концлагерях вновь (1933–1935) вел подпольную работу. В 1935–1936 – в эмиграции в Чехословакии.

С 1936 до 1939 сражался в рядах 11-й Интернациональной бригады в Испании. В 1939 эмигрировал в Советский Союз. Работал токарем на Челябинском тракторном заводе, в трудовой армии.

В 1942–1943 прошел спецподготовку. Во время Великой Отечественной войны выполнял боевые задания советского командования в гитлеровском тылу. После 1945 – на партийной работе в ЦК СЕПГ.

Потехин Георгий Владимирович

10.11.1917 – г. Ижевск – 21.09.1961 – Ленинград.

Русский. Полковник (18.11.1955). В ВМФ с 1939. Член компартии с 1942. Окончил три курса Института физической культуры им. Лесгафта (1938), Высшие академические курсы офицеров разведки ГШ ВС (сентябрь 1949 – февраль 1950).

Преподаватель физической подготовки в Военно-морской академии (июль 1939 – июль 1941), командир взвода пеших разведчиков (июль – октябрь 1941), начальник 2-й части штаба (октябрь 1941 – сентябрь 1942) 4-й бригады морской пехоты, командир минометного батальона 260-й бригады морской пехоты береговой обороны Главной ВМБ (сентябрь – октябрь 1942), командир по боевой подготовке сухопутных частей Управления островного сектора Балтийского флота (октябрь 1942 – февраль 1943), по разведывательной части РО штаба Кронштадской ВМБ (февраль 1943 – август 1944), начальник РО штаба Балтийской (август 1944 – май 1946), Либавской (с мая 1946) ВМБ.

Заместитель командира 6-го морского разведывательного пункта Черноморского флота (сентябрь 1953 – ноябрь 1954), командир 961-го отдельного морского разведывательного пункта РУ 4-го ВМФ (ноябрь 1954 – март 1960), на длительном излечении (март 1960 – январь 1961).

Похоронен на Большеохтинском кладбище.

Правдюк Василий Васильевич

Родился 14.01.1914 в с. Албат, ныне Республика Крым.

Украинец. Капитан 1-го ранга (31.10.1956). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1939.Окончил Военно-морское училище

им. М.В. Фрунзе (июль 1933 – сентябрь 1937), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (май 1942 – февраль 1943).

Командир учебной группы (сентябрь 1937 – ноябрь 1939), роты (ноябрь 1939 – март 1940) ВВМУ им. М.В. Фрунзе. Командир БЧ-1 подводной лодки «С-9» (март 1940 – май 1942).

1-й секретарь (февраль 1943 – сентябрь 1946), младший помощник (23.9.1946—24.12.1947) военно-морского атташе при посольстве СССР в США.

Заместитель командира морского пункта связи № 3 РО штаба 4-го ВМФ (декабрь 1947 – апрель 1949), преподаватель кафедры артиллерийских орудий, оптики и боезапаса (май 1949 – апрель 1950), адъюнкт по кафедре навигации (апрель 1950 – февраль 1954), преподаватель кафедры навигации, лоции и гидрометеорологии (февраль 1954 – март 1955), кафедры навигации (март – ноябрь 1955), старший преподаватель кафедры навигации (ноябрь 1955 – май 1957), кораблевождения (май 1957 – август 1959), заместитель начальника этой же кафедры (август 1959 – декабрь 1960).

С декабря 1960 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1985), Красной звезды (1949), медалями.

Пугачев Григорий Петрович

1905 – апрель 1942.

Полковник. Окончил Военную Воздушную академию РККА (1934), Академию Генштаба РККА (1939).

Проходил службу в РККА на командных должностях (1926–1937).

Начальник информационного отдела по Востоку РУ Генштаба РККА.

06.06.1941 направлен в служебную командировку в Англию в должности заместителя главы советской военной миссии.

Погиб в авиационной катастрофе над территорией Англии.

Пориоль Фернан Батистен (пс.:Дюваль)

13.09.1913—12.08.1944.

Уроженец юга Франции, из крестьянской семьи, с юных лет принял активное участие в комсомольской работе, затем вступил в ФКП. Поступил в марсельское гидрографическое училище и окончил его по специальности радионавигатора торгового флота. Затем три года плавания на грузовых судах, воинская служба. После демобилизации, будучи активистом ФКП, долгое время нигде не мог найти себе работу.

Увлекался журналистикой. Выступал на страницах газеты «Ля дефанс» («Оборона») – органа МОПР. Член Руководящего

комитета МОПР. В 1936 компартия начинает выпускать в Марселе газету «Руж-Миди» («Красный юг»), выходящую два раза в неделю. Пориоля назначают главным редактором. В начале войны Пориоля направляют в подразделение подслушивания радиосетей противника. После демобилизации вступает в ряды коммунистического движения Сопротивления, начинает монтировать рации, готовить кадры радистов. Ответственный организатор радиослужбы коммунистической партии и «Красного оркестра». Арестован 13 августа 1943 в Пейрефитте. Был заключен в тюрьму Френ. Приговорен к смерти 19 января 1944, расстрелян 12 августа 1944.

Ван дер Путт Анна-Мария (пс.: Вера, Ля Нуар)

Была завербована в Брюсселе в 1940 или 1941 г. А.М. Гуревичем, который обучил ее шифрованию. В октябре 1941 через бельгийско-французскую границу ее переправила Мальвина Хофштадтерова-Грубер. Там супруги Сокол использовали ван дер Путт как шифровальщицу до самого их ареста в июне 1942. После этого ее отправили к Кенту (Гуревичу) в Марсель. Сумев избежать ареста, в ноябре 1942 она укрылась в Швейцарии.

Анна-Мария ван дер Путт – это, по-видимому, псевдоним одной бельгийской еврейки. Она была любовницей некоего Аккермана, погибшего во время Гражданской войны в Испании. Она говорила по-французски, по-испански, по-фламандски.

Пюнтер Отто (пс.: Пакбо).

04.04.1900 – г. Штефа, Швейцария – 13.10.1988 – Берн, Швейцария

Сын Готтфрида и Марии Бангертер. Адвокат и журналист. Владел издательством ИНСА Пресс и агентством «Пюнтер». Был весьма состоятелен. Был женат на Глакомине-Мартине Неурони.

Во время Гражданской войны в Испании информировал республиканцев о перебросках итальянских войск на помощь Франко, добывал боеприпасы. В конце испанской войны Пюнтер вернулся в Берн уже агентом советской разведки. В Испании его завербовал сотрудник ГРУ Леонид Анулов.

В 1938 Анулов, который уже тогда готовил из «Доры» своего преемника в Швейцарии, передавая ему свои связи, познакомил Радо с Пюнтером. Он предупреждал своего заместителя об особенностях характера Пюнтера: «Вы можете быть уверены в Пакбо. Он будет вам хорошим помощником. С людьми он сходится легко. Человек интеллигентный, образованный, свободно говорит на нескольких языках. Зная вас обоих, уверен, сработаетесь наверняка. Только помните: иногда его необходимо охлаждать. Он энергичен, любит рискнуть, и это, надо признать,

порой приносит ему успех, однако, стараясь сразу сделать слишком много, он распыляется. Его приходится сдерживать от всяких «воздушных», нереальных планов. Направьте его инициативу на главное – расширение связей с людьми. Ваша цель – информация по Германии и Италии».

Вскоре они познакомились. «Пюнтер-Пакбо выглядел лет на тридцать, оказалось же, что этому невысокому, крепкого сложения, плечистому блондину было тридцать семь. Круглое лицо его дышало здоровьем и энергией. За стеклами очков весело блестели серо-синие глаза. Пакбо оказался живым, приятным собеседником. Он охотно рассказал о себе, упомянул, что женат, но детей у них нет.

Как и я, он уже успел изрядно поездить по свету. С той лишь разницей, что меня носила по свету беспокойная судьба эмигранта, а его гнал из страны в страну кипучий темперамент газетчика. Где он только не работал! В Париже и Лондоне, в Лейпциге и Барселоне… Был на испанском фронте, писал репортажи и статьи в защиту Испанской республики. Ну а теперь наконец возвратился в Берн». В общем, он понравился новому резиденту.

Пюнтер имел обширные связи в журналистских, дипломатических и политических кругах. Он снабжал нашу разведку сведениями по Германии и Италии. Особенно ценен был его контакт со швейцарским Генеральным штабом, в частности, с ND (Службой информации армии Швейцарии). Кстати, в ND знали, что он работает на советскую разведку, и не только не препятствовали Пюнтеру, но, напротив, пытались всячески помогать ему.

У Пюнтера была небольшая собственная группа, куда входили его старые знакомые, еще по антифашистской деятельности начала 30-х годов. Они проживали, в основном, на границе с Австрией. Из названий этих городов и возник его псевдоним «Пакбо» (Понтрезина, Арт Голдо, Крейцлинген, Берн, Орзелина). Радо не знал даже имен многих его агентов.

Пакбо был руководителем группы, в которую входили Зальтер, Лонг и тайная коммунистическая организация в Южной Германии, под коллективным псевдонимом Рот («Красный»). Поддерживал связь со швейцарским генштабом, вероятно, через бригадного полковника Роже Массона.

Информация, поступавшая от Пюнтера, передавалась по радио Маргаритой Болли (кличка Роза). Ко времени ареста Фута швейцарской полицией Пюнтер спрятал свою рацию у Буржуа. После отъезда Радо во Францию, по-видимому, именно он возглавил швейцарскую сеть и передал в Москву донесение Радо,

для чего воспользовался услугами китайского военного атташе в Берне.

Пюнтер был аккредитованным парламентским репортером левого крыла Социалистической партии Швейцарии, писал отчеты для газеты «Фольксрехт» («Народное право») и других изданий.

В Швейцарии Пюнтер опубликовал статью о советской разведке, часто давал интервью и выступал по швейцарскому ТВ. Он непомерно выпячивал собственную роль в работе разведывательной сети и искажал подлинную картину событий. Ни разу не назвал своего истинного кодового имени. Он утверждал, что «Пакбо» – анаграмма, состоящая из начальных букв городов, в которых у него были информаторы. Шандор Радо заявил, что Пакбо – это просто-напросто фонетическая форма слова «пакетбот», т. е. пароход, поскольку толстый Пюнтер напоминал своими очертаниями судно. Нужно сказать, что Пюнтер умел ловить рыбу в мутной воде – не только на благо советской разведки, но и ради собственного блага.

Пюнтер участвовал в памятной дискуссии, устроенной Швейцарским телевидением 15 и 22 мая 1966 в связи с выходом книги «Война была выиграна в Швейцарии», переведенной на немецкий язык под названием «Москва знала все». Он признался, что принадлежал к сети Шандора Радо, которую абвер и СД называли «Красно-белым оркестром». (В более поздней литературе укоренилось другое название этой сети – «Красная тройка».) Пюнтер сказал, что источниками Весслера, о котором в основном и шла речь во время дискуссии, начали интересоваться еще в тридцатых годах. Но о своих источниках он не сказал ничего. За него ответил д-р Биглер, сообщивший, что у «Пакбо» были информаторы в Мюнхене, Фрайбурге, Риме, в ставке Гитлера. Сведения эти ему поставлял молодой австриец из Фельдкирхена. Однако ни одного имени Пюнтер не назвал.

Пюнтер работал начальником Информационного отдела Швейцарской радиовещательной компании (1956–1965), одно время был народным судьей.

Рабинович Эрмина (пс.: Герман)

Родилась 5 января 1890 или 1891 в Ковно (Прибалтийский край Российской империи).

Ее фамилия могла иметь троякое написание: Рабиновитц, Рабинович и Рабиновичус. Она была дочерью Эфраима Рабиновича и Софьи Трахтенберг. Ее отец, состоятельный врач-гинеколог, умер в немецком концлагере.

Ее сестра Лариса была женой Мигеля де Эдьегари, испанского дипломата, в свое время аккредитованного в Вашингтоне.

Эрмина, инвалид с детства, вынуждена была пользоваться костылями. Ростом всего полтора метра, карие глаза, темные волосы, светлая кожа, коренастая. Свободно говорила по-русски, по-французски, по-немецки и по-английски. Имела степень доктора экономики и социологии, была доцентом Гейдельбергского университета. Получила образование в Париже и Женеве.

Пауль Массинг вспоминал калеку, которая ходила на костылях и в конце 1929 или 1930 работала в советской торговой делегации.

С 1929 по 1940 служила референтом при МБТ в Женеве и дружила с Рашель Дюбендорфер и ее сожителем Паулем Бетхером. В 1927 она побывала в Москве и, вероятно, была допрошена сотрудниками советских спецслужб.

21 августа 1940 Рабинович покинула Женеву и на автомобиле поехала в Барселону и Лиссабон, откуда в сентябре 1940 отплыла на пароходе в Нью-Йорк. С 1940 по 1945 работала в МБТ в Монреале, откуда часто выезжала в Нью-Йорк.

То внимание, которое она привлекала к себе в связи с разоблачениями советского перебежчика Игоря Гузенко, шифровальщика военной резидентуры ГРУ в Оттаве, который передал американцам шифры и секретные документы, отображено в книге Даллина. Что касается дела Корби, то тут Даллин не совсем верно трактует в нем роль Рабинович. Он писал:

«Даже после того, как Директор одобрил выделение денежных средств, подчиненный ему мощный аппарат не сумел найти лучшего способа перевода денег в Швейцарию, чем использование непрофессионала – Эрмины Рабинович. Лишь в июле 1944 Рабинович получила 10 000 долларов, которые она передала Уильяму Гельбейну. Лишь 3 ноября, почти год спустя после настоятельной просьбы о перечислении нужных сумм, филиал банка Хельбейна в Женеве выплатил советской разведке 28 000 швейцарских франков».

Эрмине пришлось покинуть Канаду. Не сумев получить американское гражданство, она поехала во Францию, где в октябре 1947 работала в Париже в государственном ведомстве по делам иммигрантов. В мае 1948 она работала в ДЖОЙНТ\'e – американском Фонде помощи еврейским беженцам и иммигрантам, расположенном в Париже по адресу: улица Сан-Доминик, 118. 4 апреля 1950 французские власти заявили, что ее документы во Франции больше не действительны, и 7 сентября 1950 Эрмина Рабинович и Норман Штейн были выдворены из Франции и отправились в Израиль.

В 1959 стало известно, что Рабинович изменила свое имя на еврейское Эрмина Рон. Ее поместили в лечебницу Белинсон в г. Петах-Тиква. В Израиле она вела уединенный образ жизни и часто ездила в Европу, чтобы повидаться с друзьями.

В числе тех, с кем она вступала в контакт, были следующие лица:

– Шарль Беккер, сотрудник экономического отдела МБТ в Женеве. С 1940 он жил в Аргентине;

– Ицхак Цизин, родившийся 16 декабря 1885 в России. Он был коммерсантом, жил в Израиле и часто бывал во Франции и США. Приходился кузеном Эстер Гликман, жившей в Париже по адресу: бульвар Брюне, 131. Этот адрес сообщил Жакоб Альбам;

– Жак Шерри, владелец бюро путешествий «Компас»;

– Мария Гинзберг, которая пыталась установить связь с Александром Абрамсоном и его сестрой Эрминой Рабинович в Париже;

– Георг Рабинович, живший в Южной Америке. Он приходился двоюродным братом Эрмине;

– Отто Штейн, вице-директор МБТ. По-видимому, он приходился родственником Норману и Рональду Штейн;

– Леон Штейниг, гражданин США с 1948 г. С 1926 по 1930 г. служил в МБТ в Женеве. Вместе с женой и Эрминой он часто бывал в гостях у д-ра Людвика Витольда Райхмана, которого подозревали в работе на советскую разведку;

– Лидия Загорски, добрая подруга Эрмины. Жила в семье Бориса Прегеля в Нью-Йорке;

– Леон Жуо, старый профсоюзный деятель и председатель экономического совета, который работал на Абрамсона, Эрмину Рабинович и Нормана Штейна;

– Джозеф Хейден, бывший сотрудник УСС, а впоследствии переводчик при ООН. Работал в Женеве в Лиге Наций. Подозревался в коммунистических симпатиях. Было известно, что он в большой дружбе с Абрамсоном и Эрминой, главным образом, с последней, которая часто гостила у нее дома в Монреале и одно время даже там жила.

Радо Хелена (урожд. Янсен; пс.: Мария, Арнольд).

18.06.1901 – Франкфурт-на-Майне, Германия – 01.09.1958 – Будапешт

Член КПГ с 1919. Сотрудница Балканской коммунистической федерации в Вене (1921–1922), корреспондент в Москве (1924–1926), сотрудница агитпропа ЦК КПГ. Неоднократно арестовывалась.

С 1933 проживала во Франции, 1936 – в Швейцарии. Сотрудничала в эмигрантской прессе. Помощница и жена

Шандора Радо.

Радо Шандор (пс.: Фридрих Кеммель, Алекс, Альберт, Дора; в СССР: Александр Гаврилович)

05.11.1899 – Уйпешт, Будапешт, Венгрия – 20.08.1981 – г. Будапешт, Венгрия.

Венгр. Член Компартии Германии (1920–1925 и с 1927), член РКП (б) (1925–1927).

Из семьи торговца и буржуазного политического деятеля. В 1917 призван в армию. Окончил офицерскую школу крепостной артиллерии, одновременно поступил на юридический факультет Будапештского университета.

Служил в бюро секретных приказов артполка (1918), с этого же года член Компартии Венгрии, активный участник Венгерской Советской Республики. Политкомиссар артиллерии 6-й дивизии армии Советской Венгрии (апрель – июль 1919).

Эмигрировал в Вену (1919). Сотрудник журнала «Коммунизм». Основатель и руководитель информационного агентства «Роста-Вин» (июль 1920 – июль 1922), передававшего информацию об СССР и для СССР, а затем создал интернациональное телеграфное агентство «Интел». Делегат III Конгресса Коминтерна в Москве (1921).

Студент Берлинского, затем Лейпцигского университетов, сотрудник военного аппарата КПГ (август 1922 – сентябрь 1924).

Работал в Москве картографом (1924–1925), руководитель картографических агентств в Берлине (1925), Франции (1933–1935), одновременно сотрудник Коминтерна.

С 1935 – в РУ Генштаба РККА. Эмигрировал в Швейцарию (1936). Член, с начала Второй мировой войны – резидент РУ РККА – ГРУ в Швейцарии (1936–1944). Добытые группой данные о составе и дислокации войск вермахта, резервах, вооружении и потерях противника оказались полезными для советского командования в период сражений под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге. Спасаясь от ареста швейцарскими властями, бежал в Париж (1944).

После окончания войны отозван в Москву. Репрессирован в декабре 1946. Освобожден из заключения (1955), реабилитирован 27.06.1956.

Профессор, заведующий кафедрой (1958–1966) университета им. К. Маркса в Будапеште, с 1955 – руководитель картографической службы Венгрии, а с 1965 – периодического информационного издания «Картактуаль».

Награжден орденами СССР и ВНР.

Соч.: Под псевдонимом Дора. М., 1973.

Ратнер Иосиф Маркович

26.08.1901 – местечко Шумячи (Скумяги), ныне Мстиславского района Могилевской области, Республика Беларусь – 20.03.1953 – Москва.

Еврей. Генерал-майор танковых войск (11.03.1944). В Советской Армии с 1919. Член компартии 1918–1919 и с 1932. Окончил пехотные командные курсы в Самаре (август – ноябрь 1919), Полтавскую пехотную школу (сентябрь 1922 – октябрь 1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (октябрь 1926 – июнь 1929). Владел немецким и французским языками.

Участник Гражданской войны. Красноармеец (май – июль 1919), командир взвода на Западном фронте (ноябрь 1919 – май 1920), военнопленный (май – ноябрь 1920), командир взвода на Юго-Западном фронте (ноябрь 1920 – сентябрь 1922), в Полтавской пехотной школе (октябрь 1923 – октябрь 1926).

После окончания академии – помощник командира батальона

(июнь – октябрь 1929), командир роты 3-го танкового полка (октябрь 1929 – октябрь 1930), помощник начальника учебной части Орловской танковой школы (октябрь 1930 – февраль 1931), в командировке по особому заданию в Германии (февраль – май 1931; декабрь 1931 – август 1932), начальник учебной части Особых танковых курсов Приволжского военного округа (май 1931 – декабрь 1931), для особых поручений в Автобронетанковом управлении РККА (август 1932 – июнь 1936), командир 13-го механизированного полка (июнь 1936 – ноябрь 1937).

В распоряжении РУ штаба РККА: помощник военного атташе при полпредстве СССР в Китае (ноябрь 1937 – октябрь 1939).

В распоряжении войскового управления РККА (октябрь 1939 – февраль 1940), преподаватель (февраль 1940 – апрель 1941), старший преподаватель (апрель 1941 – январь 1942) Военной академии им. М.В. Фрунзе, заместитель начальника 7-го отдела (январь – март 1942), старший инспектор 1-го отдела (март – октябрь 1942) Главного Управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, в распоряжении начальника Главного автобронетанкового управления (октябрь 1942 – март 1943), старший преподаватель (март 1943 – август 1945; декабрь 1946 – март 1953), начальник кафедры (август 1945 – декабрь 1946) Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова.

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Райхман Абрахам (пс.: Адам Бланши, Картежник, Артур Руссель, Фабрикант, Макс)

Родился 24 сентября 1902 в польском городе Журков.

Был женат на Эстеве Фидлер, родившейся 28 сентября 1912 г. в Лодзи. Скончалась она 6 июня 1956 в институте Борде в Шуйе. Мальвина Грубер, урожденная Хофштадтерова, была его любовницей.

В течение многих лет искусный гравер Райхман занимался изготовлением фальшивых документов. Он был связан с бюро выдачи паспортов в Брюсселе и Антверпене. Райхман признался, что с 1934 начал работать на советскую разведку. В 1939 Гроссфогель познакомил его с Треппером, который стал использовать его для подделки паспортов и виз для бельгийской сети своей организации. Летом 1940 Райхман бежал во Францию, где был интернирован. Однако в сентябре или октябре того же года вернулся в Бельгию, где, руководствуясь указаниями Треппера, стал работать под началом Кента (А.М. Гуревич). После

ареста Михаила Макарова в декабре 1941 Избуцкий представил его Ефремову, которого тот стал снабжать фальшивыми документами. Летом 1941 Райхман вступил в тесный контакт с бельгийским инспектором полиции Матье, сотрудничавшим с немецкими оккупантами. В июле 1942 Ефремова арестовало гестапо во время его встречи с Матье. Встреча была устроена Райхманом. 2 сентября 1942 был схвачен и Райхман. По словам Вилли Берга, сотрудника гестапо, Райхман тотчас же согласился сотрудничать с немцами и проявил при этом величайшее усердие. Райхмана вместе с его сожительницей Мальвиной Грубер немцы использовали для проникновения в брюссельскую и парижскую резидентуры и ареста новых агентов.

В январе 1943 Райхман получил от немцев фальшивый паспорт на имя Артюра Русселя, под которым он стал жить в Брюсселе. 23 июля 1946 Райхман был арестован бельгийской полицией и 18 февраля 1948 приговорен трибуналом к 12 годам тюрьмы за шпионаж в пользу немцев. 7 июня 1956 был освобожден.

В 1960 Райхман жил в доме 32 по авеню Жан Вольдер, Сен-Жиль. В графе «гражданство» имеется запись: «не имеющий гражданства». Бельгийским властям ничего больше не было известно о его политической деятельности. По-видимому, он отошел от нее по состоянию здоровья: он страдал пороком сердца.

Раух Идржих Генрих (пс.: Генри)

26.10.1891 – Вена, Австрия – 07.01.1944 – лагерь Маутхаузен.

С 1940 по 1941 состоял в группе А.М. Гуревича и мог сотрудничать с уцелевшими сотрудниками группы Ефремова.

Раух был женат на Марии, урожденной Ферстер, которая была ранее замужем за неким Фридрихом и родилась 23 июля 1894. У него была падчерица Вальтрауд Хегер, урожденная Фридрих, и пасынок Гельмут Фридрих. Раух имел любовницу Рене Швинг, служащую фирмы «Симэкско».

С 1925 по 1939 Раух с женой и детьми жил в г. Ауссиг в Судетской области в доме семейства Зингер. Маргарита Барча, урожденная Зингер, любовница Кента, по-видимому, рассказала Жилю Перро, что Раух, живя в Чехословакии, был другом их семьи. Раух, чешский еврей, 8 августа 1938, после того как немцы захватили Судетскую область, уехал из г. Ауссиг в г. Брун. Будучи чешским представителем брюссельской фирмы «Poudrerie Royale de Wetteren», 20 июля 1939 г. получил визу для въезда в Бельгию. В сентябре 1939 жена и падчерица приехали к нему. В тот момент он проживал в доме 259 по авеню Альбер в г. Форе. Раух был занят тем, что помогал еврейским беженцам из Германии.

10 мая 1940 бельгийские власти арестовали Рауха, но вскоре освободили. Вместе с семьей он уехал из Бельгии во Францию и поселился в чешской колонии в г. Эд. В конце сентября 1940 вернулся в Бельгию. Поселившись в доме Клезена (108, улица Роденбек), он стал работать в группе А.М. Гуревича.

В начале декабря 1940 жена и падчерица Рауха были репатриированы в Прагу. В апреле следующего года Раух начал служить в брюссельской фирме «Симэкско». В июле 1941 вместе с Гийомом Хоориксом и Шарлем Даниэльсом они основали самостоятельную фирму, находившуюся по тому же адресу, что и «Симэкско» (192, улица Руаяль, Брюссель). Скорее всего, это было сделано по указанию Большого Шефа для лучшего прикрытия группы.

В начале ноября 1941 к Марии Раух, жене Генриха Рауха, жившей в чехословацком городе Раудниц, явился А.М. Гуревич под видом торговца хмелем.

В конце 1941 Раух получил от Реймекера фальшивые документы, предназначавшиеся для Данилова и других участников разведсети. Одним из агентов Рауха был Пьер де Сете. Он выполнял роль его курьера для связи с Францией.

Рауха арестовали вместе с Хоориксом в Риксенаре 28 декабря 1942. В апреле 1943 его отправили в Маутхаузен.

Де Реймекер Анри Жозеф (пс.: Рик, Рик ван Яннекс)

Родился 6 апреля 1907 в Терверене (Бельгия).

Был членом бельгийской разведсети, руководимой А.М. Гуревичем. Поставлял главным образом информацию, связанную с фламандской нацистской партией. В конце 1941 получил, по поручению Рауха и Хоорикса, фальшивые паспорта для Данилова и других участников групп. В августе 1942 после двух предварительных допросов был арестован и заключен немцами в тюрьму. Полтора года спустя его оттуда выпустили. Летом 1944, после освобождения Брюсселя, бельгийские власти арестовали Реймекера, а затем предоставили ему свободу. В августе 1945 его вновь заключили под стражу. Спустя год Реймекер снова на свободе и занимает пост в местной администрации Шеербека – одного из районов Брюсселя. В 1960 он жил в Терверене.

Риттер-Ястжембский Артур Альберт (пс.: Богдан)

12.05.1906 – г. Елец, Россия – 07.05.1981 – Варшава, Польша.

Поляк. Член Компартии Польши с 1927. Бригадный генерал ВП (1960)

Сын ткача Йоганна Риттера, немца по происхождению, и польки Каролины Шиманьской. Учился в ломжинской гимназии им. Тадеуша Костюшки, там же вступил в ячейку Союза

социалистической молодежи. В 1924 за политическую деятельность исключен из гимназии за год до выпуска. В 1925 вступил в Коммунистический союз молодежи, два года спустя в нелегальную Компартию Польши. Вступил по поручению КПП в Польскую социалистическую партию (левицу), был в 1927–1930 секретарем окружного комитета ППС (Л) в Люблине, из них почти два года он провел в тюрьмах. В 1929-м женился на коммунистке Евгении Каменецкой, воспитательнице детского сада.

Выйдя на свободу в марте 1931-го, занялся профсоюзной деятельностью, а в июне следующего года был направлен в Советский Союз. Ровно год под псевдонимом «Богдан» он учился в военно-политической школе Коминтерна, занятия проходили в Москве на улице Карла Маркса и на подмосковной станции Баковка. Вскоре после возвращения в страну был арестован и осужден на два года лишения свободы. Срок отбывал в мокотовской тюрьме. Через год был выпущен под надзор полиции.

В 1934–1936 работал легально в левых профсоюзах в Лодзи и Домбровском бассейне, затем был секретарем окружных комитетов КПП – Краковского, Седлецкого, Тарновско-Жешувского, Млавского. Когда в 1938 ИККИ распустил Компартию Польши, вернулся в Варшаву, устроился на предприятие кооперативного строительства в Жолибоже, где его и застала война.

Вместе с женой и детьми Артуру удалось добраться в октябре 1939 до Белостока, куда вошли части Красной Армии. На работу он устроился во 2-ю городскую больницу, заведовал административно-хозяйственной частью. Весной 1941 на контакт с ним вышли офицеры советской разведки, которые были в курсе того, что он знаком с конспирацией и хорошо знает немецкий язык. Риттеру предложили поработать против нацистов на Родине, которую те переименовали в генерал-губернаторство. Он дал согласие и стал готовиться там же в Белостоке к разведывательной миссии. Обучение закончилось в июне 1941, а накануне его переброски в генерал-губернаторство началась Великая Отечественная война. Спустя неделю немецкие войска окружили Белосток.

Пришлось Артуру действовать самостоятельно. Переждав несколько недель, он с семьей перебрался из оккупированного Белостока в Варшаву. В столице ему удалось устроиться на прежнюю работу в Жолибоже. Вышел он и на подпольную коммунистическую организацию «Товарищество друзей Советского Союза». Находился на подпольной работе (1941–

1942).

Восстановил связь с советской разведкой через Ч. Сконецкого, выполнял ее задания в Польше (1942–1944). Добился для себя статуса фольксдойча, вступил в СА и успешно работал в среде оккупантов и русских белоэмигрантов. Взяв под контроль пронемецкую организацию «Меч и плуг» получал обширную информацию от ее агентуры в Польше. В 1944 был вызван в Москву, где отчитался о проделанной работе.

Вернувшись на Родину, Риттер-Ястжембский был начальником хозяйственного отдела ЦК Польской рабочей партии (сентябрь – ноябрь 1945), начальником 2-го отдела, заместителем начальника 1-го управления Министерства общественной безопасности (1945–1946), был начальником воеводского Управления общественной безопасности в Гданьске (1947–1948) и Люблине (1948–1950).

Некоторое время, в период необоснованных репрессий, он был отстранен от должности. Компромат на него органы госбезопасности Польши собирали уже несколько лет. Но все же арестовывать полковника Ястжембского не стали. Он занимал должности на гражданской службе: директор контрольного департамента в Центральном управлении сельского хозяйства (1951–1953), генеральный секретарь Польского радио (1953–1955), директор Центрального управления кинотеатров (1955–1956).

С января 1957 на службе в Войске Польском (ВП): заместитель начальника управления в Генеральном штабе ВП (1957–1960), окончил Академию Генерального штаба (1958). Заместитель начальника Варшавского военного округа по политической части (1960–1964), польский военный атташе в Италии (1964–1968), главный инспектор, затем заместитель начальника территориальной обороны страны (1968–1972).

С 1972 в отставке. Входил в состав Главного совета польской ветеранской организации «Союз борцов за свободу и демократию». В ряде польских и зарубежных изданий опубликованы его воспоминания (1975–1980).

Награжден: орден Знамя труда I и II кл., Командорский крест ордена Возрождения Польши, Крест Грюнвальда II кл.

Его жена Евгения (1908–1982) работала после войны в аппарате Польской объединенной рабочей партии.

Робинсон Генри (настоящее имя: Арнольд Шнеэ; пс.: Генри Бауман, Отто Верли, Альберт Готтлиб Бухер, Альфред Мериан, Андре, Люсьен и Лео)

Родился 8 мая 1897 в Сен-Жиле, южном предместье Брюсселя.

Его отец, Давид Рабинсон (Шнеэ), был уроженцем Вильно, где

он родился 5 мая 1871. Когда появился на свет его сын Генри, он был торговцем. В метрическом свидетельстве Генри указано, что свидетелями рождения были скульптор и торговец и что Давид подписывался как «Рабинзон». Родители Генри поженились в Англии, куда эмигрировали (как мы уже отмечали выше, настоящее имя Генри – Арнольд Шнеэ). При регистрации брака они и получили англизированную форму фамилии – Робинсон. Жена Давида, Анна, урожденная Черновская, родилась 11 сентября 1871 в Варшаве. Она была женщиной религиозной и детей воспитывала верующими. На основании семейных преданий она знала, что их виленские предки происходят от касты верховных иудейских духовных руководителей, гаон (мн.ч. гаоним). От отца Давида, виленского раввина, его потомки узнали о еврейских погромах.

Из Англии чета Робинсон перебралась на континент, в Бельгию. Сначала супруги жили в Брюсселе, затем в Андерлехте. Это продолжалось всего несколько лет. Затем они переехали в Германию, где у них родились другие дети. Генри стал изучать в Гейдельбергском университете литературу. Летом 1914, поскольку их документы были выданы французскими властями, Робинсоны – отец и два старших сына были арестованы, как выходцы из неприятельской страны, и интернированы в Хольцминдене. В лагере условия становились все хуже, а в 1916 Генри отправили на соляные копи. Там он заболел туберкулезом, после чего его отвезли в Швейцарию, в то время как отец и брат остались в лагере. В Швейцарии Генри познакомился с Ольгой Израель.

Ольга Израель была связана с революционными кругами Цюриха. Среди тех, кто вращался в них, были Карл Гофмайер, будущий генеральный секретарь КП Швейцарии, немецкий коммунист Вилли Мюнценберг, швейцарский коммунист Жюль Эмбер-Дро и многие другие, что помогло Робинсону позднее в разведработе. Имя Генри стали произносить по-французски – Анри.

В начале марта 1921 он познакомился с Кларой Шаббель. Затем они встретились в Берлине, где Клара работала машинисткой – стенографисткой журнала «Югенд-интернационале» («Интернационал молодежи»). 17 октября 1922 у Клары Шаббель родился сын от Генри.

Робинсон свободно говорил по-немецки, по-английски, по-французски, по-итальянски и по-русски. Сам принимал участие в работе Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). В 1923 руководил Военным аппаратом (АМ), курируя военно-политическую работу в Рейнской области, а также молодежным

движением в Руре, за что был заочно осужден французским судом на 10 лет. Тогда же начал периодически сотрудничать с советскими разведслужбами. Состоял в КП Германии и в 1920-е вместе с Кларой Шаббель несколько лет проживал в СССР, часто выезжая в загранкомандировки. Он также был под кличкой «Гарри» секретарем нелегальной Военной комиссии Исполкома Коминтерна.

В конце 1920-х Робинсон оказался замешан в очередные фракционные разборки в Коминтерне, но сравнительно легко отделался – вернулся во Францию и работал нелегальным парторганизатором на заводах «Рено» (был известен как Леон Гари).

С конца 1920-х работал в Швейцарии по линии ОМС Исполкома Коминтерна и нелегального технического аппарата КП Италии – обеспечивал нелегальные связи по партийной линии, одновременно занимался получением легализационных документов для Коминтерна и советской разведки. Для французов он был «Леон», для итальянцев «Жак» или «Джакомо», для англичан, швейцарцев и московского Центра – «Гарри».

В 1935 был привлечен к постоянной разведдеятельности по линии ГРУ комдивом Оскаром Стиггой («Герман»), непосредственное участие в его привлечении принимал Мота. Полностью прекратил партработу. Базировался в Париже, являлся заместителем руководителя резидентуры ГРУ в Англии, известного в литературе как Гарри II (Рудольф Кирхенштейн – «Князь»), и в следующем году сменил его в качестве руководителя сетей в Англии и Франции и Швейцарии (с 1937). В конце октября 1940 был освобожден от работы по Англии и до самого своего ареста немцами 21 декабря 1942 руководил советской резидентурой во Франции. Давал ценную информацию по названным выше странам, а также по Германии. Завербовал 10 ценных источников.

Тем не менее, в августе 1940 был передан на связь Л. Трепперу, причем более опытный и крупный работник – Робинсон оказался в подчинении у Л. Треппера, а не наоборот.

Центр предупредил Треппера о том, что у Робинсона были расхождения с Коминтерном на идеологической почве, что он политически ненадежен, что его считают связанным с французским Вторым бюро. Поэтому его следует использовать с крайней осторожностью.

Накануне начала операции «Барбаросса» генерал Суслопаров, советский военный атташе во Франции, устроил встречу Треппера с Робинсоном. Скрывая обиду, Робинсон послушно передал французскую и бельгийскую резидентуру в распоряжение

«Красной капеллы» наряду со своими информаторами. В это время у Робинсона были хорошие связи с французскими чиновниками и источниками в немецком ОКВ (главном штабе вермахта). Его агенты сообщили Трепперу детальную и точную информацию относительно бегства генерала Жиро, налета на Дьепп, результатов союзных бомбардировок территории Франции, подготовки к высадке англо-американских войск в Северной Африке и другие сведения.

Робинсон не всегда подчинялся Трепперу. После ареста Херша Сокола и Иоганна Венцеля Робинсон отказался использовать свою рацию для передачи телеграмм Большого Шефа.

Возможно, в отместку Треппер, по словам Жиля Перро, способствовал аресту немцами Робинсона. По-видимому, друг друга они не переваривали. Треппер находил, что Робинсон и Коминтерн работают на уровне любителей и что Робинсон располагал недостаточным количеством документов.

Предполагают, что арест Робинсона произошел благодаря информации, полученной немцами от Треппера. Американские исследователи организации «Красная капелла» утверждают, что Робинсон, подобно Трепперу, тотчас же согласился работать на немцев. Однако после того, как в июне 1943 Трепперу удалось сбежать от сотрудников зондеркоманды, немцы вновь арестовали Робинсона и отправили в Берлин. Дальнейшая его судьба неизвестна, но ходили упорные слухи, будто бы он остался жив после войны. В дальнейшем мы приведем мнения других исследователей, чьи взгляды отличаются от американских.

По словам сотрудника IV управления РСХА Хорста Копкова, Робинсон в течение полугода находился под стражей в Париже, затем был переведен в Берлин для допросов и в конечном счете предстал перед тем же трибуналом, который судил Шульце-Бойзена. Был осужден и казнен. Однако доктор Манфред Редер, главный прокурор процессов группы Шульце-Бойзена, заявил, что Робинсон предстал перед полевым судом в Париже в июне или июле 1943. Как показывал Вилли Берг, сотрудник зондеркоманды, Робинсона после его ареста содержали в Париже на вилле на бульваре Виктора Гюго, где он работал на зондеркоманду. Именно благодаря ему немцам удалось выследить других участников группы «Красная капелла».

Подруга Робинсона Клара Шаббель была казнена в 1943 вместе с руководителем сети Шульце-Бойзеном. Ее сын, Лео Шаббель, также имел отношение к советской разведке, работавшей в Германии.

Хотя во Франции Робинсон работал под своим собственным

именем, он также использовал швейцарские псевдонимы: Альфред Мериан, Отто Верли и Бухер. Два последних имени принадлежали реальным людям. Один из них, по указанию руководителя швейцарских коммунистов Карла Гофмейера, связанного с советской разведкой, обратился в полицию о выдаче ему паспорта (который ему был не нужен). Именно этим документом и воспользовался Робинсон.

По данным французской разведки, главным агентом Робинсона был Морис Энис-Энслен, житель швейцарского города Гельтеркинден, директор парижской фирмы «Шаувеккер Юнипектин Компани». По утверждению французов, триумвират Ганс Шаувеккер, Морис Энис-Энслен и Франц Шнайдер сотрудничал с советской разведкой и после войны.

При аресте Робинсона у него нашли четыре фальшивых паспорта и знаменитые «робинсоновские документы».

В отличие от Л. Треппера и А.М. Гуревича, с которыми немцы обращались корректно, Робинсона пытали в присутствии Нины Гриотти так, что он вынужден был сказать ей, кто он такой: настолько было изуродовано его лицо. Арестованных ими агентов немцы делили на две категории: 1) Ценные агенты, имевшие связь с Москвой и согласившиеся работать под контролем немцев (к ним относились Большой Шеф (Треппер), Хиллель Кац и Маленький Шеф (Гуревич), которых оставили на свободе, но под присмотром охранников). 2) Менее ценные агенты, у которых нет перспективы в будущем: этих отправляют в концлагеря или казнят.

От Гарри (Робинсона) проку никакого: он никого не выдал и не выдаст. Он говорит лишь полуправду. Об этом можно судить по телеграмме, которую Треппер отправил в ГРУ 7 июля 1943: «В результате жуткого заговора, организованного немецкой Контрой [зондеркомандой], вот уже пять месяцев мы – Отто (сам Треппер), Андре (его помощник Гроссфогель), Рене (Кац), Гарри (Робинсон) с частью наших людей находимся в тюрьме… Контре удалось добыть шифры и коды силой или с согласия агентов, давая мне возможность бывать на свободе, сохраняя в тайне наш арест и обещая впоследствии всех освободить. До сих пор один только Гарри не выдал им шифры. По этой причине Контра не может вести радиоигру».

Робинсон не захочет вести двойную игру, в отличие от Треппера и Гуревича (Кента), несмотря на то что его сын Лео был арестован 11 марта 1943. Юношу приговорили к пяти годам тюрьмы. Он сохранил свою жизнь потому, что был ранен на фронте.

Что касается его отца, то, по одним источникам, он был

казнен в 1944 или 1945.

Что именно происходило в день ареста «Гарри», мы узнаем от Нины, жены Менардо Гриотти. Робинсон был частым гостем этой семьи. Как правило, он приходил к ним обедать. Как и Райхман, Менардо был «сапожником» (изготовителем фальшивых документов») в Париже, работавшим на «Гарри». В Швейцарии у «Гарри» был другой «сапожник». Помимо паспортов, Гриотти подделывал пропуска, продовольственные карточки, печати. Нина Гриотти – красивая итальянка лет тридцати – была любовницей «Гарри». Муж ее об этом знал, что не мешало «любовному треугольнику» жить в полной гармонии. В семействе Менардо «Гарри» называли «мсье Жак». Помимо этого, у «Гарри» было множество других псевдонимов.

«Жак был у нас, когда этот тип [Треппер] пришел договариваться о встрече. Жак спрятал лицо газетой. «Нужно идти, – сказал он затем. – Человек, о котором он мне сообщил, наверняка арестован». [Речь шла о Райхмане.] Уже несколько дней мсье Жак был сам не свой. Был похож на больного. «Готовится что-то серьезное, но не могу понять, что именно, – признался он мне. – Если я не вернусь к девяти вечера, немедленно уходите оба». Но в восемь немцы уже были у нас в доме. Окружили весь квартал. Они обнаружили его портфель и чемодан. В первом были деньги. В чемодане было двойное дно, там обнаружили пленки, паспорта и множество бумаг».

Возникает вопрос. Почему Робинсон хранил у себя компрометирующие его материалы вопреки всем правилам конспирации? Почему он принес их к чете Гриотти, прежде чем отправиться на встречу с Райхманом? На эти вопросы нет ответа и поныне. Может быть, им двигал инстинкт самоубийцы? На него это было не похоже. Несомненно одно. Не только предательство Треппера, но и наличие этих документов стоили Робинсону жизни. Прошло более полувека, но секреты Робинсона хранят как западные, так и восточные разведки. Отсюда можно представить себе его значение, его умение проникать в высшие сферы Франции, его умение управлять разведсетями ряда стран Европы.

Так называемые «Робинсоновские бумаги», о существовании которых известно всем, кто имеет отношение к разведке, представляют собой коллекцию радиограмм из Парижа от «Гарри» и из Москвы от «Директора», полученные «Гарри» в период с января 1939 по 24 июня 1941. Кроме того, в их числе бумаги личного характера, найденные после его ареста, и множество фальшивых документов, обнаруженных гестаповцами в чемодане с двойным дном, который он оставил у четы Гриотто. Это сокровище впопыхах бросили немцы в связи с открытием

второго фронта в Европе. В начале 1945 англичане, оказавшиеся в Брюсселе, прибрали к рукам копии докладов бельгийского филиала зондеркоманды, занимавшейся «Красным оркестром». В бумагах, обнаруженных гестаповцами, а затем британцами, помимо ценной информации, много «дезы». Чего стоят его личные документы, в том числе паспорта! Робинсон был многолик.

Рогачев Виктор Павлович

11.06.1921 – дер. Ухорьские Выселки, ныне Рязанской области – 31.12.1994 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (15.7.1959). В ВМФ с 1939. Член компартии с 1942. Окончил два курса Черноморского ВВМУ (июль 1939 – октябрь 1941), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1941 – октябрь 1942), Курсы ускоренной подготовки комсостава командиров штабной службы ВМФ (октябрь 1942 – апрель 1943).

В распоряжении (апрель – сентябрь 1943), командир штабной службы 1-го отдела (сентябрь 1943 – май 1946) РУ ГМШ. Офицер (май 1946 – август 1947), старший офицер (август 1947 – февраль 1949) ГРУ, старший офицер отдела 2-го Главного управления Генштаба (февраль – август 1949).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Англии (13.8.1949—11.4.1952). Старший офицер 1-го направления МГШ (апрель – июль 1952), Главного штаба ВМС (апрель 1953 – ноябрь 1954), заместитель начальника (ноябрь 1951 – март 1955), начальник (март 1955 – декабрь 1960) 1-го направления, начальник направления разведки ВМФ.

С февраля 1965 в запасе.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1954), медалями.

Рогов Александр Семенович

Родился 28.09.1901 в д. Козанино Даниловского района Ярославской области.

Белорус. Генерал-полковник (1963). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1924. Окончил 7-е Армавирские пехотные командные курсы (1921), Повторные курсы комсостава ПетрВО (1923), курсы «Выстрел» (1926), Военную академию им. М.В. Фрунзе (апрель 1932–1936).

Участник Первой мировой войны – в 1915 добровольцем отправился на фронт. Участник Гражданской войны, в РККА с 1919 – воевал на Кубани (1920), в Дагестане (1921), на Урале (1921), участвовал в подавлении Карельского мятежа (1922).

Командир взвода, роты, батальона, полка.

С 1931 заместитель начальника РО штаба Ленинградского

военного округа.

В июне 1936 назначен начальником мобилизационного отделения по подготовке кадров разведслужбы Военной академии им. М.В. Фрунзе. Позднее состоял в распоряжении РУ штаба РККА, работал в Китае.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 59-й и 2-й ударной армии Волховского фронта (1942), Юго-Западного (октябрь 1942—20.10.1943), 3-го Украинского (октябрь 1943–1945) фронтов. Военный атташе при посольстве СССР в Великобритании (1945–1958).

С апреля 1959 1-й заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР. С января по март 1963 временно и.о. нач. ГРУ. 7 марта 1963 постановлением СМ СССР отстранен от занимаемой должности и понижен в звании до генерал-майора в связи с «делом Пеньковского».

С 1978 в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I и II ст., Суворова II ст., Красной Звезды, орденом США – «За боевые заслуги», болгарским орденом – «Святого Александра» III ст. и медалями.

Родионов Анатолий Иванович

18.11.1908 – дер. Верхнее Качеево, ныне пгт Куйбышевский Затон, Татарстан – 06.10.1980 – Москва.

Чуваш. Контр-адмирал (11.5.1949). Кандидат военно-морских наук. В ВМФ с 1927. Член компартии с 1940. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1927 – февраль 1931), командный класс Учебного отряда подводного плавания (май – октябрь 1932), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1947 – ноябрь 1948), военно-морской факультет Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1950 – февраль 1952).

Помощник вахтенного начальника тральщика № 12 «Доротея» (апрель – июнь 1931), вахтенный начальник подводной лодки «Шахтер» (июнь 1931 – февраль 1932), дублер помощника командира той же подводной лодки (октябрь – декабрь 1932), помощник командира подводной лодки «Чартист» (декабрь 1932 – декабрь 1933), «Карбонарий» (декабрь 1933 – июнь 1934) Морских Сил Черного моря. Командир подводной лодки «М-27» (июнь – декабрь 1934), «М-13» (декабрь 1934 – март 1937), «Щ-113» (март 1937 – май 1938), командир 23-го дивизиона подводных лодок (май 1938 – апрель 1939), начальник штаба 1-й бригады подводных лодок (апрель 1939 – апрель 1942), командир той же бригады подводных лодок (апрель 1942 – июнь 1944) Тихоокеанского флота.

В распоряжении РУ Главного морского Штаба (июнь 1944 – февраль 1945).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Японии, с фактическим исполнением обязанностей атташе (февраль – декабрь 1945).

Начальник отдела оперативного управления Главного штаба (декабрь 1945 – ноябрь 1947), в распоряжении Управления кадров (ноябрь – декабрь 1948) ВМС.

Начальник штаба Беломорской флотилии (декабрь 1948 – декабрь 1950), начальник штаба – 1-й заместитель командующего 7-м ВМФ (май 1952 – май 1953). Старший инспектор (май 1953 – июль 1956), заместитель адмирал-инспектора по подводным лодкам (июль 1954 – сентябрь 1956) инспекции по флоту, адмирал-инспектор (сентябрь – октябрь 1956) инспекции по подводным силам Главной инспекции МО. Начальник управления подводного плавания ВМФ (октябрь 1956 – март 1961).

Заместитель Главного редактора по атласу военно-морских баз Морского атласа (март 1961 – май 1962), начальник 3-й секции Морского технического комитета Главного штаба (май 1962 – июль 1965) ВМФ. Старший преподаватель кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генштаба ВС (июль 1965 – сентябрь 1972).

С ноября 1972 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1954), двумя орденами Красного Знамени (1945, 1947), Красной Звезды (1943, 1944), медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 15.10.1980.

Родионов Константин Константинович

11(24).10.1901 – г. Белозерск – 02.01.1981 – Москва.

Русский. Контр-адмирал (05.8.1944). В ВМФ с 1919. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище (сентябрь 1920 – июнь 1924), военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1931 – ноябрь 1934). Владел французским, турецким и итальянским языками.

Ученик-рулевой, рулевой Учебного отряда подводного плавания в Петрограде (декабрь 1919 – сентябрь 1920). Вахтенный начальник крейсера «Коминтерн» (июнь 1924 – июль 1925), командир сторожевого корабля «Бесстрашный» (июль – сентябрь 1925), старший помощник командира (сентябрь 1925 – май 1926), командир (май 1926 – март 1928) эсминца «Незаможник» Морских Сил Черного моря. Помощник начальника курса (март 1928 – май 1929), начальник курса (май 1929 – декабрь 1931) Военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. Помощник начальника сектора (ноябрь 1934 – июнь 1936) отделения оперативного отдела штаба

Краснознаменного Балтийского флота. Преподаватель Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (июнь – ноябрь 1936).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Турции (ноябрь 1936 – сентябрь 1943), одновременно в Греции (сентябрь 1939 – январь 1941).

В распоряжении РУ Главного Морского штаба (сентябрь – декабрь 1943). Заместитель начальника (декабрь 1943 – апрель 1945), ио начальника (апрель – ноябрь 1945) РУ Главного Морского штаба. В это же время работал в комиссиях НКИД СССР как член делегации СССР в США (август 1944), участвовал в Сан-Франциско в согласовании проекта будущего ООН (апрель 1945).

Посол СССР в Греции (ноябрь 1945 – сентябрь 1947), Швеции (февраль 1950 – декабрь 1956), заведующий отделом скандинавских стран МИД СССР (декабрь 1956 – январь 1958). Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла.

С января 1958 в отставке.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1942, 1944), орденом Нахимова II ст. (1945), Красной Звезды (1944), медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: Известия 05.01.1981.

Ром Вилли

01.12.1911 – Франкфурт-на-Майне, Германия – 02.01.1999 – Берлин.

Отец – немец, мать – украинка из Одессы. В юношеском возрасте Ром приобщился к революционному движению, в 30 возглавлял комсомольскую организацию в Рурской области. После прихода Гитлера к власти вел подпольную работу во Франции и Дании, откуда нелегально выполнял разведзадания против фашистской Германии.

В 1936–1937 воевал в Испании в составе батальона имени Тельмана 11-й интербригады. Здесь Ром был привлечен Х.-У.Д. Мамсуровым к работе советской военной разведки. Прошел обучение в СССР.

В 1939 В. Ром был направлен в Швецию в качестве резидента-радиста для представления разведданных о немецких войсках, находящихся в Скандинавии. Помимо сбора информационных сведений о немецких войсках, которые вопреки шведскому нейтралитету находились в стране, Рому было поставлено задание организовать диверсии на железной дороге в центральном районе страны, где передвигались немецкие эшелоны с военной техникой и живой силой. Так, 19 июля 1941, когда Германия уже вторглась на территорию Советского Союза, в районе станции Крульбо был подорван немецкий эшелон в

составе 20 вагонов с немецкой техникой, в котором по документам якобы перевозились овощи. Радиосвязь с Центром поддерживалась довольно часто. Для передачи наиболее ценных сведений в целях конспирации выезжал в прилегающие фьорды на взятых напрокат лодках с разных водных станций. Там стояли десятки иностранных судов с активным радиообменом, поэтому запеленговать его было трудно. За короткое время Рому удалось создать резидентуру из шести человек, пять из которых были шведские подданные, в том числе две женщины. Одна из них была эстонкой, принявшей шведское подданство. Она работала танцовщицей в одном из кабаре в Стокгольме и оказывала Рому помощь в роли наводчицы на представлявших интерес для нас кандидатов на вербовку. В результате нарушения правил конспирации произошел провал.

В конце 1941 по подсказке немецкого гестапо Ром был арестован шведскими властями. Был приговорен к восьми годам тюремного заключения. Находясь в тюрьме, вел себя мужественно, хотя подвергался пыткам, в результате которых левая рука оказалась поврежденной. Совершил побег и перешел через финскую границу в СССР.

В 1950 Вилли Ром был отправлен в очередную командировку в ФРГ для работы в нелегальных условиях, где он пробыл несколько лет. В связи с тем, что его тайник в лесу, где на некоторое время были заложены его легализационные документы перед поездкой в Москву, был обнаружен местным лесничим, Рому пришлось срочно возвращаться в Москву и заканчивать свою разведывательную деятельность. До 1965 он жил с семьей в Москве. После увольнения в запас в звании подполковника Советской Армии ему было оформлено гражданство ГДР. В летнее время он часто приезжал в Москву, где непременно встречался с генералом Мамсуровым, а после его смерти всегда посещал его могилу на Новодевичьем кладбище.

Похоронен на кладбище Фридрихсфельде.

Рубин Иосиф Григорьевич

15.09.1895 – дер. Костенки, ныне Смоленской области – 06.04.1954 – Москва.

Генерал-лейтенант (22.02.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1918. Окончил Высшую школу штабной службы (1920), основной (1928), оперативный (1934) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Гражданской войны. Командир роты.

Начальник разведки 5-й стрелковой дивизии (1922–1925), начальник особого отдела штаба 24-й стрелковой дивизии (июль 1928–1934), штаба Мозыревского укрепрайона (1934 – январь

1937), командир 156-го стрелкового полка (январь 1937–1938), 3-й стрелковой дивизии (1938–1939), командующий 8-м стрелковым корпусом (1939 – июль 1940), с июля 1940 – заместитель начальника РУ ГШ РККА.

Во время Великой Отечественной войны – командир корпуса, начальник РО Юго-Западного фронта.

Военный советник в МНР (сентябрь 1943 – декабрь 1945).

Заместитель начальника Управления внешних сношений Генштаба ВС СССР, начальник отдела ГРУ ГШ ВС СССР (1948–1953).

С июня 1953 в отставке.

Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, медалями, двумя орденами МНР.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 07.05.1954.

Рыбалко Павел Семенович (пс. Фу Дзи Хуй)

04.11.1894 – с. Малый Истороп, ныне Лебединского района Сумской области Украины – 28.08.1948 – Москва.

Украинец. Из рабочих. Маршал бронетанковых войск (01.06.1945), дважды Герой Советского Союза (17.11.1943, 06.04.1945). Член компартии с 1919. В Советской армии с 1919. Окончил Курсы усовершенствования комсостава (1925–1926, 1930), основной факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1934).

В 13 лет стал работать на сахарном заводе, затем был учеником токаря и посещал воскресную школу.

В службе с 1915, участник 1-й мировой войны на Западном фронте, рядовой.

С декабря 1917 в Красной Гвардии. Был помощником командира партизанского отряда во время оккупации Украины германской армией (1918).

Участник Гражданской войны на Южном и Юго-Западном фронтах. Комиссар полка и 1-й кавалерийской бригады 1-й Конной армии, помощник командира горно-кавалерийской дивизии (1918–1921). Боролся с бандитизмом.

Командир эскадрона (1926–1928), командир и комиссар полка, кавалерийской бригады (1928–1931).

В распоряжении РУ штаба РККА (май 1934 – февраль 1936), военный советник в Китае («русским генералом китайской службы»).

Помощник командира 8-й Туркестанской горной, 21-й Туркестанской кавалерийской дивизий (февраль 1936 – июнь 1937).

Военный атташе при полпредствах СССР в Польше (июнь

1937 – сентябрь 1939) и Китае (апрель – декабрь 1940).

На преподавательской работе (декабрь 1940 – май 1942).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель командующего 3-й (май – август 1942), командующий 5-й (август – сентябрь 1942), 3-й (сентябрь 1942 – апрель 1943) и 3-й гвардейской (май 1943 – апрель 1946) танковыми армиями, участвовал во многих боевых операциях, в том числе в наступательных операциях в районе Киева, Житомира, Проскурова, Львова, Берлина, Дрездена, Праги.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Павлу Семёновичу Рыбалко присвоено 17 ноября 1943 года за успешное форсирование Днепра, умелое руководство армией в битве под Курском и Киевской наступательной операцией (битва за Днепр). Танковая армия Рыбалко во время Львовско-Сандомирской операции спасла Львов от разрушения.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен 6 апреля 1945 года за боевые отличия войск под его командованием на завершающем этапе войны и проявленный личный героизм.

1-й заместитель командующего (апрель 1946 – апрель 1947), а с 1947 года командовал бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. Скончался 19 февраля 1948 года после продолжительной болезни.

На его могиле сооружен памятник. Бюсты дважды Героя Советского Союза П. С. Рыбалко установлены в с. Малый Истороп на Сумщине, на родине героя, и в Пражском пантеоне.

Награжден 2 орденами Ленина, 2 орденами Красного Знамени, 3 орденами Суворова I ст., орденом Кутузова I ст., Богдана Хмельницкого I ст., медалями, иностранными орденами и медалями.

Рябухин Григорий Васильевич

18.02(02.03).1913 – с. Ремонтное, ныне Ремонтненского р-на Ростовской области – 26.08.1992 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (09.07.1949). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 – сентябрь 1937).

Военком подводной лодки «Щ-308» (сентябрь 1937 – октябрь 1938), «С-4» (октябрь 1938 – сентябрь 1939), РО штаба Балтийского флота (сентябрь 1939 – октябрь 1940), 1-го (Разведуправления) ВМФ (октябрь 1940 – декабрь 1942). Заместитель начальника 1-го отдела (декабрь 1942 – март 1943), начальник 6-го отдела (сентябрь 1943 – май 1946) РУ Главного морского штаба.

Начальник 1-го отдела 3-го управления ГРУ ГШ ВС (май

1946 – сентябрь 1947), заместитель начальника 4-го отдела 2-го управления Комитета информации при СМ СССР (сентябрь 1947 – февраль 1949), начальник 2-го отдела 2-го Главного управления Генштаба ВС (февраль – июль 1949).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Дании (июль 1949 – июнь 1952).

В распоряжении 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (июнь 1952 – март 1953), начальника Военно-дипломатической академии СА (март 1953 – февраль 1954), старший преподаватель Академии на кафедре специальной подготовки (февраль 1954 – январь 1957).

С января 1957 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны II ст. (1944), Красной Звезды (1944), медалями.

Савченко Николай Петрович (пс.: Рубенко, Энвер)

29.03.1896 – с. Мигалки Киевской губернии – 07.1970.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (11.07.1945). Член компартии с 1925. В Советской армии с 1919. Окончил ускоренный курс военного училища в Киеве (1916), краткосрочные Курсы разведки при РУ штаба РККА (1923), Среднеазиатские курсы востоковедения РККА (1924–1927), восточный факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (1931–1933).

В службе с 1916, подпоручик.

Участник Гражданской войны. Военрук, адъютант, помощник командира, командир полка, помощник начальника штаба бригады, помощник командира батальона (апрель 1919 – ноябрь 1921), помощник начальника, начальник РО штаба дивизии (ноябрь 1921 – сентябрь 1924).

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Среднеазиатского ВО, старший помощник начальника этого РО, начальник Приграничного разведывательного пункта (октябрь 1927 – август 1931).

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Афганистане, помощник, заместитель начальника РО штаба Среднеазиатского ВО, в распоряжении РУ штаба РККА (январь 1934 – март 1937).

Военный атташе при полпредстве СССР в Афганистане (март 1937 – октябрь 1939). В распоряжении РУ штаба РККА (октябрь 1939 – октябрь 1940).

С октября 1940 преподаватель по Афганистану и Индии кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба КА.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник

оперативного отдела штаба 50-й армии (март 1944 – май 1945).

После войны работал в ГРУ Генштаба, был военным атташе при посольстве СССР в Турции.

Некролог: «Красная Звезда», 25.07.1970.

Самохин Александр Георгиевич

20.08.1902 – 17.07.1955, Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (04.06.1940). В Красной Армии с 1919 года. Член компартии с 1920 года. Окончил Пензенские пулеметные командные курсы (1921), Казанскую высшую военную школу им. Каменева (1923), основной факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (май 1931 – май 1934), ВАК при Академии Генштаба РККА.

Участник Гражданской войны на Восточном фронте.

Курсовой командир, командир роты, начальник полковой школы, командир батальона (1923–1931).

Начальник оперативного отделения, штаба стрелковой дивизии (1934–1937), Орджоникидзевского пехотного училища (1937–1939), заместитель инспектора сухопутных военных училищ (1939–1940), заместитель начальника Управления (март – август 1940) ВУЗ РККА.

Военный атташе при полпредстве СССР в Югославии (август 1940 – июнь 1941), с октября 1940-го – дополнительно военно-воздушный атташе. Участник Великой Отечественной войны. Командир 29-го стрелкового корпуса, заместитель командующего 16-й армией по тылу (июль – декабрь 1941).

Помощник начальника, начальник 2-го управления ГРУ Генштаба Красной Армии (декабрь 1941 – апрель 1942).

21 апреля 1942 года назначен на должность командующего 48-й армией Брянского фронта и вылетел в Елец, но летчик потерял ориентировку и самолет был подбит над расположением немцев. Самохин был пленен, противник овладел оперативной картой и директивой СВГК. В плену вел себя достойно. Освобожден советскими войсками в мае 1945 года.

Репрессирован. Реабилитирован в мае 1953 года.

Старший преподаватель общевойсковой подготовки военной кафедры МГУ.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Сапожников Михаил Иванович

14.10.1919 – г. Дно, ныне Псковской области – 06.1986 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (20.02.1962). В ВМФ с 1936. Член компартии с 1943. Окончил один курс Военно-морского училища

им. М.В. Фрунзе (август 1936 – январь 1938), Тихоокеанское высшее военно-морское училище (январь 1938 – июнь 1941), Курсы офицерского состава спецслужбы ВМФ (январь 1945 – апрель 1946), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова заочно (январь 1958).

В распоряжении Военного совета флота (июнь – август 1941), командир катера (август 1941 – июль 1942), командир по оперативной части (июль 1942 – апрель 1944), офицер штабной службы (апрель 1944 – январь 1945) РО Тихоокеанского флота.

В распоряжении (апрель – июль 1946), офицер 3-го управления (июль 1946 – октябрь 1947) ГРУ Генштаба ВС. Помощник начальника отдела 2-го управления Комитета информации при СМ СССР (октябрь 1947 – май 1949). В распоряжении (май – июнь 1949), офицер, старший офицер 1-го управления (июнь 1949 – март 1950) 2-го Главного Управления Генштаба ВС.

Помощник (март 1950 – сентябрь 1951), старший помощник (сентябрь 1951 – май 1953) военно-морского атташе при посольстве СССР в Италии. Старший офицер 2-го Главного Управления (май – ноябрь 1953), ГРУ (ноябрь 1953 – сентябрь 1959) Генштаба ВС.

В распоряжении Главкома ВМФ (сентябрь 1959 – январь 1960). Старший офицер направления ГРУ в Главдальвостокрыбпроме при СМ РСФСР (январь 1960 – сентябрь 1962).

С сентября 1962 в запасе.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1944, 1956), орденом Красной Звезды (1951), медалями.

Свирин Андрей Ермолаевич

14.12.1899 – с. Михайловка Екошаевского уезда Астраханской губернии – 02.1977 – Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор. Член компартии с 1926. В РККА с 1919. Окончил Астраханские пехотные курсы (1920–1921), Повторные курсы Московского военного округа (1924–1925), 2 курса Основного факультета (1931–1933), Восточный факультет (1933–1936) Военной академии им. Фрунзе. Владел английским, китайским языками.

Участник Гражданской войны на Южном фронте (1919–1920), принимал участие в ликвидации бандитизма в Карелии (1921–1922). Стрелок батальона особого назначения (октябрь 1919 – апрель 1920). Командир взвода, пом. начальника, начальник пулеметной команды, пом. командира батальона, начальник полковой школы 427 (144) стр. полка 48-й дивизии (июнь 1921 – декабрь 1927). Командир роты Московской объединенной

пехотной школы (декабрь 1927 – июнь 1931).

В распоряжении (апрель – октябрь 1936), секретный уполномоченный 2 отдела (октябрь 1936 – июль 1938) РУ РККА. Начальник РО Забайкальского военного округа (июль 1938 – май 1940).

Преподаватель кафедры общей тактики Военной академии им. Фрунзе (июль – октябрь 1940). Преподаватель кафедры общей тактической подготовки, ст. преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (октябрь 1940 – июнь 1941).

Командир особой разведывательно-партизанской организации (в/ч 9903) РО штаба Западного фронта (июнь – август 1941). Затем служил в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Селуцкий Радослав (пс.: «Лис»).

23.03.1904 – Киев, Чехословакия – 1943.

Был пилотом транспортного самолета, затем в армии – летчик-истребитель.

В 1939, когда Чехословакия была оккупирована немцами, ушел в Польшу, где присоединился к части подполковника Л. Свободы, вместе с которой перешел потом в СССР.

В ноябре 1939 его и еще четырех чехословацких летчиков (В. Бобака, Я. Лонека, Я. Вицпалека, М. Хулу) направили в советскую разведшколу в Москву.

Все вместе в Прагу они вернулись в феврале 1940 и приступили к работе. Действовали они самостоятельно, но поддерживали контакты друг с другом. Связь с Москвой держали по радио и через генеральное консульство СССР в Праге.

Созданная Селуцким широкая сеть источников добывала информацию военного, политического и экономического характера. Но главное направление его деятельности касалось военного производства, в том числе на заводах «Шкода».

Арестован 04.03.1941 из-за внедренного в их ряды немецкого агента. В приговоре по его делу было сказано, что Селуцкий свою «шпионскую сеть создавал с беспредельным энтузиазмом. Интенсивность его деятельности была невероятной. Он передал множество точной информации». Суд над «Лисом» и 23 его сотрудниками проходил 18–19 января 1943 в Берлине. Радослав Селуцкий был приговорен к смертной казни и казнен.

Сергеев Лев Александрович (пс.: Морис)

14.11.1906 – г. Закаталы Закатальского округа, Россия, ныне Азербайджан – 04.12.1994 – Москва.

Русский. Капитан (1940). В РККА с 1929. Член компартии с

1930. Окончил Военную школу санитарных инструкторов (1929–1930), Орловскую бронетанковую школу (1933–1936).

Санинструктор 2-го артиллерийского полка в Баку (1930–1931), старшина учебной роты в Тбилиси (1931–1933).

Командир взвода Орловской бронетанковой школы (1936–1937).

В распоряжении (март 1937 – июль 1938), секретарь начальника (июль 1938 – май 1939) РУ – 5 Управления РККА. Ст. пом. начальника 6-го отделения (США, Англия) 1-го отдела (май 1939 – май 1940), в распоряжении (май – июнь 1940) того же Управления.

Шофер военного атташе при полпредстве СССР в США и руководитель резидентуры «Омега» (июнь 1940 – январь 1946). Создал эффективную разведывательную сеть, передавшую в Центр множество ценной информации. Среди его агентов целый ряд американцев, занимавших высокие посты в госаппарате США и оставшихся не разоблаченными контрразведкой.

Впоследствии на руководящей разведывательной работе, в том числе и за рубежом.

Середа Леонид Андреевич (пс.: Зевс)

04.02.1906 – с. Александровка Черниговской губернии – 11.02.1990.

Украинец. Генерал-майор. В Советской Армии с 1925. Член компартии с 1932. Окончил Киевскую артиллерийскую школу (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

Командир взвода артдивизиона, помощник командира, командир батареи, помощник начальника штаба конно-артиллерийского полка, врид начальника штаба полка (сентябрь 1929 – ноябрь 1938).

В распоряжении 5-го Управления РККА (май – декабрь 1940).

Пом. военного атташе при посольстве СССР в Болгарии (декабрь 1940 – октябрь 1941), сотрудник резидентуры военной разведки, поддерживал связь с разведывательными группами В. Заимова, Э. Арнаудова, А. Пеева. Исполнял обязанности военного атташе и резидента (март – июнь 1941). В сентябре неизвестными на него было совершено 3 покушения, и потому в октябре Л. Середа отбыл в Москву.

С ноября 1941 начальник 3-го отделения 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Начальник военного отдела Союзной контрольной комиссии в Болгарии, советский военный атташе там же (1945–1948).

Работал во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями; болгарскими орденами: «Народная свобода» I ст., «9 сентября» II ст. с мечами и др.

Сесе Огюстен (пс.: Жюль, Остендер, Музыкант)

Был радистом в бельгийской сети Треппера. Был подчинен Макарову и, очевидно, им завербован. Вместе с ним они работали в Остенде в 1939 и 1940. Наверняка Сесе направили в Остенде для установления радиосвязи с Лондоном, который должен был служить передаточным пунктом для пересылки в Москву информации, полученной агентурой «Красной капеллы».

Сесе был уроженцем Антверпена. Служил в бельгийском торговом флоте радиотехником. По словам Жиля Перро, Сесе был назначен на должность полицейского инспектора в Остенде. Возможно, что Сесе и Фейз, который, как заявляет Пипе, работал в этом городе радистом разведсети, – это одно и то же лицо.

После того, как летом 1940 Михаил Макаров был переведен в Брюссель, Сесе получил запасной передатчик и распоряжение, в случае ареста Макарова, активно включиться в работу. В конце концов Сесе отправился в Брюссель, где помогал Макарову и Данилову обслуживать передатчик, расположенный в доме № 101 по улице Аттребат.

После ареста Макарова 8 декабря 1941 Сесе затаился. Однако когда в мае 1942 разведсеть возглавил Константин Ефремов, Сесе было велено начать работать с резервным передатчиком. Похоже, что с его помощью не удалось ничего передать. Тогда Венцель через Франца Шнайдера прислал Сесе новый передатчик.

Сесе был арестован на своей квартире в Брюсселе в августе 1942; выдал его Морис Пепер. Сесе посадили в тюрьму Сен-Жиль, но в апреле 1943 депортировали в Германию, где его казнили.

Сеськин Константин Ефимович

25.12.1912—27.10.1996

Русский. Из служащих. Генерал-лейтенант. Член партии с 1938. Окончил кавалерийскую школу (1933), Специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

В распоряжении начальника 5-го Управления РККА (май – декабрь 1940).

С декабря 1940 делопроизводитель военного атташе при посольстве СССР в Японии.

Военный атташе при посольстве СССР в Японии (1960–1964).

Сидеров Пантелей Янев

Родился в 1910.

Отслужил срочную службу в армии.

Сотрудник агентства «Вагон-Ли-Кук» в Варне (1930–1937). На

нелегальной комсомольской работе (1933–1937), эта его деятельность осталась неизвестной полиции.

Глава агентства «Вагон-Ли-Кук» в Варне (1937–1942), с помощью советских разведчиков создал и руководил одной из самых крупных разведывательных групп. Информация добывалась и от клиентов агентства, среди которых были туристы, дипломаты, высшие правительственные чиновники. Когда созданная им организация разрослась слишком широко, от нее отделились несколько подгрупп, получивших прямую связь с советской разведкой. В марте 1942, после провала в Софии группы генерала В. Заимова, арестован болгарской полицией. На следствии никого не выдал. Многие из членов его группы продолжали работу до победы. Сидеров пережил войну и дождался признания заслуг его организации.

Сизов Александр Федорович (пс.: Эдуард)

21.02.1905 – дер. Дорогуши, ныне Вологодской обл. – 1962 – Москва.

Русский. Генерал-майор танковых войск. В Советской Армии с 1925. Член компартии с 1929. Окончил Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского (1932), Военную академию моторизации и механизации им. Сталина (1935).

Проходил службу в РККА на командных должностях (1925–1937), с июня 1938 – в РУ Генштаба РККА. В служебной командировке в Англии в должности члена советской военной миссии (июль – ноябрь 1941).

С июля 1941 член советской военной миссии в Англии. Военный атташе СССР при правительствах Польши, Югославии и Чехословакии в Лондоне (1941–1945). Участник сотрудничества союзных и советской разведки.

Военный атташе СССР при посольстве СССР в Чехословакии (1946–1949), США (1950–1954).

Начальник отдела внешних сношений ГРУ Генштаба Советской Армии.

С января 1955 в отставке.

Похоронен на Востряковском кладбище.

Некролог: газета «Московская правда», 03.04.1962.

Симпсон Рената (урожденная Кучински)

17.11.1923.

Псевдоним «Кетти». Младшая сестра Рут Вернер, родилась в Германии. Английская подданная. Придерживалась левых взглядов, состояла в Компартии Великобритании. Образование высшее, гуманитарное.

В начале 40-х XX века была привлечена для выполнения отдельных заданий. Муж ее работал в министерстве сельского

хозяйства и рыболовства. От него и от других своих знакомых Рената получала информацию средней ценности.

Во время консервации резидентуры Рут Вернер в период войны, а также в 1948–1949 Рената обеспечивала связь Центра с Рут Вернер путем личных встреч с советскими оперативниками, а также через тайники. Брат Юрген рекомендовал Рут Вернер привлечь Ренату в качестве связника на период консервации резидентуры для получения денег и письменных указаний Центра, так как в этот период радиосвязь с Центром отсутствовала. Он считал ее самой смелой и организованной из сестер, кроме того, она меньше примелькалась по месту жительства как человек левых убеждений, жила все время в Лондоне, в то время как Рут Вернер жила в других английских городах.

Проявила себя с лучшей стороны, четко соблюдая все условия конспирации.

По характеру очень энергичная, организованная и исполнительная женщина. Перевела на английский язык книгу Рут Вернер «Соня рапортует», которая была издана в Англии. Из своих четырех сестер самый тесный и постоянный контакт был с Рут Вернер в течение последних десятилетий именно с ней.

Синеокий Павел Миронович

1901—12.07.1977 – Москва.

Украинец. Генерал-майор. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919. Окончил 1-ю Объединенную командную школу им. ВЦИК (1922–1923), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933–1936).

Участник Гражданской войны в кавалерийских частях на Южном и Западном фронтах (1918–1920). Командир взвода, эскадрона.

После окончания школы служил в Кавказской кавалерийской бригаде. Пом. командира, командир эскадрона, политрук (1923–1931). Воевал против басмачей (1925–1926). Начальник 1-го отдела штаба 2-й кавалерийской дивизии (декабрь 1931 – апрель 1933).

В распоряжении РУ РККА (сентябрь – ноябрь 1936). Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Турции (ноябрь 1936 – сентябрь 1940). Начальник 1-го отделения 2-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – июнь 1941). С июня 1941 начальник 1-го отделения 3-го отдела того же Управления.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 2-й Ударной армии (1942–1945). Военный комендант г. Грайфсвальд, Германия (1945).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного

Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Донском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 22.07.1977.

Скляров Иван Андреевич

1901–1971.

Русский. Генерал-майор танковых войск (20.12.1942). В Советской Армии с 1927. Член компартии с 1925. Окончил Военную академию моторизации и механизации РККА им. Сталина (1935).

В РККА на командных должностях (1927–1937).

С августа 1939 в РУ Генштаба РККА.

Военный атташе при посольстве СССР в Англии (июнь, а фактически октябрь 1940 – ноябрь 1946).

Начальник отдела ГРУ Генштаба Советской Армии, в служебной командировке в США (январь 1950 – август 1952), где занимал должность представителя Генштаба Вооруженных Сил СССР в Военно-штабном комитете ООН.

С сентября 1953 в запасе.

Скрипка Иван Иванович (пс.: Студенский).

21.07.1917 – с. Студенок, ныне Курской области – 21.02.2002 – Москва.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1938. Член компартии с 1939. Окончил 2-е Московское артиллерийское училище (1938–1939), Военно-дипломатическую академию СА.

С декабря 1939 в военной разведке. Проходил разведывательную подготовку (декабрь 1939 – апрель 1941). Служил в Раве Русской.

Участник Великой Отечественной войны. Сотрудник РО штаба 6-й армии. Принимал участие в обороне Львова, Тернополя, Проскурова, Киева, Харькова, Белгорода, Сталинграда (1941–1942).

Успешно выполнял разведывательные задания на оккупированных врагом территориях в Курской области, в Белоруссии и на Украине (декабрь 1942 – январь 1944). Офицер РО штаба 1-го Украинского фронта (январь – сентябрь 1944).

Начальник советской военной миссии при руководстве Словацкого национального восстания под фамилией Студенский (сентябрь – октябрь 1944). Начальник Главного штаба партизанского движения (ГШПД) Словакии, заместитель начальника, начальник ГШПД Чехословакии (декабрь 1944 – февраль 1945). С февраля 1945 вновь в разведке 1-го Украинского фронта, воевал в Западной Польше, Берлине и Праге.

После войны продолжал службу в военной разведке. Служил

в Австрии, окончив академию, работал в посольстве СССР в ФРГ.

Военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Чехословакии (1968–1976).

С 1976 в отставке. Более 20 лет работал в Советском и Российском комитете ветеранов войны. Почетный гражданин г. Банска-Бистрица, Чехословакия.

Награжден шестью советскими, одним российским и шестью чехословацкими орденами.

Соч.: *Студенский И.* Тайная миссия в Словацкое восстание. М., 1999.

Скрягин Николай Алексеевич

04(17).05.1901 – дер. Надеждино, ныне Саратовской области – 09.01.1972 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (31.10.1949). В ВМФ с 1923. Член компартии с 1927. Окончил параллельные классы при Военно-морском училище им. М.В. Фрунзе, Специальные классы комсостава ВМС РККА, Центральную школу подготовки командиров штабной службы РУ Генштаба (февраль 1936 – апрель 1937).

В РУ с апреля 1937. Помощник начальника, начальник отдела.

Заместитель начальника 8-го отдела 1-го управления (октябрь 1939 – декабрь 1940).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (07.12.1940–1946).

Начальник 2-го направления 2-го Главного Управления МГШ (март 1950 – декабрь 1951), заместитель начальника учебного отдела Североморского высшего военно-морского училища (декабрь 1951 – июнь 1952). Командир 6-го морского разведывательного пункта Черноморского флота (июнь – июль 1952). Начальник 6-го направления 1-го управления 2-го Главного Управления МГШ (июль 1952 – июнь 1953), старший офицер 2-го направления 2-го отдела Генштаба ВС (июнь 1953 – июль 1955).

С июля 1955 в запасе.

Находясь в запасе, работал научным сотрудником Института международных отношений и мировой экономики, ученым секретарем океанографической комиссии АН СССР.

Награжден орденом Ленина (1944), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1953), Отечественной войны I ст. (1943 – оба), орденом Красной Звезды (1944), медалями.

Славин Анатолий Леонтьевич (настоящая фамилия до 1937 – Череп)

02(15).01.1913 – г. Каменец-Подольский, ныне Хмельницкой области, Украина – 09.12.1971 – Москва.

Украинец. Капитан 1-го ранга (09.01.1950). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1939. Окончил рабфак Днепропетровского горного института (1931–1932), один курс того же института (май 1933), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1933 – октябрь 1937), СККС УОПП им. С.М. Кирова (март – июль 1939), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1949 – декабрь 1952).

Командир БЧ-3 (октябрь 1937 – август 1938), помощник командира (август 1938 – март 1939; июль 1939 – ноябрь 1940) подводной лодки «Щ-322» Краснознаменного Балтийского флота. В распоряжении 1-го (Разведывательного) управления ВМФ (ноябрь 1940 – ноябрь 1941), Военного совета Краснознаменного Балтийского флота (ноябрь 1941 – февраль 1942), командир по оперативной части морского пункта связи № 1 РО того же флота (февраль – июль 1942). Командир штабной службы 1-го отдела (июль 1942 – сентябрь 1943), начальник 1-го отделения 9-го отдела – он же заместитель начальника отдела (сентябрь 1943 – сентябрь 1944) РУ Главного Морского штаба.

Вице-консул при посольстве СССР в Финляндии (сентябрь 1944 – январь 1946), оставаясь в кадрах ВМФ.

Начальник агентурного отдела РУ Главного Морского штаба (январь 1946 – декабрь 1949).

В распоряжении 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (декабрь 1952 – май 1953), Генерального штаба ВС (май – сентябрь 1953).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Англии (21.9.1953—22.10.1954).

В распоряжении Управления кадрами ВМС (ноябрь 1954 – январь 1955), начальник 3-го отдела – заместитель начальника морской разведки Управления начальника разведки 4-го ВМФ (январь – сентябрь 1955), заместитель начальника штаба по оперативной части и боевой подготовке 64-й дивизии Охраны водного района того же флота (сентябрь 1955 – март 1956), начальник штаба 64-й бригады Охраны водного района Краснознаменного Балтийского флота (март 1956 – март 1961).

С марта 1961 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1944), Красной Звезды (1949), медалями.

Похоронен на Бабушкинском кладбище.

Славин Николай Васильевич

04.05.1903 – с. Брасово Севского уезда Орловской губернии, ныне Брянской области – 09.09.1958.

Русский. Генерал-лейтенант (1945). В Советской Армии с 1921. Член компартии с 1927. Окончил Школу физического

образования (1923), Военно-теоретическую школу ВВС РККА (1928), 3-ю Военную школу летчиков и летчиков-наблюдателей им. К.Е. Ворошилова (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Руководитель кружка в Объединенном клубе учреждений РВС СССР (1924–1926). Комендант Курсов усовершенствования по разведке IV Управления Штаба РККА (1926–1927). Инструктор в частях ВВС (июль 1929 – апрель 1933).

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 – июль 1938), военный советник в Китае.

Помощник военного атташе по авиации при полпредстве СССР в Китае, в распоряжении 5-го Управления РККА (июль 1938 – февраль 1940).

Ст. пом. начальника, начальник 1-го отделения (февраль 1940 – июнь 1941), пом. начальника (с июня 1941) Отдела спецзаданий РУ Генштаба Красной Армии. Начальник Отдела, затем Управления спецзаданий Разведупра Генштаба Красной Армии (1941–1946), который осуществлял руководство советскими военными миссиями в союзных государствах, с 1945 одновременно пом. начальника Генштаба.

На руководящей и педагогической работе в военном ведомстве (1946–1953).

Зав. 2-м Европейским отделом МИД СССР (1953–1955).

Посол СССР в Дании (1955–1958).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I и II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Славин Семен Васильевич

05.8.1905 – г. Сольвычегодск – 13.10.1992 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (24.02.1944). В ВМФ с 1925. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (ноябрь 1925 – сентябрь 1928), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (июнь 1933 – март 1936).

Командир бронекатера отдельного отряда судов на р. Днепр (сентябрь 1929 – январь 1933), миноносца «Активный» (январь – июнь 1933) Днепровской военной флотилии. Преподаватель Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (март 1936 – март 1938). Помощник начальника, начальник отделения (июнь 1938 – сентябрь 1939) РУ РККА.

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Италии (сентябрь 1939 – август 1941).

В РО Черноморского флота (август 1941 – апрель 1942), в распоряжении морского отдела главкома войсками Северо-

Западного направления (апрель – май 1942), начальник морской разведки Морской группы при заместителе командующего войсками Закавказского фронта (май – сентябрь 1942), начальник РО Тихоокеанского флота (сентябрь 1942 – сентябрь 1944).

В распоряжении РУ Главного Морского штаба ВМФ (сентябрь 1944 – июль 1945).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Италии (июль 1945 – июль 1951).

Начальник отделения внешних сношений 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (октябрь 1951 – июнь 1953).

С июня 1953 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1950), тремя орденами Красного Знамени (1938, 1944, 1944), орденом Красной Звезды (1937), медалями.

Смирнов Виктор Иустинович

Родился 14(27).11.1903 в с. Верхозимник, ныне Петровский район Саратовской области.

Русский. Генерал-майор авиации (05.11.1944). В РККА с 1920, ВМФ – 1936. Член компартии с 1929. Окончил Военно-инженерную школу в Казани (сентябрь 1922 – сентябрь 1924), в Ленинграде (сентябрь 1924 – сентябрь 1927), школу летчиков и летнабов в Ленинграде (сентябрь 1927 – сентябрь 1928), командный факультет Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского (май 1932 – май 1936), авиационный факультет Военной академии им. К.Е. Ворошилова (март 1947 – март 1949).

Красноармеец войск ВЧК (июль 1920 – сентябрь 1922), младший летнаб 11-й авиабригады (сентябрь 1928 – декабрь 1929), старший летнаб-слушатель в 3-й Военной школе летчиков и летнабов ВВС (декабрь 1929 – июнь 1930), старший летнаб и инструктор по вооружению 11-й авиабригады (июнь 1930 – декабрь 1931), командир корабля той же бригады (декабрь 1931 – май 1932).

Помощник начальника штаба 42-й авиабригады ВВС РККА (май – ноябрь 1936), помощник начальника (ноябрь 1936 – ноябрь 1937), начальник (ноябрь 1937 – июль 1939) оперативного отделения, и.д. начальника оперативного отдела (июль – сентябрь 1939) штаба ВВС ТОФ. Начальник 8-го отделения РО (сентябрь – октябрь 1939), 11-го отдела (октябрь 1939 – апрель 1940) РУ ВМФ.

Помощник военно-морского атташе по авиации при полпредстве СССР в Германии (апрель 1940 – август 1941), США (август 1941 – январь 1942).

Начальник оперативного отдела Управления ВВС ТОФ (январь – октябрь 1942).

В Великую Отечественную войну вступил заместителем начальника штаба – начальником оперативного отдела ВВС Черноморского флота (октябрь 1942 – ноябрь 1943). «…К себе и подчиненным требователен. По специальности подготовлен хорошо. В работе зарекомендовал себя высококультурным офицером, сочетающим в себе хорошие организаторские качества и старание. Оперативным отделом руководил хорошо, но к руководству оперативной службы полков и дивизий внимания уделял недостаточно. Части посещал мало. Организаторскими способностями обладает. Будучи назначен командиром авиационной группы в удалении от штаба ВВС, справился хорошо…» – отмечалось в аттестации на Смирнова.

Начальник 1-го отдела – он же заместитель начальника штаба ВВС (ноябрь 1943 – май 1944), заместитель начальника штаба ВВС (май – ноябрь 1944) ВМФ. Начальник штаба ВВС Балтийского флота с ноября 1944. Принимал участие в планировании и разработке боевых операций ВВС флота, участвовавших в обеспечении наступательных операций 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, лично принимал участие в ликвидации Земландской группировки войск противника. В наградном листе отмечалось, что в боевой подготовке разбирается правильно, чувство ответственности за порученное дело развито.

После окончания войны оставался в прежней должности. В составе СКК в Германии (июль – сентябрь 1945). Начальник 10-го отдела оперативного управления ВМС (сентябрь 1945 – март 1947). Старший преподаватель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1946 – июнь 1954).

С июля 1954 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (1944, 1945, 1950), орденом Ушакова II ст. (1944), Суворова III ст. (1943), Отечественной войны I ст. (1943), медалями.

Смирнов Иван Васильевич (пс.: Оствальд)

Родился 08.08.1901 в дер. Ельники, ныне Бежецкого района Тверской области.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1921. Окончил Московскую пехотную школу им. Ашенбреннера (1926), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1931–1934), Академию Генерального штаба (1939).

Красноармеец (октябрь 1920 – июнь 1921), политрук роты (июнь 1921 – сентябрь 1925) 54-го стрелкового полка, помощник

командира, командир роты того же полка (октябрь 1926 – ноябрь 1930). Ответственный секретарь бюро коллектива ВКП (б) 53-го стрелкового полка (ноябрь 1930 – май 1931).

После окончания академии – начальник штаба 83-й горно-стрелковой дивизии.

В распоряжении 5-го Управления РККА (май – октябрь 1939). В октябре 1939 назначен военным атташе при полпредстве СССР в Финляндии, но к своим обязанностям смог приступить лишь после окончания советско-финляндской войны.

Военный атташе при полпредстве СССР в Финляндии (весна 1940 – июнь 1941), резидент военной разведки в Хельсинки.

В октябре 1941 командирован в Китай по линии Отдела специальных заданий РУ Генштаба Красной Армии.

В августе 1945 командирован в Хабаровск во главе группы связи с представителями американского генерала Д. Макартура.

Соболев Алексей Михайлович

29.05.1908 – дер. Малиновское Нижегородской губернии – 30.12.1977 – Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1929. Член компартии с 1932. Окончил Московскую пехотную школу (1929–1932).

Служил на Дальнем Востоке (1932–1939), начальник 2-й части штаба 92 стр. дивизии. Слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе (июль 1939 – июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник, заместитель начальника РО штаба 33-й армии (июль 1941 – сентябрь 1942). Начальник штаба 17-й стрелковой дивизии (сентябрь – октябрь 1942).

Начальник РО штаба 29-й армии (октябрь 1942 – апрель 1943) и сформированной на ее основе 1-й танковой армии (апрель 1943 – май 1945).

Почетный гражданин г. Наро-Фоминска.

Сокол Герш (пс.: Руэско)

Родился 25 октября 1908 в г. Быхиток в Царстве Польском.

Врач по профессии. Имел польский паспорт № 36399, выданный в Берлине в сентябре 1924. Являлся мужем Мириам Сокол (пс.: Мадлен), вместе с которой вел в Бельгии активную коммунистическую деятельность.

В период с 1924 по 1931 он посещал Бельгию, Францию, Англию и Швейцарию. Одно время выполнял поручения одной южноафриканской фирмы. В 1938 вместе с женой Мириам его выдворили из Бельгии. В 1939 его, как коммуниста, интернировали французские власти. В 1940 Герша Сокола завербовал Л. Треппер. Гроссфогель обучил его работе с

передатчиком. Позднее радиообмен группы Гроссфогеля шел через него. В 1942 он поддерживал контакт с Клодом Спааком, у которого оставил деньги и документы. С апреля по июнь 1942 был единстенным радистом, обеспечивавшим связь Л. Треппера с Москвой. 9 июня 1942 его арестовали в Париже. В отличие от Треппера, Гуревича и других руководителей разведсетей, несмотря на пытки, Херш Сокол никого не выдал.

Доктор Герш и его жена доктор Мириам Сокол были замучены в форте Бреендонк. Вильгельм Флике был свидетелем пыток, которым подвергали отважных разведчиков. Он писал: «Собельсона ввели в комнату, где стояла металлическая ванна, наполненная по края. Его заставили раздеться и, посадив на край ванны, стали обливать ледяной водой. Затем спросили, готов ли он выдать руководителей сети. «Я все сказал. Я не знаю тех, кто давали мне задания и где они живут!» Его погрузили с головой в воду. Руки и лицо его посинели. Но, несмотря на эти и другие пытки, доктор Сокол никого и ничего не выдал».

Взбешенный молчанием узника, на полумертвого от пыток радиста гестаповец спустил собаку, которая его растерзала.

Сокол Жакоб (Жак)

Родился 25 мая 1911 в Белостоке.

Брат Герша Сокола, был архитектором и активным членом Бельгийской КП до момента его исключения из нее в 1938. Немцы арестовали его осенью 1942 в Брюсселе по адресу: улица Эрмитажа, 72.

Немцы подозревали, что Жакоб Сокол причастен к шпионской деятельности Л. Треппера во Франции.

В 1960 Сокол и его жена Кира, урожденная Соловьева, клички Кира де Сет, Моника, родившаяся 26 октября 1911 в Петербурге, жили в Брюсселе. До этого они проживали в Изелле по адресу: улица Эрмитажа, 28, которая известна как прибежище Бельгийской КП.

В 1958 бельгийским властям стало известно, что госпожа Сокол работает в секретариате Ассоциации Бельгия – Китай в качестве помощницы госпожи Деген, урожденной Марты Гюисманс.

Сокол Мириам (урожд. Рахлина; пс.: Мадлена)

Родилась 17 марта 1908 (или 6 октября 1909) в г. Быхиток (Царство Польское).

Получила ученую степень доктора наук. Имела польский паспорт № 950/1557, выданный в июле 1929,и бельгийский паспорт № 1049/34, выданный в Брюсселе 23 июля 1934. Прибыла в Бельгию в 1929, вышла замуж за Герша Сокола в 1934. Вместе с ним принимала активное участие в жизни Бельгийской

КП. Поддерживала контакты с госпожой Спаак, с которой встречалась в связи с политической деятельностью. Была завербована Л. Треппером. Работе с передатчиком ее обучил Л. Гроссфогель. Была арестована немцами в Париже 9 июня 1942, затем доставлена в Бельгию, где была казнена.

В 1939 Андре Лабарт, которого подозревали в работе на советскую разведку во Франции, выплатил 10 000 французских франков женщине по фамилии Сокол по адресу: Париж, (7), улица Шевер, 27. Это был адрес дома, где жили Герш Сокол и его жена Мириам.

Сокол Николай Минович

Родился 28.01.1919 в г. Никополь, ныне Днепропетровская область, Украина – 04.08.1978 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1937. Член компартии с 1941. Окончил Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (август 1937 – октябрь 1941), курсы офицерского состава спецслужбы ВМФ (сентябрь 1943 – октябрь 1944).

В распоряжении Военного совета ПриВО (октябрь – ноябрь 1941). Принял участие в Великой Отечественной войне. Помощник начальника оперативной части штаба 85-й мотострелковой бригады (ноябрь 1941 – декабрь 1942), оперативного отдела штаба 26-й армии (декабрь 1942 – сентябрь 1943) Карельского фронта. В распоряжении РУ ГМШ (октябрь 1944 – апрель 1947).

Помощник начальника военного отделения Управления окружной комендатуры Анхальтского округа военно-морского отдела военного управления Советской военной администрации Германии (апрель – июль 1947). Старший офицер (июнь 1950 – январь 1952), заместитель начальника 1-го (январь – июль 1952), 5-го (июль – ноябрь 1952) направления 2-го Главного Управления МГШ.

Старший советник при Главном управлении морской полиции военно-морского отдела СКК в Германии (ноябрь 1952 – май 1953).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (май 1953 – май 1955).

Военный, военно-воздушный и военно-морской атташе при посольстве СССР в Норвегии (октябрь 1964 – февраль 1969).

Военный, военно-воздушный и военно-морской атташе при посольстве СССР в Болгарии (март 1973 – ноябрь 1975).

С июня 1976 в запасе по болезни.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной звезды (1953), медалями.

Соколов Афанасий Сергеевич

22.02.1912 – дер. Ертино, ныне Новодугинского района Смоленской области – 01.01.2000 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (24.6.1950). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское артиллерийское училище им. ЛКСМУ (май 1933 – октябрь 1937), Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (сентябрь 1939 – август 1941), Курсы офицеров спецслужб ВМФ (декабрь 1943 – октябрь 1944).

Военком 2-й бригады подводных лодок Балтийского флота (октябрь 1937 – сентябрь 1939). Начальник орг. – парт. части политотдела Беломорской военной флотилии (август 1941 – май 1942), военком дивизиона сторожевых кораблей военно-морской базы Иоканьга (май – октябрь 1942), заместитель командира по политчасти дивизиона сторожевых кораблей Беломорской военной флотилии (октябрь 1942 – февраль 1943), старший инструктор оргинструкторского отдела Политического управления Северного флота (февраль – декабрь 1943).

В распоряжении РУ Главного Морского штаба (октябрь 1944 – ноябрь 1945).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Норвегии (ноябрь 1945 – сентябрь 1950).

В распоряжении 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (сентябрь – ноябрь 1950), старший офицер 2-го и 1-го направлений, секретарь партийной организации 1-го Управления (ноябрь 1950 – март 1952). Начальник специальной школы ВМС (март 1952 – октябрь 1953).

Военный советник в ГДР (октябрь 1953 – май 1955; октябрь 1955 – январь 1957). Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (май – октябрь 1955).

Начальник отдела подбора кадров 1-го управления ГРУ Генштаба ВС (январь – март 1957), 2-го направления Управления инспекции при главкоме ГСВГ (март 1957 – август 1958), направления резерва ГРУ Генштаба ВС (январь – март 1959).

В распоряжении главкома ВМФ (март – май 1959), 2-го отдела Главного штаба ВМФ (май 1959 – июнь 1963), начальника разведки ВМФ по должности начальника направления (июнь 1963 – июль 1968), ГРУ Генштаба ВС на период зарубежной командировки с июля 1968.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст., Красной Звезды (1948), медалями.

Соколов Всеволод Сергеевич

Родился в 1913.

Окончил Московский нефтяной техникум, три курса

Московского механико-строительного института в 1937, Академию механизации и моторизации КА им. Сталина в 1939.

С ноября 1939 – в распоряжении РУ КА. В октябре 1941 направлен на работу в США, в декабре того же года – в Канаду в качестве приемщика военной техники для отправки в СССР. Работал там до 1945.

Соколов Лаврентий Никитич

Родился в 1903.

Член компартии с 1930. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Преподаватель кафедры разведки 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (май 1939 – октябрь 1940), преподаватель по Китаю Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Работал в 4-м управлении ГРУ Генштаба СА с февраля 1943, заместитель начальника 6-го отдела того же управления (1945).

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II ст.

Соколов Степан Васильевич

22.12.1903 – г. Севастополь – 1976 – Москва.

Украинец. Генерал-лейтенант (23.02.1963). В Советской Армии с 1921. Член компартии с 1927. Окончил Евпаторийские курсы командного состава Украинского военного округа (октябрь 1921 – сентябрь 1922), 63 Симферопольские командные курсы (сентябрь 1922 – март 1923), Военно-теоретическую школу ВМС (октябрь 1925 – июнь 1926), 1-ю военную школу летчиков в Каче (июнь 1926 – декабрь 1927), командный факультет Военно-воздушной инженерной академии (май 1932 – апрель 1936).

Командир отделения (март 1923 – февраль 1925), взвода (февраль – октябрь 1925), младший летчик, командир звена (декабрь 1927 – май 1932) 7-й авиабригады Украинского военного округа, командир и военком 14-й разведывательной авиаэскадрильи Белорусского военного округа (май – август 1936), в распоряжении РУ РККА (август 1936 – август 1937), помощник начальника отделения 1-го отдела (август 1937 – июль 1939), начальник 5-го отделения 5-го Управления (август 1939 – сентябрь 1940), 12-го отделения информационного отдела (сентябрь – октябрь 1940), 4-го отделения отдела технической эксплуатации (октябрь 1940 – июнь 1941), 8-го отделения информационного отдела (июнь 1941 – февраль 1942) РУ РККА.

Старший помощник начальника 1-го отдела 2-го Управления (февраль – ноябрь 1942), начальник 7-го отделения 3-го Управления (ноябрь 1942 – июнь 1943), 3-го отделения 2-го Управления (июнь – декабрь 1943), в распоряжении (декабрь

1943 – февраль 1944) ГРУ Генштаба, заместитель начальника советской военной миссии в Югославии (февраль – июль 1944), начальник авиабазы по транспортировке грузов в Югославию (июль 1944 – май 1945), военной миссии в Албании (май 1945 – май 1946).

Военный атташе при посольстве СССР в Албании (май 1946 – сентябрь 1950), в распоряжении 2-го Главного Управления Генштаба (сентябрь 1950 – апрель 1951), преподаватель (апрель – сентябрь 1951), начальник курса (сентябрь 1951 – июль 1955) Военно-дипломатической академии СА, начальник отдела внешних сношении ГРУ (июль 1955 – май 1961).

Военный, военно-воздушный атташе при посольстве СССР во Франции (май 1961 – июнь 1967), в распоряжении начальника, в резерве ГРУ Генштаба (июнь 1967 – июль 1968), заместитель начальника Военно-дипломатической академии СА (июль 1968 – август 1969).

С июля 1969 в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Соловьев Виктор Ильич

28.02.1916 – г. Тула – 30.10.1992 – Санкт-Петербург.

Русский. Вице-адмирал (25.04.1975). Доктор военно-морских наук, профессор. В ВМФ с 1934. Член компартии с 1942. Окончил ВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского (июль 1934 – июль 1939), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (декабрь 1940 – июль 1941), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1951 – октябрь 1954).

Командир группы двигателей линкора «Парижская коммуна» (июль 1939 – декабрь 1940), в распоряжении (июль 1941 – февраль 1942), командир по оперативной части Морского пункта связи № 1 (февраль – сентябрь 1942), начальник военных переводчиков (сентябрь – декабрь 1942), 5-го отделения (декабрь 1942 – январь 1943), командир морского пункта связи № 2 (январь 1943 – апрель 1944), начальник 2-го отделения (апрель 1944 – сентябрь 1946) РО штаба Балтийского флота.

Старший офицер штаба 2-го отделения (сентябрь 1946 – март 1948), заместитель командира морского пункта связи того же отделения (март – сентябрь 1948), заместитель командира 10-го морского разведывательного пункта (сентябрь 1948 – февраль 1950), командир того же пункта (февраль 1950 – ноябрь 1951) штаба Северного флота.

Начальник разведки 4-го флота – заместитель начальника штаба (октябрь 1954 – февраль 1956). Начальник разведки

Балтийского флота – заместитель начальника штаба по разведке (февраль 1956 – июнь 1962), кафедры разведки ВМФ (июль 1962 – август 1970), заместитель начальника по научной работе (август 1970 – июнь 1977) Военно-морской академии.

В распоряжении главнокомандующего ВМФ (июль – ноябрь 1977).

С ноября 1977 в запасе.

Награжден орденом Красного знамени (18.07.1944), Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (17.06.1943, 15.11.1950).

Соркин Наум Семенович

11.02.1899 – г. Александровск, ныне г. Запорожье, ныне Украина – 16.01.1980.

Еврей. Генерал-майор (02.11.1944). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1919. Окончил Еврейское училище (1919), Харьковские командные артиллерийские курсы (1920), Высшую артиллерийскую школу (1922 – июнь 1923), курсы военно-дипломатических работников (1933), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова.

Участник Гражданской войны.

Инструктор Монгольской армии по артиллерии (1923–1926), консул СССР в Алтан-Булаке, заведующий консульским отделом полпредства, 1-й секретарь полпредства СССР в Улан-Баторе (Монголия) (1926–1931).

В распоряжении наркома по военным и морским делам и председателя РВС (1933–1935), НКИД (1935). Заместитель начальника 9-го (монголо-синьцзянского) отдела (1925–1939), и.д. начальника отдела спецзаданий (1939–1941) РУ штаба РККА.

Начальник РО Дальневосточного фронта (1941–1947). Участник советско-японской войны 1945.

Начальник учебного отдела Военно-дипломатической академии СА (1947–1950), заместитель начальника кафедры Военно-воздушной инженерной академии (1952–1958).

С 1958 в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Некролог: газета «Ленинградская правда», 18.01.1980.

Соч.: В начале пути. М., 1970.

Спрингхолл Дуглас Франк (Дейв, пс.: Спринги, Петер, Жанов) 28.03.1901—2.09.1953.

Сын страхового агента. Моряк, журналист, служил в королевских ВМС с 1916. За активную антивоенную и коммунистическую пропаганду уволен с флота в ноябре 1920. Участник основания Компартии Великобритании в 1920. Член

исполкома КСМ Великобритании с 1923. В 1926–1928 помощник руководителя орготдела КПВ. 1928–1931 на учебе в МЛШ в Москве. Член ЦК КПВ в 1932–1943. Политкомиссар английского батальона, зам. политкомиссара 15-й интербригады во время Гражданской войны в Испании. В феврале 1937 во время сражения при Хараме тяжело ранен. В 1938–1939 издатель «Дейли Уоркер». В 1939 один из трех новых руководителей партии. Курировал орготдел.

Сотрудничал с ГРУ еще до начала Второй мировой войны. С 1940 находился на связи у Рут Вернер. По его рекомендации были в 1939 привлечены Алан Фут и Леон Бертон. Получал информацию из министерства авиации. В 1943 арестован. После ареста Спрингхолла была законсервирована разведгруппа «Сидней». КПВ исключила его из своих рядов.

Освобожден в 1948. Работал как журналист в Москве, Праге. С 1950 в Китае. Умер в Москве во время лечения.

Спрогис Артур Карлович

26.03.1904 – г. Рига – 03.10.1980 – г. Рига

Латыш. Полковник (1943). Член компартии с 1920. В РККА с 1919. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1937–1940).

В 14 лет был разведчиком партизанского отряда «Дикли», затем в феврале 1919 добровольно вступил в Красную Армию: боец 17-го Латышского стрелкового полка. Тогда же принят в комсомол.

В 1920 откомандирован в Москву на курсы комсостава. После нескольких месяцев учебы в составе курсантской бригады убыл на Южный фронт: в боях против Врангеля. После окончания Гражданской войны – вновь курсант военной школы, которую окончил осенью 1922.

Первая должность как краскома – командир взвода Бигосовского отдельного пограничного батальона, дислоцировавшегося на западной границе в местечке Дрисса. В данном качестве – участник операции «Синдикат-2».

В 1928–1930 – слушатель Высшей школы ОГПУ.

Весной 1930–1936 – оперуполномоченный Особого отдела ОГПУ-НКВД Белорусской ССР, но воинское звание комсостава Красной Армии. Так, на 1936 – майор.

В 1936–1937 – в Испании: командир специального диверсионного отряда.

Во второй половине 1941–1942 – особоуполномоченный (де-факто – начальник диверсионного отдела и одновременно командир в/ч 9903) Разведывательного отдела штаба Западного фронта.

В 1942 подполковник А. Спрогис лично возглавлял спецотряд

оперативной разведки, действовавший в Могилевской области. Выбыл по ранению.

В 1943–1944 – начальник Латвийского штаба партизанского движения. В 1943 был удостоен воинского звания «полковник». В 1944–1945 – заведующий военным отделом ЦК КП (б) Латвии.

В 1946–1949 – на военно-преподавательской работе. С 1949 – военный пенсионер с местом постоянного проживания в столице Латвии городе Риге.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды.

Похоронен в городе Риге.

Сребреняк Иван

(? —1942) (в ГРУ «Антон», «Антонов»).

Резидент ГРУ в Югославии, деятель коммунистического движения Югославии. Член КПЮ. С 1929 в эмиграции в Париже. Участник политического убийства в Париже. Учился в СССР в КУНМЗе. Там познакомился с Францкой Клинц, ставшей в дальнейшем его помощницей. С 1934 в советской разведке. Работал в Китае (?). С 1936 в Париже. Участник Гражданской войны в Испании (?).

С 1939 в Югославии. Резидент ГРУ в Загребе. Убит в феврале 1942 усташами.

Старинов Илья Григорьевич

02.08.1900 – с. Войново, ныне Болховского района Орловской области – 18.11.2000 – Москва.

Русский. Полковник (1938). Профессор. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1924. Окончил Школу военно-железнодорожных техников в Воронеже (1922), Военно-транспортную академию РККА (1935).

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала А.И. Деникина и П.Н. Врангеля (1918–1921).

Служил в 4-м Коростенском Краснознаменном железнодорожном полку, командир роты (1922–1930).

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО (7-й отдел) штаба Украинского военного округа (январь 1930 – март 1933), занимался подготовкой партизанских кадров в Киеве и Харькове, разрабатывал и внедрял новые виды мин, отрабатывал методы ведения минной войны.

Начальник приграничного разведывательного пункта (Тирасполь) РО штаба Украинского военного округа (март – июнь 1933). Сотрудник IV Управления Штаба РККА (июнь – август 1933), преподаватель Военных курсов при ИККИ.

Зам. военного коменданта станции Ленинград – Московской Октябрьской железной дороги (июнь 1935 – ноябрь 1936).

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 – ноябрь 1937), воевал в Испании: советник партизанского соединения, инструктор минно-подрывного дела, организатор и участник многих диверсионных операций в тылу франкистов. «Мы совершили около 200 диверсий и засад, и ориентировочные потери противника составили более двух тысяч человек» (И. Старинов). За работу в Испании награжден орденом Красного Знамени (секретное постановление ЦИК СССР от 3.01.1937) и орденом Ленина (закрытое постановление ЦИК СССР от 2.11.1937).

По возвращении на Родину оказался под следствием за связь с «врагами народа».

Начальник Центрального научно-испытательного железнодорожного полигона РККА (март 1938 – июль 1940), участник советско-финляндской войны, занимался разминированием, лежал в госпитале после ранения (декабрь 1939 – май 1940). Начальник Отдела заграждения и минирования Главного военно-инженерного управления РККА (июль 1940 – июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник Оперативно-инженерной группы, которая действовала на Западном и Южном фронтах и ставила минные заграждения и ловушки и подрывала важные объекты при отступлении. Начальник Оперативно-учебного (партизанского) центра Западного фронта, по заданию Генштаба провел операцию по выводу из строя и минированию важных объектов в Харькове с помощью мин, управляемых по радио, которые начали взрываться, когда в городе обосновались фашисты (1941–1942). Одной из таких мин 14.11.1942 был уничтожен начальник гарнизона Харькова генерал-лейтенант Георг фон Браун.

Командир бригады специального назначения на Калининском фронте, пом. начальника. Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), начальник Центральной партизанской школы и начальник ШПД на Южном фронте (1942–1943). Начальник Украинского ШПД, зам. начальника Польского ШПД, начальник штаба Советской военной миссии в Югославии (1943–1944).

В Главном дорожном управлении Советской Армии, занимался разминированием в Германии, зам. начальника 20 Управления восстановительных работ МПС по войскам (1944–

1946).

Начальник кафедры тыла Военного института МВД СССР (1946–1956). Научный сотрудник Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма ЦК КПСС (1956–1962). Преподавал в учебных заведениях КГБ СССР (1963–1973). В 80-е годы преподавал в Военном институте МВД СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, Отечественной войны II ст., Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медалями.

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Соч.: автор наставлений и монографий по партизанской войне, книг: Записки диверсанта. М., 1997; Мины замедленного действия. М., 1999.

Старостин Семен Кузьмич (пс.: Кент)

1915 – с. Ивашково Рязанской губ. – 01.10.1995.

Русский. Полковник (1947). В РККА с 1930. Окончил Ленинградское военно-инженерное училище (1936), Школу РУ РККА (1937). Владел английским и немецким языками.

Полгода стажировался в полпредстве СССР в Германии (1937). Работал под «крышей» генерального консульства СССР в Нью-Йорке, учился в колледже на вечернем отделении (1937–1938).

Сотрудник центрального аппарата РУ РККА (1938–1939).

Резидент РУ по скандинавским странам (Стокгольм), директор «Интуриста» в Швеции, Норвегии и Дании, а также представитель Аэрофлота и Госкино (1939–1941).

После провала одного из его агентов отбыл на родину в ноябре 1941.

Работал в центральном аппарате ГРУ (1942–1953).

Начальник международного отдела ДОСААФ (1953–1965).

Директор проекта ФАО – ООН на Цейлоне (1965–1970). Инженер торгпредства в Финляндии (1970–1979). Представитель Госкомитета СССР по внешнеэкономическим связям в Афганистане (1979–1982).

С 1982 на пенсии.

Сташевский Владимир Арсеньевич (пс.: Адмирал)

14.01.1879 – Ярославль – 30.10.1955 – Стокгольм, Швеция.

Русский. Капитан 1-го ранга (06.12.1916). Окончил Морской кадетский корпус (1897–1900), Минный офицерский класс (1903). Николаевскую морскую академию (октябрь 1911) и дополнительный курс там же (1912). Владел немецким, английским, французским и шведским языками.

Его отец имел чин генерал-лейтенанта, занимал посты

военного губернатора Приморской области и был наказным атаманом Уссурийского казачьего войска.

В службе с 1897. Несколько лет проходил службу на кораблях императорского военного флота – минный офицер МКР «Капитан Сакен» (1903), преподаватель класса минеров (1904), минный офицер КЛ «Уралец» (1904). Преподаватель Минных офицерских курсов (1904). В Учебном отряде ЧФ с 1905. Флагманский минный офицер командующего Отдельного практического отряда ЧМ (1907–1910), минный офицер ЛК «Георгий Победоносец» (1909–1912).

После Академии был направлен в распоряжение иностранной (разведывательной) части Морского генерального штаба – «прикомандирован к МГШ для занятий» (04.1912—02.1914). С 17 февраля 1914 на должности морского агента в Швеции, Норвегии и Дании. В годы Первой мировой войны В.А. Сташевский добывал ценные сведения о германском военно-морском флоте.

После Октябрьской революции 1917 капитан 1-го ранга Сташевский продолжал поддерживать связь с Петроградом, несмотря на то что финансирование его деятельности было полностью прекращено.

В 1918 Реввоенсовет республики принял решение об отмене института военных и морских агентов (атташе). Сташевский был уволен со службы, однако не прекратил своей разведывательной деятельности в интересах России. Жил на личные сбережения, которые позволяли ему оставаться в Швеции, давал частные уроки по русскому языку и высшей математике.

В июне 1918 Сташевский сообщил в Петроград о том, что Германия подталкивает Финляндию к военному захвату русской Карелии и Северных земель.

В 1933 В. Сташевский обратился в посольство СССР в Швеции с просьбой предоставить ему советское гражданство и разрешить возвратиться в Россию. Просьба была удовлетворена. В том же 1933 представитель советской военной разведки «Рудольф» познакомился со Сташевским и предложил ему остаться в Швеции. С отъездом в 1937 «Рудольфа» связь со Сташевским была прервана и восстановилена в конце 1939. В Центре ему был присвоен псевдоним «Адмирал». Выполняя задание РУ РККА, «Адмирал» создал в Стокгольме разведывательную группу. В ее состав входили источники Виктор Николаевич Бук («Барбо»), «Тюре» и «Август». Радисткой этой группы была Сигне Эриксон («Акма»). В 1940–1942 работал в шведской кинопромышленности в качестве переводчика надписей на русских кинофильмах. Он хорошо знал немецкий, французский, английский и шведский

языки. Разведгруппа Сташевского занималась сбором сведений о положении немцев в Норвегии и о перебросках немецких войск через Швецию в Финляндию.

В годы Великой Отечественной в задачи группы входило изучение положения стран фашистского блока и положения финских войск на фронте в Карелии.

В декабре 1944 Сташевский был арестован шведской криминальной полицией. Сташевского приговорили к 2 годам и 10 месяцам тюремного заключения. В ходе следствия и суда своей вины не признал и принадлежности к советской разведке не разгласил. Обвинение в сборе сведений о вооруженных силах Швеции осталось недоказанным. Отбывал наказание в тюрьме в городе Фалуне. В.А. Сташевский был освобожден из тюрьмы после окончания Второй мировой войны. После войны В. А. Сташевский жил в Стокгольме.

Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1906), Св. Станислава 2-й ст. (1913), Св. Анны 2-й ст. (1915), Св. Владимира 4-й ст. (1916).

Похоронен на Лесном кладбище.

Стойнов Гиню Георгиев (пс.: Дро, Петр Мирчев)

20.03.1908 – с. Бейджилер, Турция – 12.05.1944 – Болгария.

Болгарин. Окончил Международную ленинскую школу в Москве (1938).

С 1927 жил в Варне, Болгария, плавал кочегаром на торговых судах.

Работал в Стамбуле (1930–1931), где стал сотрудником советской военной разведки, кроме того, выполнял и партийные задания.

Советский военный разведчик в Болгарии, а также член Военного отдела окружкома БКП в Варне, служил в армии в топографическом подразделении (январь 1932 – март 1935). Каждый месяц, с помощью кочегара парохода «Бургас», он переправляет в Стамбул для Центра шифрованные письма, карты побережья и схемы минных заграждений, другие материалы и снимки. В марте 1935, когда полиция арестовала почти весь состав окружкома партии, Стойнов перешел на нелегальное положение и в 1936 эмигрировал в СССР.

Прошел разведывательную подготовку в Москве и Симферополе. В ноябре 1940 шхуна «Дельфин», принадлежащая РО штаба Черноморского флота, переправляет Стойнова вместе с женой в Болгарию с документами переселенцев из Добруджи.

Возглавляемая им разведывательная группа «Дро» действует в Варне, Добриче и Пловдиве, передавая в Центр «много ценных сведений» с помощью трех раций (ноябрь 1940 – февраль 1943).

После провала группы в результате пеленгации (февраль 1943) Стойнов ушел в горы к партизанам. Погиб в бою.

Награжден советским орденом Ленина (1966) и болгарским орденом «Народная Республика Болгария» I ст. (1966).

Сурин Сергей Иванович

07.05.1903—14.04.1952.

Белорус. Генерал-майор (1944). В Советской Армии с 1923. Окончил Крымскую кавалерийскую школу (1926), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Служил в войсках и военно-учебных заведениях.

Помощник начальника, начальник РО штаба Армейской кавалерийской группы Киевского особого военного округа (май 1939 – декабрь 1940).

Зам. начальника 3 отделения (Маньчжурия) 2 отдела РУ Генштаба Красной Армии (декабрь 1940 – февраль 1941). С февраля 1941 заместитель начальника РО Закавказского военного округа.

Руководил организацией и ведением войсковой разведки в РУ Генштаба Красной Армии и ГРУ (1942–1952).

Соч.: Войсковая разведка в немецкой армии. М., 1944; Разведка в тылу противника. М., 1944; Обязанности офицеров-разведчиков и разведывательная документация. М., 1945 (вместе с Ф.М. Давыдовым).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Суслопаров Иван Алексеевич (пс.: Маро)

26.09.1897 – дер. Крутихинцы Вятского уезда и губ. – 16.12.1974 – Москва.

Русский. Генерал-майор (1940). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919. Окончил артиллерийское отделение Киевской объединенной военной школы им. С.С. Каменева (1922–1925), инженерно-командный факультет Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского (1933–1938).

В службе с мая 1916. Младший унтер-офицер, командир отделения 109-го запасного полка и 14-го особого полка.

Член полкового комитета солдатских депутатов и председатель ротного комитета на Северном фронте в г. Венеден в октябре 1917. Там же в октябрьские дни «выступал против ударного батальона Керенского». В рядах Красной Гвардии участвовал в разгроме контрреволюционных сил на территории Латвии и Эстонии. Воевал с немцами на Северном фронте (1917–1918).

Участник Гражданской войны. Сражался с войсками

А.В. Колчака на Восточном (1919–1920), П.Н. Врангеля на Южном (1920) фронтах и с формированиями Н.И. Махно (1920–1921) в составе 30-й Иркутской им. ВЦИК дивизии. Помощник командира, командир взвода (октябрь 1918 – декабрь 1920), помощник командира, командир роты, батальона (декабрь 1920 – октябрь 1922).

Служил в артиллерийских частях РККА на командных должностях, от командира взвода до командира дивизиона (август 1925 – сентябрь 1933).

Помощник начальника артиллерии Красной Армии (1938–1939).

Военный атташе при посольстве СССР во Франции (октябрь 1939 – июнь 1941), резидент военной разведки.

С августа 1941 в распоряжении Артиллерийского управления Генштаба Красной Армии. Командир артиллерии 10-й армии Западного фронта, начальник штаба Главного управления начальника артиллерии Красной Армии (1942–1944).

Начальник советской военной миссии во Франции при штабах союзных войск (ноябрь 1944 – сентябрь 1945). Участвовал в подписании предварительного Акта о капитуляции германских вооруженных сил 07.05.1945 в г. Реймсе, Франция.

В дальнейшем на командных должностях в высших военно-учебных заведениях Вооруженных Сил СССР.

Похоронен на Введенском кладбище.

Сухацкий Игорь Яковлевич

Родился 20.12.1904 в г. Александрия, ныне Кировоградская область, Украина.

Украинец. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1927. Окончил Украинскую кавалерийскую школу им. С.М. Буденного (1925–1927), кавалерийское отделение Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (1936).

Участник Гражданской войны (1920–1921). Красноармеец, командир отделения, помощник командира, командир взвода.

Командир взвода, командир эскадрона 29, 28, 23-го кавалерийских полков (август 1927 – февраль 1935). Начальник штаба отдельного разведывательного дивизиона 51-й стр. дивизии (февраль 1935 – декабрь 1936). Пом. начальника 2-го отделения штаба 2-го кавалерийского корпуса (декабрь 1936 – февраль 1937).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 9, начальник учебной части Курсов военных переводчиков РО штаба Киевского военного округа (февраль 1937 – октябрь 1940). С октября 1940 зам. начальника того же РО.

Участник Великой Отечественной войны. Сотрудник РО штаба Юго-Западного направления (1941). Начальник РО штаба 3-й Ударной (1942–1944), 11-й Гвардейской (1944–1945) армий.

Сухоручкин Константин Николаевич

10(23).8.1915 – г. Саратов – 26.01.1979 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (21.5.1954). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1937. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1934 – август 1938), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1952 – ноябрь 1953).

Старший прораб штурманского отделения (октябрь 1938 – май 1939), помощник начальника части мореходных инструментов (май 1939 – апрель 1940), начальник части изучения обстановки 3-го отделения (апрель – июнь 1940) гидрографического отдела Черноморского флота.

В распоряжении РУ ВМФ (июнь 1940 – январь 1943).

Командир штабной службы 1-го отделения 2-го отдела (февраль – сентябрь 1943), начальник отделения 7-го отдела (сентябрь 1943 – март 1950) РУ. Начальник 3-го направления 1-го управления (март 1950 – июль 1952), 4-го направления 2-го управления (июль – декабрь 1952) 2-го Главного управления Морского Генерального штаба. В распоряжении 2-го отдела Главного штаба ВМС (ноябрь 1953 – январь 1954).

Начальник 3-го направления 5-го управления ГРУ Генштаба ВС (январь – май 1954).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Нидерландах с мая 1954.

Награжден орденами Красного Знамени (1954), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями.

Тагиев Мамед Расулович (пс.: Ахимов Мамед Расул оглы).

Родился в 1903.

Полковой комиссар (1936). Член партии с 1922. В РККА с июня 1919. Окончил Полторацкое коммерческое училище (1918), Азербайджанскую сводную военную школу (1922). Владел персидским и турецким языками.

В командировке в Персии (1921).

Политработник, инструктор Политотдела Азербайджанской стрелковой дивизии, Политуправления Кавказской Краснознаменной армии.

В распоряжении IV Управления Штаба РККА (январь 1928 – июль 1933), на различных должностях в торгпредстве СССР в Персии (1929–1931) под фамилией Ахимов, сотрудник резидентуры военной разведки.

Инструктор Отдела кадров Политуправления РККА (июль 1933 – октябрь 1934).

В распоряжении РУ РККА (октябрь 1934 – ноябрь 1939).

Преподаватель иранского языка Военной академии им. Фрунзе (ноябрь 1939 – сентябрь 1940). Старший преподаватель (по Ирану) кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – сентябрь 1941).

С сентября 1941 в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии.

Тарадин Алексей Тимофеевич

11.10.1903 – г. Новочеркасск – 13.3.1977 – Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (28.6.1943). В ВМФ с 1921. Член компартии с 1924. Окончил Военно-морское политическое училище им. Рошаля (октябрь 1925 – октябрь 1928), военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1931 – ноябрь 1934), командный класс Учебного отряда подводного плавания им. С.М. Кирова (ноябрь 1934 – декабрь 1935). Владел шведским языком.

Начальник клуба 1-й артбригады (октябрь 1928 – октябрь 1930), политрук роты Балтийского флотского экипажа (октябрь 1930 – август 1931), помощник командира подводной лодки «Щ-303» (январь 1936 – январь 1938), и.д. помощника начальника 7-го отдела (подводное плавание) штаба Краснознаменного Балтийского флота (январь – февраль 1938), и.д. начальника штаба (февраль 1938 – январь 1941), командира (январь – февраль 1941) 4-й бригады подводных лодок Учебного отряда подводного плавания.

В распоряжении РУ ВМФ (февраль – март 1941).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Финляндии (март – июнь 1941). В распоряжении ВМФ (июнь 1941 – июнь 1942).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Швеции (октябрь 1942 – декабрь 1945), ранее там же – помощник военно-морского атташе. В декабре 1945 отстранен от должности и до мая 1946 находился в распоряжении командующего ВМФ. Заместитель начальника РО Северо-Балтийского флота (май 1946 – январь 1947), 8-го ВМФ (январь 1947 – август 1949), заместитель начальника отдела по агентуре (август 1949 – август 1950) того же флота. С августа 1950 на преподавательской работе в Военно-дипломатической академии СА.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Таустоб Александр Макеевич

08.09.1913 – с. Грузино, ныне Чудовского р-на Новгородской обл.

Русский. Капитан 1-го ранга (27.09.1051). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1938. Окончил училище связи ВМС РККА (июнь 1932 – ноябрь 1936), Центральную школу подготовки командиров штаба РУ РККА (ноябрь 1936 – март 1938), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1949 – декабрь 1952). Владел немецким языком.

В РУ РККА с 1936. В распоряжении РО ВМФ (март – декабрь 1938). Помощник начальника 5-го отделения (декабрь 1938 – октябрь 1939), начальник 1-го отделения 3-го отдела (октябрь 1939 – июнь 1942), 1-го отделения 5-го отдела – заместитель начальника (сентябрь 1943 – июль 1944) РУ ГМШ.

Секретарь (июль 1944 – сентябрь 1946), младший помощник (сентябрь 1946 – май 1947), помощник (май – август 1947) военно-морского атташе при миссии СССР в Швеции, военно-морской атташе в Швеции (август 1944 – июль 1947).

Старший офицер ГРУ Генштаба ВС (август 1947 – декабрь 1949), 2-го ГУ МГШ (декабрь 1952 – июнь 1953).

На преподавательской работе в Военно-морской академии (октябрь 1953 – июль 1960), в том числе на кафедре разведки.

С 1960 в запасе по болезни.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1947), медалями.

Титов Николай Михайлович

23.08.1912 – с. Тентюково Усть-Сысольского уезда Вологодской области, ныне г. Сыктывкар, Республика Коми – 26.03.1995 – Москва.

Русский. Полковник Советской Армии с 1933. Окончил Ленинградский техникум точной механики (1933), Ленинградскую танковую школу (1933–1936), Центральную школу подготовки командиров штаба (1937–1938), Военную академию им. М.В. Фрунзе.

С июля 1938 направлен в служебную командировку шофером военного атташе при полпредстве СССР в Чехословакии. С осени 1939 – в Англии, где выполнял ряд ответственных разведывательных заданий, 1943 – в Центральном аппарате ГРУ Генштаба Советской Армии. Военный советник при РУ ГШ Албанской армии (1955–1957).

С апреля 1955 в запасе.

Ведущий инспектор Управления внешних сношений АН СССР.

Тихомиров Андрей Владимирович

Родился 03.01.1920 в г. Пугачев Саратовской области.

Полковник-инженер (1958). Окончил Военно-воздушную инженерную академию им. проф. Н.Е. Жуковского.

Участник Великой Отечественной войны. В действующей армии с августа 1941 в составе 1-го истребительного авиационного полка ВВС 51-й армии, старший бортовой авиатехник 1-го транспортного авиационного полка 2-й авиабазы ОСНАЗ (август 1942 – декабрь 1944), помощник начальника отдела РУ Главного штаба ВВС. Участник Парада Победы 24 июня 1945 в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, старший техник-лейтенант.

С 1963 – старший офицер Управления информации ГРУ Генштаба.

С 1975 в запасе. Работал старшим инспектором в Управлении внешних сношений Минтяжмаш СССР.

Награжден медалями.

Токарев Сергей Федорович

19.09.1904, г. Тулун, ныне Иркутской области – 22.07.1969 – Москва.

Русский. Генерал-майор (01.09.1943). В Красной Армии с 1921. Член компартии с 1927. Окончил Иркутскую пехотную школу (1923), Военно-инженерную академию (1931–1934), Академию Генштаба РККА (1940–1941).

В Гражданскую войну – командир взвода, роты.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 67-й стрелковой дивизии (18.10.1941—20.09.1944).

Помощник по военным делам председателя СКК в Финляндии (октябрь 1944–1948). Военный атташе при посольстве СССР в Финляндии (1948–1950). Арестован в 1949 по ложному обвинению. 12.04.1952 лишен воинского звания. Реабилитирован в июле 1953, восстановлен в воинском звании и уволен в запас в том же году.

Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Головинском кладбище.

Толоконников Лев Сергеевич

1911–1976.

Сотрудник военной разведки. Генерал-полковник-инженер. Кандидат исторических наук. Доцент. В Советской Армии с 1932. Окончил военно-промышленный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА (1936).

1-й секретарь посольства СССР в США (1949–1950).

Советник посольства СССР в Великобритании (1958–1962).

Треппер Леопольд (пс.: Лео, Отто)

23.02.1904 – г. Нови Тарг, Австро-Венгрия, ныне Польша –

19.01.1982 – г. Иерусалим, Израиль.

Еврей. До 1920 учился в гимназии. Затем подмастерье часовщика. Член левосионистской молодежной организации «Хашомир хацаир» с 1916, на I съезде организации в 07.1918 избран руководителем ее отделения в Нови Тарг, на II съезде в 1920 членом Нацруководства. Член Компартии Палестины с 1925 (формально сначала состоял в организации «Ихуд»). Окончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада в Москве (1932–1935).

Участник революционного молодежного и рабочего движения в Польше. Поскольку неоднократно принимал участие в стычках с полицией, был внесен в черные списки.

С апреля 1924 проживал в Палестине. Профсоюзный деятель, ответственный работник Компартии Палестины. Был секретарем секции коммунистической партии в Хайфе. Подвергался арестам (1927–1928). В конце 1929 прибыл во Францию. Продолжал свою коммунистическую деятельность в контакте с КПФ. Организовал издание еврейской коммунистической газеты «Дер Морген» («Утро»). Приехал в Москву (июнь 1932), где учился в КУНМЗ, работал в редакции газеты «Дер Эмес» («Правда»).

Выполнял задание советской военной разведки во Франции, которое касалось обстоятельств провала разведывательной группы И. Бира – А. Штрёма в 1932 (декабрь 1936 – май 1937).

Прибыл в Брюссель (июль 1938) в качестве резидента советской военной разведки с паспортом канадского бизнесмена Адама Миклера для организации агентурной сети в странах Западной Европы. Для прикрытия им была создана фирма по производству плащей, отделения которой появились и в других странах. Когда нацисты оккупировали Бельгию (1940), переехал во Францию и уже оттуда руководил деятельностью своей разведывательной организации. Имел также тесные деловые отношения с немецкими властями во Франции, что позволяло ему лично получать ценную военную и политическую информацию. В то время германская контрразведка называла все организации, работавшие на Москву, вне зависимости от их ведомственной принадлежности (РУ Генштаба Красной Армии, ИНО ГУГБ НКВД, Коминтерн), «Красный оркестр» (или «Красная капелла»). И организация «Отто» была одним из звеньев этой обширной европейской сети. В числе многих других разведчиков он сообщал о подготовке Германии к нападению на СССР. В 1942 было арестовано немало членов различных групп «Красной капеллы». И 24.11 в Париже гестаповцы захватили самого Л. Треппера. С его помощью нацисты попытались начать радиоигру с Центром, но 13.9.1943 «Отто» бежал и по каналам Компартии Франции

предупредил Москву о провале. Находился на нелегальном положении до освобождения Парижа в августе 1944.

В январе 1945 прилетел в Москву, был арестован и подвергнут интенсивным допросам. 19.7.1947 приговорен к 15 годам тюремного заключения. Освобожден после смерти Сталина в мае 1954 и спустя три года переехал на жительство в Польшу. Под именем Леопольд Домб возглавлял культурно-просветительскую организацию польских евреев. Эмигрировал во Францию (сентябрь 1973), а затем в Израиль.

Соч.: Большая игра. Париж, 1975; М., 1990.

Троян Василий Абрамович

1906—03.1973.

Украинец. Полковник. В РККА с 1928. Член компартии с 1930.

Командир саперной роты.

Участник Гражданской войны в Испании. Советник, старший советник 14-го (партизанского) корпуса республиканской армии.

Начальник отделения Специального (разведывательно-диверсионного) отдела «А» 5 Управления РККА (июль 1939 – сентябрь 1940). Начальник 1-го отделения 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – июнь 1941).

С июня 1941 заместитель начальника специального отделения № 1 РУ Генштаба Красной Армии. Участвовал в организации партизанского движения в Белоруссии и под Ленинградом (1941–1944). Воевал с фашистами на территории Югославии и Греции (1944).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды и медалями.

Троян Надежда Викторовна

Родилась 24.10.1921 в г. Верхнедвинске, ныне Витебской области, Республика Беларусь.

Белоруска. Старший лейтенант медицинской службы запаса. Герой Советского Союза (29.10.1943). Кандидат медицинских наук, доцент. Член компартии с 1946. Окончила 1-й Московский медицинский институт (1947).

С началом Великой Отечественной войны – на подпольной работе в г. Смолевичи. Участвовала в создании на торфозаводе подпольной комсомольской организации, члены которой собирали разведданные о противнике, пополняли ряды партизан, оказывали помощь их семьям, писали и расклеивали листовки. С июля 1943 – разведчица и медсестра партизанского отряда «Буря» Смолевичского района 4-й партизанской бригады «Дядя Коля» Минской области. Участвовала в операциях по взрыву мостов,

нападении на вражеские обозы, ликвидации фашистского ставленника – генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе, не раз вступала в бой с карателями.

После войны – директор НИИ санитарного просвещения в Министерстве здравоохранения СССР. Член президиума Советского комитета ветеранов войны, Комитета защиты мира. Председатель исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

Награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, Дружбы народов, медалями.

Соч.: Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

Трусов Николай Михайлович

20.10.1906 – Москва – 01.11.1985– Москва.

Русский. Генерал-лейтенант (08.08.1955). В РККА с 1929. Член компартии с 1927. Окончил Орловскую бронетанковую школу, Военную академию механизации и моторизации им. И.В. Сталина (1933–1936), Курсы иностранных языков при РУ штаба РККА (1937). Владел немецким языком.

Начальник учебного отделения Центральной школы подготовки командиров штаба РУ РККА (июнь – сентябрь 1940), отделения 1-го курса 3-го факультета Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – февраль 1941).

С февраля 1941 года – в распоряжение Разведупра.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Южного фронта (1941–1943). Начальник РО штаба Северо-Кавказского фронта (1943), затем Черноморской группы войск Закавказского фронта (на базе Северо-Кавказского фронта), Отдельной Приморской армии (1944). Начальник РУ штаба 1-го Белорусского фронта (1944–1945). В мае 1945 года во главе контрольной комиссии Главного командования Советской Армии в Германии. Начальник РО Группы советских войск в Германии (1945–1948).

После 1948 был заместителем начальника ГРУ, военным атташе СССР в Чехословакии.

Награжден отденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной звезды.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Туляков Иван Федорович

01.05.1888—14.07.1947.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1918. Окончил Высшую военную школу штабной

службы (1921).

В революционном движении с 1906. Дважды арестовывался и был осужден за коммунистическую деятельность в армии.

Участник Гражданской войны. Ликвидировал мятеж на Красной Горке (1919), воевал на Петроградском (1919) и Польском (1920) фронтах. Принимал участие в подавлении Кронштадтского мятежа (1921). Пом. военкома бригады.

Для поручений при начальнике РО Штаба Западного военного округа. Помощник начальника отдела по командному составу Управления того же округа (май 1924 – октябрь 1926), 6-го отдела штаба Белорусского ВО (ноябрь 1926 – март 1936).

Начальник отделения кадров РУ РККА (март 1936 – июнь 1939). Заместитель начальника Отдела кадров РУ РККА (июнь 1939 – август 1940).

В распоряжении РУ РККА (август – сентябрь 1940). С сентября 1940 начальник Отдела кадров Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Некролог: «Красная звезда», 16.07.1947.

Туманян Гай Лазаревич (пс.: Алексеев Михаил, капитан Мигель)

12.05.1901 – селение Дсех Борчалинского уезда, ныне окрестности г. Тбилиси, Грузия – 11.1971 – Москва.

Генерал-лейтенант (19.04.1945). Кандидат исторических наук. В Советской Армии с 1924. Член компартии с 1917. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова в Москве (1921–1924), Восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе с отличием (1929).

Заместитель заведующего организационным отделом Сормовского райкома партии (1920–1921), помощник военкома, военком Горской национальной кавалерийской школы в Краснодаре, помощник командира 61-й кавалерийского полка по политчасти, командир батальона 3-го полка Тихоокеанской дивизии.

В распоряжении РУ штаба РККА (02.1930–1935), работал в Китае под крышей 1-го секретаря консульства СССР в Харбине, сотрудник для особых поручений Управления (1935–1938), начальник спецотделения «А». Одновременно секретарь парткома РУ. Участник Гражданской войны в Испании.

Военком, начальник политотдела Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева (май 1938 – июнь 1941). Участник

Великой Отечественной войны. В начале войны помогал ЦК Коммунистической партии Белоруссии в организации и формировании партизанских отрядов, затем возглавил 4-й Ленинградский полк, представитель Северо-западного направления по руководству партизанским движением. Военком 2-го гвардейского стрелкового корпуса (декабрь 1941 – апрель 1942), член Военного совета 5-й (апрель 1942 – апрель 1943), 12-й (апрель – ноябрь 1943), 46-й (ноябрь 1943 – январь 1944), 6-й (январь 1944–1945) танковых армий.

Начальник политотдела Академии бронетанковых и механизированных войск (1946–1961), заместитель начальника Главного Управления МО СССР (1961–1969).

С 1969 в отставке. Преподавал в Московском авиационном институте.

Награжден двумя орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I ст., Суворова II ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Тупиков Василий Иванович («Арнольд»)

31.12.1901—20.9.1941.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (04.6.1940). В Советской Армии с 1922. Член компартии с 1921. Окончил заочно Коммунистический университет им. Свердлова (1921), курсы «Выстрел» (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933).

Командир и военком 1-го стрелкового Татарского полка (апрель 1933 – декабрь 1934).

Военный атташе при полпредстве СССР в Эстонии (10.3.1935—27.01.1937).

Начальник штаба 33-го стрелкового корпуса (27.01.1937—03.7.1938), заместитель начальника, начальник штаба (1939–1940) Харьковского военного округа.

Военный атташе при полпредстве СССР в Германии (декабрь 1940 – июнь 1941), резидент в той же стране, информировал Центр о военных приготовлениях Германии к войне против СССР.

В июле вернулся на родину. Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба Юго-Западного фронта (июль – сентябрь 1941). Погиб в окружении.

Награжден орденом Отечественной войны посмертно.

Похоронен в Киеве в парке Славы.

Тутыхин Захар Алексеевич

Родился 04.03.1901 в с. Бичильдино, ныне Раненбургского района Липецкой области.

Русский. Полковник (1939). В Советской Армии с 1920. Член

компартии с 1922. Окончил Педагогические курсы (1920), 24-е Нижегородские курсы комсостава (1921), Повторные курсы Западно-Сибирского военного округа (1922–1923), курсы «Выстрел» (1928–1929), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1931–1933). Владел французским и турецким языками.

Командир взвода 24-х Нижегородских командных курсов, 11-й пехотной школы, 22-х Сибирских командных курсов (март – ноябрь 1921).

Пом. командира, командир взвода, пом. командира, командир пулеметной команды, роты 85-го Акмолинского стр. полка (февраль 1923 – ноябрь 1928).

Медынский районный военный комиссар, начальник полковой школы 85-го стр. Акмолинского полка (август 1929 – июнь 1931).

Начальник приграничного разведывательного пункта № 2 (Ленинакан) РО Закавказского военного округа (май 1933 – июль 1938). Ст. преподаватель специального (агентурного) отделения Разведывательных курсов усовершенствования комсостава при РУ РККА (июль 1938 – октябрь 1939). С октября 1939 начальник 1-го отделения РО штаба Киевского особого военного округа.

Служил в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Тюменев Алексей Александрович

Родился в 1905 в г. Полтава, ныне Украина.

Русский. Майор (1938). В РККА с 1927. Окончил Курсы радиотелеграфистов, Курсы усовершенствования по разведке при IV Управлении Штаба РККА (1932). Владел румынским языком.

Красноармеец, командир отделения связи, командир взвода, нач. радиороты 3-го отдельного радиотелеграфного батальона, начальник радиоразведывательной группы 5-й отдельной радиороты (октябрь 1927 – апрель 1932).

В распоряжении, помощник начальника 4-й, 5-й частей, начальник сектора 3-го отдела IV Управления Штаба РККА (апрель 1932 – январь 1935). Помощник начальника 5-го отдела РУ РККА (январь 1935 – февраль 1936). Начальник 2-го отделения 6-го отдела РУ РККА (февраль 1936 – июнь 1939). Начальник 2-го отделения 7-го отдела РУ РККА (июнь 1939 – сентябрь 1940). Начальник 4-го отделения 8-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – июнь 1941).

С июня 1941 в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии.

Уголков Василий Дмитриевич

06.02.1920 – с. Желебино, ныне Грязовского р-на Вологодской

обл. – 10.01.1972 – Москва.

Русский. Капитан 2-го ранга (28.04.1954). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1948. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 – июнь 1941), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (июль 1941 – февраль 1942), Военно-морскую академию (ноябрь 1955 – октябрь 1958).

В распоряжении 1-го Управления ВМФ (февраль – октябрь 1942).

Секретарь (октябрь 1942 – январь 1943), 1-й секретарь (январь 1943 – октябрь 1946) военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции. Начальник спецквартиры (октябрь 1946 – январь 1947), учебного отделения (январь – октябрь 1947) спецшколы № 3 ГРУ Генштаба. Старший референт (октябрь 1947 – декабрь 1948), помощник начальника 3-го отдела 4-го управления (декабрь 1948 – февраль 1949) Комитета информации при Совете Министров СССР, офицер отдела 2-го Главного Управления Генштаба Вооруженных Сил (февраль – сентябрь 1949). В распоряжении Управления кадров ВМС (сентябрь – декабрь 1949), командующего 8-м ВМФ (декабрь 1949).

Начальник разведки – заместитель начальника штаба по разведке 2 БТКА (декабрь 1949 – июль 1951), 34-й дивизии ТКА (июль 1951 – ноябрь 1955).

В распоряжении ГРУ Генштаба Вооруженных Сил с октября 1958.

Старший помощник военно-морского атташе (апрель 1959 – июнь 1963), военно-морской атташе (декабрь 1965 – июль 1970) при посольстве СССР в Турции.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной звезды, медалями.

Улизко Андрей Федорович

Родился 29.09.1908 в г. Николаевск, ныне Донецкой области, Украина.

Украинец. Капитан 1-го ранга (26.9.1952). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 – июнь 1936), школу подготовки командиров штаба (июнь 1936 – июль 1937).

Секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции (июль 1937 – октябрь 1942). Офицер, старший офицер штабной службы 2-го, 7-го отделов (октябрь 1942 – февраль 1946), начальник отделения 7-го отдела (февраль – май 1946) РУ ГМШ.

Старший офицер 3-го управления ГРУ Генштаба (май 1946 – октябрь 1947; март – май 1948). Командир морского пункта связи № 2 (октябрь 1947 – март 1948), 6-го морского разведывательного

пункта (май 1948 – январь 1957) РО Черноморского флота.

В распоряжении 2-го отдела Главного штаба ВМФ (январь 1957 – июнь 1960). Начальник 10-й Морской группы ОСНАЗ разведки Черноморского флота (июнь 1960 – июнь 1961).

С июня 1961 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1947), медалями.

Фаворов Петр Алексеевич

28.03.1913 – пос. Арти, ныне Свердловской области – 02.02.1992 – Москва.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (24.06.1950). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1941. Окончил Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (сентябрь 1933 – июнь 1938), адъюнктуру при этом же училище (июнь – сентябрь 1938).

Инженер, старший инженер 1-го отдела Управления кораблестроения ВМФ (сентябрь 1938 – ноябрь 1942). В загранкомандировке (ноябрь 1942 – январь 1947). Старший офицер сводного отдела (январь – февраль 1947), отдела артиллерийских приборов и автоматики (февраль – апрель 1947) Особого технического бюро, заместитель начальника секции химии (апрель – июнь 1947), гидрографической и штурманской секции (июнь 1947 – июнь 1948) НТК ВМС. В распоряжении отдела кадров Генштаба ВС (июнь 1948 – март 1950). Начальник отдела внешних сношений 2-го Главного управления МГШ (март – октябрь 1950).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1950 – апрель 1955), ио атташе (сентябрь 1952 – май 1956).

В распоряжении Генштаба ВС (май 1953 – апрель 1955).

Награжден орденами Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1985), II ст. (1945), Красной Звезды (1945), медалями.

Фастовщук Николай Петрович

09.05.1902 – г. Киев – 30.09.1947 – Москва.

Украинец. Полковник. Член компартии с 1920. В РККА с 1920. Окончил коммерческое училище (1919), Судовую школу минеров (1920) и Политические курсы (1921) Черного моря, Военную школу воздушного боя (1927–1928).

Матрос Николаевского флотского экипажа, строевой, сигнальщик, минер, политрук на тральщиках и минных заградителях Черного моря (май 1920 – август 1922). Политрук и сотрудник шифровального отдела Управления службы наблюдения и связи Черного моря (август – октябрь 1922).

Комиссар радиостанций «Харич» и «Тендра», пом. по политической части начальника радио Управления связи, зав. делопроизводством Оперативного отдела штаба службы наблюдения и связи Черного моря (октябрь 1922 – январь 1925). Слушатель Военно-теоретической школы ВВС, 2-й Военной школы летчиков (сентябрь 1925 – июнь 1927).

Служил в ВВС: летчик 23-го авиаотряда, командир звена 16-й авиаэскадрильи, затем командир и военком 94-го отдельного мотомеханизированого авиаотряда (июнь 1928 – март 1936).

В распоряжении РУ РККА (март 1936 – сентябрь 1938), секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Японии (1936–1938). Секретный уполномоченный 2-го отдела РУ РККА (сентябрь 1938 – май 1939). Заместитель начальника 7-го (объекты и ВВС) отделения 5-го отдела РУ РККА (май 1939 – сентябрь 1940). Заместитель начальника 11-го отделения (сентябрь 1940 – июнь 1941), с июня 1941 начальник 7-го отделения Информационного отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны на Западном и Белорусском фронтах. После войны служил в ГРУ Генштаба.

Старший помощник военного атташе при посольстве СССР в Великобритании (апрель 1945 – апрель 1947).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Феденко Федор Александрович

20.03.1903, дер. Ивановка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии, ныне Верхнеднепровского района Днепропетровской обл., Украина – 19.02.1973 – Москва.

Украинец. Генерал-лейтенант (02.05.1945). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1926. Окончил Украинскую кавалерийскую школу им. Буденного в г. Зиновьевске (1925), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Красноармеец, командир взвода отряда по борьбе с бандитизмом (февраль 1920 – сентябрь 1922).

Командир взвода, на хозяйственной работе в кавалерийских частях, начальник 4-го отделения штаба 6-й кавалерийской дивизии (сентябрь 1925 – апрель 1933).

В распоряжении РУ штаба РККА (октябрь 1936 – июнь 1938), шифровальщик полпредства СССР в США. Начальник отделения, врид заместителя начальника по агентуре 1-го отдела, в распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1938 – май 1939), начальник 1-го отдела того же Управления (май 1939 – август 1940).

Советник по разведке в китайской армии. Осуществлял общее руководство военной разведкой на Дальнем Востоке (август – сентябрь 1945), направлен руководством в Чанчунь для наблюдения за ходом капитуляции и разоружения Квантунской армии.

Заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР, резидент (руководитель опергруппы) в ГДР. Главный редактор журнала «Военный зарубежник».

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., двумя орденами Кутузова II ст., орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 25.02.1973.

Федоров Артемий Федорович

23.04.1901 – дер. Чумановка Тюкалинского уезда Тобольской губернии, ныне Тюкалинского района Омской области – 1965 – Москва.

Русский. Генерал-майор (23.10.1943). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1920. Окончил ускоренный курс 6-х Сибирских пехотных курсов комсостава (1920), Высшую тактическую стрелковую школу «Выстрел» (1924), группу тактики Высшей военно-педагогической школы (1929), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Участник Гражданской войны. Рядовой в партизанских отрядах на Восточном фронте, воевал против войск генерала Г.М. Семенова, чехословаков, каппелевцев, сидел 6 месяцев в колчаковской тюрьме в Благовещенске, красноармеец 110-го отдельного стрелкового батальона железнодорожной охраны (март 1918 – май 1920). Командир взвода, помощник, врид командира роты, в 9-й пехотной школе комсостава (октябрь 1920 – октябрь 1923).

Командир и преподаватель Сибирских повторных курсов комсостава РККА (октябрь 1924 – март 1927), преподаватель тактики Иркутских курсов подготовки командиров пехоты (август 1929 – май 1931).

В распоряжении РУ штаба РККА (январь 1934 – июнь 1939), секретарь военного атташе СССР в Японии. Преподаватель кафедры военных дисциплин военного факультета при Саратовском медицинском институте (июнь 1939 – февраль 1941), оперативно-тактической подготовки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии с февраля 1941.

В период Великой Отечественной войны один из руководителей РУ Генштаба Красной Армии.

Глава советской делегации в Комиссии четырех держав по обследованию бывших итальянских колоний (1947).

Посол СССР в Афганистане в ранге чрезвычайного и полномочного посла (1948–1953).

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Федоров Владимир Дмитриевич

20.07.1920 – г. Смоленск – 28.04.1998 – Москва.

Русский. Старшина 1-й статьи. Герой Советского Союза (06.3.1945). В ВМФ с 1940. Член компартии с 1946. Окончил Московский автомеханический техникум (1959).

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941. Разведчик РО штаба Балтийского флота. С января 1943 по июль 1944 девять раз забрасывался в тыл противника. Руководимая им группа добывала ценные сведения о вражеских войсках и своевременно передавала их командованию. Всего было передано свыше 120 различных радиограмм.

С 1947 в запасе. Работал в НИИ автомобильного транспорта.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Калитниковском кладбище.

Соч.: Девятьсот дней разведчика. М., 1967.

Федоров Николай Петрович (пс.: Колокол)

15.06.1915 – дер. Кайвакса, ныне Тихвинского района Ленинградской области – 17.04.1944 – район хутора Войсковице, близ г. Хелм, Польша.

Русский. Майор. Герой Советского Союза (21.11.1944). В Советской Армии с 1933. Член компартии с 1938. Окончил Ленинградскую артиллерийскую школу (1936), слушатель разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940–1941).

Участник Великой Отечественной войны с 1941. Участвовал в обороне Москвы. С 1943 заместитель командира разведывательного диверсионного отряда «Дима», действовавшего в Минской области. Активно участвовал в подготовке операции по уничтожению палача белорусского народа гауляйтера В. Кубе. С января 1944 командир партизанского отряда, действовавшего в районе городов Ковель, Владимир-Волынский, Хелм (Польша). Погиб в бою с карателями.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен в г. Хелм.

Именем Федорова была названа средняя школа в г. Тихвине. Мемориальные доски установлены в дер. Кайвакса и на здании тихвинской школы.

Федоров Сергей Сергеевич

Родился 31.08.1915 в Москве.

Русский. Полковник (27.4.1951). В ВМФ с 1938. Член компартии с 1939. Окончил Военно-морское авиационное училище им. Леваневского (ноябрь 1938 – сентябрь 1939), Военно-дипломатическую академию ВС (февраль 1946 – сентябрь 1948).

Участвовал в Великой Отечественной войне в составе ВВС Северного флота.

Младший летчик (сентябрь 1939 – август 1941), командир звена (август 1941 – март 1943; январь – июль 1944), пилот (март 1943 – январь 1944) 118-го разведывательно-авиационного полка, офицер по разведке (июль 1944 – март 1945), начальник РО (март – август 1945) штаба ВВС Северного флота.

Офицер по комплектованию отдела кадров офицерского состава Главного Управления ВВС ВМФ (август – октябрь 1945). В распоряжении ГРУ (сентябрь 1948 – март 1949), старший офицер отдела (март – июнь 1949), в распоряжении (июнь 1949 – июнь 1952) 2-го Главного Управления Генштаба ВС. Старший офицер по оперативной подготовке Спецшколы ВМС (июнь 1952 – февраль 1953), 5-го направления 2-го управления 2-го Главного управления МГШ (февраль – май 1953). В распоряжении 2-го Главного управления Генштаба ВС с мая 1953.

Помощник, старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1944), орденом Отечественной войны II ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1941, 1953), медалями.

Феллендорф Вильгельм

08.02.1903 – Гамбург, Германия – конец 1942 или начало 1943.

Немец. Член Компартии Германии и «Союза красных фронтовиков» с 1929.

Шофер, на профсоюзной работе (1923–1929), на ответственной партийной и ротфронтовской работе (1929–1933) в Гамбурге. В конце 1930 создал по поручению партии автобатальон СКФ. В 1932 осужден на 4-недельное тюремное заключение.

Жил и работал слесарем в СССР (1933–1937), участник Гражданской войны в Испании (1937–1938), командир танковой части на фронте. Попал в плен к франкистам, но скрыл свое настоящее имя и был отправлен в Швецию (1938–1939), а оттуда добрался до СССР (1939).

Прошел разведподготовку и в мае 1942 получил задание

отправиться в Германию, куда вылетел вместе с Эрной Айфлер. Они десантировались в Восточной Пруссии, откуда направились в Берлин, а затем в Гамбург. Наладили связи с местными коммунистами, приступили к работе.

28 октября 1942 был арестован в Гамбурге и расстрелян. Его мать Катарина Феллендорф, арестованная по его делу вместе с Эрной Айфлер, помогала парашютистам. 12 января 1944 приговорена в Берлине к смерти и казнена в Плётцензее 31 марта 1944.

Фелькнер Кете

12.04.1906 – Данциг, ныне Гданьск, Польша – 28.07.1943 – Берлин-Плётцензее.

Впервые прибыла во Францию в 1936. Стала сожительницей Иоганна Подсядло, который обучал ее живописи, когда она была еще студенткой факультета искусств. Являясь дочерью художника, она много путешествовала до войны по странам Европы и посетила Советский Союз.

Анна и Василий Максимовичи завербовали Кете, чтобы использовать ее в Париже в сети Треппера. Она стала секретаршей немецкой комендатуры в Париже, которая имела свои учреждения в Палате депутатов. Одно из заданий, помимо сбора информации, связанной с ее работой, заключалось в том, чтобы доставать бланки, печати и образцы подписей руководителей разных отделов. Среди материалов, обнаруженных впоследствии у Треппера, было множество незаполненных документов с подлинными печатями и подписями. Возможно, что Фелькнер оказывала услуги и группе Генри Робинсона.

Информацию Фелькнер заносила на рисовую бумагу, которую прятала в пудреницу, клала между двумя страницами журнала, которые склеивала вместе, в пирожное, в спичечный коробок.

Треппер почему-то считал, что Фелькнер – агент гестапо и что, возможно, немцы используют ее в своих целях. Поэтому он устроил ей встречу на станции метро. Желая убедиться, что за ним не следят, он назначил встречу на конечной станции линии метро, где был один выход, желая проверить, не окажется ли среди выходящих тех лиц, которых он заметил по дороге.

Время от времени Треппер предлагал кому-нибудь из своих агентов пригласить Кете на обед. Ресторан Треппер выбирал сам, причем такой, где было много зеркал, в которые он наблюдал за окружающими – нет ли среди них немецких агентов. Как правило, такие встречи происходили вечером.

7 января 1943 мнимый агент гестапо Кете Фелькнер была арестована гестаповцами и казнена, а «шибко бдительный» Треппер остался в живых. Говорят, что перед казнью Кете

воскликнула: «…Я счастлива, что послужила делу коммунизма».

У Кете Фелькнер и Иоганна Подсядло был сын Ганс Фелькнер (1928–2002), который 12 лет был сотрудником внешней разведки ГДР, пять лет из них (1969–1974) он провел в заключении во Франции. Потом работал в Институте международной политики и экономики в Берлине (1974–1990).

Феропонтов Николай Михайлович

Родился 09.05.1912 в пос. Сукрешь, ныне Людиновского р-на Калужской обл.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.09.1952). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1942. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1933 – сентябрь 1937), минно-торпедное отделение ВСККС (декабрь 1939 – октябрь 1940), разведывательный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1952 – октябрь 1955). Владел финским языком.

Преподаватель, старший преподаватель спецпредметов Школы оружия Учебного отряда Черноморского флота (сентябрь 1937 – декабрь 1939).

В распоряжении 1-го (Разведывательного) управления ВМФ (октябрь 1940 – март 1941).

Секретарь военно-морского атташе при полпредстве СССР в Финляндии (март – октябрь 1941). В распоряжении Военного совета флота (октябрь – ноябрь 1941), командир, старший командир информации (ноябрь 1941 – сентябрь 1943), старший командир, старший офицер штабной службы 1-го отделения (сентябрь 1943 – апрель 1946), начальник этого отделения (апрель 1946 – январь 1948) РО Северного флота. Участник Великой Отечественной войны.

Начальник 3-го отделения 2-го отдела штаба Северного флота (январь 1948 – июль 1949). Старший офицер направления информации, и.д. начальника направления морской разведки (июль 1949 – март 1950) Управления начальника разведки Главного штаба ВМС. Заместитель начальника 2-го направления 3-го управления 2-го Главного Управления МГШ (март 1950 – январь 1952), начальник 1-го отдела – заместитель начальника разведки 4-го ВМФ по информации (январь – декабрь 1952).

В распоряжении 2-го отдела ГШ ВМФ с октября 1955.

С октября 1960 в запасе по болезни.

Награжден орденами Красного Знамени (1953), Отечественной войны II ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1949), медалями.

Фишер Курт Готгардович

01.07.1900 – г. Галле, Германия – 22.06.1950 – местечко Бад

Кольберг, Хильдбургхаузен, Германия.

Немец. Подполковник (1940). В РККА с 1928. Член компартии с 1924. Окончил народную школу (1915), Офицерские курсы (1917), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932).

На военной службе в германской армии с 1917. Лейтенант. Разжалован в ноябре 1918 за революционную пропаганду.

Студент Учительского института в городах Айслебене и Мерзебурге (1918–1921), участник революционного движения. С ноября 1918 член «Союза Спартака», 1919 – член Компартии Германии. В 1921 Фишеру было отказано в сдаче выпускного экзамена в Учительском институте из-за участия в революционном движении.

Находился в СССР (1921–1923), работал учителем в школах с немецким языком. В ноябре 1923 решением ЦК КПГ направлен в Германию. Редактор газет КПГ в городах Эссене, Галле и Касселе, сотрудник центральной пресс-службы КПГ в Берлине. Руководством партии возвращен в СССР (февраль 1924).

Работал в ИККИ (1924–1928), референт информационного отдела.

Стажировался в должности командира роты 2-го стрелкового полка Московской Пролетарской стрелковой дивизии (август 1928 – сентябрь 1929).

В распоряжении РУ штаба РККА (март 1932 – сентябрь 1940), руководил разведгруппами в разных странах. Арестован в Вене (1934) и 9 месяцев провел в тюрьме. С 1935 работал на Дальнем Востоке.

Старший преподаватель разведки кафедры разведки 3-го факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 – июнь 1941).

С июня 1941 преподаватель военных и военно-санитарных дисциплин Куйбышевской военно-медицинской академии.

Участник Великой Отечественной войны. Доцент, начальник военной кафедры Казанского университета им. Ульянова-Ленина (1942–1943), член Национального комитета Свободная Германия, занимался антифашистской пропагандой среди немецких военнопленных (1943–1945).

Возвратился в Германию (май 1945). Бургомистр г. Дрездена, 1-й вице-президент земельного руководства Саксонии (1945–1946), министр внутренних дел земли Саксония (1946–1948), президент Центрального управления внутренних дел Германии, начальник Главного управления немецкой народной полиции (1948–1950).

Награжден орденом Красного Знамени «за активное участие в

борьбе против фашизма, помощь Советскому Союзу в период Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество, инициативу и стойкость» (1969).

Ван Флит Флора (пс.: Велартс, фрау Шпрингер, Арлетта Роша)

Родилась 25 января 1909 в Брюсселе.

Из семьи Франсуа Велартса и Терезы, урожденной Деффи. Вместе со своим сожителем Исидором Шпрингером («Ромео») в 1941 работала на «Кента» (А.М. Гуревича) в Брюсселе. В 1942 стала сотрудницей лионской разведгруппы Шпрингера.

Была арестована 17 декабря 1942 в Орлена (департамент Рона, Франция). О ее дальнейшей судьбе ничего не известно.

Фоменко Павел Николаевич

Родился 13.01.1909 в дер. Воронок, ныне Рыльского района Курской области.

Русский. В РККА с 1930. Окончил трудовую школу в г. Путивле (1926), рабфак в г. Тамбове (1928), два курса МГУ (1930), Военно-артиллерийскую академию (1935).

С марта 1935 в распоряжении РУ штаба РККА. Командирован на несколько месяцев в Голландию, затем находился на постоянной работе в торгпредстве СССР в Германии.

С июля 1938 помощник начальника отделения артиллерии и стрелкового оружия 3-го отдела РУ штаба РККА. Работал в Швеции (1940–1941), ФРГ (1957–1961).

Фомферра Генрих Карл (пс.: Мальхер Карл, Солте)

19.11.1895 – Эссен, Германия – 31.05.1979 – Берлин.

Немец. Полковник МГБ ГДР (1962). Член КПГ с 1923. Окончил партийную и военную школы в Москве.

Родился в Эссен-Шеннебек в семье шахтера. С 1912 шахтер в районе г. Эссена, участник революционного движения, член окружного руководства КПГ в Эссене, неоднократно арестовывался. С 1925 активист боевой организации КПГ «Союза красных фронтовиков». В 1929/1930 прошел обучение в Военной школе Коминтерна и с 1930 сотрудник Военного аппарата партии.

Успешно выполнил задание советской военной разведки – сформировал разветвленную организацию на заводах Круппа, поставлял ценную военно-техническую информацию, среди которой были чертежи нового крейсера. В связи с предательством члена группы эмигрировал в Советский Союз.

В Москве учился и работал курьером ОМСа и секретарем представительства КПГ в ИККИ. В составе 14-й интербригады воевал в Испании (1936–1937), где и познакомился с Гансом Шварцем, преподаватель военного учебного заведения в Москве

(1937–1939).

В апреле 1939 вместе с Гансом Шварцем направлен на нелегальную разведывательную работу в Венгрию. Но из-за ошибки в личных документах им пришлось срочно покинуть страну.

Следующим заданием для них стала Словакия. Фомферра прибыл туда с паспортом на имя датского барона Карла Мальхера. Вместе со Шварцем создал обширную разведсеть (декабрь 1940 – февраль 1942).

Личным врачом жены барона стал сотрудник группы доктор Торма, фамилия которого была названа Фомферре в Центре. Доктор помог привлечь к сотрудничеству с «Солте» многих из своих знакомых. Благодаря этому к «барону» стекалось множество ценных сведений. Так перед самой войной была вскрыта и доложена «Директору» система и оснащение немецких аэродромов на территории Словакии.

Когда началась война, группа «Солте», согласно инструкциям Разведупра, приступила и к акциям саботажа. Диверсии совершались в основном на железной дороге с помощью самодельной взрывчатки. Но поначалу случилась крупная неудача. 24 июня на квартире супругов Шрек (Шварц) в Братиславе прогремел мощный взрыв. Сами хозяева серьезно не пострадали и тут же скрылись, но в их апартаментах полиция нашла компоненты для изготовления взрывчатки и радиодетали. К тому же выяснилось, что в Швейцарии такие граждане не числятся. Все немецкие и словацкие подразделения службы безопасности и полиции получили фотографии «швейцарского предпринимателя» и его жены. Но найти супружескую пару, которая скрывалась то у одного, то у другого из своих соратников, пока не получалось. В этот период был установлен еще один канал связи с Центром – через Софию. Часть своих материалов для отправки в Москву они передавали руководителю разведывательной группы в Болгарии Владимиру Заимову. На связь к нему ездила жена Шварца – Стефания.

В начале 1942 полиции удалось внедрить своего агента в одно из подразделений организации и таким образом выйти на руководителей и основную часть сотрудников. 14 февраля все они были арестованны. Жена Шварца, у которой только 8 февраля родилась дочь, не выдержала допросов и назвала условия связи с группой Заимова в Софии. Поэтому провал захватил и эту разведгруппу. В связи с событиями на фронте процесс над «Солте» затянулся.

Приговор был оглашен только 31 января 1944, оба руководителя получили по 12 лет тюремного заключения,

несколько человек осуждены на 10 и 5 лет тюрьмы, остальные освобождены или за недоказанностью вины, или в связи с отбытием предназначенного им срока в период с 1942 по 1944.

Приговоренных отправили в тюрьму г. Ружомберока, откуда они были освобождены партизанами 26 августа 1944. Они воевали в составе партизанской бригады Яношика, участвовали в Словацком национальном восстании, где в рядах советской военной миссии под фамилией Терехов работал их бывший предвоенный руководитель «Фриц» (С.М. Куроедов).

Ганс Шварц погиб в бою 2 сентября 1944, а Генрих Фомферра в звании полковника после войны служил в органах МВД и госбезопасности ГДР.

Фонарь Исаак Моисеевич (пс.: Фонарев Иван Михайлович)

Родился 17.02.1910 в Одессе.

Еврей. Капитан 2-го ранга (28.3.1951). В ВМФ с 1934. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1934 – июнь 1938), Училище подготовки командиров штабной службы (май – декабрь 1942).

Командир корабля специального назначения, старший офицер РО штаба Тихоокеанского флота (1938–1945). Транспорт «Красный партизан» и рыбацкая шхуна, на которых он служил, числились гражданскими судами, но принадлежали РО штаба ТОФ. Совершая рейсы, они забирали информацию, заложенную в тайники, закладывали материалы для нелегалов, высаживали разведчиков на берега Китая, Кореи, Японии, делали фотосъемки интересующих разведку районов. В характеристике отмечалось, что «при проведении операций проявил смелость, решительность, упорство, основанные на расчетливости… при возможности достоин посылки на зарубежную работу по линии военно-морской разведки».

В этот период официально занимал должности: помощник начальника 1-го отделения (декабрь 1939 – июль 1940), командир по оперативной части того же отделения (июль 1940 – май 1942), в распоряжении РО (декабрь 1942 – февраль 1943), старший командир по оперативной части того же отделения (февраль 1943 – май 1944), старший офицер штабной службы 2-го отделения (май 1944 – февраль 1946), командир морского пункта связи (февраль – сентябрь 1946) РО штаба ТОФ.

Когда шла война с Японией, руководил разведгруппой, участвовал в освобождении корейских городов Юки, Расин, Сейсин, Гензан. Командовал разведподразделением в г. Гензан (Корея) (1945–1946).

С 1946 находился на штабной и тыловой работе в подразделениях ВМФ на Сахалине (октябрь 1946 – июнь 1953) и

на Черном море (июнь 1953 – январь 1959).

С января 1959 в запасе по болезни.

Фрумкин Наум Соломонович

28.11.1905 – г. Екатеринослав, ныне г. Днепропетровск, Украина – 21.04.1998 – Москва.

Еврей. Полковник (06.10.1941). В РККА с 1921. В ВМФ с 1941. Член компартии с 1927. Окончил 4-е Могилевские пехотные курсы (1924), Киевскую военную школу связи (1929), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1932), специальное (агентурное) отделение Разведывательных курсов усовершенствования комсостава (1934), Высшие исторические классы при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (1945–1947).

Красноармеец Военпродснаба Харьковского военного округа, 6-й инженерной школы, 89-го Чонгарского полка (май 1921 – октябрь 1923), командир отделения дивизионной школы (апрель 1924 – август 1925), командир взвода 42-го отдельного артдивизиона (сентябрь 1929–1930), начальник связи Одесской военно-морской базы.

С 1931 в военной разведке. Помощник начальника РО, начальник приграничного разведывательного пункта штаба Морских сил Черного моря (июль 1932 – октябрь 1934).

В распоряжении РУ штаба РККА. Начальник морского приграничного разведывательного пункта Северной военной флотилии (июль 1935 – июнь 1937). Помощник (июнь 1938 – январь 1939), заместитель (сентябрь – октябрь 1939) начальника отделения РО КБФ, начальник отдела 1-го Управления ВМФ (1939–1940), начальник РО КБФ (июль 1941 – сентябрь 1942).

Начальник РО Каспийской флотилии (сентябрь 1942 – декабрь 1943), специального училища (1943–1944), помощник начальника РУ Главного штаба ВМФ (1944–1945).

Начальник секции информации НТК ВМС (июль 1947 – февраль 1948), отделения военно-политической карты Главной редакции «Морского атласа» (февраль 1948 – январь 1954), и.д. заместителя (январь – июнь 1954), заместитель (июнь 1954 – март 1961) ответственного редактора по военно-историческому тому, заместитель главного редактора по военно-историческому тому (март 1961 – май 1963).

С мая 1963 в запасе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Фукс Клаус Эмиль Юлиус

29.12.1911 – г. Рюссельсхайм на Майне, Германия –

28.01.1988 – под Дрезденом.

Немец. Из семьи известного религиозного деятеля. Член Социал-демократической партии Германии с 1930, Компартии Германии с 1932.

Изучал математику и физику в университетах Лейпцига и Киля (1930–1933). После прихода нацистов к власти эмигрировал во Францию (июль 1933), а спустя 2 месяца в Великобританию. Аспирант лаборатории Бристольского университета (1933–1936). В декабре 1936 защитил докторскую диссертацию. Работал в Эдинбурге под руководством Н. Бора (1937–1941).

После начала Второй мировой войны К. Фукс как «враждебный иностранец» предстал перед спецкомиссией по проверке лояльности, но благодаря заступничеству Н. Бора получил льготную категорию «С», предписывающую регулярно отмечаться в местной полиции. Однако в связи с оккупацией немцами Дании, Бельгии, Голландии и Франции Фукс в мае 1940 был интернирован в лагерь для иностранцев на о. Мэн, а в июле 1940 отправлен в Канаду и определен на жительство в п. Шербрук в пригороде Квебека. В декабре 1940 благодаря усилиям Р. Ганна и Н. Бора вернулся в Англию, где продолжил работу в Эдинбургском университете.

В начале 1941 К. Фукс принял британское подданство, а в мае 1941 получил приглашение физика Р. Пайерлса участвовать в «одном военном проекте». С июня 1941 – сотрудник Бирмингемской лаборатории секретного проекта «Тьюб эллойз» по созданию английского атомного оружия.

Осенью 1941 через коммуниста эмигранта Ю. Кучинского вышел на связь с легальной резидентурой советской военной разведки (руководитель военный атташе И.А. Скляров). Контакты с ним поддерживали (1941–1943) секретарь военного атташе С.Д. Кремер и разведчица У. Кучински («Соня»). Фукс передал им большое количество материалов о проекте «Тьюб эллойз».

В декабре 1943 К. Фукс был приглашен в США. Работал в секретной лаборатории в Лос-Аламосе в рамках «Манхэттенского проекта». Стал ценнейшем источником внешней разведки НКГБ – МГБ СССР, которой был передан на связь. Связь с К. Фуксом осуществлялась через агента-связника биохимика Г. Голда («Раймонд»). Первым куратором «Чарльза» по линии резидентуры НКГБ стал А. А. Яцков («Алексей).

В январе 1945 «Чарльз» встретился с Г. Голдом, которому сообщил, что создание урановой бомбы близится к завершению и одновременно успешно идут работы по созданию плутониевой бомбы. По всем вопросам он передал в Центр письменные материалы с необходимыми математическими расчетами,

чертежами. Вторая встреча состоялась в сентябре 1945. Ученый рассказал связнику об испытаниях атомной бомбы, а также передал ему письменную информацию о дальнейшем усовершенствовании плутониевой бомбы, данные о том, что США ежемесячно получали по 100 кг урана-235 и по 20 кг плутония. Эти цифры дали возможность советским ученым определить, сколько атомных бомб Америка может произвести в год. До середины июня 1946 К. Фукс работал в Лос-Аламосе, затем возвратился в Лондон, где был назначен руководителем отдела теоретической физики научно-исследовательского атомного центра в Харуэлле.

Вернувшись в Англию, ученый возобновил связь с советской разведкой. В 1947–1949 его оператором был заместитель резидента в Лондоне А. С. Феклисов. Резидентура получила от ученого важные материалы по производству плутония, которые Фукс не смог добыть в США. Они, по оценке ученых, позволили СССР сэкономить 200–250 млн. руб., сократить сроки освоения проблемы. К. Фукс также передал советской разведке объемную и весьма подробную письменную информацию: детализированные данные о реакторах и химическом заводе по производству плутония в Уидскейле; сравнительный анализ работы урановых котлов с воздушным и водяным охлаждением; принципиальную схему водородной бомбы и теоретические выкладки по ее созданию, разработанные учеными Англии и США в 1948; результаты испытаний в США ураново-плутониевой бомбы в р-не атолла Эниветок; подробную справку о состоянии англо-американского сотрудничества в области производства ядерного оружия.

По получении данных из ФБР в начале сентября 1949 МИ-5 взяла Фукса в интенсивную разработку. В качестве доказательств вины ученого американцы передали британской контрразведке расшифрованную телеграмму, отправленную в Москву из советского генконсульства в Нью-Йорке о встрече Г. Голда с К. Фуксом в январе 1945 (телеграмма была сфабрикована ФБР, чтобы скрыть участие Голда в провале Фукса); план г. Санта-Фе с пометкой места встречи и отпечатками пальцев, принадлежащими им; несколько фотографий «Раймонда», оперативную съемку Голда во время прогулок по городу.

На первых допросах ученый отрицал свою причастность к шпионажу, только после предъявления ему вещественных доказательств 13 января 1950 К. Фукс признался в своем сотрудничестве с Советским Союзом и 2 февраля был арестован. 3 февраля К. Фуксу было предъявлено обвинение, что он:

«…однажды в Бирмингеме, Англия; однажды между 31 декабря 1943 г. и 7 августа 1944 г.; однажды в феврале 1945 г. в Бостоне, США; однажды в 1947 г. в Англии… передал неизвестным лицам информацию, касающуюся атомных исследований, которая предназначалась враждебному государству».

Фукс был приговорен к 14 годам тюремного заключения. В СССР 08.03.1950 было опубликовано сообщение ТАСС, где говорилось, что «Фукс неизвестен Советскому Правительству и никакие «агенты» Советского Правительства не имели к Фуксу никакого отношения». Освобожден «за примерное поведение». Информационное агентство Германской Демократической Республики АДН сообщило 24.06.1959: «Известный ученый-атомщик др. Клаус Фукс, многие годы отбывавший тюремное заключение по политическим причинам в Англии, 23 июня 1959 г. прибыл в ГДР».

Заместитель директора Института ядерных исследований в Россендорфе (1959–1978). В 1963 стал профессором теоретической физики Технического университета в Дрездене. С 1967 член ЦК СЕПГ, 1972 – АН ГДР. Лауреат Государственной премии ГДР I ст. (1975).

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» (1971), Карла Маркса (1979).

Похоронен на Кладбище социалистов в Берлине.

Фут Аллан Александр (пс.: клички Джим, Альфред, майор Гранатов, Александр Александрович Дымов, Джон Саут, Альберт Мюллер)

13.09.1905 – Керксдейл, Ливерпуль, Великобритания – 1958.

В молодости симпатизировал консерваторам. Работал автомехаником, пытался торговать мотоциклами, но стать состоятельным человеком так и не смог. В то же время вместе с друзьями, которые придерживались, в основном, левых взглядов, он ходил на собрания левых лейбористов и коммунистов. Многие теоретические вопросы были ему непонятны, однако практическая сторона работы нравилась. Постепенно он проникался симпатией к коммунистам, однако в компартию не вступил: его друг, Джордж Браун, посоветовал, учитывая сложную обстановку в Англии, не афишировать свои отношения с коммунистами. С началом войны в Испании Фут вступил в интербригаду и вернулся в Англию в 1938, откуда вскоре отправился в Швейцарию. Об этом он рассказал в своей книге «Руководство для шпионов».

С 1938 по 1940 состоял в группе советских разведчиков, работавших против Германии. В период с 1941 по 1943 жил в

Швейцарии и работал радистом «Красной тройки» – сначала под руководством Урсулы Бертон, в прошлом Гамбургер, урожденной Кучинской (она же Соня, сестра миссис Бриджит Льюис), а затем – Шандора Радо. Именно Соня обучила Фута «игре на фортепьяно» (так на жаргоне разведчиков называлась работа радиооператора). Помимо осуществления шифрования, расшифровки, получения и передачи депеш из Центра Фут обучал новые кадры радистов. Начиная с лета 1941, используя свои связи в кругах состоятельных иностранцев, в особенности англичан, он осуществлял валютные операции, получая швейцарские франки, необходимые для финансирования разведывательной сети, в обмен на долларовые вклады в США и Южной Америке.

На Радо Фут производил сложное впечатление. «Он был, несомненно, умный, волевой человек, – вспоминал позднее резидент. – Ценил юмор и сам с удовольствием пользовался им, иногда заостряя его иронией. Высокий, плечистый, веселый, он являл собой воплощение здоровья, если бы не бледность лица, говорившая о какой-то скрытой болезни.

По-видимому, Фут не получил хорошего образования, у него даже не было какой-либо определенной специальности. Иностранными языками он владел неважно: немного говорил по-немецки, лучше – по-французски, но сильно растягивая слова, будто заикался.

Но что особенно меня удивляло в Александре Футе – это отсутствие политического образования. Находчивый в решении некоторых технических или хозяйственных вопросов, он слабо разбирался в сложной международной обстановке. Более чем туманны были и его представления об истории рабочего движения».

В ноябре 1943 швейцарская полиция арестовала Фута после того, как запеленговала его передатчик. В сентябре 1944, когда чаша весов склонилась в пользу западных союзников, Фута освободили, и он тотчас же уехал во Францию, где связался с советской военной миссией в Париже.

Бывшему радисту «Красной тройки» дали новую фамилию для прикрытия и сочинили ему легенду. В январе 1945 из Парижа он отправился в Москву. Согласно легенде он был эстонцем, ставшим советским гражданином, которого немцы депортировали из Таллинна во Францию. Под видом бывшего военнопленного его с первым же самолетом репатриировали в Советский Союз.

В Москве Футу дали новые документы. Он стал Александром Александровичем Дымовым – русским, родившимся в Мадриде. Столь экзотическое место рождения был выбрано для того, чтобы объяснить его плохую русскую речь.

Прожив года полтора в Советском Союзе, Фут в 1947 получил от ГРУ новое задание. На этот раз он должен был исполнять роль немца по имени Альберт Мюллер. Он должен был отправиться в Германию и оттуда перебраться в Аргентину, чтобы работать против США. Предполагалось, что он прибудет в Берлин как репатриированный военнопленный и получит новые документы и новую легенду. Отказался от работы в советской разведке (август 1947), перешел в английский сектор Западного Берлина.

К этому времени он стал совсем больным человеком. Он заявил, что разочаровался в коммунистических идеалах и желает оставить работу на советскую разведку.

Соч.: Handbook for spies. London, 1949.

Хабьянич Макс (пс.: Макс Кобблер)

Гражданин Швейцарии балканского происхождения, в течение тридцати одного года сотрудничал с департаментом юстиции и полиции г. Базеля.

В 1937 и 1938 Хабьянич передал Анне-Барбаре Мюллер несколько нелегальных, но подлинных паспортов, которые все до единого попали в руки Генри Робинсона. Он получил их от Франца Велти, базельского адвоката. Хабьянич изготовил эти паспорта, заполнив подлинные бланки документов и направив их ничего не подозревавшему начальнику полиции на подпись. Велти, любовницей которого была Анна Мюллер, познакомился с Хабьяничем во время процесса в 1926.

В октябре 1948 был арестован у себя дома в Базеле, но временно освобожден по состоянию здоровья.

Хамель Эдмон (пс.: Эдуард)

Родился 20 апреля 1910 в швейцарском городке Нуармон. Был убежденным коммунистом. В 1926 обучался в Париже на радиооператора. В 1930 поехал в Женеву, но вскоре вернулся в Париж, где получил диплом радиомеханика. Вернувшись в Женеву в 1933, Хамель открыл мастерскую по ремонту и продаже радиооборудования, оказавшуюся весьма прибыльным делом. Что касается его политической деятельности, то он активно участвовал в работе партии, возглавлявшейся Леоном Николь.

Летом 1940 Эдмон начал обучаться работе радиооператора под руководством Фута и Бертона. После отъезда Фута в Лозанну в октябре того же года обучение продолжил Бертон.

В марте 1941, освоив ремесло радиста, Хамель начал передавать информацию в Москву из своей мастерской на улице Каруж. Все шло хорошо до конца 1942, когда швейцарская кантональная полиция, искавшая коммунистическую литературу, произвела обыск в мастерской Хамеля. Она обнаружила запасную рацию, но на действующий передатчик не обратила внимания.

Хамеля задержали на несколько дней: швейцарская полиция на этот раз не догадалась о подлинном характере его деятельности. После освобождения он перенес радиопередатчики на Шмен де Конш, откуда вел передачи вплоть до ареста в октябре 1943.

В апреле 1943 Хамель начал работать на Радо, одновременно обучая азбуке Морзе жену Ольгу. Очевидно, взявшись передавать донесения «Альберта» в 1941, он не знал, кто скрывается под этим псевдонимом. Даже после того, как Хамель познакомился с Шандором Радо, он вряд ли догадывался, что работал на него около двух лет. Когда в октябре 1943 его арестовала швейцарская полиция, Эдмон заявил, что отправлял донесения, не зная их содержания, в уверенности, что вовсе не наносит вреда своей родине. После ареста дом Хамелей обыскали и обнаружили часть донесений Радо.

В октябре 1947, почти два с половиной года спустя после окончания войны, когда начиналась холодная война, на этот раз с бывшим союзником держав-победителей, Хамель предстал перед швейцарским военным трибуналом. Он был приговорен к девяти месяцам тюрьмы, но, просидев в заключении три месяца, отпущен на свободу.

Хамель Ольга (урожд. Делез; пс.: Мауд)

Родилась в 1907 в Швейцарии – не то в Вале, не то в Нуармоне. Ее братья были активными коммунистами. Помогала мужу в передаче и приеме развединформации. В 1947 была приговорена швейцарским судом к семимесячному заключению.

Харламов Николай Михайлович

06(19).12.1905 – дер. Жуковка, ныне город в Брянской области – 09.04.1983 – Москва.

Русский. Адмирал (11.5.1949). Кандидат военно-морских наук (1968). В ВМФ с 1922. Член компартии с 1925. Окончил Военно-морское политическое училище им. Рошаля (октябрь 1922 – октябрь 1924), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1924 – октябрь 1928), артиллерийский класс Специальных курсов комсостава ВМС РККА (октябрь 1930 – май 1931), КУВНАС при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1940 – апрель 1941), военно-морской факультет Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 – июль 1956).

Вахтенный начальник, завхоз эсминца «Дзержинский» (октябрь 1928 – сентябрь 1930), артиллерист (май 1931 – январь 1932), помощник командира (январь 1932 – октябрь 1933) эсминца «Фрунзе», командир эсминца «Дзержинский» (октябрь 1933 – февраль 1937), «Бодрый» (февраль – октябрь 1937), крейсера «Ворошилов» (октябрь 1937 – февраль 1938), начальник

штаба Черноморского флота (февраль 1938 – апрель 1941). Начальник Управления боевой подготовки с апреля 1941.

В Великую Отечественную войну вступил в прежней должности.

Военно-морской атташе при полпредстве СССР и Глава военной и военно-морской миссии в Великобритании (июль 1941 – октябрь 1944). Занимался вопросами создания общего с англичанами фронта на Севере Европы, высадки контингента английских войск на севере Франции, при второстепенном значении боевых действий на Балканах. В течение этих лет много сделал в осуществлении конвойных операций, которые начались первым военным летом. К весне 1942 в составе арктических конвоев было отправлено в общей сложности 103 судна союзников. Миссия поддерживала контакты с командующими вооруженных сил Америки и Великобритании, решила многие вопросы, связанные, прежде всего, с открытием второго фронта в Европе, с поставками вооружения и военных материалов в Советский Союз. Лично присутствовал при высадке англо-американских сил 6 июня 1944 в Нормандии. Миссия в основном была успешно выполнена.

Начальник Управления боевой подготовки (ноябрь 1944 – апрель 1945). Заместитель начальника Главного Морского штаба ВМФ – начальник Оперативного управления с апреля 1945.

Заместитель начальника Генштаба ВС по ВМС (апрель 1946 – февраль 1950). Член Суда чести в 1948 над группой адмиралов. Командующий 8-м ВМФ (февраль 1950 – декабрь 1954), начальник военно-морского факультета Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (июль – ноябрь 1956), командующий Краснознаменным Балтийским флотом (ноябрь 1956 – май 1959), военный специалист по ВМС Народно-освободительной армии Китая (май 1959 – январь 1961), председатель Научно-технического комитета ВМФ (январь 1961–1967), начальник Военно-научного управления ВМФ (1967 – август 1971).

С августа 1977 в отставке.

Награжден орденом Ленина (1947), Октябрьской Революции (1975), тремя орденами Красного Знамени (1944, 1944, 1953), орденом Ушакова I ст. (1945), Нахимова I ст. (1945), Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды (1938, 1965), медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Соч.: Трудная миссия. М., 1983.

Хельфрих Карл

13.08.1906 – Лампертхайм-на-Рейне, Германия – 31.05.1960 –

Бад-Годесберг близ Бонна, ФРГ.

Единственный сын железнодорожного служащего Георга Хельфриха и его жены Франциски, урожденной Вакер. Учился в народной школе в Лампертхайме, высшей школе в Вормсе, а после оккупации областей на левом берегу Рейна в 1919 – в реальном училище в Гернсхейме. На пасху 1925 в Хеппенхайме на Бергштрассе сдал экзамены на аттестат зрелости. В Гейдельбергском университете изучал физику (у Филиппа Ленарда), математику и немецкий язык; в течение восьми семестров – философию в университете Людвига в Гессене. В Гессене стал членом социалистической студенческой группы, с 1933 занимался журналистикой. Занимая определенную политическую позицию, вынужден был сдавать государственные экзамены по естествознанию. Будучи внештатным сотрудником франкфуртской газеты «Генераланцейгер», одновременно работал над диссертацией.

12 июня 1935 в Гессенском университете защитил диссертацию на соискание степени доктора философии по научно-теоретическим проблемам на тему: «Значение понятия тип для гуманитарных наук». После этого был утвержден редактором «Генераланцейгер», где начиная с 1938 публикует свои репортажи по внутренней политике. Писал также для газет «Берлинер Тагеблатт» и «Франкфуртер Цайтунг».

Женился на Генриетте Зиннер. В период своего сотрудничества во франкфуртских газетах познакомился с Ильзой Штёбе. С конца 1938 – варшавский корреспондент «Франкфуртер Цайтунг».

С 1940 – сотрудник Министерства иностранных дел в Берлине, где работал в референтуре Рудольфа фон Шелиа советником по делам печати. Хельфриха связывала тесная дружба с Ильзой Штёбе, с которой он совместно проживал на ее квартире в Шарлоттенбурге на Ахорналлее, 48.

Арестован 12 сентября 1942 в Министерстве иностранных дел, вместе с Ильзой Штёбе. Доставлен в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. После ареста без суда приблизительно осенью 1943 направлен для дальнейшего отбывания наказания в концлагерь Заксенхаузен Целленбау. В конце 1943 – в концлагерь Маутхаузен.

Освобожден 7 мая 1945 американской армией (был руководителем «Немецкого комитета» в лагере; с помощью Юлии Буссе способствовал освобождению немецких заключенных, о которых забыли американцы).

После освобождения, в августе 1945 переведен в лагерь Красной Армии. Вернулся в Берлин в сентябре 1945, где стал

редактором газеты «Берлинер Цайтунг». В ноябре 1945 – один из основателей и главный редактор газеты «Курьер». В 1948–1961 главный редактор культурно-политического еженедельного журнала «Зоннтаг».

С 1946 по 1950 состоял в браке с Бригиттой Шульц, имеет сына.

Сооснователь общества «Гельмут фон Берлах гезельшафт», в прессе которого освещались германо-польские отношения. В 1952 переселился в ФРГ, где работал на Гессенской радиостанции заместителем главного редактора и руководителем Боннского бюро. С 1953 был женат на Эдит Хельфрих. Имел от этого брака дочь.

Хисс Элджер (пс.: Леонард)

11.11.1904 – г. Балтимор, штат Мэриленд, США—15.11.1996 – Нью-Йок, США.

Учился в университете Джона Гопкинса и в Гарвардском университете.

Сотрудничал с ГРУ с 1935. Участвовал в работе Ялтинской конференции (февраль 1945). Генеральный секретарь учредительной конференции ООН в Сан-Франциско. В конце 1946 возглавил Фонд Карнеги.

03.8.1948 предатель Уиттакер Чемберс (бывший групповод) обвинил Хисса в работе на советскую военную разведку. Хисс был уличен в даче ложных показаний и сокрытии информации, приговорен к 5 годам лишения свободы. Сам он до конца жизни категорически отрицал какие-либо контакты с советской разведкой.

Хлебов Арсений Андреевич

10.11.1899—28.07.1967 – Москва.

Русский. Генерал-майор (11.07.1945). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1920. Окончил Военно-политическую школу (1925), западное отделение восточного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Участник Гражданской войны на Южном фронте, против войск генерала П.Н. Врангеля, находился в плену у белых (июнь 1919 – февраль 1920), служил в кавалерии.

Помощник начальника по подготовке кадров разведслужбы, врид начальника, начальник мобилизационного отделения 5-го отдела РУ штаба РККА. Начальник 2-го (дальневосточного) отделения 6-го отдела того же управления РККА (июль – октябрь 1939), начальник РО 1-й Отдельной Краснознаменной армии (октябрь 1939 – май 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 заместитель начальника РО Западного Особого военного

округа, начальник РО штаба Брянского, Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов (1942–1945), Земландской оперативной группы войск (февраль – май 1945).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Головинском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 01.07.1967.

Хлопов Василий Ефимович

26.12.1900—10.1975

Русский. Генерал-лейтенант танковых войск. В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1921. Окончил Курсы усовершенствования при Военной автобронетанковой школе (1923–1925), Военную академию механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина (1939), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1948).

Участник Гражданской войны на Восточном фронте (1922). Служил на административных должностях в автобронетанковых частях и управлениях РККА и НРА (октябрь 1919 – октябрь 1922), командир взвода 16-го автобронетанкового отряда (октябрь 1922 – сентябрь 1923).

Командир бронемашины, адъютант 8-го автобронетанкового батальона (май 1925 – октябрь 1928), командир взвода, роты, руководитель курса и помощник начальника учебной части Бронетанковых курсов усовершенствования комсостава РККА (октябрь 1928 – январь 1932), на командной должности в 3-м отделе Автобронетанкового управления РККА (январь 1932 – ноябрь 1933).

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Германии (июнь 1940 – июнь 1941), с сентября 1941 начальник РО штаба Брянского фронта, заместитель начальника Отдела внешних сношений РУ – ГРУ Генштаба Красной Армии (1941–1942). Начальник 2-го управления (февраль – ноябрь 1942), заместитель начальника (1942–1945) ГРУ Красной Армии.

Начальник кафедры вооруженных сил иностранных государств Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1948–1950). Заместитель начальника Военно-дипломатической академии (1950–1955). Начальник Отдела информации ГРУ (1955–1959). Начальник Военно-дипломатической академии СА (март 1959 – июль 1967).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 21.10.1975.

Хоорикс Гийом (пс.: Билл)

Родился в Антверпене 12 апреля 1900.

Являлся участником бельгийской сети Кента с осени 1940 до конца 1942. Был женат на Каролине (урожденной Стерк), с которой они развелись до войны. В 1940 бывшая жена познакомила его со своим любовником М. Макаровым, который завербовал его и привлек к работе в качестве информатора и курьера, пользуясь поездками Гийома во Францию по заданиям Красного Креста. В феврале – марте 1941 А. Гуревич принял его на работу в качестве коммивояжера в фирму «Симэкско», что позволило Гийому, как постоянному курьеру, бывавшему в Париже, получать и передавать информацию А. Гуревича и Треппера. Хоорикс и его друг Генрих Раух уволились из «Симэкско» по совету Треппера, желавшего иметь дополнительное прикрытие. Хоорикс, Раух и Шарль Даниельс совместными усилиями создали новую фирму, правление которой находилось в Брюсселе в доме № 192 по улице Руаяль в том же здании, что и «Симэкско». В конце 1941 Хоорикс поддерживал контакт с Реймекером, снабжавшим его документами для членов организации.

Анна Старицкая, русская по национальности, была любовницей Хоорикса во время войны. Впоследствии они поженились.

28 декабря 1942 Хоорикс был арестован в Риксенарте вместе с Раухом. Был отправлен в Маутхаузен, где работал доктором. Был репатриирован в Бельгию 2 июня 1945. По окончании войны Хоорикс попытался реорганизовать «Симэкско» и наладить связь с Треппером. В апреле 1946 забрал у Клода Спаака документы, которые оставили ему на хранение Херш и Мириам Сокол, погибшие в застенках гестапо, но никого не выдавшие. В ноябре 1946 в Брюссель к нему приезжала бывшая возлюбленная Кента Джорджи де Винтер. В апреле 1947 Хоорикс имел почтовый адрес в Ницце и поддерживал связь с Шарлем Даниельсом, жившим в бельгийской столице.

Советское посольство в Брюсселе пыталось наладить связь с Хоориксом при помощи Вальтрауд Хегер, падчерицы Генриха Рауха.

В 1954 бельгийским властям стало известно о том, что Хоорикс и его жена Анна Старицкая живут в Париже на проспекте Эмиля Золя, в доме № 150, и имеют квартиру на улице Кафарелли, в доме № 14 в Ницце, куда они часто приезжали по причине пошатнувшегося здоровья Гийома. Нередко они наведывались и в Бельгию, где поддерживали связи с рядом семейств белоэмигрантов. Были частыми гостями Никиты Кусова,

известного противника коммунизма. В полицейском донесении в 1954 отмечалось, что Хоорикс подозревается в незаконной разведывательной деятельности.

Хоорикс Каролина (урожд. Стерк)

Была женой Гийома Хоорикса. Оказывала помощь бельгийской разведсети, работавшей на СССР, с 1939 по 1941. Хотя она развелась с Гийомом еще до войны, Каролина познакомила его с Михаилом Макаровым. Тот завербовал Гийома Хоорикса для работы курьером у Кента. В 1939 и 1940, живя в Остенде, была любовницей Макарова, который возглавлял филиал фирмы Excellent Raincoat Company.

У Каролины и Гийома Хоорикс был сын, которого воспитала возлюбленная (и впоследствии жена) Хоорикса Анна Старицкая.

Хюбнер Макс

Родился 9 ноября 1891.

Немец. Член «Союза Спартака» (1918–1919), Компартии Германии с 1919.

Сын пекаря и заводского мастера Эмиля Хюбнера и его жены Марии, урожденной Роземейер. У них родилось восемь детей.

В 1918–1919 принимал участие в революционной борьбе в Берлине, работая в ежеквартальной газете и участвуя в демонстрации перед полицай-президиумом. Вел политическую пропаганду в жилых кварталах Берлин-Крайсберга (юго-восточная часть Берлина). В это же время служил в акционерном обществе «Хеннигсдорф», сочетая свою деятельность с работой в окружном комитете профсоюзов. В 1920 принимал участие в подавлении капповского путча, в 1924 был одним из организаторов забастовки в обществе «Хеннигсдорф», вследствие чего попал в черный список и после окончания забастовки уволен из общества.

Будучи безработным, занимался распространением газеты «Роте Фане» и «Вельт ам Абенд». В качестве казначея собирал в жилых кварталах взносы для КПГ (1924–1926).

Хюбнер – кассир на фирме «Гримм» в Крайсберге, здесь он проживал на Райхенбергерштрасе, 159. Женился на Герде, урожденной Грассман, от этого брака – дочь (1927–1929). Около 1928 с помощью своего брата Артура изготавливал документы для членов КПГ.

В 1929 приобрел магазин радио– и фототоваров в Берлин-Шёнеберге на Гебенштрассе, 18, финансирование которого осуществлял его брат при поддержке КПГ.

Около 1931 предоставил помещение магазина для двух советских граждан, которые должны были изготовливать фальшивые паспорта. Макс Хюбнер и его помощник, племянник Иоганн Везолек, проводили для этой цели в подсобном

помещении всю предварительную работу, а также налаживали различные связи (брат Макса, Артур Хюбнер, вместе со своим другом Германом Зиблером в 1928–1929 выехали в СССР; к тому времени они уже работали на советскую военную разведку.)

В мае 1933 предприятие было переведено в Берлин-Шёнеберг на Хауптштрассе, 102. Продолжалась работа по изготовлению фальшивых паспортов. Подпольщики, выступающие под вымышленными именами, часто менялись. Так продолжалось вплоть до лета 1937, после чего все контакты с ними оборвались.

В 1938 состоялась встреча Макса Хюбнера в Копенгагене с его братом Артуром, которому он не мог сообщить ничего нового из-за оборванных контактов и лишь передал ему распоряжение о необходимости выезда в СССР (оттуда Артур возвратился в Германию только в 1957). В мае 1939, исходя из финансовых соображений, все оставшиеся материалы для изготовления фальшивых документов были переданы отцу Макса – Эмилю Хюбнеру.

Некоторое Макс работал механиком на фирме «Филиппс»; до начала войны он выполнял обязанности мастера в фирме «Шпрееверк» в округе Берлин-Шпандау.

В 1941 вместе с дочерью Хюбнер основал производство конвертов для полевой почты и наладил печатание листовок (ок. 5 экз. на конверт).

Арестован 20 октября 1942 ок. 18.00 на его квартире в Берлин-Крейсберге по адресу Рейхенбергерштрассе, 159. Доставлен в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. Переведен 31 октября 1942 в тюрьму Шпандау.

Процесс по его делу состоялся с 9 по 10 февраля 1943 в имперском военном суде. Хюбнера приговорили к шести годам тюремного заключения «за помощь в подготовке предательских действий и подделку фальшивых документов». Для дальнейшего отбывания наказания отправлен 8 июня 1943 в тюрьму Бранденбурга.

Освобожден 27 апреля 1945 частями Красной Армии.

Хюбнер Эмиль

26.03.1862 – Берлин – 05.08.1943 – Берлин-Плётцензее.

Немец. Член Социал-демократической партии Германии (1905–1919), Компартии Германии с 1919.

Единственный сын Готтлиба Хюбнера и его жены. Детство и юность провел у родственников, по всей вероятности, вне пределов Берлина; посещал двухклассную немецкую школу, в течение одного года получил специальность пекаря. Работал мастером на предприятии. Был женат на Марии, урожденной Роземейер; в семье – восемь детей. Член профсоюза текстильных рабочих. Примерно в середине 20-х вышел на пенсию по инвалидности.

С 1927 вместе со своей женой, дочерью Фридой и зятем Станиславом Везолеком проживал в Берлин-Крайсбурге на Шредердамм, 9. В 30-е работал в столярной мастерской (со временем – вместе с племянником Вальтером Везолеком) в Берлин-Крайсбурге на Лукауерштрассе, где среди прочего занимался изготовлением ящиков для советского представительства по торговле мебелью. Они предназначались

для радиотехники и были снабжены тайным двойным дном, а также скрытыми отделениями. В 1937 эта связь оборвалась.

По просьбе своего сына Макса с 1939 изготовлял в тайнике своей квартиры клише для производства фальшивых паспортов. В 1940 у Хюбнера умерла жена. В мае 1942 неожиданно для Хюбнера из Советского Союза прибыли Эрна Айфлер и Вильгельм Феллендорф и появились в его квартире на Шредердамм. Они передали весточку от проживающего в Москве сына Хюбнера Артура и попросили оказать содействие в предоставлении комнаты. На несколько дней Эмиль поселил их на квартире своей дочери Фриды и зятя Станислава Везолека.

Арестован 18 октября 1942 в Берлине вместе с дочерью Фридой и зятем Станславом Везолеком. Доставлен, вероятно, в Центральное управление гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. Переведен 21 октября 1942 в тюрьму Шпандау.

Процесс по его делу прошел с 9 по 10 февраля 1943 в имперском военном суде. Приговор: смертная казнь «за помощь в подготовке к предательской деятельности и шпионаж» (прошение о помиловании от 21 июля 1943 г. отклонено Гитлером). Для дальнейшего отбывания наказания отправлен 15 февраля 1943 года в тюрьму Плётцензее, казнен на гильотине.

Цеттлер Иозеф

1904–1974

Немец. Горняк. Профсоюзный активист. Член Компартии Германии с 1919. Руководил парторганизацией в Аахене. Член СКФ. Окончил Военную школу Коминтерна в Москве. После 1933 в эмиграции в Голландии. Участник Гражданской войны в Испании в 1936–1937. Политкомиссар немецкого батальона им. Эдгара Андре.

Сотрудник ГРУ. Прошел обучение в разведшколе в Москве. В 1939–1942 на нелегальной работе в Голландии. Затем в СССР. В январе 1944 заброшен в Вену. В апреле 1944 арестован. Содержался в концлагере. 1945–1947. в СССР. Полковник МВД в ГДР.

Цыгичко Николай Петрович

16.03.1907 – г. Харьков – 02.04.1963 – Москва.

Украинец. Генерал-лейтенант (23.02.1963). Кандидат военных наук. В Советской Армии с 1929. Член компартии с 1931. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937). Владел китайским языком.

Помощник начальника отделения РО ОКДВА (сентябрь 1937 – июнь 1938), начальник приграничного разведывательного пункта № 1 РО ОКДВА, № 9 РО 1-й Особой Краснознаменной армии (июнь 1938 – май 1940), заместитель начальника 2-го отделения

РО штабов 1-й и 2-й Отдельной Краснознаменной армии (май – октябрь 1940), 3-го отделения РО штаба Дальневосточного фронта с октября 1940.

Во время Великой Отечественной войны работал в РУ Генштаба Красной Армии, после войны – в ГРУ ГШ ВС СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Соч.: Вооружение японской пехоты. М., 1945.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда», 04.04.1963.

Чаадаев Борис Алексеевич

15.04.1915 – г. Воронеж – 01.07.1981 – Москва.

Русский. Контр-адмирал (07.5.1966). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1934. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1934 – август 1938), ускоренные подготовительные курсы штабной службы (август 1938 – июль 1939), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1949 – декабрь 1952).

Помощник начальника 4-го отделения РО ВМФ (июль – октябрь 1939), отделения связи секретариата 1-го Управления ГМШ (октябрь 1939 – апрель 1940), старший командир штабной службы 4-го отделения 1-го отдела того же управления (апрель – июль 1940).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник 4-го (июль 1940 – январь 1941), 5-го (январь – октябрь 1941) отделений 1-го отдела 1-го Управления ГМШ, командир берегового радиоотряда РО Балтийского флота (октябрь 1941 – февраль 1942), в распоряжении 1-го Управления ГМШ (февраль – июнь 1942), начальник 1-го (июнь – ноябрь 1942), 2-го (ноябрь – декабрь 1942) отделений, в распоряжении (декабрь 1942 – октябрь 1946) РУ ГМШ.

Начальник учебного отделения спецшколы ГРУ (январь – октябрь 1947), помощник начальника 1-го отделения 4-го управления Комитета информации при СМ СССР (октябрь 1947 – февраль 1949), офицер отдела 2-го Главного Управления Генштаба ВС (февраль – декабрь 1949), заместитель начальника 4-го направления 2-го управления 2-го Главного Управления МГШ (декабрь 1952 – май 1953), старший офицер 3-го направления 2-го отдела Главного штаба ВМС (май – ноябрь 1953).

Начальник разведки Каспийской флотилии (ноябрь 1953 – октябрь 1958).

Заместитель начальника штаба – начальник разведки Черноморского флота (октябрь 1958 – январь 1971). Заместитель начальника разведки ВМФ (январь 1971 – январь 1973).

С января 1973 в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени (1954), двумя орденами Красной Звезды (1959, 1967), медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 07.07.1981.

Чекмазов Петр Никифорович

26.01.1901 – с. Дядилово Богородского уезда Тульской губ. – 09.1983.

Русский. Генерал-майор (15.9.1943). В Красной Армии с 1920. Член компартии с 1921. Окончил 17-ю Тульскую пехотную школу (1923), Высшую школу физического образования им. Ленина (1924), Курс среднего комсостава курсов «Выстрел» (1930), западное отделение восточного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1932–1936).

Помощник командира, командир роты 41-го стрелкового полка (ноябрь 1924 – ноябрь 1929), курсовой командир 1-й Советской Объединенной военной школы им. ВЦИК, командир роты, батальона 41-го стрелкового полка (июнь 1930 – апрель 1932).

С 1936 работал в органах военной разведки. Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 6 Белорусского военного округа (май 1936 – август 1938), заместитель начальника РО 1-й Отдельной Краснознаменной армии Дальневосточного фронта (август 1938 – август 1940), начальник РО 15-й армии (август 1940 – февраль 1941), заместитель начальника РО Дальневосточного фронта с февраля 1941.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник разведки штаба Брянского, Воронежского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов (1942–1945). В послевоенный период начальник РУ штаба Центральной группы войск (Баден под Веной).

Некролог: газета «Красная звезда», 17.09.1983.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Красной Звезды, медалями.

Черных Степан Иванович

Родился в 1901.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1926. Окончил командные курсы (1922), пехотную школу (1927), агентурное отделение Разведывательных курсов усовершенствования комсостава при РУ РККА (1938). Владел польским языком.

Командир учебного батальона 154-го стр. полка.

Пом. начальника пограничного разведывательного пункта № 1 (Коростень) (март 1936 – октябрь 1937) РО Киевского военного округа. С октября 1937 начальник пограничного

разведывательного пункта № 6 (Могилев-Подольский), который преобразован в Ковельский оперативный пункт РО Киевского особого военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 40-й (1942–1943), 38-й (1943–1945) армий.

После войны служил в ГРУ. Начальник РУ штаба Туркестанского военного округа.

Черняк Александр

Родился в 1899 в Смоленске.

Окончил Сельскохозяйственную академию в Москве.

Начиная с 1927 неоднократно выезжал на длительные сроки в Давос (Швейцария) для лечения. В 1932 ему не дали въездной визы в Швейцарию для учебы в техническом институте в Цюрихе. Однако после вмешательства профессоров въезд в страну ему был разрешен. После защиты докторской диссертации в 1936 работал в Институте животноводства.

Привлек к себе внимание швейцарской прокуратуры тем, что в период с 1942 по 1946 способствовал возвращению на родину бежавших из немецкого плена красноармейцев, интернированных в Швейцарии. По словам Вольфа Гольдштейна, автора книги «Под фальшивым флагом», был советским разведчиком, который был «законсервирован» за несколько лет до начала Второй мировой войны. Швейцарская федеральная полиция располагала досье на Александра Черняка – «советского гражданина, который прибыл в Швейцарию в 1932 и до 1951 работал в Федеральном техническом институте в Цюрихе».

Швейцарцы решили, что имеют дело с полуофициальным советским представителем, работающим в их стране, поскольку дипломатические отношения между двумя государствами были прерваны вскоре после Гражданской войны.

Черняк Ян Петрович

06.04.1909 – Буковина, Австро-Венгрия – 19.02.1995 – Москва.

Еврей. Герой Советского Союза (14.12.1994).

Его отец, предприниматель, являлся членом румынской Социал-демократической партии. Мать была уроженкой Будапешта. Во время Первой мировой войны родители Яна погибли, и он вырос в сиротском доме. В 1925–1926 состоял в Лиге демократической молодежи. В 1927 окончил среднюю школу, поступил в Пражский технический колледж. Получив диплом, стал работать на небольшом заводе электротехнического оборудования. В 1929 во время кризиса потерял работу и был вынужден зарабатывать на жизнь, давая уроки английского и выполняя переводы для различных библиотек. В 1930 уехал в Германию, где вступил в КПГ. Привлек к себе внимание

сотрудника ГРУ. Этот сотрудник, который его завербовал, был впоследствии арестован НКВД, как «враг народа».

У Яна Черняка выработался свой стиль работы. Он был чрезвычайно осмотрителен, участвуя в разведывательной деятельности. В то же время он умел внушать к себе доверие у своих информаторов и с 1934 возглавил собственную группу. Год спустя он был вызван в Москву, где прошел обучение в московском Центре под руководством А. Артузова. После этого был направлен для работы за границу. Смог получить важную информацию о подготовке Германией войны с СССР. Работал в Париже, в Цюрихе, где зарабатывал на жизнь частными уроками. Передавал в Москву важную информацию о ТТД новых видов вооружений вермахта, о росте немецкого экономического и промышленного потенциала, резервах стратегических материалов, таких, как вольфрам, никель и цинк. Участвовал в получении сведений о работах над созданием ядерного оружия, проводившихся в Англии и США. В 1945 полковник Заботин, работавший в советском посольстве в Оттаве, вступил в контакт с группой Черняка. После предательства Игоря Гузенко Заботин был скомпрометирован и отозван в Москву. Начальник ГРУ Ф. Кузнецов сделал запрос Абакумову, главе НКГБ, по поводу обвинений в адрес Заботина. Абакумов даже не ответил на запрос.

После того, как один из его знакомых, знавший о работе информатора Черняка, выдал его, Ян Черняк нелегально покинул Канаду на советском судне под видом члена экипажа и прибыл в СССР. В 1946 он получил советское гражданство и некоторое время работал референтом в ГРУ.

Результаты работы его резидентуры были высоко отмечены: два его агента награждены орденом Ленина, четверо – орденом Трудового Красного Знамени, восемь – Красной Звезды, еще двое – орденом «Знак почета». Однако самого Я.П. Черняка не наградили, так как он имел смелость не согласиться с наказанием полковника Заботина и высказал свое негативное отношение к соперничеству ГРУ и НКГБ. Более того, его уволили из ГРУ, и долгие годы он работал в ТАСС переводчиком. И только 14 декабря 1994 был подписан Указ о присвоении Яну Петровичу Черняку звания Героя Российской Федерации. Вручение награды состоялось 9 февраля 1995 в госпитале, куда Я.П. Черняк попал ввиду резкого ухудшения здоровья. А еще через десять дней он умер.

Четвериков Василий Сергеевич

Родился 15.06.1898 в с. Волосковцы, ныне Сосницкого района Черниговской области, Украина.

Украинец. Полковник (1940). В Советской Армии с 1917. Член компартии с 1926. Окончил 14-ю пехотную Полтавскую школу комсостава (1921–1924), Курсы усовершенствования шифровально-штабной службы (1930). Владел польским и немецким языками.

В службе с февраля 1917. Рядовой 119-го запасного полка.

Участник Гражданской войны на Украине (1917–1920). Красногвардеец партизанского отряда Северского (ноябрь 1917 – март 1918), в запасе (март 1918 – июнь 1919), красноармеец 391-го, 320-го пехотных полков, полевого склада 21-й бригады 7-й дивизии (июль 1919 – май 1921).

Командир взвода 286-го стрелкового полка (май 1924 – ноябрь 1926), роты 288-го стрелкового полка (ноябрь 1926 – апрель 1930) 96-й дивизии. Начальник 3-й части штаба 16-го стрелкового корпуса (апрель – сентябрь 1930). С сентября 1930 начальник 5-го отделения штаба 33-й стрелковой Самарской дивизии.

Помощник начальника пограничного разведывательного пункта (февраль 1935 – июль 1938), начальник технической части (июль 1938 – апрель 1939), помощник начальника (по кадрам) (апрель – декабрь 1939) РО Белорусского ВО. Начальник Института оперативной техники при РУ Генштаба Красной Армии (декабрь 1939 – июнь 1941). С июня 1941 в распоряжении того же Управления.

В годы Великой Отечественной войны служил в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны II ст. (1944).

Чолич Драгутин

08.02.1907 – г. Пожега, Сербия – 1987 – Белград.

После окончания музыкальной школы в Белграде отправился учиться в Прагу, где в 1930 стал сотрудником резидентуры советской военной разведки, которую возглавлял И. Крекманов. Окончил Пражскую государственную консерваторию (1932), вернулся в Сербию, где сотрудничал с советской разведкой по крайней мере до 1941. Первая присланная информация касалась работы завода авиационных двигателей в г. Нови Сад.

Профессор музыкальной школы «Станкович» в Белграде (1932–1937), преподаватель музыкальной школы при Музыкальной академии в Белграде (1937–1940), доцент, профессор Музыкальной академии (1940–1977). Композитор, музыкальный критик, публицист. Член Союза композиторов Югославии.

Чувырин Серафим Михайлович

20.04.1903 – с. Таишне, ныне Ардатовского района

Нижегородской области – 1961 – Москва.

Русский. Генерал-майор (03.11.1944). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1922. Окончил краткосрочные военно-политические курсы (1920), 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1923), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Командир отделения, взвода, роты, политработник в 9-м и 7-м стрелковых полках (ноябрь 1923 – май 1932).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта Забайкальского военного округа (март – апрель 1936), в распоряжении (апрель 1936 – август 1940), начальник 2-го отдела (август 1940 – ноябрь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

С ноября 1941 начальник РО штаба 1-й Ударной армии. Начальник РО Главного командования советских войск на Дальнем Востоке (1945).

После окончания войны на преподавательской работе курсов «Выстрел».

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Чуйков Василий Иванович (пс.: Карпов)

12.02.1900 – с. Серебряные Пруды, ныне пгт Московской области – 18.03.1982 – Москва.

Русский. Маршал Советского Союза (11.03.1955). Дважды Герой Советского Союза (19.03.1944, 06.04.1945). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1922–1925), восточный факультет (1925–1927) этой же академии, Академические курсы при Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина (1936).

В службе с 1917, юнга учебного отряда минеров в Кронштадте.

Участвовал в подавлении мятежа левых эсеров в Москве, воевал на Южном, Восточном и Западном фронтах Гражданской войны. Командир роты, помощник командира полка. Начальник 4-го Велижского и 3-го Сурожского боеучастков Западного фронта.

Во время учебы в Академии побывал на практике в Китае (1926) с выполнением обязанностей дипкурьера. В распоряжении РУ штаба РККА (июль – ноябрь 1927), помощник начальника 1-го отдела штаба Московского ВО (ноябрь 1927 – январь 1928), и вновь в распоряжении РУ (январь 1928 – сентябрь 1929). В этот период был советским военным советником в Китае. Начальник РО штаба ОКДВА под именем В.И. Карпов (сентябрь 1929 –

сентябрь 1932), начальник и военком Разведывательных курсов усовершенствования комсостава при РУ штаба РККА под именем В.И. Карпов (сентябрь 1932 – октябрь 1935).

В распоряжении Управления по начсоставу РККА (1935–1936), командир механизированной бригады (1936–1938), стрелкового корпуса, командующий Бобруйской армейской группой войск в Белорусском особом ВО, затем 4-й армией (1938–1939), командовал 9-й армией в период советско-финляндской войны (1939–1940).

Военный атташе при полпредстве СССР в Китае (декабрь 1940 – май 1942).

Участник Великой Отечественной войны с мая 1942. Командующий 1-й резервной армией (в июле стала 64-й) на Сталинградском фронте (май – сентябрь 1942), 62-й (8-й гвардейской) армией, сыгравшей большую роль в обороне Сталинграда и в других сражениях (сентябрь 1942 – май 1945). За умелое командование войсками армии (3-й Украинский фронт) присвоено звание Героя Советского Союза. За успешные действия армии (1-й Белорусский фронт) в Висло-Одерской операции и личное мужество награжден второй медалью «Золотая Звезда».

После войны заместитель, 1-й заместитель главнокомандующего (1945–1949) и главнокомандующий (1949–1953) Группы советских войск в Германии, с мая 1953 командующий войсками Киевского ВО, с апреля 1960 – главнокомандующий Сухопутных войск – заместитель министра обороны. И одновременно с июля 1964 начальник Гражданской обороны СССР. С 1972 в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Член ЦК КПСС с 1961 (кандидат с 1952). Депутат Верховного Совета СССР 2—10-го созывов.

Награжден девятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I ст., орденом Красной Звезды, медалями, Почетным именным оружием, иностранными орденами и медалями. Бронзовый бюст В.И. Чуйкова установлен на родине. Похоронен в г. Волгограде на Мамаевом кургане.

Соч.: 180 дней в огне сражений. М., 1962, Конец Третьего рейха. М., 1973; Сражения века. М., 1975, От Сталинграда до Берлина. М., 1980, Миссия в Китае. М., 1983 и др.

Чумак Иван Васильевич

Старший инженер 2-го отделения НТО Химического управления Красной Армии.

С октября 1939 состоит в распоряжении 5-го Управления РККА, слушатель Центральной школы подготовки командиров штаба.

С сентября 1941 старший помощник начальника 5-го отделения РО штаба 51-й отдельной армии, начальник информационной части РО штаба Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии.

В 1949 работал в Бельгии.

Военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Швеции (1950–1954).

Шаббель Клара (в СССР: Клара Людвиговна)

09.08.1894 – Берлин – 05.08.1943 – Берлин-Плётцензее.

В 1914 вступила в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ). С 1918 член «Союза Спартака», а с 1919 – член Коммунистической партии Германии (КПГ).

Родилась в семье канатчика Людвига Шаббеля и его жены Эмилии, урожденной Борхердт. В семье была второй из четырех дочерей. Посещала 158-го народную школу, окончила ее в 1908 и стала работать на предприятии по торговле часами, золотом и товарами из серебра Рихарда Лебрама.

Училась на вечерних курсах в общеобразовательной школе стенографии и работе на пишущей машинке. С 1917 – конторщица на предприятии «Телефункен». Одновременно посещала коммерческую школу Раковского.

Под влиянием политических взглядов отца начиная с 1912 принимала активное участие в работе среди социалистически настроенной рабочей молодежи. 18 марта 1917 за пропагандистскую деятельность во время панихиды на кладбище по погибшим при расстреле мартовской демонстрации была на короткое время арестована.

Работала в Пфорцхайме на фирме Е. Йозефа, а незадолго до окончания войны вернулась в Берлин (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Стенографистка в Берлинском жилищном ведомстве, в издательском доме германского комсомола «Молодежный интернационал» в Берлин-Шёнеберге на Фейригштрассе 63 (1920–1921). В марте 1921 была делегатом X съезда РКП (б) в Москве. В Берлине завязалась ее дружба с Генри Робинсоном, а в 1922 у них родился сын Лео.

Шаббель вновь в Москве (октябрь 1924 – середина 1926), где работает стенографисткой в РУ штаба РККА (1924–1925), в Коммунистическом Интернационале Молодежи (1925–1926), проживает с Робинсоном и сыном в гостинице «Люкс».

Вернувшись в Берлин, Шаббель стала стенографисткой в германо-русском обществе «Нафта» (июнь 1926–1928), затем личный корреспондент и секретарь директора этого общества; с августа 1931 работает в Отделе по торговле нефтью. Стенографистка в обществе с ограниченной ответственностью

«Марганэкспорт» торгпредства СССР в Берлине (ноябрь 1933 – март 1935), в акционерном обществе АЭГ, в конструкторском бюро локомотивной фабрики в Хеннигсдорфе (апрель 1935 ноябрь 1937), потом в отделе транспорта той же фабрики.

Несколько раз она отправлялась в зарубежные поездки. В сентябре 1926 посетила Париж, на Рождество 1933 – Базель и вновь Париж в июле 1938, чтобы встретиться там с Робинсоном. В период с 1939 по 1940 общалась с ним через посредников.

В начале июня 1942 парашютисты Эрна Айфлер и Вильгельм Феллендорф передали ей привет от «Гарри» (конспиративное имя Робинсона) и сообщили, что они представляют советскую разведку. Оба разведчика переночевали у Шаббель один раз на квартире.

Она была арестована 18 октября 1942 вечером перед дверью ее квартиры в Хенигсдорфе на Айхеналлее, 1 (после посещения раненого сына в лазарете). Доставлена, по всей вероятности, в Центральное управление гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. Переведена 21 октября 1942 в следственную тюрьму Альт-Моабит. Процесс по ее делу прошел с 28 по 30 января 1943 в имперском военном суде. Приговор – смертная казнь «за содействие врагу» (подавала прошение о помиловании 21 июня 1943, но оно было отклонено). В дальнейшем с 3 июня 1943 отбывала наказание в женском лагере на Бамимштрассе, 10.

Казнена в Плётцензее на гильотине.

Ее сын от Генри Робинсона – Лео Шаббель.

Награждена орденом Отечественной войны II ст. (1969).

Шарланджиев Стоян

Родился 30.05.1915 в г. Мелник Горно-Джумайского округа, Болгария.

Македонец. Член Болгарской компартии с 1936.

Активный комсомольский работник и участник македонского национально-освободительного движения.

Находился в заключении в тюрьме (1934–1937), деятель Революционного союза молодежи, член комиссии ЦК РМС по работе с молодежью в Горноджумайском крае (1937–1941).

Сотрудник советской военной разведки, заместитель руководителя, руководитель (после ареста Стефана Богданова) разведгруппы «Арбатов» (1941–1944). Группа собирала политическую, экономическую и военную информацию.

Сотрудник Государственной безопасности Болгарии (1944–1949), работал в области кинематографии (1949–1969), 1-й секретарь болгарского посольства и корреспондент газеты «Рабочее дело» во Франции (1969–1983).

С 1983 на пенсии.

Шатев Павел Поцев (пс.: Штиле, Коста)

02.6.1882 – г. Кратово, Македония – 30.01.1951 – г. Битоля, Югославия.

Македонец. Окончил болгарскую мужскую гимназию в Салониках (1900).

Принимал активное участие в революционном и национально-освободительном движении. Отбывал заключение в турецкой тюрьме (1903–1908) за участие в салоникском покушении (апрель 1903), целью которого было привлечь внимание к положению в Македонии.

Сотрудник советской разведгруппы Б.Я. Шпака (Базарова) в Болгарии (1921–1923), активный деятель масонского движения, входил в одну ложу с А. Цанковым, организатором и руководителем государственного переворота в стране (1923), премьер-министром (1923–1926).

С 1924 жил в Стамбуле и Вене, помимо революционной деятельности продолжал поддерживать связь с советской разведкой, в том числе и через Э.С. Гольденштейна. Один из создателей Внутренней македонской революционной организации (объединенной). В ноябре 1927 был приглашен в Москву на празднование 10-летия Октябрьской революции.

С 1931 проживал в Софии, занимался адвокатской практикой. Возглавлял разведгруппу в Софии (1940–1941), передавал важную военную и политическую информацию.

Арестован 30 октября 1941, отправлен в концлагерь «Крысто Поле». Осужден по делу нелегального ЦК БКП на 15 лет тюрьмы (1942). Освобожден во время вооруженного восстания 8 сентября 1944.

Министр юстиции, 1-й заместитель председателя Президиума Народного собрания Македонской народной республики в составе Югославии (1945–1949).

Арестован (1949) в период разрыва отношений между СССР и Югославией. Находился под домашним арестом.

Соч.: В Македония под робство. София, 1968, Националните малцинства и самоопределението на народите. София, 1936 и др.

Шаувеккер Ганс

07.06.1893 – Шаффхаузен, Швейцария – 30.08.1960 – Цюрих, Швейцария

Родился в семье виноторговца. Промышленник. В 1930-х входил в состав руководства ряда предприятий за рубежом, в том числе и во Франции. Занимаясь такого рода деятельностью, в 1938 в Париже познакомился с Карлом Гофмайером – организационным секретарем швейцарской КП. В это время Шаувеккер сотрудничал с фирмами, которые торговали с

Советским Союзом.

Во время Второй мировой войны курсировал между Швейцарией и Парижем и, по сведениям федеральных властей, должен был поддерживать связь с Шандором Радо. Шаувеккер приобрел состояние благодаря фирме «Унипектин», которая снабжала растительным желатином Третий рейх.

К концу войны он предоставил миллион франков Карлу Гофмайеру. Последний, в то время занимавший должность секретаря Партии труда, израсходовал деньги на приобретение печатного оборудования, создание издательства и печатание ряда дорогих книг и газет, пропагандирующих линию партии. Поскольку Гофмайер ни перед кем из товарищей по партии не отчитывался, а деньги, благодаря раздутому аппарату управленцев, скоро кончились, произошел скандал. Гофмайер, считавший, что миллион франков – это личный подарок ему от Шаувеккера, после длительного судебного разбирательства в 1947 был исключен из рядов партии.

Шашенков Дмитрий Уварович

05(18).10.1909 – Москва – 07.07.1994 – там же.

Русский. Капитан 1-го ранга (31.10.1949). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 – июнь 1936), командный факультет Военно-морской академии досрочно (сентябрь 1938 – июнь 1941).

Преподаватель (июнь 1936 – октябрь 1937), начальник военно-морского цикла (октябрь 1937 – сентябрь 1938) ВМУ связи им. Орджоникидзе. Командир по разведывательной части 2-й ВМБ СН (июнь – июль 1941), начальник разведки штаба ЗУР Кронштадтской ВМБ (июль 1941 – июнь 1942), РО штаба Ижорского УР (июнь 1942), командир по информации (июнь – июль 1942), по войсковой разведке (июль 1942 – сентябрь 1943) РО штаба Балтийского флота. Начальник отделения 13-го отдела (сентябрь – октябрь 1943), старший командир по войсковой разведке (октябрь 1943 – октябрь 1944), заместитель начальника 10, 9-го отделов (октябрь 1944 – апрель 1946) РУ ГМШ ВМФ, старший офицер, начальник отделения отдела войсковой разведки (апрель 1946 – январь 1947) Главного штаба ВМС. В распоряжении ГРУ Генштаба Вооруженных Сил (январь – февраль 1947).

Старший военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (31.5.1947—25.5.1949).

Старший офицер отдела, начальник отдела 2-го Главного управления Генштаба Вооруженных Сил (май 1949 – март 1950). Начальник 2-го направления 3-го управления 2-го Главного Управления МГШ (март 1950 – апрель 1953). Начальник 3-го

отделения (морская разведка) 2-го отдела (апрель – май 1953), заместитель начальника разведки ВМС (май 1953 – март 1961), в распоряжении разведки ВМФ в должности начальника направления (март 1961 – сентябрь 1963), старший офицер разведки ВМФ (сентябрь 1963 – апрель 1965) Главного штаба ВМФ.

Начальник 457-го морского разведывательного пункта разведки ВМФ (апрель 1965 – март 1968), в распоряжении Главкома ВМФ (март – апрель 1968).

С апреля 1968 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1947), медалями.

Шварц Ганс (пс.: Шрек Франц, Солте)

09.11.1909 – Берлин – 02.09.1944 – район Храновницы, округ Попрад, Словакия.

Немец. Член КСМГ и Компартии Германии с 1928.

Учился пекарскому делу. Позднее работал в метро. В 1932 осужден на 4 месяца тюремного заключения. С 1933 сотрудник нелегального Военного аппарата КПГ, зам. руководителя в Берлине. В октябре 1933 был вновь арестован. После освобождения по заданию партии 1 февраля 1934 вместе с Куртом Гранцовым ликвидировал предателя Альфреда Каттнера, после чего эмигрировал в СССР.

Работал в Москве, окончил Военную школу Коминтерна (1934–1935), участвовал в Гражданской войне в Испании, вместе с Г. Фомферрой в Венгрии занимался организацией разведывательной сети (1939–1940), из-за ненадежности документов оба покинули страну.

Прибыл в Словакию (октябрь 1940) по документам швейцарца Франца Шрека. Получив лицензию на открытие отделения «своей» фирмы, создал разветвленную разведсеть. Действовал самостоятельно, но в контакте с Г. Фомферрой, который возглавлял другую разведгруппу. Связь с Москвой поддерживалась по радио.

Когда началась война, группа «Солте», согласно инструкциям Разведупра, приступила и к акциям саботажа. Диверсии совершались в основном на железной дороге с помощью самодельной взрывчатки. Но поначалу случилась крупная неудача. 24 июня на квартире супругов Шрек (Шварц) в Братиславе прогремел мощный взрыв. Сами хозяева серьезно не пострадали и тут же скрылись, но в их апартаментах полиция нашла компоненты для изготовления взрывчатки и радиодетали. К тому же выяснилось, что в Швейцарии такие граждане не числятся. Все немецкие и словацкие подразделения службы

безопасности и полиции получили фотографии «швейцарского предпринимателя» и его жены. Но найти супружескую пару, которая скрывалась то у одного, то у другого из своих соратников, пока не получалось. В этот период был установлен еще один канал связи с Центром – через Софию. Часть своих материалов для отправки в Москву они передавали руководителю разведывательной группы в Болгарии Владимиру Заимову. На связь к нему ездила жена Шварца – Стефания.

В начале 1942 полиции удалось внедрить своего агента в одно из-подразделений организации и таким образом выйти на руководителей и основную часть сотрудников. 14 февраля все они были арестованы. Жена Шварца, у которой только 8 февраля родилась дочь, не выдержала допросов и назвала условия связи с группой Заимова в Софии. Поэтому провал захватил и эту разведгруппу. В связи с событиями на фронте процесс над «Солте» затянулся.

Приговор был оглашен только 31 января 1944, оба руководителя получили по 12 лет тюремного заключения, несколько человек осуждены на 10 и 5 лет тюрьмы, остальные освобождены или за недоказанностью вины, или в связи с отбытием предназначенного им срока в период с 1942 по 1944.

Приговоренных отправили в тюрьму г. Ружомберока, откуда они были освобождены партизанами 26 августа 1944. Они воевали в составе партизанской бригады Яношик, участвовали в Словацком национальном восстании, где в рядах советской военной миссии под фамилией Терехов работал их бывший предвоенный руководитель «Фриц» (С.М. Куроедов).

Ганс Шварц погиб в бою.

Швецов Борис Филиппович

1910 – апрель 1942.

Русский. Майор (29.04.1939). В РККА с 1927. Окончил школу летчиков (1932), инженерно-командный факультет Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского (1936–1939).

Служил на командных должностях в ВВС РККА: инструктор-летчик, командир звена 9-й военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей (1932–1936).

В распоряжении РУ Генштаба РККА (июль 1939 – июнь 1940).

Помощник военно-воздушного атташе при посольстве СССР (июнь, а фактически с октября 1940 – апрель 1942) и одновременно член советской военной миссии (июль 1941 – апрель 1942) в Англии. Сотрудник легальной резидентуры военной разведки. Участник секретного советско-чехословацкого сотрудничества в области разведки.

Погиб в авиационной катастрофе над территорией Англии.

Шелиа Рудольф фон (пс.: Ариец)

31.05.1897 – Цессель, Германия, ныне Польша – 22.12.1942 – Берлин – Плётцензее.

Немец. Член Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП) с июля 1933.

Родился в семье владельца поместья, офицера в отставке Рудольфа фон Шелиа и его жены Элизабет, урожденной Микуэль; единственный сын в семье.

Детство провел и домашнее образование получил в Цесселе, затем в 1913–1915 посещал гимназию в Эльце в округе Волау вплоть до сдачи экзаменов.

Участник Первой мировой войны, воевал в Польше, России и Франции (март 1915 – декабрь 1918). Награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Был неоднократно ранен. После войны вышел в отставку в звании лейтенанта.

Изучал юридические науки в Бреслау и Гейдельберге (1919–1921). Во время учебы был избран председателем студенческого комитета, ведущего борьбу против антисемитизма. В мае 1921 принимал участие в Верхне-Силезском восстании. 10 декабря 1921 был объявлен кандидатом на судебную должность. Работал в гамбургском отделении по внешней торговле Министерства иностранных дел (февраль – июль 1922). Назначен атташе Министерства иностранных дел и переведен на постоянную работу в отдел Восточной Европы МИДа, расположенный в Берлине. Два года провел в приемной государственного секретаря Аго фон Мальцана (июль 1922 – декабрь 1924). Окончательно зачислен на службу в МИДе 15 декабря 1924.

Работал в германском посольстве в Праге (январь 1925 – август 1926), потом – в Стамбуле. В 1927 назначен секретарем посла при Папе Римском. Посол в Анкаре, Турция (декабрь 1928 – апрель 1929), генеральный консул Германии в Катовицах (апрель 1929 – октябрь 1932). Работал в германском посольстве в Варшаве (октябрь 1932 – август 1939), где сотрудничал с Хансом-Адольфом фон Мольтке, который был тогда германским посланником, а с 1934 послом в Варшаве. 28 сентября 1937 назначен посольским советником второго класса.

Поддерживал дружественные отношения с секретарем папского посла доктором Герхардом Вольфом и с журналистом, социал-демократом Эммануилом Бирнбаумом. Впоследствии установил контакты с противниками режима, которые в дальнейшем не имели продолжения. Но среди его новых знакомых есть и варшавский корреспондент «Берлинер Тагеблатт» Рудольф Гернштадт и Ильза Штёбе. В связи с нюрнбергским

расовым законодательством он в дальнейшем не смог поддерживать отношений с немецкими корреспондентами евреями Гернштадтом и Бирбаумом. По должности встречался с такими видными нацистами, как Г. Геринг и Г. Франк.

В период работы в Варшаве неоднократно участвовал в освобождении и организации выезда из Германии лиц, преследуемых режимом. Вместе с фон Мольтке и посольским советником фон Вюхлишем выступал против войны. 28 августа 1939 возвратился из Варшавы в Берлин.

Руководил референтурой в Отделе информации Министерства иностранных дел, занимался проблемой «борьбы с польской пропагандой». Используя свои служебные возможности (а позднее и работу на других должностях, связанных с военными действиями), Шелиа знал о немецких планах, а также зверствах, чинимых гитлеровцами в оккупированных странах, и заранее предупреждал преследуемых, особенно если дело касалось польской интеллигенции. Сотрудничал с Карлом Хельфрихом и Ильзой Штёбе.

10 июля 1941 назначен советником 1-го класса, официальный руководитель Отдела информации МИДа (июль – август 1941). С начала 1942 возглавлял группу страноведческих подразделений (всего девять отделений). Лично руководил деятельностью отделения «Центральная, Северная и Восточная Европа».

В 1941–1942 Шелиа на продолжительное время выезжал в Швейцарию к епископу графу фон Галену, выступавшему против «эвтаназии». Поддерживал международную кампанию против «окончательного разрешения еврейского вопроса», провозглашенного нацистами. Принимал участие в планировании переворота, возможно, в кругах группы Хеннинга фон Трескова. Последний раз посетил Швейцарию в октябре 1942, вернулся за несколько дней до ареста.

Арестован 29 октября 1942 около 16.00 в приемной руководства МИДа (почти одновременно были арестованы его жена вместе с домохозяйкой, но 6 ноября 1942 они были отпущены). Доставлен в Центральное управление гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. Процесс по его делу состоялся 14 декабря 1942 в имперском военном суде. Приговорен к смертной казни «за измену родине».

Повешен в тюрьме Плётцензее.

Шерстнев Николай Васильевич

19.12.1901 – дер. Мелеть, ныне Малмыжского района Кировской области – 04.1990.

Русский. Генерал-майор (07.10.1943). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1925. Окончил 10-е Кунгурские

командные инженерные курсы, Ленинградскую военно-инженерную школу (1926), командный факультет Военно-инженерной академии РККА (декабрь 1933 – апрель 1936), Курсы иностранных языков при РУ штаба РККА (193). Владел немецким языком.

Красноармеец 2-го Вятского полка (май 1920 – август 1922), командир взвода, квартирмейстер 19-го отдельного саперного батальона, начальник боепитания, командир роты, помощник командира 21-го отдельного саперного батальона (сентябрь 1926 – декабрь 1933).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 2 (г. Сестрорецк) (декабрь 1937 – июль 1938), 1-го отделения (июль 1938 – декабрь 1939) РО Ленинградского военного округа, начальник западного отделения 6-го отдела (декабрь 1939 – сентябрь 1940), 1-го отделения 7-го отдела (сентябрь 1940 – июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 начальник 1-го, 2-го отделений 2-го отдела, агентурной разведки (1943–1945) РУ Генштаба Красной Армии.

В послевоенный период в Управлении оперативной разведки ГРУ Генштаба.

С 1958 в запасе.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Некролог: газета «Красная звезда», 15.04.1990.

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Шечков Николай Иванович

1906–1991

Полковник. Родился во Владимирской области. Служил на Балтийском военно-морском флоте, где закончил Военно-минную школу им. Попова. В РУ РККА с 1932. Работал радиотелеграфистом и мастером по ремонту аппаратуры в Отдельной радиолаборатории РУ. С 1936 по 1963 служил на Центральном радиоузле начальником оперативной части и в Центральном аппарате. В 1937–1941 в Китае. Участник Великой Отечественной войны.

Шнайдер Франц (пс.: Нигги)

Родился 19 февраля 1900 в Базеле, Швейцария.

Оставаясь гражданином Швейцарии, 1 июня 1920 он переехал в Бельгию. Вероятно, уже в то время он состоял в швейцарской КП. В 1922 он работал коммивояжером в антверпенской фирме «Сосьете Натюрель, Ле Контр и Ко». В январе 1925 он женился на Жермене и вместе с ней отправился в Швейцарию, но в том же

году вернулся в Брюссель. Оба были завербованы «Леоном» (Леоном Николь) и стали работать на Коминтерн. С 1925 по 1929 принимали активное участие в работе бельгийской КП и Коминтерна и предоставляли убежище приезжающим товарищам. В феврале 1929 Шнайдер был выдворен с территории Бельгии за политическую деятельность, однако продолжал оставаться в этой стране нелегально. В июне того же года он уехал в Цюрих, а год спустя вернулся в Бельгию. В марте 1931 запрет на его пребывание был отменен, и Шнайдер стал жить там легально.

Был завербован Константином Ефремовым для работы на советскую военную разведку. Это произошло в 1936 в Брюсселе. Пожалуй, его роль менее значительна, чем роль его жены Жермены, урожденной Кле, завербованной вместе с ним. По всей видимости, Франц Шнайдер и «Химор» – это одно и то же лицо, выполнявшее обязанности курьера Ефремова для связи с Швейцарией.

В 1938 Франц посетил жившую в Берлине Клару Шаббель, любовницу Робинсона. Возможно, он имел контакты с группой Шульце-Бойзена до и во время войны. В 1939, выполняя разведзадание Генри Робинсона, Шнайдер под видом коммивояжера фирмы «братья Леве» отправился в Великобританию. В Лондоне Францу предстояло встретиться с неким Адольфом.

В 1939 свою бельгийскую сеть начал создавать Константин Ефремов, и чета Шнайдер согласилась работать под его руководством. Приблизительно в это время в доме Шнайдеров поселился Иоганн Венцель, которому, после Ефремова, подчинялись супруги.

Весной 1942 он передал рацию Жермены Огюстену Сесе. После ареста Венцеля в июле 1942 Франц Шнайдер получил от жены письмо, в котором она признавалась, что изменила ему с Венцелем. Возможно, госпожа Шнайдер сочинила эту историю, чтобы доказать невиновность радиста и преуменьшить свое значение в работе разведсети. После бегства Жермены во Францию Шнайдер остался в Бельгии и в июле 1942 попросил друга, Эрнеста Бомерсона, спрятать Ефремова у себя дома в Форе по адресу: 25, улица Альфреда Орбена. Но Ефремова схватили раньше, чем он успел туда переехать.

После ареста Ефремова Шнайдера допросили, но под стражу не взяли. Ему каким-то образом удалось узнать, что Ефремов согласился работать на немцев, и Франц написал Трепперу, чтобы предупредить его об этом. Тем не менее сам отправился на встречу, устроенную Ефремовым, и был арестован в ноябре 1942. В апреле следующего года он был отправлен в Германию.

В мае 1945 советские солдаты освободили его из Бранденбургской тюрьмы. Он был едва жив и страдал болезнью легких. Фирма «Братья Леве», в которой он прежде работал, продолжала платить Шнайдеру жалованье, пока он лечился. В октябре 1945 Франц приехал в Швейцарию к жене и оставался с ней до ее смерти в ноябре того же года.

Он вернулся в Бельгию. Весной 1947 жил в Андерлехте с Элизабет Депельснер. В июне уехал к ней в Швейцарию, в Нефшатель. 2 августа 1947 Шнайдер и Депельснер поженились. В октябре 1948 Франц Шнайдер жил в Цюрихе. По сообщениям, в смерти Жермены он винил русских. В 1948 поддерживал связь с Морисом Энис-Энсленом, участвовавшим в деятельности «Красной капеллы» во Франции и Швейцарии.

Шнайдер и его вторая жена впоследствии развелись.

Шнайдер Жермена (урожд. Клее; пс.: Полина, Одетта, Папийон, Шметтерлинг – как и Папийон, «Бабочка»)

17.03.1903 – Андерлехт, Бельгия – 12.11.1945 – Цюрих.

В 1925 вышла замуж за Франца Шнайдера, и оба совершили непродолжительное свадебное путешествие в Швейцарию. Возможно, именно там на них обратили внимание советские разведорганы, на которые они согласились работать.

В период с 1925 по 1929 чета Шнайдер принимала участие в работе бельгийской КП. Оба были также связаны с подпольной деятельностью Коминтерна и принимали у себя его заграничных членов.

С 1929 по 1936 оба держались в стороне от открытой политической работы, но, вероятно, в 1936 один из агентов советской разведки предложил им работать курьерами в сети «Красной капеллы». Известно, что в период с 1936 по 1939 Жермена выполняла обязанности курьера, совершая поездки во Францию, Голландию, Швейцарию, Великобританию, Германию, а также, возможно, Болгарию. С 1939 по 1942 активно работала на разведывательную сеть «Красная капелла» в Нидерландах. Была связной Генри Робинсона с Великобританией. В 1939 познакомилась с Иоганном Венцелем, который обучал ее работе с передатчиком, и стала его любовницей.

Жермена Шнайдер руководила подгруппой, входившей в состав сети Ефремова. Членами подгруппы были ее сестры Рене Блюмсак и Жозефина Верхимст, муж Рене – Жозеф Блюмсак, любовник Жозефины Жан Янсенс и Ивонна Пельманс.

Жермена Шнайдер присутствовала при встрече Треппера и Ефремова, состоявшейся у нее дома в Брюсселе в мае 1942. Во время этой встречи Ефремов был назначен руководителем остатков нидерландских сетей Треппера и Кента. Тогда-то она и

стала выполнять обязанности курьера-связной между организацией Ефремова и парижской сетью Треппера. После ареста Венцеля Жермена сумела убедить немцев в том, что была любовницей радиста, но не имела никакого отношения к разведывательной деятельности. Ее отпустили, и она тотчас поехала во Францию, чтобы известить о случившемся Треппера. Летом 1942 она выполняла поручения Большого Шефа, время от времени совершая поездки в Бельгию. Во время одной из таких поездок Жермена узнала, по-видимому, от Райхмана, о том, что Ефремов сотрудничает с немцами. В конце августа 1942 Гроссфогель попросил Райхмана достать ей фальшивые документы, но тот не успел выполнить просьбу, так как был арестован. Осенью 1942 он отправил Жермену в Лион. Там она должна была присоединиться к сети Исидора Шпрингера.

Ее арестовали, когда она работала на эту группу. В ноябре или декабре 1942 Жермену Шнайдер отправили в концлагерь. В мае 1945 ее освободили советские войска.

В октябре 1945 Жермена Шнайдер отправилась в Цюрих, куда приехал и ее муж. В этом городе она умерла от рака.

Шнайдер Христиан (пс.: Тейлор)

Родился 15 октября 1896 в г. Ширштейн на Рейне.

По словам Александра Фута, это был немецкий еврей. Его родители, Христиан Шнайдер и Анна Шмидт, приехали из Цюриха. Где жил «Тейлор» в 1930-е годы, неизвестно.

Гражданин Швейцарии, в течение многих лет он работал в Женеве переводчиком при МБТ. С 1948 по 1950 жил в этом же городе на улице Картре.

Выбор Рудольфа Ресслера («Люси») пал на Шнайдера-Тейлора потому, что с его помощью можно было передавать информацию в Москву. Сведения из Германии поступали к швейцарцам, которые те сообщали Люси для их дальнейшей передачи советской разведке.

В одной телеграмме от 6 октября 1943 из Москвы, адресованной швейцарской группе, Директор дал понять, что Тейлор может оказаться полезным и после войны и что Москва гарантирует ему пожизненное содержание, переводя средства в какой-нибудь европейский или американский банк. По словам Фута, Шнайдер отказался от службы в МБТ, полагаясь на обещание Центра выплачивать ему пожизненную пенсию.

Вместе с Рашель Дюбендорфер летом 1944 Христиан Шнайдер был арестован швейцарскими властями и заключен в тюрьму за участие в работе «Красной тройки». Однако, судя по сообщениям, просидел он всего один месяц. По английским источникам, после своего задержания он дал показания

швейцарской полиции.

Судя по бумагам Радо, обнаруженным на квартире Хамеля, Шандор платил Тейлору за его работу с июня 1942 по сентябрь 1943. Как явствует из документов Соте, Тейлор работал на советскую разведку с довоенных времен и высоко ценился Центром, но после его ареста швейцарской полицией впал в немилость и, вероятно, более не использовался Москвой для разведывательной работы.

В 1948 Шнайдер жил в Париже и работал в ЮНЕСКО, но где он находился впоследствии и чем занимался, неизвестно.

Шпрингер Исидор (пс.: Ромео, Верлен, Вальтер ван Флит, Фред, Сабор)

23.07.1912 – Антверпен, Бельгия – 27.12.1942 – Париж.

Родился в семье Симона Шпрингера и Ирмы Кюлинтгер.

Рита Арну, урожденная Блок, была его любовницей. Она также работала на советскую военную разведку. Шарлотта или Флора ван Флит, урожденная Велартс считалась его женой, но женатыми они не были. Она имела контакты со Шпрингером, работая в 1941 на Анатолия Гуревича (Кента), а затем в 1942, как сотрудник лионской сети Шпрингера.

Он происходил из семьи польских евреев. Он был членом Компартии Бельгии и участником Гражданской войны в Испании в составе интербригад. В 1940 он уже находился в Бельгии и активно сотрудничал с группой Гуревича, Кента. Главные его обязанности состояли в вербовке новых членов разведгруппы и обеспечении курьерской связи между А. Гуревичем в Брюсселе и Л. Треппером в Париже. В 1940 и 1941 Шпрингер торговал бриллиантами в Брюсселе. После ареста М. Макарова в декабре 1941 бежал в Париж вместе с А. Гуревичем, после чего был направлен в Лион, где создал разведгруппу и попытался, но безуспешно, установить радиосвязь с Москвой. В число агентов, составлявших его группу, входили его любовница Флора ван Флит, Жермена Шнайдер, Отто Шумахер, Иосиф Кац и Жак Блюмсак.

Шпрингер был арестован 16 декабря, а 27 декабря покончил с собой, выбросившись с третьего этажа тюрьмы. По данным Юлиуса Мадера, он был арестован 19 декабря 1942, а 24 декабря в тюрьме Френ, не желая выдавать товарищей, добровольно ушел из жизни. Жена его и помощница Флора Шпрингер-Верлертс была гильотинирована в Берлине в июле 1943.

Штайн Гюнтер (пс.: Густав)

1900 – Берлин – 22.01.1961 – Лондон.

Еврей. Журналист, писатель.

Работал в «Берлинер Тагеблатт» (1922–1933): член

редколлегии, ездил в Восточную Азию (1931), корреспондент в Москве (1932).

Эмигрировал в Англию (1933). Корреспондент в Японии для «Крисчен Сайнс Монитор» и английских газет, включая «Манчестер Гардиан», «Ньюс Кроникл», «Файненшнл таймс» (1934–1937), написал книги «Сделано в Японии» (Лондон, 1935) и «Дальний Восток в возбуждении» (Лондон, 1937). Являлся под псевдонимом «Густав» самостоятельным резидентом советской разведки в Японии, сотрудничал с Рихардом Зорге. Жил в Гонконге (1938–1941), корреспондент ряда газет и «Китайской авиапочты». Получил английское гражданство (1941).

Жил в Китае (1941–1943), переехал вместе с правительством из Пекина в Чуньцин. В 1943–1945 писал из Нью-Дели. В 1945 опубликовал книгу «Вызов Красного Китая» (Лондон, Нью-Йорк; репринт: Нью-Йорк, 1975; переведена на 6 языков, включая китайский), написанную с позиций сочувствия к коммунистическому режиму и его вооруженным силам.

Эмигрировал в США (1945). Опубликовал книгу «Американский бизнес с Восточной Азией» (Нью-Йорк, 1947). Выслан из США (1947) во время маккартистской кампании и вернулся в Англию. Работал лондонским и парижским корреспондентом «Хиндустан таймс», «Фар Ист Трейд», «Фолксвирт», а также «Крисчен Сайнс Монитор» и японских журналов.

Автор книг: Мир, который построил доллар. Лондон, Нью-Йорк, 1952; Другая Америка. Берлин, 1956.

Штальман Рихард (настоящее имя: Артур Ильнер; пс.: Эберхард Розенталь, Калле; в СССР: Рихард Павлович)

15.10.1891 – Кёнигсберг, Восточная Пруссия, Германия – 25.12.1974 – Берлин, Германия.

Немец. Полковник МГБ ГДР (1952). Член Компартии Германии с 1919. Окончил народную школу (1905).

Родился в семье плотника и домохозяйки. В 1905 вступил в организацию Социалистической рабочей молодежи. Работал столяром (1905–1910), потом путешествовал, служил в германской армии (1911–1912). Когда началась 1-я мировая война, призван в армию, в звании рядового солдата воевал на фронтах (1914–1917), находился в британском плену (1917–1918). По возвращении на Родину вступил в КПГ, работал столяром в Кёнигсберге (1919–1923), активно занимался партийной и профсоюзной работой. Участник сражений в Рурской области (1920), восстания рабочих в Средней Германии («мартовские бои» 22 марта – 1 апреля 1921). Возглавлял партийный Военный аппарат в Восточной Пруссии в период

«Германского Октября», работал в Военном аппарате ЦК КПГ в Берлине (1923–1924). Эмигрировал в СССР, где получил советское гражданство, прошел курс обучения в Военно-политической школе Коминтерна (1924–1925).

Находился на нелегальной работе по линии военного аппарата Орготдела ИККИ и одновременно Разведупра штаба РККА (1925–1931), в эти годы побывал в Китае, Чехословакии, Великобритании, Нидерландах, Франции. Возможно, и в других странах. Вернувшись в Москву, преподавал в Международной Ленинской школе ИККИ (1931–1932). Снова направлен за рубеж, был помощником Георгия Димитрова, занимался балканскими делами, работал в Берлине, редактировал журнал Балканской коммунистической федерации «Federation Balkanique» (1932–1933).

После прихода нацистов к власти работал в Вене (1933–1934), в Париже (1934–1935). Несколько месяцев пробыл в Москве, а затем направлен на Пиренейский полуостров. В Испании командовал партизанским подразделением («отряд Рихарда»), вошедшим позднее в 14-й (партизанский) корпус Республиканской армии (1936–1938). Из Мадрида через Москву «Рихард» вновь попадает в Париж, где два года (1938–1940) ведает балканским направлением деятельности Коминтерна. В 1940-м его переводят в Стокгольм, там он становится членом Загранбюро КПГ и как таковой занимается организацией движения Сопротивления в Германии. Он работает под псевдонимом «Калле» вместе с Гербертом Венером и Карлом Мевисом. После их ареста шведской полицией (1942–1943) Штальман покидает страну и отправляется в СССР. Служит в немецком отделе ГРУ Красной Армии, в качестве инструктора ведет работу среди немецких военнопленных (1943–1946).

Возвратившись в Германию, Штальман становится членом партийного руководства земли Мекленбург (1946), где налаживает работу полиции и контрразведки. Начальник орготдела, потом отдела внешних связей ЦК СЕПГ (1946–1951), который ведал в том числе и нелегальными связями с организациями КПГ в Западной Германии. С 1951 ответственный сотрудник Внешнеполитической разведки ГДР, где возглавлял оперативно-техническую службу и контрольно-инструкторскую группу (1951–1958). В дальнейшем начальник специального и учебного кабинетов отдела кадров и обучения Главного управления разведки МГБ ГДР (1958–1960).

С 1960 в отставке, пенсионер.

Награжден серебряным (1954) и золотым (1967) орденами «За заслуги перед Отечеством», орденами «Знамя труда» (1961),

Карла Маркса (1966).

Штёбе Ильза (пс.: Альта)

17.05.1911 – Берлин – 22.12.1942 – там же.

Родилась в семье столяра Макса Штёбе и его жены Фриды, урожденной Шуман; вдовы Мюллер.

Посещала народную школу, получила специальность секретарши и стенографистки в торговой школе, работала экспедитором в издательском доме Рудольфа Моссе. На интеллигентную женщину обратил внимание главный редактор газеты «Берлинер Тагеблатт» д-р Теодор Вольф, который сделал ее своей секретаршей и привлек к собственно журналистской работе.

Около 1928 завязалась дружба Штёбе с журналистом Рудольфом Гернштадтом, который в конце 1929 вступил в КПГ и с начала 30-х стал сотрудником советской военной разведки. Скорее всего, благодаря ему Ильза Штёбе и была привлечена к работе на советскую разведку.

В Берлине она осуществляла контакты с коммунистами и с партийными комитетами рабочих. В 1934 появилась ее первая статья в «Нойен Цюрихер Цайтунг». Спустя некоторое время Штёбе была арестована в Праге по подозрению в шпионаже в пользу Германии.

Работала в 1934–1935 в качестве представителя швейцарских газет в Варшаве, где корреспондентом «Берлинер Тагеблатт» был ее друг Р. Гернштадт; позже он стал корреспондентом и других газет.

С ним, а также с Герхардом и Шарлоттой Кегель Штёбе завязала необходимые профессиональные и личные контакты с целью зондирования германской внешней политики. Благодаря хорошим отношениям с Гернштадтом она завоевала доверие сотрудников германского посольства в Варшаве. Хорошие отношения сложились у нее с дипломатом Рудольфом фон Шелиа на почве общей ненависти к нацизму. Она ездила в Швейцарию, Чехословакию и Австрию. Продолжала встречаться с журналистом Гельмутом Киндлером, перешедшим со временем на нелегальную работу.

Во время летних Олимпийских игр в Берлине 1936 познакомилась с главным редактором и акционером швейцарской газеты «Тургауэр Цайтунг» во Фрауэнфельде доктором Рудольфом Хубером. Позже у нее установилась с ним тесная дружба, и Штёбе стала работать в его газете. В августе 1939 Гернштадт эмигрировал в Москву.

Осенью 1939 после начала Второй мировой войны Ильза Штёбе возвратилась в Берлин из Варшавы, скорее всего, вместе со

всей немецкой колонией.

После смерти Хубера в 1940 стала его основной наследницей. С мая до осени 1940 работала в службе печати Информационного отдела Министерства иностранных дел. Здесь она вновь встретилась с Рудольфом фон Шелиа и с журналистом Карлом Хельфрихом. Оба они служили в Информационном отделе. Примерно через год Штёбе была принята в рекламный отдел акционерного общества заводов Лингнер в Дрездене. Совершала деловые поездки в Прагу и Братиславу. Руководила разведгруппой, радистом которой являлся К. Шульце, а основным агентом – Р. фон Шелиа. Связь с легальной резидентурой осуществлялась через Н.М. Зайцева.

Накануне германского нападения на СССР в 1941 Штёбе, под псевдонимом «Альта», неоднократно направляла предостережения о возможном начале войны, но они были проигнорированы правительством Сталина. То же самое сообщал до своего возвращения в Берлин летом 1941 служащий германского посольства в Москве Герхард Кегель. В Берлине он восстановил связь с Ильзой Штёбе.

После германского нападения на СССР возникли трудности на линиях связи немецких агентов с советским руководством, последовавшие попытки стабилизировать положение привели к провалам (Эрна Айфлер, Генрих Кёнен).

Дальнейшая профессиональная деятельность Штёбе не ясна, вероятно, она вновь оказалась в Министерстве иностранных дел.

Проживала она в Берлин-Шарлоттенберг вместе со своим другом Карлом Хельфрихом.

Арестована 12 сентября 1942, вероятно, в Министерстве иностранных дел вместе с Карлом Хельфрихом. Доставлена в полицей-президиум на Александерплатц. Процесс по ее делу проведен имперским военным судом 14 декабря 1942. Она приговорена к смертной казни «за шпионаж».

Казнена на гильотине в тюрьме Плётцензее.

Шуберт Ганс

1904 Вуппертфюрт/округ Дюссельдорф – 3.12.1972 Лейпциг.

Немец. Рабочий-текстильщик. Член Союза социалистической рабочей молодежи Германии с 1921 г. Член КПГ с 1928 г. С 1933 г. на нелегальной работе – курьер и связник парторганизации Северный Рейн-Вестфалия. В 1933–1934 гг. некоторое время был под арестом, затем кассир парторганизации подокруга Вупперталь. В 1936 г. эмигрировал в Голландию. Участник Гражданской войны в Испании. Сражался в батальоне им. Тельмана, затем руководил контрразведкой (служба контроля) 11-й интербригады.

В мае 1937 был привлечен Х.-У.Д. Мамсуровым к работе советской военной разведки. Прошел обучение в СССР. В мае 1940 – сентябре 1943 на разведработе в Китае. Был арестован японцами и подвергнут жесточайшим пыткам, никого не предал.

Приговорен военным судом к 5 годам заключения. В апреле 1945 освобожден из тюрьмы американцами. В мае 1946 прибыл в Москву для отчета и лечения. С конца 1946 в Восточной Германии. Работал в полиции, издательстве, сотрудник Штази. С 1954 на инвалидности.

Шулькин Лев Моисеевич

28.06.1905 – г. Полоцк, ныне Витебской области, Республика Беларусь – 1950.

Еврей. Полковник. В Советской Армии с 1924. Окончил экономический факультет Ленинградского университета (1925), школу РУ штаба РККА (1934–1935).

Находился на культурно-просветительных должностях в военно-учебных заведениях и клубах РККА (1924–1934).

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Китае (август 1935 – июль 1939).

Заместитель начальника 4-го отделения (Япония, Маньчжурия, Корея) 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (июль 1939 – февраль 1941). С февраля 1941 преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 3-й гвардейской танковой армии (1943–1945).

Похоронен на Введенском кладбище.

Шульце Курт (пс.: Берг)

28.12.1894 – г. Пириц, Германия – 22.12.1942 – Берлин.

Немец. Член КПГ с 1920.

Родился в семье булочника Германа Шульце и его жены Анны, урожденной Кофт. Седьмой ребенок из десяти детей.

Около 1900 вся семья переехала в Берлин. После окончания народной школы в 1909 обучался на продавца колониальных товаров, затем работал помощником продавца. Перед Пасхой 1913 прибыл в Гамбург и устроился юнгой на корабль, направлявшийся в Венесуэлу. Годом позже вернулся в Германию, работал служащим в различных местах. В мае 1916 обучался морскому делу в Киле, получил образование радиотелеграфиста и авиарадиста на крейсере «Штуттгарт». После окончания Первой мировой войны оказался без работы. С 1920 служил на предприятии своего отца шофером на грузовом такси. Вплоть до 1928 числился в рабочем объединении Берлин-Панков, где познакомился с Вальтером Хуземаном.

В начале 1929 прошел обучение на радиста в СССР и с того времени стал работать на советскую разведку (его брат Эрвин Шульце прибыл в СССР в 1933, его дальнейшая судьба неизвестна). 8 сентября 1929 женился на Марте Лейшнер. После смерти отца в 1932 стал владельцем его таксомоторного предприятия и в 1935 его продал. Переехал в Петерсхаген и стал работать коммивояжером Берлинской сырной фабрики. С 1939 проживал в Берлин-Каров на Спинолаштрассе 4. В 1940 стал работать шофером грузовика на Германской государственной почте. В октябре 1941 по заданию советской разведки посещает прибывшего из Брюсселя разведчика Анатолия Гуревича («Кент»).

Примерно в это же время он знакомится с Гансом Копи из разведгруппы НКВД Х. Шульце-Бойзена– А. Харнака, которому затем дает уроки радиодела.

Арестован 16 сентября 1942 на рабочем месте, в почтамте № 4 на Штеттинском вокзале. Доставлен в Центральное управление гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. Переведен в 1942 в тюрьму Шпандау. Процесс по его делу проведен 15–19 декабря 1942 имперским военным судом.

Приговорен к смертной казни «за предательство, содействие врагам и шпионаж».

Казнен в тюрьме Плётцензее на гильотине.

Шумахер Отто (пс.: Роже)

Родился 12 ноября 1909 в Шпейере на Рейне. Принимал участие в Гражданской войне в Испании на стороне республиканцев. Позднее отправился в Бельгию, где стал сотрудником Международного бюро. Свободно говорил по-немецки, по-французски и по-испански. По данным одного источника, был механиком, жившим в Вормсе. По другим данным, он был печатником.

В 1942 состоял в бельгийской группе Ефремова, вероятно, работал и на Гуревича. У Шумахера дома в Лакхене жил Венцель, которого арестовали 30 июня 1942. Шумахер скрылся во Франции и обратился к Хиллелю Кацу, который мог быть причастен к вербовке Шумахера. Тот направил Шумахера в Лион, где он стал работать в группе Исидора Шпрингера. Будучи радиотехником, Шумахер умел конструировать и ремонтировать радиоаппаратуру.

После ареста Треппера, выдавшего Лионскую группу, Шумахер вместе со своей любовницей Еленой Эмбер-Лярош бежал в Париж. В начале 1943 они оба были арестованы. После этого Шумахер был казнен.

Щербина Василий Васильевич

09.04.1914 – ст. Никитовка, ныне в черте г. Горловка Донецкой области, Украина – 03.09.1942.

Украинец. Майор. Герой Советского Союза (20.01.1943). В Советской Армии с 1934. Член компартии с 1939. Окончил Одесское военное пехотное училище (1938).

Участник Великой Отечественной войны с июля 1941: командир диверсионной группы в тылу врага, разведывательного диверсионного отряда с марта 1942, действовавшего в районе городов Полоцк, Молодечно, Минск. Отряд собирал и передавал разведданные о противнике, уничтожил 11 мостов, осуществил более 20 других диверсий на железных дорогах. Погиб в бою.

Похоронен на пл. Свободы в г. Воложин Минской области, Республика Беларусь.

Эйфлер Эрна

31.08.1908 – Берлин, Германия – около 08.04.1944 – концлагерь Равенсбрюк.

Немка. Член Компартии Германии с 1931.

Родилась в семье каменотеса Германа Айфлера и его жены Марты, урожденной Эйххольц. Эрна была третьей по старшинству в семье из пяти детей.

Посещала 49-ю народную школу (1914–1922), затем училась в промышленном училище при фирме «Унтерберг и Хельмле». После смерти родителей вынуждена была прервать обучение, чтобы заниматься воспитанием сестер. В эти годы работала стенографисткой в различных фирмах. В 1927 вступила в Германский коммунистический союз молодежи. Стенографисткой была и в советском торговом представительстве в Берлине (1928 – январь 1930), а затем до января 1931 в объединении «Металлоимпорт» в Москве.

После возвращения в 1931 в Германию стала работать в ее нелегальном военном аппарате (формально в Отделе производственных ячеек), собирая информацию о химических предприятиях.

Покинула Берлин в феврале 1935 после ареста, заключения и освобождения ее влиятельными лицами. Была направлена в Москву, где с 1936 работала в РУ штаба РККА.

Вместе со своим бывшим руководителем по военному аппарату КПГ Вальтером Каро находилась в Китае (Шанхай, конец 1936 – август 1938). Потом снова выехала в СССР. Получила специальность радиотехника и специалиста по передатчикам, обучаясь на курсах Красной Армии на станции Сходня в Подмосковье.

В августе 1939 Айфлер была направлена в Голландию, но после начала войны досрочно вернулась в СССР, вновь

оказавшись на Сходне. Готовилась для отправки в фашистскую Германию. До августа 1941 училась на курсах парашютистов в Петровске, с октября 1941 по январь 1942 обучалась радиоделу близ Куйбышева, затем снова оказалась в Москве.

В ночь с 16 на 17 мая 1942 была сброшена с парашютом близ г. Алленштайна вместе с Вилли Бёрнером, Эрвином Панндорфом и Вильгельмом Феллендорфом. Приблизительно через десять дней прибыла в Берлин. Установила контакт с Ильзой Штёбе, а также предпринимала поиски безопасной и надежной квартиры в Берлине (прибегала к помощи семей Хюбнеров-Везоликов, Клары Шаббель и Эльзы Имме). В июле вместе со своим коллегой направилась через Харбург в Гамбург, где жила у матери Феллендорфа и у Марии Присс. После проверки ее личности с ней установила связь группа сопротивления Роберта Абсхагена и Бернхарда Бестляйна. Последним удостоверил ее личность Вильгельм Гуддорф в Берлине, причем Гуддорф информировал о ней Харнака. Тесная связь между ними более не налаживалась вследствие ареста одного из участников движения Сопротивления.

Арестована 15 октября 1942 в районе 16 часов вместе с Марией и Хайнсом Присс в беседке их гамбургского поместья «Хорнер Моор». Доставлена в гамбургское гестапо, в резиденцию на Блейхенбрюкке. 21 октября 1942 отправлена в Берлинский полицайпрезидиум на Александерплатц. Судебного процесса не было.

Около 1 апреля 1944 переведена в концлагерь Равенсбрюк, где и была убита.

Эмбер-Дро Жюль-Фредерик

23.09.1891 – Шо де Фон, Швейцария – 16.10.1971 – там же.

Был протестантским пастором. Занимался журналистикой. Жил в Цюрихе. Жену его звали Женни Эмбер.

Во время Первой мировой войны стоял на пацифистских позициях. Отказался служить в швейцарской армии, за что был отдан под суд. Вступил в Швейцарскую социалистическую партию, где поддерживал левое крыло. В сентябре 1919 издавал швейцарский коммунистический журнал «Le Phare». В 1920 был представителем левого крыла Швейцарской социал-демократической партии на II Конгрессе Коминтерна. В марте 1921 был одним из основателей Компартии Швейцарии. На III Конгрессе Коминтерна избран секретарем ИККИ. На V расширенном Пленуме ИККИ в 1925 избран членом Оргбюро ИККИ. Выполнял ряд секретных миссий Коминтерна – во Франции (1921–1922, 1926, 1927), Италии (1922, 1923, 1924, 1926), Испании (1922, 1924, 1930), Голландии (1924) и

Португалии (1923). Возглавлял Латинский секретариат Коминтерна. В 1921–1922 и с мая 1926 по декабрь 1928 – политический секретарь Исполкома Коминтерна, заведовал информационным отделом ИККИ, представлял Коминтерн в Коммунистическом интернационале молодежи. Вместе с Вилли Мюнценбергом и Генри Робинсоном он участвовал в создании Интернационала коммунистической молодежи в Швейцарии. В 1928 он был также членом Западноевропейского бюро Коминтерна. В декабре 1928 после снятия Бухарина освобожден от постов в Коминтерне. Выступил с публичной самокритикой. В 1929 в качестве эмиссара Коминтерна направлен в Южную Америку. В 1931 вернулся в Швейцарию. С 1932 – член политбюро Компартии Швейцарии. В 1940 отстранен от руководства.

Вместе с Вилли Мюнценбергом и Генри Робинсоном он участвовал в создании Интернационала коммунистической молодежи в Швейцарии. Подвергся непродолжительному тюремному заключению в конце 1920-х за коммунистическую деятельность в Швейцарии. В 1936 посетил Москву, а год спустя был арестован швейцарскими властями за участие в наборе в Интернациональную бригаду.

До войны считался одним из агентов Марии Поляковой. В 1939 или 1940 Эмбер-Дро получил передатчики и радиодетали от госпожи Гесснер-Бюрер. С мая 1939 до весны 1942 был председателем швейцарской КП. В это же время получил предложение от советского разведчика (предположительно Шандора Радо) организовать экономический шпионаж на заводах, изготовляющих изделия для Германии. Помогал Радо искать талантливые кадры.

Димитров, находившийся в Москве, поручил Эмбер-Дро помочь Футу, однако в июне 1942 швейцарская полиция арестовала Эмбер-Дро за незаконную коммунистическую деятельность. Он мало чем мог помочь англичанину, находясь в тюрьме, куда его посадили на полгода. «Нейтральная» Швейцария, так строго относившаяся к коммунистам, «не замечала» появления множества немецких фашистских организаций на территории страны.

В 1943 после длительного конфликта с новым лидером Карлом Хофмайером исключен из рядов швейцарской партии. В 1943 вступил в Швейцарскую социал-демократическую партию, в 1947–1958 был ее генеральным секретарем. В августе 1946 швейцарские власти снова арестовали его за коммунистическую работу. У них появились, по-видимому, новые ориентиры и хозяева.

В 1948 Карл Гофмайер подал судебный иск на Эмбер-Дро, обвинявшего его в связях с гестапо во время войны.

Эмильев Андрей Иванович (настоящее имя: Контров Сава Драганов; пс.: Шмит К.)

04.04.1904 – с. Георе (Добруджа), Румыния – 1970 – Москва.

Болгарин. Военный инженер 1-го ранга (1940). Член Болгарской компартии с 1923. Окончил гимназию в Варне (1924), учился в университете г. Граца в Австрии (1924–1930), изучал промышленную химию.

Активист болгарских коммунистических организаций. Входил в состав нелегальной партийной группы содействия БКП (такие группы создавались для помощи СССР в случае войны). Член Компартии Австрии.

С 1930 советский военный разведчик по линии «активки» (что означало разведывательно-диверсионную деятельность), работал в странах Европы и центральном аппарате. В распоряжении РУ РККА (1930–1934), работал в резидентуре И. Винарова в Австрии.

Начальник отделения школы (январь 1935 – февраль 1936), секретный уполномоченный Специального отделения «А» (февраль 1936 – июнь 1938) РУ РККА, военный советник в 14-м (партизанском) корпусе республиканской армии Испании. Награжден орденом Красного Знамени (02.11.1937).

В запасе РККА (июнь 1938 – июль 1939), состоял в распоряжении Управления по комначсоставу РККА.

Начальник учебного отделения Центральной школы подготовки командиров штаба РУ Генштаба РККА (июль 1939 – сентябрь 1940). С сентября 1940 начальник 3-го курса 3-го факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба.

В годы Великой Отечественной войны рекомендации Эмильева, как специалиста-химика, передавала для подпольщиков Болгарии нелегальная радиостанция «Христо Ботев».

В последние годы жизни работал заместителем заведующего кафедры редких языков Высших курсов иностранных языков МИД СССР.

Энис-Энслин (Онис-Хенцлин) Морис (пс.: Морис, Робен)

Родился 20 февраля 1893 в Сен-Дени (департамент Сена, Франция). Имея швейцарское гражданство, он жил во французском городе Савиньи-сюр-Орж. Коммунист с большим стажем, одно время он входил в состав ЦК швейцарской КП. Он был инженером. До войны, руководствуясь указаниями Коминтерна, Энис-Энслен организовал небольшую фабрику в предместье Парижа, которая использовалась как канал для

перечисления коминтерновских средств компартиям стран Западной Европы.

Энис-Энслен являлся информатором Рашель Дюбендорфер и парижским представителем Генри Робинсона при филиале советской разведсети. Он также поддерживал Робинсона в финансовом отношении. Имел контакты и с сетью Треппера, являясь связным, с 1940 по 1942 ответственным за пересылку средств Робинсону в Париж и Дюбендорфер в Швейцарию. Часто совершал поездки из Франции в Швейцарию и обратно в качестве курьера до и во время Второй мировой войны. Работал на советскую военную разведку и был знаком с деятельностью швейцарской разведсети. В 1942 и 1943 мог передавать информацию Тамаре Вижье для пересылки Рашель Дюбендорфер. Утверждают, что он играл важную роль в организации «Красная капелла» и был связан с Гансом Шаувеккером, Карлом Гофмайером и Францем Шнайдером.

Энис-Энслен имел роскошные апартаменты в Париже со множеством тайников. Апартаменты служили штабом для Робинсона, а также явочной квартирой.

В 1928 Энис-Энслен женился на Габриэлле Шнайдер и в 1933 развелся. После войны женился во второй раз, но его вторая жена скончалась. Год ее смерти неизвестен.

12 апреля 1943 он был арестован гестапо вместе со своей любовницей Ядвигой Кушон и приговорен к смертной казни. Ядвига умерла в концлагере Равенсбрюк, но швейцарское правительство вступилось за Энис-Энслена, как подданного Швейцарии, и он был освобожден.

После войны перебрался в Париж и работал инженером у швейцарского финансиста и предпринимателя Ганса Шаувеккера, совладельца фирмы «Юнипектин» по изготовлению сухофруктов. Головная фирма находилась вблизи Цюриха. Высказывалось подозрение, что «Юнипектин» – это фирма для прикрытия, поскольку Шаувеккер передавал крупные суммы денег местным коммунистическим организациям.

В 1945 он присутствовал на похоронах Жермены Шнайдер, состоявшихся в Цюрихе. В 1948 он якобы посылал книги, вышедшие в издательстве «Мундус», в Германию вместе с Гансом Шаувеккером и Карлом Гофмайером, бывшим генеральным секретарем швейцарской КП. Энис-Энслен был членом правления акционерного общества «Интертехника», а Гофмайер – техническим консультантом фирмы.

Утверждают, что Энис-Энслен несколько раз встречался с Францем Шнайдером, который выполнял обязанности курьера «Красной капеллы» в Европе.

Эриксон Сигне Елида (пс.: Акма)

Родилась 3 января 1911 – Швеция.

По профессии была «швеей на дому». Являлась радисткой нелегальной резидентуры советской военной разведки. Числилась в Центре под псевдонимом «Акма».

Муж Сигне – Туре Георг Эриксон родился 23 апреля 1919. Считается, что с разведывательной работой жены связан не был.

Сигне Эриксон была членом Коммунистической партии Швеции. По указанию Коминтерна она в 1941 прошла обучение на курсах радисток и была передана РУ РККА. Обеспечивала радиосвязь нелегальной группы, которой руководил разведчик В.А. Сташевский («Адмирал»).

Резидентура «Адмирала» занималась сбором сведений о фашистской Германии и войсках вермахта, дислоцированных в Скандинавских странах. Связь осуществлялась через «Кольмара» – сотрудника советского торгового представительства Швеции Я.Н. Князева, который помогал резиденту «Акасто» (главный резидент ГРУ в Швеции полковник Н. И. Никитушев) поддерживать отношения с «Акмой».

Резидент «Адмирал» никогда не встречался с «Акмой» и не знал о ее существовании. Сведения, которые он и его источники добывали о фашистской Германии, передавались «Акме» таким образом, чтобы резидент и радист не имели личных контактов.

Ориентировочно 14–15 августа Сигне Эриксон и ее муж Туре Георг Эриксон были арестованы. Она была приговорена шведским судом к двум с половиной годам тюремного заключения.

Ющенко Семен Иванович

1907–1997

Украинец. Генерал-майор (1959). В Советской Армии с 1928. Член компартии с 1929. Окончил кавалерийскую школу (1931), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

Командир взвода, эскадрона, помощник начальника штаба 13-го кавалерийского полка (1931–1938).

Помощник начальника РО 16-го стрелкового корпуса (февраль – август 1940), старший помощник начальника 1-го отделения 1-го отдела (сентябрь 1940 – июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

С июня 1941 в распоряжении того же Управления.

Военный, военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Швеции (1954–1960), резидент военной разведки, на связи был Стиг Веннерстрём.

Военный атташе при посольстве СССР в Австрии (1963–1966).

Некролог: газета «Красная звезда», 05.07.1997.

Яковлев Василий Данилович

26.01.1906 – с. Белый Колодезь, ныне Волчанского района Харьковской области, Украина – 02.01.1980 – Москва.

Украинец. Вице-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1925. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1925 – май 1928), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1932 – апрель 1936).

Вахтенный командир канонерской лодки «Верный» (май 1928 – ноябрь 1929), помощник командира канонерской лодки «Передовой» (ноябрь 1929 – ноябрь 1932) Дальневосточной флотилии. Помощник начальника отделения штаба РККА (апрель 1936 – март 1938), начальник отделения Главного Морского штаба (март – сентябрь 1938). Командир эсминца «Бдительный» (сентябрь 1938 – март 1939), «Быстрый» (март 1939 – ноябрь 1940) Черноморского флота. Командир по оперативной части 3-го отделения, оперативного управления Главного Морского штаба (ноябрь 1940 – январь 1941), начальник 6-го отдела (оперативная подготовка) (январь 1941 – июнь 1944) Оперативного управления Главного Морского штаба ВМФ. В распоряжении РУ Главного Морского штаба (июнь – сентябрь 1944).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Англии (октябрь 1944 – февраль 1949), до этого помощник военно-морского атташе там же.

В 1947 принимал участие в работе Лондонской и Парижской сессий Совета Министров иностранных дел, где исполнял обязанности военно-морского эксперта. Начальник 2-го Главного управления Генштаба СА (февраль 1949 – март 1950), Оперативного управления (март 1950 – декабрь 1951), Главного оперативного управления – заместитель начальника Морского Генерального штаба (декабрь 1951 – апрель 1953), Оперативного управления Генерального Штаба ВМС (апрель 1953 – январь 1956). Контр-адмирал (27.01.1951).

Начальник штаба Балтийского флота (январь 1956 – апрель 1957), заместитель начальника ГРУ по стратегической разведке – начальник стратегической разведки (апрель 1957 – май 1958). Заместитель начальника Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова по научно-исследовательской работе (май 1958 – декабрь 1960), начальник 1-й секции (декабрь 1960 – апрель 1965), заместитель председателя Морского научно-технического комитета (декабрь 1960 – сентябрь 1966), научно-технического комитета (сентябрь – декабрь 1966), помощник начальника Главного штаба ВМФ (декабрь 1966 – апрель 1970).

С апреля 1960 в отставке.

Награжден орденом Ленина (1950), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1950), четырьмя орденами Красной Звезды, медалями, английским орденом Британской империи III ст. (1944).

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Янсенс Жан-Батист

Родился 9 декабря 1898 в Брюсселе. Сапожник по профессии. Развелся с женой, урожденной Кройзертс. Был связан с Жозефиной Верхимст, урожденной Клэ, сестрой Жермены Шнайдер.

Был завербован Жерменой Шнайдер для работы в качестве курьера между Брюсселем и Парижем, обслуживал сеть К.Е. Ефремова. В 1942 предоставил убежище Иоганну Венцелю в доме № 97 по улице Артан в Шербееке. После того, как 30 июня 1942 Венцеля арестовали во время сеанса связи в здании в районе Лекен, Янсенса и его любовницу Верхимст также взяли под стражу и подвергли допросу. Через несколько дней немцы их освободили.

В январе 1943 Янсенс и Верхимст были снова арестованы. Янсенс умер в форте Бреендонк.

Использованная литература

Кузнецов В.В . Противостояние. Советская разведка в годы Второй мировой войны. СПб., 2006.

Лота В.И. «Альта» против «Барбароссы». М., Молодая гвардия, 2004.

Лота В.И. Без права на ошибку. Книга о военной разведке. 1943 год. М, Молодая гвардия, 2005.

Лота В.И. За гранью возможного. Военная разведка России на Дальнем Востоке. 1918–1945 гг. М., Кучково поле, 2008.

Лота В.И . Информаторы Сталина: Неизвестные операции советской военной разведки. 1944–1945. М., Центрполиграф, 2009.

Лота В.И . Ключи от ада. М., Кучково поле, 2009.

Лота В.И. Секретный фронт Генерального штаба. М., Молодая гвардия, 2005.

Лота В.И . Тайные операции Второй мировой. Книга о военной разведке. 1944 год. М., Молодая гвардия, 2006.

Лурье В.М . Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). Справочник. СПб, М., Дмитрий Буланин, 2009.

Лурье В.М., Кочик В.Я . ГРУ: дела и люди. Санкт-Петербург, Изд. дом «Нева», Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.

Griebel R., Coburger M., Scheel H. Erlasst? Der Gestapo-Album zur Roten Kapelle. Halle/S, 1992.

Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien, 2004.

Nollau G. und Zindel L . Gestapo ruft Moskau. Sowjetische Fallschirmagenten im 2. Weltkrieg, 1.Auflage, Blanvalet Verlag, München 1979.

Тексты радиограмм даны по книге: 1941 год. М., 1998. Кн. 1, 2.

Примечания

1

Герхард Кегель родился в 1907 г. в селе Пройсиш-Херби под Бреслау в семье железнодорожников. В 1926 г. сдал экзамен на аттестат зрелости, затем успешно закончил курсы при филиале Дрезденского банка и поступил в университет, где изучал государственно-правовые науки. Тогда же он начал работать в качестве репортера в бреслауских «Последних известиях». В 1930 г., будучи еще студентом, он вступил в немецкий комсомол, а в 1932 г. становится членом КПГ. После окончания университета Кегель зачисляется в штат «Последних известий», а в 1933 г. назначается заведующим экономическим отделом

газеты. После прихода к власти Гитлера и начала преследования коммунистов Кегель уцелел благодаря отлично налаженной конспирации. Более того, в скором времени он становится корреспондентом в Варшаве. Там он встретился с Гернштадтом, которого знал как товарища по партии. Рудольф и привлек его к работе на Разведуправление, где Кегель с этого времени проходил под псевдонимом «ХВС». В мае 1934 г. Кегель вступает в НСДАП, после чего при помощи Гернштадта в начале 1935 г. становится сотрудником немецкого посольства в Варшаве.

2

После начала Второй мировой войны Гернштадт по решению ЦК КПГ был направлен в Москву и до 1943 г. работал в аппарате Разведупра и Коминтерна. Он являлся политическим руководителем групп парашютистов, состоящих из немецких эмигрантов, проживающих в СССР. В 1943 г. он участвовал в создании комитета «Свободная Германия», а после победы в 1945 г. вернулся в Берлин, где стал шефом-редактором газеты «Берлинер цайтунг», а с 1949 г. – газеты «Нойес Дойчланд». В июле 1950 г. он избирается членом ЦК и кандидатом в члены Политбюро ЦК СЕПГ. Но 26 июня 1953 г. вместе с В. Цайссером Гернштадт был исключен из Политбюро и ЦК партии, а 23 января 1954 г. – из СЕПГ. После этого он работал в отделении Центрального архива ГДР в Мерзебурге.

3

Вернувшись в июне 1941 г. из Москвы в Берлин и продолжив работу в МИДе, Кегель восстановил связь со Штебе и передавал ей разведывательную информацию вплоть до ее ареста. Так как Штебе не назвала его имени во время допросов, он остался вне подозрений и даже был награжден крестом «За военные заслуги» 2-го класса. В ноябре 1944 г. он был направлен на Восточный фронт, где при первой возможности перешел на советскую сторону.

После войны Кегель работал в МИДе ГДР, служил в бюро президента ГДР, возглавлял издательство «Берлинер ферлаг». Был награжден орденом Карла Маркса.

Умер Герхард Кегель 16 ноября 1989 г. в день своего 82-летия от разрыва сердца, увидев по телевизору, как толпа громит здание госбезопасности в Берлине.

4

Воспрянет род людской. – М., 1960. С. 480; Бирнат К.Г., Краусхаар Л. Организация Шульце – Бойзена – Харнака в антифашистской борьбе. – М., 1974. С. 139.

5

Бирнат К.Г., Краусхаар Л. Указ. соч. С. 109–110.

Нелегальная резидентура ИНО НКВД в Берлине, условно называемая «Красная капелла», на самом деле представляла собой несколько независимых друг от друга резидентур, объединенных по воле случая и обстоятельств. Общее число агентов, работавших в этой объединенной сети, превышало 60 человек.

Арвид Харнак (Корсиканец) родился 24 мая 1901 г. в городе Дармштадте в семье известных ученых. Учился в университетах Йены и Граца, в 1924 г. получил ученую степень доктора юриспруденции. В 1931 г. основал ассоциацию «АР-ПЛАН» для изучения советской экономики, а в 1932 г. посетил Москву.

В августе 1935 г. завербован ИНО НКВД, где проходил под псевдонимом Балт, а потом Корсиканец. Организовал в Германии агентурную сеть, в которую входили многие видные промышленники, чиновники и военные. Информация, поступавшая от него, носила исключительно важный характер. В декабре 1940 г. для работы на советскую разведку им был привлечен Х. Шульце-Бойзен.

Харро Шульце-Бойзен (Старшина) родился 2 сентября 1909 г. в Киле в аристократической семье потомственного военного. Он был сыном капитана ВМФ, внучатым племянником и крестником адмирала фон Тирпица, создателя военного флота Германии в Первую мировую войну. Он преподавал право в университетах Фрайбурга и Берлина, а в начале 1930-х гг. стал симпатизировать рабочему движению и даже издавал журнал «Противник».

После прихода к власти нацистов Х. Шульце-Бойзен был арестован, но вскоре выпущен на свободу по ходатайству Геринга – друга его семьи. Однако арест сделал его противником Гитлера, что, впрочем, он не афишировал. По рекомендации Геринга он окончил авиашколу в Варнемюнде и был зачислен в контрразведывательный отдел люфтваффе. В это же время он установил контакты с членами КПГ и сам организовал подпольную группу, задачей которой стала борьба против Гитлера. В его сеть в основном входили высокопоставленные военные. Материалы, передаваемые им в Москву, носили исключительно важный характер.

Адам Кукхоф (Старик) родился 30 августа 1887 г. в Аахене и был единственным сыном известного рейнского фабриката. Учился в университете Галле, изучал политэкономию, германистику и философию, в 1912 г. получил ученую степень доктора философии. Симпатизировал коммунистам.

После прихода к власти Гитлера возглавил антифашистский

кружок, в состав которого входили представители творческой интеллигенции. В апреле 1941 г. был завербован сотрудником берлинской резидентуры ИНО НКВД А. Коротковым.

7

В справке от 27 октября 1945 г., составленной сотрудником контрразведки СМЕРШ генерал-лейтенантом Москаленко после допросов Л. Треппера, А. Гуревича и других нелегалов ГРУ, арестованных в Москве, и направленной начальником СМЕРШ генерал-полковником В. Абакумовым начальнику ГРУ генерал-лейтенанту Ф. Кузнецову, говорится:

«Гуревич… показал:

Когда «Отто» принял решение передать мне бельгийскую резидентуру и стал ее передавать в присутствии представителя ГРУ Большакова, я отказался ее принимать и указал, что «Отто» неправильно информирует ГРУ о работоспособности бельгийской организации, и попросил Большакова по прибытии его в Москву доложить начальнику ГРУ о действительном положении дел в Брюсселе. Я обрисовал Большакову полную картину бельгийской организации, которая должна была привести, по моему мнению, к провалу.

Кроме того, мною также было послано в ГРУ письмо, в котором я указывал, что принцип вербовки, допущенный «Отто» для нашей организации, является ошибочным, что не следует полностью вербовать наших работников за счет еврейской секции Коммунистической партии Бельгии, что наличие в нашей организации людей, которые по их личному положению должны уже нелегально проживать в стране, увеличит только возможность провала. Это я подтвердил и Большакову…». (Решин Л. Кто погубил «Красную капеллу»? // Совершенно секретно. 1996. № 1. С. 25.)

К этому следует добавить, что, когда Треппер передавал в присутствии Большакова резидентуру Гуревичу, последний сказал, что не достиг уровня резидента. На что Треппер заявил, что Гуревич достоин этой должности и прекрасно справится с новыми обязанностями. (Беседа Д. Прохорова с А.М. Гуревичем, 22 апреля 1997 г.)

8

Антон Винтеринк родился 5 ноября 1914 г. в городе Арнеме (Голландия). Принимал активное участие в рабочем и коммунистическом движении. Был лидером голландской организации «Красная помощь», являвшейся филиалом МОПРа. В 1938 г. был завербован И. Венцелем в качестве радиста.

9

Даниэль Гаулозе родился 28 апреля 1901 г. в Амстердаме.

Начав работать плотником, он в 1925 г. вступил в Компартию Голландии, а в 1930 г. стал менеджером издательства «Pegasus», специализирующегося на издании коммунистической литературы. В 1936 г. он создает так называемую «Голландскую информационную группу», занимающуюся сбором информации и передачей ее в СССР. В 1937 г. Гаулозе посетил Москву, где получил разведывательную подготовку в Разведуправлении РККА. Вернувшись домой, он налаживает регулярную радиосвязь с Москвой. Его радистами были подготовленные в Москве члены Компартии Голландии Август Иоханнес ван Проозди и Жан де Лаар. Кроме того, радиопередатчики группы Гаулозе использовались и Компартией Голландии.

В 1939 г. Гаулозе вновь приехал в Москву, где получил инструкции на случай начала войны и запасной шифр. Вернувшись в Амстердам, он оказал значительную помощь Ефремову и Венцелю, обеспечивая их агентурой и связью с Москвой. В 1942 г. он использовался как связной для двух агентов-парашютистов, заброшенных в Голландию.

Первым был Ян Вильгельм Круйт, заброшенный 22 июня 1942 г. с помощью английской службы специальных операций. Гаулозе первое время укрывал его на конспиративной квартире, а потом предоставил радиопередатчик и радиста де Лаара. Вторым был Петр Кузнецов, заброшенный 30 ноября 1942 г. и получивший документы на имя Франца Кунха. Его послали для усиления группы Круйта. Они создали агентурную сеть в Голландии и Германии, успешно действовавшую до их ареста 28 июля 1943 г. Во время ареста Кузнецов успел покончить жизнь самоубийством.

Альфред Кнохель возглавлял группу немцев-эмигрантов в Голландии, созданную в 1940 г. Группа имела агентурную сеть в Германии, информация от которой доставлялась при помощи курьеров, а потом через радиопередатчики Гаулозе посылалась в Москву. В начале 1942 г. Кнохель при помощи ван Проозди попытался наладить радиосвязь с германской агентурой, но безуспешно. Вторая попытка ван Проозди наладить радиосвязь с Германией, куда он отправился как сотрудник фирмы Квастенберга в Берлине, закончилась его арестом в мае 1943 г.

По: The Rote Kapelle. The CIA's History of Soviet Intelligence and Espio– nage. Networks in Western Europe. 1936–1945. Washington, 1979.

10

В уже упоминавшейся справке СМЕРШ от 27 октября 1945 г. по этому поводу говорится:

«Следует также указать, что ГРУ требовало беспрерывной и

продолжительной работы радиостанций, что облегчало иностранным контрразведывательным органам пеленгацию и ликвидацию радиостанций».

11

Винаров И. Бойцы на тихия фронт. – София, 1969. С. 20–21.

12

Кочик В. Некоторые аспекты деятельности советской военной разведки в предвоенный период (1936–1941) // Военно-исторический архив. 2001 г. № 1 (16).

13

Кочик В. Разведчики и резиденты ГРУ. – М., 2004. С. 403–407.

14

Кочик В. Резидент – радист «Алюр» // «Звезда» вызывает Центр. – М., 2005. С. 105–114.

15

Демкин С. Альфред Муней – англичанин // Вокруг света. – 1990. № 9—11.

16

О работе резидентуры Винарова см.: Винаров И. Бойцы тихого фронта. – М., 1971. С. 299–336.

17

Андре Лабарт – ученый, до 1938 г. работал в Министерстве авиации Франции. Позднее он возглавлял несколько государственных научно-исследовательских лабораторий, а в июле 1940 г. одним из первых вступил в образованное в Лондоне генералом де Голлем общество «Свободная Франция».

Мориц Ойнис-Хенцлин родился 20 февраля 1893 г. во Франции. Функционер ЦК Компартии Швейцарии. Работал в качестве инженера в торговой фирме «Унипектин». Использовался как курьер между резидентурами Робинсона и Дюбендорфер. Позднее перебрался во Францию и организовал в Париже небольшое предприятие, деньгами которого пользовались члены западноевропейских компартий. Снабжал деньгами и Робинсона, по его поручению он снял в Париже роскошную квартиру, ставшую конспиративной. 12 апреля 1943 г. арестован гестапо, приговорен к смертной казни, но освобожден по ходатайству швейцарского правительства.

Эрнст Давид Вайс родился в 1902 г. в Бреслау, Германия. В 1927 г. окончил Бреслауский университет. Завербован Разведупром РККА в 1932 г. неким Демицем, с которым учился в университете. Работал в 1932 г. в Англии, в 1933–1935 гг. – в США, а в 1936 г. передан на связь Робинсону. Руководил группой агентов в Англии, в которую предположительно входили Х. Кальвин, Г. Лубчинский, В. Вернон, В. Мередит. В 1941 г. Вайс

был подвергнут допросу сотрудниками МИ-5 и после этого прекратил контакты с советской разведкой.

Хайнц Эрвин Кальман родился 10 марта 1904 г. в Берлине. По профессии физик. С 1929 по 1934 г. жил в Берлине и работал инженером-исследователем в акционерном обществе Лоренца в Берлин-Темпельхолле. В марте 1934 г. переселился в Лондон, где вместе с Г. Лубчинским работал инженером в электро– и музыкальной индустрии. В 1939 г. переехал в США.

Ганс Герхард Лубчинский родился 30 августа 1904 г. в Берлине. Был членом Компартии Германии и работал в фирме «Телефункен». В 1934 г. уехал в Англию, где работал радиотехником.

По: *The Rote Kapelle. The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage. Networks in Western Europe. 1936–1945. Washington, 1979.*

18

После освобождения Франции Озолс и Лежандр 7 ноября 1944 г. были арестованы французской контрразведкой (DST) по обвинению в шпионаже. Но уже в скором времени по требованию сотрудника советской военной миссии во Франции полковника Новикова они были освобождены. В. Озолс до 17 мая 1945 г. оставался в Париже и работал в советском торгпредстве, а потом вернулся в СССР.

Прибыв в Москву, он написал подробный отчет о своей работе во Франции и, что удивительно, в отличие от многих других вернувшихся в СССР нелегальных резидентов, не был арестован. Отказавшись от престижной должности преподавателя в Военной академии, Озолс в июле 1945 г. вернулся вместе с женой в Ригу. Там он долгое время работал доцентом в Латвийском государственном университете, где преподавал военную географию и геодезию. Умер В. Озолс 5 июня 1949 г. в Пиебалге.

См.: The Rote Kapelle. The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage. Networks in Western Europe. 1936–1945. Washington, 1979.

19

По свидетельству Гуревича, почувствовав угрозу ареста, Треппер бросил свою жену и сына Эдгара на произвол судьбы и спрятался у своей любовницы Джорджии де Винтер. Поэтому отправкой семьи Треппера в СССР занимался Гуревич. (Беседа Д. Прохорова с А.М. Гуревичем 22 апреля 1997 г.)

20

Гебгард Я. Чехословацкое движение Сопротивления и советская разведка перед 22 июня 1941 года // Сб.: Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. С. 439–440.

21

Морозов И. Тайная миссия принца Такэды // Литературная газета. 1997. № 34. 20 авг.

22

Кочик В. Некоторые аспекты деятельности советской военной разведки в предвоенный период (1936–1941) // Военно-исторический архив. М., 2001. № 4(19). С.64–65).

23

По-видимому, это был Ганс Деметц, имя которого назвал англичанам в 1940 г. перебежчик Вальтер Кривицкий. Он родился предположительно в 1907 г. и с 1925 г. сотрудничал с Разведупром.

24

Бочкарев В., Колпакиди А. Суперфрау из ГРУ. – М., 2002. С. 310–313.

25

Лота В. ГРУ и атомная бомба. – М., 2002. С. 93.

26

Лота В. ГРУ и атомная бомба. – М., 2002. С. 126.

27

Лота В. ГРУ и атомная бомба. – М., 2002. С. 230.

28

Лота В. ГРУ и атомная бомба. – М., 2002. С. 227.

29

Пестов С. Тайны и страсти атомной преисподней. – СПб., 1995. С. 190.

30

Чуйков В. Миссия в Китае. – М., 1981. С. 188–189.

31

Почтарев А. Певец морских стихий // Красная Звезда. 2001. 23 нояб.

32

Лота В. С атомной бомбой в кармане // Красная Звезда. 1999. 3 июля.

33

Впервые о Жорже Ковале рассказал В. И. Лота.

34

Позже МХТИ был переименован из Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева в Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева.

35

Он совмещал увлечение коммунистическими идеями и занятие бизнесом.

36

Кочик В. Некоторые аспекты деятельности советской военной разведки в предвоенный период (1936–1941) // Военно-исторический архив. М., 2001. № 1(16). С. 124–126.

37

После побега в 1945 г. шифровальщика канадской резидентуры ГРУ И. Гузенко, сообщившего о том, что Абрамсон сотрудничал с советской разведкой, ему было отказано в дальнейшем проживании в Швейцарии. В 1946 г. он выехал во Францию, но и тут с трудом добился как литовский эмигрант только годовой визы. Абрамсон устроился на работу в профсоюзное объединение «Форс Увриер» и обратился в посольство СССР с просьбой о предоставлении советского гражданства. Однако получил лишь 6500 швейцарских франков, которые ему задолжала Дюбендорфер, а советского паспорта ему так и не дали.

38

Во время Второй мировой войны Вижье был капитаном армии генерала де Лятра де Тасенье, а после ее окончания в 1947 г. направлен делегатом от Франции в комиссию по атомной энергетике. Вскоре он разошелся с Тамарой, поскольку она, недовольная арестом в СССР своей матери, потребовала от него разоблачить известных ему советских агентов.

1 марта 1949 г. Вижье был арестован французской контрразведкой в связи с тем, что у него обнаружили секретные документы атомно-энергетической комиссии. Однако он не был осужден. Его лишь сняли с должности начальника отдела и отправили на незначительный пост в провинции. В 1967 г. Вижье избирается председателем международного трибунала Бертрана Рассела в защиту народа Вьетнама. Умер Ж.-П. Вижье 26 мая 1967 г.

По: The Rote Kapelle. The CIA’s History of Soviet Intelligence and Espionage. Networks in Western Europe. 1936–1945. Washington, 1979.

39

В апреле 1938 г. Анулова отозвали в СССР, где он был сначала награжден орденом Ленина, а потом арестован. В 1955 г. его освободили из заключения и реабилитировали. Умер Л.А. Анулов в 1974 г.

40

Леон Бертон родился в 1914 г. Придерживался левых взглядов и после начала Гражданской войны в Испании отправился туда добровольцем и воевал на стороне республиканцев в интербригадах. Летом 1938 г. был завербован

для работы на Разведупр РККА.

Александр Аллан Фут также придерживался левых взглядов и воевал в Испании на стороне республиканцев, где был ранен. Его завербовали для работы на Разведупр РККА в одно время с Л. Бертоном.

41

Франц Август Оберманс родился 29 октября 1909 г. в Вуппертале (Германия), в семье кельнера. С 1924 г. работал кельнером, а потом на бумажной фабрике. В 1925 г. вступил в ГКСМ, а в 1927 г. стал членом КПГ и Союза красных фронтовиков. В феврале 1933 г. был арестован нацистами, находился в предварительном заключении в Дюссельдорфе и Эссене, в сентябре того же года лейпцигский суд приговорил его к двум с половиной годам тюремного заключения.

В декабре 1935 г. Оберманс эмигрировал в Чехословакию, где включился в подпольную деятельность КПГ. С сентября 1936 г. – в Испании, где воевал на стороне республиканцев в составе 13-й интербригады. В 1937 г. направлен в Москву, прошел здесь курс обучения на радиста в спецшколе Разведупра РККА. В апреле 1939 г. через Скандинавию, Голландию, Бельгию и Францию, имея при себе паспорт на имя финна Эрика Ноки, прибыл в Швейцарию к У. Кучински.

42

По всей видимости, под этими псевдонимами скрывались генерал-майор Ганс Остер, начальник штаба абвера, повешенный за участие в покушении на Гитлера в июле 1944 г.; Ганс Бернд Гизевиус, тоже сотрудник абвера, немецкий вице-консул в Цюрихе; полковник Фриц Бетцель, начальник отдела анализа разведданных юго-восточной группы армий в Афинах; Карл Герделер, руководитель консервативной оппозиции Гитлеру, также казненный после покушения 20 июля 1944 г.; Карел Седлачек – офицер чехословацкой разведки, работавший в Швейцарии под именем журналиста Томаса Зельцингера и представлявший в Берне военную разведку чехословацкого правительства в изгнании. Впрочем, настоящие имена информаторов Весслера неизвестны до сих пор – эту тайну он унес с собой в могилу.

43

Кругликов П.Ф. Под псевдонимом «Пауль» в Швейцарии // Военно-исторический архив. 2004, № 8.

44

Кругликов П.Ф. Под псевдонимом «Пауль» в Швейцарии // Военно-исторический архив. 2004, № 8.

45

Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945 гг. – М., 1999. С. 336.

46

Розанов Г.Л. Конец «Третьего рейха». – М., 1985. С. 124–145.

47

Турченко С. Розы для мистера Даллеса // Труд-7. 2006. – 12 янв.

48

Зубко М. Полярная лиса ушла от погони // Комсомольская правда. 2002. 1 февр.

49

Вернер Р. Соня рапортует. – М., 1980.

50

Начало. Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне. – М., 2001. Т.1. С. 366.

51

Найтли Ф. Шпионы XX века. – М., 1994. С. 224.